

ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

*Материалы VIII международной
научно-практической интернет-конференции*

(г. Вологда, 17–19 мая 2023 г.)

Вологда

2023

Редакционная коллегия:

Т.В. Ускова

д.э.н., профессор, зам. директора, зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

Е.В. Лукин

к.э.н., ведущий научный сотрудник, зам. зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН

С.А. Кожевников

к.э.н., ведущий научный сотрудник, зам. зав. Центром ФГБУН ВолНЦ РАН

М.А. Печенская-Полищук

к.э.н., ведущий научный сотрудник, зав. Центром ФГБУН ВолНЦ РАН

П78 **Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий :** материалы VIII международной науч.-практ. интернет-конференции, г. Вологда, 17–19 мая 2023 г. – Вологда: Вологодский научный центр РАН, 2023. – 472 с.: ил., табл. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст: электронный.

ISBN 978-5-93299-581-5

В сборнике представлены материалы VIII международной научно-практической интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», проходившей в г. Вологде 17–19 мая 2023 г.

Участие в конференции приняли экономисты из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего зарубежья. В представленных работах обсуждаются проблемы социально-экономического развития и управления территориальными и производственными системами, проблемы повышения эффективности государственного и муниципального управления, проблемы и перспективы развития малого предпринимательства и другие. Затрагиваются вопросы взаимодействия власти и бизнеса в условиях цифровизации. Рассматриваются направления повышения конкурентоспособности экономики страны и ее регионов. Освещаются аспекты развития региональных инновационных экономических систем, проблемы и перспективы социокультурного развития территорий, эффективности страховой и банковской систем как источников инвестиционных ресурсов.

Сборник предназначен для научных работников, экономистов, преподавателей, студентов и аспирантов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности и всех интересующихся проблемами экономического роста России.

Доклады представлены в авторской редакции.

УДК 330.341

ББК 65.9-962

ISBN 978-5-93299-581-5

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

В политических кругах и научном сообществе России развернулась дискуссия, в фокусе внимания участников которой – обеспечение устойчивого экономического роста, факторы и причины падения отечественной экономики, позиция страны в мире, перспективы развития и преодоления негативных тенденций.

Вологодский научный центр РАН не остается в стороне от обсуждения этих вопросов, выступая организатором научно-практических конференций с привлечением широкого круга ведущих российских ученых, представителей органов регионального и местного управления, руководителей социальных учреждений и хозяйствующих субъектов.

С 2016 года в отделе проблем социально-экономического развития и управления в территориальных системах ежегодно проходит научно-практическая интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий». Работа интернет-конференции организована по трем научным направлениям: проблемы социально-экономического развития и управления территориями; проблемы и перспективы пространственного развития территорий; проблемы и пути повышения финансовой устойчивости территории.

На первой интернет-конференции (27–29 апреля 2016 года) был представлен 31 доклад. Участие в ней приняли ученые и эксперты из таких городов, как Апатиты, Белгород, Вологда, Екатеринбург, Ижевск, Курск, Москва, Санкт-Петербург и Донецк.

Во время второй конференции (16–18 мая 2017 года) формат проведения мероприятия претерпел изменения: было организовано пленарное заседание, которое проводилось в режиме вебинара с подключением докладчиков из различных регионов и стран. География участников значительно расширилась, конференция получила статус международной. Заявки подали 75 участников из российских и зарубежных научных учреждений и вузов.

Третья конференция (16–18 мая 2018 года) была организована при поддержке Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси и Института экономических исследований (г. Донецк). Существенно расширилась география участников. Было прислано 168 докладов из 31 региона России и 7 зарубежных стран. В обсуждении докладов приняли участие 215 человек, представлявших 80 научных и образовательных организаций.

Четвертая интернет-конференция (15–17 мая 2019 года) стала одной из региональных площадок Московского академического экономического форума (МАЭФ), проводившегося впервые. Ученые и начинающие исследователи, студенты и аспиранты из России, Беларуси, Украины, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики обсудили факторы повышения экономического роста и устойчивого развития территорий. Всего на конференции было представлено 110 докладов.

Пятая международная интернет-конференция (18–22 мая 2020 года) собрала участников из России, Донецкой Народной Республики, Армении, Беларуси и Узбекистана. В обсуждении докладов приняли участие более 230 человек. Всего на конференции представлено 182 доклада.

Шестая международная интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий» (19–21 мая 2021 года) стала региональной

площадкой III международного Московского академического экономического форума. На мероприятии был представлен 151 доклад от участников из России, Беларуси, Донецкой Народной Республики и Армении.

Седьмая международная интернет-конференция (11–13 мая 2022 года) традиционно прошла в рамках IV международного Московского академического экономического форума. На мероприятии приняли участие 172 человека с 129 докладами из России, Беларуси, Казахстана, ДНР и Армении.

В 2023 году была проведена восьмая международная интернет-конференция «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», которая прошла в рамках V международного Московского академического экономического форума. С 17 по 19 мая ученые и начинающие исследователи, студенты и аспиранты из России, Беларуси, Таджикистана и Армении обсудили современные тенденции национальной и региональной экономики, проблемы и пути их решения. В конференции приняли участие 148 человек, представлено 107 докладов.

19 мая 2023 года состоялось пленарное заседание в онлайн формате на платформе ZOOM, которое транслировалось на YouTube канале ВолНЦ РАН. Заместитель заведующего отделом социально-экономического развития и управления в территориальных системах, ведущий научный сотрудник ФГБУН ВолНЦ РАН канд. экон. наук Е.В. Лукин поприветствовал участников региональной площадки V международного Московского академического экономического форума, подчеркнул растущий научный вес интернет-конференции «Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий», отметив широкую географию участников, перечень обсуждаемых вопросов и количество докладов.

На пленарном заседании в режиме вебинара выступили зав. лабораторией Института экономики УрО РАН канд. экон. наук, доцент И.В. Наумов (доклад «Сценарное моделирование и прогнозирование пространственной неоднородности инновационного развития России»), доцент Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова канд. экон. наук А.А. Пугачев («Способствуют ли налоговые вычеты по НДС сглаживанию неравенства граждан?»), с.н.с. ВолНЦ РАН канд. экон. наук Н.В. Ворошилов (доклад «Особенности и перспективы развития института местного самоуправления в России (к 20-летию принятия федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003г.)»), с.н.с. ВолНЦ РАН канд. экон. наук А.В. Попов (доклад «Российский рынок труда в условиях новой реальности: дилемма между стабильностью и развитием»), м.н.с. ВолНЦ РАН М.К. Малышев (доклад «Способность корпораций металлургической, угольной и химической отраслей к генерации доходов бюджетной системы в новых условиях глобальных вызовов»).

В ходе работы пленарного заседания развернулась дискуссия о перспективах развития экономики страны в современных геополитических и экономических условиях.

Обсуждение докладов традиционно осуществлялось на интернет-форуме конференции, на котором в ходе онлайн-дискуссии участники и все заинтересованные лица могли задавать вопросы и присылать комментарии авторам. Всего на интернет-форуме участниками было оставлено более 400 сообщений.

В рамках секции 1 «Проблемы и перспективы социально-экономического развития территорий в условиях структурной трансформации российской экономики» (модераторы – зам. зав. отделом, ведущий научный сотрудник канд. экон. наук Е.В. Лукин; старший научный сотрудник канд. экон. наук Е.Г. Леонидова) обсуждались проблемы цифровой трансформации экономики, повышения устойчивости

развития регионов, перспективы развития предпринимательства, моделирование и прогнозирование развития территорий и другие актуальные вопросы. Самым обсуждаемым в секции стал доклад студентки Уфимского университета науки и технологий Гульшат Равиловны Валиахметовой «Инвестиционная привлекательность Республики Башкортостан».

На секции 2 «Проблемы и перспективы пространственного развития территорий» (модераторы – зав. Центром, ведущий научный сотрудник канд. экон. наук С.А. Кожевников; старший научный сотрудник канд. экон. наук Н.В. Ворошилов) обсуждались вопросы формирования и реализации межмуниципального сотрудничества территорий, проблемы и пути решения малых и средних городов Российской Федерации, а также тенденции социального-экономического и пространственного развития территорий. Наибольшее количество вопросов было задано инженеру-исследователю ВолНЦ РАН Анастасии Алексеевне Безгачевой, выступившей с докладом «Подходы к определению научного туризма».

В ходе работы секции 3 «Проблемы и актуальные вопросы развития финансовой системы» (модераторы – зав. Центром, ведущий научный сотрудник канд. экон. наук М.А. Печенская-Полищук; инженер-исследователь А.А. Богомолова) рассматривались, в частности, вопросы государственно-частного партнерства, финансовые проблемы социально-экономического развития территорий, тенденции и перспективы развития бюджетной системы на федеральном, региональном и местном уровнях. Наиболее обсуждаемым стал доклад младшего научного сотрудника ВолНЦ РАН Михаила Константиновича Малышева на тему «Способность корпораций металлургической, угольной и химической отраслей к генерации доходов бюджетной системы в новых условиях глобальных вызовов».

Т.В. Ускова
научный руководитель конференции
зам. директора, зав. отделом ФГБУН ВолНЦ РАН, д.э.н., профессор

**СЕКЦИЯ 1
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ
ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ТЕРРИТОРИЙ И ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ВЗАИМОУСЛОВЛЕННЫЙ ПРОЦЕСС

Аннотация. *Макроэкономическая нестабильность породила ряд проблем, ведущих к замедлению экономического роста. Одним из факторов, способствующим преодолению негативных последствий, может стать дальнейшая цифровизация предприятий и территорий. Оба процесса связаны, более того, взаимообусловлены.*

Ключевые слова: *постиндустриализация, переход к рынку, глобализация, выгоды и риски цифровизации, территория, предприятие, импортозамещение, ESG-стратегия устойчивого развития, «умное производство», сфера труда.*

В современных условиях экономика большинства территорий страны, по нашему мнению, не переставая находиться под сильным влиянием трех следующих тенденций, одновременно претерпевает существенные изменения в их осуществлении:

1. Продолжается постиндустриализация экономики. Отметим: многие территории страны уже перешли в период постиндустриального развития. А это означает, что более половины их валового продукта (ВВП) создается в сфере услуг. Однако постиндустриальный этап развития сегодня означает не столько расширение сектора услуг, сколько качественное преобразование этой сферы, всей экономики территории в целом. Последовательно, а в ряде случаев и параллельно, осуществляются ее компьютеризация, информатизация и цифровизация;

2. Продолжает совершенствоваться, видоизменяться рыночная экономика. В принципе, переход к рынку во всех территориях РФ в основном уже осуществлен. Однако баланс между справедливым и рыночным распределением благ и доходов, считаем мы, все еще далек от достижения. В связи с этим, а также напряженностью международной обстановки вмешательство государства в экономику сегодня в ряде территорий (например, приграничных) даже увеличивается. В данном аспекте также важно отметить: цифровые технологии могут сократить бюрократию и коррупцию за счёт оптимизации и упрощения государственного управления, но могут и усилить контроль над гражданским обществом со стороны государства;

3. Продолжает развиваться и одновременно усложняется международное разделение труда. Тенденция к глобализации экономики осуществляется противоречиво, что прямо сказывается на развитии как территорий, так и предприятий. Пандемия, зачастую санкции недружественных стран привели к нарушениям торговых, финансовых, валютных взаимоотношений, миграционного движения, потребовали переориентации экспортно-импортных потоков, перестройки логистических каналов.

Вторая и, особенно, третья группа изменений, полагаем мы, могут привести не только к замедлению темпов экономического развития страны в целом и ее территорий, в частности, но и даже к стагнации. Преломить эту негативную ситуацию, на наш взгляд, в значительной мере способны преобразования в экономике под воздействием первой группы: 1) автоматизация и роботизация вкупе с оцифровкой данных; 2) цифровизация; 3) цифровая трансформация экономики, сочетающаяся с совершенствованием институтов.

¹ Аллагулов Ринат Хасанович, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и регионального развития, Уфимский университет науки и технологий (г. Уфа; e-mail: allagulovrh@mail.ru).

Цифровизация экономики, в теоретическом аспекте, – дальнейшее совершенствование производительных сил, материальной базы, связанное с внедрением цифровых технологий в экономику, процесс перехода в цифровую экономику. Соответственно, сама стадия цифровой экономики представляет систему экономических (производственных) отношений, базирующихся на использовании этих технологий. В разных сферах объектами ускоренной цифровизации выступают как целые сектора, так и отдельные отрасли: в индустриальной - промышленность, добывающий сектор, сельское хозяйство, строительные и иные организации; в сфере услуг - финансовые, торговые, образовательные, медицинские и другие организации. Безусловно, изменения происходят и в надстроечной сфере: (политической и культурно-духовной). Такие компоненты компьютеризации, как развитие телекоммуникаций, интернета, компьютерных технологий и др. выступают материальной базой элементов цифровизации (электронная коммерция и реклама, интернет банкинг, медиаплатформы, соцсети, электронный доступ к государственным услугам). Их активное внедрение и использование ведет к цифровой трансформации экономики.

Цифровизация экономики может осуществляться на многих уровнях: территориальном (глобальном, национальном, региональном), отраслевом (локальном, корпоративном). Однако, несмотря на то что цифровизация – всеобъемлющий, это все-таки не всегда одновременный и равномерный процесс. Причем существенные различия могут проявляться как на уровне отраслей, так и на уровне территорий. В добывающих и промышленных отраслях, например, невозможно – как в банковской сфере, у ритейлеров или в телекоме – сразу и полностью начать применять цифровые технологии, уйти в «цифру». Тем не менее, можем констатировать: сегодня цифровизации активно подвергаются и отрасли промышленности (нефтегазовый сектор, металлургия, машиностроение и др.), и сфера услуг (финансы, медицина, образование, государственное управление и др.).

Поскольку различия в темпах и качестве цифровизации территорий зачастую возникают и концентрируются на уровне предприятий (корпораций), являющихся основными звеньями хозяйствования, то рассмотрение проявлений цифровизации, ее рисков и выгод здесь считаем первоначальным: отправной точкой исследования [1]. На корпоративном уровне, как известно, главной целью хозяйствования выступает получение наибольшей прибыли. Если исходить из определения, что «Прибыль = выручка – издержки», то рост прибыли в значительной мере зависит от количества и качества выпускаемой продукции (должны повышаться) и снижения издержек. Цифровизация может положительно сказываться на обоих направлениях. Инвестиции в цифровизацию помогают уменьшить влияние себестоимости продукции на динамику прибыли компании [5]. Цифровизация и ее объективные «спутники» (автоматизация и роботизация, современные технологии) влекут за собой интенсификацию производства, бизнес-процессов. Более того, цифровизация сегодня зачастую является фактором выживания предприятий. Одновременно обычно улучшается и качество продукции. Сокращение потерь рабочего времени обуславливает повышение производительности труда [4]. Можно, в целом, согласиться с тем, что «Цифровизация – изменение бизнес-процессов компании для соответствия новым технологиям цифровой экономики, внедрение современных технологий в бизнес-процессы для повышения их эффективности. Цифровая трансформация - продолжение цифровизации и более глубокий процесс» [7].

Сегодня в условиях макроэкономической турбулентности предприятия и территории страны, оценив, в том числе санкционные риски, активно приступили к реализации проектов в области внедрения, а также импортозамещения информационных технологий [8]. Обратим внимание также на то, что цифровизация побуждает предприятия и территории к переходу на ESG-стратегию устойчивого развития. В этих условиях важно не только исследовать проявления, «плюсы и минусы», но и констатировать некоторые итоги цифровизации в России. Производство в ряде компаний уже находится «под постоянным мониторингом тысяч датчиков, полученные данные обрабатываются искусственным интеллектом, «цифровые двойники» моделируют работу предприятия в различных ситуациях, а системы предиктивного обслуживания предотвращают поломки и сбои в работе оборудования» [10]. Теперь некоторые предприятия зачастую представляют собой «настоящий цифровой завод, оснащенный самыми передовыми технологиями: IoT, AI, machine learning, Big Data... Все они призваны снизить издержки предприятия и повысить эффективность работы» [10].

Цифровизация территорий и предприятий носят взаимодействующий, и даже взаимообуславливающий характер. То есть они не только связаны, но и влияют друг на друга, причем как в одну (территория => предприятие), так и в другую сторону (предприятие => территория). Цифровые технологии в ряде территорий развиваются с очень высокой скоростью и стимулируют предприятия перейти от устаревших бизнес-моделей к новому «умному» производству. В качестве примера приведем «умные» газовые скважины высокоавтоматизированные и технологически контролируемые (Чаянды, ПАО «Газпром»). Другим примером является применение цифровых технологий «умного города» в Москве, которая в 2021 году вошла в топ-7 умных городов мира (согласно рейтингу Intelligent Community Awards). Но далеко не все и не всегда «цифровые» проекты имеют конкурентные, по сравнению с традиционными бизнес-решениями, показатели. В результате, цифровизация в ряде предприятий и территорий довольно часто не поднимается выше прототипного уровня и запуска пилотных проектов. Существует ряд внутренних и внешних проблем для цифрового развития предприятий и территорий: износ и моральное устаревание инфраструктуры; нехватка квалифицированного персонала; консервативная культура управления; несовершенство нормативно-правового регулирования [11]; низкая проработка вопросов кибербезопасности [3]; законодательные и финансовые ограничения привлечения инвестиций. Для их устранения или преодоления необходимо применять совокупность мероприятий, чтобы получить наибольший положительный эффект. Сразу отметим, оценить настоящий экономический эффект от цифровизации в экономике очень трудоемко и относительно, поскольку данный процесс зачастую требует больших вложений в долгий срок, и в отчетности предприятий отдельно не учитывается. Как правило, преодоление или же упрощение внешних барьеров зависит от политики государства, предприятия и территории в своей деятельности могут решить только внутренние проблемы. Для того чтобы получить большой экономический эффект им следует улучшать свою нормативную базу, проработать стратегию цифровой трансформации и распределить по годам вложения в то или иное мероприятие. На данном этапе развития, предприятиям не помешает совершить технологический трансферт, то есть заменить устаревающее оборудование новой высокотехнологичной и цифровой техники, а также переквалифицировать свой персонал для работы с цифровыми технологиями.

Рассмотрим еще один аспект взаимообусловленности цифровизации на предприятиях и территории, где они располагаются. Захватывая, в ряде случаев, провоцируя и стимулируя многие процессы, происходящие в базисных и надстроечных сферах, цифровизация, не может не затрагивать сферу труда. Цифровые технологии прямо и косвенно воздействуют на производительность труда и рабочую силу (ее состав, предложение и спрос на нее). Так, в докладе Всемирного банка «Цифровые дивиденды» (2016 г.) в качестве одного из основных «плюсов» цифровизации называется «рост производительности труда» [6]. Однако цифровизация также может создавать риски и проблемы в сфере занятости, что не может не сказываться на социально экономической ситуации на территории [2]. В частности, в вышеупомянутом докладе, в качестве одного из основных «минусов» называется возможный рост уровня безработицы. К сокращению рабочих мест, например, может привести, частичная или полная автоматизация ряда производственных процессов. Отдельные работники могут испытывать трудности в освоении новых цифровых технологий, доступе к новым знаниям. Появление новых технологий и связанные с этим процессом, повышение квалификации работников, их переподготовка могут потребовать значительных инвестиций со стороны, как территорий, так и компаний. Тем не менее, и предприятиям, и территориям необходимо обеспечивать поддержку и обучение работников в использовании новых цифровых технологий, инвестировать в разработку новых цифровых технологий и разрабатывать стратегии по сохранению рабочих мест и переквалификации работников в случае автоматизации определенных видов работы.

Таким образом, в условиях макроэкономической нестабильности, дальнейшая цифровизация территорий и предприятий может стать существенным фактором, способствующим преодолению ее негативных последствий, Цифровая трансформация территорий сегодня - это не просто фактор роста, а условие их выживания. Применение цифровых технологий способствует выбору рациональных логистики, импортозамещения, стимулирует территории к ESG-стратегиям устойчивого развития, внедрению «умного производства» и в целом ведет к повышению эффективности. Как правило, указанные процессы влияют на территории, опосредствуются ими. Ускоряется цифровой обмен, в цифровизацию «втягиваются» социальная сфера и управление.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аллагулов, Р. Х. Логика и методика изучения темы «Предприятие (фирма) в условиях совершенной конкуренции» / Р. Х. Аллагулов // Методология и философия экономической науки : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 100-летию Республики Башкортостан и юбилею проф. Х.А. Барлыбаева, Уфа, 27–28 марта 2019 года / под науч. ред. Г.М. Россинской. Уфа: Башкирский государственный университет, 2019. С. 75–79. EDN WGEFNU.
2. Аллагулов, Р. Х. Регулирование занятости: теоретические предпосылки исследования / Р. Х. Аллагулов, А. Р. Аллагулов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 4 (166). С. 127–132. DOI: 10.34773/EU.2022.4.23. EDN HZMZXС.
3. Аллагулов, Р. Х. Экономическая безопасность: понятие и уровни исследования / Р. Х. Аллагулов, А. Х. Мансурова // Вектор экономики. 2021. № 3(57). DOI: 10.51691/2500-3666_2021_3_6. EDN DRDKSD.

4. Бикмаева, А. Д. О производительности труда в Российской Федерации / А. Д. Бикмаева, Г. И. Япарова-Абдулхаликова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6 (162). С. 33–39. EDN OCROTU.
5. Губайдуллина, Л. Р. Цифровая трансформация как способ сокращения издержек / Л. Р. Губайдуллина, Р. Х. Аллагулов // Вектор экономики. 2022. № 4 (70). DOI: 10.51691/2500-3666_2022_4_2. EDN LIXRTI.
6. Доклад о мировом развитии 2016 года «Цифровые дивиденды». Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк. URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/224721467988878739/pdf/102724-WDR-WDR2016Overview-RUSSIAN-WebRes-Box-394840B-OUO-9.pdf> (дата обращения 27.04.2023).
7. Какие два вида цифровизации можно выделить. URL: <https://gostevushka.ru/kakie-dva-vida-cifrovizacii-mozhno-vydelit> (дата обращения 27.04.2023).
8. Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития Республики Башкортостан : монография, посвященная 30-летию Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет / У. А. Назарова, Р. И. Маликов, Н. А. Кузьминых [и др.]. Уфа : Башкирский государственный университет, 2018. – 388 с. ISBN 978-5-7477-4854-5. EDN YWAFHE.
9. Цифровизация нефтяной индустрии. Практические кейсы и примеры ведущих компаний. URL: <https://sntat.ru/news/tsifrovizatsiya-neftyanoy-industrii-prakticheskie-keysy-i-primery-veduschih-kompaniy-5650874> (дата обращения 27.04.2023).
10. Шарафуллина, Р. Р. Влияние корпоративной культуры на трудовые ресурсы в условиях цифровизации / Р. Р. Шарафуллина, И. М. Габитов, Э. Р. Байкова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 6 (162). С. 174–179. EDN LILJYG.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ФОРМАТОВ СЕМЕЙНОГО ОТДЫХА В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье представлены факторы конкурентоспособности регионального туристического кластера в современных условиях. Анализируется конкурентоспособность Нижегородской области в сфере внутреннего туризма. Предложены направления развития регионального туризма с учетом актуальных трендов.

Ключевые слова: внутренний туризм, Нижегородская область, современные тренды, семейный отдых, экотуризм, глэмпинг.

В 2023 году, когда в силу сложившихся политических условий и санкционных ограничений, происходит переориентация значительной части россиян при выборе мест для отдыха на внутренний туризм. Регионы, имеющие потенциал для развития этой отрасли, рассматривают сложившуюся ситуацию как возможный драйвер роста. Нижегородская область по итогам 2022 года заняла в Национальном туристическом рейтинге шестое место [3], что на 3 позиции выше, чем годом ранее. Это свидетельствует о значительных усилиях как региональных властей, так и игроков отрасли для формирования конкурентоспособного предложения для россиян и зарубежных туристов. Одним из значимых факторов, несомненно, стали инвестиции и пиар кампания 2021 года, связанная с 800-летним юбилеем, так как проводимые в регионе спортивные, культурные и исторические мероприятия всегда обеспечивают дополнительный турпоток [2]. Но в 2022 году турпоток увеличился на 17% даже по сравнению с юбилейным годом (динамика числа туристов в Нижегородской области представлена на рисунке 1) и составил более 3,9 млн гостей, которые обеспечили выручку предприятий общественного питания и платных услуг в сфере туризма свыше 46,8 млрд рублей.

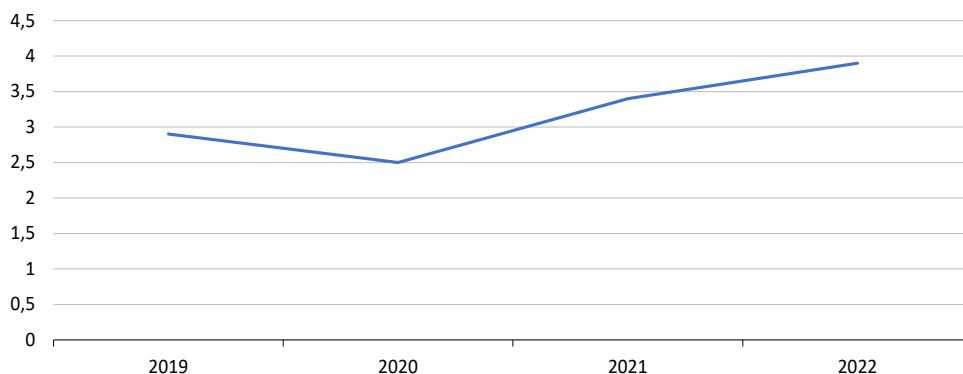

Рис. 1. Число туристов (в млн. человек), посетивших Нижегородскую область

Источник: составлено авторами на основе данных сайта gks.ru. URL: <https://52.rosstat.gov.ru/folder/35631/document/181434>

¹ Ангелова Ольга Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент каф. информационных технологий и инструментальных методов в экономике, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603059, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23; e-mail: oangelova@mail.ru)

² Дмитриева Елена Михайловна, преподаватель каф. информационных технологий и инструментальных методов в экономике, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (603059, Россия, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23)

Активно развивается в регионе и направление событийного туризма. Российской премией Russian Event Awards [4] в 2021 году были отмечены 9 проектов нашего региона, а в 2022 – уже 13. Причем, местом проведения стал не только областной центр, хотя на него и пришлось 54% лауреатов, но и малые города регионы – Городец (23%), Выкса, Семенов и Чкаловск (по 7,7%) – чей потенциал можно оценить как значительный [1]. Экспертным жюри были отмечены и фестиваль народных промыслов «Золотая Хохлома», и мультижанровый фестиваль «Столица закатов», идея которого зародилась на студенческом фестивале идей по развитию региона, и мероприятия, посвященные десятилетию науки и технологий, и Форум креативных территорий в Нижнем Новгороде, организованный региональным правительством совместно с министерством промышленности и торговли России и Советом Федерации.

При этом, для повышения конкурентоспособности регионального туристского кластера требуется разрабатывать новые решения, ориентированные на особенности современного рынка внутреннего туризма. Одним из актуальных трендов на данный момент является рост популярности семейного отдыха. По данным ВЦИОМ число россиян, планирующих отдыхать не в одиночку, увеличилось с 61% в 2017 до 70% в 2022, причем путешествовать только вдвоем планирует лишь 19%, остальные предполагают, что это будет отдых втроем (21%), вчетвером или впятером (по 15%). Соответственно создание инфраструктуры, ориентированной на отдых разных поколений, и проведение специальных событий должны помочь региональным предприятиям туристического рынка повысить свою привлекательность.

Естественно, в регионе уже функционирует более 50 баз отдыха, расположение которых представлено на рисунке 2. Разброс цен на один день отдыха составляет от 1000 до 8000 рублей. По соотношению цена-качество, исходя из отзывов посетителей, лидерами рейтинга являются базы отдыха «Вишневый сад» и «Спутник» (Городецкий район), «Река чаек» (Лысковский район), загородный клуб «Ильдорф» (Володарский район), турбазы «Серебро» (Володарский район) и «Разнежье» (Воротынский район), гостиничный комплекс «Малый Китеж» (Городецкий район), загородный отель «Волга» (Балахнинский район), клуб-отель «Акватория» (Городецкий район). Как конкурентов можно рассматривать и базы отдыха, расположенные в соседних регионах, до которых нижегородцы смогут доехать за 2-3 часа (Велес во Владимирской области (стоимость дня отдыха начинается от 5900 руб.), Семигорье в Ивановской области (от 2250 руб.)).

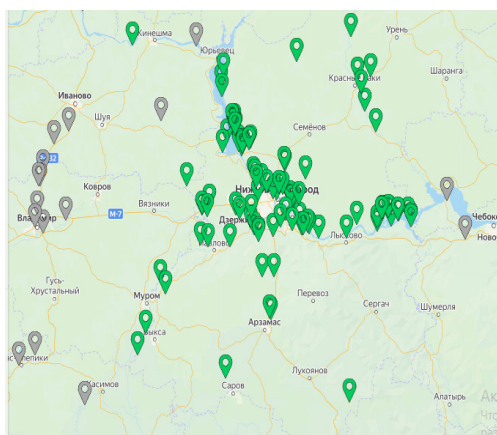

Рис. 2. Базы отдыха Нижегородской области

Бенчмаркинг рейтинговых американских и европейских центров семейного отдыха позволил выявить факторы, способные стать значимыми конкурентными преимуществами:

- Большая территория;
- Много закоулков, где можно уединиться, не сталкиваясь с другими отдыхающими;
- Сочетание организованной и спонтанной деятельности, что предполагает множество мероприятий, которые клиент может выбрать по своему желанию;
- Фотозоны (сезонные, тематические) - важны для клиентов, активных в социальных сетях;
- Продуманная и эффективная работа детского клуба.

Клиенты, относящиеся к поколениям Y и «альфа», а именно они сегодня ориентированы на формат семейного отдыха, ожидают от отдыха в первую очередь эмоций. Поэтому предпочитают атмосферные тематические места отдыха, востребованным остается и экологическое направление. В современном экотуризме различают ЭКО-лодж, ЭКО-отель и ЭКО-курорт, в зависимости от расположения и количества предоставляемых услуг. Кроме стандартных услуг современные эко-курорты и эко-отели предлагают гостям поучаствовать в программах защиты природы. Развиваются и этнопарки, появляются глэмпинги, семейные «хутора», которые позволяют погрузиться и пожить немножечко другой жизнью, в отдалении от города, от индустрии, прочувствовать определённые места силы. Работая в этом направлении, в конце 2022 года наш регион обозначил приоритет экотуризма, приняв в декабре закон «Об особенностях развития туризма в сельской местности в Нижегородской области», в котором прописаны меры господдержки проектов, ориентированных на аграрно-познавательный и экотуризм. В 2022 году три фермерских хозяйства Нижегородской области получили от Минсельхоза России гранты на сумму 27,5 млн. рублей (в том числе региональное софинансирование 6,6 млн.) на развитие агротуризма. Это проекты козьей фермы «Глубинка со вкусом» в Ковернинском районе, «База отдыха на озере Светлое» в Павловском районе, «Фаун-парк «Обитаемый остров», где обитают маралы, в Борском районе. В этом году программа грантов «Агротуризма» продолжается, поддержаны три проекта Нижегородских сельхозпроизводителей. Кроме того, озеро Светлояр, расположенное в нашей области и являющееся памятником природы федерального значения, вошло в тройку лидеров федерального проекта «Места силы России», цель которого состоит в поиске и популяризации природных мест, обладающих весомыми историческими, культурными и духовными ценностями.

Что касается тематических мест отдыха, то, например, можно использовать при построении концепции семейного парк-отеля тему Средиземья. Это позволит достаточно органично увеличить число мест для размещения за счет глэмпинга, построив сферы-домики хоббитов с дровяной печью и круглым окном. Клиенты, смотря сквозь него на лес, сидя с чашкой травяного чая у потрескивающего камина, будут наслаждаться единением с природой. Количество глэмпингов в России активно растет: в 2019 году в стране их было 60 шт., в 2020 – 120 шт., в 2021 году – уже 178. По данным национального проекта «Туризм», в ближайшие годы в России должно появиться 2000 глэмпингов. А согласно исследованию компании Grand View Research, с 2019 по 2025 год средний рост мирового рынка глэмпингов составит 12,5% и к концу этого периода его общий объем достигнет 4,8 млрд долларов. Ценовая стратегия та-

кого семейного парк-отеля может быть ориентирована на премиум-сегмент, но при этом гибкой, учитывать факторы сезонности (с мая по сентябрь и в декабре цена выше), дни недели (в выходные дороже, чем в будни) и длительность проживания.

Таким образом, актуализируя предложения туристических объектов региона с учетом актуальных трендов, можно добиться повышения конкурентоспособности регионального туристского кластера и дальнейшего развития этого направления в Нижегородской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангелова, О. Ю. Малые города как акселератор туристского кластера региона / О. Ю. Ангелова, Е. М. Дмитриева // Туризм: право и экономика. 2016. № 4. С. 19–24. EDN XERITX.
2. Ангелова, О. Ю. Спортивные и культурные события как элемент территориального маркетинга / О. Ю. Ангелова, Е. М. Дмитриева // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: Материалы IV международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 15–17 мая 2019 года. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2019. С. 35–39. EDN TFGEXW.
3. Национальный туристический рейтинг. URL: <https://russia-rating.ru/info/21283.html> (дата обращения 08.05.2023).
4. Russian Event Awards. URL: https://strategy.government-nnov.ru/ru-RU/longread/russian_event_awards (дата обращения 08.05.2023).

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ И ЕЕ РЕГИОНОВ ЗА ПЕРИОД 2017–2022 ГГ.

***Аннотация.** Проведен анализ состояния и основных тенденций развития внешней трудовой миграции населения Республики Беларусь и ее регионов за 2017–2022 гг. Представлена динамика странового распределения миграционных потоков. Определено негативное влияние пандемии коронавируса на процессы внешней трудовой миграции населения Беларуси.*

Ключевые слова: внешняя трудовая миграция, мигранты, регионы, пандемия коронавируса.

Республика Беларусь все активнее включается в мировой рынок труда и, соответственно, в процессы внешней трудовой миграции. Международная трудовая миграция в постсоветской Беларуси стала важным фактором ее социально-экономического развития. Она способствует более рациональному использованию трудовых ресурсов и оказывает непосредственное влияние на формирование национального рынка труда. Новые возможности для развития трудовой миграции в Беларуси открылись в рамках постсоветских межгосударственных интеграционных образований таких, как Евразийский экономический союз, который создан в 2015 г.

Вместе с тем в Беларуси государственная статистика процессов внешней трудовой миграции населения не дает полноценной картины миграционных процессов. Это связано с тем, что Беларусь со многими постсоветскими странами имеет режим безвизового передвижения населения. В результате учет и определение реальных масштабов внешней трудовой миграции населения затруднены. По оценке специалистов и экспертов, ежегодный объем внешней трудовой миграции в Беларуси составляет от 150 до 300 тысяч человек.

Основным стабильным источником официальных статистических данных, позволяющих отслеживать направления и объемы внешней трудовой миграции в Республике Беларусь, является МВД Республики Беларусь. Однако сведения о трудовых мигрантах, выезжающих за границу, охватывают только тех мигрантов, которые заключили с зарубежным работодателем с помощью белорусских организаций по трудоустройству договор или контракт, а также трудовых иммигрантов, въезжающих в Беларусь на основе специальных разрешений на право занятия временной трудовой деятельностью на территории Беларуси. Трудовые мигранты, которые нашли работу за границей самостоятельно или воспользовались для этого услугами соответствующих зарубежных служб или агентств занятости, в эту статистику не попадают.

Анализ данных по внешней трудовой миграции, предоставленных Департаментом по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, показывает, что за период 2017–2022 гг. наблюдалось уменьшение численности

¹ Артюхин Михаил Иванович, кандидат философских наук, доцент, руководитель, Центр мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, Институт социологии НАН Беларуси (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д.1, корп. 2; e-mail: art47@mail.ru).

² Пушкевич Сергей Александрович, научный сотрудник, Центр мониторинга миграции научных и научно-педагогических кадров, Институт социологии НАН Беларуси (220072, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Сурганова, д.1, корп. 2; e-mail: pushkevich@gmail.com).

белорусских трудовых эмигрантов, выехавших за границу с целью работы по контрактам и договорам. Во многом этот тренд связан с появлением и распространением во всем мире пандемии коронавирусной инфекции. Так, если в доковидные годы ежегодная численность белорусских трудовых эмигрантов в среднем составляла порядка 10-11 тыс. чел., то под влиянием COVID-19 с 2020 г. объемы внешней трудовой эмиграции резко пошли на убыль. Так, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. численность трудовых эмигрантов, выехавших за границу с целью работы по контрактам и договорам, уменьшилась в 1,9 раза с 9061 чел. до 4723 чел. Следует отметить, что в 2021 г. падение численности трудовых эмигрантов прекратилось и даже наблюдался определенный рост – с 4723 чел. до 5732 чел. или на 21,4 %. Последнее, казалось бы, свидетельствовало о постепенном восстановлении миграционной активности населения и преодолении пандемийного миграционного шока. Однако в 2022 г. вновь наметился спад численности белорусских трудовых эмигрантов 5732 чел. в 2021 г. до 5590 чел., или на 2,5% (рис. 1).

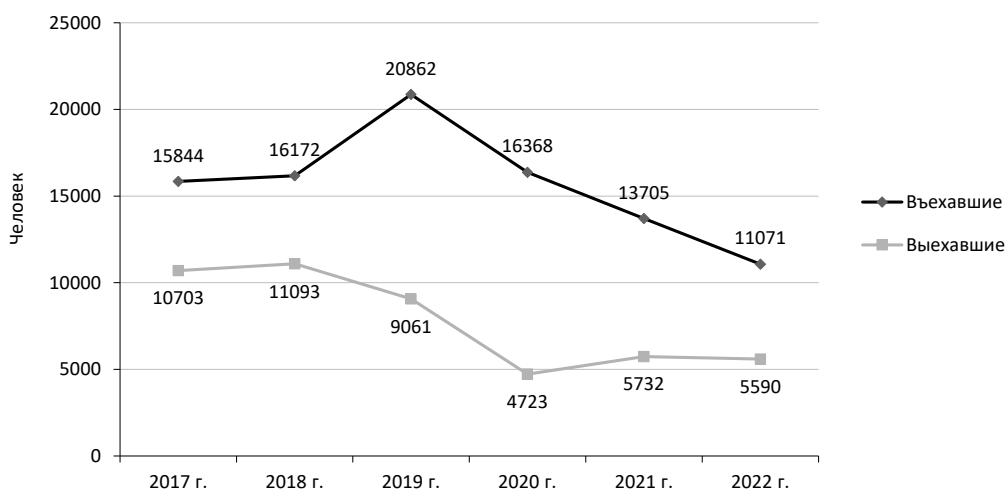

Рис. 1. Динамика численности трудовых мигрантов, выехавших из Беларуси за границу для временной работы на основе заключенных договоров и контрактов и въехавших в Беларусь для временной работы на основе специальных разрешений на право занятия временной трудовой деятельностью, за период 2017-2022 гг., чел. [сост. по 1–6]

Влияние пандемии COVID-19 сказалось и на региональной внешней трудовой миграции. Анализ показывает, что в разрезе регионов наблюдаются значительные различия в объемах и качественном составе трудовых мигрантов. Основным трендом региональной внешней трудовой миграции за период 2017-2022 гг. является сокращение численности трудовых мигрантов. Так, если в 2017 г. в Брестской области численность трудовых эмигрантов составила 883 чел., то в 2022 г. – 724 чел., т.е. уменьшилась на 18,0%. В Витебской области численность трудовых эмигрантов уменьшилась с 2017 г. по 2022 г. в 4,6 раза с 1761 чел. до 381 чел.; в Гомельской – на 29,9% с 1606 чел. до 1126 чел.; в Минске – на 26,6% с 3018 чел. до 2216 чел.; в Могилевской области – на 61,0% с 1827 чел. до 713 чел., Минской области – на 38,3% с 360 чел. до 222 чел., Гродненской области – в 11,6 раз с 1248 чел. до 108 чел. (табл. 1).

Таблица 1. Динамика численности трудящихся-эмигрантов, выехавших за границу для работы на основе договоров и контрактов, в разрезе регионов, чел. [сост. по 1–6]

Регион \ Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение за 2017-2022 гг.
Брестская обл.	883	986	381	316	405	724	-159
Витебская обл.	1 761	1 410	1 091	527	648	381	-1380
Гомельская обл.	1 606	1 711	1 725	1 072	1 105	1126	-480
Гродненская обл.	1 248	1 601	978	472	562	108	-1140
г. Минск	3 018	3 762	3 547	1 950	2 153	2216	-802
Минская обл.	360	147	171	44	172	222	-138
Могилевская обл.	1 827	1 476	1 168	342	687	713	-1114

За период 2017–2022 гг. в регионах Беларуси под влиянием пандемии коронавируса наблюдалось сокращение численности и трудовых иммигрантов. Так, если в 2017 г. в Брестской области численность трудовых иммигрантов составила 1005 чел., то в 2022 г. – 470 чел., т.е. уменьшилась на 53,2%. В Витебской области численность трудовых иммигрантов уменьшилась с 2017 г. по 2022 г. на 16,6% с 568 чел. до 474 чел.; в Гомельской – на 55,2% с 1384 чел. до 620 чел.; в Минске – на 30,1% с 8308 чел. до 5806 чел.; в Могилевской области – на 1,5% с 396 чел. до 390 чел., Минской области – на 15,8% с 1984 чел. до 1671 чел., Гродненской области – на 25,4% с 2199 чел. до 1640 чел. (табл. 2).

Таблица 2. Динамика численности трудящихся-иммигрантов, въехавших в Беларусь на основе специальных разрешений на право занятия временной трудовой деятельностью, в разрезе регионов, чел. [сост. по 1–6]

Регион \ Год	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Изменение за 2017-2022 гг.
Брестская обл.	1 005	918	940	542	478	470	-535
Витебская обл.	568	530	541	525	560	474	-94
Гомельская обл.	1 384	759	738	689	565	620	-764
Гродненская обл.	2 199	3 289	4 834	3 461	2 627	1640	-559
г. Минск	8 308	8 024	10593	8 357	7 062	5806	-2502
Минская обл.	1 984	2 279	2 821	2 369	2 032	1671	-313
Могилевская обл.	396	373	395	425	381	390	-6

За период 2017–2022 гг. наиболее привлекательными странами выезда для белорусских трудовых эмигрантов, выехавших за границу для работы на основе подписанных договоров и контрактов, были Россия (21432 чел. или 45,8 % от общего количества трудовых эмигрантов за период 2017-2022 гг.), Польша (12816 чел. или 27,4 %), Литва (6203 чел. или 13,2 %) (рис. 2).

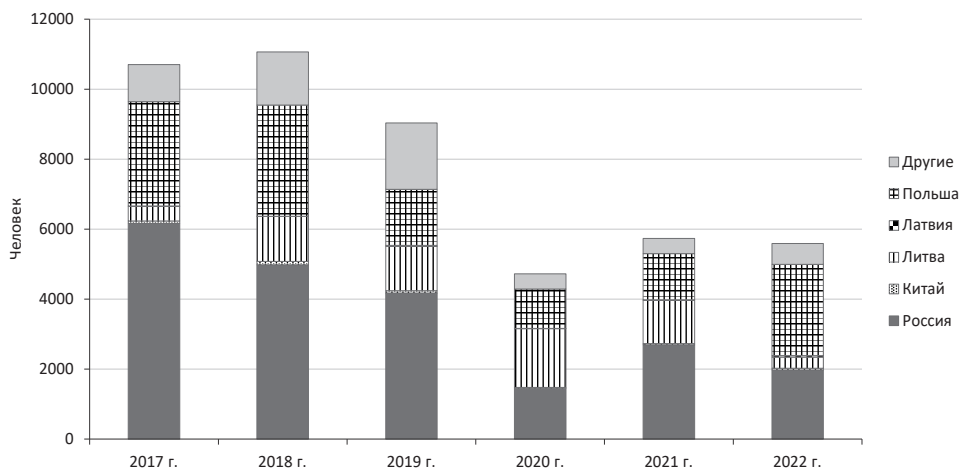

Рис. 2. Динамика странового распределения численности трудящихся-эмигрантов, выехавших за границу для работы на основе подписанных договоров и контрактов, за период 2017-2022 гг., чел. [сост. по 1–6]

За период 2017–2022 гг. основными странами-донорами трудовых иммигрантов для Беларуси явились Россия (25914 чел. или 27,6% от общего количества трудовых иммигрантов), Китай (19373 чел. или 20,6%), Украина (16852 чел. или 17,9%), Узбекистан (6004 чел. или 6,4%) (рис. 3).

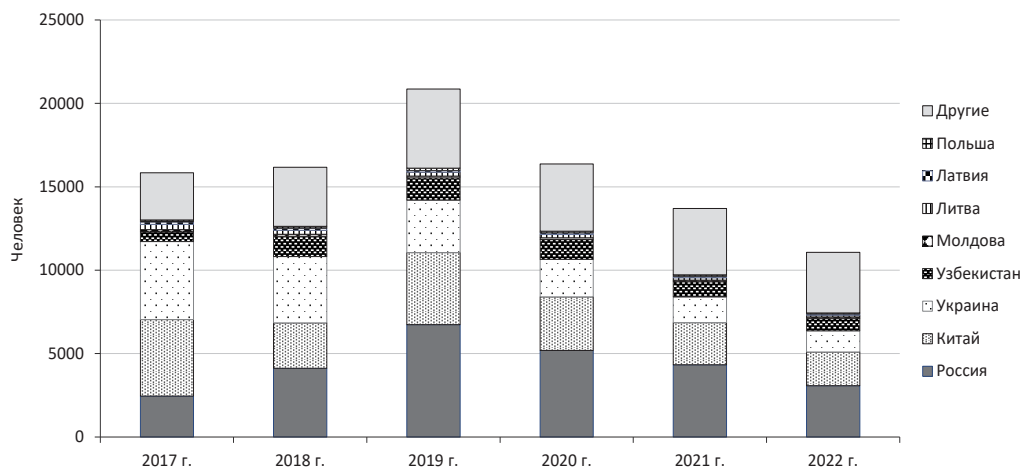

Рис. 3. Динамика странового распределения численности трудящихся-иммигрантов, въехавших в Беларусь для работы на основании специальных разрешений на право занятия временной трудовой деятельностью, за период 2017–2022 гг., чел. [сост. по 1–6]

Следует отметить, что пандемия коронавируса оказала существенное влияние и на объемы трудовой иммиграции. Так, с 2019 г. резко уменьшилась ежегодная численность трудовых иммигрантов из России – с 6741 чел. в 2019 г. до 3080 чел. в 2022 г., или в 2,2 раза; Украины – с 3145 чел. до 1265 чел. или в 2,5 раза. Значительно сократилась численность трудовых иммигрантов из Китая – с 4318 чел. в 2019 г. до 2018 чел. в 2022 г. или на 53,3%; Узбекистана – с 1336 чел. до 750 чел. или на 43,9%.

Как будет дальше развиваться ситуация с трудовой миграцией в Беларуси прогнозировать довольно сложно, так как пандемия коронавируса в той или иной степени продолжается. Кроме того, на миграционные процессы европейского региона большое влияние могут оказать и другие внешние факторы, главным из которых является рост международной напряженности, вызванной военным конфликтом на Украине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сведения о трудящихся – мигрантах, въехавших на работу в Республику Беларусь и выехавших на работу за границу в январе – декабре 2017 года / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. URL: <https://mvd.gov.by/uploads/pages/508/bc88db4b2a60b2a8dd019ee0f55521353cf6d0fb.zip> (дата обращения 05.05.2023).
2. Сведения о трудящихся – мигрантах, въехавших на работу в Республику Беларусь и выехавших на работу за границу в январе – декабре 2018 года / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. URL: <https://mvd.gov.by/uploads/pages/508/68cfee544aa0553fe4ceb2ece41249cee8f09eb5.zip> (дата обращения 05.05.2023).
3. Сведения о трудящихся – мигрантах, въехавших на работу в Республику Беларусь и выехавших на работу за границу в январе – декабре 2019 года / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. URL: <https://mvd.gov.by/uploads/pages/508/d0b0d032964dba416b4a1bd9828188d034f0b51a.zip> (дата обращения 05.05.2023).
4. Сведения о трудящихся – мигрантах, въехавших на работу в Республику Беларусь и выехавших на работу за границу в январе – декабре 2020 года / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. URL: <https://mvd.gov.by/uploads/pages/508/6c1c07b2785df36d0f00148a3110b0c3c025d64c.rar> (дата обращения 05.05.2023).
5. Сведения о трудящихся – мигрантах, въехавших на работу в Республику Беларусь и выехавших на работу за границу в январе – декабре 2021 года / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. URL: <https://mvd.gov.by/uploads/pages/508/176589027f07f6923fcf34ab7785255e2c580e61.rar> (дата обращения 05.05.2023).
6. Сведения о трудящихся – мигрантах, въехавших на работу в Республику Беларусь и выехавших на работу за границу в январе – декабре 2022 года / Министерство внутренних дел Республики Беларусь. URL: <https://mvd.gov.by/uploads/pages/508/7dbff204818e33febaaded79944b48bcde1098be.rar> (дата обращения 05.05.2023).

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. Общество всегда нуждалось в определенной помощи со стороны государства, а в нынешних быстроменяющихся условиях и непредвиденных обстоятельствах, таких как коронавирусная инфекция или проведение специальной военной операции – всё это еще больше демонстрирует данную необходимость. С начала 2000-х годов наше государство оказывает данное содействие через национальные проекты, однако сначала это были различные концепции и программы стратегического развития страны, а именно – федеральные целевые программы. Только в 2006 году начали реализовывать национальные проекты в современном для нас понимании – «Здоровье», «Доступное и комфортное жилье – гражданам России», «Образование» и «Развитие агропромышленного комплекса (АПК)». За несколько лет реализация первых национальных проектов показала много хороших результатов. Помимо этого, за несколько лет вырос масштаб и количество данных проектов. На сегодняшний день национальных проектов 12, они осуществляются с 2019 года, в соответствии с указом Президента Российской Федерации. Первые итоги реализации показали низкий результат, как с финансовой, так и с целевой точки зрения. Однако в последующие года ситуация стала улучшаться, кроме некоторых проектов, таких как «Здравоохранение» в 2020 году – здесь показатели снизились, объяснить это можно в первую очередь из-за распространения коронавирусной инфекции. Но несмотря на то, что реализация национальных проектов улучшилась, необходимо выявить причины неудовлетворительного уровня первых показателей и предложить пути их решений. В первую очередь это необходимо для того, чтобы в будущем усовершенствовать данную систему, чтобы она в свою очередь повышала уровень жизни населения и развивало нашу страну в дальнейшем. В рамках данной статьи рассмотрены результаты осуществления национальных проектов на федеральном уровне с 2019 по 2021 года, выявлены проблемы при осуществлении проектов, а также предложены пути их решений.

Ключевые слова: национальные проекты, реализация национальных проектов, социально-экономическое развитие, уровень жизни граждан.

Для начала рассмотрим начальные этапы реализации национальных проектов. В первый год их осуществления многие целевые показатели имели низкую результативность, разберем какие проекты реализовались ниже всего и почему.

В первую очередь стоит отметить проекты «Экология» и «Цифровая экономика» – их финансовое осуществление составило 66,3% и 73,3% соответственно, остальные проекты, с точки зрения исполнения финансов, были осуществлены на хорошем уровне. Стоит также заметить, что с каждым годом данный показатель растёт (табл. 1).

Таблица 1. Исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов

Наименование национального проекта (НП)	2019 год	2020 год	2021 год
НП «Демография»	95,50%	97,90%	98,70%
НП «Здравоохранение»	98,00%	96,10%	95,20%

¹ Белоусова Екатерина Сергеевна, студент, Вологодский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 160017, г. Вологда, ул. Ленинградская, д. 71; e-mail: katya_katya_belousova_02_belous@mail.ru).

Окончание таблицы 1

Наименование национального проекта (НП)	2019 год	2020 год	2021 год
НП «Образование»	91,00%	86,40%	89,80%
НП «Жилье и городская среда»	93,80%	99,60%	99,80%
НП «Экология»	66,30%	97,60%	97,70%
НП «Безопасные и качественные автомобильные дороги»	97,10%	98,70%	99,80%
НП «Производительность труда и поддержка занятости»	87,10%	98,70%	97,90%
НП «Наука»	99,10%	99,20%	99,40%
НП «Цифровая экономика»	73,30%	96,90%	95,80%
НП «Культура»	99,00%	98,40%	98,80%
НП «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»	93,10%	96,80%	95,20%
НП «Международная кооперация и экспорт»	89,10%	97,50%	98,80%
Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры	88,00%	99,30%	99,30%
Итого	91,40%	97,40%	97,80%

Источник: Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <https://minfin.gov.ru>

Что же касается достигнутых целевых показателей, то здесь ситуация обстоит лучше. Большинство проектов было реализовано на хорошем уровне [2].

Стоит только отметить национальный проект «Здравоохранение» в 2020 году. Многие показатели относительно снижения смертности от различных болезней в 2019 году исполнялись на хорошем уровне, в 2020 же году из-за распространения коронавирусной инфекции смертность стала не снижаться, а, к сожалению, увеличиваться (за исключением младенческой смертности) (табл. 2).

Таблица 2. Реализация показателей национального проекта «Здравоохранение» в 2019 и 2020 годах

Целевой показатель	Базовое значение	Целевое значение к 2019 г	Достигнутое значение в 2019 г	Целевое значение к 2021 г	Достигнутое значение в 2020 г
Снижение смертности населения трудоспособного возраста (до 350 случаев на 100 тыс. населения)	484,5	437,0	470,0	401,0	521,6
Снижение смертности от болезней системы кровообращения (до 450 случаев на 100 тыс. человек)	587,6	545,0	573,2	505,0	640,8
Снижение смертности от новообразований, в том числе от злокачественных (до 185 случаев на 100 тыс. человек)	200,6	199,5	203,5	193,5	202
Снижение младенческой смертности (до 4,5 случаев на 1 тыс. родившихся детей)	5,6	5,4	4,9	5,0	4,5
Укомплектованность врачебных должностей в подразделениях, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях (%)	79,7	81,0	82,1	86,0	80,6
Число специалистов, вовлеченных в систему непрерывного образования медицинских работников, в том числе с использованием дистанционных образовательных технологий (тыс. чел.)	109	350	415,4	850	–
Увеличение объема экспорта медицинских услуг не менее чем в четыре раза по сравнению с 2017 г. (млн долларов США)	250	470	470	690	196,97

Источник: Официальный сайт государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru>

Рассмотрев кратко реализацию национальных проектов, определим какие проблемы привели к недостаточному уровню осуществления показателей.

Начнём с исполнения финансов. Некоторые проекты были запущены в начале года, и, соответственно, они требовали доработок и уточнений, поэтому задержалось их финансирование. Помимо этого были проекты, которые требовали дополнительных инвестиционных средств на реализацию, что тоже оказало своё влияние на их осуществление путем задержки финансовых средств, так как разрабатывались дополнительные сметы на их реализацию [3].

Многие считают, что низкие показатели в 2019 году обусловлены тем, что управленческие кадры не готовы к такому роду проектов [4]. С данной точкой зрения можно согласиться, так как, действительно, до этого в стране хоть и реализовались подобные проекты, однако они не имели подобного размаха как по целевым показателям, так и по финансированию.

Немаловажным стоит отметить и проблему коррупции. При реализации национальных проектов в 2019 году, по данным ТАСС, было выявлено 26 коррупционных преступлений со стороны чиновников, более половины из которых были связаны со взятками [1].

Еще можно отметить проблему – недостаточная информированность среди населения об национальных проектах [4]. Неполная информированность о проектах может привести к низким результатам, так как граждане не будут осведомлены о подержках, которые они могут получить.

Вдобавок к перечисленным проблемам в 2020 году прибавилась еще одна – пандемия коронавирусной инфекции, когда основные силы были направлены на предотвращение новой неизведанной инфекции. В результате некоторые проекты не достигли поставленных показателей.

Определившись с проблемами, стоит предложить пути их решений.

Для более эффективного осуществления финансовых средств можно либо улучшить систему финансирования, чтобы в дальнейшем сократить задержки, либо если происходят данные задержки, то корректировать показатели национального проекта, чтобы в конце отчетного периода исполнение соответствовало с тем, что было получено.

С проблемой касаясь недостатка уровня управленческих кадров можно предложить прохождение курсов повышения квалификационных навыков в сфере программного управления, либо привлечение специалистов с данным опытом.

Для борьбы с коррупцией можно предложить ужесточение существующих мер наказаний, например, повышение штрафа, либо увольнение за дачу или получение взятки.

Касаясь информированности – продвижение информации через популярные социальные сети.

Для непредвиденных чрезвычайных ситуаций можно предложить сценарный метод осуществления проектов, например, пессимистичный или оптимистичный.

Таким образом, рассмотрели главные проблемы реализации национальных проектов, а также предложили пути их решений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт интернет-СМИ «ТАСС». URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/7986923>
2. Официальный сайт государственной статистики. URL: <https://www.fedstat.ru>

3. Лысенко, А. А. Проблемы при реализации национальных проектов Российской Федерации / А. А. Лысенко, Л. Ф. Шайбакова // Скиф. 2021. № 1 (53). С. 234–238.
4. Зозуля, А. В. Современные проблемы реализации приоритетных национальных проектов / А.В. Зозуля, П.В. Зозуля, Т.Н. Еремина // Вестник Евразийской науки. 2019. № 1.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТАМОЖЕННОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ В ИНТЕРЕСАХ УЧАСТНИКОВ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассмотрены достижения Владивостокской таможни в области цифровизации: по автоматической регистрации, автоматическому выпуску деклараций на товары, автоматическому категорированию участников внешнеэкономической деятельности по уровню риска.

Ключевые слова: цифровизация, автоматическая регистрация, декларация на товары, автоматическое категорирование.

Одним из ключевых направлений в области таможенного дела в настоящее время является совершенствование таможенного администрирования, включающее в себя развитие перспективных таможенных технологий, в том числе исключающих субъективный человеческий фактор при принятии решений в ходе совершения таможенных операций, а также обеспечивающих сокращение сроков совершения таможенных операций. Эти изменения полностью соответствуют интересам участников внешнеэкономической деятельности страны и регионов.

Наиболее перспективной в этой связи является технология автоматической регистрации деклараций на товары (далее – ДТ), а также логичное следствие успешной реализации данной технологии – технология автоматического выпуска товаров.

При существенном росте декларационного массива для соблюдения сроков совершения таможенных операций развитие технологий автоматической регистрации и автоматического выпуска обретают еще большее значение.

В таблице 1 представлены статистические данные по количеству автоматически зарегистрированных ДТ во Владивостокской таможне.

Таблица 1. Количество автоматически зарегистрированных ДТ за 2019–2022 гг.

Вид ДТ	Количество автоматически зарегистрированных ДТ, шт.				Динамика 2020 г. к 2019 г., шт. (%)	Динамика 2021 г. к 2020 г., шт. (%)	Динамика 2022 г. к 2021 г., шт. (%)
	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год			
Экспортные	17 897	25 392	10 726	14 417	7 495 (41,9%)	-14 666 (-57,8%)	3 691 (34,4%)
Импортные	77 446	205 083	314 971	476 605	127 637 (164,8%)	109 888 (53,6%)	161 634 (51,3%)
Всего	95 343	230 475	325 697	491 022	135 132 (141,7%)	95 222 (41,3%)	165 325 (50,8%)

Источник: Статистические данные Владивостокской таможни. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/12066>

Из таблицы видно, что в целом за анализируемый период наблюдается положительная динамика автоматически зарегистрированных ДТ. В 2020 году количество автоматически зарегистрированных экспортных ДТ увеличилось на 41,9% по сравнению с 2019 годом, в 2021 году по сравнению с 2020 годом произошло снижение на 57,8%, а в 2022 году наблюдается увеличение на 34,4% по сравнению с 2021 годом.

Такая же положительная тенденция наблюдается и по количеству автоматически зарегистрированных импортных ДТ. В 2020 году – увеличение на 164,8% в сравнении с 2019 годом, в 2021 году – увеличение на 53,6% по отношению в 2020 году и в 2022 году – увеличение на 51,3% в сравнении с 2022 годом.

¹ Ботникова Анастасия Алексеевна, студентка экономического факультета, Владивостокский филиал Российской таможенной академии (690034, Россия, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в; e-mail: nastuha01@bk.ru).

В таблице 2 представлены данные о доле автоматически зарегистрированных ДТ от общего количества.

Таблица 2. Доли автоматически зарегистрированных ДТ за 2019–2022 гг.

Год	Доля автозарегистрированных ДТ, %	
	Экспортные ДТ	Импортные ДТ
2019	83,2	43,5
2020	86,10	81,14
2021	67,7	88,9
2022	78,4	91,2

Источник: Статистические данные Владивостокской таможни. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/12066>

Логичным следствием достигнутых результатов стало планомерное развитие технологии автоматического выпуска. В таблице 3 представлены статистические данные по количеству автоматически выпущенных ДТ во Владивостокской таможне.

Таблица 3. Количество автоматически выпущенных ДТ за 2019–2022 гг.

Вид ДТ	Количество автоматически выпущенных ДТ, шт.				Динамика 2020 г. к 2019 г., шт. (%)	Динамика 2021 г. к 2020 г., шт. (%)	Динамика 2022 г. к 2021 г., шт. (%)
	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год			
Экспортные	5 219	9 016	3 833	5 070	3 797 (72,8%)	-5 183 (-57,5%)	1 237 (32,3%)
Импортные	16 125	32 863	76 774	166 951	16 738 (103,8%)	43 911 (133,6%)	90 177 (117,5%)
Всего	21 344	41 879	80 607	172 021	20 535 (96,2%)	38 728 (92,5%)	91 414 (113,4%)

Источник: Статистические данные Владивостокской таможни. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/12066>

Проанализировав данные таблицы, можно отметить, что наблюдается рост количества экспортных ДТ с 2019 по 2020 года на 72,8%, а также с 2021 по 2022 года на 32,3%. Однако в 2021 году по сравнению с 2020 годом наблюдается снижение экспортных ДТ на 57,5%.

Положительная динамика наблюдается по автоматически выпущенным импортным ДТ – с 2019 по 2020 года рост на 103,8%, с 2020 по 2021 года на 133,6%, с 2021 по 2022 на 117,5%. В таблице 4 представлены данные о доле автоматически выпущенных ДТ от общего количества.

Таблица 4. Доли автоматически выпущенных ДТ за 2019–2022 гг.

Год	Доля автовыпущенных ДТ, %	
	Экспортные ДТ	Импортные ДТ
2019	58	37,5
2020	88,33	76,25
2021	35,7	24,4
2022	28,1	32,7

Источник: Статистические данные Владивостокской таможни URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/12066>

В настоящее время Владивостокской таможней проводятся следующие мероприятия, направленные на повышение доли автоматически зарегистрированных деклараций на товары и автоматического выпуска товаров:

1. Ежемесячный анализ состояния развития технологии автоматической регистрации ДТ (далее – ТАР) и автоматического выпуска товаров (далее – ТАВ), в рамках которого формируются и направляются в ДВТУ предложения по расширению применения технологий с учетом существующих критериев автоматической регистрации и автоматического выпуска, в том числе в целях дальнейшего направления их в адрес разработчиков программных средств.

2. Анализ причин отказа в автоматической регистрации и автоматическом выпуске по ДТ, поданным участниками низкого уровня риска. Результаты анализа используются при проведении информационной работы с заинтересованными лицами и формировании предложений по расширению применения технологий с учетом существующих критериев автоматической регистрации и автоматического выпуска.

3. Анализ объективных и необъективных причин непрохождения ДТ критериев автоматической регистрации, в целях выявления типичных ошибок, которые допускают декларанты при заполнении граф ДТ. При проведении эффективной адресной и систематической работы с участниками ВЭД процент ДТ, зарегистрированных в автоматическом режиме, пропорционально увеличивается, т.к. доля ДТ, не прошедших критерии ТАР по необъективным причинам сокращается.

4. Проверки соблюдения таможенного законодательства в отношении ДТ, выпущенных в автоматическом режиме, в том числе в рамках проведения ведомственного контроля.

5. Направление в ДВТУ информации о фактах некорректной работы алгоритма автоматической регистрации ДТ, выявленных, в том числе, по результатам ведомственного контроля.

6. Проведение с лицами, осуществляющими декларирование товаров в регионе деятельности Владивостокской таможни, информационной работы в целях доведения до сведения декларантов перечня типичных ошибок, которые возникают при заполнении граф ДТ.

7. На таможенных постах организована работа по подготовке информационных резолюций (далее – ИР), которые срабатывают при непрохождении условий автоматической регистрации ДТ. При срабатывании данной ИР должностное лицо, принявшее ДТ в ручном режиме, при помощи технологии обмена электронными сообщениями в КПС «АИСТ-М», направляет декларанту типовое письмо, в котором изложены распространенные ошибки, которые могли быть допущены декларантом при заполнении ДТ, а также рекомендации по их устранению. Данное сообщение носит исключительно рекомендательный характер для декларантов в целях правильного заполнения ими ДТ при последующей подаче ДТ.

8. В случае выявления ошибок при заполнении отдельных граф ДТ, должностные лица ОТОиТК таможенных постов ориентированы на необходимость осуществления отказа регистрации ДТ с указанием на допущенную ошибку в листе отказа.

9. На таможенных постах периодически проводится профессиональная учеба с должностными лицами ОТОиТК для изучения существующих алгоритмов работы ТАР и ТАВ и проблемных вопросов их применения.

10. В регионе деятельности Владивостокской таможни регулярно принимаются меры к обновлению информационных стендов в целях информирования заинтересованных лиц о типичных ошибках, которые возникают при заполнении граф ДТ. Сложившаяся практика будет продолжена, с учетом результатов ежемесячного анализа состояния развития ТАР и ТАВ, выявления необъективных причин непрохождения ДТ критериев авторегистрации, автовыпуска.

11. В рамках взаимодействия с представителями разработчиков программных средств ВЭД-Декларант (ООО «СТМ») и Альта-ГТД (ООО «Альта-Софт») произведено информирование декларантов о порядке корректного заполнения ДТ посредством использования рассылок соответствующих информационных сообщений в адрес пользователей указанных программных средств.

Об эффективности проводимой работы свидетельствует положительная динамика развития перспективных технологий.

Важное значение также уделяется технологии автоматического категорирования.

Категорирование – это один из механизмов системы управления рисками, направленный на оценку субъектов внешнеэкономической деятельности; разделение импортеров и экспортеров на лица с низкой, средней и высокой категорией риска. В таблице 5 представлена динамика распределения участников ВЭД по категории риска за 2019-2022 гг.

Таблица 5. Количество участников ВЭД, распределенных по уровням риска за 2019–2022 гг.

Уровень риска	Количество участников ВЭД				Абсолютное отклонение 2022 г. от 2019 г.
	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	
По итогам автоматического категорирования объект контроля имеет низкий уровень риска	2 073	2 978	4 540	6 529	4 456
По итогам автоматического категорирования объект контроля имеет средний уровень риска	10 997	13 288	16 424	19 924	8 927
По итогам автоматического категорирования объект контроля имеет высокий уровень риска	1 150	1 198	746	651	-499
Отсутствует информация об уровне риска объекта контроля (эквивалентно высокому уровню риска)	12 551	13 370	9 706	8 733	-3 818
Всего	26 771	30 834	31 416	35 837	9 066

*Источник: Статистические данные Владивостокской таможни URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/12066>

Как видно из таблицы, наибольшую долю в общем объеме участников ВЭД занимают участники ВЭД, отнесенные к среднему уровню риска. Их количество с 2019 по 2022 гг. увеличилось на 8 927 организаций. На долю участников ВЭД с низким уровнем риска по итогам 2022 года пришлось 6 529 организаций, что на 4 456 больше уровня 2019 года. К высокому уровню риска в 2022 году был отнесен 651 участник ВЭД, по сравнению с 2019 году их количество уменьшилось на 499. Также необходимо отметить, что в 2022 году об 8 733 участниках ВЭД отсутствует информация об уровне риска объекта контроля, что эквивалентно высокому уровню риска. Их количество по сравнению с 2019 годом уменьшилось на 3 818 организаций.

Таким образом, цифровые технологии во многом упрощают деятельность таможенных органов, способствует повышению результативности таможенных процессов, защите экономических интересов государства, своевременному поступлению в федеральный бюджет таможенных сборов и платежей, достижению эффективности при противодействии и угрозам национальной безопасности. Одновременно обеспечивается более полная реализация интересов отечественных и зарубежных участников внешнеэкономической деятельности, что приводит к ускорению социально-экономического развития регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деревцова И.В. Цифровая таможня: вызовы и угрозы в условиях цифровой трансформации экономики / И.В. Деревцова, Л.Н. Ключникова, С.С. Кочетыгова, А.А. Осадчая. 2022. № 4. DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(4).2.
2. Статистические данные Владивостокской таможни. URL: <https://dvtu.customs.gov.ru/folder/12066>.
3. Категорирование участников ВЭД. URL: https://www.alt.ru/expert_opinion/95623/

АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ЭНЕРГЕТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РФ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы и перспективы обеспечения энергетической безопасности регионов РФ за счет применения возобновляемых альтернативных видов энергии. Выявлены направления преодоления проблем и диспропорций в развитии энергетики регионов.

Ключевые слова: альтернативная энергетика, возобновляемые виды энергии, регион, энергетика, энергетическая безопасность.

Сегодня энергетические проблемы выходят на первое место в мире среди важнейших проблем и задач, которые предстоит решить обществу в XXI веке, так как существующая ресурсная база энергетики, на которой строится вся экономическая деятельность человечества, может быть использована в обозримом будущем. В связи с этим вопросы энергосбережения, развития и внедрения систем альтернативной энергетики или возобновляемых источников энергии становятся одними из самых актуальных, причем как для страны в целом, так и для отдельных ее регионов.

Несмотря на увеличение уровня потребления энергоресурсов, спрос на альтернативную энергию также увеличивается. Альтернативная энергетика это совокупность перспективных способов получения, передачи и использования энергии из возобновляемых источников энергии, которые распространены не так широко, как традиционные, однако представляют интерес из-за выгоды их использования при, как правило, низком риске причинения вреда окружающей среде. В большинстве случаев, к преимуществам альтернативных источников энергии относятся их невысокая зависимость от электрических ресурсов и способность функционировать в периоды увеличения спроса на энергетические ресурсы.

На законодательном уровне применительно к альтернативной энергетике чаще всего используется термин «возобновляемые источники энергии».

В «Законе об электроэнергетике» от 26.03.2003 № 35-ФЗ под такими источниками понимаются: энергия солнца; энергия ветра; энергия вод (в том числе энергия сточных вод), за исключением случаев использования такой энергии на гидроаккумулирующих электроэнергетических станциях; энергия приливов; энергия волн водных объектов, в том числе водоемов, рек, морей, океанов; геотермальная энергия с использованием природных подземных теплоносителей; низкопотенциальная тепловая энергия земли, воздуха, воды с использованием специальных теплоносителей; биомасса, включающая в себя специально выращенные для получения энергии растения, в том числе деревья, а также отходы производства и потребления, за исключением отходов, полученных в процессе использования углеводородного сырья и топлива; биогаз, газ, выделяемый отходами производства и потребления на свалках таких отходов, газ, образующийся на угольных разработках [1].

Суммарная мощность объектов генерации на основе возобновляемых источников энергии, без учета гидроэнергетики, по состоянию на апрель 2019 года в России составила в районе 2,8 ГВт. [2]. Из них солнечные электростанции – примерно 950

¹ Бычкова Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, Донецкий государственный университет (283001, Россия, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; e-mail: o.bichkova@donnu.ru).

МВт, ветроэлектростанции – 113 МВт, биогаз – около 3 МВт, геотермальные электростанции порядка 87 МВт, электростанции с использованием биомассы, в том числе отходов деревообрабатывающих и сельскохозяйственных производств – порядка 1,4 ГВт.

В структуре альтернативной энергетики РФ можно выделить следующие виды энергетики: солнечная, ветряная, геотермальная, морская, биоэнергетика и создание электротранспорта.

Россия обладает достаточно высоким уровнем инсоляции – у нас есть довольно много районов, где среднегодовой приход солнечной радиации составляет 4–5 кВт*ч на квадратный метр в день (этот показатель соизмерим с югом Германии и севером Испании – странах-лидерах по внедрению солнечных систем). При этом высокий уровень инсоляции в России не только на юге – Краснодарском крае, Ростовской области, Кавказе, но также на Алтае, да и в целом на юге Сибири, Дальнем Востоке и в Забайкалье – в этих регионах количество солнечных дней в году доходит до 300. Южные регионы РФ, такие как Башкортостан, Горный Алтай, Оренбургская и Астраханская области, выделяются экспертами как наиболее перспективные с точки зрения развития солнечной энергетики.

По данным министерства энергетики суммарная установленная электрическая мощность солнечных электростанций ЕЭС России на 1 января 2020 года составляла 1362,7 МВт или всего 0,55% от установленной мощности электростанций энергосистемы. Запуск новых станций общей мощностью в 105 МВт, построенных в рамках федеральной программы по развитию возобновляемых источников энергии, таким образом увеличил совокупный объем построенной в ЕЭС России солнечной генерации более чем на треть. Новые СЭС стали первыми элементами инвестиционной программы ПАО «Т Плюс» в области возобновляемой энергетики «Солнечная система».

На момент пуска крупнейшей являлась другая построенная плюс станция – Орская СЭС им. Влазнева, состоящая из трех очередей общей мощностью 40 МВт. Всего в стране функционируют 46 солнечных электростанций. Самые мощные из них находятся в южных регионах России – в Крыму и в Ставропольском крае, следующие по мощности находятся в Самарской области, Астраханской и республике Алтай.

Активно развивается розничный рынок: в России практически в каждом российском регионе есть компании, которые предлагают солнечные решения. В марте 2019 года началось производство солнечных модулей нового поколения по гетероструктурной технологии – это наиболее перспективная из существующих сегодня технологий.

Ветряная энергетика также развивается в РФ. По данным министерства энергетики суммарная установленная электрическая мощность ветряных электростанций ЕЭС России на 1 января 2020 года составляет 184,12 МВт или 0,08 % от установленной мощности электростанций энергосистемы [3].

В стране на сегодняшний день действуют 16 ветряных электростанций и 13 строящихся. Среди них большинство находятся в республике Крым и Башкортостан, на Камчатском крае и Оренбургском. Строящиеся объекты располагаются в Краснодарском крае, Ростовской области, в республике Татарстан и Адыгея.

По оценкам корпорации Росатом, рынок ветроэнергетики в РФ к 2024 году может составить 3,6 ГВт с оборотом порядка 200 миллиардов рублей в

год. Потенциальный спрос на строительство ветроэлектростанций в России, производство ветроэлектроустановок (ВЭУ), комплектующих, а также услуги по эксплуатации и послепродажной поддержке до 2024 года оценивается в 400 миллиардов рублей. По данным РАВИ (Российской ассоциации ветроиндустрии), энергия ветра в будущем может составить 10% всего производства электроэнергии страны.

Геотермальная энергетика представляет собой выработку электроэнергии за счет действия термальных подземных источников.

Большая часть геотермальных энергетических объектов в России, чья совокупная установленная мощность на конец 2018 года составляла 89 МВт, располагается в восточной части страны. На Камчатке действует три крупные геотермальные электростанции, в том числе старейшая в стране Паужетская ГеоЭС, запущенная в 1966 году. На Курильских островах (Кунашире и Итуруп) действуют две небольшие станции мощностью 3,6 МВт.

Биоэнергетика это – отрасль альтернативной энергетики, которая производит топливо из биомассы окружающей среды. В РФ производство биомассы находится во Владимирской, Калужской, Ленинградской, Нижегородской, Липецкой, Вологодской, Мурманской областях, Республиках Дагестан, Татарстан, Марий-Эл, Удмуртской, Краснодарском крае. В данных регионах используются установки различной мощности для получения биогаза из отходов животноводства, птицеводства, растениеводства и применения его для выработки электроэнергии и отопления производственных помещений.

Благодаря своим огромным лесным ресурсам, Россия является пятым по величине производителем твердых топливных гранул (биомассы) и третьим по размеру экспортером этого продукта в ЕС после Канады и США. К 2019 году в России производилось 1100 тыс. тонн биомассовых гранул в год, при том, что официальная статистика не берет в расчет производство биомассовых гранул на небольших частных предприятия [4].

Морская энергетика – это способ получения энергии за счет мощности приливов и отливов морей и океанов. По оценкам минэнерго, за счет использования энергии приливов и отливов можно обеспечить четвертую часть годовых потребностей России в электроэнергии. На данный момент в России функционирует только одна экспериментальная приливная морская электростанция Кислогубская с установленной мощностью 1,5 МВт, которая находится на Кольском полуострове за Полярным кругом.

Что касается такого направления в альтернативной энергетике, как создание электротранспорта. На данный производство электрокаров осуществляется сейчас только в г. Тольятти. В 2020-2025 годы, при снижении средней стоимости аккумуляторных батарей, ожидается массовый выход электромобилей в среднем ценовом сегменте на российский рынок, что позволит достичь уровня продаж в 4-5% от общего количества.

На примере регионов РФ рассмотрим долю энергетических ресурсов, производимых использованием альтернативных источников энергии в Федеральных округах РФ в общем объеме ресурсов.

Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием альтернативных источников энергии в Федеральных округах РФ

Регионы	2018	2019	Абсолютный прирост 2019/2018	Темп прироста 2019/2018, %
Российская Федерация	17,0	17,3	0,3	1,8
Центральный федеральный округ	0,9	0,8	0,2	33,3
Северо-Западный федеральный округ	11,9	10,6	-0,5	-4,5
Южный федеральный округ	20,9	18,9	0,6	3,3
Северо-Кавказский федеральный округ	25,4	29,6	-0,6	-2,0
Приволжский федеральный округ	17,7	16,2	1,0	6,6
Уральский федеральный округ	0,02	0,01	0	0
Сибирский федеральный округ	45,8	52,3	4,9	10,3
Дальневосточный федеральный округ	33,4	26,3	-9,6	-26,7

*Источник: Министерство энергетики РФ / офиц. сайт. – URL: [http:// minenergo.ru](http://minenergo.ru)

Исходя из таблицы, в целом можно увидеть прирост доли возобновляемых источников энергии на 0,3%, но, тем не менее, отдельные регионы страны показали отрицательную динамику, что говорит об уменьшении доли производства энергетических ресурсов с использованием альтернативной энергетики в отдельных субъектах РФ.

Распределение производства альтернативной энергетики по регионам России является неравномерно. Развитие возобновляемой энергетики предусматривает обязательное наличие многих факторов. Одним из таких, является наличие необходимых условий в регионе для производства энергетических ресурсов с использованием альтернативных источников энергии. Так, для развития геотермальной энергетики необходимо наличие термальных источников, для солнечной энергетики – наличие теплого климата и т.д. Таким образом, наибольшую долю выработки альтернативной энергии производят те регионы, где есть необходимые ресурсы и условия для такого производства.

В настоящее время целью энергетической политики России является максимально эффективное использование природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения страны и содействия укреплению ее внешнеэкономических позиций. Энергетическая Стратегия и Энергетическая доктрина РФ определяют цели и задачи долгосрочного развития энергетического сектора страны на предстоящий период, приоритеты и ориентиры, а также механизмы государственной энергетической политики на отдельных этапах ее реализации, обеспечивающие достижение намеченных целей.

Энергетическая стратегия России до 2035 года определяет перспективы развития разных видов генерации, где немаловажная роль отведена энергоэффективному направлению – развитию возобновляемых источников энергии. К 2024 году, согласно планам государственной политики, потребление альтернативной энергии в нашей стране должно составить 4,5–5% от общего потребляемого объема электроэнергии на территории России.

Согласно прогнозам экспертов, к 2024 году этот показатель с сегодняшнего 1% может вырасти до 2%. Также, в правительстве утверждена схема размещения новых объектов энергетики. Согласно планам, до 2030 года в стране появится 15 ветроэлектростанций. В 2020 году, прогнозирует министерство энергетики РФ, ежегодно

должно вводиться не менее 6 ГВт генерации, полученной на базе ВИЭ. Ожидается, что после этого доля альтернативных источников вырастет в 2,5 раза [5].

Среди важнейших мер, проводимых государством в целях повышения энергетической безопасности, можно выделить следующие:

1. Совершенствование государственного управления в области обеспечения энергетической безопасности;

2. Поддержание минерально-сырьевой базы топливно-энергетического комплекса и основных производственных фондов организаций топливно-энергетического комплекса на уровне, необходимом для обеспечения энергетической безопасности;

3. Совершенствование территориально-производственной структуры топливно-энергетического комплекса с учетом необходимости укрепления единства экономического пространства Российской Федерации;

4. Обеспечение международно-правовой защиты интересов российских организаций топливно-энергетического комплекса и энергомашиностроения, поддержка экспорта их продукции, технологий и услуг;

5. Обеспечение технологической независимости топливно-энергетического комплекса и повышение его конкурентоспособности.

6. Совершенствование нормативно-правовой базы по вопросам обеспечения безопасного, надежного и устойчивого функционирования инфраструктуры и объектов энергетики;

7. Создание системы управления рисками в области энергетической безопасности, обеспечение ее взаимодействия с государственными информационными системами, системами мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций на объектах топливно-энергетического комплекса, иными системами управления рисками, используемыми субъектами энергетической безопасности;

8. Обеспечение стабильности налоговой политики и нормативно-правового регулирования в сфере энергетики, способствующей оптимизации финансовой нагрузки на организации топливно-энергетического комплекса и привлечению в них инвестиций;

9. Долгосрочное и сбалансированное регулирование цен (тарифов) на товары и услуги субъектов естественных монополий и субъектов, осуществляющих регулируемые виды деятельности, совершенствование ценовой политики в сфере энергетики на внутреннем рынке и планомерный переход к рыночным механизмам ценообразования в этой сфере с учетом социальной ответственности организаций топливно-энергетического комплекса;

10. Развитие конкуренции в отраслях топливно-энергетического комплекса на внутреннем рынке и исключение не отвечающей экономическим интересам Российской Федерации конкуренции между различными видами российских энергоресурсов на мировых энергетических рынках;

11. Профилактика и пресечение преступных и противоправных действий в сфере энергетики, в том числе нецелевого использования и хищения бюджетных средств, неплатежей, борьба с коррупцией, теневой экономикой, производством и продажей контрафактной продукции;

12. Пресечение деятельности, осуществляемой специальными службами и организациями иностранных государств, террористическими и экстремистскими организациями, направленной на нанесение ущерба инфраструктуре и объектам топливно-энергетического комплекса;

13. Осуществление федерального государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, защита объектов топливно-энергетического комплекса (в том числе объектов критической информационной инфраструктуры) от совершения актов незаконного вмешательства;

14. Обеспечение безопасных условий труда работников организаций топливно-энергетического комплекса, развитие системы управления охраной труда и предупреждения производственного травматизма, совершенствование механизмов государственного контроля (надзора) за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;

15. Обеспечение социальной защиты высвобождаемых работников градообразующих организаций угольной промышленности и ликвидация последствий ведения горных работ;

16. Стимулирование энергосбережения и повышения энергетической эффективности экономики [6].

Реализация указанных направлений государственной энергетической политики предполагает увязку с решением стратегических общегосударственных задач рационального размещения производительных сил, комплексного развития территорий и надежного обеспечения национальной энергетической безопасности; реализацию решений по экономической интеграции в рамках ЕАЭС и участию Российской Федерации в других международных объединениях; повышение устойчивости и надежности энергоснабжения макрорегионов с максимальным, экономически эффективным использованием местных энергоресурсов, ВИЭ и распределенной генерации; гарантированное обеспечение энергетической безопасности Калининградской области, Республики Крым с городом федерального значения Севастополем, а также развитие энергетической инфраструктуры, обеспечивающей опережающее социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа, Северо-Кавказского федерального округа и освоение Арктической зоны Российской Федерации; существенное увеличение добычи и углубление переработки всех видов энергоресурсов в Арктической зоне Российской Федерации, Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, развитие производства транспортабельной энергоемкой продукции высоких уровней передела и соответствующей транспортной и социальной инфраструктуры.

Внедрение, развитие и совершенствование прорывных технологий также являются одной из задач государства. Прорывные технологии представляют собой инновационные технологии, которые снимают или уменьшают зависимость от невозобновляемых природных ресурсов, существенно повышает качество жизни и обеспечивает переход страны в группу мировых лидеров по определённому продукту.

Основными направлениями прорывных технологий в области энергетики являются:

1. Переход от энергетики, основанной на ископаемом топливе, к бестопливной энергетике с использованием возобновляемых источников энергии.

2. Замена нефтепродуктов и природного газа на жидкое и газообразное биотопливо, а ископаемого твёрдого топлива - на использование энергетических плантаций биомассы.

3. Замена автомобильных двигателей внутреннего сгорания на бесконтактный высокочастотный резонансный электрический транспорт.

4. Замена воздушных линий электропередач на подземные и подводные кабельные линии.

Стратегией энергетической безопасности РФ до 2035 разработан ряд технологий, реализация которых, способна вывести страну на новый уровень энергетики:

Развитие возобновляемой энергии и создание накопителя энергии, создание новых гибридных и электромобилей, включая автомобили на водородном топливе. Развитие технологии беспилотного и «подключенного» транспорта, проведение сетевых технологий в электроэнергетике (активно-адаптивные сети, распределенная генерация, «энергетический интернет» и т.п.).

Внедрение энергоэффективных технологий в секторе жилых, коммерческих и административных зданий (дом с нулевым потреблением энергии, «умный дом», «умный город»), внедрение информационно-технологических платформ планирования и управления энергетической инфраструктурой и энергоприемниками на стороне потребителей электрической энергии, обеспечивающие минимизацию стоимости потребляемых энергоресурсов за счет оптимизации режимов работы технологического оборудования у потребителей, а также способных участвовать в оптовом рынке.

Водородным энергетическим технологиям уделяется особое внимание в низкоуглеродном развитии. Прогнозируется, что водород, используемый в основном, в химической и нефтехимической промышленности, в перспективе способен стать новым энергоносителем, замещающим углеводородные энергоносители.

Усиливается прогресс в технологиях улавливания, хранения и использования углерода, которые в перспективе могут оказать существенное влияние на использование ископаемых видов топлива. Перечисленные технологии в настоящее время находятся на разных стадиях развития и распространения. Их внедрение, с одной стороны, стимулируется политическими мерами, а с другой - рыночными экономическими условиями, в том числе уровнями цен на традиционные энергоресурсы.

Дальнейшее развитие сферы прорывных технологий, способствует усилению конкуренции, изменяет структуру международных потоков продукции, технологий и услуг энергетической отрасли. Но на сегодняшний день, ископаемые виды топлива продолжают составлять основу национальной энергетики. Доля возобновляемых источников энергии является незначительной в сравнении с долей исчерпаемых ресурсов, но она обеспечивает устойчивый рост социально-экономического развития страны и устранение неблагоприятных факторов, нарушающих нормальное функционирование энергетического комплекса [5].

Одним из важнейших основных разделов Энергетической стратегии является Региональная энергетическая политика. Основная ее задача - обеспечение социально-экономического развития региона любого уровня на основе эффективного, надежного и безопасного энергоснабжения при минимальных затратах на производство, преобразование, транспорт и потребление энергоносителей. Причем эта задача должна решаться при соблюдении приемлемого уровня техногенного воздействия на окружающую природную среду.

Среди вызовов пространственному развитию Российской Федерации следует отметить дисбаланс размещения центров производства и потребления энергоресурсов, что порождает беспрецедентно большой и постоянно растущий объем наиболее дорогих сухопутных перевозок топлива на дальние расстояния. С одной стороны, происходит все большая концентрация экономического роста и энергопотребления в центральных районах европейской части страны, доля которых превысила 60% потребления энергии в стране, с другой стороны, происходит смещение добычи и

производства энергетических ресурсов в северные и восточные районы с ростом их доли свыше 80%.

Энергоизбыточными сегодня остаются лишь несколько регионов: север Западной Сибири, Центральная Сибирь, ряд районов Восточной Сибири и север европейской части России. Это обстоятельство и определяет основы региональной энергетической политики, а именно необходимость деления регионов на энергоизбыточные и энергодефицитные. Следствие такого деления – единение интересов тех и других. При этом региональная политика должна учитывать принципиальные различия условий энергообеспечения и структуры топливно-энергетических балансов различных зон страны, существенно отличающихся по климатическим условиям.

Региональная энергетическая политика обусловлена также особой ролью топливно-энергетического комплекса как одного из важнейших факторов экономической и политической интеграции страны через дальнейшее развитие технологически единых федеральных энергетических систем (электроэнергетических, газо- и нефтеснабжающих) и создание условий для взаимовыгодного сотрудничества энергоизбыточных и энергодефицитных районов России.

Таким образом, заинтересованность регионов в устойчивом и эффективном энергообеспечении в целях решения своих социальных, экономических и экологических задач является основой оптимизации системы энергоснабжения всей страны в не малой степени за счет развития возобновляемых источников энергии. Следовательно, региональная энергетическая политика сочетает естественное стремление регионов к самообеспечению энергоносителями с сохранением органического единства топливно-энергетического комплекса. Целесообразно учитывать региональные особенности демографической политики, наличие достаточных трудовых ресурсов необходимой квалификации и меры по обеспечению социальных условий и соответствующему повышению производительности труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26 марта 2003г. N 35-ФЗ // Гарант: Информационно-правовое обеспечение. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/185656/paragraph/539078/doclist/374/showentries/0/highlight/Законе%20об%20электроэнергетике%20от%2026.03.2003%20№%2035-ФЗ:2> (дата обращения 08.05.2023)
2. Министерство энергетики РФ / Офиц. сайт. URL: <http://minenergo.ru> (дата обращения 08.05.2023).
3. Олегов, А. О. О развитии ветроэнергетики / А. О. Олегов // Энергетика за рубежом. 2016. Вып. 1. С.34–36.
4. Сибикин, Ю.Д. Нетрадиционные возобновляемые источники энергии / Ю. Д. Сибикин, М. Ю. Сибикин. М., 2016. 228 с.
5. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года; Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.05.2023).
6. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 г. №216 11ФКЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 08.05.2023).

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Аннотация. В статье рассматриваются экономические показатели и современные инструменты аналитики для определения уровня социально-экономически развитого региона. В статье также рассмотрены ключевые проблемы, с которыми сталкивается Башкортостан, и предлагаются возможные варианты их решения.

Ключевые слова: регион, стратегия, экономическое развитие, ВВП, индекс потребительских цен.

Республика Башкортостан – один из крупнейших и наиболее экономически развитых регионов Российской Федерации. Регион имеет богатую историю и разнообразную культуру, а также известен своими промышленными и сельскохозяйственными секторами. Однако, как и многие другие регионы, Башкортостан сталкивается с различными вызовами в плане социально-экономического развития. Для эффективного управления социально-экономическим развитием региона аналитические инструменты играют важную роль. В данной статье рассматриваются некоторые ключевые аналитические инструменты, которые могут быть использованы для управления социально-экономическим развитием Республики Башкортостан.

Исходя из определения Всемирного Банка: «Одной из целей развития региона и страны в целом является устойчивое развитие, которое понимается как управление совокупным капиталом общества в интересах сохранения и приумножения человеческих возможностей» [4].

Это развитие подразумевает способности системы противостоять различным воздействиям, а также возвращение в исходное состояние в случае рецессий или стагнации.

Одним из ключевых аналитических инструментов управления социально-экономическим развитием Башкортостана являются экономические показатели. Экономические показатели – это статистические измерители, которые предоставляют информацию о состоянии экономики. Отслеживая экономические показатели с течением времени, региональные органы управления могут получить представление о состоянии экономики и определить области, требующие вмешательства.

Экономические показатели Республики Башкортостан важны для понимания эффективности региональной экономики. Некоторые из ключевых экономических показателей для региона включают в себя следующее.

Валовой региональный продукт (ВРП): Башкортостан является одним из наиболее экономически развитых регионов России, и его ВРП является важным показателем экономических показателей региона. В 2020 году ВРП Башкортостана составил 1,2 трлн рублей (примерно 16 млрд долларов США).

Промышленное производство: промышленный сектор вносит важный вклад в экономику Башкортостана, а ключевые отрасли промышленности региона включают добычу нефти и газа, нефтехимию и машиностроение. В 2020 году индекс промыш-

¹ Валиахметова Гульшат Равиловна, студент, Уфимский университет науки и технологий (450000, Россия, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, Альшеевский район, д. Кармышево ул. Центральная; e-mail: vgulshat2000@mail.ru).

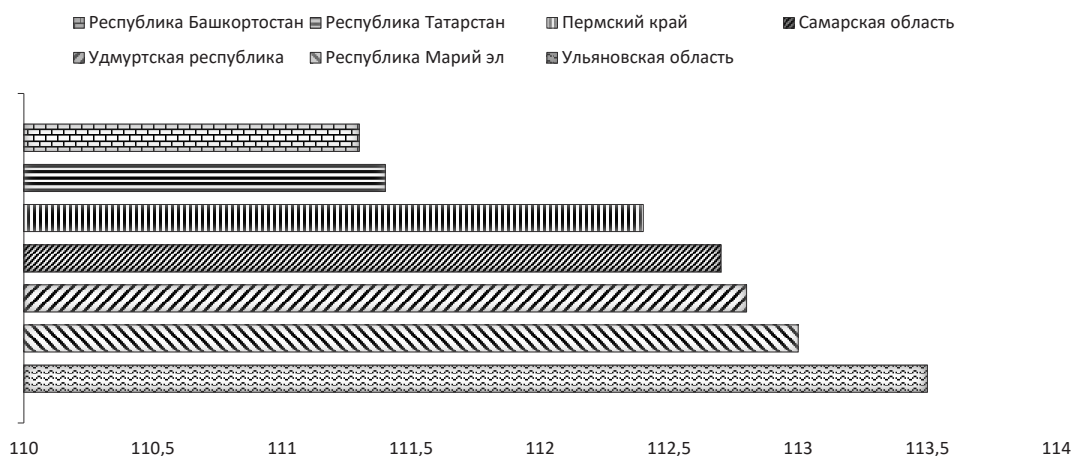
² Янгиоров Азат Вазирович, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и регионального развития Уфимский университет науки и технологий (450000, Россия, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, Альшеевский район, д. Кармышево ул. Центральная).

ленного производства Башкортостана составил 104,8. Агентство стратегических инициатив сообщает: «Башкирия в 2022 г. сохранила пятое место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в регионах России» [1].

Уровень безработицы является важным показателем состояния рынка труда в Башкортостане. В 2022 году уровень безработицы в регионе составил 4,1%, что ниже чем в 2020 на 0,1%, наблюдаем положительную тенденцию к улучшению показателя. Уровень инфляции является важным показателем общего состояния экономики и может повлиять на покупательную способность потребителей и предприятий. В 2022 году уровень инфляции в Башкортостане составил 11,26% [2].

Внешняя торговля вносит важный вклад в экономику Башкортостана, поскольку регион экспортирует такие товары, как нефть и газ, химикаты и оборудование. В 2022 году объем экспорта из Башкортостана составил 7,5 миллиарда долларов США.

Розничные продажи являются ключевым показателем потребительских расходов в Башкортостане и могут дать представление об общем состоянии региональной экономики. В 2022 году индекс потребительских цен на товары в регионе составил 111,3 [2] увеличение данного индекса может быть признаком ускорения темпов инфляции, но стоит отметить, что относительно других регионов индекс является приемлемым. Подробно рассмотреть положение индекса потребительских цен на товары относительно регионов РФ можно на рисунке.

Рейтинг регионов РФ по индексу потребительских цен на товары

*Источник Динамика потребительских цен Банк России URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2022-12/

Эти экономические показатели дают важную информацию о состоянии экономики Башкортостана и могут быть использованы для обоснования политики и программ, направленных на содействие экономическому росту и развитию в регионе.

Исходя из данных показателей можно сделать ряд выводов. Башкортостан – регион со значительным потенциалом для экономического роста и развития. Экономика региона диверсифицирована, и целый ряд отраслей вносит свой вклад в его ВРП. Однако, несмотря на это, потенциал региона сталкивается с рядом проблем, которые препятствуют его социально-экономическому развитию.

Еще одним важным аналитическим инструментом для управления социально-экономическим развитием Башкортостана является SWOT-анализ. SWOT-ана-

лиз – это инструмент стратегического планирования, используемый для выявления сильных и слабых сторон, возможностей и угроз данной организации. В случае социально-экономического развития Республики Башкортостан SWOT-анализ, представленный в таблице, включает следующее:

SWOT анализ потенциала экономики Республики Башкортостан*

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>Богатые природные ресурсы, включая нефть, природный газ и древесину.</p> <p>Развитый сельскохозяйственный сектор с плодородными землями и благоприятными климатическими условиями.</p> <p>Крупная промышленная база с акцентом на нефтехимию, машиностроение и пищевую промышленность.</p> <p>Квалифицированная рабочая сила с высоким уровнем образования.</p> <p>Стратегическое расположение на пересечении основных транспортных маршрутов.</p>	<p>Зависимость от нефтегазовой отрасли, что может привести к колебаниям доходов.</p> <p>Недостаточная диверсификация экономики, приводящая к уязвимости перед внешними потрясениями.</p> <p>Неравномерное развитие по всей республике, в некоторых регионах не хватает инфраструктуры и инвестиций.</p> <p>Низкий уровень инноваций и технологического развития.</p> <p>Ограниченный доступ к финансированию и инвестиционному капиталу для малых и средних предприятий.</p> <p>Устаревшая инфраструктура в некоторых районах, что может препятствовать экономическому развитию.</p>
Возможности	Угрозы
<p>Растущий спрос на природные ресурсы, особенно в Азии, создает возможности для экспорта.</p> <p>Доступ на международные рынки через Евразийский экономический союз и другие торговые соглашения.</p> <p>Растущий спрос на возобновляемые источники энергии и устойчивое развитие, которые могли бы создать новые возможности для региона.</p> <p>Развитие индустрии туризма и культуры, которые могли бы способствовать экономическому росту и диверсификации.</p>	<p>Нестабильность на мировых рынках нефти и газа, влияющая на доходы республики.</p> <p>Конкуренция со стороны других регионов России и за рубежом, особенно в таких отраслях, как нефтехимия и машиностроение.</p> <p>Политическая нестабильность и конфликты в соседних странах, влияющие на торговлю и инвестиции.</p> <p>Экономические санкции и геополитическая напряженность, влияющие на доступ к международным рынкам и финансированию.</p> <p>Изменение климата и деградация окружающей среды, влияющие на природные ресурсы и сельское хозяйство.</p>
*Составлено автором по [2].	

В целом, SWOT-анализ социально-экономического развития Республики Башкортостан выделяет ряд сильных сторон и возможностей, но также выявляет некоторые важные слабые стороны и угрозы, которые необходимо будет устранить, чтобы обеспечить устойчивый и инклюзивный экономический рост в регионе.

Предлагаемые меры и проекты:

- содействие развитию новых секторов, таких как возобновляемые источники энергии и информационные технологии, посредством инвестиций в исследования и разработки, инфраструктуру и стимулы для бизнеса;
- поощрение диверсификации экономики путем предоставления стимулов и поддержки малым и средним предприятиям в различных секторах;
- улучшение делового климата за счет сокращения бюрократии и коррупции, а также обеспечения более прозрачной и предсказуемой нормативно-правовой базы;
- инвестирование в инфраструктуру и социальное развитие слаборазвитых регионов для обеспечения более сбалансированного экономического роста по всей республике;
- расширение сотрудничества с другими регионами России и за рубежом для получения доступа к новым рынкам и технологиям, а также для обмена передовым опытом.

В заключение следует отметить, что управление социально-экономическим развитием Республики Башкортостан требует целого ряда аналитических инструментов. Экономические показатели, SWOT-анализ, - это лишь несколько примеров аналитических инструментов, которые можно использовать для получения информации о состоянии экономики, выявления проблем и возможностей и разработки эффективной политики и программ. Для решения этих проблем могли бы быть реализованы такие решения, как инвестиции в инфраструктуру, финансовая поддержка и реформы регулирования. Эти решения укрепили бы экономический потенциал региона, сделав его более привлекательным для инвесторов и поддержав рост предпринимательства.

Таким образом определив конкурентные преимущества и недостатки, а также учитывая возможности региона, можно определить высокий потенциал развития Республики Башкортостан. Далее необходимо спланировать стратегию на основе анализа инструментов и экономических показателей региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения 15.02.23).
2. Топ-10 самых значимых событий в экономике Башкирии в 2022 году. URL: <https://ufa.rbc.ru/ufa/29/12/2022/63ad53cd9a79470574357502> (дата обращения 15.02.23).
3. Федеральная служба государственной статистики Башстат. URL: https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/!IPC-12_2022.pdf (дата обращения 15.02.23).
4. Юсупов К. Н. Экономика / К. Н. Юсупов // Башкирская энциклопедия. Уфа: НИК «Башкирская энциклопедия», 2015. С. 306. ISBN 978-5-88185-143-9

СТРАТЕГИИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В РФ И РЕГИОНЫ В УСЛОВИЯХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность России, на основании которых были рассмотрены актуальные стратегии для привлечения необходимого количества прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Обозначены основные преимущества использования потенциала РФ.

Ключевые слова: инвестиции, инфраструктура, ПИИ, дифференциация, инвестиционный климат.

Актуальность данной статьи заключается в том, что привлечение инвестиций является ключевым фактором экономического развития любой страны. Она играет жизненно важную роль в стимулировании экономического роста, создании рабочих мест, повышении конкурентоспособности и повышении уровня жизни. Россия – огромная страна с диверсифицированной экономикой и богатыми природными ресурсами. Однако она сталкивается с рядом проблем при привлечении иностранных инвестиций. Санкции против России оказали значительное влияние на экономику страны, создав нестабильность и неопределенность для бизнеса и инвесторов. В то же время Россия может снизить свою зависимость от прямых иностранных инвестиций за счет содействия импортозамещению. Это предполагает развитие отечественной промышленности для замещения импорта и снижения зависимости страны от иностранных товаров. Внедряя импортозамещение, Россия может создать новые возможности для местного бизнеса, способствовать инновационному и технологическому развитию, а также создавать рабочие места. Такой подход также может помочь уменьшить воздействие санкций на экономику и создать более устойчивую и самодостаточную экономику. В конечном счете, сочетание привлечения прямых иностранных инвестиций из других стран и содействия импортозамещению может помочь позиционировать Россию как ведущего игрока в мировой экономике, несмотря на проблемы, связанные с санкциями. В этой статье исследуются факторы макроуровня, влияющие на инвестиционную привлекательность России, и предлагаются потенциальные стратегии привлечения большего количества иностранных инвестиций.

В данной статье, будут исследуем, для привлечения ПИИ в Россию и ее регионы. Для того чтобы их сформировать, рассмотрим факторы макроуровня, влияющие на инвестиционную привлекательность в России:

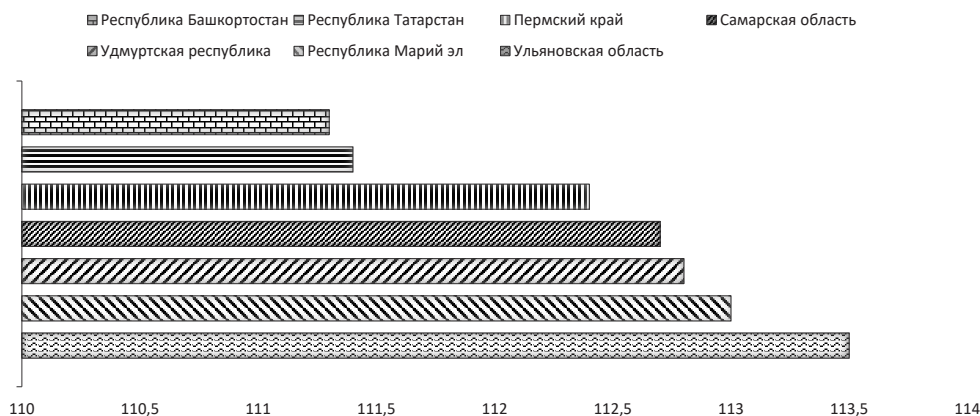
Политическая стабильность является решающим фактором, влияющим на инвестиционный климат в любой стране. Стабильная политическая обстановка может обеспечить инвесторам уверенность и предсказуемость. В прошлом Россия сталкивалась с политической нестабильностью, что негативно сказалось на ее инвестиционной привлекательности. Аннексия Крыма в 2014 году и последующее введение экономических санкций западом обострили отношения России с иностранными инвесторами. Политическая стабильность в России оказывает значительное влияние на инвестиционные решения. Стабильная политическая обстановка может обеспечить инвесторам уверенность и предсказуемость.

¹ Валитов Азамат Алмазович, магистрант, Уфимский университет науки и технологий (450047, Россия, Приволжский федеральный округ, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Сун-ят-сена, д. 7; e-mail: valitov_stark@bk.ru).

К сожалению, в последние годы Россия столкнулась с политической нестабильностью, что негативно сказалось на ее инвестиционной привлекательности. Согласно отчету Всемирного экономического форума о глобальной конкурентоспособности за 2021 год, Россия занимает 131-е место из 141 страны по уровню политической стабильности [4].

Экономическая стабильность является еще одним жизненно важным фактором, влияющим на инвестиционные решения. Стабильная экономика с низкими темпами инфляции, стабильным обменным курсом и устойчивым финансовым сектором может обеспечить привлекательный инвестиционный климат. За последнее десятилетие Россия добилась значительного прогресса в стабилизации своей экономики при относительно низком уровне инфляции и стабильном обменном курсе. Однако страна по-прежнему сталкивается с рядом экономических проблем, включая высокий уровень коррупции, отсутствие прозрачности и зависимость от природных ресурсов. Стабильная экономика с низкими темпами инфляции, постоянным обменным курсом и устойчивым финансовым сектором может обеспечить привлекательный инвестиционный климат. Россия добилась прогресса в стабилизации своей экономики: уровень инфляции в 2022 году составит 11,94% по сравнению с 11,8% в 2015 году. Учитывая кризисы, и общую нестабильность в экономике, считаю это достойным результатом. Однако страна по-прежнему сталкивается с экономическими проблемами, включая высокий уровень коррупции, отсутствие прозрачности и зависимость от природных ресурсов. В отчете Всемирного банка «Легкость ведения бизнеса за 2020 год» Россия занимает 28-е место из 190 стран по уровню легкости ведения бизнеса [4].

Розничные продажи являются ключевым показателем потребительских расходов и могут дать представление об общем состоянии национальной и региональной экономики [6]. Подробно рассмотреть положение индекса потребительских цен на товары по регионам РФ мы можем на рисунке.

Рейтинг регионов РФ по индексу потребительских цен на товары

Источник Динамика потребительских цен Банк России URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2022-12/

Эти экономические показатели дают важную информацию о состоянии экономики РФ и могут быть использованы для обоснования политики и программ, направленных на содействие экономическому росту и привлечения инвестиций в регионы.

Инвестиционный климат – это сочетание различных факторов, включая правовую базу, регулирующую среду, налоговую политику и доступ к рынкам. Благоприятный инвестиционный климат может побудить иностранных инвесторов вкладывать средства в ту или иную страну. Россия провела ряд реформ, направленных на улучшение инвестиционного климата, включая упрощение административных процедур, снижение бюрократических барьеров и усиление защиты прав инвесторов. Однако страна по-прежнему сталкивается с рядом проблем, включая сложные процедуры регулирования, отсутствие прозрачности в правовой системе и непоследовательное применение законов.

Инфраструктура является важным фактором, влияющим на инвестиционные решения. Страна с хорошо развитой инфраструктурой может обеспечить эффективные транспортные, коммуникационные и энергетические системы, что может снизить затраты на ведение бизнеса. За последнее десятилетие Россия вложила значительные инвестиции в развитие инфраструктуры, включая строительство новых автомобильных дорог, железных дорог и аэропортов. Однако страна по-прежнему сталкивается с рядом проблем, включая устаревшую транспортную систему и недостаточную энергетическую инфраструктуру.

На основании рассмотренных факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность, перейдем к обзору потенциальных стратегий для привлечения иностранных инвестиций.

Чрезмерная зависимость России от природных ресурсов сделала ее уязвимой к колебаниям цен на сырьевые товары. Поэтому диверсификация экономики имеет решающее значение для привлечения большего количества иностранных инвестиций. Стране необходимо сосредоточиться на развитии своего производственного сектора и сектора услуг, которые могут предоставлять товары и услуги с более высокой добавленной стоимостью. По данным Федеральной службы государственной статистики России, в 2022 году на долю обрабатывающей промышленности приходилось всего 12,4% ВВП по сравнению с 25,6% в добывающей промышленности [7].

Улучшение бизнес-среды, является еще одной стратегией, заключающейся в том, что Российскому правительству необходимо провести дальнейшие реформы для их улучшения. Эти реформы могут включать упрощение административных процедур, усиление защиты прав инвесторов и снижение бюрократических барьеров. Кроме того, правительству необходимо повысить прозрачность правовой системы и обеспечить последовательное исполнение законов [8]. Далее рассмотрим еще одну не менее важную стратегию, к которой прибегают многие страны, как Евросоюза, так и Азии.

Стимулы для иностранных инвесторов, которые российское правительство может предложить для привлечения – могут включать налоговые каникулы, сниженные налоговые ставки и финансовую поддержку инвестиций в конкретные сектора [3]. Кроме того, правительство может предоставить иностранным инвесторам инфраструктуру и логистическую поддержку, что может снизить затраты на ведение бизнеса.

Также во время пандемии, ситуация на рынке во многом начала меняться. Тенденция цифровизации экономики начала набирать популярность. Офлайн бизнес начал переходить на онлайн платформы. Цифровизация экономики – это глобальная тенденция, которая меняет методы работы бизнеса и создает новые возможности для роста. Переход к цифровой экономике предполагает использование цифро-

вых технологий, таких как искусственный интеллект, Интернет вещей и блокчейн, для преобразования традиционных отраслей промышленности и стимулирования инноваций. Преимущества цифровизации многочисленны, включая повышение эффективности, снижение затрат и расширение доступа к новым рынкам. Таким образом, многие страны активно стремятся привлечь прямые иностранные инвестиции (ПИИ) для поддержки своего перехода к цифровой экономике. Россия и ее регионы не являются исключением из этой тенденции. В последние годы российское правительство предприняло шаги по поддержке цифровизации экономики, включая инвестиции в развитие цифровой инфраструктуры, содействие внедрению цифровых технологий в традиционных отраслях и создание благоприятной нормативно-правовой среды для технологических стартапов. Эти усилия были направлены на привлечение прямых иностранных инвестиций в Россию и ее регионы и позиционирование страны как ведущего игрока в глобальной цифровой экономике. Переходя к цифровизации, Россия может извлечь выгоду из своих сильных сторон в области науки и технологий и создать новые возможности для роста и инноваций.

В заключение следует отметить, что привлечение инвестиций в Россию на макроуровне является важнейшим фактором экономического развития страны. За последнее десятилетие Россия добилась значительного прогресса в стабилизации своей экономики и улучшении инвестиционного климата. Однако страна по-прежнему сталкивается с рядом проблем, включая политическую нестабильность, чрезмерную зависимость от природных ресурсов и сложную нормативно-правовую базу. Чтобы привлечь больше иностранных инвестиций, России необходимо диверсифицировать свою экономику, улучшить деловую среду и предложить стимулы иностранным инвесторам. Также отметим, что пандемия COVID-19 оказала глубокое влияние на механизм цифровизации экономики, потребовав от бизнеса адаптации к новой нормальности. Способность цифровизации станет ключевым фактором, определяющим успех бизнеса, и уровень экономики страны в мире после глобальной пандемии. Это потребует гибкости и умения адаптироваться к новым реалиям современного мира. Чтобы привлечь больше иностранных инвестиций, России необходимо диверсифицировать свою экономику, улучшить деловую среду и предложить стимулы иностранным инвесторам. Реализуя эти стратегии, Россия может создать более привлекательный инвестиционный климат и стимулировать иностранных инвесторов вкладывать средства в страну. Российскому правительству важно тесно сотрудничать с иностранными инвесторами, чтобы понять их потребности и решить их проблемы. Кроме того, правительству необходимо обеспечить последовательное применение законов и обеспечить прозрачную правовую систему, чтобы создать равные условия для всех инвесторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/373479-kley-nacii-kak-prisoedinenie-kryma-raskalyvaet-obshchestvo> (дата обращения 10.05.23).
2. Агентство стратегических инициатив. URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения 10.05.23).
3. Аллагулов, Р. Х. Бюджетно-налоговая политика РФ: необходимость коррекции механизма в условиях макроэкономической нестабильности / Р. Х. Аллагулов // Уфимский гуманитарный научный форум «Гуманитарная миссия общественности на пороге нового индустриального общества»: сборник статей международного научного форума,

Уфа, 30 июня – 20 2020 года / под ред. А.Н. Дегтярева, А.Р. Кузнецовой. – Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан, 2020. С. 16–19. DOI: 10.47309/2713-2358_2020_5_16. EDN IFZRQE.

4. Годовой отчет Всемирного банка 2022. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/about/annual-report> (дата обращения 10.05.23).
5. Проблемы и стратегические приоритеты социально-экономического развития Республики Башкортостан: монография, посвященная 30-летию Института экономики, финансов и бизнеса ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет» / У. А. Назарова, Р. И. Маликов, Н. А. Кузьминых [и др.]. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2018. 388 с. ISBN 978-5-7477-4854-5. EDN YWAFHF
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.05.23).
7. Шаверская, А. И. Государственный сектор экономики: роль и модели / А. И. Шаверская, Р. Х. Аллагулов // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2020. № 4(29). С. 29–32. EDN YMTNGP.

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОДСИСТЕМЫ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. *Осуществление диагностики функционирования подсистемы производительных сил предполагает выбор таких детерминант (определиителей), посредством которых любая из целей могла быть отслежена при помощи оценки изменений характера реализации ее основных функций.*

Ключевые слова: экономика, регион, региональная экономическая система, подсистема, производственные отношения, диагностика, функции.

Под региональной экономической системой понимается сложная хозяйственная целостная система взаимосвязанных элементов со своими функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Сложность выявления противоречий в ее функционировании можно связать с большим количеством элементов, составляющих региональную экономическую систему, каждый из которых выполняет характерные только ему функции. К ее элементам относятся подсистемы производительных сил, производственных отношений, организационно-экономических отношений, технико-экономических отношений и подсистема хозяйственного механизма. Каждая из названных подсистем предполагает достижение собственных целей (таблица).

Цели и функции подсистем региональной экономической системы

Подсистема	Цель	Функции
Производительные силы	Рациональное соединение всех элементов между собой	1. Функция взаимодействия элементов. 2. Функция структурных преобразований. 3. Функция определения приоритетов развития.
Производственные отношения	Обеспечение воспроизводства производительных сил	1. Функция производства. 2. Функция распределения. 3. Функция обмена. 4. Функция потребления.
Технико-экономические отношения	Структуризация экономики области по видам экономической деятельности	1. Функция специализации. 2. Функция концентрации. 3. Функция комбинирования
Организационно-экономические отношения Выделение приоритетов развития в экономике региона		1. Функция инвестирования. 2. Функция технического обновления. 3. Функция стратегического планирования. 4. Функция взаимодействия субъектов хозяйствования.

Подсистема производственных отношений характеризуется совокупностью отношений между людьми в процессе производства материальных и духовных благ. Она подразделяется на три сектора: первичный сектор, включающий в себя добывающую промышленность и сельское хозяйство; вторичный сектор, который включает в себя обрабатывающую промышленность и строительство; третичный сектор, включающий в себя сферу оказания услуг. Основной целью подсистемы производственных отношений является обеспечение воспроизводства производительных сил. Для достижения

¹ Василенко Дмитрий Валериевич, доктор экономических наук, доцент, Донецкая академия управления и государственной службы (283015, Россия, ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а; e-mail: dima_vasilenko@list.ru).

данной цели она выполняет следующие функции: функцию производства, функцию распределения, функцию обмена и функцию потребления [1].

Производство представляет собой процесс создания товаров и услуг при помощи факторов производства. Оно соединяет в единую цепь множество технологических процедур, в результате которых появляется конечный продукт. Функция производства представляет собой зависимость объема выпуска продукции от количества используемых факторов. Реальное количество выпускаемого товара напрямую зависит от уровня технологий. С совершенствованием технологий объем выпуска продукции должен расти при тех же вложениях факторов производства.

Диагностика производственной функции в разрезе секторов экономики предполагает выявление тенденции в характере изменений как объемов, так и темпов общественного производства (для чего могут использоваться показатели валового регионального продукта, валовой добавленной стоимости, товарной продукции и пр.). Если выявленные тенденции во всех секторах экономики имеют общий тренд, то это свидетельствует о том, что экономика развивается сбалансировано и пропорционально. Если же в каждом из секторов экономики наблюдаются разные тенденции в характере изменений и объемов, и темпов общественного производства, то это свидетельствует о том, что экономика подвержена влиянию угроз, рисков и вызовов, а сама она не является сбалансированной и пропорциональной [2].

Доминирование положительных тенденций в первичном и/или вторичном секторах свидетельствует об усилении роли материального производства, об укреплении материально-технической базы. В свою очередь перемещение доминант в третичный сектор свидетельствует о смещении акцентов в сторону нематериального производства. Что само по себе не является в краткосрочной перспективе серьезной угрозой для функционирования подсистемы производственных отношений. В качестве угроз для данной подсистемы можно считать неустойчивый характер (чередование роста со снижением соответствующих показателей) изменения объемов и темпов общественного производства в первичном и вторичном секторах; в качестве рисков – преобладания негативной динамики в материальном производстве; вызовов – доминирования негативной динамики, что влечет за собой свертывание масштабов и объемов общественного производства. Без сохранения и наращивания объемов материального производства самые высокие результаты и темпы нематериального производства (третичного сектора) обречены на неудачу в более отдаленной перспективе и не могут служить основанием для экономического оптимизма [3; 4].

Таким образом, диагностика производственной функции позволяет не только выявить возникновение угроз, рисков и вызовов, но и предупредить их распространение в масштабах области.

Диагностика распределительной функции осуществляется в разрезе видов экономической деятельности и предполагает выявление тенденций в характере изменений как размеров, так и темпов средней заработной платы (за год, за квартал, за месяц, за неделю, за день (смену) наемных работников. Если выявленные тенденции во всех видах экономической деятельности имеют общий тренд, то это свидетельствует о том, что в экономике данная функция направлена на достижение единой цели, общей для всех наемных работников, а именно неуклонного повышения заработной платы. Что исключает возникновение противоречий в интересах регионального социума. Если же в отдельных видах экономической деятельности наблюдаются негативные тенденции, то тогда (в случае, когда таких видов несколько, но не более 1/3 от

их общего количества) имеют место риски возникновения противоречий. В случаях, когда негативные тенденции возникают более чем в половине видов экономической деятельности, реальными становятся вызовы возникновения противоречий внутри регионального социума.

Важным этапом диагностики распределительной функции подсистемы производственных отношений представляется определение относительных отклонений в темпах роста средней заработной платы и производительности труда как между отдельными видами экономической деятельности, так и в целом по экономике области. Если темпы роста средней заработной платы ниже темпов роста производительности труда, то в области не существует угроз относительно реализации распределительной функции. Если же темпы роста средней заработной платы совпадают с темпами роста производительности труда, то в области реальными становятся угрозы и риски относительно дальнейшего выполнения данной функции, так как возникает проблема непроизводительного потребления создаваемого продукта. Если же темпы роста средней заработной платы превышают темпы роста производительности труда, то в области существуют вызовы относительно выполнения функции распределения, так как реально существует проблема сокращения материальной базы и явочным порядком наблюдается расточительное использование создаваемого совокупного продукта [5].

Таким образом, диагностика функции распределения подсистемы производственных отношений позволяет установить не только возможные отклонения в динамике ее осуществления, но и выявить угрозы, риски и вызовы относительно достижения основной цели в разрезе как отдельных видов экономической деятельности, так и экономики области в целом.

Следующей функцией подсистемы производственных отношений выступает функция обмена. Обмен представляет собой взаимный обмен продуктами труда между людьми, в связи с чем, функция обмена отражает все стадии обмена продукции на производстве. Выполнение данной функции характеризуется объемами товарооборота. Товарооборот может быть представлен как экономический показатель, отражающий совокупную стоимость продаж средств производства и предметов потребления. Различают оптовый и розничный товарооборот. Оптовый включает в себя объем продаж товара организациям розничной торговли и производственным предприятиям [6]. Розничный же товарооборот представляет собой объемы продаж товаров и услуг населению. Рост любого вида товарооборота свидетельствует об увеличении объемов продаж продукции как для предприятий, так и для населения. Снижение же может привести к увеличению уровня инфляции. На рост или снижение товарооборота напрямую может влиять уровень спроса населения или услугу и уровень предложения на тот или иной товар или услугу.

Диагностика функции обмена определяет, что в случаях, когда в процессе оптового либо розничного товарооборота в темпах роста наблюдаются чередование трендов, можно утверждать, что имеет место либо снижение покупательной способности населения, либо снижение предложения товаров или услуг для населения, что приводит к появлению угроз. Когда же в процессе функционирования появляются непреодолимые тренды в темпах роста оптового либо розничного товарооборота, можно утверждать, что подсистема производственных отношений дестабилизирована из-за наличия рисков, что свидетельствует о значительном снижении производства продукции и о снижении уровня ее потребления. Данные изменения приводят

к увеличению инфляции и росту цен на товары и услуги. Когда же в процессе выполнения функции обмена в темпах роста розничного либо оптового товарооборота наблюдаются невозвратные негативные тренды в темпах роста, можно утверждать, что подсистема находится на грани разрушения, что непосредственным способом влияет на целостность региональной экономической системы [7].

Таким образом, диагностика функции обмена позволяет не только выявить угрозы, риски и вызовы в процессе ее выполнения, но и определить уровень производства и потребления товаров и услуг в региональной экономической системе, что является зеркальным отражением уровня инфляции в регионе.

Следующей функцией подсистемы производственных отношений выступает функция потребления, которая отражает зависимость расхода от дохода населения. Чередование негативных трендов при выполнении данной функции свидетельствует о нарушении баланса между доходами и расходами занятого населения. В то же время выполнение данной функции может быть охарактеризовано уровнем износа основных средств. Различают физический и моральный износ основных средств. Физический износ основных средств представляет собой утрату основными средствами своей потребительской стоимости в результате снашивания деталей (продуктивный износ), воздействия на них природных факторов (непродуктивный износ) и т.д. Моральный же износ основных средств представляет собой утрату стоимости вследствие обесценивания основных средств из-за снижения затрат на производство аналогичных основных средств или же снижения их стоимости вследствие научно-технического прогресса, благодаря которому появляется более современное и совершенно оборудование [8; 9]. В связи с этим, наличие угроз, рисков или вызовов в износе основных средств в том или ином виде экономической деятельности свидетельствует о снижении производительности труда, что, в свою очередь, может привести к снижению численности занятого населения, снижению производства валовой добавленной стоимости. Поэтому, во избежание указанных потерь, при обнаружении негативных трендов в износе основных средств, необходимо стараться их сразу заменить на новые.

Таким образом, выявление негативных трендов, возникающих в процессе функционирования подсистемы производственных отношений, способствует выявлению слабых сторон каждого сектора региональной экономической системы с целью предотвращения ухудшения их состояния или их полного уничтожения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зобова, Л. Л. Пространство и территория: близнецы или двойняшки? / Л. Л. Зобова // Региональная экономика: теория и практика. 2008. № 33 (90). С. 6–12.
2. Экономическое пространство и динамика производительных сил Украины: теоретико-методологические основы исследования / под ред. Б.М. Данилишина. К.: Изд-во РВПС Украины НАН Украины, 2008. 220 с.
3. Василенко, В. Н. Методология экономической диагностики регионов / В. Н. Василенко // Экономика Украины. 2008. №9. С. 4–17.
4. Сухарев, О. Функциональность и дисфункциональность хозяйственных систем: инновации, инноваторы и экономическая политика / О. Сухарев, И. Татаринцева // Инвестиции в России. 2004. №3. С. 28–37.
5. Новоселов, А. С. Регион как исходное понятие теории регионального воспроизводства / А. С. Новоселов // Регион: экономика и социология. 2006. № 3. С. 3–14.

6. Любимцева, С. В. Трансформация экономических систем / С. В. Любимцева. М.: Экономика, 2003. 443 с.
7. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов / А.Г. Гранберг. 2-е изд. М.: ГУ ВШЭ, 2001. 495 с.
8. Уандыкова, М. Проблемы моделирования социально-экономическими системами / М. Уандыков // Проблемы теории и практики управления. 2005. №4. С. 84–89.
9. Павлышенко, М. Экономическая система или способ производства? /М. Павлышенко // Экономика Украины. № 3. С. 63–71.

СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. Цель статьи заключается в изучении и сравнении стратегий цифровой трансформации российских регионов. При анализе стратегий использовались теоретический анализ, изучение материалов научных и периодических изданий по теме цифровой трансформации, изучение стратегий цифровой трансформации регионов, SWOT-анализ цифровизации Республики Коми. С помощью этих методов были выявлены недостатки стратегий цифровой трансформации и разработаны рекомендации по их совершенствованию.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, стратегии цифровой трансформации, регионы Российской Федерации.

Цифровизация играет важную роль во всех сферах государства, и за последние годы Правительство начало активно внедрять цифровые технологии, как в работе органов управления, так и в жизни граждан.

В Российской Федерации данное понятие на законодательном уровне определено в Концепции цифровой трансформации Республики Татарстан на 2021–2024 гг., как глубокая реорганизация системы управления в органах государственной власти и бизнеса с широким применением цифровых инструментов, и технологий для их исполнения, предполагающая пересмотр целей, стратегий, моделей управления, направленных на значительный рост эффективности [2]. Зарубежные компании же в свою очередь трактуют данное понятие следующим образом:

- значительные изменения во всех секторах экономики и общества в результате внедрения цифровых технологий во все аспекты человеческой жизни [7];
- экономические и социальные последствия цифровизации. Способы, которыми цифровые продукты и услуги все больше разрушают традиционные сектора [9];
- применение информационно-коммуникационных технологий, приводящее к значительному повышению производительности, экономическому росту и расширению возможностей для трудоустройства [8].

Можно констатировать, что цифровая трансформация – это процесс внедрения цифровых технологий во все аспекты человеческой жизни, и она является одной из пяти национальных целей развития России. В целом, цифровая трансформация необходима для устойчивости экономики регионов, повышения благосостояния и качества жизни жителей, а также сокращения социального неравенства.

К сентябрю 2021 г. регионы должны были разработать Стратегии цифровой трансформации, в которых обязательными являются такие направления как: образование и наука, здравоохранение, развитие городской среды, транспорт и логистика, государственное управление, социальная сфера.

Методические рекомендации по составлению Стратегий цифровой трансформации не содержат показателей оценки результативности, но рейтинг руководителей цифровой трансформации за 2022 год [6] может быть использован для оценки внедрения Стратегий в регионах России.

¹ Дутова В.Ю., лаборант, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26; e-mail: ler-dutova@mail.ru); магистрант, СГУ им. Питирима Сорокина.

Республика Татарстан занимает лидирующие позиции в этом рейтинге благодаря своей Концепции цифровой трансформации, которая делает упор на повышение инвестиционной привлекательности и международной конкурентоспособности. Белгородская область также занимает высокое место в рейтинге благодаря реализации проектов цифровой трансформации в сфере здравоохранения.

Анализ Стратегий цифровой трансформации регионов РФ, показал, что Республика Коми на данный момент отстает от регионов-лидеров по цифровой трансформации не только по количеству направлений, но и по количеству проектов (таблица 1). В Стратегии цифровой трансформации Республики Коми отсутствуют проекты по направлениям «Молодежная политика», «Массовые коммуникации и средства массовой информации» и «Туризм». Их включение может помочь повысить конкурентоспособность региона.

Таблица 1. Направления Стратегий цифровой трансформации регионов

Регион	Количество направлений, ед.	Перечень направлений	Количество проектов, ед.
Республика Татарстан	15	Образование и наука, здравоохранение, развитие городской среды, транспорт и логистика, государственное управление, социальная сфера, промышленность, культура, сельское хозяйство, строительство, молодежная политика , экология и природопользование, массовые коммуникации и средства массовой информации, туризм , физическая культура и спорт.	131
Белгородская область	10	Образование и наука, здравоохранение, развитие городской среды, транспорт и логистика, государственное управление, социальная сфера, строительство, культура, промышленность, сельское хозяйство.	54
Республика Коми	12	Образование и наука, здравоохранение, развитие городской среды, транспорт и логистика, государственное управление, социальная сфера, экология и природопользование, сельское хозяйство, строительство, промышленность, физическая культура и спорт, культура.	42

*Источник: составлено автором по [3–5].

Отсутствие государственного стандарта по оформлению Стратегий цифровой трансформации регионов Российской Федерации приводит к тому, что визуально трудно ориентироваться в текстах стратегий. К примеру, в Стратегии цифровой трансформации Республики Коми в шестом и седьмом разделе таблицы имеют неаккуратные разрывы, которые затрудняют чтение. Таблицы в стратегиях регионов имеют разное расположение, где-то горизонтальное, где-то вертикальное. При этом в Стратегиях цифровой трансформации Республики Коми и Белгородской области, имеется оглавление, а его отсутствие в Стратегии цифровой трансформации Республики Татарстан приводит к трудности в ориентации по тексту Стратегии.

В Республике Коми отсутствует система мониторинга уже имеющихся результатов цифровой трансформации экономики Республики Коми, которая необходима для оценки технической подготовленности, достижимости ввода цифровых механизмов, их использования и получения ожидаемых эффектов.

На успешную цифровую трансформацию отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления регионов напрямую влияет широта охвата населенных пунктов региона информационно-коммуникационными услугами. К примеру, в Республике Коми в десяти городах проживает более 70% всего населения региона, также там располагаются филиалы крупных региональных и федеральных

организаций, множество учреждений образования и здравоохранения, то операторы мобильной связи и Интернет-провайдеры предпочитают предлагать и развивать свои услуги именно в городах. На значительной части территории региона Интернет-покрытие отсутствует вовсе, либо его скорость не позволяет пользоваться Интернет-ресурсами. В 2022 г. в регионе из более 700 населенных пунктов до сих пор имеются 54 населенных пункта, которые не подключены ни к одному виду информационно-коммуникационных услуг. В данных населенных пунктах нет образовательных учреждений, организаций лесозаготовки, лесопереработки или агропромышленных организаций. Убыль общей численности населения в таких населенных пунктах за период 2015-2022 гг. составила 64%. В целом по республике практически 50% населенных пунктов обеспечено либо одним видом информационно-коммуникационных услуг (сотовая связь, Интернет), либо не обеспечено ни одним из них, в таких населенных пунктах проживает 2% жителей республики [1].

По результатам анализа была составлена матрица SWOT-анализа цифровизации Республики Коми (таблица 2).

Таблица 2. Матрица SWOT-анализа цифровизации Республики Коми

Факторы	S (Сильные стороны)	W (Слабые стороны)
Внутренние	- Стратегия цифровой трансформации позволяет наметить план действий	- Ограниченный доступ к сотовой связи и широкополосному интернету в труднодоступных местах, селах и деревнях; - Отсутствие системы мониторинга и оценки результатов проведения Стратегий цифровой трансформации; - Меньшее количество проектов и направлений цифровой трансформации экономики
Внешние	O (Возможности)	T (Угрозы)
	- Анализ лучших стратегий цифровой трансформации региона и перенос опыта на свой субъект; - Создание показателей оценки результативности проведения стратегий цифровой трансформации на основе изучения уже имеющихся результатов; - Финансирование проектов цифровой трансформации из федерального бюджета	- Дефицит грамотных специалистов в сферах цифровой трансформации и ИТ; - Санкции на ИТ-оборудование
*Источник: составлено автором.		

Подытоживая все вышесказанное можно сделать вывод, что существует необходимость в изменениях стратегического планирования цифровой трансформации в регионах Российской Федерации:

- утверждение на федеральном уровне единого Стандарта оформления стратегий цифровой трансформации, которого региональным органам власти будет необходимо придерживаться при разработке стратегий;

- утверждение на федеральном уровне показателей для оценки результативности цифровой трансформации в регионах;

- расширение перечня обязательных направлений цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления регионов. Для этого можно изучить опыт Республики Татарстан, как лидера по цифровой трансформации.

Помимо этого, необходимо поставить первостепенную задачу перед всеми регионами в организации проведения вышек связи в самые труднодоступные населен-

ные пункты, т.к. дальнейшее развитие цифровой трансформации без этого будет невозможно.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по теме «Факторы формирования эффективного пространства социального развития северного региона» (№ государственного учета 122011300376-8).

ЛИТЕРАТУРА

1. Куратова, Л. А. Конфигурация цифрового пространства региона (на примере Республики Коми) / Л. А. Куратова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. № 1. С. 167–168.
2. Постановление об утверждении Концепции цифровой трансформации Республики Татарстан на 2021–2024 годы. URL: https://cesi.tatarstan.ru/file/pub/pub_2668611.pdf. (дата обращения 09.02.2023).
3. Стратегия цифровой трансформации Белгородской области. URL: Белгородская область.pdf. (дата обращения 24.02.2023).
4. Стратегия цифровой трансформации Республики Коми. URL: Республика Коми.pdf. (дата обращения 24.02.2023).
5. Стратегия цифровой трансформации Республики Татарстан. URL: ТАТАРСТАН.pdf. (дата обращения 24.02.2023).
6. Информационное агентство TADVISER. Рейтинг руководителей цифровой трансформации регионов. URL: Цифровизация регионов России (tadviser.ru) (дата обращения 28.02.2023).
7. Baldini, G., Barboni, M., Bono, F., Delipetrev, B. Digital Transformation in Transport, Construction, Energy, Government and Public Administration, Desruelle, P. editor(s), EUR 29782 EN, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2019, ISBN 978-92-76-08613-0, doi:10.2760/689200, JRC116179.
8. ITU Development innovation. Accelerating Digital Transformation, 2018/ ISBN: 978-92-61-26561-8.
9. OECD Digital Economy Papers. Vector of digital transformation. January 2019. No. 273.

КИБЕРСПОРТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ САМОМЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация. В статье рассмотрен вариант возможного пути экономического роста и устойчивого развития каждого индивида в противоречивой реальности современного мира, который агрессивно демонстрирует разобщение и диспропорцию между причиной и следствием. В этих условиях главное не действовать по инерции, а находить стратегии, которые будут успешными в новом мире. В этих условиях автору статьи стал интересен киберспорт, как вид высокоорганизованной и интеллектуальной деятельности. Так как навыки, которые развиваются у киберспортсменов в перспективе можно проецировать на другие сферы деятельности, в первую очередь профессиональной, так как главным стратегическим ресурсом современных организаций являются человеческие ресурсы и их способность быстро и качественно обрабатывать информацию для выработки верных решений в кратчайшие сроки.

Ключевые слова: экономический рост, устойчивое развитие, киберспорт, самоменеджмент.

*«Время – самый ограниченный капитал,
и, если не можешь им распоряжаться,
не сможешь распоряжаться ничем другим».*
П. Друкер

Знания и навыки самоменеджмента необходимы соискателям в процессе трудоустройства и на других этапах развития карьеры. Службы управления персоналом государственных и коммерческих организаций должны уделять больше внимания развитию навыков самоуправления сотрудников в процессе управления карьерой в современных условиях для достижения целей обеспечения экономического роста и устойчивого развития [1].

По этой причине автор статьи считает, что навыки самоменеджмента необходимо развивать. В этом направлении актуальным и прогрессивным, по мнению автора статьи, является опыт киберспортсменов, как яркого примера самоорганизации и небольшого временного лага по принятию адекватных решений.

Киберспорт – это вид соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и/или видеоигр, где игра предоставляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия для состязаний человека с человеком или команды с командой [2].

Началом истории киберспорта считается проведение первого соревнования по игре SpaceWar в 1972 году в Оксфордском университете, и уже в 1980 году соревнования собирали около 10000 человек. В этот период развития киберспорта подобные соревнования проводились в рамках университетов в развитых странах: США, Британии, Канаде и Австралии. В дальнейшем, в 1990 гг., на фоне изобретения и активного распространения сети Интернет, соревнования стали выходить на международный уровень. Современное название киберспорт получил в 1999 году во время презентации ассоциации онлайн игроков (Online Games Association).

Дальнейшее развитие киберспорта можно разделить на два направления: западное и восточное.

¹ Евстафьев Евгений Владимирович, студент, Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191).

Западное направление к началу 2000 г. имело уже опыт и историю, однако официально закрепить киберспорт как спортивную дисциплину правительства развитых стран не торопились. В Америке первая лига киберспортсменов (Cyberathlete Professional League) появилась в 1997 году.

Восточное направление развивалось на фоне финансового кризиса 1998 года в азиатских странах. Падение зарплат, рост цен, безработица, нестабильная политическая и экономическая ситуация привели к тому, что люди стали стремиться отвлечься от реальности. Поэтому вполне объяснимо, что на данный момент азиатские страны, такие как Китай и Южная Корея являются лидерами в дисциплине киберспорта и значительный скачок в развитии киберспорта исходит из этих стран. В 2000 году правительство Южной Кореи создало корейскую ассоциацию киберспорта. В этой стране прошли первые четыре турнира, спонсируемые совместно корейской Samsung и американской Microsoft. Девизом турнира стали слова: «Больше, чем игра», что выразилось в организации World Cyber Games по типу Олимпийских игр [3].

Российская Федерация в 2001 году стала первой страной, где киберспорт был признан официальным видом спорта, но в 2006 году киберспорт был удалён из официального реестра видов спорта, так как не соответствовал необходимым требованиям для включения в данный реестр. В 2016 году был опубликован приказ Министерства Sports о включении компьютерного спорта в реестр официальных видов спорта Российской Федерации. В 2018 году получила аккредитацию Федерация компьютерного спорта России. Внесение в реестр определило список игр, попадающих в категорию категорий компьютерного спорта. Такими жанрами игр стали: боевая арена, соревновательные головоломки, стратегия в реальном времени и технический симулятор. Позднее туда были включены спортивный симулятор и файтинг, а также тактический трехмерный бой. Выбор дисциплин связан с тем, что не каждая игра может в достаточной мере обеспечить соревновательный процесс. Многие игры несут в себе элемент случайности, то есть стечение обстоятельств и везение игрока играют большую роль, чем практические навыки игры, знания и опыт. Наименее подверженными данным факторам считаются жанры «боевая арена» и «стратегия в реальном времени». Наиболее популярными играми киберспортивных дисциплин являются: Star Craft 2, Dota 2, Counter-Strike: Global Offensive, World of Tanks и другие. В настоящее время по ним проводятся соревнования, которые привлекают множество игроков, организаторов и болельщиков по всему миру. На территории СНГ существует большое количество киберспортивных коллективов по различным дисциплинам, некоторые из них уже имеют достижения в киберспорте, в виде побед на крупных турнирах с большими призовыми фондами. Так, в 2021 году, команда Team Spirit выиграла международные соревнования по Dota 2 с призовым фондом более 18 миллионов долларов.

Для участия в киберспортивных соревнованиях необходимо развивать интеллектуальные и физические навыки, как личные, так и командные в отдельных дисциплинах. Также важна общая физическая подготовка, ведь для того, чтобы победить в соревнованиях может потребоваться не один день и не одна серия игр. В процессе подготовки к соревнованиям по киберспорту развиваются такие качества, как внимательность, сосредоточенность, координация, скорость и правильность принятия решений в различных ситуациях, скорость реакции на изменения обстановки. Также, в связи с тем, что основными инструментами киберспортсмена являются клавиатура и мышь, развивается мелкая моторика. Важно в процессе тренировок и участия в соревнованиях сохранять самообладание, и вообще обладать крепкой психикой,

чтобы не терять концентрацию и внимание в критических игровых ситуациях. В командных видах киберспорта кроме личных навыков и качеств, необходимо обладать социальными навыками. Это в значительной мере влияет на взаимодействие игроков в команде, скорость и адресность передачи информации в команде, принятие решений и формирование стратегии и тактики командной игры.

Занятия киберспортом тренируют и личностные качества: самоорганизацию и ответственность. Не стоит забывать и про командные качества, необходимые команде для достижения лучшего результата, такие как сыгранность, сплоченность и взаимопонимание.

Необходимо упомянуть о вредных факторах занятий киберспортом. В настоящее время основным вредным фактором является гиподинамия. Спортсмен во время тренировок и соревнований «прикован» к своему компьютеру, поэтому важно помимо тренировок и во время соревнований уделять внимание общей физической подготовке и отказаться от вредных привычек [4].

Ведь основная цель самоменеджмента состоит в том, чтобы максимально использовать собственные возможности, сознательно управлять течением своей жизни и преодолевать внешние обстоятельства, т. е. добиваться результатов и улучшать качество своей жизни [5].

Но самоменеджмент подразумевает не только планирование своего времени. Самоменеджмент — это умение управлять собой, руководить процессом управления в самом широком смысле слова – во времени, в пространстве, общении, деловом мире.

«Good Luck! Have Fun!» – приветствие, известное геймерам по всему миру. Для актуального в настоящее время поиска факторов повышения экономического роста и устойчивого развития территорий в изменяющихся мировых геополитических и экономических условиях, внимание автора было обращено к киберспорту как фактору развития навыков самоменеджмента, как предпосылки экономического роста и устойчивого развития организаций, в которых работают такие специалисты. В современных условиях так называемого «состояния турбулентности» устойчивые предприятия служат основой для построения здоровой, стабильно и динамично развивающейся экономики. А основу устойчивых организаций составляют люди, владеющие навыками самоменеджмента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шатунова, Т. Е. Трансформация управленческих технологий в условиях перехода к цифровизации деятельности специалистов транспортных предприятий / Т. Е. Шатунова // Политранспортные системы: материалы XII Международной научно-технической конференции. В 3-х частях. Новосибирск, 2022. С. 141–145.
2. Ли Р. Киберспорт. М.: Эксмо, 2018. 352 с.
3. Cybersport: история создания и успеха Киберспорта. URL: <https://lindeal.com/business/cybersport-istoriya-sozdaniya-i-uspekha> (дата обращения 01.05.2023).
4. Мухаметова, О. В. Влияние аэробной нагрузки на когнитивные способности студентов / О. В. Мухаметова, Е. В. Климова // Актуальные проблемы развития и совершенствования системы физического воспитания для подготовки специалистов в транспортной отрасли: сборник трудов IV Международной научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 143–145.
5. Шатунова, Т. Е. Теоретические аспекты построения ментальной модели организационной ситуации в контексте устойчивого экономического развития / Т. Е. Шатунова // Вопросы новой экономики. 2023. № 1 (65). С. 55–64.

ИННОВАЦИЯ КАК НОВЫЙ ФАКТОР ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *Статья посвящена изучению методов и механизмов разработки и внедрения инноваций, а также факторов, обуславливающих эффективное применение данных методов и механизмов. В статье представлены определенные механизмы стимулирования инновационной деятельности посредством государственной научно-технической политики.*

Ключевые слова: экономика, инновации, инвестиции, государственная политика, управление, развитие, эффективность.

В современных экономических условиях стимулирование инновационного развития экономики приобретает особое значение, поскольку способствует созданию новых рабочих мест, повышению благосостояния населения, внедрению новшеств, увеличению объемов экспорта и росту платежеспособного спроса. Очевидно, что огромная роль в инновационном развитии экономики принадлежит основным факторам производства, и особенно - инновациям. На современном этапе развития экономики существуют следующие факторы производства: труд, земля, капитал, предпринимательство, информация, время, энергия, инновации.

Принято считать, что первым, кто в теории выделил понимание терминов «инновации», «инновационная деятельность» является австрийский ученый-экономист Йозеф Алоис Шумпетер. По его утверждению, получившему огласку в тридцатых годах XIX в.: «Инновация – это изменение, направленное на применение новых товаров, транспортных средств, способов реализации товаров и форм организации промышленного производства [5]». Впоследствии было установлено, что природа инноваций и причины их становления ранее исследованы экономистом украинского происхождения Михаилом Туган-Барановским. Он установил, что: «Кризисы, возникающие в экономике, являются следствием дефицита инвестиционного капитала и необходимостью его использования именно на развитие инновационных процессов [4]». Следовательно, проблемы и кризисы в экономике способствуют возникновению инноваций. Главным условием, определяющим качественное и долговременное производство, является возможность коммерческого использования продукта, который изготовлен по новой технологии. Поэтому здесь очень важно сочетание и взаимодействие новых идей, производственных и потребительских возможностей.

Очевидно, что инновацию создает человек – его естественный интеллект. Также естественный интеллект человека создает искусственный интеллект. Естественный интеллект – самый важный, поскольку управляет искусственным интеллектом, который в некоторых случаях может стать деструктивным и разрушительным. Кроме того, по техническим и технологическим причинам искусственный интеллект может исчезнуть, а естественный интеллект человека независимо от наличия Интернета и электроэнергии будет постоянно воспроизводиться. Следовательно, для обеспечения инновационного развития экономики сначала должно произойти инновационное интеллектуальное развитие. Последнее подразумевает организацию инновационного

¹ Захарян Армине Григорьевна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры, Международный научно-образовательный центр, Национальная академия наук Республики Армения (0019, Республика Армения, г. Ереван, ул. Маршала Баграмяна, д. 24д Ереван, ул. Маршала Баграмяна, д. 24д; e-mail: azakharian@inbox.ru).

образования. Фактически имеет место дедукция, то есть интеллектуальное развитие, потом только индукция – создание инноваций и их внедрение в экономику.

Как известно, важность инноваций с точки зрения долгосрочных перспектив экономического роста признается всеми правительствами. Особенно ясно это понимают в странах, где простые решения уже исчерпали себя, и дальнейший рост зависит от способности найти более эффективное сочетание производственных факторов либо перейти на выпуск новой или усовершенствованной продукции. Кроме того, рыночные механизмы сами по себе далеко не всегда эффективны в случаях, связанных с созданием и распространением новых знаний. Так, отдельно взятая фирма, решая вопрос об инвестициях в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), может недооценить потенциальный позитивный эффект от преобразования полученных ею знаний в достояние более широкого круга экономических субъектов. Для учета таких общих факторов требуется участие государства.

Правительства могут поддерживать инновации непосредственно, путем государственного финансирования научных исследований или стимулирования частных инвестиций в исследовательские и инновационные проекты (например, содействия передаче и распространению технологий, привлечению венчурного и первоначального капитала и проведению НИОКР, а также предоставления налоговых льгот для инновационной деятельности и создания стимулов к сотрудничеству между наукой и промышленностью). Они также могут поощрять инновации косвенно, создавая благоприятные условия для фирм, готовых инвестировать в инновационные проекты. Соответствующий комплекс стратегических мер должен учитывать потенциальные внешние последствия инновационной деятельности отдельных компаний, а также уровень конкуренции в том или ином секторе. При этом в большинстве вариантов стратегии предпочтение будет отдаваться одним секторам за счет других, а в некоторых секторах могут потребоваться особые инициативы. Это может поставить правительство перед трудным выбором, когда ему придется искать баланс между прямой поддержкой инноваций и созданием для них общих благоприятных условий. Оптимальное сочетание целей и инструментов политики должно отвечать уровню развития страны и учитывать сильные и слабые места существующей системы инноваций; поэтому политика будет различной в разных странах и в разное время.

Внедрение новых технологий в промышленное производство, как показывает практика, позволяет осуществить качественный прорыв на мировом рынке товаров и услуг. В развитых странах высокотехнологический комплекс определяет экономический рост и тянет за собой всю остальную экономику, заставляя ее адаптироваться к новейшим инновационным технологиям. Сегодня с уверенностью можно отметить, что в XXI в. важнейшим условием ускоренного прогресса социально-экономического развития является эффективная инновационная политика, поскольку динамичное социально-экономическое развитие многих стран мира стало окончательно основываться исключительно на инновациях, последствия которых приняли стратегически важный характер. Как известно, внедрение новых технологий не всегда было таким простым делом. Разные страны при решении этой проблемы выбирают различные пути.

В США, например, большая часть федеральных научных исследований и опытно-конструкторских разработок проводится через контракты и гранты негосударственными организациями, то есть они являются ключевым аспектом в системе НИОКР. Германия в области высоких технологий вначале ориентировалась на опыт

США и технологически крупные программы. Был также использован опыт развития инкубаторов США, научных парков Великобритании, Франции и Японии. Однако с начала 1980-х гг. был сделан акцент на создание сети региональных инновационных фондов с постепенным перенесением центра тяжести инновационной деятельности на малые и средние предприятия. **Япония**, а также новые индустриальные страны Юго-восточной Азии в области инновационной деятельности сконцентрировали свои ресурсы на скупке перспективных высокотехнологических нововведений на последней (дорыночной) стадии. В этом случае оставалось лишь организовать конечную доработку нововведения и запуск его в производство с дальнейшей реализацией на рынке.

Необходимо отметить, что при реализации инновационной политики в упомянутых странах основной упор делается на малые и средние инновационные предприятия. В Японии их число составляет 99 % от общего числа предприятий, а их доля в ВВП страны достигает 52 %, или 3 трлн долл. ; в Германии таких предприятий около 4000. В США до 1980 г. на исследования и разработки правительство ежегодно тратило 30 млрд долл, но результаты этих усилий почти никогда не доходили до рынка (лишь 5 % всех полученных патентов когда-либо лицензировались). С начала 1980-х гг. произошло смещение акцентов и были приняты меры, поощряющие научные исследования и разработки в частном секторе, через поддержку малого инновационного предпринимательства с ежегодным выделением на эти цели 5,4 млрд долл. В итоге в США появилась и действует весьма эффективная программа — «инновационная деятельность малых предприятий», с помощью которой за 20 лет государством за каждый вложенный доллар было получено восемь. В Великобритании опыт 1980-х гг. показал, что при должном государственном подходе и при наличии соответствующего научного потенциала можно и нужно ставить задачи интенсивного освоения мирового рынка научной продукции. В стране был сделан соответствующий скачок – с 4 до 12,5 %. Именно наукоемкие и высокие технологии дают сегодня в США 85 % прироста занятости, в Англии – 89, в Японии – 90 % [2].

Как известно, процесс создания и освоения инноваций развивается под влиянием ряда факторов, отражающих как специфику отдельных фирм (включая возраст фирмы, ее размеры и структуру собственности), так и особенности отдельных стран (например, бизнес-среду). Роль этих факторов может быть различной, в зависимости от положения страны по отношению к переднему краю мировой науки и техники – иными словами, от того, находится ли эта страна на этапе, предшествующем сокращению технологического разрыва, на этапе догоняющего роста или на последующем этапе. На каждой из этих стадий развития фирмы используют разные способы получения инновационных знаний. Следовательно, страны можно разделить на четыре общие категории в зависимости от того, как они получают эти знания:

- **страны с «низкой инновационной активностью»** (где лишь немногие предприятия расходуют средства на закупку или самостоятельное производство знаний);
- **страны, действующие по принципу «купи»** (где фирмы преимущественно закупают технологии, а доля предприятий, ведущих НИОКР собственными силами, остается сравнительно небольшой);
- **страны, действующие по принципу «сделай сам и купи»** (где фирмы активнее проводят собственные НИОКР, чем закупают патенты, лицензии и ноу-хау);
- **страны, действующие по принципу «сделай сам»** (в которых фирмы еще более активно проводят собственные НИОКР).

Способность к освоению новых технологий определяется и другими факторами. К ним относятся:

- наличие технически грамотных кадров (зависящее как от качества образования, так и от эффективности повышения квалификации без отрыва от производства);
- надлежащие управленческие навыки;
- стимулы, побуждающие фирмы к внедрению более высоких технологий;
- доступ к капиталу;
- наличие соответствующих государственных структур, готовых поддержать внедрение важнейших технологий там, где это не могут обеспечить рыночные механизмы и т.д.

Способность к освоению технологий определяется качеством среднего и высшего образования, эффективностью повышения квалификации без отрыва от работы, наличием и интенсивностью «утечки мозгов». Креативный потенциал в решающей степени зависит от:

- качества послевузовского академического образования;
- наличия высококвалифицированных ученых и инженеров;
- гибкости товарного и трудового рынков;
- качества научно-исследовательских учреждений;
- эффективного взаимодействия между наукой и промышленностью при проведении исследований;
- защиты прав интеллектуальной собственности;
- наличия венчурного капитала и т.д.

Согласно **закону Республики Армения «О научной и научно-технической деятельности»** [1] к компетенции Правительства в области формирования и осуществления государственной научной и научно-технической политики относятся:

- осуществление единой научной и научно-технической политики;
- определение приоритетов развития науки и техники в Республике Армения;
- обеспечение осуществления государственных и целевых научных, научно-технических программ;
- утверждение государственного заказа на подготовку научно-исследовательских работ, научных кадров;
- финансирование научной и научно-технической деятельности согласно государственному бюджету;
- создание, реорганизация и ликвидация государственных научных организаций в установленном законодательством порядке;
- утверждение порядка и критериев присвоения ученых степеней и ученых званий;
- утверждение порядка аттестации и критериев оценки научных кадров;
- утверждение уполномоченных органов государственного управления в области науки и их задач.

Как известно, коммерциализация новых технологий является важнейшим элементом механизма развития и внедрения инноваций в рамках национальной инновационной инфраструктуры. С инновационной точки зрения общий потенциал наиболее активных секторов экономики способствует развитию логистической инфраструктуры, обеспечивающей перевозки, дистрибуцию и другие комплексные услуги, способствующие интеграции регионов и стран в единое экономическое пространство, формируя инновационную модель экономического развития. Очевидно,

что основой реализации инновационной модели экономики в государствах-членах ЕАЭС является инновационная логистическая инфраструктура. Ее развитие будет способствовать росту высокотехнологичного промышленного производства и эффективному использованию транзитного потенциала стран [3, с. 16-23]. В целях повышения показателя эффективности логистики необходимо реализовать Комплексный план развития автомобильной и железнодорожной инфраструктуры, входящей в перечень транспортных маршрутов ЕАЭС.

Касаясь вопросов создания инновационных логистических инфраструктур, также считаем необходимым подчеркнуть необходимость установления взаимовыгодного тесного сотрудничества между органами государственного управления, транспортными и логистическими компаниями, государственными компаниями и компаниями с государственным участием, банками и инвестиционными компаниями, т.к. последнее может значительно стимулировать и ускорить процесс создания и развития инновационных логистических инфраструктур. Безусловно, в условиях налаживания взаимовыгодного тесного сотрудничества между органами государственного управления, транспортными и логистическими компаниями, государственными компаниями и компаниями с государственным участием, банками и инвестиционными компаниями применение германского и японского опыта перекрестного владения акциями может быть особенно полезным. Одновременно реорганизация логистических компаний, государственных компаний и компаний с государственным участием, инвестиционных компаний - с целью увеличения их масштабов и повышения эффективности их деятельности также может обеспечить определенный положительный результат. Очевидно, что при проектировании инновационных логистических инфраструктур необходимо учитывать физические объемы реализуемой инновационной продукции, техники, технологий и инновационных технологических решений, а также степень удобства их транспортировки, чтобы вновь создаваемая инновационная логистическая инфраструктура могла использоваться наиболее полно и эффективно. Поскольку инновационные технологии уже проникли практически во все сферы человеческой деятельности и профессиональные области (экономику, образование, науку, здравоохранение, инженерно-строительную деятельность, юриспруденцию, психологию и др.), необходимо при создании инновационной логистической инфраструктуры учитывать и данный фактор.

Учитывая нынешнее состояние развития экономики Республики Армения, предлагаются следующие подходы по стимулированию инновационной деятельности:

- Создание эффективного институционального и правового поля;
- Формирование и поддержка инновационной инфраструктуры;
- Формирование необходимого спроса на инновационные продукты, в том числе - за счет государственного заказа;
- Предоставление компаниям инновационной сферы налоговых и таможенных льгот;
- Государственное содействие созданию и развитию инновационных центров, фондов, технопарков, бизнес-инкубаторов и т.д.;
- Содействие инновационной деятельности компаний малого и среднего бизнеса;
- Активизация взаимодействия науки, бизнеса и государства.

Таким образом, стимулирование инновационного развития экономики в Республике Армения имеет важное стратегическое значение, поскольку в дальнейшем мо-

жет повысить уровень жизни населения и способствовать повышению конкурентоспособности компаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. О научной и научно-технической деятельности: Закон Республики Армения от 05.12.2000. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1285&lang=rus>
2. Инновации – условие конкурентоспособности // Экономический портал. URL: <https://instituciones.com/innovations/103-2008-06-12-16-00-38.html>
3. Логинова, Е. В. Развитие логистической инфраструктуры как фактор формирования инновационной модели экономики в условиях нестабильности / Е. В. Логинова, П. В. Попов, И. Ю. Мирецкий // Новости науки и технологий. 2016. № 3 (38). С. 16–23.
4. Туган-Барановский, М.И. Промышленные кризисы. Репр.издание / М.И. Туган-Барановский. К.: Наук. думка, 1996. 384 с.
5. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала и цикла конъюнктуры): пер. с нем. / Й. А. Шумпетер М.: Прогресс, 1982. 453 с.

ИСПОЛНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ДЕМОГРАФИЯ» ЗА 2019–2022 ГОДЫ

Аннотация. *Статья посвящена анализу нацпроекта «Демография» с 2019 по 2022 годы. Проведён анализ результатов за этот период и сравнение целевых и фактических показателей. Проанализирована реализация нацпроекта «Демография» на 2023 год с рассмотрением ключевых рисков.*

Ключевые слова: *национальный проект «демография», нацпроекты, демография, демографическая политика.*

Человеческий ресурс – один из самых важных факторов для пространственного развития. Он определяет не только ситуацию с населением, но и экономическую и социологическую ситуацию в регионе. Наличие демографической дифференциации на межрегиональном и внутрирегиональном уровне оказывает негативное влияние как на социально-экономическое, так и на пространственное развитие государства [4]. Одним из способов анализа и планирования человеческого ресурса является социально-демографическая политика, связанная с увеличением рождаемости и уменьшением смертности. На федеральном уровне одной из мер для выполнения данных задач стало введение в обращение нацпроекта «Демография».

Национальный проект «Демография» был сформирован в 2018 году президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам. Он был введён в обращение 1-го января 2019 года. Его реализация запланирована на 5 лет до 31-го декабря 2024 года [2, 3]. В нацпроект «Демография» входят 5 федеральных проектов: Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости» (ранее – «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет»), «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья» и «Спорт-норма жизни». Своими целями нацпроект изначально ставил увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 на одну женщину; увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни; увеличение до 55% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. С ними были связаны целевые показатели национального проекта «Демография». Сравнение с реальными показателями за 2019-2022 гг. показывает, что многие из них не достигли поставленных значений.

Анализ значений показателей нацпроекта за 2019-2022 гг. по России показывает, что многие из поставленных целей не были достигнуты. В выделенный период наиболее сильные расхождения целевого и фактического значений приходится на показатели смертности и продолжительности жизни. В наибольшей степени на это повлияла охватившая в 2020 году весь мир пандемия COVID-19. Если в 2019 году смертность снижалась и даже была ниже целевого показателя (целевой – 37,6 умерших на 1000 человек, а фактический – 36,6 умерших на 1000 человек), то после 2020 года он резко увеличился (в 2021 году – целевой 37 умерших на 1000 человек и фактический – 51 умерший на 1000 человек).

¹ Колесов Александр Анатольевич, инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: aleks.kolesov@bk.ru).

Рост смертности в период вспышки новой коронавирусной инфекции негативно повлиял на показатель ОПЗЖ. Тем не менее, ещё в 2019 году его фактическое значение (60,3 года) значительно отставало от целевого (65 лет). В 2020 году разрыв между целевым и достигнутым значением увеличился еще больше (65,5 и 58,9 лет соответственно). В дальнейшем (с 2021 г.) ожидаемая продолжительность здоровой жизни незначительно увеличивалась, но также не достигала заявленных целевых показателей (в 2022 г. – 59,8 и 66,4 года соответственно).

Показатель суммарного коэффициента рождаемости демонстрирует противоположную запланированной тенденцию снижения практически на всем периоде реализации национального проекта. Так, ожидалось повышение суммарного коэффициента рождаемости к 2022 году до значения 1,68 детей на женщину, то в реальности он снизился на 13,6% и составил 1,4 ребенка на одну женщину.

Единственная из поставленных целей, которая успешно идёт к своему достижению, – это увеличение к 2024 году до 55% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом. В 2019-2022 годы отмечается не только рост данного показателя, но и опережение целевых значений (в 2022 году – целевой 48% и фактический 50,3%).

Таким образом, на достижение установленных в 2019 году ряда целей национального проекта «Демография», оказала негативное влияние пандемия COVID-19, оказав заметное негативное влияние на социально-экономическое развитие. В результате был создан Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 год [1], где обновлены национальные цели развития и поставлены новые целевые показатели для нацпроектов. Несмотря на то, что величин даны до 2030 года, срок реализации национального проекта «Демография» остался до 31-го декабря 2024 года.

На 2023 год основными целями национального проекта «Демография» являются:

- Обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации;
- Повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет;
- Снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года;
- Увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70%.

Обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации стало первой целью национального проекта. С 2018 года происходит её снижение, которое обострилось после пандемии COVID-19. Однако данное падение естественного прироста слабее, чем в начале 2000-х годов. Тогда серьёзный спад был связан с ухудшением демографической и экономической ситуации в 90-е гг. В 2009–2017 гг. благодаря воздействию структурных факторов (в активном репродуктивном возрасте в этот период находились многочисленные поколения 1980-х гг. рождения) и активизации государственной демографической политики (введение дополнительных мер стимулирования рождаемости, в частности «материнского капитала») наблюдался прирост численности населения. В допандемийных 2018-2019 гг. показатель начал снижаться, а в 2020-2021 гг. значительно убыл. Тем не менее, к 2030 году планируется, что естественный прирост снова будет положительный и будет выше на 2,9%, чем в 2017 году (который был базисным в начале реализации нацпроекта).

Для обеспечения устойчивого роста численности реализуются мероприятия по трём направлениям: повышение рождаемости, снижение смертности и обеспечение

качественного миграционного прироста. Основные задачи данной политики – стимулирование семей к рождению детей, борьба со смертностью от предотвратимых причин и восполнение трудовых ресурсов за счёт мигрантов. Мероприятия в данном направлении имеют важное значение, так как с 2014 года наблюдается снижение рождаемости при резком повышении смертности после пандемии

Основным инструментом по обеспечению устойчивого роста численности населения к 2030 г. является заявленный правительством федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей». В 2024 году объём финансирования проекта составит 842 млрд или 95,33% от объёма финансирования Нацпроекта. В рамках проекта осуществляется финансовая поддержка семей при рождении детей и повышение для них доступности жилья.

Вторая цель национального проекта – повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет. За 2000-2019 гг. ожидаемая продолжительность жизни постепенно росла и достигла 73,3 лет. После начала пандемии COVID-19 данный показатель резко снизился за 2 года до 70,1 лет. Согласно прогнозам властей, к 2030 году ОПЖ вновь вырастет и достигнет 78 лет (что больше показателя за 2017 год на 5,3 года или 7,3%).

Для увеличения ОПЖ планируется снижение показателей смертности благодаря повышению качества и доступности медицинской помощи и лекарственного обеспечения. Для этого требуется обеспечить устойчивость системы здравоохранения к новым вызовам и рискам, включая инфекционные заболевания. В рамках федерального проекта «Старшее поколение» важно развитие системы предоставления социальных услуг и медицинской помощи.

Третья цель национального проекта – Снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года. В России с 2000 по 2022 гг. уровень бедности снизился втрое (с 29 до 10,5%). В 2017 г. численность населения с денежными доходами ниже границы бедности составляла 13% (рис. 4). К 2022 г. можно говорить лишь о 22%-ном снижении данного показателя. В результате реализации нацпроекта ожидается, что к 2030 г. за чертой бедности останется 6,5% россиян, что в 2 раза ниже показателя 2017 года.

Снижения уровня бедности возможно при стимулировании общего роста реальных доходов населения и ускоренном росте доходов малообеспеченных слоев населения. В рамках федерального проекта «Содействие занятости» планируется содействие гражданам в поиске работы и работодателям в привлечении трудовых ресурсов, а также организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования.

Через индексацию социальных пособий и льгот не ниже уровня инфляции реализуется повышение уровня социального обеспечения. Каждый год индексируется страховая пенсия для неработающих пенсионеров, что увеличивает её размер. В 2022 году была проведена самая высокая индексация страховых пенсий для неработающих. Это было связано с резким повышением уровня инфляции из-за экономических санкций. К 2030 году планируется, что индексация уже не будет столь значительной и станет равной 4%.

Четвёртая цель национального проекта – Увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 %. Как уже отмечалось, доля граждан, занимающихся физической культурой и спортом, продолжала

расти и превысила базовые значения, указанные в паспорте нацпроекта «Демография». К октябрю 2022 года каждый второй гражданин был вовлечен в данную активность. К 2030 г. показатель должен достичь 70%, что почти в два раза выше показателя 2017 года.

Увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом – важнейший фактор укрепления здоровья населения. Как отмечает заместитель Председателя Правительства Татьяна Голикова, увеличение продолжительности жизни возможно не только при повышении доступности и качества медицинской помощи, но и при продвижении здорового образа жизни. Для решения цели требуется внедрение модели массового спорта (с созданием общедоступной инфраструктуры в рамках федерального проекта «Спорт – норма жизни»), совершенствование профессионального образования в сфере физической культуры и спорта, а также развитие спорта высших достижений.

Стоит отметить риски, связанные с нацпроектом «Демография». Актуальными остаются отсутствие связи между целями и задачами государственных программ и нацпроекта «Демография»; отсутствие согласованности между федеральными и региональными программами; сохранение диспропорции в финансировании; недостаточность научного подхода при обосновании целей и задач; отсутствие возможности оперативного мониторинга целевых показателей в течение года вследствие «запаздывания» статистических данных. С 2019 года ярче выразились такие риски, как сохранение диспропорции в финансировании; отсутствие в нацпроекте важных социально значимых индикаторов демографического развития (смертность трудоспособного населения, особенно мужчин, число аборт и др.) и части целевых показателей, присутствовавших ранее (ожидаемая продолжительность здоровой жизни, суммарный коэффициент рождаемости и др.); отсутствие четкой скоординированности с другими национальными проектами и несогласованность федеральных проектов между собой. Сами федеральные проекты в нацпроекте имеют свои специфические риски и проблемы, связанные с планируемыми мерами, отсутствием в плане некоторых из них и риском ухудшения тех проблем, против которых направлены проекты.

В заключение стоит сказать, что нацпроект «Демография» важен для развития человеческого ресурса. Для достижения устойчивого пространственного развития должен быть использован экономический, социальный и культурный потенциал населения. Из этого следует, что демографический фактор - один из основных факторов, определяющих успех процесса развития. Увеличение численности населения, повышение ожидаемой продолжительности жизни и снижение бедности способствует увеличению производительности труда и доходов, а также повышению качества и доступности образования, здравоохранения и других услуг. Поэтому управление человеческим ресурсом и демографией должно являться ключевой стратегией в процессе устойчивого пространственного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ffc6d6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celey_razvitiya_do_2024g.pdf

2. Национальные проекты 2019–2024 гг.: анализ и ключевые риски их реализации. Социальная сфера: науч.-аналит. изд. / кол. авт.; под науч. рук. А.А. Шабуновой. Вологда: ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. 68 с.
3. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты / Правительство России. URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CS0pVhvQ98OOwAt2dzCIAietQih.pdf>
4. Ускова Т.В., Секушина И.А. Стратегические приоритеты развития малых и средних городов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 1. С. 56–70. DOI: 10.15838/esc.2021.1.73.5

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ КОМИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Аннотация. В работе проведена диагностика состояния жилищного строительства Республики Коми за 2018-2022 гг. Дана общая характеристика строительства, проведена оценка состояния основных фондов, проанализированы цены на рынке жилья.

Ключевые слова: строительный комплекс, региональные инвестиции, ресурсный потенциал, жилищное строительство, финансовое состояние, уровень цен.

Успешность строительства жилья во многом определяется благополучием в строительном комплексе в целом. Строительство играет важнейшую роль в воспроизводстве основных фондов, существенно влияет на организационную структуру, пропорциональность и темпы развития хозяйственных структур в экономике. Оно тесно взаимосвязано с промышленным производством, транспортом, жилищно-коммунальным хозяйством, в связи с этим приобретает такие объективные характеристики, как комплексность и системность. Строительный комплекс занимает позицию одного из главных источников развития экономики, обеспечения темпов экономического роста.

В масштабах экономики в целом строительный комплекс выступает стороной предложения в ответ на инвестиционный спрос остальных отраслей. В частности, важной подотраслью строительства является жилищное строительство, которое, несмотря на общую тенденцию роста, в последние годы не может выйти на уровни 2015 г. и, по прогнозам, пока не обеспечивает достижения целей, установленных в указах Президента Российской Федерации [1], несмотря на то, что является одним из критериев оценки эффективности госуправления в регионах России [2]. Строительство зданий и сооружений, наряду с машиностроением и транспортной отраслью, относится к числу видов деятельности с наибольшим мультипликативным эффектом с точки зрения влияния на выпуск в остальных видах деятельности и экономике в целом [3].

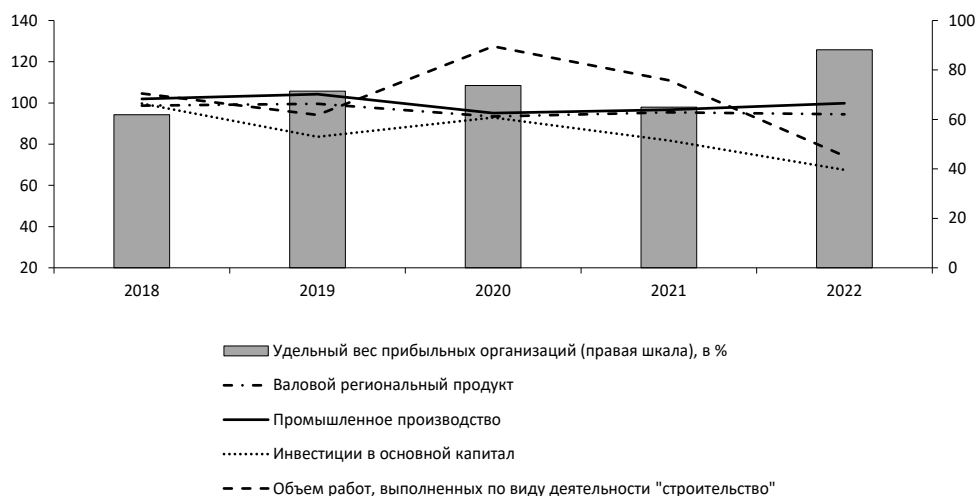
Кроме своей непосредственной функции строительство также может рассматриваться как некий канал, по которому капитальные вложения корпораций и государства транслируются не просто в средства производства и инфраструктуру, но и социально-экономическое положение индивидов [4]. Строительство отдельного региона может выступать одним из критериев успешности его социально-экономического развития. Доказано, что существует прямая зависимость между темпами роста или падения в строительстве и экономикой в целом [5]. Это обуславливает проведение анализа состояния отрасли в рамках научных исследований – молодой и еще находящейся на этапе становления программы научного поиска [6].

Характеризуя строительную деятельность республики Коми за 2018-2022 гг., следует отметить, что макроэкономическая ситуация в регионе изменилась в худшую сторону. Необходимо отметить, что ряд предшествующих финансово-экономических кризисов, а в дальнейшем стагнирование экономики в Республике Коми, как

¹ Колечков Дмитрий Васильевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Федерального исследовательского центра Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук (167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, УЛ. Коммунистическая, д. 26; e-mail: Kdb1970@mail.ru).

и во всей России, происходило на фоне разрушения инвестиционных процессов. За исследуемые пять лет объём инвестиций в Республике Коми снизился на треть, производство промышленной продукции (за три года) – на 8%, объём строительных работ – на четверть.

В результате, негативные тенденции в основных секторах экономики повлияли на общее снижение экономического потенциала республики: реальный объём валового регионального продукта за 2018-2022 гг. уменьшился на 5,5%. Динамика основных макроэкономических показателей, характеризующих строительную и инвестиционную активность за исследуемый период представлена на рисунке.

Динамика основных показателей строительной и инвестиционной активности за 2018–2022 гг., в % к 2017 г.

*Здесь и далее все расчёты выполнены на основе данных ЕМИСС².

Важным условием роста строительного производства является **развитие материально-технической базы**. Коэффициенты, характеризующие состояние основных фондов в 2022 г., ухудшились относительно предыдущего года, однако по сравнению с 2017 г. их значения значительно лучше. В 2022 г. коэффициент обновления основных фондов в строительстве был существенно выше среднего значения по экономике, ликвидации – ниже среднего, а степень износа – одиноковой.

Одной из составляющей строительного комплекса является **жилищное строительство**. В декабре 2022 г. введено 49 жилых домов общей площадью жилых помещений 19 тысяч квадратных метров, из них населением – 45 домов общей площадью жилья 4,5 тысячи квадратных метров. В 2022г. сдано в эксплуатацию 16 многоквартирных жилых домов, 21 дом блокированной застройки, 1 общежитие и 1170 жилых домов, построенных населением. Всего введено 2722 новые квартиры. Общая площадь жилых помещений в построенных жилых домах составила 202,8 тысячи квадратных метров (на 13% больше, чем в предыдущем году). Населением введено 128,2 тысячи квадратных метров жилья, что на 12,3% больше уровня 2021 года. Из них 14,1 тысячи квадратных метров – на земельных участках, предназначенных для ведения садоводства.

Следует отметить, что несмотря на снижение в 2020 и 2021гг. в последние годы жилищное строительство развивается динамично. Немаловажную роль в этом игра-

² Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата. URL: <http://fedstat.ru>.

ет государство, финансирующее различные льготные программы ипотечного кредитования. Тем не менее, объёмы ввода жилья остаются на низком уровне. Так, если с 1971 по 1990 гг. ежегодно вводилось более 500 тыс. кв. метров жилья, то с 2001г. – менее 200 тыс.кв. метров., в последние годы – менее 300 тыс.кв. метров.

В республике темпы строительства жилья отставали от среднероссийских. В среднем по России строительство жилья в расчете на 1000 человек почти в 3 раза превышает аналогичный показатель по республике.

С начала разгосударствления и приватизации предприятий основными участниками в жилищном строительстве являются частные предприятия и индивидуальные застройщики. Их доля в общем вводе жилья по республике составила в 2020 г. 100% (в 2016 г. – 74%, 2019 г. – 98,7%).

Успешное развитие строительства во многом зависит от инфляционных процессов, происходящих как в целом по экономике, так и в самом строительном комплексе. В 2022 г. в строительстве республики, как и в целом по России, отмечен рост темпов инфляции по сравнению с 2018 г. Индекс цен производителей на строительную продукцию в 2022 г. по Республике Коми составил 105,3%. В потребительском секторе экономики и наблюдался рост цен (111,4%). Индекс цен производителей промышленных товаров снизился относительно предыдущего года на 11%, на грузовых перевозках увеличился на 36,4%.

На рынке жилья в 2016-2020 гг. наблюдалась разнонаправленная динамика цен (таблица). Причём до 2019 г. было зафиксировано снижение цен. Средняя цена 1 кв.м. площади квартир на вторичном рынке была выше, чем на первичном. Однако с 2021 г. темпы роста цен первичного рынка жилья были выше, чем на вторичном.

Средние цены и индексы цен на первичном и вторичном рынках жилья

	2018	2019	2020	2021	2022
Средняя цена 1 м ² общей площади квартир (IV кв.), тыс. руб:					
первичный рынок	44,8	50,0	50,6	65,8	88,6
вторичный рынок	54,5	54,0	54,1	54,8	75,5
Индексы цен, IV квартал в % к IV кварталу предыдущего года:					
первичный рынок	94,6	113,9	109,3	124,4	127,1
вторичный рынок	101,5	101,0	102,8	107,2	127,8

Анализ деятельности организаций регионального строительного комплекса показал, что они функционируют в непростых экономических условиях. В последние годы финансовое положение организаций строительного комплекса постепенно улучшается, но, по-прежнему, остается сложным: сохраняется высокий удельный вес убыточных организаций, просроченная кредиторская и дебиторская задолженности. Несмотря на то, что коэффициент обновления основных фондов намного выше, чем в целом по экономике, тем не менее, продолжает расти степень износа.

Несмотря на устойчивый рост жилищного строительства в последние годы, объемы ввода жилья остаются ниже дореформенного уровня. Кроме того, в настоящее время в недостаточном объеме вводятся в строй объекты социально-культурного назначения, что, в конечном итоге, отрицательно скажется на качестве жизни населения.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что на современном этапе Республика Коми самостоятельно способна обеспечить отдельными видами строительных материалов строительный комплекс, т.к. большая часть организаций работает сегодня только на уровне от 20 до 80% от своей производственной мощности.

Таким образом, имеется огромный резерв увеличения производства за счёт увеличения производственных мощностей, а также за счёт внедрения новых технологий.

Негативным является тот факт, что после наметившегося с 2000 г. устойчивого динамического развития строительного комплекса, в 2016-2020 гг. произошел заметный спад объёма строительных работ и инвестиций в основной капитал.

Изучение статистических показателей деятельности строительных организаций позволило прийти к выводу, что основной производственный потенциал регионального комплекса сохранился, но отрасль находится в сложном положении. Экономический потенциал может быть рационально использован и воспроизведён, если в рамках основных направлений современной экономической политики государства будет сформирован основанный на инновациях эффективный механизм управления строительным комплексом как целостной экономической системой.

Статья подготовлена в рамках плановой темы НИР ИСЭиЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН «Реальный сектор экономики северных регионов России: проблемы и перспективы». Регистрационный номер: 122031500421.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асаул, А. Н. Тренды жилищного строительства в России и среднесрочный прогноз / А. Н. Асаул, М. А. Асаул, П. Б. Люлин, Н. В. Чепаченко // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3(174). С. 111–117.
2. Кожевников, С. А. Актуальные вопросы оценки эффективности государственного управления в современной России / С. А. Кожевников, Н. В. Ворошилов // Проблемы развития территории. 2017. № 6 (92). С. 35–52.
3. Лукин, Е. В. Отраслевая и территориальная специфика цепочек добавленной стоимости в России: межотраслевой подход / Е. В. Лукин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 129–149. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.7
4. Hooper E., Peters S., Pintus P.A. The impact of infrastructure investments on income inequality: Evidence from US states // Economics of Transition and Institutional Change. 2021. № 29(2). P. 227–256. DOI: <https://doi.org/10.1111/ecot.12266>.
5. Силка, Д. Н. Методологические аспекты новой модели развития строительного комплекса / Д. Н. Силка, Е. Е. Ермолаев // Вестник евразийской науки. 2014. №1 (20). С. 30–34.
6. Momaya K. S. The Past and the Future of Competitiveness Research: A Review in an Emerging Context of Innovation and EMNEs // International Journal of Global Business and Competitiveness. 2019. № 14 (1). P. 1–10. DOI: 10.1007/s42943-019-00002-3.

АВТОМАТИЗИРОВАННОЕ РЕШЕНИЕ ПО ОПТИМИЗАЦИИ РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ ПОЛЕВЫХ МЕНЕДЖЕРОВ

Аннотация. В статье рассмотрено значение автоматизации процесса продажи в полевой работе торгового персонала предприятия. Описаны способы организации процесса автоматизации в производственных компаниях в современных условиях, выявлены признаки планирования визита торгового персонала, указаны ключевые элементы.

Ключевые слова: трейд-маркетинг, мобильная торговля, мерчандайзинг, торговый агент, супервайзер.

Согласно данным аналитических агентств, за последний год особенно сильно увеличилась доля иностранных компаний, занимающихся дистрибьюцией на белорусском рынке. Так, их доля в снековом бизнесе за последние годы выросла до 20%. При таком раскладе сил отечественный продавец зачастую оказывается не в самом выгодном положении; причина тому — вовсе не качество продаваемых товаров (которое не уступает зарубежному), а эффективность работы.

Одно из преимуществ любого игрока на рынке — оперативность. Скорость и мобильность достигаются за счет автоматизации бизнес-процессов. Это как раз сильная сторона западных компаний — процессы автоматизации начали внедряться на Западе гораздо раньше [1].

Таким образом, ужесточение конкуренции с западными компаниями, пришедшими на рынок, заставляет многие компании серьезно задумываться о комплексной автоматизации предприятия.

«ST–Мобильная торговля» – это уникальный комплекс, объединяющий в единое целое данные бухгалтерского, оперативного, складского и статистического учетов с информацией на карманных переносных компьютерах (КПК) торговых агентов.

Программно-аппаратный комплекс автоматизации систем мобильной торговли представляет собой программный пакет, который состоит из двух частей:

1. Серверной части, устанавливающейся на рабочую станцию в офисе и обеспечивающей подготовку, обработку, анализ и обмен данными между корпоративной учетной системой предприятия и КПК торгового представителя.

2. Мобильной части «ST–Мобильная торговля», – которая устанавливается на КПК и автоматизирует работу выездного агента или торгового представителя.

Автоматизированная система мобильной торговли позволяет производственным компаниям:

– Увеличить объемы реализации продукции на 30-90%, в каждой компании по-разному, в зависимости от того какие бизнес-процессы автоматизированы.

– Принципиально поднять производственную дисциплину, посредством усиления контроля над деятельностью торгового представителя.

– Реализовать более гибкие и эффективные мотивационные схемы персонала за счет детальной информации по деятельности каждого торгового представителя.

– Эффективно контролировать и резко снизить дистрибьюторскую задолженность.

– Резко снизить временные затраты на формирование регламентированной документации, ввод данных, обслуживание клиентов, обработку информации.

¹ Котов Александр Михайлович, аспирант, Белорусский государственный экономический университет (220070, Республика Беларусь, г. Минск, пр. Партизанский, д. 26; e-mail: xbgcs@mail.ru).

– Оперативно получать достоверную маркетинговую информацию о динамике продаж своих товаров и товаров конкурентов.

- Жестко контролировать розничные цены.
- Существенно снизить транспортные расходы.
- Быстро продвигать новые торговые марки.

При этом расчеты с учетом сложных скидок, а в конкретных случаях и индивидуальных договорных условий, производятся автоматически и лишь контролируются агентом. Все необходимые документы могут быть распечатаны на месте при помощи принтера:

- накладная на отгрузку,
- счет-фактура,
- приходный кассовый ордер формируются на месте с использованием загруженной в карманные компьютеры информации. Таким образом, изготовление бухгалтерских форм занимает не более минуты [2].

Система организована таким образом, чтобы исключить возможность допущения ошибок торговыми агентами при внесении данных. К тому же, корректность введенных в карманный компьютер данных, фактически, проверяет покупатель на основании предъявленных ему печатных форм. В случае если акт продажи не состоялся, торговый агент отмечает в своем компьютере причину неудачи, что позволяет ему перейти к следующей торговой точке. Важным элементом планирования является составление уже упоминавшейся заявки торгового агента. Заполнение этой формы сделано максимально удобным для пользователя. При выгрузке информации с КПК, все данные о продажах и оформленных на маршруте документах мгновенно переносятся в корпоративную учетную систему предприятия. На их основании формируются документы центральной базы предприятия [3].

Что приобретают благодаря установке системы собственник предприятия, генеральный директор, менеджер проекта или ваши клиенты?

Собственник / Генеральный директор:

- значительное увеличение объемов реализации;
- существенное сокращение издержек;
- оперативный доступ к информации;
- резкое снижение дебиторской задолженности;
- планирование и прогнозирование деятельности;
- оптимальное взаимодействие между всеми участниками процесса доставки;
- инструмент быстрого внедрения на рынок новых марок;
- эффективный мерчандайзинг;
- информационную безопасность;
- высокотехнологичный бизнес-процесс;
- контроль:
 - изменения объемов продаж,
 - положения на рынке,
 - рабочего времени и деятельности персонала,
 - задолженности покупателей;
- качество обслуживания;
- гибкое ценообразование;
- менеджмент взаимоотношений с клиентами (CRM);
- лояльность потребителей.

Менеджер/супервайзер:

контроль:

- изменения объемов продаж,
- положения на рынке,
- рабочего времени персонала,
- задолженности покупателей,
- планирования и прогнозирования объемов продаж,
- реализации систем мотивации на основе достоверных данных по персоналу.

Торговый агент:

- радикальное увеличение производительности,
- автоматическое формирование всех бумажных документов,
- автоматическое проведение сложных расчетов,
- устранение ошибок на маршруте,
- четкий график посещения клиентов,
- высокую мотивацию труда,
- контроль кассы и товарных остатков в автомобиле агента,
- сбор данных по предварительному заказу (ST – Предзаказ).

Учет:

- высокую производительность,
- отсутствие ручного ввода данных в учетную базу,
- гибкий обмен данных между частями системы в режиме реального времени,
- устранение ошибок ввода,
- актуализацию отчетности за счет резкого ускорения внесения данных в учетную базу.

Склад:

- эффективное управление товаропотоками в разрезе аналитики:
- статуса принадлежности предприятию и собственников товара (собственный/несобственный/комиссионный, кому именно принадлежит),
 - качественного статуса (годный/брак),
 - даты поступления на склад,
 - номера импортной ГТД,
 - сроков годности.

Ваши потребители:

- надежного поставщика;
- четкое выполнение заявок:
 - в нужном объеме,
 - точно в срок;
- сокращение издержек;
- индивидуальный подход:
 - гибкие формы оплаты,
 - индивидуальные скидки,
 - различные формы заявок;
- возможность сокращения количества поставщиков;
- качество обслуживания.

Таким образом, «ST–Мобильная торговля» является важным решением оптимизации продаж в полевой работе торговых агентов, что позволит сократить время обработки заказа в торговой точке, увеличивая время на поиск новых клиентов либо работу с действующими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шудегов, А.Ю. Автоматизация. 300 запросов для ChatGPT / А.Ю. Шудегов. 2023. 24 с.
2. Будро, Дж. Реинжиниринг бизнеса / Дж. Будро, Р. Джесутасан. 2019. 112 с.
3. Бобровников, А. Введение в управление проектами внедрения ERP-систем / А. Бобровников. 2021. 180 с.

ГЕЙМИФИКАЦИЯ В БИЗНЕСЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ И ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются перспективы использования актуального направления по увеличению ценности входящей информации – геймификации, как способа устранения информационного шума для клиентов и персонала организации. Также в статье делается акцент на том, что геймификация способствует приросту целевой аудитории, снижению рутинности бизнес-процессов, увеличивая тем самым лояльность клиентов и вовлеченность сотрудников. Основное преимущество геймификации заключается в правильном сочетании полезной информации, мотивации и – что наиболее важно – привлечении общественности для выполнения бизнес-задач.

Ключевые слова: геймификация, менеджмент, персонал, организация, клиент.

Впервые термин «геймификация» был использован в 2002 году британским разработчиком видеоигр Ником Пеллингом, запустившим небольшой стартап по применению игровых технологий в корпоративных сервисах. Несмотря на инновационность, проекту не удалось привлечь к себе достаточного внимания и тогда термин не прижился.

В 2013 г. вышла книга «Геймификация в бизнесе: как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов» [1], авторами которой стали ведущий мировой эксперт по разработке стратегий взаимодействия с сотрудниками и клиентами организаций Гейб Зикерманн и писатель и бывший владелец небольшой компании Джоселин Линдер после чего термин получил развитие.

Актуальность темы настоящего исследования заключается в том, в современном мире Интернет стал глобальным средством коммуникации и обмена информацией. Интернет предоставляет большое количество данных и широкую вариативность их использования. Интернет-технологии подвержены постоянному развитию и стремительному росту: Интернет обладает большим объемом инструментов для продвижения товаров и со временем их число расширяется все больше и больше. Интернет дает возможность общения и получения ответа на любой вопрос наименее затратными способами, чем другие носители и охватывать ранее недоступную часть массивов данных. Однако велико количество побочной и ненужной информации, так называемого информационного шума. Все эти факторы делают тему исследования отбора нужной информации актуальной и требующей пристального внимания и изучения со стороны каждого мыслящего человека в современном мире.

В связи с этим, целью настоящего исследования является выявление и систематизация факторов, отвечающих на вопрос: «Как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов?».

Для решения этой насущной проблемы нами был выбран метод геймификации. Определение геймификации довольно простое – это бизнес-инструмент, который

¹ Коэмец Никита Александрович, студент, Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191).

² Павлов Антон Николаевич, студент, Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191).

³ Шугаева Полина Евгеньевна, студент, Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191)..

предполагает внедрение элементов игры в неигровые проекты. Геймификация бывает: внутренней – для сотрудников; внешней – для клиентов. Геймификация переносит обыденные и рутинные процессы (акции, скидки – для клиентов, программы лояльности – для персонала) в интересную игровую среду. По многочисленным исследованиям отечественных и зарубежных ученых [2, 3, 4]: конкурсы, квесты и миссии стимулируют рост клиентской базы, помогают увеличить средний чек и «привязать» клиента к бренду, а персонал к родной организации.

Возникает логичный вопрос: «Почему такая форма деловой игры как геймификация популярна в развивающихся коллективах?». По данным исследований Statista взрослые любят играть не меньше детей и к 2021 году число геймеров в мире может достичь 2,7 млрд человек. Применение геймификация в бизнесе способствует увеличению прибыли. С приростом аудитории компания получает больше клиентов, которых сможет превратить в лояльных – с длинным жизненным циклом

Например, сети супермаркетов выдают игрушки к покупкам от 500 рублей: в «Дикси» можно получить «Прилипал», сеть «Пятерочка» недавно запустила «Стирателей». Немного манипулятивная, но работающая механика – просто потратить чуть больше денег, и ребенок будет радоваться новой игрушке. Игрушек в серии много, хочется собрать весь комплект. Плюс азарт – какая фигурка попадется на этот раз.

Классная рекламная кампания с использованием геймификации точно привлечет новую аудиторию. А сами клиенты захотят рассказать друзьям об интересных игровых техниках. Отзывы, комментарии, обзоры – это пользовательский контент, который служит бесплатной рекламой и мощным социальным доказательством.

Дополнительный бонус игр – в них не так страшно проиграть, как в жизни: всегда есть возможность начать сначала. При геймификации бизнеса это ощущение переходит в работу и даже у перфекционистов снижается уровень напряжения. Также от участия в играх вырабатывается гормон счастья дофамин.

Яркими примерами геймификации в компаниях являются: система рейтингов сотрудников, квесты при решении рабочих задач, получение бонусных баллов за сложные задания, выполнение плана и просто хорошую работу.

В отчетах Adobe, NBC, Ford и eBay за 2022 г. геймификация позволяет поднять вовлеченность сотрудников на 60 процентов и повысить их производительность на 50 процентов [5].

В бизнес-процессах всегда есть рутинные задачи, например, стартовое обучение или повышение квалификации. Немотивированным сотрудникам скучно и сложно их выполнять. Лучше придумать хороший стимул, а не заставлять людей учиться «из-под палки». Или планы продаж – превратите их в соревнование, чтобы у сотрудников была мотивация работать на максимум.

Есть такое понятие как синдром упущенной выгоды – страх пропустить что-то интересное и приятное. Это он заставляет нас тянуться к мобильнику и бесконечно обновлять ленту. Игра, как и соцсеть, захватывает интерес. Публикация нового игрового контента, рассылка пользователям уведомлений и они будут чаще пользоваться сервисом и проверять обновления.

Геймификация в бизнесе заставляет людей проводить больше времени с вашей компанией. Например, пройти квест на сайте для получения скидки или использовать онлайн-конструктор, чтобы собрать диван мечты. При этом чем больше времени люди проведут на сайте и чем больше положительных эмоций получат, тем выше вероятность сделки.

Лояльность складывается из двух составляющих – выгода и эмоциональная привязанность. Применение геймификации в бизнесе дает клиентам положительные эмоции: игра развлекает, обеспечивает социальное одобрение от других участников и чувство общности с ними, дарит радость победы. Пусть каждый контакт с компанией будет приятным. Тогда клиенты не захотят уйти от вас к конкурентам, даже если у тех будут более выгодные цены.

Лояльность важна и со стороны сотрудников. Лояльные работники тесно связывают успех компании с качеством своей работы. Они готовы работать больше, искать новые решения для продуктивности и повышения прибыли. К тому же лояльный сотрудник идет на работу, как на праздник, а это обеспечит вам высокий клиентский сервис и хорошую атмосферу в коллективе.

Так, например, компания Yota провела массовую долгосрочную игру для сотрудников к выходу седьмой части «Звездных войн». Каждый регион продаж стал галактикой Светлой стороны, а на Темной оказались планы продаж. Чтобы победить, нужно было нарастить военный потенциал: выполнять план по продажам и обучению.

В Yota не назвали точных цифр по росту продаж после игры, зато сообщили, что резко выросла доля сотрудников, которые прошли полную программу обучения, — с 67 до 98 процентов.

Необычное решение для геймификации бизнес-задач придумал Google. Компании нужно было вовремя и в полном объеме собирать данные о командировках. Сотрудникам, которые едут в командировку, разрешили самостоятельно выбирать себе транспорт и отель в пределах установленной суммы. Если получается уложиться в меньшие деньги, сэкономленное можно потратить сверх лимита в следующей поездке или отправить в любую благотворительную организацию на свой выбор.

В итоге сотрудники стали больше вовлечены в весь процесс планирования поездок: за полгода все командировки начали оформлять по новой системе. Компания получила нужные данные о том, какие авиакомпании, службы такси, отели и прочее популярны у персонала. В итоге можно заключить договор на корпоративное обслуживание с нужными организациями.

В компании «Альянс Консалтинг» рассказали об интересном кейсе внедрения геймификации в сфере общественного питания. Компания пыталась уменьшить текучку и заставить сотрудников соблюдать корпоративные стандарты по внешнему виду и клиентскому сервису.

Сначала выяснили, что для сотрудников важно: это оказалась забота об окружающей среде и животных. Для сотрудников ввели чек-лист по внешнему виду и соблюдению стандартов. Если соответствие было выше 80%, то компания перечисляла деньги на помощь экологическим организациям или животным в местном зоопарке. Причем сотрудник мог вложить и свои деньги, тогда компания добавляла долю из бюджета.

Как результат: текучесть кадров снизилась с 82 до 57 процентов; выросла гордость за свою работу с 32 до 78 процентов; больше людей стало приходить на работу по рекомендации сотрудников — в 2,7 раза.

Параллельно компания подключила внешний пиар. Самых активных сотрудников фотографировали с животными и вывешивали эти фото на корпоративном сайте. В итоге о компании начали писать в СМИ.

Теодор Рузвельт однажды сказал: «Когда ты играешь, отдавайся игре всей душой, когда работаешь – забудь об игре». Но эта точка зрения уже не соответствует действительности.

Из-за множества изменений в демографии, технологиях и конкурентной среде прозорливое руководство некоторых компаний, в том числе некоммерческих и государственных, все чаще обращается к играм как к способу радикального переосмысления организации в целом. Это позволяет беспрецедентным образом привлекать клиентов, сближать сотрудников и внедрять инновации, которые казались практически неосуществимыми еще десятилетие назад. Руководство этих компаний понимает, что сила – в правильном сочетании информации, мотивации и – что наиболее важно – привлечении общественности для выполнения бизнес-задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зикерманн, Г. Геймификация в бизнесе: как пробиться сквозь шум и завладеть вниманием сотрудников и клиентов / Г. Зикерманн, Дж. Линдер; пер. с англ. И. Айзятуповой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. 272 с.
2. Шатунова, Т. Е. Трансформация управленческих технологий в условиях перехода к цифровизации деятельности специалистов транспортных предприятий / Т. Е. Шатунова // Политранспортные системы: Материалы XII Международной научно-технической конференции. В 3-х частях. – Новосибирск, 2022. С. 141–145.
3. Сладков, Н. А. Неэффективный менеджмент отечественных организаций: причины и пути решения / Н. А. Сладков, О. В. Курочкин, Н. Е. Терешкина // Интеллектуальный потенциал Сибири: сборник научных трудов конференции 30-й Региональной научной студенческой конференции. В 4-х частях / под ред. А. С. Казьминой. – Новосибирск, 2022. С. 66–69.
4. Шатунова, Т.Е. Теоретические аспекты построения ментальной модели организационной ситуации в контексте устойчивого экономического развития / Т. Е. Шатунова // Вопросы новой экономики. 2023. № 1 (65). С. 55–64.
5. Как геймификация меняет мир и что про нее надо знать. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5f454a749a7947845998bdc2> (дата обращения 10.05.2023).

ИЗМЕНЕНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ ЛОГИСТИКИ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДА РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Аннотация. *Транспортная логистика очень важна для бизнеса, так как она позволяет оптимизировать расходы на транспортировку товаров, повысить эффективность и скорость доставки, а также улучшить качество обслуживания клиентов. В СЗФО транспортная логистика имеет большое значение, в частности, используются автомобильный, железнодорожный, морской и внутренний водный. В условиях санкций транспортная логистика становится еще более важной, так как компании вынуждены искать новые способы доставки товаров и более эффективные стратегии, чтобы преодолеть ограничения на импорт и экспорт товаров. Это может привести к расширению рынков, развитию новых видов транспорта и появлению новых возможностей для бизнеса и инвестирования. Санкции недружественных стран вынудили бизнес трансформировать логистику на направление «Север-Юг» и увеличить роль мультимодальных перевозок.*

Ключевые слова: *транспортная система, логистика, Северный морской путь, Северо-Западный федеральный округ, «Север-Юг».*

Транспортная система Северо-Западного региона России играет одну из важных ролей в общей структуре транспортного комплекса страны. Транспортная логистика СЗФО охватывает широкий спектр транспортных средств и инфраструктуры, включая морской, речной, автомобильный, железнодорожный, воздушный и трубопроводный транспорт. Морское сообщение между европейскими странами обеспечивается через пути по Балтийскому, Белому и Северному морям. На территории СЗФО расположено 15 морских портов, к Балтийскому бассейну относятся гг. Санкт-Петербург, Выборг, Высоцк, Калининград, Усть-Луга и Приморск, к Арктическому бассейну – Архангельск, Варандей, Витино, Кандалакша, Мурманск, Мезень, Нарьян-Мар. В состав внутренних водных путей округа входят Волго-Балтийский и Беломорско-Балтийский канал. Они используются для сообщения СЗФО с ЦФО, ПФО и ЮФО, а также для экспортно-импортных перевозок со странами Европы. Для региона характерна развитая автодорожная и железнодорожная сети дорог, в особенности г. Санкт-Петербург является значимым железнодорожным узлом, который обеспечивает активный грузооборот между соседними странами и округами страны. В СЗФО благодаря активной добыче нефти и газа имеется разветвленная инфраструктура трубопроводов, предназначенная для поставки ресурсов на перерабатывающие заводы не только внутри страны, но и за рубежом.

Транспортная отрасль в СЗФО в 2022 году столкнулась с рядом трудностей. Введенные западными странами санкции вынудили российский логистический рынок перестроиться. Общий грузооборот морских портов СЗФО 2022 – 344,1 млн тонн (РФ – 841,5 млн тонн, 40,9%). В отношении Балтийского бассейна, который логистически наиболее тесно связан с портами Евросоюза, стоит говорить не о падении, а лишь о некотором снижении грузооборота, которое возможно в будущем нивелировать в сотрудничестве с новыми зарубежными партнерами [2]. Объем перевозок грузов морским транспортом в Балтийском бассейне сократился на 2,4% и составил

¹ Кудревич Арина Юрьевна, инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: arina.kudrevich@yandex.ru).

212,8 млн тонн. Снижение полностью связано с падением перевалки сухих грузов (-11%). Наливных грузов в бассейне перевалено на 9% больше относительно 2021 года – 177 млн тонн. Резкий спад грузоперевозок в Северо-Западном направлении сильно отразился на г. Санкт-Петербурге. Так, в 2022 г. грузов отправлено на 35% меньше, чем годом ранее (таблица).

Динамика объема междупортовых перевозок грузов морским транспортом

Территория (отправлено)	% к предыдущему году			Территория (прибыло)	% к предыдущему году		
	2020 г.	2021 г.	2022 г.		2020 г.	2021 г.	2022 г.
РФ	97,8	103,0	101,2	РФ	95,8	119,6	95,5
СЗФО	92,2	99,9	100,8	СЗФО	92,0	132,7	84,7
1. Ненецкий АО	68,3	94,4	126,6	1. Ленинградская обл.	160,3	57,2	186,5
2. Ленинградская обл.	91,9	105,8	109,7	2. Мурманская обл.	76,7	247,6	107,8
3. Архангельская обл.	83,0	94,6	104,5	3. Калининградская обл.	99,4	106,1	79,2
4. Мурманская обл.	90,5	77,0	103,4	4. Ненецкий АО	53,8	77,4	69,9
5. Калининградская обл.	90,0	98,9	76,1	5. Архангельская обл.	61,0	155,8	64,3
6. Санкт-Петербург	102,2	105,2	64,9	6. Санкт-Петербург	94,3	98,7	55,1

*Источник: составлено на основе данных Росстата.

В тоже время можно наблюдать логистическую перестройку направления перевозок на Ленинградскую область. Роль региона в территориальной структуре усилилась ровно настолько, насколько снизилось значение г. Санкт-Петербурга (6%) (рис. 1).

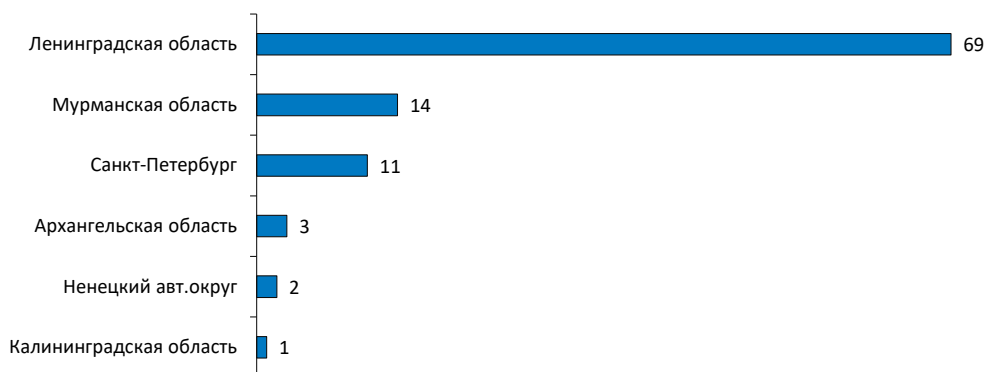

Рис. 1. Территориальная структура междупортовых перевозок грузов морским транспортом в 2022 году

Санкции, ограничивающие транзит через территории сопредельных государств, поспособствовали увеличению каботажных перевозок в направлении Калининград – Ленинградская область. Динамика роста их объема составляет около 8% (2,9 млн. тонн) к 2021 году.

Крайне актуальным стал также Северный морской путь – ранее этот проект рассматривался участниками рынка скорее в долгосрочной перспективе [1]. Водный маршрут позволяет поддерживать сообщение между европейской частью России и Дальним Востоком. Развитие Северного морского пути поспособствует сокращению расстояния к странам Азии, таким как Индия и Китай. В 2022 году объем междупортовых перевозок грузов Арктического бассейна регионов СЗФО вырос на 5,6% и до-

стиг 54 млн тонн. Количество наливных грузов выросло на 13% и составило 30 млн тонн, в то время как объём перевалки сухих грузов упал на 2,7%, что привело к его уменьшению до 23 млн тонн. Грузооборот портов Мурманск достиг 56,3 млн тонн (+3,2%), Варандей – 5,9 млн тонн (+26,9%) и Архангельск – 2,3 млн тонн (-28,7%).

Перевозка грузов внутренним водным транспортом в 2022 г. в СЗФО составила 9 млн. тонн. Значительную роль в грузоперевозках играет Беломорско-Балтийский канал, на Республику Карелия приходится 44% перевозок от регионов Северо-Запада, на Архангельскую область – 17% (рис. 2).

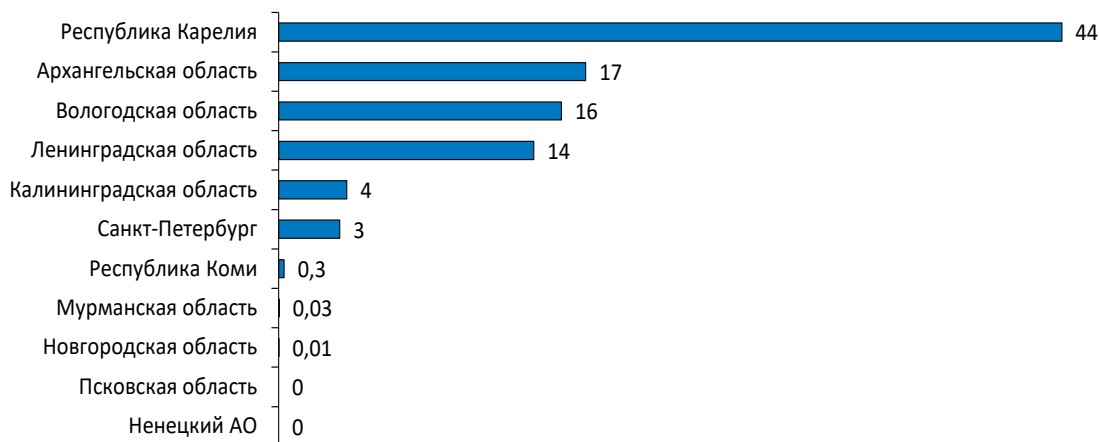

Рис. 2. Территориальная структура перевозок внутренним водным транспортом в регионах СЗФО в 2022 году

Влияние Волго-Балтийского канала в структуре перевозок возросло, так, объём грузоперевозок в Вологодской области вырос на 65% и составил 2,6 млн тонн. Рост показателей связан переориентацией на международный транспортный коридор «Север-Юг», замещающий грузоперевозки в северо-западном направлении. В остальных регионах, внутренний водный транспорт не представлен в силу климатических и географических условий.

Изменения транспортной логистики поспособствовали трансформации маршрутов поставок на юг и восток. Перевозка грузов через южные и восточные регионы позволяет реализовывать параллельный импорт товаров. Экспорт товаров осуществляется модальными перевозками, т.е. комбинированием нескольких видов транспорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артеменков, Г.Е. Влияние изменений логистических транспортных путей на внешне-экономическую деятельность России / Г.Е. Артеменков, Хитарова Е.Г. // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 2 (96).
2. Граматчиков А. Логистика-2022: «раскатка» маршрутов на юг и восток // Эксперт. 2022. № 1–3.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЛОЖНОСТЬ, ВАЛОВОЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ И СРЕДНЕДУШЕВЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ: ПОРОГОВЫЕ ЭФФЕКТЫ И ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. В данной работе рассматривается индекс экономической сложности и его влияние на валовой региональный продукт (ВРП), среднедушевые доходы населения в регионах Российской Федерации. Показано, что связь между экономической сложностью и ВРП имеет пороговый эффект, то есть статистически значимая связь наблюдается только для достаточно высоких уровней экономической сложности. В исследовании делается вывод, что повышение уровня экономической сложности может стимулировать экономический рост и развитие, но только после достижения определенного порогового уровня экономической сложности. Также показано отсутствие непосредственной связи между среднедушевыми доходами населения и экономической сложностью. Однако, непосредственная связь специализации региональной экономики и среднедушевыми доходами является значимой. Полученные непосредственные связи позволили уточнить обобщенную производственную функцию ВРП и получить достаточно точную эконометрическую модель для среднедушевых доходов.

Ключевые слова: непосредственные связи, экономическая сложность, региональная политика, регионы РФ.

Введение. Индекс экономической сложности позволяет получить оценки сложности структур экономики, учитывающие одновременно разнообразие и уникальность секторов, что позволяет отразить как широту, так и глубину структуры экономики, см. [3–6]. Одним из важнейших аспектов экономической сложности является отраслевая сетевая структура, которая измеряет степень взаимосвязанности различных секторов экономики через производственные процессы. Считается, что такая взаимосвязь способствует передаче знаний, технологий и других ресурсов между секторами и поддерживает экономический рост.

В последние годы в статистических исследованиях индекс экономической сложности используется в качестве объясняющего фактора для экономического роста, уровня знаний, человеческого капитала, неравенства и других социально-экономических показателей [3–6]. Однако связь между экономической сложностью и социально-экономическими показателями не всегда однозначна, и существуют другие факторы, которые могут влиять на эту связь. Как будет показано в этой работе часто предположение или выводы о наличии непосредственной связи ВРП или среднедушевыми доходами с экономической сложностью является ошибочными, поскольку, как правило, не рассматриваются другие основные показатели экономики и науки.

Цель данной работы – проверить две гипотезы, используя данные по регионам Российской Федерации. Во-первых, мы изучим, существует ли непосредственная связь между индексом экономической сложности и ВРП. Во-вторых, мы изучим, существует ли непосредственная связь между сложностью экономики и факторами обобщенной производственной функции. Для этого будет использована методология нахождения непосредственных связей и тестирования семейства гипотез.

¹ Кудров Александр Владимирович, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник, ЦЭМИ РАН (kovlal@inbox.ru).

Данные. В работе [2] была получена *обобщенная* производственная функция ВРП, в которой региональный выпуск зависит от числа занятых, стоимости основных фондов со своими коэффициентами эластичности, которые зависят от индексов отраслевой структуры ВРП, и числом исследователей (выделяется как дополнительный фактор производства с постоянным коэффициентом эластичности). Эти факторы производственной функции будут рассмотрены в качестве основных характеристик экономики наряду с индексом экономической сложности.

Поясним подробнее про индексы отраслевой специализации, которые включают в себя индексы добывающей и обрабатывающей промышленности промышленности и характеризуют отраслевые особенности региона (рис. 1). Эти индексы были построены по данным отраслевой структуры ВРП с использованием компонентного анализа с вращением и отражают отраслевую специализацию рассмотренных регионов.

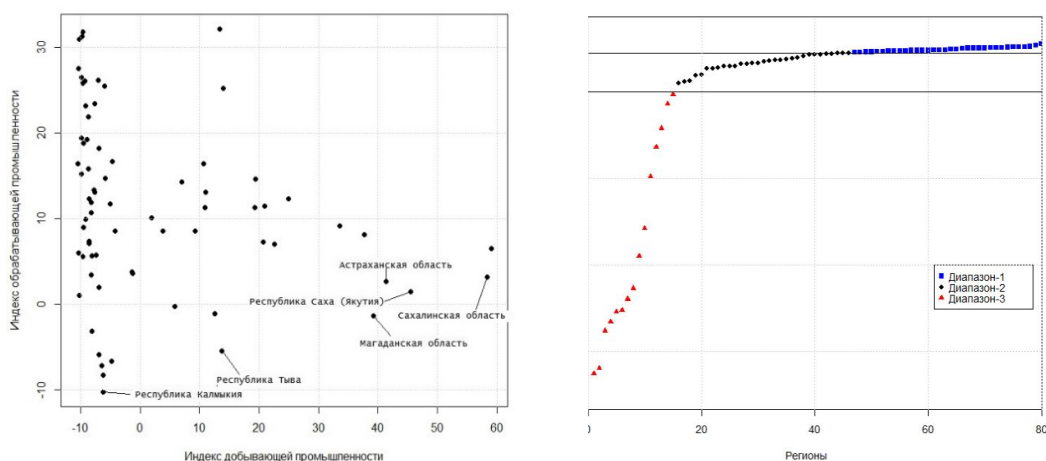

Рис. 1. Распределение регионов России в пространстве факторов отраслевой ориентации (слева); оценки экономической сложности по регионам РФ (упорядоченные по возрастанию; по данным 2019 г.; справа)

Вместе с этим были рассмотрены данные о налоговых поступлениях по секторам экономики по 82 секторам экономики субъектов РФ, которые отражают объемы производства каждого сектора экономики для экспорта и для внутреннего потребления. По этим данным был построен индекс экономической сложности, см. [1]. На рис. 2 показаны полученные оценки индекса экономической сложности. Большие значения показателя экономической сложности говорят о том, что в структуре экономики преобладают взаимосвязанные сектора. Например, отрасли с длительным производственным циклом, такие как электроника и машиностроение, требуют более высокого уровня координации и знаний и поэтому имеют высокий уровень экономической сложности. Напротив, экономические структуры, в которых преобладают сырьевые и сельскохозяйственные сектора, характеризуются низкими значениями экономической сложности.

Результаты исследований. Рассмотрим подробнее форму зависимости логарифма ВРП от рангов экономической сложности (рис. 2).

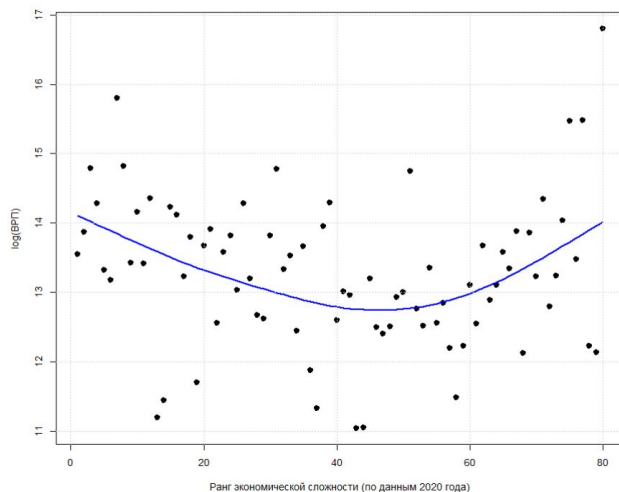

Рис. 2. ВРП и ранги экономической сложности; непараметрическая регрессия Надарайя-Ватсона

Из рис. 2 видно, что в среднем соответствие между экономической сложностью и ВВП характеризуется кривой U-образной формы. Большие значения ВВП отвечают, главным образом, минимальными или максимальными значениями экономической сложности. Напомним, что как было указано выше, минимальные значения экономической сложности отвечают регионам с большой долей добывающей промышленности в структуре экономики, а максимальные значения соответствуют регионам с сильно диверсифицированными экономиками за счет наличия длинных цепочек добавленной стоимости. Таким образом, большой ВВП достигается в результате:

- 1) интенсификации сырьевой ориентации;
- 2) развития длинных цепочек добавленной стоимости.

В силу немонотонности соответствия между логарифмом ВВП и экономической сложностью, возьмем точку минимума непараметрической регрессии логарифма ВВП от рангов индекса экономической сложности, что соответствует значению 0.45, в качестве порога для экономической сложности.

Для выявления влияния экономической сложности на ВВП и среднедушевых доходов применялась техника так называемого «причинного анализа» или анализа структуры *непосредственных связей*, см. подробнее [2]. На рис. 3 представлены полученные графы непосредственных связей с ВВП и среднедушевыми доходами. Отметим, что для экономической сложности бралось ее усеченное значение, превышающее порог, поскольку:

$$\text{cor}(\text{ВРП}, \text{ECI} \mid \text{ECI} \geq 0.45, X_{-(\text{ВРП}, \text{ECI})}) = 0.79$$

$$\text{cor}(\text{ВРП}, \text{ECI} \mid \text{ECI} < 0.45, X_{-(\text{ВРП}, \text{ECI})}) = -0.18$$

где $X_{-(\text{ВРП}, \text{ECI})}$ – все рассматриваемые показатели науки и экономики за исключением ВВП и ЕСИ (индекс экономической сложности). Таким образом, только для значений экономической сложности, превышающих, обнаруживается непосредственная положительная связь ВВП и экономической сложности. Для значений экономической сложности ниже порога непосредственная связь с ВВП незначима.

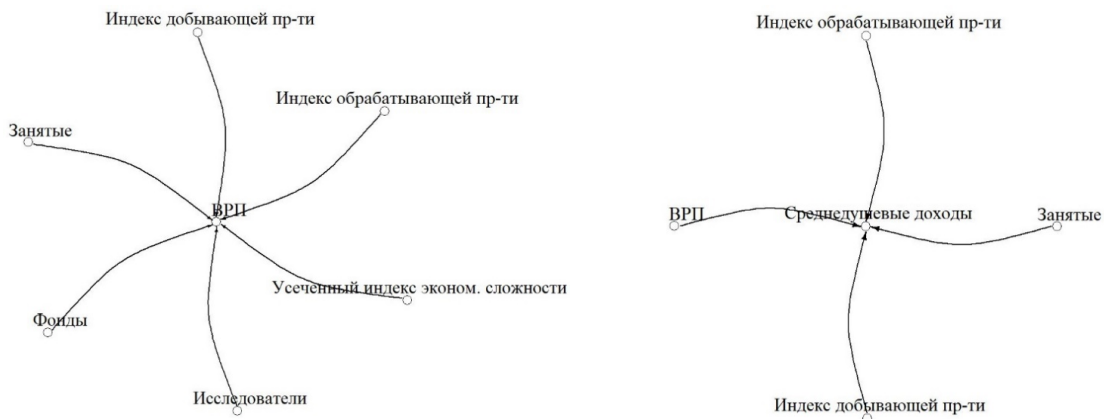

Рис. 3. Графы непосредственных связей для ВРП (слева) и среднедушевых доходов (справа)

На основании выявленной пороговой непосредственной связи экономической сложности и ВРП было обобщено представление расширенной производственной функции для ВРП:

$$\begin{cases} Y = c_1 \cdot K^{\beta_1(S_1, S_2)} L^{\beta_2(S_1, S_2, T_1)} P(t)^\gamma \\ R = c_2 \left(\frac{Y}{L}\right)^{\beta_3(S_1, S_2)} \end{cases} \quad (1)$$

где

$$\beta_1(S_1, S_2) = \frac{\mu_1 e^{(\mu_2 \cdot S_1 + \mu_3 \cdot S_2)}}{1 + \mu_1 e^{(\mu_2 \cdot S_1 + \mu_3 \cdot S_2)}}, \beta_2(S_1, S_2, T_1) = \frac{\lambda_1 e^{(\lambda_2 \cdot S_1 + \lambda_3 \cdot S_2 + \lambda_4 \cdot T_1)}}{1 + \lambda_1 e^{(\lambda_2 \cdot S_1 + \lambda_3 \cdot S_2 + \lambda_4 \cdot T_1)'}}$$

$$\beta_3(S_1, S_2) = \frac{v_1 e^{(v_2 \cdot S_1 + v_3 \cdot S_2)}}{1 + v_1 e^{(v_2 \cdot S_1 + v_3 \cdot S_2)}}$$

$c, \gamma, \lambda_1, \lambda_2, \lambda_3, \lambda_4, \mu_1, \mu_2, \mu_3, v_1, v_2, v_3$ – константы.

Y – валовой региональный продукт; K – стоимость основных фондов; L – численность занятых; P – численность исследователей; $T_1 = I(ECI \geq 0.45) \cdot ECI$ – усеченный слева индекс экономической сложности; S_1 и S_2 – отраслевые индексы.

Таблица 1. Оценки параметров модели для ВРП, см. (1), и их статистическая значимость

	Оценка	Ст.ошибка	t-значение	p-значение	
c_1	6,77	0,42	4,53	0,00	***
μ_1	1,79	0,21	2,72	0,01	**
μ_2 (индекс добывающей пр-ти; фонды)	0,01	0,00	3,53	0,00	***
μ_3 (индекс обрабатывающей пр-ти; фонды)	-0,02	0,01	-3,68	0,00	***
λ_1	0,33	0,26	-4,35	0,00	***
λ_2 (индекс добывающей пр-ти; занятые)	-0,01	0,01	-1,96	0,05	*
λ_3 (индекс обрабатывающей пр-ти; занятые)	0,05	0,01	3,83	0,00	***
λ_4 (экономическая сложность)	3,34	1,16	2,89	0,01	**
v (исследователи)	0,05	0,02	2,81	0,01	**

	Оценка	Ст.ошибка	t -значение	p-значение	
Обозначения: *** – p-значение на уровне менее 0,001, ** – p-значение на уровне менее 0,01, * – p-значение на уровне менее 0,05.					

Заметим, что найденное выражение для ВРП оценено с большей точностью, а именно $R^2=0,982$, что больше чем в работе [2].

Таблица 2. **Оценки параметров модели для среднедушевых доходов, см. (1), и их статистическая значимость**

	Оценка	Ст.ошибка	t -значение	p-значение	
c_2	5,176	0,305	16,950	0,000	***
ν_1	3,354	0,881	3,807	0,000	***
ν_2 (индекс добывающей пр-ти; занятые)	-0,006	0,002	-4,238	0,000	***
ν_3 (индекс обрабатывающей пр-ти; занятые)	-0,007	0,002	-3,756	0,000	***
Обозначения: *** – p-значение на уровне менее 0.001 , ** – p-значение на уровне менее 0.01, * – p-значение на уровне менее 0.05.					

Построенная модель для среднедушевых доходов характеризуется $R^2=0,82$.

Рис. 4 (слева) иллюстрирует, что возрастающая отдача от масштаба характерна для регионов с высокой эластичностью труда и низкой эластичностью капитала, что, в свою очередь, означает большую концентрацию обрабатывающей промышленности и большое значение экономической сложности в соответствующих регионах.

Наличие статистически значимого положительного параметра λ_4 при усеченной экономической сложности говорит о возможности эффекта “перелива” инноваций. Регионы с более сложной производственной структурой, как правило, имеют более широкую диверсификацию, что создает возможности для межотраслевого распространения знаний и технологий, что в свою очередь может привести к увеличению инноваций и росту производительности. Кроме того, регион, производящий разнообразную продукцию и имеющий взаимосвязанные производственные процессы, имеет больше возможностей для использования эффекта масштаба.

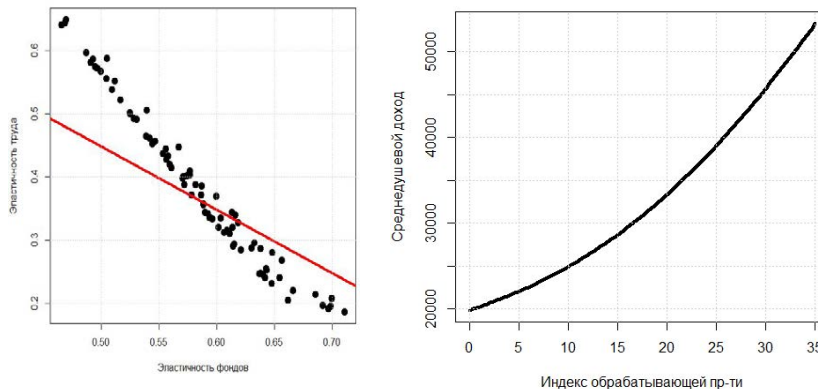

Рис. 4. Слева: для каждого региона согласно модели (1) – эластичность основных фондов (ось x) и эластичность труда (ось y), прямая: $y+x+y=1$. Справа: зависимость среднедушевых доходов от индекса обрабатывающей промышленности

Регионы с более разнообразными и сложными производственными структурами со специализацией в обрабатывающей промышленности имеют больше возможностей для получения выгоды от эффекта масштаба и реагирования на экономические изменения.

А значит, такие регионы могут увеличить выпуск, что будет способствовать экономическому росту и развитию. Как уже отмечалось ранее, регионы с более сложной экономической структурой, как правило, имеют более диверсифицированную экономику, что делает их более приспособленными к колебаниям цен на конкретные товары.

Также из рис. 4 (справа) видно, что, согласно модели (1), снижение уровня обрабатывающей промышленности может привести к снижению среднего дохода на душу населения. То есть снижение промышленной активности может привести к сокращению высокооплачиваемых рабочих мест.

Заключение

К важным содержательно экономическим результатам можно отнести:

– Выявлено влияние экономической сложности на ВРП, которое носит пороговый характер. При достаточно больших значениях экономической сложности, начиная с некоторого порогового значения, имеется непосредственная связь с ВРП. Для значений экономической сложности ниже этого порога непосредственная связь с ВРП отсутствует.

– Для значений экономической сложности ниже определенного порога имеется сильная непосредственная связь с индексом добывающей промышленности. Для экономической сложности выше этого порога непосредственная связь с индексом добывающей промышленности отсутствует.

– Экономическая сложность выше определенного порога является значимой объясняющей переменной производственной функции ВРП в обобщенном ее представлении и обеспечивает ее большую точность.

– Возрастающая отдача от масштаба проявляется только в регионах, где преобладают отрасли обрабатывающей промышленности и имеется достаточно высокий уровень экономической сложности.

– Отсутствует непосредственная связь среднедушевых доходов и экономической сложности.

– Получена эконометрическая модель для среднедушевых доходов, которая наряду с ВРП на душу определяется еще и специализацией региональной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев, М. Ю. Экономическая сложность и вложенность структур региональных экономик / М. Ю. Афанасьев, А. В. Кудров // Экономика и математические методы. 2021. Т. 57. № 3. С. 67–78.
2. Гаврилец, Ю. Н. Статистический анализ и моделирование взаимосвязи региональной экономики и науки / Ю. Н. Гаврилец, А. В. Кудров, И. В. Тараканова // Экономика и математические методы. 2022. Т. 58. № 4. С. 56–70.
3. Hartmann D., Guevara M. R., Jara-Figueroa C., Aristarán M., Hidalgo C. Linking Economic Complexity, Institutions, and Income Inequality // World Development, 2017. V. 93, p. 75-93
4. Hausmann R., Hidalgo C. A., Bustos S., Coscia M., Chung S., Jimenez J., Simoes A. The Building Blocks of Economic Complexity // PLoS ONE, 2007. 2(1), e268.
5. Hidalgo C. A., Klinger B., Barabási A. L., Hausmann R. The Product Space Conditions the Development of Nations // Science, 2007. 317(5837), 482–487.
6. Hidalgo C. A., Hausmann R. The Building Blocks of Economic Complexity // Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences, 2009. 367(1897), 1817–1825.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ

Аннотация. Энергетика играет ключевую роль в развитии регионов. Уровень социально-экономического развития территорий во многом определяется качеством и количеством оказываемых энергетических услуг, в частности электроэнергетического продукта, являющегося основой функционирования экономики и жизнеобеспечения.

Ключевые слова: электроэнергетика, экономика регионов, территориальное развитие.

Электроэнергетика – отрасль экономики Российской Федерации, включающая в себя комплекс экономических отношений, возникающих в процессе производства (в том числе производства в режиме комбинированной выработки электрической и тепловой энергии), передачи электрической энергии, оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике, сбыта и потребления электрической энергии с использованием производственных и иных имущественных объектов (в том числе входящих в Единую энергетическую систему России), принадлежащих на праве собственности или на ином предусмотренном федеральными законами основании субъектам электроэнергетики или иным лицам. Электроэнергетика является основой функционирования экономики и жизнеобеспечения [8].

Особенности электроэнергетики как отрасли обуславливаются спецификой ее основного продукта – электроэнергии, а также характером процессов ее производства и потребления. Электроэнергия с точки зрения производства и потребления относится к однородным товарам с разным уровнем затрат по производителям. Ключевыми особенностями электроэнергетики являются:

- неразрывность процессов производства и потребления электроэнергии,
- невозможность запастись электроэнергией в объемах, способных хоть частично покрыть уровень потребления,
- высокая капиталоемкость и значительная инерционность развития электроэнергетики,
- разнородная структура собственников компаний (государственные и частные акционеры),
- высокая значимость осуществления долгосрочного и краткосрочного планирования с целью обеспечения фактической и перспективной потребности в электроэнергии,
- высокая социальная значимость при значительной неравномерности потребления, что выражается в необходимости обеспечения надежности и качества энергоснабжения, резервирования дополнительных мощностей.

Современный рынок электроэнергии России можно разделить на два сегмента: 1) оптовый рынок электроэнергии и мощности, который разделён на самостоятельные зоны; 2) розничные рынки электроэнергии.

Оптовый рынок электрической энергии и мощности (ОРЭМ) – сфера обращения особых товаров – электрической энергии и мощности в рамках Единой энергетиче-

¹ Кудряшова Ольга Константиновна, ст. преподаватель, Уфимский университет науки и технологий (450000, Россия, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 12; e-mail: olga220766@mail.ru).

² Сайфуллин Артем Борисович, студент, Уфимский университет науки и технологий (45000, Россия, г. Уфа, ул. К. Маркса, д. 12; e-mail: Artensaif50@gmail.com).

ской системы России в границах единого экономического пространства Российской Федерации с участием крупных производителей и крупных покупателей электрической энергии и мощности, а также иных лиц, получивших статус субъекта оптового рынка и действующих на основе правил оптового рынка [4].

На оптовом рынке торгуются два товара – электроэнергия и мощность. Мощность – особый товар, покупка которого предоставляет участнику оптового рынка право требования к продавцу мощности поддержания в готовности генерирующего оборудования для выработки электроэнергии установленного качества в объеме, необходимом для удовлетворения потребности в электрической энергии данного участника [2].

Наличие конкуренции в электроэнергетике имеет огромное значение для функционирования и развития отрасли. Наиболее значимым конкурентным сектором электроэнергетики является производство электро- и теплоэнергии, остальные сектора – либо естественно-монопольные, либо обслуживающие.

Каждой отрасли, в том числе, генерации электрической энергии, присущи свои конкурентные особенности. Как известно, различают ценовую и неценовую конкуренцию. Если ценовая конкуренция осуществляется посредством снижения цен – создания эффективного предложения компании на основе увеличения объема реализуемого товара, продаваемого по более низкой цене, то неценовая – путем улучшения качества продукции, потребительских свойств или условий продажи при неизменных ценах.

Однако, согласно М. Портеру [3], низкие темпы роста отрасли превращают конкуренцию в погоню фирм за расширением путем увеличения занимаемой доли рынка. Тогда как конкуренция в ситуации быстрого роста предоставляет возможность улучшения результатов компании за счет развития темпами, соответствующими динамики развития отрасли в целом. В этом случае все финансовые и управленческие ресурсы могут найти применение в процессе расширения влияния отрасли на рынок.

Специфические свойства электроэнергии как товара, обладающего стандартными характеристиками, делают ее абсолютно обезличенной для потребителя и не идентифицируемой по производителю. В этой связи, применительно к сегменту поставщика ОРЭМ целесообразно говорить, главным образом, о ценовой конкуренции.

Кроме того, спрос на электроэнергию ограничен объемом потребления в зоне ее свободного перетока и практически не эластичен. Таким образом, генерирующие компании борются за долю рынка при неизменном его объеме. Они осуществляют конкурентное давление путем повышения эффективности производства и, как следствие, снижения себестоимости электроэнергии.

По данным Росстата, в 2017 году энергетика составила приблизительно 12,7% ВВП регионов России. В 2018 году энергетические ресурсы составили около 13,2% ВВП России. За 2019 год энергетическая деятельность составила 13,6% ВВП регионов России. В 2020 году отрасль энергетике составила приблизительно 14,3% ВВП регионов России. Положительная динамика производства и потребления электроэнергии в РФ представлена на рис.1 и 2 [9].

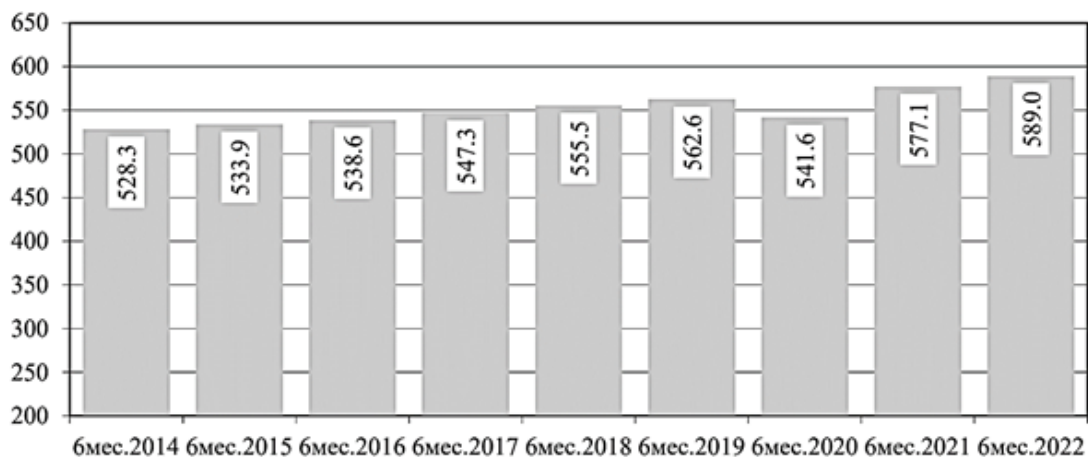

Рис. 1. Динамика производства электроэнергии в РФ, млрд. кВт ч

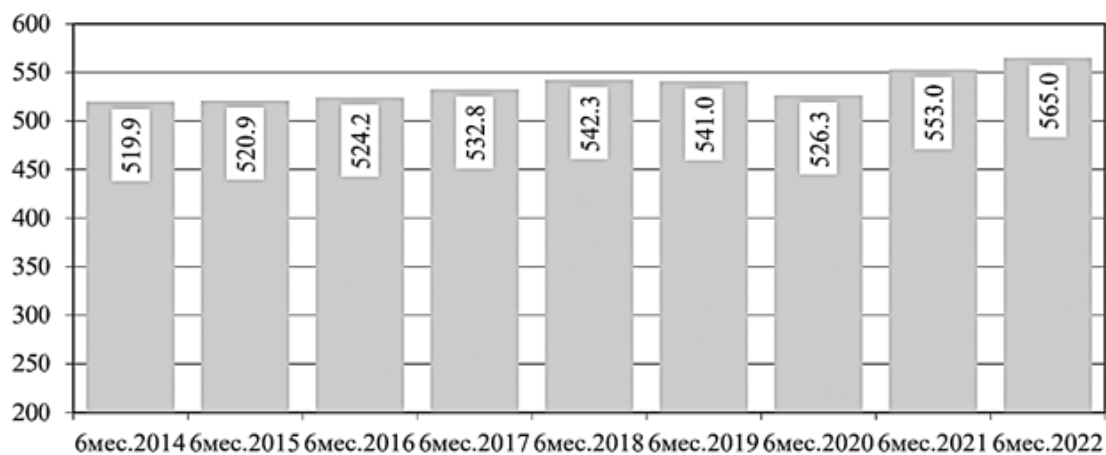

Рис. 2. Динамика потребления электроэнергии в РФ, млрд. кВт ч

Производство электроэнергии значительно возросло в 2021 году на фоне увеличения внутреннего потребления из-за более холодной температуры воздуха, а также за счет постковидного восстановления экономики.

Электроэнергетика играет важную роль в экономике любого региона и Республики Башкортостан, в частности. Электроэнергия является основным источником энергии для обеспечения энергетической безопасности региона, что приводит к росту производства и развитию. Она также предоставляет промышленным предприятиям и домам доступ к дешевой и эффективной электроэнергии, что обеспечивает процветание региональной экономики.

Электроэнергетический комплекс является из ключевых отраслей промышленности Республики Башкортостан. Стабильно устойчивое состояние его является долговременной системообразующей основой динамичного развития экономики, социальной сферы и условий жизни населения республики в целом.

Особенностью энергетики Башкортостана является присутствие в республике практически всех видов выработки электроэнергии: ГРЭС, ТЭЦ, ГЭС, малые и микроГЭС, ВЭС и СЭС. Основным источником энергии в Башкирии является тепловая

энергия, которую получают от сгорания природного газа, нефти, нефтепродуктов и угля, и других видов топлива.

Электростанции энергосистемы Башкортостана в 2021 году выработали 26,652 млрд кВт.ч электроэнергии, что на 8,3% больше, чем годом ранее. Динамика обусловлена увеличением выработки Ново-Салаватской ПГУ и Кармановской ГРЭС. Потребление электроэнергии в республике за 2021 год составило 26,453 млрд кВт.ч (рост на 3,5%). Таким образом, производство и потребление электроэнергии в республике растут, несмотря на некоторый спад экономики, в том числе за счет увеличения внутреннего потребления.

Отрасль электроэнергетики в Башкортостане находится в стадии активного развития. Объем потребления электроэнергии в республике постоянно растет, средства регионального бюджета и местные предприятия инвестируют в проекты электроэнергетики, чтобы соответствовать потребностям в энергоснабжении в Башкортостане. Динамика роста валовой добавленной стоимости рассматриваемой отрасли экономики в РБ представлена на рис. 3 [7].

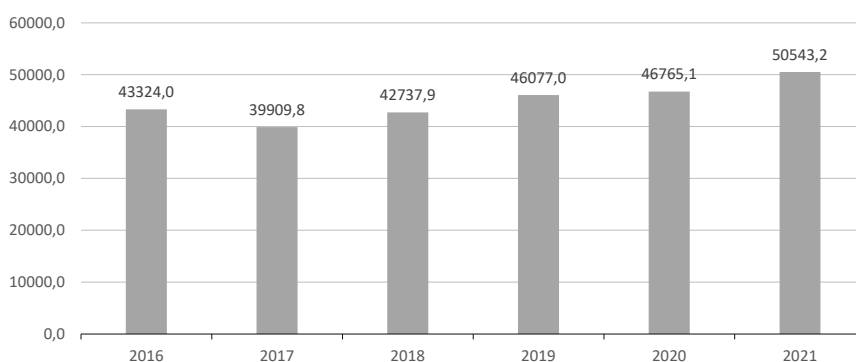

Рис. 3. Валовая добавленная стоимость по отрасли «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» в РБ, млн. руб.

Вклад отрасли электроэнергетики в региональную отраслевую структуру валовой добавленной стоимости по Республике Башкортостан составляет 2,5-3%. Динамика изменения доли рассматриваемой отрасли в валовой добавленной стоимости экономики в РБ представлена на рис. 4.

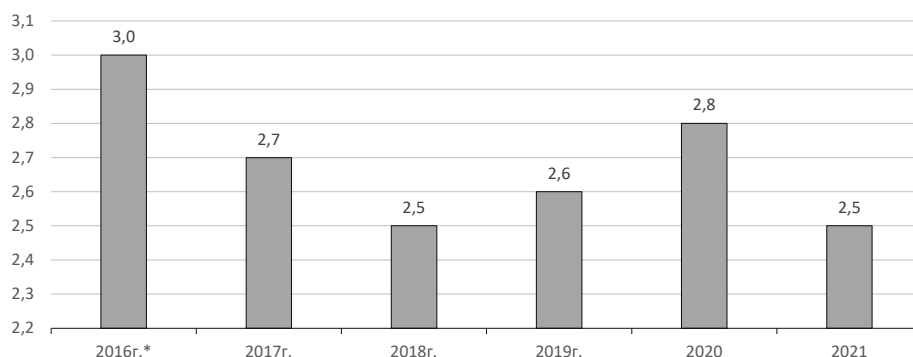

Рис. 4. Валовая добавленная стоимость по отрасли «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха» в РБ, %

В 2020 году энергосистема республики была дефицитна по электроэнергии, сальдо перетоков электроэнергии в энергосистему Республики Башкортостан составила 961,9 млн кВт.ч. Но в 2021 году энергосистема республики стала избыточна по электроэнергии, суммарная величина перетоков электроэнергии из энергосистемы Башкортостана в энергосистемы смежных субъектов РФ составила 198,9 млн кВт.ч. [1].

На основе анализа объемов потребления и выработки электроэнергии составлен рейтинг энергодостаточности регионов. Энергодосточность или энергодефицитность определялась как разница между выработкой и потреблением электроэнергии. Республика Башкортостан находится на 20 месте среди субъектов РФ по соотношению производства и потребления электроэнергии в регионе, что в определенной степени характеризует ее энергетическую безопасность (рис. 5) [5].

Энергодостаточность регионов в 2021 году

№	Энергосистемы субъектов РФ	Производство электроэнергии за вычетом внутреннего потребления, млн. кВт ч	Производство/потребление, %
1	Тверская область	34074,2	488,9
2	Саратовская область	28997,9	320,3
3	Ростовская область	24444,0	223,0
4	Красноярский край	21576,7	145,2
5	Смоленская область	19456,2	392,0
6	Санкт-Петербург и Ленинградская область	19108,9	138,8
7	Курская область	17463,0	295,3
8	Воронежская область	16927,9	234,5
9	Республика Хакасия	15845,3	194,5
10	Свердловская область	13666,5	131,8
11	Костромская область	11973,9	424,0
12	Амурская область	9395,9	197,8
13	Тюменская область, Ханты-Мансийский АО-Югра, Ямало-Ненецкий АО	8605,6	109,6
14	Ставропольский край	7136,8	164,7
15	Иркутская область	5788,0	109,8
16	Мурманская область	4636,2	138,7
17	Пермский край	3214,1	113,8
18	Калининградская область	1881,8	140,2
19	Республика Коми	1141,0	112,7
20	Республика Башкортостан	198,9	100,8

Рис. 5. Энергодостаточность регионов

Энергетика играет ключевую роль в экономическом и социальном развитии. Без надлежащих энергетических услуг не может быть подлинного экономического развития. Важными направлениями развития энергетического сектора являются различные программы цифровизации, роботизации [6], направленные на улучшение энергоснабжения, сосредоточение внимания на надлежащем предоставлении качественных энергетических услуг для содействия экономическому развитию региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выработка электроэнергии в Башкирии в 2021 г. выросла на 8%, потребление – на 3,5%. Интерфакс-Поволжье. URL: <https://www.interfax-russia.ru/volga/news/vyrabotka-elektroenergii-v-bashkirii-v-2021g-vyroslo-na-8-potreblenie-na-3-5>
2. Официальный сайт Некоммерческого партнерства «Совет рынка». URL: <http://www.nr-sr.ru>.
3. Портер, М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер. М: Альпина: 2011. 453 с.

4. Об утверждении формы инвестиционной программы субъектов электроэнергетики, в уставных капиталах которых участвует государство, и сетевых организаций: Приказ Минэнерго России № 114.
5. Рейтинг регионов по уровню энергодостаточности. URL: <https://riarating.ru/regions/20220315/630218945.html>
6. Сайфуллин А.Б. Цифровые технологии в энергетике // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: сборник материалов XI Международной научно-практической конференции, г. Москва, 2022.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Официальная статистика. Валовой региональный продукт. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/folder/134686>
8. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ.
9. Электроэнергетика: тенденции и прогнозы. Вып. 47. Итоги 2022 года. URL: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/electricenergy_demo.pdf

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ, НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

Аннотация. *Выявлено цифровое неравенство населения по географическим и возрастным признакам. В регионе имеется пожилое население, никогда не пользовавшееся компьютерами и Интернетом из-за отсутствия навыков. Необходимость цифровой трансформации заключается в выравнивании уровня цифровизации населения.*

Ключевые слова: *цифровая трансформация, цифровое неравенство, широкополосный доступ в Интернет, домохозяйства.*

Цифровая трансформация (digital transformation) трактуется в данное время, как изменения и последствия, которые возникают в результате внедрения цифровых технологий во всех секторах экономики и общества [1], как способы, которыми цифровые продукты и услуги разрушают традиционные сектора [2], и предполагает применение информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ), что приводит к значительному повышению производительности, экономическому росту и расширению возможностей для трудоустройства [3]. Президент Российской Федерации в 2020 г. обозначил цифровую трансформацию, как одну из пяти национальных целей развития России, и к 2030 г. в рамках достижения этой национальной цели ключевые отрасли экономики и социальной сферы должны достигнуть цифровой зрелости, доля доступных в электронном виде массовых социально значимых услуг составит не менее 95%, доля домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к сети Интернет достигнет 97%, а вложения в отечественные решения в сфере информационных технологий вырастут в четыре раза.

Исследователи [4, 5] считают, что цифровизация является единственно возможным вариантом решения задач реиндустриализации и инновационного развития в депопуляционных северных территориях, и только при целенаправленном использовании цифровых технологий населению на Европейском Севере можно обеспечить качественную жизнь, начиная от экологичности окружающей среды и заканчивая ощущением безопасности проживания в поселении, при этом перед органами власти регионов и входящих в их состав муниципальных образований остро стоят задачи внедрения и использования информационных технологий для обеспечения открытости и прозрачности своей деятельности и трансформации формальной институциональной среды, касающейся, с одной стороны, цифровой экономики, а с другой, - необходимости обеспечения населения информационными услугами.

Цель данного исследования – проанализировать цифровую трансформацию домохозяйств северных регионов России на примере Республики Коми. В качестве методологической основы данного исследования были использованы общенаучные методы познания: причинно-следственный и логико-структурный анализ и синтез; прикладные экономико-статистические методы: систематизация статистической информации, составление информационно-аналитической базы данных. Обработка данных проведена с помощью пакетов прикладных программ Excel и Statistica. База данных включала в себя результаты анкетирования домохозяйств в регионах Севера России за период 2016-2022 гг.

¹ Куратова Любовь Александровна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра РАН, г. Сыктывкар; e-mail: lyubov_kuratova@list.ru).

В Республике Коми в 2022 г. было опрошено [6] 1141 чел., из которых 691 человек (60,5%) проживает в городских поселениях, а 450 человек (39,5%) – в сельских поселениях. В городских поселениях опрошено из общего числа респондентов 58,7% женщин и 41,3% мужчин, в сельских поселениях – 55,1% женщин и 44,9% мужчин соответственно. Преобладают респонденты со средним профессиональным образованием – 49% опрошенных, проживающих в городских поселениях и 52% опрошенных, проживающих в сельских поселениях.

Две трети городских жителей пользовались персональными компьютерами разных типов дома, на работе или в любом другом месте в течение трех предшествующих опросу месяцев. Никогда не пользовались персональными компьютерами 18,4% опрошенных городских жителей. Большинство респондентов (84%) никогда не пользовавшихся персональными компьютерами старше 60 лет. Что касается респондентов сельских поселений, то среди них пользовались персональными компьютерами в течение трех месяцев менее половины их них – 47,8%, и практически столько же никогда не пользовались компьютерами – 41,8%. Среди сельских жителей, которые никогда не пользовались компьютерами, две трети составляют люди в возрасте 55 лет и старше.

Более половины опрошенных респондентов в городских поселениях за 12 предшествующих опросу месяцев использовали персональный компьютер с целью отправки сообщений по электронной почте или через мессенджеры (WhatsApp, Telegram, Viber и др.). Треть респондентов работали с текстовым редактором, копировали или перемещали файлы/папки. Респонденты, проживающие в сельских поселениях, выполняли на персональном компьютере в разы меньше действий, по сравнению с респондентами, проживающими в городских поселениях. Так сообщения по электронной почте или через мессенджеры отправляли только треть опрошенных сельских жителей, а остальные действия на персональном компьютере совершали 18% опрошенных и менее.

В 2021 г. доля домохозяйств Республики Коми, имеющих широкополосной доступ к сети Интернет (далее – ШПД) составила 81%, что на 13% выше уровня 2014 г. Однако данный результат ниже показателя Ямало-Ненецкого АО на 17% (рис. 1).

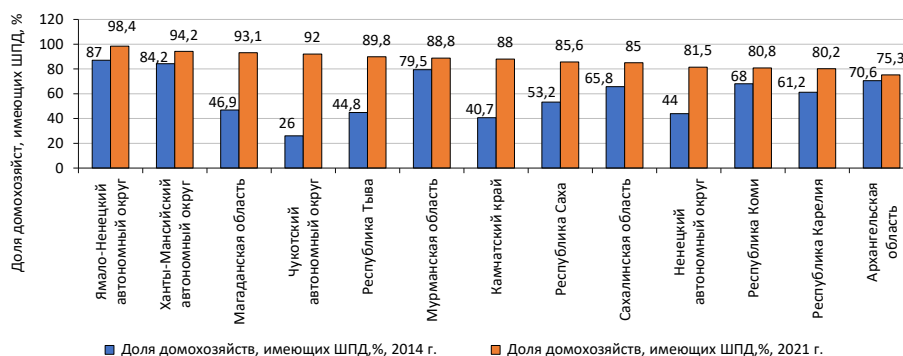

Рис. 1. Доля домохозяйств, имеющих ШПД в 2014 г. и 2021 г. (построено автором по [6])

Две трети респондентов из сельских поселений республики имеют только мобильный широкополосный доступ в Интернет. Фиксированный широкополосный доступ в Интернет через кабель, оптическое волокно, спутник, цифровую абонент-

скую линию или Wi-Fi имеет треть опрошенных сельских жителей. Оба вида широкополосного доступа в Интернет доступны 24% сельских жителей. Вообще не имеют широкополосный доступ в Интернет 24% респондентов, проживающих в сельских поселениях. Что касается городских жителей, то фиксированный или мобильный широкополосной доступ в Интернет имеют 74% и 78% респондентов соответственно. При этом 64% имеют оба вида широкополосного доступа в Интернет одновременно. Среди городских жителей только 11% не имеют широкополосного доступа в Интернет (рис. 2).

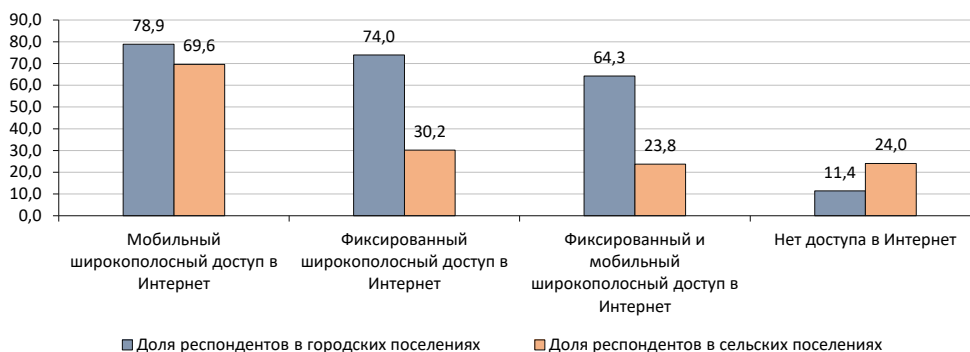

Рис. 2. Доля респондентов, проживающих в городских и сельских поселениях Республики Коми, имеющих широкополосной доступ к Интернет (построено автором по [6])

Основной причиной, по которой в домохозяйстве нет доступа к Интернет – это отсутствие необходимости или интереса. Как в сельских, так и в городских поселениях это отметили две трети респондентов среди тех, у кого в домохозяйстве нет доступа в Интернет. Подавляющее большинство респондентов, не имеющих доступ в Интернет из-за отсутствия необходимости или интереса (88% – в городских поселениях и 68% – в сельских) – это люди от 60 лет и старше. Треть респондентов в городских и сельских поселениях не имеют доступа в Интернет из-за недостатка навыков работы (рисунок 3). Среди городских респондентов, не пользующихся Интернетом из-за отсутствия навыков, 85% составляют люди старше 60 лет. Среди сельских респондентов, не пользующихся Интернетом из-за отсутствия навыков, люди старше 60 лет составляют 71%.

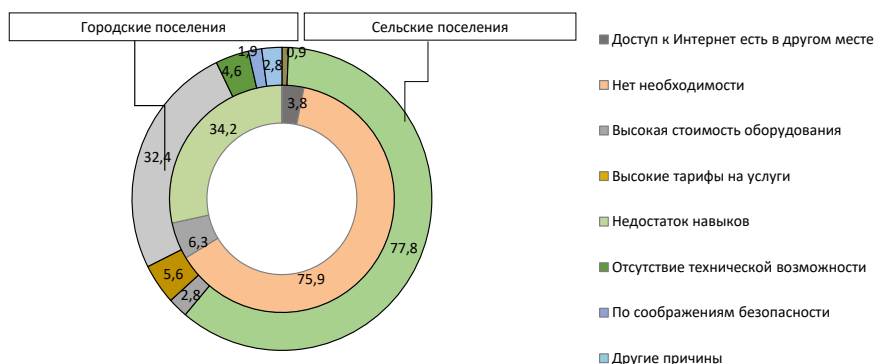

Рис. 3. Причины отсутствия доступа к Интернет в домашних хозяйствах городских и сельских поселений Республики Коми в 2022 г. (построено автором по [6])

В течение трех предшествующих опросу месяцев сеть Интернет воспользовались 82% опрошенных в городских поселениях и 65% опрошенных в сельских поселениях. При этом, если среди респондентов, живущих в городских поселениях лишь 13% никогда не пользовались Интернетом, то среди сельских жителей таких уже 31%, из них 93% составляют люди старше 50 лет.

Практически все респонденты из городских поселений, использовавшие Интернет в течение трех предшествующих опросу месяцев (99%), предпочитали делать это дома. Среди респондентов из сельских поселений этот показатель составляет 77%. При этом 74% опрошенных в городских поселениях и 48% опрошенных в сельских поселениях вне дома или работы предпочитали использовать мобильный телефон или смартфон для доступа в Интернет.

Более двух третей респондентов городских поселений из числа, использовавших Интернет в течение трех предшествующих опросу месяцев, совершали телефонные звонки или видеоразговоры, используя, Skype, WhatsApp, Telegram, Viber или другие приложения, заходили в социальные сети, включая Вконтакте, Одноклассники и др., а также просматривали новости онлайн. По этим же причинам в течение трех месяцев чаще всего использовали Интернет и сельские жители, но новости онлайн смотрело большее количество сельских жителей.

В 2022 г. положительное влияние информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей на свою жизнь в городских поселениях отметили 59% опрошенных, а сильное положительное влияние – 21% опрошенных. Среди сельских жителей данные показатели составляют 44% и 16% соответственно. По мнению 17% опрошенных в городских поселениях и 28% опрошенных в сельских поселениях информационные технологии никак не повлияли на их жизнь. Отрицательно влияние отметили только 4 респондента в городских поселениях и 6 респондентов в сельских поселениях.

Таким образом, в Республике Коми до сих пор имеются жители, никогда не пользовавшиеся персональными компьютерами, большинство из которых в возрасте старше 60 лет. Сельские жители выполняют на персональном компьютере меньше различных действий. По уровню доступа домохозяйств Республика Коми занимает одно из самых последних мест среди регионов Севера России. В сельской местности республики наиболее развит мобильный ШПД, при этом четверть жителей вообще не имеют ШПД. Доля городских жителей, вообще не имеющих ШПД, ниже более чем в два раза. Часть жителей не имеют доступа в Интернет из-за недостатка навыков работы, среди них большинство составляют также пожилые люди старше 60 лет. Большинство жителей Республики Коми отмечают положительное влияние информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей на свою жизнь. Поэтому, главным смыслом цифровой трансформации является не «цифра» сама по себе, а повышение качества жизни граждан за счет использования ИКТ, выравнивание уровня цифровизации в городской и сельской местности и между людьми разных возрастных групп.

Статья подготовлена в рамках выполнения НИР по теме «Факторы формирования эффективного пространства социального развития северного региона» (№ государственного учета 122011300376-8).

ЛИТЕРАТУРА

1. Baldini, G., Barboni, M., Bono, F., Delipetrev, B., Duch Brown, N., Fernandez Macias, E., Gkoumas, K., Joossens, E., Kalpaka, A., Nepelski, D., Nunes De Lima, M., Pagano,

- A., Prettico, G., Sanchez Martin, J., Sobolewski, M., Triaille, J., Tsakalidis, A. and Urzi Brancati, M., Digital Transformation in Transport, Construction, Energy, Government and Public Administration, Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2019, doi:10.2760/058696; OECD. Science and Technology: Vectors of Digital Transformation. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5ade2bba-en.pdf?expires=1677651829&id=id&accname=guest&checksum=4E3CD70D7CFBDCC44611F2F92D872B6F> (дата обращения: 02.05.2023).
2. Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries: digital economy rep. 2019. URL:https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_en.pdf (дата обращения: 02.05.2023).
 3. Accelerating Digital Transformation: Good Practices for Developing, Driving and Accelerating ICT Centric Innovation Ecosystems in Europe/. URL:https://www.itu.int/en/ITU-D/Innovation/Documents/Publications/18-00204_E_Goodpractices.pdf (дата обращения 02.05.2023).
 4. Козлов, А. В. Метод определения уровня развития цифровой инфраструктуры региона с применением аппарата нечетких множеств на примере Мурманской области / А. В. Козлов // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2020. № 1(67). С. 106–117.
 5. Курило, А. Е. Цифровизация муниципального управления в регионах Европейского Севера России / А. Е. Курило // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. № 3(65). С. 30–42.
 6. Итоги федерального статистического наблюдения по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity> (дата обращения 02.05.2023).

ПРЕДПОСЫЛКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗЕЛЁНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В данной статье авторы анализируют действия правительства, достижения вузов и деятельность компаний, направленные на развитие «зелёной» экономики в России и, в частности, в Свердловской области.

Ключевые слова: энергетическая отрасль, возобновляемые источники энергии, зелёная экономика.

Российская энергетическая отрасль претерпевает существенные трансформации. Итоги 2021–2022 годов вызвали волну событий, повлиявших на развитие возобновляемых источников энергии в мировом масштабе. Целью исследования является анализ действия правительства, достижения вузов и деятельность компаний, направленных на развитие «зелёной» экономики в России, а также оценка перспектив развития «зелёной» энергетики в Свердловской области и возможности достижения её развития и расширения.

На сегодняшний день российская экономика терпит сильнейшие потрясения за последние 20 лет и находится на пороге крупнейших преобразований мировой системы хозяйствования. Санкционная война и другие геополитические противостояния в особенности коснулись энергетической отрасли страны. После диверсии на «Северных потоках» и стратегического эмбарго экспорт нефти снизился на 250 000 баррелей в сутки, а поставки газа в Европу сократились на 75% всего за 1 год. Таким образом, суммарные доходы государственного бюджета России за 2022 год упали на 112% (дефицит), а компания Газпром лишилась примерно 300 миллионов долларов и треть своего потенциального экспорта в дальнее зарубежье. [7, 10]

«Россия – это страна-бензоколонка» - так высказался американский сенатор Джон Маккейн. Нельзя отрицать, что доля экспорта углеводородов зависит от объемов экспорта, размера ВВП и цен на нефть. Однако называть Россию «страной-бензоколонкой» в экономическом отношении трудно, особенно если учитывать экспорт только сырой нефти и природного газа. С другой стороны, Россию можно назвать «нефтегазовой страной». Это одна из немногих стран, которые имеют принципиальную возможность производить практически любые виды товаров — для этого есть разнообразная промышленность, почти все воображимые виды природных ресурсов и высокообразованное население. Однако Россия продолжает концентрироваться на производстве конкурентоспособных, на данный момент, но не имеющих перспектив в будущем, товаров.

Все ключевые тренды современной энергетики сводятся к переходу на возобновляемые источники энергии. Полномасштабный отказ от дешёвой российской нефти и переход на новую «зелёную» энергетику – вопрос времени. Перспективы в данной ситуации оцениваются в том, как этим временем воспользуется энергетическая держава. [8]

¹ Курдюмова Ксения Андреевна, студент, Уральский государственный экономический университет (Адрес: 620144, РФ, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта 62, e-mail: usue@usue.ru).

² Новгородов Данил Константинович, студент, Уральский государственный экономический университет.

³ Плахин Андрей Евгеньевич, доктор экономических наук, заведующий кафедрой менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет.

Несмотря на все преграды и незрелость технологий в России реализуются инновационные программы, направленные на достижение целей устойчивого развития в области «зелёной» энергетики. Ученые из российских вузов, участвующих в программе Минобрнауки России «Приоритет 2030» успешно реализуют стратегические проекты в области ядерной энергетики и создания возобновляемых источников энергии. Работа исследователей Уральского федерального университета (УрФУ) в рамках стратегического проекта «Материалы и технологии для водородной и ядерной энергетики» нацелена на обеспечение мирового превосходства России в области создания материалов и технологий для водородной, возобновляемой и ядерной энергетики [1, 2, 4].

Обратим внимание на таблицу с результатами оценки развития в Свердловской области (таблица). Данные собраны учёными УрФУ для оценки потенциала развития «зелёной» энергетики в этом регионе.

Результаты оценки развития ВИЭ в Свердловской области [6]

Виды ВИЭ	Потенциальная мощность, МВт	Пути развития	Барьеры развития
Малая гидроэнергетика	300	<ul style="list-style-type: none"> установка небольших ГЭС на существующих гидроэнергетических объектах мощностью 1 МВт и более; восстановление заброшенных гидроэлектростанций; строительство новых гидроэлектростанций для обеспечения чистой электроэнергией отдаленных районов области. 	<ul style="list-style-type: none"> множество искусственных водоемов, где устроен регулируемый водосброс с высоты не более 10 метров; отсутствие крупных рек; необходимость привлечения большого объема инвестиций в развитие гидроэнергетики, в том числе на восстановление заброшенных ГЭС.
Энергия биомасс	75	<ul style="list-style-type: none"> строительство биоэнергетических станций вблизи крупных животноводческих ферм для обеспечения их и ближайших населенных пунктов электроэнергией. 	<ul style="list-style-type: none"> недостаточный уровень государственной поддержки, отсутствие налоговых преференций для биоэнергетики; длительный срок окупаемости биоэнергетических проектов из-за большого объема первоначальных инвестиций; недостаточная производственная база для развития биоэнергетики.
Ветровая энергетика	200	<ul style="list-style-type: none"> строительство ветропарков в северных (преимущественно горных) районах и в ряде крупных населенных пунктов с ветровой мощностью более 3 м/с. 	<ul style="list-style-type: none"> возможно использование ветрогенераторов только с вертикальной осью вращения; неравномерный уровень ветрообеспеченности региона, что позволяет строить ветропарки только на отдельных участках.
Солнечная энергетика	28	<ul style="list-style-type: none"> использование солнечных батарей отдельными домохозяйствами весной и летом; строительство малых СЭС вблизи малых населенных пунктов 	<ul style="list-style-type: none"> недостаточный уровень солнечной инсоляции для производства энергии в осенне-зимний период; невозможность производить энергию в больших масштабах из-за географических и климатических особенностей региона.

Таким образом, можно сделать вывод, что на Урале доступны 4 вида ВИЭ, из них наиболее доступным источником энергии являются маленькие гидроэлектростанции. Второе место занимает ветряная энергия.

К наиболее крупным электростанциям, расположенным на территории этой области, относятся Рефтинская ГРЭС, Среднеуральская ГРЭС, Верхнетагильская ГРЭС, Белоярская АЭС и другие. В регионе также действует только одна электростанция с экологичным и безопасным топливом – Верхнетурская ГЭС. Её вырабатываемая мощность равняется 7 МВт. При рассчитанной потенциальной мощности от энергии рек объёмы вырабатываемой электроэнергии можно увеличить на около 293 МВт. Сделать это можно за счёт восстановления заброшенных ГЭС и строительства новых объектов. Восстановить можно такие объекты как Бердюгинская ГЭС, расположенная севернее Ирбита на реке Ница, а также Свердловская ГЭС, которая находилась на Большом конном полуострове города Екатеринбург. Однако, на восстановление этих станций потребуются крупные инвестиции. [3]

Стимулированию инновационной активности в рассматриваемом направлении могут послужить изменения в налоговой, конкурентной и торговой политике, финансовые поощрения «зеленых» инноваций, контроль за использованием природных богатств. Необходимо добиться ситуации, чтобы производства, связанные с загрязнением окружающей среды или перерасходом энергетических, водных и других ресурсов, стали невыгодными. Механизм поддержки генерации на основе ВИЭ на оптовом рынке электроэнергии и мощности ДПМ ВИЭ 2.0 предусматривает новый этап поддержки ВИЭ в России на период 2025–2035 гг. Согласно принятому пакету нормативных правовых актов по указанной программе до 2035 года, общий объём поддержки за этот период составит 360 миллиардов рублей. По официальному заявлению Правительство РФ, в России к 2035 году должно быть «введено более 12 ГВт мощностей генерации на основе возобновляемых источников энергии». [5]

Нет сомнений, что потенциал развития отечественного рынка велик: все субъекты, связанные с разработкой и производством систем возобновляемых источников энергии, работают на расширение рынка и распространение «зелёной» энергии. Однако в отношении зелёной энергетики на Урале и, в частности, в Свердловской области, может возникнуть ряд вопросов о потенциале развития экологически чистых источников энергии в этом регионе. Можно сказать, что потенциал есть, но в промышленных масштабах его достигнуть практически невозможно. Небольшие гидроэлектростанции и ветряки могут обеспечить до 500 МВт электроэнергии. На летнее время уличное освещение может работать за счёт солнечных панелей. Таких решений множество, но они пока что не имеют популярности среди населения и компаний. Свердловская область может внести свой вклад в отрасль ВИЭ посредством производства на промышленных предприятиях новых установок для «зелёной» энергетики и прочих приборов. Множество уральских учёных на базах университетов трудятся над новейшими разработками в этой области. Вероятно, уже в ближайшем будущем появятся изобретения, способствующие получению чистой энергии в том числе и на Урале. [9]

ЛИТЕРАТУРА

1. Как российские ученые создают возобновляемые источники энергии (2023). Официальный сайт Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-podvedomstvennykh-uchrezhdeniy/46983/> (дата обращения 24.01.2023).
2. Официальный сайт Ассоциации российской возобновляемой энергетики (АРВЭ). URL: <https://rreda.ru/> (дата обращения 02.02.2023).
3. Схема и программа развития электроэнергетики Свердловской области на 2022–2026 годы. Указ Губернатора Свердловской области от 30 апреля 2021 г. № 252-УГ (дата обращения 20.01.2023).

4. Официальный сайт Skoltech: Center for Energy Science and Technology (CEST). URL: <https://crei.skoltech.ru/cest> (дата обращения 02.02.2023).
5. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2020 г. № 1523-р. URL: <https://minenergo.gov.ru/view-pdf/1026/119047> (дата обращения 24.01.2023).
6. Karaeva A., Magaril E., Torretta V., Ragazzi M., Rada E. C. (2021). Green energy development in an industrial region: A case-study of Sverdlovsk region. *Energy Reports*, 7 (5), 137-148. URL: <https://doi.org/10.1016/j.egyр.2021.08.101> (дата обращения 11.02.2023).
7. Country Analysis Brief: Russia (January 17, 2023). EIA – U.S. Energy Information Administration: Independent Statistics and Analysis. URL: https://www.eia.gov/international/content/analysis/countries_long/Russia/russia.pdf (дата обращения 05.02.2023).
8. Kapitonov I. A., Voloshin V. I., Filosofova T. G., Syrtsov D. N. (2021). Development of experience in the application of technologies in the field of alternative energy: World experience, Russian practice. *Renewable Energy*, 165 (1), 773-782. URL: <https://doi.org/10.1016/j.renene.2020.11.063> (дата обращения 05.02.2023).
9. Proskuryakova L. N., Ermolenko G. V. (2019). The future of Russia's renewable energy sector: Trends, scenarios and policies. *Renewable Energy*, 143, 1670-1686. URL: <https://doi.org/10.1016/j.renene.2019.05.096> (дата обращения 12.02.2023).
10. Trade Map – Trade statistics for international business development. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (дата обращения 22.01.2023).

ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПАО «ГМК «НОРИЛЬСКИЙ НИКЕЛЬ»

Аннотация. В статье выполнена диагностика основных показателей финансовой безопасности ПАО «ГМК «Норильский никель» за последние годы, проведен анализ их динамики, выявлены слабые места. Также, авторы предлагают рекомендации, которые могут помочь укрепить финансовую безопасность компании.

Ключевые слова: финансовая безопасность, диагностика, ПАО «ГМК «Норильский никель», показатели.

Обеспечение финансовой безопасности предприятий в настоящее время является одной из наиболее важных задач для устойчивого развития экономики. Предприятия сталкиваются с различными вызовами, такими как изменение рыночной конъюнктуры, нестабильность внешнеэкономических связей, повышение конкуренции и другие факторы, которые могут повлиять на их финансовую устойчивость.

Диагностика финансовой безопасности предприятия является необходимой составляющей обеспечения экономической безопасности, особенно в условиях неопределенности на рынке. На основании диагностики финансовой безопасности предприятия руководство может увидеть реальную картину развития субъекта хозяйствования, осуществить дальнейшее планирование и прогнозирование на предприятии [1, с.40].

Целью статьи является проведение диагностики уровня финансовой безопасности ПАО «ГМК «Норильский никель», а также привлечение внимания к важности диагностики финансовой безопасности предприятий.

ПАО «ГМК «Норильский никель» – одно из крупнейших производителей металлов в мире, и оценка его уровня финансовой безопасности является важным вкладом в развитие не только самого предприятия, но и экономики в целом.

В таблице произведен расчет показателей финансовой безопасности предприятия ПАО «ГМК «Норильский никель».

Комплексная диагностика показателей финансовой безопасности предприятия ПАО «ГМК «Норильский никель»

Показатели	Норма	Год			Динамика абсолютная		Динамика относительная	
		2020	2021	2022	2021 к 2020	2022 к 2021	2021 к 2020	2022 к 2021
Кoeffициенты ликвидности								
Кoeffициент абсолютной ликвидности	(0,2-0,35)	1,14	0,52	0,49	-0,62	-0,03	46%	94%
Кoeffициент критической ликвидности	>1	2,15	0,78	0,76	-1,37	-0,02	36%	97%
Кoeffициент текущей ликвидности	>2	2,5	0,95	0,56	-1,55	-0,39	38%	59%

¹ Лашко Виолетта Михайловна, студент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет» (Адрес: индекс 286154, страна Россия, город Макеевка, м-н Октябрьский, д. 13; E-mail: violetta050189045@gmail.com).

² Селиванова Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донецкий государственный университет» (Адрес: индекс 394006, страна Россия, город Донецк, ул. Челюскинцев, д. 186; E-mail: yu.selivanova@donnu.ru).

Окончание таблицы

Показатели	Норма	Год			Динамика абсолютная		Динамика относительная	
		2020	2021	2022	2021 к 2020	2022 к 2021	2021 к 2020	2022 к 2021
Показатели финансовой устойчивости								
Коэффициент автономности	>0,5	0,31	0,14	0,15	-0,17	0,01	45%	107%
Коэффициент финансовой зависимости	<0,7	0,69	0,86	0,85	0,17	-0,01	125%	99%
Коэффициент маневренности	>0	0,487	0,905	1,01	0,418	0,105	186%	112%
Коэффициент финансового риска	>1	2,22	5,93	5,71	3,71	-0,22	267%	96%
Показатели деловой активности								
Общий коэффициент оборачиваемости капитала	-	0,62	0,53	0,39	-0,09	-0,14	85%	74%
Коэффициент оборачиваемости оборотных средств	-	1,33	1,39	1,67	0,06	0,28	105%	120%
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности	-	3,25	3,81	4,06	0,56	0,25	117%	107%
Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности	-	7,16	4,1	4,86	-3,06	0,76	57%	119%
Показатели доходности (рентабельности)								
ROA	-	20,15	19,55	15,05	-0,60	-4,50	97%	77%
ROE	10-12%	0,83	1,67	1,01	0,84	-0,66	201%	60%
ROM	20-29%	1,89	1,05	0,59	-0,84	-0,46	56%	56%
ROS	26%	66,56	55,12	21,19	-11,44	-33,93	83%	38%

После проведения расчетов требуется сформулировать соответствующие выводы:

1. Коэффициент абсолютной ликвидности, который показывает долю денежных активов предприятия в его текущих обязательствах, для ПАО «ГМК «Норильский никель» имеет значения выше нормы, что является следствием того, что денежные средства используются предприятием нерационально, а также подвержены влиянию инфляции.

2. ПАО «ГМК «Норильский никель» по коэффициенту критической ликвидности, который характеризует ожидаемую платежеспособность предприятия на период, равный средней продолжительности одного оборота дебиторской задолженности, а также оценивает способность предприятия к погашению своих обязательств [2, с. 84], имеет значение выше заданного, что свидетельствует о том, что предприятие имеет высокую платежеспособность и обеспечено быстрореализуемыми активами в достаточном количестве для повышения краткосрочной задолженности, однако, наблюдается снижение показателя в 2021 и в 2022 гг.

3. Коэффициент общей ликвидности, который дает общую оценку ликвидности активов, имеет чрезмерно высокие показатели ПАО «ГМК «Норильский никель», что свидетельствует о неудовлетворительном управлении активами предприятия, а также большом количестве запасов. В 2021 и 2022 гг. наблюдается снижение показателя.

Коэффициенты ликвидности показали, что ПАО «ГМК «Норильский никель» имеет высокую платежеспособность, однако, недостаточно рационально использует денежные средства и управляет активами на предприятии.

4. Коэффициент автономии имеет низкие показатели на анализируемом периоде для ПАО «ГМК «Норильский никель», что говорит о том, что собственного капитала у предприятия меньше, чем заемного капитала. Предприятие не обеспечено собственными средствами для обеспечения своей платежеспособности.

5. Коэффициент финансовой зависимости для ПАО «ГМК «Норильский никель» свидетельствует о том, что у предприятия имеет зависимость от заемных денежных средств.

6. Коэффициент маневренности ПАО «ГМК «Норильский никель» имеет показатели в норме, что свидетельствует об эффективности использования собственных средств.

7. Коэффициент финансового риска имеет высокие показатели, что демонстрирует увеличение заемных средств в структуре капитала.

8. Коэффициент оборачиваемости капитала для ПАО «ГМК «Норильский никель» имеет отрицательную динамику, что свидетельствует о снижении эффективного использования капитала.

9. Коэффициент оборачиваемости оборотных средств ПАО «ГМК «Норильский никель» имеет положительную динамику в 2020-2021 гг., но данный показатель вырос к 2022 г.

10. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности для ПАО «ГМК «Норильский никель» в 2020-2021 гг. снижается, что показывает замедление скорости оборота денежных средств между предприятием и контрагентами. Однако, в 2022 г. также наблюдается увеличение показателя.

11. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности ПАО «ГМК «Норильский никель» снижается в период 2020-2022 гг. Это свидетельствует о снижении платежной дисциплины на предприятии. Однако, коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности ПАО «ГМК «Норильский никель» превышает коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности, предприятие не имеет денежный резерв в виде дебиторской задолженности.

12. Рентабельность активов для ПАО «ГМК «Норильский никель» имеет отрицательную динамику с 2020 по 2022 гг. Снижение показателя говорит о неэффективности использования необоротных и оборотных активов предприятия, а также снижение чистой прибыли [3, с. 130].

13. Рентабельность собственного капитала в 2020-2022 гг. имеет показатели ниже нормативного значения для ПАО «ГМК «Норильский никель», что является для предприятия неблагоприятным.

12. Рентабельность производства для ПАО «ГМК «Норильский никель» снижается в 2022 г. по сравнению с 2020 г. Снижение в 2021 г. вызвано увеличением себестоимости производства.

13. Рентабельность продаж для ПАО «ГМК «Норильский никель» снизилась по всему анализируемому периоду. Предприятие стало приносить меньше чистой прибыли по сравнению с 2020 г.

Из представленных показателей диагностики ПАО «ГМК «Норильский никель» можно сделать вывод, что компания столкнулась с серьезными проблемами в 2020-2021 годах, связанными с замедлением скорости оборота денежных средств,

снижением платежной дисциплины и неэффективностью использования активов. Несмотря на улучшение показателя оборачиваемости дебиторской задолженности и увеличение коэффициента оборачиваемости кредиторской задолженности в 2022 году, рентабельность активов, собственного капитала и продаж продолжает снижаться, что является неблагоприятным для предприятия. Компания должна принять меры для повышения эффективности использования активов, улучшения платежной дисциплины и обеспечения устойчивости своей финансовой позиции.

Для укрепления финансовой безопасности необходимо рассмотреть следующие рекомендации:

1. Разнообразить источники доходов. ПАО «ГМК «Норильский никель» сильно зависит от цен на металлы на мировом рынке. Для укрепления финансовой безопасности предприятию необходимо развивать и другие направления, которые могут приносить доходы, например, производство и продажа альтернативной энергии, развитие горнодобывающей промышленности и других смежных секторов. К примеру, компания может развивать производство других металлов, таких как медь или цинк.

2. Увеличение капитализации предприятия. Предприятие может укрепить свою финансовую безопасность путем увеличения капитализации предприятия. Это можно сделать путем привлечения новых инвесторов, реализации успешных проектов и повышения эффективности деятельности компании [4, с. 77].

3. Сокращение расходов. Одним из способов укрепления финансовой безопасности ПАО «ГМК «Норильский никель» является сокращение расходов. Это можно сделать путем оптимизации бизнес-процессов, внедрения современных технологий и автоматизации процессов. Важно также внедрение современных информационных технологий, которые позволяют эффективно управлять производством и финансами компании.

4. Расширение международной присутствия. ПАО «ГМК «Норильский никель» уже имеет значительный международный опыт, но для укрепления финансовой безопасности необходимо расширять свое международное присутствие. Это можно сделать путем увеличения объема экспорта продукции, привлечения новых клиентов и развития новых рынков сбыта. Например, «ГМК «Норильский никель» может увеличить долю продаж на рынках Азии, Южной Америки и Африки.

5. Эффективное управление ликвидностью. Контроль за ликвидностью является ключевым аспектом укрепления финансовой безопасности предприятия. Для ПАО «ГМК «Норильский никель» это может означать сокращение оборотных средств, улучшение управления запасами, сокращение сроков дебиторской задолженности и оптимизацию управления кредиторской задолженностью. Для снижения долговой нагрузки и повышения ликвидности предприятия ПАО «ГМК «Норильский никель» можно рассмотреть следующие пути:

– продажа нестратегических активов – ПАО «ГМК «Норильский никель» может продать несколько нестратегических активов, которые не относятся к основной деятельности компании, чтобы снизить долговую нагрузку;

– привлечение новых инвесторов – ПАО «ГМК «Норильский никель» может привлечь новых инвесторов, чтобы улучшить финансовую ситуацию компании. Это может быть достигнуто через выпуск новых акций или привлечение займов от институциональных инвесторов;

– реструктуризация долгов – компания может реструктурировать свои долговые обязательства, чтобы снизить их стоимость и упростить управление ими. Например,

компания может переговорить с кредиторами об изменении условий кредитования или объединении долговых обязательств в один кредит.

– оптимизация расходов – ПАО «ГМК «Норильский никель» может оптимизировать свои расходы, чтобы уменьшить затраты и увеличить свободный денежный поток.

– улучшение управления дебиторской задолженностью – ПАО «ГМК «Норильский никель» может улучшить управление дебиторской задолженностью, чтобы ускорить получение платежей от покупателей и уменьшить риск просрочек. Например, компания может улучшить систему отслеживания платежей и предоставить более гибкие условия оплаты для своих клиентов.

– улучшение управления запасами – ПАО «ГМК «Норильский никель» может улучшить управление своими запасами, чтобы снизить их объем и уменьшить связанные с ними затраты. Например, компания может сократить объем запасов на складах и уменьшить время оборачиваемости запасов.

6. Повышение рентабельности предприятия ПАО «ГМК «Норильский никель». Данное мероприятие включает в себя:

– оптимизация производственных процессов – предприятие может улучшить эффективность своих операций, например, сократив расходы на энергию, снизив количество брака, улучшив использование сырья и т.д.;

– внедрение новых технологий – ПАО «ГМК «Норильский никель» может использовать новые технологии для улучшения своих производственных процессов, например, использование современных методов добычи и обработки руды;

– улучшение управления – ПАО «ГМК «Норильский никель» может улучшить свое управление, например, усилить контроль над финансовыми ресурсами, совершенствовать систему управления рисками, улучшить процессы принятия решений и т.д.

7. Для повышения показателей финансовой независимости ПАО «ГМК «Норильский никель» необходимо предпринять следующие пути:

– уменьшение долгосрочных кредитов и займов. Предприятие может снизить долгосрочную долговую нагрузку, уменьшив количество долговых обязательств и заменив долгосрочные кредиты на краткосрочные;

– увеличение объема собственного капитала. ПАО «ГМК «Норильский никель» может увеличить объем собственного капитала, выпустив новые акции или привлекая инвестиции.

Укрепление финансовой безопасности ПАО «ГМК «Норильский никель» – это длительный процесс, который требует комплексного подхода и реализации различных мер. Реализация предложенных путей позволит компании укрепить свою финансовую позицию и повысить доверие к себе со стороны инвесторов и общественности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев, П. В. Анализ финансовой устойчивости предприятия / П. В. Кондратьев // Мир науки и образования. 2019. Т. 5. №. 1. С. 39–45.
2. Манчук, В. Г. Анализ финансовой безопасности предприятия / В. Г. Манчук // Экономика и управление. 2019. №. 2. С. 83–92.
3. Федотова, О. Ю. Методы диагностики финансовой устойчивости предприятия / О. Ю. Федотова, Ю. Н. Тимакова // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. Т. 18. №. 1. С. 129–142.
4. Редькин, И. М. Финансовая устойчивость и безопасность предприятия / И. М. Редькин // Финансы. 2018. №. 9. С. 75–81.

ИНДУСТРИЯ 5.0: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Аннотация. В статье описываются возможности использования механизмов Индустрии 5.0, которая является продолжением Индустрии 4.0, но с упором на устойчивость и ориентированность на человека в качестве ключевых компонентов создания ценности. Также обсуждается важность создания устойчивых экосистем и взаимосвязанных сетей, способных обеспечить продукты и услуги в периоды кризисов. Однако, вопросы управления, организации и технологий Индустрии 5.0 до сих пор не изучены достаточно. Предложен механизм внедрения инновационных разработок.

Ключевые слова: Индустрия 5.0, промышленное предприятие, машиностроение, устойчивость, развитие.

Индустрия 5.0 – это термин, введенный Европейской комиссией. Согласно ей, «Индустрия 5.0 дополняет существующую парадигму Индустрии 4.0, выделяя исследования и инновации как движущие силы перехода к устойчивой, ориентированной на человека и устойчивой европейской промышленности». Он смещает акцент с акционерной стоимости на ценность для заинтересованных сторон с выгодой для всех заинтересованных сторон. Индустрия 5.0 пытается уловить ценность новых технологий, обеспечивая процветание помимо рабочих мест и роста, уважая при этом планетарные границы и ставя благополучие работников отрасли в центр производственного процесса».

В то время как Индустрия 4.0 использует подход, ориентированный на технологии, Индустрия 5.0 анонсирует и объединяет устойчивость, а также ориентированность на человека в качестве ключевых компонентов создания ценности, системы, поддерживаемые передовыми технологиями. Таким образом, Индустрия 5.0 развивает понятия устойчивого, открытого и универсального производства, сочетая устойчивость и перспективы Индустрии 4.0 [1].

Так же Европейская комиссия анонсировала, что Индустрия 5.0 призвана «сделать рабочие места более инклюзивными, построить более устойчивые цепочки поставок и внедрить более устойчивые способы производства». То есть указывается на взаимодействие человека и машины в грядущей эре Индустрии 5.0 и концепции «устойчивого социального обеспечения» [2].

Таким образом, Индустрия 5.0 предлагает особый контекст для триангуляции устойчивости, устойчивости и ориентированности на человека. В то время как технологические аспекты Индустрии 5.0 начали привлекать внимание исследователей, ее всестороннее понимание и концептуализация с точки зрения управления, организации и технологий остаются недостаточно изученными.

На уровне общества Индустрия 5.0 на создание жизнеспособных взаимосвязанных сетей, способных обеспечить предоставление обществу продуктов и услуг в периоды сбоев и кризисов. Эта перспектива дополняется ориентированной на че-

¹ Лепа Роман Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом моделирования экономических систем ГБУ «Институт экономических исследований» (383048, Российская Федерация, ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, д. 77; e-mail: roman.lepa@gmail.com).

² Трубочанин Владимир Викторович, доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Институт экономических исследований (383048, Российская Федерация, ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, д. 77; e-mail: roman.lepa@gmail.com).

ловека взаимосвязью экосистем, таких как продовольствие и сельское хозяйство, связь, энергия и вода, образование, мобильность, текстиль и жилье, здравоохранение, образование и отдых, спорт и культура. Проектирование и функционирование таких взаимосвязанных сетей и экосистем предполагает устойчивое использование ресурсов и энергии, имеющихся на Земле [3]. Сетевой уровень в основном состоит из проектирования и управления возможностями устойчивости. Он также занимается созданием реконфигурируемых, киберфизических и цифровых цепочек поставок. Чтобы обеспечить устойчивое развитие устойчивости, необходимо учитывать затраты и инвестиции в устойчивость в сторону бережливой устойчивости.

Гибкие, гибкие и реконфигурируемые производственные процессы могут быть эффективными, а также устойчивыми благодаря разнообразию структур и процессов. В этих условиях устойчивость не строится на эффективности - устойчивость заложена в каждой обычной операции и является частью эффективности [4].

Внедрение инновационных разработок в промышленность может быть достигнуто с помощью следующих механизмов:

1. Кооперация с университетами и научными институтами. Кооперация с университетами и научными институтами, которые занимаются исследованиями в области бионики, может обеспечить доступ к последним технологиям и исследованиям в этой области. Промышленные компании могут заключать соглашения с такими институтами для разработки и внедрения новых бионических технологий.

2. Создание отдела по исследованиям и разработкам. Создание специального отдела, который занимается исследованиями и разработками в области бионики, может помочь промышленным компаниям следить за последними тенденциями и новыми технологиями. Этот отдел может разрабатывать и тестировать новые технологии и проводить пилотные проекты.

3. Партнерство с малыми и средними предприятиями (МСП). Партнерство с МСП, которые занимаются разработкой бионических технологий, может помочь промышленным компаниям быстрее внедрить эти технологии в свою деятельность. МСП могут предоставить готовые продукты и услуги, которые можно адаптировать под нужды промышленной компании.

4. Обучение сотрудников. Обучение сотрудников промышленной компании технологиям бионики может помочь им понимать преимущества этих технологий и использовать их в своей работе. Это может быть достигнуто через проведение специальных семинаров и тренингов для сотрудников.

5. Инвестиции в исследования и разработки: Инвестирование в исследования и разработки в области бионики может помочь промышленным компаниям разработать новые технологии и продукты. Также можно привлечь инвестиции в эту область извне, через венчурные фонды и другие инвестиционные организации.

6. Создание открытых инновационных платформ. Создание открытых инновационных платформ, которые объединяют промышленность, разработку и кооперацию предприятий.

Индустрия 5.0 оказывает влияние на эффективность, производительность, устойчивость, устойчивость и жизнеспособность. Повышение гибкости и быстроты реагирования, а также сокращение сроков выполнения заказов и использование производственных мощностей повышают эффективность и производительность. Устойчивость повышается за счет прозрачности, совместной работы и адаптивности [5].

Открытые направления исследований Индустрия 5.0 привносят новые идеи, концепции и технологии в полемику о будущем производства и логистики.

Выводы. Аспекты Индустрии 5.0 уже сейчас многочисленны и разнообразны, направляет развитие цепочек производства и поставок в интеллектуальные, гибкие и реконфигурируемые сети, которые динамически конфигурируются и захватывают глобальные рынки. Методы Индустрии 5.0 позволяют управляемым данными и динамично и структурно адаптируемыми производственным системам и цепочкам поставок реагировать на изменения в спрос и предложение за счет быстрой реорганизации и перераспределения их компонентов и возможностей. При правильном использовании Индустрия 5.0 может повысить эффективность и производительность, одновременно повысив устойчивость, устойчивость и жизнеспособность производства. В конечном счете, Индустрия 5.0 обеспечивает следующее поколение производства и логистики в экономичных, быстро реагирующих, ориентированных на человека, устойчивых и устойчивых сетях цепочек поставок, охватывающих перспективы операций, промышленного проектирования, информатики и робототехники. и автоматизации, и, таким образом, призывая к междисциплинарному исследовательскому сотрудничеству.

ЛИТЕРАТУРА

1. Alaouchiche, Y., Y Ouazene, F Yalaoui (2021). Energy-efficient buffer allocation problem in unreliable production lines. *The International Journal of Advanced Manufacturing Technology* 114 (9), 2871- 2885.
2. Azadegan, A., Dooley, K. (2021). A typology of supply network resilience strategies: complex collaborations in a complex world. *Journal of Supply Chain Management*, <https://doi.org/10.1111/jscm.12256>.
3. Brintrup, A., Pak, J., Ratiney, D., Pearce, T., Wichmann, P., Woodall, P., and McFarlane, D. (2020). Supply chain data analytics for predicting supplier disruptions: a case study in complex asset manufacturing. *International Journal of Production Research*, 58(11), 3330-3341.
4. Ivanov, Dmitry The Industry 5.0 Framework: Viability-based Integration of the Resilience, Sustainability, and Human-centricity Perspectives – URL: https://www.researchgate.net/publication/363489578_The_Industry_50_framework_viability-based_integration_of_the_resilience_sustainability_and_human-centricity_perspectives (дата обращения: 11.05.2023).
5. Maddikunta, PKR, Pham, Q-V., Prabadevi B, N Deepa, K. Dev, et al. (2021). Industry 5.0: A survey on enabling technologies and potential applications. *Journal of Industrial Information Integration*, 100257

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЕТОДА

Аннотация. *Метод визуализации деятельности индустрии культуры на основе DEA-анализа позволяет спрогнозировать социально-культурную динамику регионов РФ. Предлагаемая оценка эффективности регионов с точки зрения функционирования базовых типов учреждений культуры на примере функционирования театральных, культурно-досуговых учреждений и деятельности детских школ искусств может быть интерпретирована как относительный показатель качества управления.*

Ключевые слова: *индустрия культуры, классификация регионов, оценка эффективности.*

Анализ функционирования учреждений культуры на территориальном уровне с помощью Data Envelopment Analysis (DEA) по разработанному авторскому интегральному показателю позволяет ранжировать регионы России по степени эффективности учреждений индустрии культуры в регионах РФ [1]. Современная массовая культура, содержит в себе как позитивные, так и негативные возможности и тенденции.

В работе предлагается подход к оценке эффективности функционирования индустрии культуры в регионах России на основе показателей, отражающих количественные характеристики деятельности на территориальном уровне, и применения методов анализа среды функционирования DEA. В качестве интегральных индикаторов в настоящем исследовании предлагается использовать оценки эффективности, получаемые методом анализа среды функционирования - Data Envelopment Analysis (DEA). В результате для визуализации данных рассчитанных методом DEA анализа предлагается использовать в качестве основных переменных следующие авторские показатели обоснованные и описанные в предыдущих публикациях [2].

Все показатели взяты автором из открытых официальных статистических источников и информационно-аналитических баз данных Министерства культуры РФ. В каждой суботрасли индустрии культуры предлагается использовать специальные показатели, характеризующие деятельность именно данной сферы, а также, официальные показатели, используемые для характеристики реализации государственных программ – поступление бюджетных финансовых средств, число организаций в регионе, число жителей региона и др. При определении корреляции данных показателей возможно достижение объективной картины функционирования индустрии культуры РФ.

В результате применения DEA-анализа выполнено ранжирование регионов по показателю технической эффективности. Это позволило определить однородность регионов, выявить лидеров и аутсайдеров по организации деятельности индустрии культуры среди регионов. По результатам проведенной оценки деятельности учреждений индустрии культуры по каждой из суботрасли индустрии культуры в соответствии с методом DEA-моделирования определенные регионы имеют *самый высокий уровень эффективности их функционирования, регионами-лидерами, эффективными регионами, не эффективными регионами.*

¹ Мальшина Наталья Анатольевна, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук, Саратовская государственная консерватория имени Л. В. Собинова (410012, Россия, г. Саратов, пр-т им. Петра Столыпина, д. 1; e-mail: malsnataliya@yandex.ru).

В результате получения численной оценки интегрированного показателя эффективности деятельности культурно-досуговых учреждений РФ формируется классификация регионов, выделив несколько групп по критерию уровня развития: *Высокий* (лидер); *Значительный* (активный / эффективный); *Незначительный* (пассивный); *Неэффективный* (таблица).

Классификация регионов по уровню функционирования культурно-досуговых учреждений

Уровень развития индустрии культуры	Значение итогового показателя эффективности деятельности учреждений культуры региона, E^* , %
Высокий (лидер)	$0,85 < E^* \leq 1$
Значительный (активный / эффективный)	$0,47 < E^* \leq 0,85$
Незначительный (пассивный)	$0,21 < E^* \leq 0,47$
Неэффективный	$E^* < 0,21$

Веб-сайт показателей эффективности субъектов индустрии культуры визуализирует на интерактивной карте цифровые данные с 2018 по 2020 г. по субъектам Российской Федерации [3]. Задача визуализации полученных результатов решается с помощью построения карты ранжирования регионов России по уровню эффективности учреждений культуры, представленной на иллюстрационном материале.

Составление карты ранжирования регионов России по уровню развития индустрии культуры и построение рейтинга регионов России по оценке степени интегрированности индустрии культура по регионам РФ при условии внедрения нового интегрального оценочного показателя деятельности индустрии культуры (составление процентного выражения) позволит наглядно представить социально-культурную динамику регионов РФ. Это дает возможность практической реализации авторского показателя в рамках индустрии культуры РФ. Веб-сайт показателей эффективности сферы культуры визуализирует на интерактивной карте цифровые данные с 2018 по 2020 г. по субъектам Российской Федерации [3].

Ранжирование регионов по уровню развития индустрии культуры для оценки степени интегрированности по новому авторскому интегральному показателю представлено в форме визуализации на карте ранжирования регионов РФ (рисунок).

Визуализация ранжирования регионов РФ по уровню развития культурно-досуговой деятельности с 2018 по 2020 г.

Визуализация динамики функционирования культурно-досуговой деятельности по регионам РФ отображает негативную тенденцию, так как за 2020 год количество неэффективных регионов явно увеличилось. Если в 2018 году можно видеть распределение регионов лидеров и эффективных регионов по территории всей РФ, то к 2020 году наглядно прослеживается доминирование Европейской части РФ. Данная тенденция сопровождается и значительным снижением количества регионов-лидеров и эффективных регионов РФ по культурно-досуговой деятельности.

Исходя из данных показателей функционирования культурно-досуговых учреждений по регионам РФ 2018-2020 г. с самыми высокими показателями отрицательная динамика, по регионам-лидерам явная отрицательная динамика. Рост и затем значительное снижение по активным регионам и резкий спад количества неэффективных регионов (более чем в два раза) и затем очень значительный рост. Как видно, прослеживается начальная тенденция укрепления только по активным регионам. С уверенностью можно утверждать, что глобальные ограничения деятельности по эпидемиологическим причинам губительно сказались на эффективности функционирования культурно-досуговых учреждений РФ.

Визуализация данных по деятельности детских школ искусств с 2018 по 2020 г. демонстрирует общую положительную динамику и по числу регионов с самыми высокими показателями, регионами-лидерами и эффективными регионами. За период деятельности с 2019 по 2020 гг. наблюдается не значительный спад, но уровень 2020 г. значительно выше 2018 г., что доказывает количественный рост эффективности деятельности детских школ искусств в региональном аспекте.

Следовательно, стабильный стратегический уровень эффективности деятельности детских школ искусств демонстрируют регионы с неизменными наивысшими показателями в течении 2018-20 гг. – Вологодская область, Костромская область, Новгородская область, Ненецкий автономный округ, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Марий Эл. Положительную устойчивую динамику наивысшего показателя демонстрируют регионы Кировская область, Новгородская область, Орловская область.

За 2018 г. с самыми высокими показателями 18 регионов, *регионами-лидерами* по интегральному показателю деятельности детских школ искусств $0,85 < E^* \leq 1$ в 2018 году было 3 региона, *активными* регионами со значительным уровнем эффективности $0,47 < E^* \leq 0,85$ было 19 регионов, *пассивными* регионами со не значительным уровнем эффективности $0,21 < E^* \leq 0,47$ было 20 регионов, *неэффективными* регионами с показателем $\leq 0,21$ было 22 региона.

За 2019 год с самыми высокими показателями 18 регионов, регионов-лидеров уже нет, активных регионов 23, пассивных регионов 33, не эффективных регионов 10.

За 2020 год с самым высоким показателем 20 регионов, регионов-лидеров уже нет, активных регионов 22, пассивных регионов 31, не эффективных регионов 12.

Исходя из данных показателей по регионам с самыми высокими показателями явная положительная динамика, по регионам-лидерам явная отрицательная динамика. Резкий рост и затем не значительное снижение по активным регионам и резкий спад количества не эффективных регионов (более чем в два раза) и затем не значительный рост. Как видно, прослеживается явная тенденция укрепления, улучшения эффективности нижних видов данной классификации. Однако, обращает внимание отрицательная тенденция уровня лидерских позиций детских школ искусств, что демонстрирует необходимость увеличения качественных показателей деятельности. Необходимость развития именно лидерских позиций детских школ искусств по регионам РФ получила подтверждение данными DEA-анализа и требует учета при стратегическом планировании государственной политики и внедрения определенных методов обучения. Это позволяет сделать о необходимости разработки более рациональной стратегии управления деятельностью учреждений культуры в подобных регионах.

Визуализация данных по деятельности театров с 2018 по 2020 г. демонстрирует динамику и по числу регионов с самыми высокими показателями, регионами-лидерами и эффективными и не эффективными регионами.

Число регионов с высоким показателем (*лидеров*) среди учреждений театрального искусства в 2018 г. с интегральным показателем до 0,36 всего 21 регион. Число регионов со значительным показателем (активный / эффективный) в 2018 г. до 0,29 всего уже 21 регион. Число регионов с незначительный (пассивный) показателем в 2018 г. до 0,21 всего уже 16 регионов. Число не эффективных регионов в 2018 г. с показателем менее 0,21 уже 17 регионов. Явно число не эффективных регионов меньше, чем любых остальных и доминирующее количество регионов по театральному

искусству с наивысшим показателем эффективности и регионов-лидеров за 2018 год.

В 2019 году по театральному искусству наивысший уровень интегрального показателя технической эффективности равной 1 демонстрируют уже 9 регионов, но состав изменился. Число регионов с высоким показателем (*лидеров*) среди учреждений театрального искусства в 2019 г. с интегральным показателем до 0,36 всего 34 регионов. Число регионов со значительным показателем (*активный / эффективный*) в 2019 г. до 0,29 всего уже 18 регионов. Число регионов с незначительным (*пассивный*) показателем в 2019 г. до 0,21 всего уже 7 регионов. Число не эффективных регионов в 2018 г. с показателем менее 0,21 уже 14 регионов. Явно число не эффективных регионов уменьшается, доминирующее количество регионов по театральному искусству - регионов-лидеров, все остальные группы регионов демонстрируют положительную динамику за 2019 год.

В 2020 году наивысший уровень по интегральному показателю деятельности равному 1 среди учреждений театрального искусства демонстрируют уже 11 регионов. Неизменными остались на протяжении 2018-20 гг. остаются г. Москва, г. Санкт-Петербург, Новгородская область, Ставропольский край, Тюменская область, Костромская область.

Число регионов с высоким показателем (*лидеров*) среди учреждений театрального искусства в 2020 г. с интегральным показателем до 0,36 всего 37 регионов. Число регионов со значительным показателем (*активный / эффективный*) в 2020 г. до 0,29 всего уже 10 регионов. Число регионов с незначительным (*пассивный*) показателем в 2020 г. до 0,21 всего уже 6 регионов. Число не эффективных регионов в 2018 г. с показателем менее 0,21 уже 18 регионов. Явно доминирующее положение по театральному искусству за 2020 год демонстрируют показатели регионов-лидеров, число активных / эффективных регионов снизилось почти на половину, число пассивных регионов осталось примерно на том же уровне, количество не эффективных регионов выросло. По динамике за 2018-20 года по показателю эффективности деятельности театрального искусства наблюдается положительная динамика в группе с максимальными показателями деятельности и регионов-лидеров и не эффективным регионам, но отрицательная динамика по значительным / активным регионам и пассивным регионам.

За 2018 г. с самыми высокими показателями 7 регионов, *регионами-лидерами* по интегральному показателю деятельности театрального искусства и культуры $0,36 < E^* \leq 1$ в 2018 году было 21 регион, *активными* регионами со значительным уровнем эффективности $0,29 < E^* \leq 0,85$ было 21 регион, *пассивными* регионами со не значительным уровнем эффективности $0,21 < E^* \leq 0,47$ было 16 регионов, *неэффективными* регионами с показателем $\leq 0,21$ было 17 регионов.

За 2019 год с самыми высокими показателями 9 регионов, регионов-лидеров 34, активных регионов 18, пассивных регионов 7, неэффективных регионов 14.

За 2020 год с самым высоким показателем 11 регионов, регионов-лидеров уже 37, активных регионов 10, пассивных регионов 6, неэффективных регионов 18.

Стабильный стратегический уровень эффективности деятельности демонстрируют регионы театрального искусства с неизменными наивысшими показателями в течении 2018-20 гг. – г. Москва, г. Санкт-Петербург, Новгородская область, Ставропольский край, Тюменская область, Костромская область.

Следовательно, стратегии управления и лидерские позиции легко внедряются и применяются в деятельности театрального искусства, что подтверждает иннова-

ционность форм современного театрального искусства количественными показателями. Однако, рост не эффективных регионов театрального искусства и падение активных регионов (в два раза по сравнению с 2018 г.) демонстрируют противоположную инновационным формам направленность и предполагают необходимость стратегического планирования и управления в театральном искусстве, а также не возможность удержания баланса между ценностями рынка и искусства в данных регионах. Столь противоположная динамика может означать наличие большого разрыва в деятельности коммерчески и не коммерчески ориентированных учреждений театрального искусства и необходимости государственной поддержки для его устранения и приведения в равновесие всей сферы театрального искусства и культуры.

Предлагаемая оценка эффективности регионов с точки зрения функционирования базовых типов учреждений культуры может быть интерпретирована как относительный показатель качества управления. Это позволяет сопоставить уровни эффективности функционирования учреждений культуры на региональном уровне. DEA-анализ позволяет определить направление поиска конструктивных решений в системе управления, при разработке планов и осуществлении контроля деятельности в качестве эффективного инструмента моделирования конкурентного, устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальшина, Н.А. Оценка эффективности учреждений индустрии культуры в регионах России на основе DEA / Н.А. Мальшина, А.А. Фирсова, Г.Ю. Чернышова // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2021. № 44. С. 71–83.
2. Мальшина, Н. А. Практики функционирования культурно-досуговых учреждений: ранжирование регионов РФ / Н.А. Мальшина // Культура в евразийском пространстве: традиции и новации. 2022. № 1 (6). С. 49-52.
3. ИНДУСТРИЯКУЛЬТУРЫ.РФ Показатели эффективности в сфере культуры. URL: <https://индустриякультуры.рф/>

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к пониманию сущности кадрового потенциала региоан, а также к факторам его формирования. Предложена авторская классификация факторов формирования кадрового потенциала. В результате контент-анализа выявлены проблемы формирования кадрового потенциала в регионе и предложены возможные пути решения.

Ключевые слова: кадры, потенциал, политика, регион, факторы, сущность.

Кадровый потенциал региона является одним из главных факторов, определяющих его конкурентоспособность и устойчивость в современном мире. В эпоху глобализации и стремительных технологических изменений наличие квалифицированной рабочей силы становится все более важным для привлечения инвестиций, развития инноваций и повышения уровня жизни населения.

Кадровый потенциал региона представляет собой совокупность знаний, навыков, опыта и талантов его населения. Он определяет возможности региона для привлечения и удержания высококвалифицированных специалистов, создания благоприятной бизнес-среды и реализации инновационных проектов. Развитие кадрового потенциала способствует экономическому росту, улучшению социальной сферы и повышению уровня жизни людей.

В научной литературе выделено несколько подходов к пониманию значения кадрового потенциала региона (табл. 1).

Таблица 1. Подходы к пониманию кадрового потенциала региона

Авторы	Подход	Содержание
М. А. Гасанов, В. В. Гузырь, А. Л. Волкова, С. В. Потягайлов [15], С. П. Земцов, Ю. А. Смелов [6]	Развитие кадрового потенциала как ключевой фактор экономического роста	Кадровый потенциал региона является неотъемлемой составляющей его конкурентоспособности и экономического развития. Высококвалифицированные и талантливые кадры способствуют инновационности, привлечению инвестиций и созданию новых рабочих мест.
Б.Т.Ашейм, Л.Кознен, Дж. Мудиссон [1]	Интегрированный подход к анализу кадрового потенциала	Учитываются различные аспекты, такие как человеческий капитал, образование и подготовка, доступ к рынку труда, инновационность и предпринимательство. Комплексное изучение этих факторов позволяет полноценно оценить кадровый потенциал региона.
А.С. Воронов [4], О.А. Пахомова, О.А.Дубровина [10]	Социокультурные аспекты кадрового потенциала	Социокультурные факторы, такие как ценности, менталитет и культурные традиции, могут влиять на формирование и развитие кадрового потенциала региона.

¹ Мухаметов Дамир Алмазович, аспирант, Ульяновский государственный университет (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42; e-mail: damirqwerty@gmail.com).

² Пустынникова Екатерина Васильевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики, Ульяновский государственный университет (432017, Россия, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 42; e-mail: ebrezneva@list.ru).

Авторы	Подход	Содержание
М.В. Носкова [9], Т.А. Костенькова, Н.С. Трубицына [7]	Системный подход к управлению кадровым потенциалом	Кадровый потенциал как комплексная система, включающая в себя не только отдельных работников, но и образовательные учреждения, предприятия, государственные и негосударственные организации. Системный подход позволяет эффективно координировать усилия всех заинтересованных сторон для развития кадрового потенциала региона.
Т.А. Куттубаева [8], Н.А. Серебрякова, С.А. Волкова, Т.А. Волкова [18]	Индикаторный подход	Ряд исследователей предлагает использовать определенные индикаторы для оценки кадрового потенциала региона. Это могут быть такие показатели, как уровень образования населения, наличие квалифицированных специалистов, уровень безработицы и предпринимательской активности, инновационная активность и другие факторы, способствующие развитию региона.
А. Саксениан [17], Х.В. Чесбро [19]	Взаимодействие с внешней средой	Подчеркивается важность взаимодействия кадрового потенциала региона с внешней средой. Это включает сотрудничество с другими регионами, компаниями и международными организациями для обмена знаниями, опытом и передачи передовых технологий. Такое взаимодействие способствует расширению возможностей для развития кадрового потенциала региона.

Кадровый потенциал наряду другими элементами экономики региона формируется под влиянием ряда факторов, систематизация которых представляет для исследователей определенные сложности, которые заключаются в отсутствии единого подхода к классификации факторов. В отдельных публикациях определяется и рассматривается роль демографических, научно-технических, образовательных и других факторов формирования кадров [2; 3; 5].

На основе различных подходов В.Ф. Потуданская, Н.В. Боровских и Е.А. Кипервар предложили STEP-карту факторов, формирующих кадровый потенциал региона (табл. 2) [14].

Таблица 2. STEP-карта факторов, формирующих кадровый потенциал региона

Группа факторов	Содержание факторов
Социальные	Демографические факторы (рождаемость, смертность, демографический прирост/убыль населения, половозрастная структура населения). Физиологические факторы (состояние здоровья, ожидаемая продолжительность жизни и ее активной части). Система начального, среднего и высшего образования и повышения квалификации. Социально-психологические факторы (целевые профессиональные ориентиры, мотивация к развитию, знаний, самореализации, культура труда).
Технологические	Технологический уклад в экономике страны и региона, структура производства, уровень развитости отдельных отраслей в экономике региона, уровень инновационности производства.
Экономические	Уровень жизни населения региона, экономическая активность населения региона, доходы и расходы домохозяйств, уровень затрат на рабочую силу состояние рынка труда региона.
Политико-правовые факторы	Нормативно-правовое регулирование вопросов труда и заработной платы. Государственная и региональная кадровая политика региона.

Проведя систематизацию исследований вышеуказанных ученых, нами был предложен авторский подход к классификации факторов формирования кадрового потенциала региона:

1) образование и развитие человеческого капитала: качество и доступность системы образования в регионе являются важными факторами формирования кадрового потенциала. Наличие высококвалифицированных учебных заведений, программ профессиональной подготовки и повышения квалификации способствует развитию человеческого капитала и формированию квалифицированной рабочей силы;

2) инновационная активность и научно-технический потенциал: наличие научно-исследовательских центров, инновационных предприятий и технопарков способствует развитию инноваций и притоку высокотехнологичных специалистов. Взаимодействие между научными учреждениями, бизнесом и образовательными институтами способствует созданию и развитию инновационного кадрового потенциала;

3) демографические и миграционные процессы: демографические факторы, такие как население и его состав, рождаемость и миграционные процессы, оказывают влияние на кадровый потенциал региона. Например, высокий уровень миграции молодых и квалифицированных специалистов может усилить кадровый потенциал региона;

4) институциональная среда и правительственная поддержка: развитие кадрового потенциала региона также зависит от эффективности институциональной среды и правительственной поддержки. Реализация специальных программ, льгот и инфраструктурных мероприятий может способствовать развитию образования, инноваций и повышению квалификации рабочей силы;

5) социально-культурные факторы: ценности, менталитет и социокультурная среда региона также оказывают влияние на формирование кадрового потенциала. Развитие социального капитала, сетей взаимодействия и доверия может способствовать обмену информацией, возникновению новых возможностей и развитию профессиональных контактов;

6) экономическая среда и предпринимательская активность: состояние экономической среды, наличие предпринимательской активности и возможностей для развития бизнеса в регионе играют важную роль в формировании кадрового потенциала. Наличие разнообразных рабочих мест, возможностей для профессионального роста и развития карьеры привлекает талантливых специалистов и создает благоприятную среду для формирования кадрового потенциала;

7) социальная инфраструктура и качество жизни: наличие развитой социальной инфраструктуры, такой как медицинские и образовательные учреждения, культурные и спортивные объекты, а также высокое качество жизни в регионе влияют на привлекательность для высококвалифицированных специалистов. Хорошие условия жизни и возможности для развития семьи способствуют удержанию квалифицированных кадров и привлечению новых;

8) сетевые связи и партнерство: развитие сетевых связей и партнерства между учреждениями, предприятиями, образовательными и научными организациями, а также государственными и негосударственными структурами способствует обмену знаниями, опытом и ресурсами. Укрепление партнерских отношений и сотрудничество между различными стейкхолдерами способствует развитию кадрового потенциала региона.

Проведенный нами контент-анализ концепций формирования и развития кадровой политики регионов ПФО позволил сделать вывод о том, что в настоящее время в большинстве регионов, входящих в данный округ России, вместо четких

концепций развития кадрового потенциала/политики утверждаются общие стратегии социально-экономического развития регионов, в которых присутствуют размытые формулировки и цели касательно развития кадрового потенциала и кадровой политики в целом. В свою очередь в трудовой сфере происходят процессы, которые не способствуют улучшению структуры кадрового потенциала: низкая стоимость рабочей силы, проявляемая в низкой заработной плате большинства работников основных сфер экономической деятельности, в том числе в промышленности, сохранение значительного количества технически и морально устаревших рабочих мест, несоответствие структуры подготовки кадров потребностям экономики привели к нарастанию проблем в кадровом обеспечении экономики регионов. Продолжает происходить сокращение численности трудоспособного населения и нарастание дефицита кадров ведущих профессий, особенно в сфере материального производства. В результате негативных последствий трансформационных рыночных преобразований, незрелости рыночной системы, кризисных явлений в экономике, неэффективного функционирования экономики и низкого уровня ее инновационности в стране, в основном, наблюдается негативное влияние социально-экономических факторов на формирование кадрового потенциала, что приводит к ухудшению его количественных и качественных параметров.

Для преодоления вышеуказанных проблем нами предлагается следующее:

1) образование и подготовка кадров: стимулирование качественного образования является важным аспектом развития кадрового потенциала. Регионы должны инвестировать в образовательные программы, обеспечивать доступ к высшему и профессиональному образованию, разрабатывать современные учебные планы и тесно сотрудничать с предприятиями для адаптации учебных программ к потребностям рынка труда.

2) привлечение и удержание талантов: регионы должны создавать привлекательные условия для привлечения и удержания талантливых людей. Это может включать разработку программ поддержки стартапов и инновационных проектов, предоставление финансовых поощрений, создание благоприятной рабочей среды и инфраструктуры, а также обеспечение доступа к развлекательным и культурным возможностям.

3) развитие профессиональных навыков: регионы должны поддерживать постоянное обновление и развитие профессиональных навыков своих работников. Это можно достичь путем организации обучающих программ, тренингов, мастер-классов и семинаров по актуальным темам. Сотрудничество с ведущими учебными учреждениями и компаниями поможет обеспечить доступ к передовым знаниям и практикам.

4) стимулирование предпринимательства: поддержка предпринимательства и развитие малого и среднего бизнеса способствуют созданию новых рабочих мест и привлечению инноваций. Регионы могут предоставлять финансовую поддержку, консультационные услуги, инфраструктуру и льготы для предпринимателей, чтобы стимулировать развитие предпринимательской активности и создание новых рабочих мест.

5) сотрудничество с бизнесом и образовательными учреждениями: регионы должны активно сотрудничать с бизнес-сообществом и образовательными учреждениями для разработки совместных исследований, разработки инноваций и создания образовательных программ, соответствующих потребностям рынка труда.

Такое партнерство способствует более эффективному использованию ресурсов и созданию прямых связей между учебным процессом и реальными бизнес-потребностями.

Развитие кадрового потенциала региона является ключевым фактором для его устойчивого развития и конкурентоспособности. Оптимальное использование человеческих ресурсов, развитие квалифицированной рабочей силы и привлечение талантов способствуют росту экономики, повышению уровня жизни и привлечению инвестиций.

Для успешного развития кадрового потенциала региона необходимо инвестировать в образование, создавать привлекательные условия для талантливых людей, развивать профессиональные навыки, поддерживать предпринимательство и укреплять сотрудничество с бизнесом и академическими институтами.

Все эти меры помогут создать благоприятную среду для развития и процветания региона, привлечения новых инвестиций и обеспечения стабильного роста. Развитие кадрового потенциала является стратегическим приоритетом и требует совместных усилий со стороны властей, бизнеса и образовательных учреждений.

Кадровый потенциал региона – это важный ресурс, который нужно активно развивать и использовать во благо всех его жителей. Развитие человеческого капитала и повышение его качества будут способствовать процветанию региона и созданию благоприятных условий для развития экономики и общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашейм Б.Т., Коэнен Л., Мудиссон Дж. Создание регионального преимущества: политика платформы на основе родственного разнообразия и дифференцированных баз знаний // Региональные исследования. 2011. № 45(7). С. 893–904.
2. Бутов Р., Бутов Г. Мобильность кадров // Управление персоналом. 2016. № 6. С. 34–38.
3. Ватченко О.Б., Фещенко А.Н. Особенности и тенденции формирования кадрового потенциала предприятия на современном этапе и в перспективе // Проблема эффективного использования и профессионально-технической подготовки кадров: доп. междунар. научно-практической. конф. 2016. С. 46–49.
4. Воронов, А.С. Роль социального капитала регионов в обеспечении устойчивого развития // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-sotsialnogo-kapitala-regionov-v-obespechenii-ustoychivogo-razvitiya> (дата обращения 07.05.2023).
5. Гимпельсон В.Е., Копелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. Спрос на труд и квалификацию между дефицитом и избытком // Экономический журнал. 2014. № 2. С. 163–199.
6. Земцов С. П., Смелов Ю. А. Факторы регионального развития в России: география, человеческий капитал или политика регионов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 4 (40), С. 84–108.
7. Костенькова Т.А., Трубицына Н.С. Управление кадровым потенциалом промышленного комплекса региона в условиях инновационного развития // Лидерство и менеджмент. 2019. Т. 6. № 4. С. 469–478.
8. Куттубаева Т.А. Формирование стратегии развития и использования кадрового потенциала на региональном уровне: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Барнаул, 2006. 169 с.
9. Носкова М.В. Системный подход к «Кадровому потенциалу» как экономической категории // Вестник АГАУ. 2009. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemnyy->

podhod-k-kadrovomu-potentsialu-kak-ekonomicheskoy-kategorii (дата обращения 07.05.2023).

10. Пахомова О.А., Дубровина О.А. Социальный потенциал региона как фактор развития территории: сборник трудов конференции // Социально-экономическое развитие России: материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 14 мая 2019 г.) / редкол.: Л.П. Кураков [и др.]. Чебоксары: ИД «Среда», 2019. С. 25–30.
11. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года: Постановление Правительства Нижегородской области от 21.12.2018 № 889 // Официальный интернет-портал правовой информации (<http://pravo.gov.ru/>).
12. О Стратегии социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года: Постановление Правительства Самарской области от 12.07.2017 № 441 // Официальный сайт Правительства Самарской области (<http://www.pravo.samregion.ru>).
13. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ульяновской области до 2030 года: Постановление Правительства Ульяновской области от 13.07.2015 № 16/319-П // Ульяновская правда. № 96(23.737). 15.07.2015.
14. Потуданская В.Ф., Боровских Н.В., Кипервар Е.А. Кадровый потенциал региона: сущность, факторы, проблемы формирования // Экономика труда. 2018. Т. 5. № 3. С. 735–744.
15. Развитие инновационного человеческого капитала в системе структурных сдвигов экономики / М.А. Гасанов, В.В. Гузырь, А.Л. Волкова, С.В. Потягайлов // Векторы благополучия: экономика и социум. 2022. № 2 (45). С. 168–178.
16. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Кировской области на период до 2035 года: Распоряжение Правительства Кировской области от 28.04.2021 № 76 // Официальный информационный сайт Правительства Кировской области (<http://kirovreg.ru>).
17. Саксениан А. Региональное преимущество: культура и конкуренция в Силиконовой долине и на шоссе 128 / Издательство Гарвардского университета. 1994. 240 с.
18. Серебрякова Н.А., Волкова С.А., Волкова Т.А. Методика интегральной оценки человеческого капитала региона // Вестник ВГУИТ. 2019. № 3 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-integralnoy-otsenki-chelovecheskogo-kapitala-regiona> (дата обращения 08.05.2023).
19. Чесбро Х.В. Открытые инновации: новый императив создания технологий и получения прибыли от них. Harvard Business Review Press. 2003. 227 с.

СОСТАВ ВЕДУЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация. В статье представлены данные о количественном составе ведущих образовательных организаций системы высшего образования, представлены характеристики, определяемые нормативно правовой базой, формирующей особый статус данных организаций.

Ключевые слова: система высшего образования, образовательная организация, национальные исследовательские университеты, опорные вузы.

Количественный состав сети образовательных организаций высшей школы включает 698 образовательных организаций, подавляющее большинство из которых находится в собственности РФ. На рисунке 1 представлено число организаций, реализующих образовательные программы бакалавриата, специалитета, магистратуры.

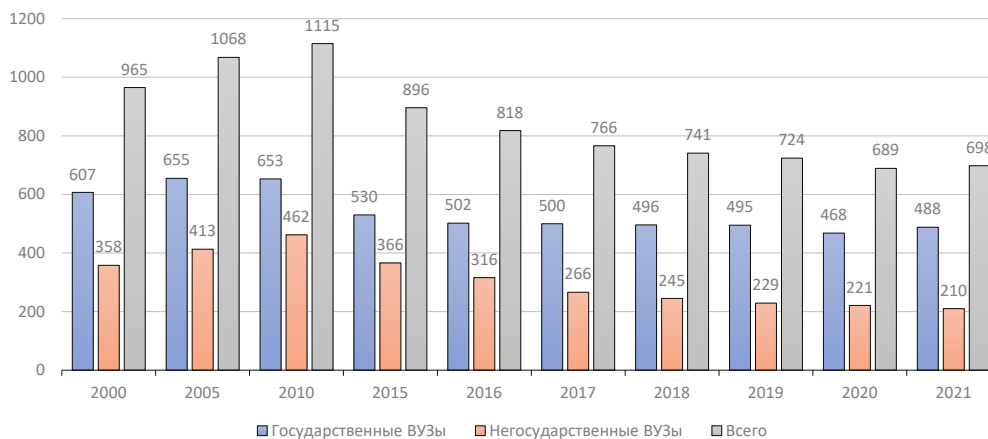

Рис. 1. Число организаций, реализующих образовательные программы бакалавриата, специалитета, магистратуры, 2000-2021 гг, ед. [1]

На рисунке видна тенденция сокращения количества организаций высшего образования, которая на протяжении ряда лет обусловлена продолжающейся оптимизацией сети высших учебных заведений. Среди основных методов оптимизации можно выделить объединение вузов, находящихся в государственной собственности, отказ в государственной аккредитации вузам, реализация основных образовательных программ которых не соответствует требованиям образовательных стандартов.

За последние 10 лет в Российской Федерации была сформирована сеть ведущих университетов, в которую вошли национальные исследовательские университеты, федеральные университеты, ведущие классические университеты и опорные вузы. На рисунке 2 представлены количественные характеристики упомянутых групп.

¹ Новиков Сергей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент, проректор по стратегическому развитию горного образования в новых регионах, Санкт-Петербургский горный университет (199106, г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 21 линия, д. 2, e-mail: sv_novikov@internet.ru).

Рис. 2. Состав ведущих университетов РФ, 2021 г., ед.

Список национальных исследовательских университетов утвержден Постановлением правительства РФ от 20 мая 2010 г. N 812-р [2]. Данные образовательные организации (29 вузов) прошли отбор в соответствии с Положением о конкурсном отборе программ развития университетов, в отношении которых устанавливается категория «национальный исследовательский университет» [3] и занимаются реализацией программ «направленных на кадровое обеспечение приоритетных направлений развития науки, технологий, техники, отраслей экономики, социальной сферы, развитие и внедрение в производство высоких технологий».

Задачами функционирования федеральных университетов (10 вузов) [4] являются реализация инновационных образовательных программ высшего и послевузовского образования, системная модернизация высшего и послевузовского образования, выполнение фундаментальных и прикладных научных исследований по широкому спектру наук, обеспечивающих интеграцию науки, образования и производства и т.д.

Особый статус Московского государственного университета и Санкт-петербургского государственного университета закреплен в федеральном законе [5], в котором оговаривается, что данные вузы являются «уникальными научно-образовательными комплексами, включающими в себя структурные подразделения без прав юридического лица и юридические лица старейших образовательных организаций высшего образования страны, имеющих огромное значение для развития российского общества».

Вузы участники проекта «5-100» (21 вуз) также могут быть отнесены к специальной группе высших учебных заведений поскольку на протяжении семи лет получали финансирование в общей сумме, превысившее 80 млрд. рублей, направленное на достижение высоких позиций в международных рейтингах. Несмотря на то, что целевые показатели проекта не были достигнуты сформированная база и опыт позволяют ожидать от данных вузов повышенных результатов функционирования.

Последняя группа ведущих вузов, сформированная на основе объединения ряда региональных вузов, получила статус Опорных вузов (33 вуза). Задачей данной группы является региональное развитие отраслей экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>
2. Варкулевич Т.В., Кучерова А.О. Новые механизмы хозяйствования вузов в условиях реформирования системы образования в РФ //Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2011. №. 1 (10). С. 41-50.
3. Модели управления: теория и практика: монография / С.В. Новиков, Е.В. Чумак, Д.Н. Ядранский [и др.] Казань: Бук, 2022. 228 с.
4. Ролдугина Е. В. Федеральные университеты-центры развития территорий Российской Федерации // Третья миссия университета: федеральные университеты как центры инновационного развития регионов. 2018. С. 6–20.

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ ПРОВИНЦИАЛЬНОГО РЕГИОНА

Аннотация. В статье представлены предложения по развитию в провинциальном регионе промышленного туризма. Разработаны рекомендации по организации туров на предприятия. Определена роль промышленного туризма в развитии территории. Исследование проведено на материалах Вологодского округа Вологодской области.

Ключевые слова: промышленный туризм, провинциальный регион, развитие территории.

Реализуемая в настоящее время Стратегия социально-экономического развития Вологодского муниципального округа направлена на обеспечение народосбережения и рост численности населения округа [3]. Вологодский муниципальный округ – пятое по величине муниципальное образование Вологодской области – провинциального региона России. Округ образован 15 июня 1929 г., расположен в центральной части области. Площадь территории округа занимает 4,6 тыс. кв. км (3,2% общей площади области). Население по состоянию на 2022 г. составило 52 тыс. чел. В современных условиях на предприятиях Вологодского муниципального округа отмечается недостаток молодых квалифицированных кадров, вызванный оттоком за последние 20 лет более четверти населения в возрасте от 16 до 35 лет из-за низкой информированности о возможностях трудоустройства в округе. Поэтому одной из задач, обозначенных в Стратегии, является создание условий для ориентации обучающихся на профессии, актуальные для народно-хозяйственного комплекса округа.

Одной из ведущих отраслей экономики округа является сельское хозяйство. Производством сельхозпродукции занимается 27 организаций. Промышленное производство представлено предприятиями пищевой, текстильной, деревообрабатывающей промышленности и теплоэнергетикой. В структуре обрабатывающего производства определяющую роль играют предприятия по производству пищевой продукции. Их доля составляет 81% от объема отгруженной продукции в обрабатывающих производствах. Промышленную деятельность осуществляют преимущественно малые и средние предприятия и индивидуальные предприниматели.

В последние годы в Вологодском округе активно развивается сфера туризма. Так, в период с 2018 г. по 2022 г. туристский поток увеличился в 3,3 раза и составил 473 тыс. человек (рис. 1). В округе в 2022 г. функционировало 15 коллективных средств размещения на 423 номера, в которых было размещено 54,7 тыс. туристов.

¹ Орлова Виктория Станиславовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационного менеджмента и управления проектами, доцент, Вологодский государственный университет (160000 Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д.15; e-mail: kanz@vogu35.ru).

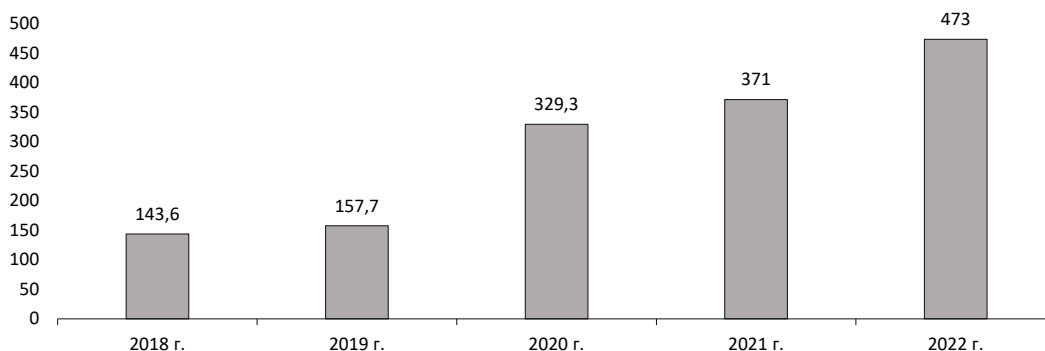

Рис. 1. Туристский поток в Вологодский муниципальный округ, тыс. чел.

Источник: составлено автором по данным администрации Вологодского муниципального округа. URL: <https://volraion.ru/> (дата обращения: 02.05.2023).

В настоящее время отмечается неширокий спектр видов туристской деятельности на территории округа. Так, например, не организуются промышленные туры. Между тем, в соответствии с ожидаемыми результатами реализации Стратегии к 2030 г. планируется выход округа на позицию лидера в рейтинге муниципальных образований Вологодской области по развитию туризма путем расширения ассортимента востребованных на рынке туристских продуктов. При этом к 2030 году прогнозируется, что темп роста числа туристов и экскурсантов в округ превысит среднее значение по области. В связи с этим возрастает значимость проектирования новых туристских продуктов, способствующих повышению интереса молодежи к Вологодскому муниципальному округу как территории, которая является благоприятной для отдыха и перспективной для проживания и профессиональной деятельности.

В качестве перспективного для развития на территории Вологодского округа вида туристской деятельности предлагается промышленный туризм. Промышленный туризм начал активно развиваться в конце XX века в странах Европы, Азии и США. В современной России туры на действующие промышленные предприятия с целью ознакомления с процессом производства становятся все более популярными. Возросший интерес к промышленному туризму связан с нарастающим трендом на «открытость» современных предприятий: открытые бизнес-модели и открытые производственные процессы. Основной формой промышленного туризма является производственная экскурсия, то есть посещение определенных объектов, таких как фабрики, заводы, комбинаты по заранее разработанному маршруту со специальным руководителем – экскурсоводом [2]. Как показывает зарубежная практика, финансовые затраты на организацию туристских маршрутов по действующим предприятиям сравнительно невелики. Вместе с тем положительный результат очевиден для всех участников: для предприятий – эффективный маркетинг, для туристов – удовлетворение познавательного, эстетического и прагматического интересов, для органов власти – инструмент пропаганды патриотизма и статья налоговых поступлений в бюджет, для туризма – перспективное направление развития сферы.

Продукт промышленного туризма является всесезонным и помогает решать широкий круг задач:

- профориентация для школьников и студентов;
- обмен знаниями между специалистами предприятий;

- повышение инвестиционной привлекательности территорий;
- презентация территориальных брендов и продукции;
- организация бизнес-миссий для профессиональных покупателей и продвижения экспортного потенциала;
- развитие внутреннего и въездного туризма [1].

В регионах России с 2021 г. началась разработка стратегий и программ развития промышленного туризма. В Вологодской области промышленный туризм находится на начальном этапе своего развития. По результатам кластерного анализа, проведенного исследователями И.З. Чхотуа, Л.И. Власюк, Г.В. Задорожная, можно определить, что Вологодская область относится к кластеру субъектов Российской Федерации, которые имеют все предпосылки для развития промышленного туризма [4]. Однако в регионах этого кластера отмечается слабая заинтересованность в развитии промышленного туризма со стороны местных органов власти и руководителей предприятий. В последние годы туристская деятельность подобного рода на территории Вологодской области активизировалась. Промышленные туры осуществляются в разных округах и районах региона. Так, например, с 2019 г. организуются экскурсии на кондитерскую фабрику «АТАГ» в Шекснинском муниципальном районе. При посещении ЗАО Великоустюгский завод «Северная Чернь» (г. Великий Устюг) туристы участвуют в интерактивных программах «Знакомство с Северной чернью» и «В гости к уникальным мастерам». Посетители завода знакомятся с особенностями старинного промысла - великоустюжского чернения по серебру. Во время экскурсионной программы, предлагаемой ООО «Вологодская кружевная фирма «Снежинка» (г. Вологда), экскурсанты узнают об истории создания и совершенствования бренда вологодчины – кружева.

Для обоснования развития промышленного туризма на территории Вологодского округа Вологодским государственным университетом при участии автора проведено социологическое исследование. В ходе опроса населения округа выявлено, что главным богатством, достоянием, стратегическим ресурсом его развития являются дети и молодежь (по ответам 60,4% участников опроса), а также историко-культурное наследие территории (по мнению 51% всех опрошенных; рис. 2).

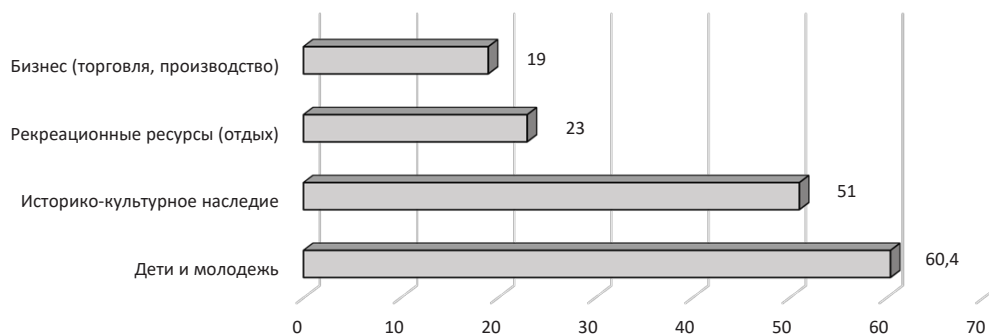

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос о том, что является главным богатством, достоянием, стратегическим ресурсом развития Вологодского муниципального округа, % от числа участников опроса

Источник: составлено автором по результатам социологического исследования.

Порядка 90% участников опроса рассматривают промышленный туризм как перспективное направление туристской деятельности. При этом хотели бы работать

в сфере туризма – 33,3% жителей, в том числе участвовать в осуществлении тура на своей малой родине – 45,7%, а также в организации ярмарок, выставок и в других значимых событиях – 40% (рис. 3).

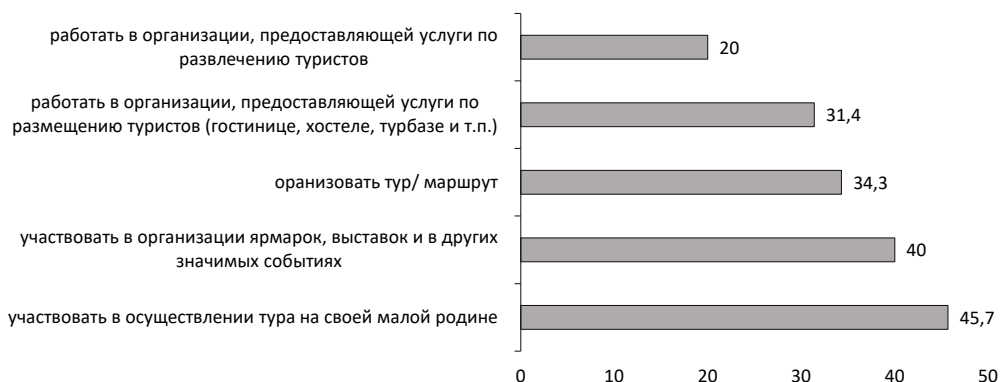

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос о желании жителей принимать участие в организации туристской деятельности на территории Вологодского муниципального округа, % от числа участников опроса

Источник: составлено автором по результатам социологического исследования.

Выявленные в ходе анализа характеристики Вологодского округа позволяют рассматривать его как территорию, являющуюся благоприятной для развития промышленного туризма. В качестве организаций – потенциальных площадок для разработки промышленного тура нами определены ООО «Лидер-М» (производство мебели), АО «Племзавод Родина» (производство молока), ООО «Фабрика Хруста» (производство снековой продукции). Промышленные туры на предприятия округа могут включать такие мероприятия, как экскурсия, экскурсия-квиз, квест, «Открытый диалог» с руководителем организации. Экскурсия-квиз предусматривает вопросы туристам (экскурсантам) по истории предприятия и технологиям, используемым в организации. За самое большое число правильных ответов один из туристов (экскурсантов) получает приз. Во время проведения мероприятия «Открытый диалог» с руководителем организации предполагается обсуждение значимых аспектов управленческого процесса и решение кейса по проблемам предприятия. Лучшие решения кейса предоставляют возможность молодым туристам (экскурсантам) для будущего трудоустройства на предприятия.

Разработка экскурсий, квестов и других мероприятий для туристов на предприятии промышленности открывает ресурс коммуникаций с потребителем, предоставляет возможность организации повысить имидж. При этом организация промышленных туров будет способствовать:

- формированию бренда компании;
- привлечению новых ресурсов, в том числе и трудовых;
- обучению персонала;
- укреплению HR – бренда.

Эффективными мерами по продвижению продукта промышленного туризма, на наш взгляд, будут:

- разработка логотипа и сувенирной продукции;

– разработка виртуальной игры по направленности предприятий для выхода в образовательные учреждения с целью популяризации тура и привлечения потенциальных молодых туристов и экскурсантов;

– размещение информации о турпродукте на портале Всероссийского Акселератора по промышленному туризму.

Среди результатов реализации предлагаемых промышленных туров основными, по мнению экспертов, можно считать увеличение туристского потока на территорию Вологодского округа и рост числа молодых специалистов в организациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всероссийский Акселератор по промышленному туризму. URL: <https://promtourism.online/> (дата обращения 02.05.2023).
2. Докашенко, Л.В. Промышленный туризм как эффективный инструмент развития экономики региона // Формирование рыночного хозяйства: теория и практика: сборник научных статей, выпуск 14 / Л.В. Докашенко, С.С. Полянина. Оренбург: Университет, 2013. 222 с.
3. Стратегия социально-экономического развития Вологодского муниципального района на период до 2030 года. URL: <https://vologda-oblast.ru/> (дата обращения 03.05.2023).
4. Чхотуа И.З. Развитие промышленного туризма в регионах России: стратегический анализ // Экономическое возрождение России / И.З. Чхотуа, Л.И. Власюк., Г.В. Задо-рожная. 2021. Т. 70. № 4. С. 156–174. DOI: 10.37930/1990-9780-2021-4-70-156-174

УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ДЕПАРТАМЕНТЕ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Государственные услуги – фундаментальная часть современного общества и основа для реализации социально-экономической политики в Вологодской области. Одним из главных направлений административной реформы является повышение качества предоставления государственных услуг в сфере лесного хозяйства [1]. В статье приведен порядок предоставления Департаментом лесного комплекса Вологодской области государственных услуг, а также проведен анализ по принятию заявлений от граждан, который показал, что при появлении возможности получить государственную услугу через ЕПГУ граждане стали активно пользоваться данной функцией. Результаты исследований могут быть применены на практике в Департаменте лесного комплекса Вологодской области для совершенствования системы предоставления государственных услуг, модернизации имеющихся информационных систем, а также обеспечат увеличение процента заявителей, которые обращаются за государственными услугами через электронную систему.

Ключевые слова: государственная услуга, Департамент лесного комплекса, административный регламент, МФЦ, государственное лесничество.

Одно из приоритетных направлений административной реформы, установленных в 2003 году, предполагало организационное разделение функций государственного управления и предоставления государственными организациями услуг. В 2004 году впервые были установлены функции государственных органов по оказанию государственных услуг. В системном виде основные вопросы оказания государственных и муниципальных услуг были урегулированы Федеральным законом от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (далее – 210-ФЗ) [1].

Государственная услуга (210-ФЗ) – деятельность по разработке функций федерального органа исполнительной власти, исполнительного органа государственной власти субъектов РФ, государственного внебюджетного фонда, а также органа местного самоуправления при проведении государственных полномочий, которые переданы федеральными законами, а также законами субъектов РФ, осуществляемая по запросам граждан в пределах, которые установлены нормативными актами Российской Федерации, субъектов РФ полномочий органов, которые представляют государственные услуги [2].

В 210-ФЗ определен состав исполнителей государственных и муниципальных услуг. Также в случае государственных организаций имеется в виду подведомственные государственному органу или органу местного самоуправления организациях, к которым относятся:

- 1) Унитарные предприятия
- 2) Государственные или муниципальные учреждения

В качестве второй стороны в процессе оказания государственных услуг выступает получатель государственной услуги, то есть заявитель. Заявитель (210-ФЗ) – это физическое или юридическое лицо, а также их уполномоченные представители, которые обратились в орган, предоставляющий государственные или муниципальные услуги,

¹ Папышкова Анна Вячеславовна, студент, Вологодский государственный университет (160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: ann.pa1999@gmail.com).

либо в МФЦ с запросом о предоставлении муниципальной или государственной услуги, который выражается в письменной, устной или электронной форме [2].

Лица, которые действуют на основании доверенности, оформленной в соответствии с законодательством Российской Федерации, могут являться уполномоченными представителями заявителя.

Заявители могут обратиться за государственной услугой используя следующие способы:

1. Лично в орган, который предоставляет услугу
2. В электронной форме (если такая предусмотрена)
3. Направить заявление и документы по почте
4. Через многофункциональный центр (в случае, если исполнитель услуги заключил с МФЦ соглашение).

Пандемия в 2020 году внесла значительные коррективы в предоставление государственных услуг в сфере лесного хозяйства. Специалисты были переведены на дистанционный формат взаимодействия с заявителями, личный прием граждан был ограничен, тем самым набирало популярность предоставление государственных услуг через ЕПГУ. Основной проблемой при этом являлось – неподготовленность информационной системы к большому количеству поступающих заявлений, а также неопытность сотрудников при работе с ней.

Цель исследования – разработка подходов к совершенствованию системы предоставления государственных услуг в сфере лесного хозяйства Вологодской области, обеспечивающее эффективное взаимодействие органов исполнительной власти с заявителями.

Для решения данной цели были сформулированы следующие задачи:

- 1) Рассмотреть порядок предоставления государственных услуг Департаментом лесного комплекса Вологодской области.
- 2) Выполнить анализ поступивших заявлений от граждан по двум государственным услугам.
- 3) Предложены варианты по развитию системы предоставления государственных услуг непосредственно в Департаменте лесного комплекса Вологодской области.

Согласно 210-ФЗ порядок оказания государственных и муниципальных услуг регламентируется административными регламентами, принимаемые нормативными правовыми актами органов, которые предоставляют услуги. Статья 6 210-ФЗ обязывает все органы и подведомственные им организации, которые предоставляют услуги, оказывать в соответствии с административными регламентами государственные и муниципальные услуги [2].

Рассмотрим порядок предоставления Департаментом лесного комплекса Вологодской области следующих государственных услуг:

- Государственная услуга по Принятию решения о подготовке договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан.
- Государственная услуга по приему лесных деклараций и отчетов об использовании лесов от граждан, юридических лиц, осуществляющих использование лесов.

Департамент лесного комплекса предоставляет данные государственные услуги на основании следующих административных регламентах:

- Постановление Губернатора Вологодской области №635 от 30.12.2013 года «Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по принятию Департаментом лесного комплекса Вологодской области решения о подготовке договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан» [4].

Государственная услуга предоставляется: непосредственно Департаментом; МФЦ (консультирование, прием заявления и документов) по месту расположения лесных насаждений, заготовку которых предполагается осуществить, консультирования [4].

Результат предоставления государственной услуги – вручение (направление) заявителю решения о подготовке Договора либо об отказе в заключении договора [4].

Срок предоставления государственной услуги - 15 рабочих дней со дня получения Департаментом, либо государственным лесничеством заявления о подготовке Договора и прилагаемых документов [4].

На официальном сайте Департамента лесного комплекса Вологодской области в сети Интернет, либо на Региональном портале, либо в Реестре размещен перечень нормативных правовых актов, которые непосредственно регулируют отношения, возникающие при предоставлении государственной услуги [4].

Согласно административному регламенту №635 от 30.12.2013 года заявление и документы, которые прилагаются предоставляются по месту нахождения лесных насаждений, которые в дальнейшем подлежат заготовке, непосредственно в территориальные отделы – государственные лесничества, а также в МФЦ; путем обращения посредством почтовой связи, лично обратиться в орган предоставления услуги, через федеральную государственную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», а также по электронной почте [4].

• Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации №641 от 08.12.2016 года «Об утверждении Административного регламента предоставления органом государственной власти субъекта Российской Федерации в области лесных отношений государственной услуги по приему лесных деклараций и отчетов об использовании лесов от граждан, юридических лиц, осуществляющих использование лесов» [3].

Результат предоставления государственной услуги – прием уполномоченным органом лесных деклараций или отчетов об использовании лесов от юридических лиц, а также граждан, которые осуществляют использование лесов. Направляется извещение о принятии отчета об использовании лесов, лесной декларации, либо извещение, которое содержит мотивированный отказ в приеме [3].

Срок предоставления государственной услуги составляет: в части приема лесных деклараций – 5 рабочих дней с момента их регистрации в уполномоченном органе, в части приема отчета об использовании лесов - 15 рабочих дней с момента регистрации [3].

При подаче лесной декларации заявитель обеспечивает предоставление непосредственно в уполномоченный орган либо в МФЦ в форме документа на бумажном носителе, либо в форме электронного документа, который должен быть пописан электронной подписью, с применением информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть «Интернет» и Портал, следующие обязательные документы:

- 1) лесная декларация;
- 2) приложения к ней:
 - а) объем использования лесов, который зависит от вида использования лесов, создание или снос объектов лесоперерабатывающей инфраструктуры, лесной инфраструктуры, а также объектов, которые не связаны с созданием лесной инфраструктуры [3].

- б) общая схема расположения мест проведения работ при эксплуатации лесов в пределах лесотаксационных выделов и лесных кварталов [3].

в) схемы расположения лесосеки, объектов лесоперерабатывающей инфраструктуры, лесной инфраструктуры и объектов, которые не связаны с созданием лесной инфраструктуры [3].

При подаче отчета об использовании лесов – заявитель подает в государственное лесничество либо через МФЦ отчет на бумажном носителе, либо в формате электронного документа, подписанного электронной подписью, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет», включая Портал [3].

Далее рассмотрим количество поступивших заявлений за 2020 – 2022 года.

Рассмотрим динамику поступления заявлений в Вологодский территориальный отдел – государственное лесничество за 2020-2022 гг. Так, в 2020 году было получено 827 отчетов непосредственно в Департамент, 168 отчетов – принято через Портал Государственных услуг, а в 2021 году количество отчетов, поданных через портал увеличилось до 1134, причем число поданных заявлений через ЕПГУ увеличилось в третьем квартале (таблица 1).

Подать заявление о «Принятии решения о предоставлении права заготовки древесины и подготовке проекта договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд» через Портал Государственных услуг стало возможным с января 2022 года. Исходя из приведенных данных таблицы, можно отметить, что граждане стали активно пользоваться данной возможностью (таблица 2).

Таблица 1. Прием отчетов об использовании лесов от граждан, юридических лиц, осуществляющих использование лесов

Год	1 квартал			2 квартал			3 квартал			4 квартал		
	Лесничество	ЕПГУ	МФЦ	Лесничество	ЕПГУ	МФЦ	Лесничество	ЕПГУ	МФЦ	Лесничество	ЕПГУ	МФЦ
2020	54	2	0	80	0	0	204	8	0	89	48	1
2021	39	71	0	48	40	0	0	33	0	0	90	0
2022	0	81	0	0	13	0	0	81	0	0	25	0

Источник: данные из Вологодского территориального отдела – государственного лесничества.

Полученные аналитические данные подтверждают актуальность проводимых исследований в области совершенствования государственных услуг в сфере лесных отношений в Вологодской области.

Таблица 2. Прием заявлений для заключения договоров купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан

Год	1 квартал			2 квартал			3 квартал			4 квартал		
	Лесничество	ЕПГУ	МФЦ	Лесничество	ЕПГУ	МФЦ	Лесничество	ЕПГУ	МФЦ	Лесничество	ЕПГУ	МФЦ
2020	79	0	107	90	0	1	149	0	2	37	0	12
2021	409	0	100	169	0	48	132	0	37	61	0	3
2022	309	48	54	250	5	61	212	4	6	9	5	3

Источник: данные из Вологодского территориального отдела государственного лесничества.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы. Порядок оказания государственных и муниципальных услуг регламентируется, согласно 210-ФЗ, административными регламентами, которые принимаются нормативными правовыми актами органов, предоставляющих услуги. Статьей 6 ФЗ-210 установлена обязанность всех органов и подведомственных им организаций, предоставляющих услуги, оказывать государственные и муниципальные услуги в соответствии с административными регламентами. Анализ приведенных данных показывает, что в 2022 году процент граждан использующих ЕПГУ для предоставления государственных услуг значительно увеличился по сравнению с 2020 годом.

Предложены следующие подходы к совершенствованию предоставления государственных услуг на основе информационных технологий:

- создание облачного сервиса с целью обеспечения единообразного качества предоставления госуслуг в сфере лесного хозяйства, условий их предоставления;
- оперативное реагирование Единого портала госуслуг на запросы со стороны населения, а при невозможности такого ответа – осуществление общения с операторами сервиса;
- повышение квалификации работников органов исполнительной власти по предоставлению государственных услуг с применением цифровых технологий;
- необходимость совершенствования как организационных, так и технических аспектов взаимодействия всех участников данного процесса.

Литература

1. Костина, С.Н. Организация предоставления государственных и муниципальных услуг: учебное пособие / С.Н. Костина, Г.А. Банных, Л.И. Воронина. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2019. 111 с.
2. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ : [принят Государственной думой 7 июля 2010 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2010 года] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
3. Об утверждении Административного регламента предоставления органом государственной власти субъекта Российской Федерации в области лесных отношений государственной услуги по приему лесных деклараций и отчетов об использовании лесов от граждан, юридических лиц, осуществляющих использование лесов: Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации № 641 от 08.12.2016 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
4. Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по принятию Департаментом лесного комплекса Вологодской области решения о подготовке договора купли-продажи лесных насаждений для собственных нужд граждан: Постановление Губернатора Вологодской области № 635 от 30.12.2013 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

ESG – ПОВЕСТКА В АНТИКРИЗИСНОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Аннотация. *Заинтересованные стороны усиливают устойчивое региональное развитие даже в кризисы. Появилась необходимость методического обеспечения, позволяющего адаптировать теоретико-методологические аспекты антикризисного менеджмента к этим условиям.*

Ключевые слова: *антикризисный менеджмент, региональное развитие, устойчивое развитие туризмом.*

Диагностика устойчивого развития предприятий, как показывают кризисные годы в нашей стране, является необходимым условием их успешного функционирования. Также это необходимо для формирования антикризисной стратегии в условиях высокой турбулентности внешней среды. В настоящее время научным сообществом накоплен большой методический опыт антикризисных инструментов для предприятий разных отраслей. Но события 2020 – 2022 года в Российской Федерации заставляют по-новому посмотреть на антикризисные инструменты. В этот период были применены новые подходы для выхода из кризиса. Так, в частности, индустрия гостеприимства в первые получила огромную поддержку со стороны государственного сектора и региональных программ по развитию туризма (Национальный проект «Туризм и индустрия гостеприимства»: «Развитие туристической инфраструктуры», «Повышение доступности туристических продуктов», «Совершенствование управления в сфере туризма»; Постановление от 30 декабря 2021 года № 2577 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях софинансирования расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при реализации комплекса мер, направленных на повышение доступности и популяризацию туризма для детей школьного возраста»; гранты на строительство некапитальных модульных сооружений и т.д.).

Соответственно, разрабатывая новую методику антикризисного управления, необходимо оценивать деятельность гостиничных предприятий с учетом участия в этих программах. Одним из индикаторов в системе антикризисного управления является согласованность целей гостиничного предприятия с региональными и государственными задачами.

Заинтересованность региональных органов власти в развитии туризма является очевидным, поскольку туризм и индустрия гостеприимства являются мощным драйвером социально-экономического развития территорий в целом. По экспертным оценкам, туризм с учетом мультипликативного эффекта формирует около 10% валового продукта, обеспечивает создание новых рабочих мест, создает условия для развития предпринимательства, обеспечивает рост доходов бюджета [5].

Особое внимание развитие туризма заслуживает, поскольку является одной из отраслей, влияющей на устойчивое развитие региона. В современном мире все боль-

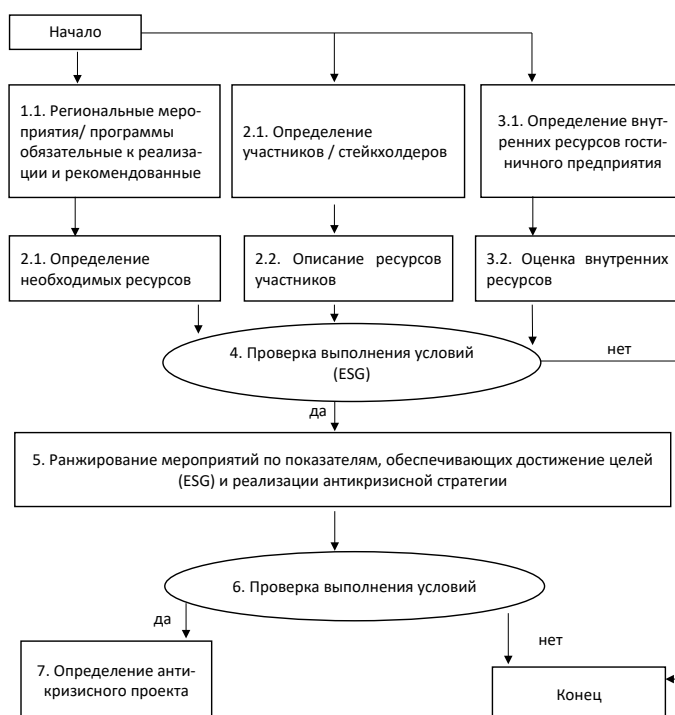
¹ Плахин Андрей Евгеньевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, 8 Марта / Народной Воли, д. 62/45; e-mail: apla@usue.ru).

² Сенников Павел Андреевич, аспирант, Уральский государственный экономический университет (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, 8 Марта / Народной Воли, д. 62/45; e-mail: sen.pav.98@mail.ru).

ше в основу устойчивого развития регионов закладываются наиболее значимые направления:

- 1) в экономической сфере – изобильный мир;
- 2) в экологической сфере – пригодный для жилья мир;
- 3) в социальной сфере – честный мир[4].

Согласованность целей является важной составляющей в вопросе регионального развития. В научной среде неоднократно рассматривался вопрос о применении стейкхолдерского подхода в развитии экономики региона. Носителями региональных интересов являются бизнес – сообщество, население, органы власти [2]. Они способны обеспечить сбалансированность их индивидуальных и групповых целевых ориентиров при достижении единых стратегических целей управления [3]. Причем, именно действия властей могут оказать существенное развитие на отрасли и являться тем самым элементом, обеспечивающим адаптивность гостиничных предприятий к требованиям потребителей, к выходу на новые потребительские сегменты, к диверсификации производства, к внедрению новых инновационных технологий, повышению качества своего продукта (рисунок).

Модель стратегического взаимодействия субъектов туристического рынка и индустрии гостеприимства (составлена авторами)

В целях повышения эффективности стратегического взаимодействия бизнес- сообщества и органов власти в ходе ESG – трансформации необходимо сформировать модель для реализации антикризисной стратегии предприятия с учетом целей и интересов стейкхолдеров (рис.1). В данном механизме согласованность целей гостиничного предприятия и региональных органов власти является одним из ключевых элементов, но не является обязательным для участия в региональных программах, единственное это повлияет на выбор антикризисных инструментов и эффективность выхода из кризиса.

В рамках нашего исследования необходимо учитывать уровень развития туризма, поскольку от этого зависят предлагаемые программы по развитию туризма и соответственно участие гостиничных предприятий в их реализации. Имеются разные методики оценки уровня развития туризма в том или ином регионе. Российские регионы характеризуются очень высокой дифференциацией по уровню развития туризма, это связано и с их географическим месторасположением, и с культурно - историческими предпосылками, и с уровнем экономического развития, и с особенностями индустриального развития и т.д. [1].

Национальным Рейтинговым Агентством и Московский государственный университет при поддержке Экспертного совета Комитета Госдумы по туризму и Общенационального союза индустрии гостеприимства (ОСИГ) разработали методические рекомендации внедрения механизмов устойчивого развития в туризме и гостеприимстве [5].

Методические рекомендации стали основой для дальнейшей разработки методологии оценки уровня устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в российских регионах. Цель этой оценки – привлечение внимания региональных органов власти к туризму и его развитию в направлении ESG-трансформации

Рэнкинг составлен для 85 субъектов РФ. Регион занимает место в рэнкинге согласно оценке его профиля, с использованием 33 показателей, сгруппированных по четырем ключевым блокам (таблица):

- инфраструктурно – экономический блок (Infrastructure & Economy, 8 показателей);
- социально-культурный блок (Society & Culture, 8 показателей);
- эколого-климатический блок (Ecology & Climate, 7 показателей);
- институционально-управленческий блок (Institutions & Governance, 10 показателей).

На основании этих показателей определяют уровень развития туризма в направлении ESG – трансформации: продвинутый, развитый, развивающийся, начальный.

Распределение по местам рэнкинга устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства

Регион	Место в рэнкинге	Уровень
Краснодарский край	1	Продвинутый
г.Санкт-Петербург	2	Продвинутый
г.Москва	3	Продвинутый
Республика Татарстан	4	Продвинутый
Московская область	5	Продвинутый
Чувашская Республика	6	Развитый
Тюменская область	7	Развитый
Псковская область	8	Развитый
Республика Крым	9	Развитый
Свердловская область	10	Развитый
Мурманская область	11	Развитый
Архангельская область	12	Развитый
Кабардино-Балкарская Республика	13	Развитый
Самарская область	14-15	Развитый
г. Севастополь	14-15	Развитый

Источник: Рэнкинг устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах Российской Федерации (отчет об исследовании) [5].

Лидерство представленных регионов (в первую очередь топ – 5) связано с заинтересованностью органов власти, бизнес – сообщества и населения по реализации принципов устойчивого развития туризма (см. табл.). Например, в Казани функционируют гостиничная сеть TASIGO, которая реализует ESG концепцию: ведет работу с персоналом, использует энергосберегающие технологии, осуществляет мероприятия по снижению вреда на окружающую среду и т.д. Но надо отметить, что в Татарстане осуществляются и меры поддержки для бизнеса, реализующие принципы устойчивого развития.

Таким образом, новые ориентиры социально – экономического развития регионов, в том числе туризма и индустрии гостеприимства, в условиях турбулентности внешней среды обозначили новый вектор развития с использованием ESG - подхода. Ключевые цели регионального развития в области туризма и индустрии гостеприимства смещаются в сторону социо-эколого-экономической сбалансированности и это способно повлиять на формирование антикризисных стратегий гостиничных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев С.Н., Шварц Е.А. Устойчивое развитие российских регионов: проблемы регионального неравенства, экологические проблемы, социальные вызовы // Устойчивое развитие в России / под ред. С. Бобылева, Р. Перелета. Берлин – СПб.: Русско-Немецкое бюро экологической информации, 2013. С. 101 – 106.
2. Курганов М.А., Третьякова Е.А. Оценка устойчивого регионального развития с позиции реализации ценностей ключевых стейкхолдеров // Journal of Economy. 2020. Т. 21. № 4. С. 104–130.
3. Плахин А.Е. Стекхолдерско-целевой подход в устойчивом развитии полисубъектных структур // Менеджмент и предпринимательство в парадигме устойчивого развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 23 мая 2019 г.). Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. С. 103–105.
4. Подопригора М.Г., Макарова Е.Л., Хлебникова А.И. Моделирование устойчивого развития Южного федерального округа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 3. С. 488–495.
5. Рэнкинг устойчивости развития туризма и индустрии гостеприимства в субъектах Российской Федерации // Отчет об исследовании / под ред. Х. Константиноиди. Москва.: ESG – лаборатория МГУ, Национальное рейтинговое агентство, декабрь 2022. 34 с.

УПРАВЛЕНИЕ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК. ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И МОДЕЛИ

Аннотация. В данной статье обзревается такой значимый на сегодняшний день вопрос, как управление цепями поставок. В рамках данного исследования приводится классификация и характеристика основных методов и моделей управления цепями поставок. Сделан вывод о целесообразности использования данных методов.

Ключевые слова: управление, цепь поставок, методы, модели, характеристика, классификация.

В современных политических и социально – экономических условиях, особое место в деятельности предприятий занимает такое направление, как управление цепями поставок. Грамотно организованное управление цепями поставок дает возможность предприятиям повысить эффективность основной деятельности компаний, а также предоставляет необходимые условия для возможности совершенствования основной деятельности компаний и максимизации их чистой прибыли.

Термин «Управление цепями поставок» изначально возник в Англии, в восьмидесятых годах двадцатого столетия. Первое упоминание такого термина, как «Supply Chain Management», который, в свою очередь, переводится на русский язык, как «Управление цепями поставок» предписывают британским исследователям К. Оливеру и М. Веберу, которые, в своей научной статье под названием «Supply chain management: Logistics Catches up with Strategy», изданной в 1982 году, представили первую концепцию управления цепями поставок. До издания статьи К. Оливера и М. Вебера весь мир подразумевал управление цепями поставок под таким термином, как управление логистической деятельностью предприятия. Первыми, кто обратил внимание на предложенную К. Оливером и М. Вебером концепцию, были немецкие коммерческие компании. Именно в Германии запустили проект по SCM, выделив его на фоне общей логистики коммерческих компаний. Однако, стоит отметить, что сама концепция SCM получила широкую огласку и распространение только в середине девяностых годов, когда на нее обратили внимание большие коммерческие корпорации. [1, с. 63]

Именно в середине девяностых годов практически все коммерческие компании, следуя примеру больших корпораций, начали детально изучать собственные цепочки поставок и разрабатывать способы снижения затрат в рамках данных цепей, а также способы оптимизации логистических операций.

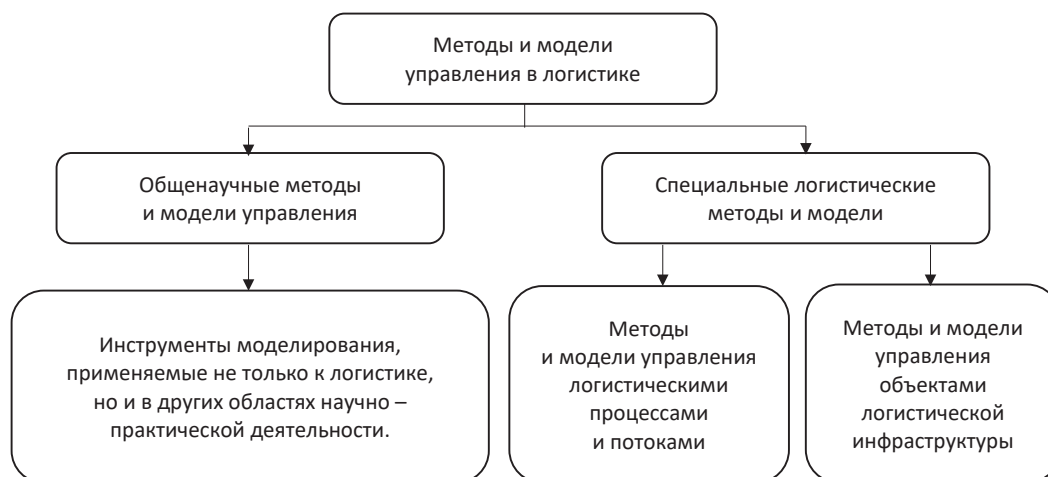
На сегодняшний день, принято считать, что управление цепочками поставок относится ко всем действиям, необходимым для превращения сырья в готовые товары или услуги, а также к работе, необходимой для распространения и доставки этих продуктов или услуг партнерам и, в конечном счете, клиентам. [2, с. 101]

В рамках цепочек поставок работают стандартные логистические процессы, поэтому для эффективного управления данными цепями необходимо чтобы все логистические процессы были отлажены и работали в непрерывном режиме. В оте-

¹ Плахин Андрей Евгеньевич, доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, 8 Марта / Народной Воли, д. 62/45; e-mail: apla@usue.ru).

² Сенников Павел Андреевич, аспирант, Уральский государственный экономический университет (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, 8 Марта / Народной Воли, д. 62/45; e-mail: sen.pav.98@mail.ru).

чественной и зарубежной практике существует большое количество исследований, целью которых является оптимизация логистических процессов в рамках цепочек поставок. Как правило, современные ученые подразделяют модели и методы управления в логистике на два вида, а именно на: общенаучные и специальные. На рисунке изобразим классификацию методов и моделей управления в логистике.

Классификация методов и моделей управления в логистике

Исходя из данных, представленных на рисунке, можно сказать, что все методы и модели управления в рамках логистики делятся на два вида: общенаучные и специальные логистические. К общенаучным методам и моделям управления, современные ученые, как правило, относят инструменты моделирования, применяемые не только в рамках логистики, но и в других областях научно – практической деятельности.

В свою очередь, название ветви специальных логистических методов и моделей говорит само за себя, ведь к данным методам относятся инструменты моделирования, которые реализованы и эффективно применяются именно в рамках логистики. Целью специальных логистических методов и моделей является решение таких логистических задач, как:

- управление логистическими процессами и потоками, которое, по своей природе, представляет процессное моделирование;
- управление объектами логистической инфраструктуры, которое, в свою очередь, представляет собой объектное моделирование. [4, с. 312]

Также, как в логистике имеются специальные методы и модели управления, так и в цепях поставок управление осуществляется с применением специальных методов и моделей.

Используя классификацию методов и моделей управления в логистике, представленную на рисунке, рассмотрим процесс управления цепями поставок с использованием объективного и процессного моделирования.

Как правило, в рамках управления цепями поставок, объектами управления являются инфраструктурные объекты, которые, предоставляют свои ресурсы для возможности осуществления поставок от начального поставщика до конечного потребителя. Процесс управления цепями поставок осуществляется путем применения

как специальных логистических методов и моделей управления, так и путем применения общенаучных методов и моделей управления. Рассмотрим структуру методов и моделей управления, используемых в цепочках поставок.

В рамках цепей поставок, методы и модели управления можно разделить на два условных блока, а именно на:

- планирование цепочки поставок;
- непосредственное исполнение цепочки поставок. [3, с. 83].

В рамках такого блока, как планирование цепочки поставок управляющим звеном выполняются такие функции, как: составление графиков и планов; расчет необходимых инвестиций; распределение обязанностей в цепи поставок; поиск поставщиков; выбор оптимального маршрута.

В свою очередь, в рамках блока непосредственного исполнения цепочки поставок, управляющим звеном выполняются такие функции, как: контроль за осуществлением бесперебойной работы цепочки поставок; составление отчетности; управление каждым процессом, происходящим в цепочке поставок. [5, с. 151].

Стоит отметить, что организовать эффективное управление цепочками поставок возможно только с использованием комбинированных методов и моделей. Современные ученые выделяют множество методов и моделей управления цепями поставок. В таблице отобразим современные методы, модели и концепции, применяемые в рамках управления цепями поставок, а также представим их краткую характеристику.

Характеристика основных методов и моделей управления цепями поставок

№ п.п	Название метода/ модели управления цепями поставок на английском языке и его аббревиатура	Название метода/ модели управления цепями поставок на русском языке	Краткая характеристика метода / модели управления цепями поставок
1	Forecasting Method (FM)	Метод прогнозирования	Согласно данному методу цепочке поставок следует ориентироваться на показатели моды и современные тренды.
2	Efficient Consumer Response (ECR)	Эффективная реакция на запросы клиента	Деятельность всех контрагентов направлена на удовлетворение потребностей конечного потребителя.
3	Game Theory (GT)	Теория игр	В рамках данного метода происходит моделирование поведения потребителя в условиях неопределенности спроса.
4	Continuous Replenishment Planning (CRP)	Метод непрерывного пополнения запасами	Согласно данной концепции, товароборот в рамках цепочки поставок или в рамках ее части должен функционировать непрерывно и без перебоев.
5	Vendor Managed Inventory (VMI)	Метод запасов управляемых поставщиком	Согласно данному методу поставщик продукции (сырья) всегда должен иметь страховой запас продукции на складе.
6	Select Vendors (SV)	Метод выбора поставщика	В рамках данного метода особое внимание уделяется выбору поставщика. Выбор происходит по таким критериям, как: надежность; качество; цена; срок поставки.
7	Just in Time (JIT)	Метод точно в срок	Метод точно в срок предполагает оптимизацию цепочки поставок таким образом, чтобы товар доставлялся в указанные сроки с минимальными издержками.

№ п.п	Название метода/ модели управления цепями поставок на английском языке и его аббревиатура	Название метода/ модели управления цепями поставок на русском языке	Краткая характеристика метода / модели управления цепями поставок
8	ABC-analysis	ABC-анализ	Создание матрицы целью которой является классификация ресурсов по степени важности.
9	Make or Buy model (MBM)	Модель «Сделай или купи»	В рамках данного метода особое внимание уделяется минимизации издержек цепи поставок. Часть операций происходит вне цепочки с привлечением сторонних компаний.
10	Total Quality Management (TQM)	Модель полного управления качеством	Если данная модель внедрена во все логистические процессы, она позволяет повысить качество логистических процессов в цепи поставок.
11	Customer Relations Management (CRM)	Модель управления взаимоотношениями с клиентами	Данный метод предполагает использование информационной системы, в которую внесены все данные о потребителях.
12	Inventory management models (IMM)	Модель управления запасами	В рамках данной модели используется понятие страхового запаса который формируется на случай перебоев в цепи поставок.
13	Quick Response (QR)	Модель быстрого ответа	Суть данной модели заключается в моментальном реагировании на любые изменения в рамках поставки.
14	Situational analysis	Ситуационный анализ	Использование метода моделирования различных вариантов движения товаров.
15	SCOP-models	SCOP-модель	Проведение анализа цепей поставок и их усовершенствование. Управление цепями поставок происходит на основе улучшенных алгоритмов.

Источник: Оптимизация цепи поставок. URL: <https://www.anylogistix.ru/supply-chain-networkoptimization/>

Основываясь на представленных в таблице данных, можно отметить, что в современном мире существует множество уникальных методов и моделей управления цепями поставок. Все методы и модели, представленные выше, используют свои собственные показатели в рамках управления цепочками поставок. Современные ученые – теоретики и практики сходятся во мнении, что для эффективного управления цепями поставок оптимальным вариантом является мультимодальный подход, который включает в себя, помимо представленных выше методов, также стандартные аналитические методы, а именно: анализ рынка и экономической ситуации; моделирование рисков; анализ показателя точки безубыточности; метод сосредоточения ресурсов на одной точке.

Представленные аналитические методы является эффективным при наличии минимального количества информации. В рамках данных методов, как правило, используются различные математические модели, формулы и графики. Существенным минусом аналитических методов является отсутствие возможности учесть все факторы, оказывающие непосредственное влияние на экономическую ситуацию.

Также, в рамках данного исследования, стоит отметить современную мировую тенденцию к информатизации и цифровизации. На сегодняшний день, в цепи поставок обширно внедряются современные информационные технологии, которые

позволяют свести человеческий фактор к минимуму, что, в свою очередь, позволяет ускорить процессы, происходящие в рамках конкретной цепи поставок.

Основываясь на проведенном исследовании можно сделать вывод, что в современном мире существует большое количество уникальных методов и моделей управления цепями поставок. Как правило данные методы и модели управления, при должном подходе, позволяют управляющим звеньям предприятий организовать эффективную деятельность цепочки поставок. Однако, стоит отметить, что универсальной модели управления цепочкой поставок не существует, поэтому, задача управляющего звена каждой цепочки поставок состоит в том, чтобы решить какие именно использовать методы и модели управления. Также, стоит отметить, что в современном мире большинство цепочек поставок организовано с использованием метода комбинирования методов и моделей управления, что позволяет данным цепям поставок подстраиваться под любые экономические и политические изменения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауэрсокс, Д. Дж. Логистика: интегрированная цепь поставок: пер. с англ. / Д. Дж. Бауэрсокс, Д. Дж. Клосс. – 4-е изд. М.: Олимп-Бизнес, 2022. 640 с.
2. Евтодиева, Т. Е. Основные принципы управления логистической системой предприятия в современном бизнесе / Т. Е. Евтодиева // Управление экономикой, системами, процессами : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 25–26 октября 2019 г.). Пенза : ПГАУ, 2019. С. 100–103.
3. Проценко, О. Д. Логистика и управление цепями поставок – взгляд в будущее: макроэкономический аспект / О. Д. Проценко, И. О. Проценко. М.: Дело, 2021. 191 с. ISBN 978-5-7749-0663-5
4. Тяпухин, А. П. Логистика. Управление цепями поставок : учебник / А. П. Тяпухин. М.: КноРус, 2018. 454 с. ISBN 978-5-406-05691-2
5. Тяпухин, А. П. Устойчивость систем поставок ресурсов / А. П. Тяпухин. DOI: 10.30932/1992-3252-2019-17-142-165 // Мир транспорта. 2019. Т. 17. № 6 (85). С. 142–165.

УЧАСТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ В ОТНОШЕНИИ РФ

Аннотация. *В контексте изменений, происходящих в РФ с учетом примененных санкций, участие профессиональных сообществ в проведении реформ необходимо. Важно определить механизмы, которые смогут мотивировать профессиональные сообщества на реализацию поддержания и возрождения экономической системы региона.*

Ключевые слова: *профессиональные сообщества, реформирование, экономическая система региона, новые методики, поиск прорывных и лидерских решений.*

В контексте социально-экономических изменений, происходящих в различных сферах жизни в современной РФ, например, в экономике, в логистике, IT-технологиях, энергетике, медицине, юриспруденции и т.д. роль профессиональных сообществ в преобразовании становится наиболее остро.

Каждое изменение в развитие той или иной сферы интегрируется профессиональным сообществом как актуальный процесс, таким образом, мотивация профессиональных сообществ – одна из важнейших рычагов для развития экономической системы региона. В связи с этим необходимо определить способы, которые смогут будут для профессиональных сообществ отправной точкой в развитии экономической системы региона.

Мотивационные теории [9] выдвигают на первый план ряд требований, условий, методов управления, действующих и применимых в различной деятельности, например, в IT-технологиях, образовании, экономики, юриспруденции, ТЭК РФ и т.д.

Вклад в разработку вопроса о профессиональных сообществах, как ключевых участниках управления привнесли многие исследователи, например, Хомова Т.С., Шевченко П.В., Чучкевич М.М., Погостинский Ю.А. и др. [3, 6–7].

Вопросам участия профессиональных сообществ в экономической системе региона посвящено определенное количество работ, в которых авторы приходят к неоднозначным выводам, что позволяет проводить дополнительные исследования профессиональных сообществ (далее – сообщества).

Некоторые исследователи утверждают: то состояние экономики, в котором экономика РФ сейчас находится, является результатом капиталистического устройства большинства экономических систем современности, т.к. концепция капитализма основывается на экономическом росте.

В работах К. Маркса прослеживается его мысли о том, что капитализм не может дать бесконечное процветание, у него есть свои трудности, с последствиями которых мы сталкиваемся сейчас.

Капитализм традиционно характеризуется высокими темпами наращивания материального благосостояния, а также небывалым развитием человеческого потенциала [2, 1].

Капитализм, претерпевший множество трансформаций за свою историю, накопец, исчерпал свой потенциал [2, 4].

Данная проблематика отразилась и на сфере производства, промышленности нашей страны.

¹ Попова Мария Алексеевна, соискатель Института экономики Уро РАН (620014, Россия, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 29., E-mail: maria5432673@gmail.com).

Пришел момент, когда необходима совершенно новая парадигма, которая не только обеспечит прогресс, но и решит уже накопленные проблемы.

Наша страна прожила под санкциями уже год. Санкции оказали существенное влияние на российскую экономику. Но экономика выстояла за счет своей модернизации. Найдены новые рынки для экспорта продукции, выстроены новые логистические цепочки поставок, заработал параллельный импорт для ввоза необходимых товаров через третьи страны.

Примеры последствия антироссийский санкций для ключевых отраслей указан в таблице [8].

Примеры последствия антироссийский санкций для ключевых отраслей

Наименование отрасли	Влияющие третьи факторы	Последствия санкций	«Бутылочное горлышко»
Нефтегазовая отрасль	Мировая конъюнктура Иранская сделка	Снижение объемов физического экспорта нефти, нефтепродуктов, газа с момента введения эмбарго, ценового потолка	Страхование танкеров Наличие флота и инфраструктуры для поставок за пределы ЕС
Машиностроение	Наличие необходимой техники в третьих странах Логистические сложности	Невозможность эксплуатации установленного оборудования	Замещение уникальных технологий (разнятся по подотраслям)
Высокие технологии	Потребности российского оборонного сектора	Отказ от иностранных технологий и интеграторов Уход части компаний с рынка и его передел	Отток высококвалифицированных кадров
Торговля	Логистические сложности, сохраняющиеся из-за пандемии	Изменение товарной структуры и логистических цепочек	Переход на российские информационные системы
Металлургия	Мировая конъюнктура	Резкое снижение присутствия на традиционных экспортных рынках в плохой фазе цикла	Логистические цепочки и платежи
Сельское хозяйство	Угроза продовольственного кризиса	Затруднение экспорта зерновых Затруднение доступа к с/х оборудованию	Комплаенс зарубежных контрагентов Поставка импортных сельскохозяйственных и животноводческих материалов

Поиск решений возложен именно на сообщества по следующим причинам.

Мотивационные ожидания профессиональных сообществ в современных реалиях в экономической системе региона основываются на следующих факторах: 1) количественный и качественный состав экспертов сообществ. «Наличие квалифицированных кадров оказывает непосредственное влияние на развитие профессиональной отрасли, особенно в условиях территориального значения. Поэтому кадровый потенциал является важным инструментом для решения проблем социально-экономического развития территории и оказывает существенное влияние на восприятие привлекательности места», - отмечает Федотова М.С. [5, с. 102]; 2) развитие локализации региональных производств при участии сообществ; 3) участие сообществ для совместной работы малого, среднего и крупного бизнесов; 4) пересмотр логистических цепочек; 5) организация сообществами совместной работы предприятий/отраслей с ВУЗами для подготовки новых кадров и повышения квалификации уже действующих 6) освоение новых видов производств для развития экономики реги-

она; 7) освоение внутреннего промышленного туризма при участии сообществ; 8) обеспечение технического и технологического суверенитета при участии сообществ; 9) реализация технического и технологического лидерства как отдельных отраслей, так и экономики в целом при содействии сообществ; 10) сохранение и развитие реального производства компенсируя выпадение из общемировых производственных цепочек замещением и/или построением своих; 11) нормативно-правовое обеспечение развития региональной экономики; 12) принятие участия сообществ в формировании перспективных информационных моделей; 13) применение технологии СИМ для развития производства; и т.д.

Несмотря на вышеизложенные обстоятельства существует риск того, что определяющим вектором развития экономики региона будет выбрана позиция «догоняющего развития», т.е. даже при наличии лидирующей позиции на рынке отсутствуют условия, при которых конкуренты не смогут догнать, даже в условиях санкций против РФ. Именно в разработке таких условий, методик развития сообщества должны сыграть ключевую роль.

Одной из составляющих взаимодействия государства и бизнеса должно быть лояльное отношение к неким промахам бизнеса, поддержка его инициатив в различных отраслях экономики. Данное взаимодействие возможно именно через сообщества, которые являются неким «буфером» для взаимодействия государственных структур и бизнеса с целью развития экономики региона.

Особо необходимо уделить внимание взаимодействию бизнеса и государства при помощи сообществ в сфере реального производства. В действующих реалиях гораздо сложнее организовать новое производство, чем наладить сферу виртуальных услуг, т.к. организация производства обременена значительными законодательными требованиями. Даже в условиях необходимости импортозамещающей продукции существует запрос на импортные аналоги, а не на разработку российского уникального продукта. Решением данной дилеммы должны заняться сообщества. Именно сообщества смогут обосновать почему бизнесу стоит вкладывать свои инвестиции в развитие нового направления производства, а государству – необходимость разработки либо новых законов, либо актуализации действующих, т.к. только сообщества смогут не только разработать новые методики, но и предложить экономический анализ ситуации, при которой необходимо направление творческого потенциала на поиск прорывных и лидерских решений.

Важная роль в связи с вышеизложенным отводится сообществам, т.к. участие государства необходимо активизировать с помощью инициатив от сообществ. Данные инициативы, направленные на развитие экономики региона, сообщества должны получать при взаимодействии с отдельно взятыми предприятиями, индивидуальными предпринимателями.

Промышленности регионов крайне необходимо наличие сообществ, которые объединены идеей для восстановления отечественной промышленности и производства.

Инициатива от сообщества может стать точкой отсчета для возрождения отечественной промышленности, если инициатива актуальна и содержательна как для государства, так и для бизнеса. Разработка таких инициатив – задача сообществ.

При слаженной работе сообществ, бизнеса и государства могут быть достигнуты следующие цели:

- развитие действующего производства;

- решение задач и разработка методик для технологического прорыва экономики региона;
- на рынке останется только «здоровая» конкуренция, которая со временем может стать кооперацией;
- расширение территориального географического влияния отечественного производства;
- формирование устойчивого запроса на отечественную продукцию во всех отраслях экономики, в т.ч. через реализацию долгосрочных государственных программ (их разработка должна вестись при непосредственном участии сообществ);
- создать условия в отечественной экономике для «длинных инвестиционных денег» для организации инновационных сфер деятельности;
- разработка концепций и средств для выхода производства на международный уровень.

Какими способами сообщества могут достичь поставленных целей:

- организовывать обсуждения в круглых столах;
- создавать структуры для своего взаимодействия (например, Свердловский областной Союз промышленников и предпринимателей, Национальный союз железнодорожников, Ассоциация «ЭРА России», Сообщество «Молодые инженеры ТЭК», СРПО ТЭК, Парламентская ассоциация «ТЭВР» и т.д.), которые будут вырабатывать необходимые методики для развития экономики региона;
- выявление и поддержка лидеров отраслей с целью обмена опытом с развивающимися предприятиями;
- разработка методик для развития новейшего производства;
- участие в подготовке новых кадров (в т.ч. разработке учебных программ);
- разработка и развитие научной школы мирового уровня;
- разработка концепций проектов развития производства, которые позволят получить новые инвестиции, в т.ч. от государства;
- подготовка предложений для научных организаций разработать те или иные технологии, в т.ч. НИОКРы;
- развитие новых направлений логистики;
- поддержка действующих региональных производств путем выработки промышленной, кадровой, инфраструктурной, социальной политик для разработки в регионах новых проектов, что позволит улучшить социально-экономическую жизнь региона, т.к. новые проекты создадут рабочие места, привлекут инвестиции, придадут стимул для дальнейшего экономического развития региона.

Исходя из вышеизложенных обстоятельств можно сделать вывод о том, что профессиональные сообщества содействует плодотворному развитию и предприятий, и экономики региона, а также позволяют осуществить систему качественного взаимодействия между органами власти и бизнесом. При этом государственная политика в области реформирования различных отраслей нуждается в корректировке при обязательном участии сообществ, т.к. они позволяют достичь эффективности процессов развития, являясь представителями отраслей обладателями необходимых знаний/методик для развития региональной политики.

Все это определяет роль профессиональных сообществ в экономической системе региона в качестве развивающей силы экономики региона, т.к. сообщества обладают уникальными способами не только поддержания, но развития промышленности, производства, экономики в условиях действующих санкций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: новое видение будущего? // Вопросы политической экономики. 2020. № 1. С. 67–83. DOI: doi.org/10.5281/zenodo.3753332.
2. Красникова Е.В. От капитализма к посткапитализму, от парадигмы экономического роста к парадигме устойчивого развития // Горизонты экономики. 2020. №4 (57). С. 5–1.
3. Погостинский Ю.А. Системный анализ функций стратегического управления. СПб., 2006.
4. Титова Л.Г. Устойчивое развитие общества: проблемы и перспективы // Социально-политические исследования. 2020. №3(8). С. 5–19. doi. org/10.20323/2658-428x-2020-3-8-5-19.
5. Федотова М.С. (2020) Профессиональные сообщества как инструмент развития кадрового потенциала территорий // Гуманитарный научный вестник, № 9, с. 100-105. Режим доступа: gv2009.pdf (naukavestnik.ru) (дата обращения: 07.05.2023).
6. Хомова Т.С., Шевченко П.В. Роль профессионального сообщества в карьерном развитии молодого специалиста // Наука в мегаполисе. 2021. № 7, порядковый номер 5. // Наука в мегаполисе Science in the Megapolis (mgpu-media.ru) (дата обращения 06.05.2023).
7. Чучкевич М.М. Основы управления сетевыми организациями. М.: Издательство Института социологии РАН. 1999. С.58.
8. Санкциномика: развилки, коридоры и выходы. URL: https://raexpert.ru/researches/sanconomics_2022/?ysclid=lh53mfcvf349749694 (дата обращения 08.05.2023).
9. Maslow A. H. Motivație și personalitate. București: Editura Trei, 2009. 567 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и преимущества использования информационных технологий в сфере образования. Авторы анализируют тенденции развития информационных технологий в сфере образования, обсуждают особенности внедрения и использования таких технологий. Описываются преимущества использования информационных технологий в процессе обучения, такие как доступ к большому количеству информации и материалов для самостоятельного изучения, общение с другими учащимися и учителями, возможность создания интерактивных уроков и проведения оценки знаний. Также обсуждается более гибкий и ориентированный на потребности каждого ученика подход к образованию, который достигается благодаря использованию информационных технологий. В результате статьи делается вывод о том, что использование информационных технологий в сфере образования обеспечивает эффективный, интересный и комфортный процесс обучения, а также делает его более доступным и нацеленным на потребности учащихся.

Ключевые слова: информационные технологии, онлайн – обучение, интерактивные уроки, электронная система, ИТ-технологии.

Современное образование не может обойтись без использования информационных технологий. Они позволяют значительно улучшить качество обучения и сделать его более интересным и доступным для обучающихся любых возрастов и уровней подготовки. Информационные технологии можно использовать в различных аспектах обучения, начиная от создания электронных учебников и заканчивая использованием интерактивных технологий в аудитории.

Одним из популярных видов информационных технологий в образовании являются интерактивные доски. Они позволяют преподавателям создавать интерактивные уроки с использованием различных мультимедийных материалов и презентаций. Такие занятия становятся более увлекательными и интересными, а также позволяют лучше запоминать новый материал.

Важным инструментом информационных технологий являются электронные учебники. Они позволяют изучать материал более эффективно, благодаря использованию различных графиков и картинок, а также возможности поиска и перехода по разделам.

Кроме того, информационные технологии могут использоваться для более эффективной организации работы учреждений образования. Например, создание электронной системы управления учебным процессом и обмена документами может значительно упростить работу преподавателей и администрации, а также повысить эффективность учебного процесса.

В целом, использование информационных технологий в сфере образования имеет множество преимуществ и может значительно улучшить качество обучения, а также сделать его более интересным и доступным для широкой аудитории обучающихся.

¹ Потапенко Яна Владимировна, преподаватель, Донецкий государственный медицинский университет им. М Горького МЗ РФ (283003, Россия, г. Донецк, пр. Ильича, д. 16; e-mail: kafedraozo@mail.ru).

² Флешар Екатерина Михайловна, студент, Донецкий государственный университет (283001, Россия, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; e-mail: werloi350@gmail.com).

Для учреждений образования инфраструктура информационных технологий – это не просто способ сэкономить время и деньги, но и инвестиции в успешную будущую деятельность. С помощью ИТ-технологий учреждения образования смогут создавать эффективную систему обучения, повышать качество предоставляемых услуг и оптимизировать процессы [1, с.10].

Сейчас существует множество видов программного обеспечения, улучшающего обучение. Весьма полезным инструментом может быть использование онлайн-ресурсов и сервисов, таких как платформы онлайн-обучения, курсов и упражнений. Это не только помогает сократить затраты на материалы для обучения, но и решает другие проблемы, связанные с использованием бумажных учебников и прочих классических образовательных материалов.

Одним из важнейших инструментов, который позволяет эффективно готовить кадры для работы со сложными технологиями, является использование компьютерной классной работы. Это позволяет унифицировать процесс обучения, упростить работу педагога и повысить уровень компьютерной грамотности обучающихся.

Для учреждений образования инфраструктура информационных технологий – это не просто способ сэкономить время и деньги, но и инвестиции в успешную будущую деятельность. С помощью ИТ-технологий учреждения образования смогут создавать эффективную систему обучения, повышать качество предоставляемых услуг. Сейчас существует множество программного обеспечения, улучшающего обучение. Одним из важнейших инструментов, который позволяет эффективно готовить кадры для работы со сложными технологиями, является использование компьютерной классной работы.

Также ИТ-технологии могут использоваться для автоматизации процессов управления учреждением образования. Множество программных продуктов помогают облегчить управление и оптимизировать работу учебных заведений в целом. Например, использование специализированных систем управления обучением позволяет педагогам моментально получать обратную связь от обучающихся, контролировать процесс выполнения заданий и обеспечивать целостность процесса обучения.

Социальные медиа также являются эффективным инструментом в образовании, особенно для интеграции учащихся социально. Социальные сети предоставляют педагогам и обучающимся множество возможностей для общения, обмена и связи с коллегами, а также участвовать в группах и лентах новостей, чтобы быть в курсе последних новостей и событий.

Наконец, учебные платформы представляют еще один инструмент для эффективного использования информационных технологий в образовании. Учебные платформы предоставляют доступ к различным учебным материалам, они предлагают возможность работы с онлайн-тестами и заданиями, обмена материалами.

Еще одним важным инструментом информационных технологий в образовании является система управления учебным процессом (LMS). Это программное обеспечение позволяет преподавателям и обучающимся легко получать доступ к учебным материалам, заданиям и тестам. Оно также обеспечивает мгновенную обратную связь по заданиям и позволяет преподавателям оценить уровень успеваемости обучающихся. Кроме того, LMS позволяет организовать групповую работу и коммуникацию между учащимися и преподавателями в режиме реального времени.

В целом, информационные технологии в образовании предоставляют множество возможностей для улучшения качества обучения и расширения доступности

образования для разных категорий учащихся. Эффективное использование информационных технологий помогает обучающимся получать знания более эффективно и эффективнее применять их в своей практической деятельности.

Современный мир находится в период быстрой цифровой трансформации, что приводит к изменениям в привычных подходах к организации образовательного процесса. Информационные технологии имеют огромный потенциал для применения в образовании, позволяя существенно улучшить качество и доступность образования в целом.

Технологии виртуальной и дополненной реальности стали очень популярными в обучении в последнее время. Такие технологии позволяют создавать виртуальные классы и лаборатории для более точного изучения различных наук. Также виртуальная и дополненная реальность способствуют лучшей интеграции обучающихся и содействуют более успешной коммуникации между учениками и преподавателями.

Конечно, при использовании информационных технологий в обучении возникают и определенные риски. Значительной проблемой может стать отвлекающий эффект социальных сетей, интернет-игр и других онлайн-развлечений. Тем не менее, при правильно организованном процессе обучения и методах контроля можно избежать этой проблемы. Для того чтобы получить максимальную отдачу, необходимо правильно организовать процесс обучения и учитывать риски, связанные с избыточным использованием цифровых технологий.

Можно выделить несколько методов и стратегий, которые могут помочь в эффективном использовании информационных технологий в обучении:

1. Использование цифровых инструментов для визуализации информации. Большое количество информации может быть трудно воспринимаемо, но использование графических и других элементов может помочь сделать процесс более понятным и интересным.

2. Адаптация курсов к индивидуальным потребностям. Онлайн-курсы и другие электронные образовательные ресурсы могут быть настроены под индивидуальные потребности обучающегося.

3. Использование обратной связи и оценки. Электронные образовательные ресурсы дают возможность быстро получать обратную связь от педагога, а также оценки в режиме реального времени. Это помогает более эффективно оценить свои знания и опыт.

4. Использование мультимедиа-инструментов. К видео, аудиозаписям, 3D-моделям и другим мультимедиа-элементам можно привлечь внимание обучающегося и помочь ему лучше запомнить материал.

5. Обучение на практике. Многие электронные ресурсы позволяют учиться на практике и использовать полученные знания в реальных ситуациях – это повышает уровень понимания материала и мотивирует обучающегося на более активное участие в процессе.

6. Сотрудничество и командная работа. Онлайн-сообщества и дискуссионные форумы позволяют обучающимся общаться, сотрудничать и решать задачи вместе. Это улучшает коммуникацию, развивает навыки работы в команде и помогает лучше понимать принципы работы в группе.

Примером эффективного использования информационных технологий в обучении может быть онлайн-коллаборация. Она представляет собой процесс совместной работы нескольких обучающихся или группы над одним проектом или заданием,

используя цифровые инструменты. Онлайн-коллаборация может проводиться в режиме реального времени, когда все участники работают в одном пространстве, либо в асинхронном режиме, когда обучающиеся работают в разные моменты времени.

В процессе онлайн-коллаборации обучающиеся могут использовать различные инструменты для совместной работы, например, Google-документы, Trello, Slack, Zoom и др. С помощью таких инструментов обучающиеся могут делиться информацией, обсуждать проект, записывать заметки и вносить изменения в общий документ. Онлайн-коллаборация - это отличный способ учиться в команде и развивать навыки социального взаимодействия, а также получать обратную связь от других участников [7 с.60].

В целом, использование информационных технологий в обучении является важным шагом на пути к развитию современной образовательной системы. Технологии улучшают качество обучения, повышают доступность для многих людей и способствуют развитию новых форм обучения в цифровой среде. Поэтому, преподавателям стоит использовать все возможности, которые предоставляют современные информационные технологии, чтобы сделать образование более эффективным и доступным для всех.

Однако, необходимо помнить о некоторых ограничениях, связанных с использованием цифровых технологий. Например, не все обучающиеся имеют доступ к высокоскоростному интернету или современному оборудованию, что может стать препятствием для полноценного использования информационных ресурсов. Кроме того, информационные технологии не могут заменить прямого общения между педагогами и обучающимися, которое является одним из ключевых аспектов обучения.

Прежде чем использовать информационные технологии в обучении, необходимо провести анализ и определить, какие технологии будут наиболее эффективными в конкретной ситуации. Необходимо также учитывать возможные риски и проводить регулярный мониторинг использования цифровых технологий для обеспечения максимальной эффективности.

Важно также заметить, что использование информационных технологий в обучении является постоянно динамичным процессом. Все новые и новые технологии появляются на рынке, и педагогам необходимо постоянно следить за этими новшествами, чтобы использовать их в своей работе. Кроме того, педагоги должны больше уделять внимания процессу эффективной интеграции цифровых технологий в учебный процесс. Ведь только так удастся добиться наилучших результатов и обеспечить оптимальное сочетание традиционных учебных методов и новых технологий.

Информационные технологии также могут стать мощным инструментом для индивидуального обучения. С помощью онлайн-платформ, таких как курсы на Coursera, edX и Udacity, ученики имеют возможность самостоятельно выбирать темы изучения и темп обучения, что может быть особенно полезным, когда речь идет о сложных научных и технических темах.

Кроме того, важно учитывать наличие разных типов учеников, которые могут иметь различные предпочтения и потребности по использованию цифровых технологий. Например, некоторые студенты могут предпочитать традиционные методы обучения, в то время как другие предпочитают более интерактивные методы, такие как онлайн-курсы и блоги.

В заключение можно сказать, что эффективное использование информационных технологий в обучении является важной составляющей современной педагоги-

ки. Правильно организованный учебный процесс, включающий в себя технологии, помогает улучшить качество образования и сделать его более доступным для всех. Однако важно помнить, что использование технологий должно быть направлено на решение конкретных задач и включать в себя индивидуальный подход к каждому ученику. Таким образом, использование информационных технологий в обучении предоставляет большие преимущества, которые помогают улучшить качество образования и сделать его более доступным для всех учеников. Однако, чтобы использование технологий было эффективным, необходимо правильно организовать учебный процесс и учитывать особенности каждого ученика.

Эффективное использование информационных технологий в образовании может принести много преимуществ, таких как расширение доступа к ресурсам, персонализированные учебные возможности и увеличение заинтересованности обучающихся. Однако необходимо подходить к использованию этих технологий с осторожностью, учитывая потенциальные риски и ограничения. В результате, целью должно быть создание сбалансированной и эффективной обучающей среды, которая использует лучшие традиционные учебные методы и новые технологии для поддержки успеха обучающихся. Технологии позволяют обучающимся получать знания из различных источников, а также научиться решать задачи и применять знания на практике. Все это позволяет существенно повысить уровень образования и готовности к профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкин, А.В. Перспективы использования информационных технологий в образовании / А.В. Бабкин, В.К. Бабкин // Образовательные технологии. 2019. № 1. С. 9–15.
2. Горбунова, Е.А. Использование информационных технологий в образовании: преимущества и перспективы / Е.А. Горбунова, А.С. Краснов // Наука и образование в современном мире. 2017. Т. 13. № 5. С. 122–127.
3. Косарева, Н.В. Использование информационных технологий в сфере образования: тенденции развития и перспективы / Н.В. Косарева, Н.А. Санникова // Инновационная экономика и общество. 2019. Т. 12. № 1. С. 156–162.
4. Лебедева, Т.А. Использование информационных технологий в образовании: плюсы и минусы / Т.А. Лебедева, И.А. Лукашевич // Научный вестник МГИУ. 2018. № 5. С. 65–70.
5. Макарова, Т.В. Информационные технологии в современном образовании: особенности внедрения и использования / Т.В. Макарова, О.А. Сазонова // Современный менеджмент. 2018. № 4. С. 83–89.
6. Муравьева, О.А. Использование информационных технологий в образовательном процессе как основа успешной карьеры / О.А. Муравьева, И.С. Гриценко // Научное философско-педагогическое педагогическое образование. 2016. № 6. С. 113–118.
7. Новоселова, А.В. Использование информационных технологий в образовании: преимущества и недостатки / А.В. Новоселова, О.С. Краснова // Управление образованием. 2018. № 2. С. 58–63.
8. Шулепов, А.А. Использование информационных технологий в образовании: проблемы и перспективы / А.А. Шулепов, Ю.В. Ляшенко // Инновационное образование. 2017. № 1. С. 4–10.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОГО МАРШРУТА «СЕВЕР – ЮГ» В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Для обеспечения более эффективной и выгодной логистики в России и за ее пределами возникает необходимость создания новых транспортных маршрутов и модернизации существующей инфраструктуры. Коридор Север – Юг является стратегически важным для развития экономики и логистики России, а также имеет большое геополитическое значение и может стать мостом для торговли между Россией, Европой и странами Азии. Исследование логистики коридора Север – Юг поможет выявить проблемы и ограничения этого направления, которые могут замедлить его развитие и использование в полной мере.

Ключевые слова: коридор, логистика, перевозки, маршрут, транспортировка, экономика.

Международные транспортные коридоры (МТК) являются частью международных транспортных и логистического рынков. МТК принадлежит ведущая роль в решении транспортных проблем, связанных с обеспечением межгосударственных экономических, культурных и иных связей и интеграции национальных транспортных систем в мировую транспортную систему [2, с. 284].

Для России, развитие МТК достаточно актуально, так как транспортные коридоры способствуют развитию экономики страны через генерацию дополнительных рабочих мест в различных областях, таких как логистика, транспорт, машиностроение и другие. Надежный и эффективный транспортный поток также может привлечь инвесторов и стимулировать экономический рост в регионах. При существовании МТК происходит упрощение и снижение стоимости транспортировки грузов: МТК обеспечивают более простой и быстрый доступ к местам назначения, что позволяет сокращать время и стоимость доставки грузов. Это повышает конкурентоспособность продуктов Российской Федерации на мировом рынке, и улучшает его продажи. В процесс развития МТК происходит строительство бизнес-инфраструктуры: вдоль магистральных транспортных коридоров в России развернута значительная инфраструктура, включая склады, терминалы, центры дистрибуции и другие объекты. Это предоставляет дополнительные возможности для развития малого и среднего бизнеса, а также упрощает их функционирование и взаимодействие с другими рынками.

Таким образом, МТК необходимы для России, их развитие и модернизация важны для повышения конкурентоспособности экономики, упрощения доступа к товарам и услугам, а также для улучшения качества жизни населения в России.

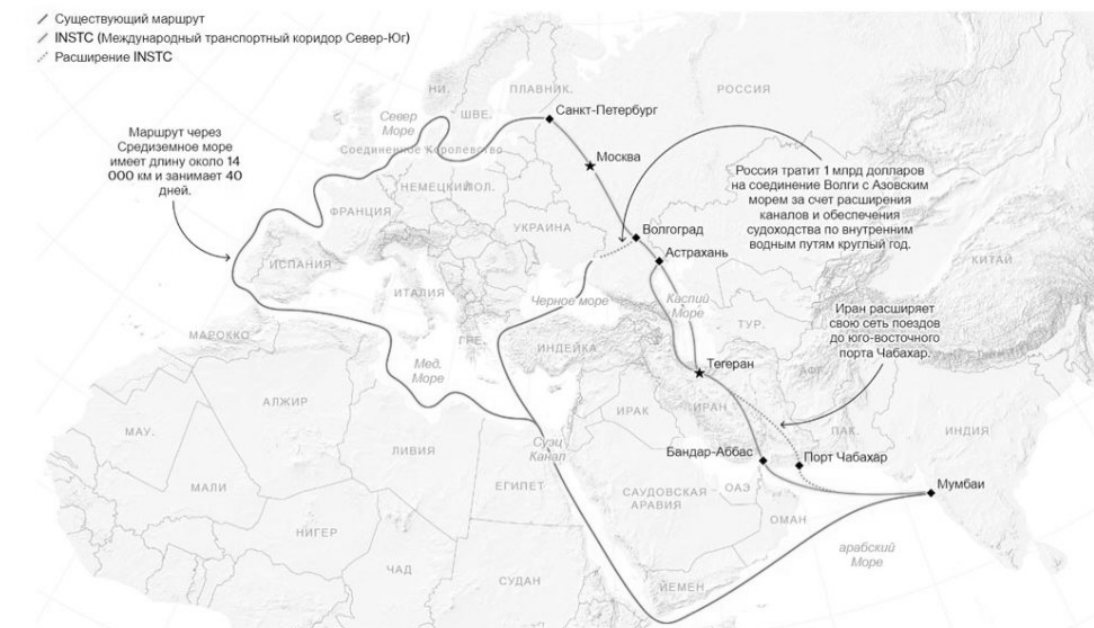
На фоне введения по отношению к России западных санкций как никогда актуальным стал поиск альтернативных путей доставки товаров в страны Африки, Ближнего Востока и юго-восточной Азии. Одной из таких альтернатив может быть международный транспортный коридор «Север – Юг».

¹ Пустынникова Екатерина Васильевна, доктор экономических наук, доцент, Ульяновский государственный университет (432000, Российская Федерация, г. Ульяновск, пер. Робеспьера, д. 2/79; e-mail: ebrezneva@list.ru).

² Плохих Елизавета Дмитриевна, студент, Ульяновский государственный университет (432000, Российская Федерация, г. Ульяновск, ул. Льва Толстого, д. 81; e-mail: lizplokhikh@gmail.com).

³ Камалетдинова Алия Ильясовна, студент, Ульяновский государственный университет (432063, Российская Федерация, г. Ульяновск, Львовский б-р, д. 8; e-mail: alikam55@mail.ru).

Международный транспортный коридор (МТК) «Север – Юг» – это товарный маршрут длиной 7,2 тыс. км, который связывает страны ЕАЭС с другими государствами Центральной Азии, Персидского залива и Индийского океана (рисунок). Торговый путь существует с 12 сентября 2000 г. и регулируется трехсторонним соглашением России, Индии и Ирана. Позже к соглашению присоединились еще 10 стран: Азербайджан, Беларусь, Болгария (наблюдатель), Армения, Казахстан, Кыргызстан, Оман, Таджикистан, Турция и Украина [11].

МТК «Север – Юг» [10]

Экономисты считают, что установление нового экономического порядка изменит форматы логистики и транспорта на мировом рынке. Страны – участницы транспортного коридора «Север – Юг» должны эффективно способствовать его развитию.

России сейчас крайне важно превратить МТК «Север – Юг» в эффективно работающий транспортный коридор с развитой инфраструктурой. Определенные шаги в этом направлении уже делаются. Так, в текущем году АО «Особая экономическая зона «Лотос»» было подписано соглашение о сотрудничестве с иранским фондом «Мостазафон» по созданию совместных предприятий для развития коридора. Решается вопрос о создании совместной российско-иранской свободной экономической зоны с организацией финансовых бирж на территории портовой особой экономической зоны в Астраханской области и свободной экономической зоной «Энзели» в Иране [1, с. 110].

В текущих условиях политического противостояния и режима санкций со стороны западных стран остро встает проблема изменения всей логистики, нахождения нового формата транспортных связей с целью минимизации экспортно-импортных рисков, сохранения торгового баланса, разработки новых маршрутов с использованием портов Прикаспийского региона в целом [4, с. 42]. Наиболее значимыми ОЭЗ на Каспии можно выделить:

СЭЗ в Актау, Казахстан, была создана в 2001 году и расположена на территории порта Актау. Она предоставляет инвесторам возможность заниматься производством, переработкой и хранением нефти, газа и других видов сырья.

СЭЗ Баку, Азербайджан, была создана в 2003 году и расположена на территории международного аэропорта Гейдар Алиев. Она предоставляет инвесторам возможность заниматься производством, переработкой и хранением товаров, а также оказывать услуги в области логистики и транспорта.

В России есть несколько Особых экономических зон (ОЭЗ), деятельность которых сосредоточена на логистике и транспортировке. Данные ОЭЗ расположены по МТК «Север – Юг», а также рядом с Волгой.

ОЭЗ «Санкт-Петербург», г. Санкт-Петербург - занимается производством и разработкой металлургических материалов, а также разработкой современной реконструкции инфраструктуры транспорта и связи. Крупнейший транспортный узел Балтийского региона - «Большой порт Санкт-Петербург» [8].

ОЭЗ «Технополис Москва», г. Москва – ориентирована на развитие высокотехнологичных инженерных и научных продуктов, являющихся результатом инновационной деятельности в логистике и транспорте.

В Рязанской области планируется построить крупный транспортно-логистический комплекс «Сухой порт «Рязань». К маю 2019 года завершилась разработка документов для создания данного проекта. Сроки реализации проекта – 2020-2029 годы [3, с. 191].

ОЭЗ ТВТ «Саратов», расположенная в г. Саратов – занимается развитием машиностроительных, электротехнических, металлообрабатывающих технологий [9].

В Волгоградской области в 2024 г. появится особая экономическая зоны (ОЭЗ) промышленно-производственного типа «Химпром». Предприятия – резиденты особой экономической зоны в Волгоградской области наладят производство химических средств защиты растений и другой продукции [5].

ОЭЗ «Алабуга» расположена в Татарстане, ориентирована на развитие автомобильной и химической промышленности и сочетает в себе свободу внешнеэкономической деятельности, льготами налогового и таможенного характера, а также хорошо развитой инфраструктурой.

ОЭЗ ППТ «Лотос», расположенная в г. Астрахань – занимается производством и разработкой высокотехнологичных продуктов в области транспортной и логистической отрасли.

ОЭЗ «Ульяновск», расположенная в г. Ульяновск – занимается разработкой инновационных технологий в области машиностроения и производства компонентов для автопрома, а также в области логистических технологий.

Эти ОЭЗ обладают инфраструктурой высокого уровня, инвестиционными и таможенными преимуществами, обеспечивающими контроль качества и безопасности перевозок, поэтому они могут эффективно развивать транспортную и логистическую отрасль для МТК «Север-Юг».

Стоит указать, что наиболее перспективными ОЭЗ для логистики являются крупные транспортные узлы – Ульяновская, Астраханская и Волгоградская ОЭЗ, это обусловлено территориальным расположением зон, к тому же ОЭЗ «Ульяновск» и ОЭЗ «Оля» – портовые экономические зоны, единственные в России, их расположение наиболее привлекательно для осуществления транспортных перевозок по воде.

Изучение логистики в магистральных транспортных коридорах (МТК) в России, в частности на примере коридора «Север – Юг», актуально в настоящее время, в связи с недостатком логистических услуг, поставленных в нужное место в правильном объеме и с правильной скоростью.

Коридор «Север – Юг» является стратегически важным для развития логистики и экономики России, а также представляет значительный потенциал для торговли с государствами Европы и Азии. Однако на данный момент логистические услуги вдоль этого маршрута будут подвергаться различным проблемам.

Одной из наиболее сложных задач для логистов на МТК «Север – Юг» является согласование рабочих графиков транспортных средств и наличие свободных мест в складах в пределах этой территории. Экстремальная погода, узкие дороги и другие факторы могут также способствовать задержке транспортировки и увеличению времени доставки.

Также длительное время нахождения груза в пути и неблагоприятные условия для хранения (температура или влажность) могут привести к повреждению и уменьшению качества товаров, что увеличивает издержки по их перевозке и хранению.

Некоторые участки на микрорайонах Кавказа не обладают достаточным количеством застроенной инфраструктуры, которые могут ограничивать объем перевозок. Возможно не хватает складских помещений, контрольного персонала и многих других ресурсов.

Существует также проблема с переправами через реки и горные массивы, что приводит к отсрочкам и экстра-затратам по перевозке и увеличению общего времени доставки.

Нельзя не учесть проблемы с доставкой до конечной точки. Конечной точкой перевозки на маршруте «Север – Юг» являются порты на Каспийском море. В связи с этим, необходима вертикальная интеграция в области логистики и с логистическими операторами для доставки грузов от портов до конечных точек, что может повлечь за собой дополнительные расходы и сложности.

Решение указанных проблем может улучшить логистические процессы на МТК «Север – Юг» и повысить качество услуг по перевозке товаров.

Стоит указать, что в данный момент ведутся работы по совершенствованию логистики в МТК, к примеру. Следует особо отметить стратегический план развития Свободной экономической зоны порт Оля. Инвесторы построят на территории особой зоны современный порт с контейнерным терминалом. В рамках проекта определено пять якорных резидентов портовой ОЭЗ, которые готовы реализовать инвестиционные проекты по строительству и эксплуатации инфраструктуры морского порта, общий объем заявленных инвестиций составляет 17,3 млрд рублей. Предполагается, что на конец 2030 года в портовую ОЭЗ войдут не менее 26 резидентов, будет создано не менее 1 тыс. рабочих мест. Реализация проекта позволит загрузить мощности астраханских портов и развить портовую инфраструктуру.

К тому же стоит рассмотреть реконструкцию и модернизацию Волги для повышения грузоперевозок. На протяжении уже более 50 лет на участке реки Волга между Нижним Новгородом и Городцом снижаются глубины судового хода, фактически разбивая Единую глубоководную систему на две части. Одним из наиболее рациональных и оперативно реализуемых вариантов решения является строительство дополнительной камеры шлюза, что позволит уже к 2025 году наладить полноценное сообщение по Волге [6].

В 2023 г. разрабатывается программа «Великий Волжский путь» – межрегиональный проект, объединяющий регионы Волжского бассейна в целях реконструкции объектов транспортной инфраструктуры, подъездов к портам для совершенствования пассажирских перевозок. Последующем плюсом от осуществления данной программы можно рассматривать и улучшение инфраструктуры для логистики портов.

Стоит так же рассмотреть ремонт портов, так как причальные сооружения большинства портов были построены в 1937–1940 годах и полностью выработали нормативный срок службы [7].

Таким образом, в условиях жестких санкций именной Прикаспийский регион может стать центром логистики и способствовать развитию новой системы логистических связей с ориентацией на страны Азиатского региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Минеев В. И. Перегрузка международного транспортного коридора «Север – Юг» // Научные проблемы водного транспорта. 2023. № 74. С. 105–116.
2. Неводчикова Е. Р. Оценка потенциала международного транспортного коридора «Север – Юг» в системе транспортных коридоров России // Актуальные вопросы современной экономической науки: материалы XII Международной научной конференции, Астрахань, 22 апреля 2022 года. 2022. С. 282–285.
3. Сафонкина, С. А. Особые экономические зоны как драйвер развития территории на примере Рязанской области // Саяпинские чтения: материалы V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Тамбов, 19 января 2022 года. 2022. С. 189–197.
4. Шумовская Н. Е. Логистика Прикаспийского региона в современных условиях. Экономические и международные аспекты // Инновационные идеи молодых исследователей: сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции. 2022. С. 40–44.
5. В Волгоградской области создадут особую экономическую зону за 2 млрд. URL: <https://v102.ru/news/112928.html> (дата обращения 05.05.2023).
6. Легенда о контейнерах: будущее перевозок по Волге и Енисею. URL: <https://portnews.ru/comments/2971/> (дата обращения: 05.05.2023).
7. Не оскудеть бы рекам грузами... URL: <https://transportrussia.ru/razdely/rechnoj-transport/5737-ne-oskudet-by-rekam-gruzami.html> (дата обращения 05.05.2023).
8. Особая экономическая зона «Санкт-Петербург». URL: <https://www.spbsez.ru/> (дата обращения 05.05.2023).
9. ОЭЗ ТВТ Саратовской области. URL: <https://saratov-oez.ru/residents/> (дата обращения 05.05.2023).
10. По коридору направо. Иранским железнодорожникам далеко до РЖД, однако амбиций коридору «Север – Юг» не занимать. URL: <https://vgudok.com/lenta/po-koridoru-napravo-iranskim-zheleznodorozhnikam-daleko-do-rzhd-odnako-ambiciy-koridoru-sever> (дата обращения 05.05.2023).
11. Север – Юг: выгоды «транзитного маневра» для Беларуси и России. URL: <https://eurasia.expert/sever-yug-vygody-tranzitnogo-manevra-dlya-belarusi-i-rossii/> (дата обращения 05.05.2023).

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ НА РЕГИОНАЛЬНУЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ

Аннотация. С работе рассматриваются некоторые факторы влияния корпоративной социальной ответственности (КСО) промышленных предприятий Мурманской области на региональную социально-экономическую систему. Определяются также факторы, затрудняющие эффективное взаимодействие между бизнесом, властью, обществом.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность (КСО), промышленные компании, региональные социально-экономические системы, Мурманская область.

Крупные промышленные предприятия исторически оказывали существенное воздействие на формирование и развитие региональных социально-экономических систем в России. Население концентрировалось как в крупных промышленных центрах, так и небольших моногородах, где предприятия вели свою хозяйственную деятельность, создавали рабочие места, являлись источником пополнения местных и региональных бюджетов. Со временем, менялись формы взаимодействия с органами власти, местными сообществами, что требовало совершенствования модели организации данных процессов [1]. Одним из основополагающих элементов работы крупных предприятий стало повышение роли корпоративной социальной ответственности (КСО). КСО становится уже не просто элементом повышения конкурентоспособности отдельного предприятия, но и приобретает более высокое значение как фактор определяющий конкурентоспособность региональных социально-экономических систем в целом, так как масштабы воздействия уже не ограничиваются отдельными, например, монопрофильными городами, а формируют более совершенную форму взаимодействия бизнеса, общества, государственных и муниципальных органов государственной власти [2].

При изучении факторов влияния корпоративной социальной ответственности промышленных предприятий Мурманской области на региональную социально-экономическую систему необходимо их вклад в региональную экономику, так как на мощностях данных предприятий задействовано значительное число работников из числа местного населения. Исторически так сложилось, что значительная часть подобных компаний являлась градообразующими. В настоящее время, ситуация претерпевает некоторые изменения. С одной стороны, это связано с внедрением и реализацией комплексных планов экономического развития моногородов, направленных на диверсификацию бизнеса внутри монопрофильных городов и поселений. С другой, для снижения зависимости социально-экономического развития муниципальных образований от негативных последствий, связанных с изменением условий ведения бизнеса крупных компаний, а также для снижения социального напряжения и создания новых рабочих мест. В то же время, влияние крупных компаний по-прежнему остается значительным на местную социально-экономическую сферу

¹ Свинин Сергей Вадимович, стажер-исследователь, Институт экономических проблем им. Г.П. Лузина Кольского научного центра Российской академии наук (184209, Россия, г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 24а; e-mail: sv.svinin@yandex.ru).

и наличие стабильно функционирующих предприятий является преимуществом для тех регионов, в которых они располагаются. Более того, эффективное взаимодействие местного сообщества, власти и бизнеса может приносить более существенное положительное влияние на социально-экономические процессы, протекающие в регионе. Фактически корпоративная социальная ответственность крупного бизнеса становится фактором повышения конкурентоспособности региональных социально-экономических систем. Основные направления и практики КСО крупных промышленных компаний Мурманской области представлены в таблице.

Основные направления КСО крупных промышленных компаний Мурманской области

Заинтересованные стороны (стейкхолдеры)	Направления деятельности	Реализация
Региональные и муниципальные органы власти, местные общественные организации	Осуществление благотворительной деятельности, поддержка волонтерских организаций	Оказание поддержки при реализации социально значимых проектов и программ, поддержка волонтерских движений, привлечение к данной деятельности, как собственных сотрудников, так и представителей местных общественных организаций
Местные сообщества, проживающие на территории осуществления компаниями хозяйственной деятельности	Поддержка инициатив местных сообществ	Реализация мероприятий в сферах здравоохранения, образования, культуры и спорта. Формирования специальных программ поддержки коренных и малочисленных народов Севера. Привлечение в качестве партнеров местных производителей и поставщиков.
Инвесторы и бизнес-партнеры	Развитие деловых практик, основанных на принципах добросовестности	Реализация мер направленных на обеспечение добросовестной конкуренции, соблюдению правил антимонопольной политики. Противодействие коррупции, финансированию террористических организаций, недопущению легализации доходов, полученных преступным путем.
Потребители	Реализация мероприятий в отношении потребителей	Предоставление всеобъемлющей информации о свойствах, качестве продукции.
Источник: составлено автором по данным интернет-порталов крупных промышленных компаний Мурманской области (АО «Кольская ГМК», АО «Олкон» (Оленегорский ГОК), АО «Ковдорский горно-обогатительный комбинат», Кировский филиал АО «Апатит», Филиал АО «Концерн РОСЭНЕРГОАТОМ» «Кольская атомная станция»).		

В связи с тем, что многие крупные промышленные предприятия сформировались еще в советский период, когда в операционной деятельности задействовалось значительное количество работников из числа местного населения, в настоящее время им необходимо также принимать участие в жизнедеятельности того населенного пункта, где они функционируют. Поэтому КСО является естественным и даже необходимым элементом работы для многих крупных компаний [3]. Для местного сообщества также подобное участие выгодно с различных позиций. Например, КСО реализуется через решение вопросов, связанных с организацией работы по социальной поддержке населения, улучшением городской инфраструктуры, улучшением социальной сферы, строительством дополнительных учреждений здравоохранения, спорта, жилых домов т.д. Кроме того, КСО реализуется через участие крупных компаний в общественно значимых мероприятиях и программах, таких как: культурные, спортивные, образовательные и ряд других, которые требуют существенной спонсорской поддержки.

Существует ряд факторов, негативно сказывающихся на программах КСО, связанных с тем, что ряд крупных промышленных компаний переориентируется на использование вахтового метода, что снижает их участие в социально-экономических

процессах на территории, где они осуществляют свою деятельность. Логика бизнеса при этом понятна, так как в данном случае, если работник не закреплен за конкретной территорией, то и нет необходимости вкладывать средства, например, в социальную сферу. Учитывая то, что вокруг таких компаний изначально формировались города, такая тенденция приводит резкому ухудшению как социального, так и психологического климата, что обуславливает возникновение других негативных тенденций. Например, отток населения, снижение качества оказываемых услуг и многие другие последствия. При этом, не для каждого предприятия подобная схема выгодна. Для горнорудных, горно-обогачительных предприятий, имеющих целый комплекс сложных технологических операций по добыче и переработке сырья, необходим достаточно квалифицированный персонал, имеющий представление об особенностях производства и владеющий соответствующими навыками. Далек не всегда можно обеспечить весь технологический процесс кадрами, привлекаемыми на основе вахты. Подобные предприятия стремятся реализовывать различного рода программы, направленные на «выращивание» кадров со «школьной скамьи». Поэтому в рамках реализации программ КСО при школах создаются специальные классы, ориентированные на привлечение молодого поколения и формирование у них представления о технологических процессах конкретной компании.

Экономический потенциал крупных промышленных предприятий не всегда предполагает рост параметров регионального социально-экономического развития.

Так, например, Мурманская область, при достаточно высоком уровне экономического развития, остается со средними значениями по уровню социального развития, что подтверждается данными, представленными в рейтинге регионов России по интегральному показателю качества жизни², который показывает отставание региона от основных значений. И, несмотря на то, что в рейтинге Мурманская область в 2021 году занимала 38 место, а в 2022 году переместилась на 35-е место³, работа по активизации участия крупного бизнеса в социальных процессах требует существенных изменений.

Очевидно, что решение множества вопросов, затрагивающих социальную сферу, в том числе сохранение и развитие человеческого капитала, улучшение условий и комфортности проживания, сохранение и улучшение материально-технической базы сферы здравоохранения, образовательной сферы и ряд других невозможно обеспечить только за счет бюджетных средств и усилий местных и региональных властей. Особенно, эта проблема является сложной для таких арктических регионов, как Мурманская область, в которой наблюдается отток трудоспособного населения в регионы с более комфортными условиями проживания. В этой связи необходимо выстраивать взаимовыгодный механизм для бизнеса, власти и местных сообществ.

Среди основных предприятий, формирующих региональный ВРП Мурманской области можно выделить: АО «Кольская ГМК», АО «Олкон» (Оленегорский ГОК), АО «Ковдорский горно-обогачительный комбинат», Кировский филиал АО «Апатит», Филиал АО «Концерн РосЭнергоАтом» «Кольская атомная станция». В регионе присутствуют также и некоторые другие компании, такие как АО «СЗФК» – дочерняя компания ПАО «Акрон», ООО НОВАТЭК-МУРМАНСК, но их участие по программам КСО существенно ниже. В то же время, КСО крупных предприятий реализуется с разной степенью влияния на социально-экономическое развитие Мурманской области.

² По данным интернет-портала Агентства стратегических инициатив. PURL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/

³ Там же.

Данные компании вносят существенный вклад в развитие территорий, где расположены их производства, реализуют комплексные социальные программы, направленные на решение текущих и перспективных задач. Компании принимают активное участие в строительстве и реконструкции объектов социальной инфраструктуры для создания доступной и комфортной среды для работы и жизни на территориях присутствия [4]. При поддержке крупных компаний проводятся работы по благоустройству общественных пространств, строительству и ремонту спортивных объектов, транспортной инфраструктуры, развитию образовательной инфраструктуры.

Однако данная работа не всегда имеет системный характер и во многом зависит от приоритетов самих компаний, поэтому не всегда учитываются интересы местного сообщества, особенно в части реализации экологических программ, реализации отдельных инфраструктурных проектов и т.д.

Обозначенные проблемы определяют приоритетность направлений развития региональных социально-экономических систем исходя их существующей отраслевой и территориальной специфики. В создании системы эффективного взаимодействия заинтересованы как власть, так и крупный бизнес. Формирование новых возможностей, направлений и ресурсов для повышения конкурентоспособности региональных социально-экономических систем определяется способностью взаимодействия органов государственной власти, бизнеса и общества находить взаимовыгодные формы сотрудничества для реализации стратегии сбалансированного развития территории. В этом случае, конечно нельзя говорить о том, что применение данного принципа гарантированно позволит решить все насущные проблемы и кардинально, качественно повлиять на изменение ситуации, но, безусловно, подобное взаимодействие власти, крупного бизнеса и местного населения способно активировать «точки роста» для повышения уровня инвестиционной привлекательности региона.

Таким образом, крупные промышленные предприятия через реализацию КСО могут оказывать воздействие на региональную социально-экономическую систему через функциональные блоки, включающие: анализ противоречий социально-экономического территориального развития; поиск ресурсов и определение ключевых факторов, обеспечивающих решение проблем; разработку социально ориентированных проектов и программ, обеспечивающих баланс интересов всех участников; мониторинг полученных результатов и корректировку действий, направленных на минимизацию возможных социально-экономических конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Благов, Ю. В. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета / Ю. В. Благов. Серия Менеджмент. 2016. С. 3–24.
2. Данилова, Л. С. Социальная ответственность бизнеса: взгляд российских исследователей / Л. С. Данилова // Социальные процессы современной России. Международная научно-практическая конференция. В 2 т. Нижний Новгород, 2020. С. 615–619.
3. Коротков, Э. М. Корпоративная социальная ответственность / Э. М. Коротков. М.: Юрайт, 2019. 429 с. ISBN 978-5-534-07332-4
4. Снегов В. В., Дядик В. В. Оценка потенциала участия крупного бизнеса в социально-экономическом развитии Арктического региона / В. В. Снегов, В. В. Дядик // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 2 (26).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ: ТРИ ИЗМЕРЕНИЯ

Аннотация. Эффективность использования производственных возможностей регионов Северо-Западного федерального округа рассчитывается на основе двухфакторной модели производственной функции. Проанализированы бюджетная эффективность и элементы социальной эффективности.

Ключевые слова: экономическая эффективность, производственная функция, парето-оптимальность, Северо-Западный федеральный округ.

С тех пор как понятие «устойчивое развитие» в глобальном контексте впервые появилось в 1987 году в рамках доклада Дж. Брунтланд «Наше общее будущее», эта концепция подверглась значительной трансформации. Если в первые годы акцент был сделан на защиту среды обитания и экологические проблемы, то в последующие годы усилилось понимание того, что решать проблемы окружающей среды невозможно без учёта экономических и социальных факторов.

Одним из важных условий устойчивого развития является экономическая эффективность. Эффективность является важнейшей характеристикой любой целенаправленной системы, вне зависимости от её природы – технической, экономической, производственной, социальной или политической.

Эффективность региональных систем может оцениваться в различных системах координат и метриках. Это обусловлено тем, что регионы представляют собой составные социально-экономические системы, включающие объекты разной природы и разного целеполагания. Вследствие этого результаты их функционирования могут рассматриваться с различных точек зрения – общества в целом и отдельных его категорий, корпораций, государственных институтов и т.д. Таким образом, задача оценки региональной эффективности является многокритериальной.

В научной литературе и в официальных документах фигурируют такие аспекты региональной эффективности как экономическая, финансовая, бюджетная, налоговая, социальная, экологическая, энергоэффективность. При этом термином «эффективность» зачастую подменяются такие оценочные показатели функционирования как «результативность», «эффект» или «качество». В конечном итоге, главным критерием эффективности региональных социо-эколого-экономических систем является степень удовлетворения конечных потребностей общества, связанных с развитием личности и сохранением окружающей природной среды.

Помимо объективных факторов, таких как сложившийся уровень экономического развития, ресурсная база, географическое положение, мировые цены и других, значимое влияние на уровень и динамику эффективности экономики региона, а также использование регионом своих конкурентных преимуществ, оказывают субъективные факторы, в частности эффективность деятельности локальных администраций по управлению территориями [1-3].

Во многих системах, от физических до экономических, эффективность определяется отношением выхода к входу. Для региональных систем характерны множественные входы, которыми являются затраты разнообразных ресурсов (трудовых, материальных, финансовых, природных и пр.) и множественные выходы – финан-

¹ Селютин Виктор Владимирович, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник, Южный научный центр РАН (344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41; vvs1812@gmail.com).

совые, экономические, социальные и пр. результаты деятельности. Для приведения их к скалярному (интегральному) виду обычно используются свёртки, в которых отдельные показатели стандартизируются и снабжаются экспертно устанавливаемыми весами. Однако субъективизм априорного выбора весов оставляет поле для критики данного подхода. Кроме того, при оценке эффективности региональных систем используются показатели различного типа (состояния, потоки, темпы, доли и др.), что само по себе вызывает вопросы и ставит непростую задачу синтеза интегрального критерия.

Далее, не прибегая к интегральному критерию, рассмотрим экономическую эффективность субъектов Северо-Западного федерального округа в трёх измерениях – производственном, бюджетном и социальном. Ненецкий автономный округ, который, согласно уставу Архангельской области, входит в её состав, являясь одновременно субъектом Российской Федерации, будем рассматривать как отдельный регион.

В качестве исходной информации использованы данные Федеральной службы государственной статистики за 2019 год. Этот год принят в качестве базового, чтобы избежать наложения эффектов кризисных ограничений в 2020-2021 годах, вызванных пандемией коронавируса COVID-19, и влияния международных экономических санкций в 2022 году.

Производственная эффективность. В самом общем виде производственная функция региона может включать такие факторы как труд (численность работников), капитал (стоимость основных фондов), релевантные материальные ресурсы, технологии, предпринимательскую инициативу и др.

Далее остановимся на анализе производственных возможностей субъектов РФ, исходя из двухфакторных моделей производственной функции, что позволяет наглядно представить результаты расчётов в плоскости двух критериев и выделить Парето-эффективные регионы.

Чаще всего в исследованиях используются классические двухфакторные производственные функции: мультипликативная Кобба-Дугласа $Y=A \cdot L^\alpha \cdot K^\beta$, в которой предполагаются постоянные эластичности (α и β) выпуска по факторам производства K и L (капитал и трудовые затраты) соответственно, линейная производственная функция $Y=aK+bL$, функция лимитирующего фактора Леонтьева $Y = \min(K/a, L/b)$ и т.д. [29].

Соответствующие меры эффективности k -го региона для двух первых функций можно записать в виде

$$E_k = y_k / (v_1 x_{1k} + v_2 x_{2k}) \quad (1)$$

$$E_k = y_k / (x_{1k}^{v_1} x_{2k}^{v_2}) \quad (2)$$

где x_{1k} – среднегодовая численность занятых, x_{2k} – основные фонды в экономике (по полной учётной стоимости; на конец года), y_k – валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость в основных ценах), v_1, v_2 – весовые коэффициенты.

Нормируем входы и выход, разделив их на соответствующие максимальные значения, и далее разделим знаменатель в (1) и (2) на числитель. В итоге получаем для линейной модели безразмерные критерии

$$q_{1k} = (x_{1k} \times y_{\max}) / (y_k \times x_{1\max}) \quad (3)$$

$$q_{2k} = (x_{2k} \times y_{\max}) / (y_k \times x_{2\max}) \quad (4)$$

а для мультипликативной модели, логарифмируя знаменатель

$$q_{1k} = \log[(x_{1k} \times y_{\max}) / (y_k \times x_{1\max})] \quad (5)$$

$$q_{2k} = \log[(x_{2k} \times y_{\max}) / (y_k \times x_{2\max})] \quad (6)$$

Так как в числителе (1) – (2) остаётся единица, то множество Парето-эффективных регионов на критериальной плоскости (q_1 , q_2) образуют объекты, доставляющие минимум знаменателю, который приобретает вид линейной свёртки

$$Q = \lambda q_{1k} + (1 - \lambda) q_{2k} \rightarrow \min \quad (7)$$

где $\lambda = v_1 / (v_1 + v_2)$.

В качестве точки отсчёта для оценки эффективности будем использовать понятие «идеального объекта» $k=0$, который определяется минимальными значениями факторов по всем участвующим в сравнении объектам [4-6]:

$$q_{10} = \min_k q_{1k} \quad (8)$$

$$q_{20} = \min_k q_{2k} \quad (9)$$

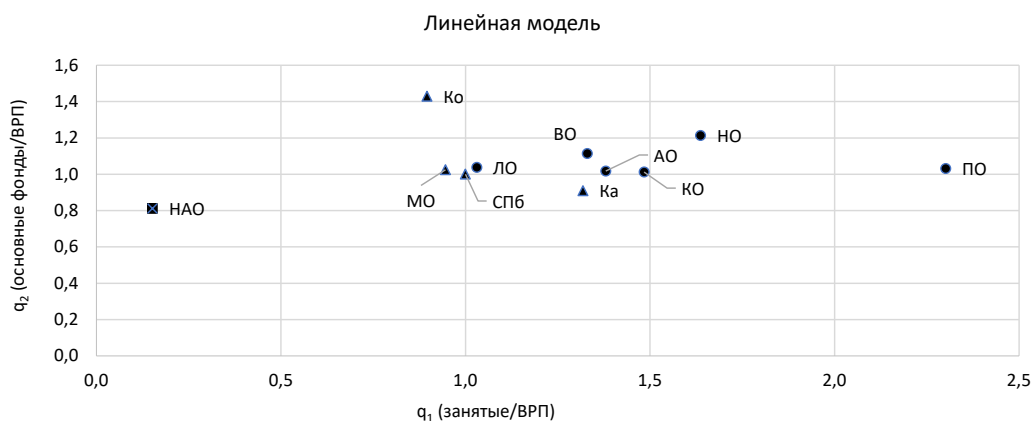
Идеальный объект (регион) может оказаться как виртуальным, так и реальным. В первом случае относительная (сравнительная) эффективность k -го объекта рассчитывается как

$$E_k = \min_k \rho_k / \rho_k \quad | \quad (10)$$

где ρ_k – евклидово расстояние на плоскости от идеального объекта до k -го.

Во втором случае реальный объект считается абсолютно доминирующим и за единицу для отсчёта относительной эффективности принимается ближайший к нему. При этом даже объекты, принадлежащие Парето-эффективному множеству, получают различные оценки эффективности в зависимости от того, насколько далеко они расположены от идеального объекта.

Результаты расчёта производственной эффективности субъектов Северо-Западного федерального округа (СЗФО) в соответствии с изложенным алгоритмом представлены на рисунке и в таблице 1.

Регионы Северо-Западного федерального округа в двухфакторном пространстве

В случае мультипликативной модели (2) рисунок изоморфен данному. Квадратным маркером выделен Ненецкий автономный округ. Парето-эффективные регионы второго эшелона отмечены треугольными маркерами.

Таблица 1. Коэффициенты производственной эффективности регионов СЗФО

Субъект РФ	Обозначение	Линейная модель	Мультипликативная модель
Республика Карелия	Ка	0,702	0,852
Республика Коми	Ко	0,850	0,989
Ненецкий АО	НАО	Абсолютное доминирование	Абсолютное доминирование
Архангельская область (без НАО)	АО	0,660	0,831
Вологодская область	ВО	0,675	0,840
Калининградская область	КО	0,610	0,805
Ленинградская область	ЛО	0,906	0,955
Мурманская область	НО	1,000	1,000
Новгородская область	МО	0,534	0,764
Псковская область	ПО	0,380	0,675
г. Санкт-Петербург	СПб	0,946	0,972

В СЗФО абсолютно доминирует Ненецкий автономный округ, который в рамках используемой модели выступает в роли опорного «идеального объекта». Это обусловлено практически полной ориентацией экономики самого малонаселённого региона страны на добычу нефти и газа (79,2% в структуре ВРП). Парето-эффективными являются Республика Коми, Санкт-Петербург, Мурманская и Калининградская области. Лидером во втором эшелоне эффективности является Мурманская область, которая характеризуется относительно сбалансированной структурой промышленности и сельского хозяйства. Немного уступают ей Санкт-Петербург и Ленинградская область. Самой низкой производственной эффективностью на северо-западе страны характеризуются Псковская и Новгородская области.

Бюджетная и социальная эффективность субъектов СЗФО. Бюджетную эффективность будем оценивать исходя из того, какую величину налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации генерирует экономическая активность предприятий и организаций региона, интегральным показателем которой является валовой региональный продукт.

В Северо-Западном федеральном округе в 2019 году наивысшая бюджетная (налоговая) эффективность была у Калининградской области, Ненецкого автономного округа (регион-донор) и Республики Коми, самая низкая – у Мурманской области.

В измерении социальной эффективности, вообще говоря, должно участвовать множество факторов, определяющих величину реальных доходов, уровень и качество жизни населения региона. Проблема, однако, состоит в том, что большинство из этих факторов (обеспеченность жильём, жилищно-коммунальными услугами, медицинскими учреждениями, развитие инфраструктуры и т.д.) формируется годами и десятилетиями и характеризует, в первую очередь, достигнутое на момент оценки состояние, а не эффективность текущей социально-экономической деятельности. Прирост показателей в конкретный рассматриваемый период, обычно – год, также не всегда релевантен, так как может быть обусловлен инвестициями, сделанными в предшествующие годы. Исходя из этого, в качестве предварительной оценки социальной эффективности экономики региона будем рассматривать такие показатели как отношение среднемесячной номинальной заработной платы, среднедуше-

вых денежных доходов населения и реальной заработной платы (скорректированной на региональный прожиточный минимум) к величине валового регионального продукта на душу населения.

Три показателя, использованные для оценки социальной эффективности, однотипны, но учитывают некоторые нюансы. Так, если заработная плата отражает номинальные доходы занятого населения, то в средние доходы включены пенсии, разнообразные социальные выплаты, доходы по вкладам и ценным бумагам, а также неформальные доходы в теневом секторе, отнесённые к населению в целом, в силу чего данный показатель, как правило, существенно ниже, чем средняя зарплата (табл. 2).

Так как уровень потребительских цен в регионах довольно заметно отличается, то имеет смысл сравнивать с ВРП доходы или заработную плату, скорректированные на величину прожиточного минимума как интегрального индикатора уровня цен. Данный показатель представлен в последнем столбце таблицы 2.

Выбранные в качестве одного из критериев социальной эффективности региональной экономики показатели существенно различаются в разрезе субъектов СЗФО. В регионах с высоким душевым ВРП эти показатели ниже (НАО), в экономически более слабых регионах, за счёт бюджетных трансфертов и высокой доли бюджетного сектора – выше (Псковская область, Архангельская область, Республика Карелия).

Дифференциация среднедушевых доходов, отнесённых к ВРП, по причинам, указанным выше, несколько меньше, но всё равно остаётся высокой.

После коррекции заработной платы на величину прожиточного минимума различие регионов по уровню социальной эффективности экономики изменяется незначительно, но в разных регионах разнонаправленно. Заметнее всего он снижается в Ненецком автономном округе и в Мурманской области. Следует подчеркнуть, что показатель, представленный в последнем столбце таблицы 2, характеризует не уровень жизни, а степень трансформации произведенной в регионах добавленной стоимости в реальную заработную плату. В Псковской и Архангельской областях он заметно выше, чем в среднем по регионам России.

Таблица 2. Элементы бюджетной и социальной эффективности субъектов СЗФО

Субъект РФ	Налоговые поступления в консолидированный бюджет РФ/ВРП	Годовая номинальная зарплата/ВРП на душу населения	Годовые номинальные доходы/ВРП на душу населения	Среднемесячная зарплата (в прожиточных минимумах) × 10 ⁵ /ВРП на душу населения
Всего по субъектам РФ	0,240	0,889	0,655	0,695
Республика Карелия	0,133	0,977	0,701	0,604
Республика Коми	0,342	0,734	0,486	0,430
Ненецкий автономный округ	0,343	0,140	0,129	0,055
Архангельская область (без НАО)	0,164	1,163	0,797	0,770
Вологодская область	0,139	0,867	0,628	0,664
Калининградская область	0,349	0,829	0,672	0,589
Ленинградская область	0,284	0,846	0,589	0,611
Мурманская область	0,104	0,923	0,641	0,479
Новгородская область	0,118	0,845	0,683	0,625
Псковская область	0,123	1,125	0,976	0,866
г. Санкт-Петербург	0,255	0,832	0,595	0,573

ЛИТЕРАТУРА

1. Котов А. В. Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. 2020. № 2(15). С. 352–362.
2. Криничанский К. В. Развитие подхода к оценке эффективности деятельности органов региональной исполнительной власти в России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. Вып. 8. С. 33–50.
3. Фёдорова Е. А., Черникова Л. И., Мусиенко С. О. Оценка эффективности регионального управления // Экономика региона. 2019. № 2(15). С. 350–362.
4. Jahanshahloo G. R., Hosseinzadeh Lotfi F., Khanmohammadi M., Kazemimanesh M., Rezaie V. (2010). “Ranking of units by positive ideal DMU with common weights”, Expert Systems with Applications, Vol. 37, pp.7483–7488.
5. Shavazipour B. (2013). “Ranking Efficient DMUs Using the Ideal point and Norms”, Int. J. Data Envelopment Analysis, Vol. 1 No. 2, pp. 75-83.
6. Vaninsky A. (2011). “DEA with a Perfect Object: Analytical Solutions”, Communications in Mathematics and Applications, Vol. 2 No. 1, pp. 1–13.

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19 НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье проводится анализ последствий финансового кризиса, связанного с пандемией COVID-19, характеризующейся высокими рисками, вескими изменениями в сферах экономики и финансов, а также принимаемые меры поддержке банковского кредитования, финансовой стабильности, укрепления финансовой системы.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, оценка, экономика, социально-экономическое развитие, кризис.

Глобальная пандемия коронавируса (т.е. Covid-19) и связанный с ней экономический спад вызвали множество серьезных проблем для компаний на территории всей Российской Федерации, создавая серьезную угрозу жизнеспособности многих предприятий. На сегодняшний день этот кризис считается крупнейшим кризисом в области здравоохранения, экономики и социальной сферы за столетие не только в нашей стране, но и по всему миру. В дополнение к человеческим потерям и самой болезни, Covid-19 замедлил экономическую деятельность из-за ее масштабных последствий и различных мер, принимаемых страной для контроля распространения болезни. Это оказало значительное негативное влияние на занятость, снизило экономическую активность и создало неопределенность на многих организациях. Следовательно, многие фирмы столкнулись с финансовыми трудностями и банкротством.

Российские регионы характеризуются пространственной неравномерностью социально-экономического развития [1]. Определено, что в число регионов – лидеров по уровню устойчивости экономики к пандемии входят 27 регионов, 29 регионов имеют средний уровень устойчивости, 29 регионов – низкий. Средние значения индекса устойчивости региональной экономики к пандемии COVID-19 в группах составляют 0,21, 0,16, 0,12 соответственно. Лидирующие позиции в данном рейтинге занимают Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Чукотский автономный округ, Республика Алтай, Мурманская область, Магаданская область. Пермский край со значением индекса устойчивости экономики к пандемии COVID-19 0,126 находится на 66-м месте среди российских регионов.

Снижение цен на нефть являлось основным каналом, через который COVID-19 оказывал влияние на нефтедобывающие страны [2]. С началом пандемии цена на нефть снизилась примерно на 30%. На глобальном уровне основные мировые фондовые индексы зафиксировали резкое снижение. Нефтепромышленность является одной из важнейших отраслей для российской экономики. Экспорт нефти играет важную роль в формировании доходов федерального бюджета, занимая примерно 30% от общего объема экспортируемых товаров. Нефтяная отрасль также дала российской экономике большой объем валютных поступлений, поддерживая курс рубля и внешнеторговое сальдо. Так, согласно оценке Министерства финансов Российской Федерации, нефтегазовые доходы в 2022 г. составят 7,2% к ВВП (9 542,6 млрд. руб.)

¹ Сердцева Валентина Сергеевна, студент, Российский государственный университет правосудия (г. Нижний Новгород, e-mail: serdtseva.valentina@yandex.ru).

² Глазова Елизавета Игоревна, студент, Российский государственный университет правосудия (г. Нижний Новгород, e-mail: liza.glazova.2020@mail.ru).

Пандемия уже отразилась на предпочтениях российских клиентов [3]. В ходе апрельского исследования Mastercard: в период пандемии 43% клиентов в России предпочитали безналичные платежи наличным, 22% перестали использовать наличные средства и начали применять карты и другие платежные средства, около 50% клиентов стали более активно пользоваться бесконтактными картами, 16% клиентов впервые использовали бесконтактные платежи. Ведущие банки активно применяют инновационные технологии: чат-боты, которые снижают расходы на колл-центры, искусственный интеллект, повышающий скорость обработки информации и качества анализа данных. Дальнейшее внедрение новых технологий повысит долю расходов банков на ИТ.

Составим оценку инвестиционной деятельности и финансовой устойчивости российского коммерческого банка ПАО «Сбербанк России» [4].

ПАО «Сбербанк» за анализируемый период с 2019 по 2020 годы работал с потерями, что оценивалось отрицательно. За обозреваемый период чистая доходность снизилась на 88.5 млрд руб. (- 10%). Впоследствии за 2020 год чистая доходность составила 781 млрд руб. Валюта баланса банка выросла на 5.8 млн. руб. (т. е. на 5.5%), что оценивалось позитивно, так как говорит об увеличении объемов операций банка, однако же темп развития является несущественным. Доля личных средств банка во многом выросла с 4.4 млрд. руб. на 01.01.2020 г. до 4.75 млрд. руб. на 01.01.2021 г. (+8.7%). Такое соотношение личных и заёмных средств оценивалось отрицательно, поскольку не соответствует нормативному значению. За указанный период доля чистой ссудной задолженности в активах увеличилась на 16.98%. Данный информационный материал в структуре актива занимает основную часть, и при всем этом темп развития абсолютной величины чистой ссудной задолженности составил 72.7%. Такая динамика оценивалась, с одной стороны, позитивна, так как ссудная задолженность — один из основных прибыльных статей банка, с другой стороны, развитие ссудной задолженности увеличивало кредитный риск. Вложения в акции за осматриваемый период увеличивались более высокими темпами (+18.3%).

Наличие вложений в акции, с одной стороны, оценивались позитивно, так как они приносят банку прибыль, который применяется для регулирования ликвидности, но с другой стороны, подобные вложения влекли за собой веские риски. За обозреваемый период в банке наблюдалось снижение величины денежных средств в абсолютном выражении на 50.8 млн. руб. (снижение на 7.8%), и при всем этом отмечалось снижение их доли в валюте баланса (на 01.01.2017 г. она составляла 2,1%, на 01.01.2019 г. — 1.7%).

Полученное исследование показывает наиболее активную инвестиционную деятельность ПАО «Сбербанк» и демонстрирует наивысшие результаты. На 01.01.2021 года доля инвестирования в активах ПАО «Сбербанк» увеличилась и составила 7.2% в 2019 году. Также во многом увеличился объем и доля инвестиционного кредитования. Доля в структуре на 01.01.2021 составила 60%. Величина финансовых инвестиций выросла за время исследования - прирост на 14%. Доля в структуре уменьшилась. Ценные бумаги представляют собой наибольшую часть данной группы.

Не менее сложной обстояла ситуация с кредитованием физических и юридических лиц [5]. По данным за февраль 2022 г. кредитно-финансовые учреждения выдали розничных кредитов на сумму в 24,2 трлн руб. и корпоративных кредитов в объеме 49,5 трлн руб. Прирост кредитного портфеля по всем банкам составил почти 10,5 трлн руб., а в абсолютном выражении его величина достигла 73,7 трлн руб.

Позитивная динамика объяснялась стремлением заготовиться кредитными ресурсами впрок, до повышения ставок, а также спросом на ипотеку и потребительские ссуды. Больше всего заемных средств клиентам предоставили Сбербанк и ВТБ.

После повышения Центральным Банком РФ ключевой ставки в конце февраля – начале марта 2022 г. в поведенческой стратегии кредиторов и заемщиков произошли изменения. Ужесточение процентных условий со стороны регулятора и политика банков способствовали замедлению темпов кредитования. Небольшое восстановление спроса физических и юридических лиц обеспечили стабилизация динамики валютных курсов, долгосрочных инфляционных ожиданий, снижение ставок по кредитам, льготные кредитные, ипотечные программы на покупку жилья, девальвация корпоративного кредитного портфеля.

У России был ряд преимуществ, которые позволяли ей переживать эпидемию с меньшими потерями [6]:

- бедность и отсутствие массового внешнего туризма;
- низкая плотность населения и низкая частота сообщений между регионами;
- достаточно ответственное население, готовое выполнять инструкции;
- противоэпидемические традиции, заложенные еще в истории.

С введением карантинных мер резко сократились доходы домохозяйств. В последние годы работающие в большей доле живут в кредит. Заработная плата не поспевает за ростом цен, и людям приходится обращаться в банки, чтобы поддерживать и без того низкий уровень потребления.

Первый заместитель Министра труда и социальной защиты Российской Федерации, принимая участие во втором заседании рабочей группы по занятости стран G20 в период японского председательства на форуме (22–24 апреля 2019 г., Токио), был активно вовлечен в обсуждение вопросов политического ответа на вызовы в новых формах занятости, как, например, удаленная работа, работа на организационных платформах; анализа и сокращения гендерного разрыва в отношении временных трудовых затрат; глобальных торгово-промышленных цепочек. Выступив с докладом о политическом ответе на вызовы удаленной работы сотрудников, А. Вовченко отметил, что подавляющая часть занятости в России тогда – это бессрочные договорные отношения (на момент 2018 г. так работало 90,1 % занятых мужчин и 94,3 % женщин).

В свою очередь отчетность, формируемая на основе данных бухгалтерского учета, является индикатором эффективности функционирования предприятия [7]. На основе анализа данных отчетности (как финансовой, так и управленческой) принимаются важные экономические решения относительно функционирования конкретного предприятия. Так, аппарат управления принимает решения по текущей деятельности фирмы, осуществляет стратегическое планирование. Иностранцы контрагенты (потенциальные инвесторы) принимают решения об инвестировании своих финансовых ресурсов в деятельность предприятия с целью получения прогнозируемого дохода.

Данные Роспотребнадзора показывают, что COVID-19, без учета потерь непродуцированного ВВП вследствие летальных исходов, стойкой и временной нетрудоспособности, нанес ущерб российской экономике в 2020 г. более 997,06 млрд руб. Вместе с тем очевиден факт регулярных мутаций вируса и появления новых штаммов (Альфа, Бета, Гамма, Дельта, Омикрон), что генерировало новые и обострялись текущие риски социально-экономического развития российских регионов. Локдауны в реги-

онах привели к тому, что после окончания карантинных мер вновь смогли открыться порядка 30% предприятий малого бизнеса сферы услуг.

В заключении стоит сказать, что кризис, вызванный пандемией Covid-19, несомненно, оказал влияние на все сферы хозяйственной жизнедеятельности Российской Федерации. Эту тенденцию усилили финансово-экономические диспропорции, разрывы глобальных цепочек поставок, энергетический кризис и рост цен на сырьевые товары, приоритезация автономности и импортозамещения в экономической политике большинства стран, что формирует новую реальность как для устойчивого социально-экономического развития российских регионов, так и для государства в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миролюбова Т.В., Ворончихина Е.Н. Пространственная неравномерность влияния COVID-19 на социально-экономическое развитие регионов России // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика – Экономика и бизнес. 2021. Т. 16. № 3. С. 238–254.
2. Беляев С.А., Зюкин Д.А., Пасечко В.В., Алехина А.А., Большчева Е.А. Социально-экономические последствия пандемии и способы их нейтрализации в мировой практике // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. С. 142–150.
3. Волков И.С. Влияние пандемии коронавируса на цифровизацию банковской сферы // StudNet. 2021. С. 1–3.
4. Хазова Г.А. Инвестиционная деятельность коммерческого банка на рынке ценных бумаг в период пандемии // Форум молодых ученых. 2021 №12 (64) С. 236–243
5. Хамитовна Х.М., Алексер Оглы Т.Э. Оценка влияния кризисных тенденций на банковский сектор и участников финансового рынка России // Финансовые рынки и банки. 2023. № 1. С. 56–62.
6. Гневашева В.А., Де К.Б. Предпосылки управленческого воздействия на территориальные рынки труда в условиях отрицательной экстерналии COVID-19: на примере России и Бразилии // Вопросы управления. 2021 №1 (68) С. 75–87.
7. Терехов А.М., Овчаров А.О. Особенности экономического анализа и учеба биологических активов // Вопросы управления. 2019 № 4 (59) С. 137–147.

СТАНОВЛЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ЛОГИСТИКИ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. В статье исследуются подходы к пониманию и организации движения цифровых потоков в национальной экономике, в регионах, в организациях и цепях поставок. Уточняются понятия «цифровизация», «цифровая логистика», «цифровая экономика», «цифровая трансформация».

Ключевые слова: цифровизация, цифровая логистика, цифровая экономика, цифровая трансформация.

В развитых экономиках все большее внимание уделяется управлению потоками. Формируются логистические системы, складываются региональные, межрегиональные и международные цепи поставок товаров.

В практической логистической деятельности и в управлении цепями поставок товаров возрастают масштабы использования цифровых технологий.

В России в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [1] для решения задач по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере в нашей стране реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [2]. Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определены целевые показатели, характеризующие достижение национальной цели «цифровая трансформация» [3]:

– достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления;

– увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95 процентов; рост доли домохозяйств, которым обеспечена возможность широкополосного доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», до 97 процентов;

– увеличение вложений в отечественные решения в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года.

В национальной программе «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р, выделены девять «сквозных» цифровых технологий [4]:

- большие данные;
- нейротехнологии и искусственный интеллект;
- системы распределенного реестра;
- квантовые технологии;
- новые производственные технологии;
- промышленный интернет;
- компоненты робототехники и сенсорика;
- технологии беспроводной связи;

¹ Смирнов Владимир Петрович, кандидат экономических наук, профессор кафедры экономики таможенного дела и управления, Владивостокский филиал, Российская таможенная академия (690034, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Стрелковая, 16в; e-mail: vla102@yandex.ru).

– технологии виртуальной и дополненной реальности.

Для реализации сквозных цифровых технологий Правительство Российской Федерации запланировало меры поддержки и дорожные карты.

В России в рамках проекта Национальной технологической инициативы сквозные технологии признаны ключевыми векторами научно-технического развития, оказывающими наиболее существенное влияние на бизнес-процессы и развитие рынков. К сквозным цифровым относятся технологии, которые одновременно охватывают несколько трендов или отраслей. Их перечень в составе девяти технологий Индустрии 4.0 определен изначально разработкой дорожных карт к федеральному проекту «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [5, 6, 7].

Текущее состояние процесса разработки сквозных технологий раскрывают материалы аналитических исследований, которые свидетельствуют о том, что «в федеральном проекте «Цифровые технологии» доминирует стратегия предложения – поддерживаются, как правило, сами технологии, но не объекты цифровой трансформации» [8].

Специалисты описывают применение сквозных технологий и дополняющих перечень субтехнологий следующим образом: «Тотальные масштабы, которые приобрели в общественно-экономической жизни процессы цифровизации при «фиксированном» числе задействованных в них цифровых технологий, позволили ввести в оборот термин «сквозные технологии» и применять его в отношении тех, которые имеют наиболее широкое распространение» [9, с. 5]. Перечень субтехнологий авторы предлагают считать открытым.

Сквозные технологии и субтехнологии находят широкое применение в логистике.

При определении понятия «цифровая логистика» и её предметной области следует исходить из структуры полной логистической системы: «В широком смысле цифровая логистика – это обеспечивающая подсистема. Объектом её изучения являются цифровые потоки, сопутствующие экономическому потоку или заменяющие его... Цифровая логистика как особый вид экономической логистики изучает закономерности организации движения цифровых потоков в хозяйственных системах» [10, с. 15-16].

Цифровая логистика может рассматриваться как вид экономической логистики и как самостоятельная область в полной системе логистики.

Цифровая логистика представляет собой определенный срез экономической логистики, при этом её теоретической методологической базой является общая теория логистики, «вырабатывающая знания о поточной форме организации экономической материи».

Объектом изучения, исходным понятием и объектом управления в цифровой логистике выступает цифровой поток. «В структуре полной логистической системы цифровой поток есть такое состояние формы организации экономического потока как целостной системы, когда основная функциональная нагрузка приходится на информационный поток, который сопутствует и способствует успешному протеканию экономического потока или его составляющим (материальному, финансовому, сервисному потокам)... Цифровой поток есть сквозные коммуникационные технологии, регуляторы цифровых преобразований, сети, мессенджеры, облачные технологии, платформы. Это виртуальная форма организации экономического потока» [там же, с. 16].

Экономический поток – сложная категория в логистике, производное понятие. «Оно означает такую совокупность материального, финансового, информационного и сервисного потоков, когда она (совокупность) предстает как целостное и неделимое образование Экономический поток – основная категория экономической логистики. Цифровой поток – предметная область и основная категория цифровой логистики» [там же, с. 22].

При изучении цифровой логистики необходимо разграничивать часто применяемые понятия «оцифровка», «цифровизация», «цифровая экономика», «цифровая трансформация», «информатизация».

И. Д. Афанасенко и В. В. Борисова пишут: «Оцифровка – технический термин, относящийся к процессу преобразования аналоговых данных в цифровые. Цифровизация – это процесс принятия новой формы подачи данных, рост использования цифровых или компьютерных технологий на отдельном предприятии, в отрасли или в целом по стране» [там же, с. 20].

Г.Ю. Силкина уточняет понятия «цифровизация» и «цифровая трансформация»: «Цифровизация, или цифровое развитие, понимается как процесс организации выполнения в цифровой среде функций и бизнес-процессов, ранее выполнявшихся без использования цифровых решений. Цифровая трансформация предполагает реинжиниринг логистических бизнес-процессов с применением цифровых инструментов для их исполнения» [8].

В.А. Плотников отмечает, что термин «цифровизация» – более широкий по сравнению с понятием «цифровая экономика»: «Цифровизация – это процесс внедрения цифровых технологий генерации, обработки, передачи, хранения и визуализации данных в различные сферы человеческой деятельности, а не только в экономику» [11].

Можно заключить, что при реализации перспективных логистических проектов целесообразно применять сквозные цифровые технологии и субтехнологии.

При этом под цифровой логистикой в широком смысле следует понимать обеспечивающую подсистему, объектом изучения которой являются цифровые потоки, сопутствующие экономическому потоку или заменяющие его. Цифровизация, или цифровое развитие – это процесс организации выполнения в цифровой среде функций и бизнес-процессов, ранее выполнявшихся без использования цифровых решений. Цифровая трансформация представляет собой реинжиниринг логистических бизнес-процессов с применением цифровых инструментов для их исполнения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 // Консультант-плюс.
2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // Консультант-плюс.
3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 года № 474 // Консультант-плюс
4. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Консультант-плюс.

5. Сквозные технологии цифровой экономики. URL: <https://www.tadviser.ru/a/447112> (дата обращения 05.09.2022).
6. Осоченко Е.А. Атлас сквозных технологий цифровой экономики России: проект-сигнал: [доклад]. М.: Проектный офис «Цифровая экономика РФ ГК Росатом», 2019. 372 с.
7. Цифровые технологии в российской экономике / под ред. Л.М. Гохберга. М.: НИЦ ВШЭ, 2021. 116 с.
8. Силкина Г.Ю. Синергия сквозных цифровых технологий в логистике и управлении цепями поставок // Логистика: форсайт-исследования, профессия, практика: материалы III Национальной научно-образовательной конференции : в 2 ч., Санкт-Петербург, 28 октября 2022 года. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2022. С. 251–260.
9. Силкина Г.Ю., Алексеева Н.С., Шевченко С.Ю. Сквозные технологии производства и управления: эффекты отраслевого применения и потенциальной синергии // ECONOMY. 2022. Т. 15. № 5.6.
10. Афанасенко И.Д., Борисова В.В. Цифровая логистика: учебник для вузов. СПб., Питер, 2019. 272 с.
11. Плотников В.А. Цифровизация производства: теоретическая сущность и перспективы развития в российской экономике // Известия СПбГЭУ. 2018. № 4 (112).

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ДЛЯ ОЦЕНКИ АГРЕГИРОВАННОЙ ПЕРЕМЕННОЙ ПО БЛАГОСОСТОЯНИЮ В РЕГИОНАХ ПОВОЛЖЬЯ

Аннотация. *Рассчитаны три интегральных индикатора: по дорожно-транспортной инфраструктуре, благосостоянию населения (ИИ УБН), благоустройству жилфонда (ИИ БЖ). Цель работы – разработка модели регрессии, в которой ИИ УБН является зависимой переменной. Среди её факторных переменных были инфраструктурный индикатор и средняя продолжительность жизни; для неё построена другая модель.*

Ключевые слова: *модель регрессии, благосостояние населения, дорожно-транспортная инфраструктура, регионы, ожидаемая продолжительность жизни.*

Важность развития дорожно-транспортной инфраструктуры для роста экономики известна учёным. А её влияние на величину ИИ УБН было показано в модели из [5], оцененной по выборке с 67 регионами и зависимой переменной за 2018 год. Ещё здесь приводится ряд ссылок на статьи, где исследовалось, как некоторые инфраструктурные факторы влияют на ВРП и экономический рост регионов. Также в сжатом виде изложена методология из [1]. В этой монографии, кроме методологии, было предложено взять ИИ УБН в роли одного из возможных критериев результативности социально-экономической политики в регионах. Дополнительно предлагалось строить эконометрические модели, которые связывают индикатор УБН в регионе с параметрами проводимой здесь социально-экономической политики, а также – с развитием институтов. Было предложено несколько примеров подобных моделей.

Основной целью настоящей работы является построение аналогичной модели для ряда регионов Поволжья, имеющей высокое статистическое качество.

Обзор работ по оценке благосостояния населения приводится в [1]. Выбор исходных критериев оценки УБН сделан на основе перечня показателей из [1, с. 303, 316]. Для модели, описываемой ниже, использовались почти аналогичные 13 показателей, что и в [5], включая и меру благоустройства жилфонда (рис. 1). Затем они, после предварительной унификации – с линейным отображением каждого на [0-10], – сворачиваются в рамках методологии из [1] в агрегированную переменную: ИИ УБН. Она также лежит на [0-10]; в методологии принято, что 10 баллов есть лишь у идеального региона. Эта идея обычно реализуется алгоритмами компонентного анализа, в его блочном варианте. Иначе говоря, – после принятия предположения о том, что матрицы корреляций и ковариаций имеют блочно-диагональный вид [1, 5]. В итоге все 13 исходных унифицированных переменных были сгруппированы нами в 4 блока. Для трёх из них оказалось, что первая главная компонента (ГК), рассчитанная для каждого блока, объяснила более 50% суммы дисперсий p_k переменных из k -го блока. А именно для № 1 – 60%, 2 – 54%, 3 – 64,6%. Блок 4 включает лишь одну переменную x_{13} . В итоге получились такие значения “весов” q_k (см. рис. 1).

¹ Степанов Владимир Сергеевич, кандидат физико-математических наук, старший научный сотрудник, ЦЭМИ РАН. (117418, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 47; e-mail: vladstep0355@gmail.com; _Stepanov@cemi.rssi.ru).

ГК в блоках 1, 2, 3 объясняет 64,7%, 64,6% и 71,5% дисперсии. В итоге получились значения “весов”, показанные на рис. 2.

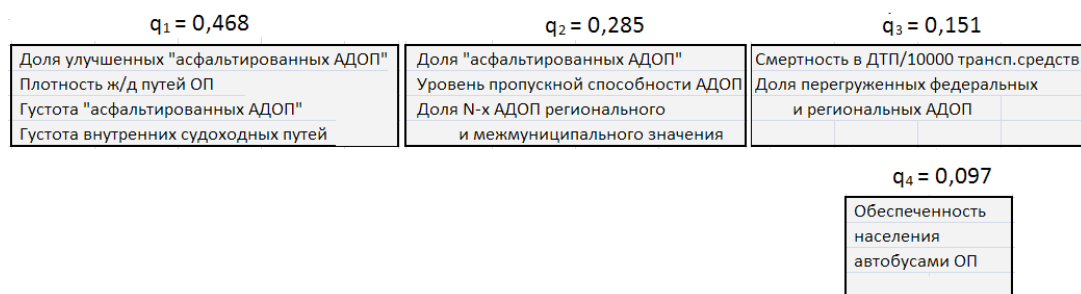

Рис.2. Группировка 10-ти инфраструктурных переменных в блоки

Далее, по формуле расчёта взвешенного расстояния и созданным выше блочным транспортным ИИ, находится инфраструктурный индикатор, т.е. фактор X_1 из (1). Оказалось, что развитие указанной инфраструктуры в 11 регионах явно неравномерное. Отметим, что Пермский край, а также Кировская, Оренбургская области, кроме небольших значений X_1 , имеют ещё и низкие значения индикатора транспортной доступности [4, с. 142,143]. Это затрудняет передвижение на работу в соседние регионы, иногда лучше развитые, а также – выбор людьми того или иного работодателя. С другой стороны, республика Марий Эл по последнему индикатору опережает эти регионы, что заметно сглаживает её отставание по X_1 .

В таблице приводятся результаты МНК-оценивания параметров β_0, \dots, β_5 и σ из (1) по несбалансированной панели, а также модули для t-статистик и др.

Результаты оценивания для (1) по наблюдениям из ПФО

Факторная переменная	C_{el}	τ	Оценка (МНК)		t-значение	Значение p
			4	5		
1	2	3	4	5	6	7
Константа			b_0	1,572	3,50	0,0010
Уровень безработицы	-0,31	0	b_1	-0,3438	6,14	0,001*
Дотационность региона	-0,04	2	b_2	-0,0573	2,08	0,043
“Оцифровка экономики”	0,273	1	b_3	0,0291	11,1	0,001*
ОПЖ (лет жизни)	0,255	1	b_4	0,2967	4,15	0,001*
Транспортная инфраструктура	0,486	2	b_5	0,4988	10,2	0,001*

Примечание: p-значение обозначено 0,001* (в случаях, когда вероятность $p < 0,001$).

В её столбце 6 приводятся модули t-статистик, а в столбце 2 – средние коэффициенты эластичности C_{el} . Они показывают, что наиболее важными, в плане влияния на ИИ УБН, являются развитие инфраструктуры X_1 и занятость жителей X_2 . Затем с отставанием следуют мера развития цифровой экономики X_4 и ОПЖ граждан X_5 . Значение статистики Фишера равно $F(48,5) = 266,1$; подправленная оценка коэффициента детерминации $R^2 = 96,2\%$ и стандартная ошибка $s = 0,2242$ (“несмещенная оценка σ ”). Средняя процентная ошибка $MARE = 3.82(\pm 2.8)\%$. Также, аналогично модели из [5], проверялись гипотезы о нормальности остатков, об отсутствии автокорреляций, мультиколлинеарности. Кроме того, рассматривался разброс остатков вдоль каждой из осей 0- X_j . Все эти проверки позволяют обосновать МНК-подход к оцениванию, выбранный здесь.

Зависимость для величины ОПЖ реализуется через другую модель, типа линейной регрессии с переменной структурой, которая включает 10 факторов. Она оценена по 84 наблюдениям из ПФО; её ошибка аппроксимации в начальном варианте оказалась 0,44% [6], но в итоге она уменьшилась до $0,38(\pm 0,34)\%$ [7]. На рис. 3 приводится сравнение фактических значений ИИ УБН, полученных после прямых расчётов по методологии, со значениями по (1), с заменой неизвестных β_j на их МНК-оценки. А на рис. 4 показано, какие прогнозы даёт вторая модель.

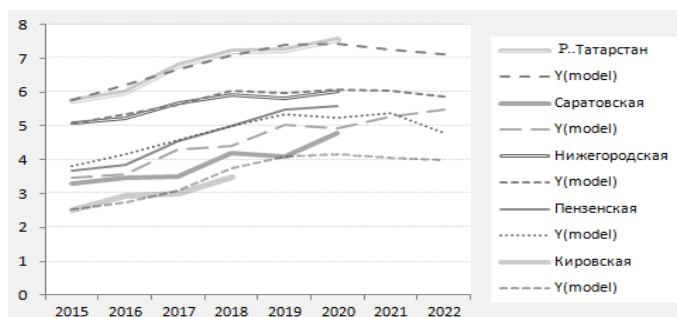

Рис. 3. Применение модели для ряда регионов

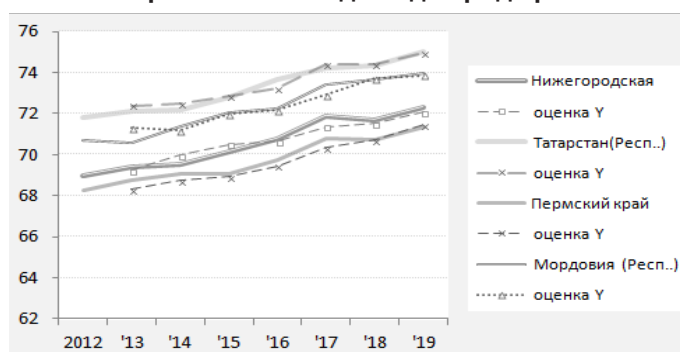

Рис. 4. Динамика ОПЖ в 4-х регионах (лет)

Здесь был сделан прогноз ОПЖ (т.е. Y) на 2013г, а панельные данные из 14-ти регионов ПФО сформированы за 2014,...,19 гг. Эта модель работала, кроме многих регионов ПФО, с почти аналогичной точностью и для других регионов: Псковской, Орловской, Свердловской областей, а также – Алтайского края.

Итак, выше предлагается модель регрессии для ИИ УБН, оцененная по 54-ти наблюдениям над 11-ю регионами ПФО. Она устанавливает связь индикатора благосостояния граждан с комплексом факторов, который включает инфраструктурную переменную, ОПЖ и др. Вышеописанные модели могут быть полезными при планировании конкретных мероприятий в научно обоснованной региональной политике, а также при выработке стратегии развития ряда регионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айвазян С. А. Анализ качества и образа жизни населения: монография. М.: “Наука”, 2012. 432 с.
2. Борисова К. Б., Дворецкий Л. М., Федотов А. А. Ожидаемая продолжительность жизни в России: региональный разрез и воздействующие факторы // Международный

журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. Т. 10. № 1 (61). С. 203–209. DOI: <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2021-10-1-203-209>

3. Индекс «Цифровая Россия» / МШУ «Сколково». Центр Финансовых инноваций и безналичной экономики. Москва. 2019. URL: <https://www.skolkovo.ru/researches/indeks-cifrovaya-rossiya/>
4. Лавриненко П.А., Ромашина А.А., Степанов П.С., Чистяков П.А. Транспортная доступность как индикатор развития региона // Проблемы прогнозирования. 2019. № 6 (177). С. 136–146.
5. Степанов В.С. Индикатор развития дорожно-транспортной инфраструктуры в регионах и его применение для оценки уровня благосостояния // Труды II Гранберговской конференции: сборник докладов Всероссийской конференции с международным участием «Пространственный анализ социально-экономических систем: история и современность». Новосибирск, ИЭОПП РАН, 2022. С. 432–445. DOI: <https://doi.org/10.53954/9785604607893432>
6. Степанов В.С. Моделирование ожидаемой продолжительности жизни населения из регионов ПФО / Труды 65-й Всероссийской конференции МФТИ. Секция ММЭЭС. 3–8 апреля 2023 г. М.: МФТИ, 2023. URL: <https://conf.mipt.ru>
7. Степанов В.С. Эконометрическая модель для средней продолжительности жизни в регионах ПФО / Евразийская научная конференция по фундаментальным и прикладным проблемам управления устойчивым развитием в системе «природа – общество – человек». Москва, 24 мая 2023. М.: ГУУ, 2023. URL: <https://ur.guu.ru/>

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ В ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация. Современная экономическая жизнь зачастую обозначает себя непричастной духовным и нравственным идеалам. Это приводит к деградации хозяйственных отношений. Настоящий момент в развитии России является благоприятным для поворота к ценностям взаимного служения, милосердия, бережливости, любви.

Ключевые слова: вера, доброта, правда, экономика, человек.

Одна из ключевых мыслей современной капиталистической экономики – это то, что она существует «сама по себе», в отрыве от духовных и нравственных идеалов, ориентируясь лишь на максимизацию удовольствия и богатства своих участников. Более того, иногда считается, что хозяйственная жизнь и научно-технический прогресс первичны, а религия, культура, семья и другие невидимые институты являются лишь «надстройкой», производным от телесной жизни человека. Так, например, учит марксизм, являющийся поэтому наряду с капитализмом равновеликой гранью материализма, различаясь лишь средствами достижения своей цели.

Однако, не все с этим согласны. Если и невозможно доказать с неопровержимостью ту или иную точку зрения, по крайней мере в рамках внутренней идейной свободы остается возможность свидетельствовать и верить. Верить в то, что человек не просто более высокоорганизованное животное, в то, что он «не от мира сего», в том, что душа его богоподобна и бессмертна, а значит первична. И она, духовная сторона, и определяет деятельность человека, формирует в конечном итоге всю его жизнь. Так верили люди во все времена в рамках большинства религиозных идей, так рассуждали древние философы, так говорили Иван Посошков [3], Макс Вебер [1], Питирим Сорокин [4] и многие другие ученые. Такое мнение развивается и сегодня в рамках теории «поведенческой» экономики. Такая возможность признана сегодня и официально посредством включения с 2015 г. Высшей аттестационной комиссией теологии в список научных специальностей.

Современная российская экономика построена на идеях прибыли, инноваций, конкуренции. Поэтому она так глубоко интегрирована в мировую хозяйственную систему, базирующуюся на тех же принципах, особенно западную. Однако несовместимость данных идей с русским национальным характером, воспитанном на Православии, стала очевидной и с февраля 2022 г. перешла в фазу военного конфликта.

Выделим с этой точки зрения основные характеристики развития отечественной экономики.

Во-первых, это её неэкологичный характер. Предприятия расходуют невозобновляемые природные ресурсы и создают при этом огромное количество отходов.

Во-вторых, это сильная внешнеэкономическая зависимость: от заёмных финансовых ресурсов, от импорта оборудования и экспорта продукции, от иммиграции работников. Это создает большую несвободу в принятии решений, в т.ч. политического и идеологического характера.

¹ Стыров Максим Михайлович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории финансово-экономических проблем, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (167982, Россия, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: styrovmm@mail.ru).

В-третьих, некоторая «одержимость» инновациями. Не отрицая их полезности и даже тесной связи с духовным миром человека, приходится признать, что сегодня они стали своеобразным «кумиром», считаясь благом сами по себе, иногда независимо от моральной стороны дела. Это приводит, в частности, к развитию многих нравственно сомнительных или даже нравственно порочных технологий, особенно в биомедицинской сфере [2].

В-четвертых, пренебрежительное отношение к человеку. Даже на уровне науки и государственного управления люди часто именуется «кадрами», «ресурсами», «капиталом» и т.д., то есть воспринимаются как средство для экономики, а не как цель ее функционирования. В реальности же современный перегруженный уклад жизни и всевозрастающая гонка за житейским успехом приводит к раздору в душе, распаду семей, атомизации общества и другим отрицательным последствиям. Возьмем за утверждать, что ориентация высших целей жизни на материальное богатство является одной из глубинных причин военных действий между Россией и Украиной, по апостолу Павлу: «Корень всех зол есть сребролюбие» (1 Тим. 6, 10).

В-пятых, идея конкуренции как двигателя экономики приводит к росту внутренних разрывов и противоречий в хозяйственной системе. Различие между видами деятельности, регионами очень велики и достигают десятков и сотен раз, создавая внутреннее напряжение, недовольство, разочарование в идее справедливости.

Разумеется, все эти моменты не означают тотальной испорченности и непригодности российской экономики. Она в целом довольно устойчиво работает, обеспечивает людей всем необходимым для жизни, имеет в себе много ростков добра, благотворительности, взаимовыручки. Не нельзя и игнорировать негативные тенденции, нужно честно говорить о них и определять пути выхода.

На наш взгляд, необходимо глубоко задуматься о происходящих потрясениях и ещё более серьезных будущих угрозах и решительно переориентировать мировоззрение от идей комфорта и обогащения к духовным идеалам, проистекающим из христианской веры и традиционным для нашего общества: нестяжанию, милосердию, любви, трудолюбию, семейственности, сбережению природы и т.д. Много в этом направлении может сделать государство через системы образования, культуры, социальной защиты. Но всё же главный призыв – это личный поворот (покаяние) каждого человека. Вера должна быть не оторванной от жизни и экономики, а быть стержнем, сердцевинной мыслей и дел. Конечно, очень важная роль отводится Православной Церкви, как носительнице и хранительнице священных Божьих установлений. Народ сейчас ждет от неё примера скромности и правды, образца общинности и служения людей друг другу, более активной помощи бедным, заключенным и всем нуждающимся, как материальной, так и духовной, заповеданных Спасителем и описанных в Деяниях апостольских: «У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чём кто имел нужду» (Деян. 4, 32-35).

На уровне предприятий и макроэкономической политики следовало бы не соблазняться переориентацией на Восток с сохранением прежней колониальной модели развития. Нужно работать преимущественно за счет внутренних финансовых

источников и в интересах внутреннего рынка, не расточая, а сберегая свои природные ресурсы.

Внешние угрозы особенно побуждают нас сегодня вспомнить об идее экономики как «общего дела», и не только как сотрудничества, а как взаимного служения, по словам апостола Петра: «Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» (1 Пет. 4, 10).

Инновации – хорошее и нужное дело, но их надо принимать с рассуждением, с оглядкой на этические моменты.

Таким образом, надо перейти от экономики «бумаги» и «цифры» к экономике (греч. οἰκονομία – «домостроительство») живого слова, живого общения, живой мысли. Возможно, она будет меньше в статистическом выражении, но будет давать наряду с хлебом насущным больше радости, вдохновения, тепла. Для этого она и предназначена.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2018. 176 с.
3. Посошков И.Т. Книга о скудости и богатстве и другие сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 413 с.
4. Сорокин П.А. Таинственная энергия любви // Социологические исследования. 1991. № 8. С. 121–137.

СТРУКТУРНАЯ ВОЛНА В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ (В РАМКАХ МОДЕЛИ «ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ»)

Аннотация. *Статья посвящена исследованию структурных изменений в экономике регионов в рамках модели «Центр-периферия». Проведен анализ влияния монетарного и институционального факторов. Сделан вывод о волновом характере структурных изменений в экономике Северо-Запада России.*

Ключевые слова: *индекс специализации, инвестиции, транзакционные издержки, институт, валовая добавленная стоимость.*

Целью данного исследования является выявление структурных изменений в экономике регионов Северо-Западного федерального округа.

Устранение неравномерности развития регионов и территориальных дисбалансов воспринимается как актуальная задача, при решении которой необходимо учитывать геоэкономические особенности различных частей пространственно структурированной территории страны. Важнейшее значение для исследования закономерностей распределения концентрации экономической деятельности и трансформации социально-экономического пространства имеет модель «центр-периферия». Она задает определенный формат взаимоотношений центральных и периферийных регионов, находящихся на различном уровне экономического и технологического развития.

В соответствии с данной моделью неравномерность развития вызывает диспаритет центра и периферии, появление и увеличение разобщенности и отдаленности контрагентов в институциональном смысле, в связи с их разным статусом и больших транзакционных издержках. В конечном счете, положение в экономическом пространстве и контрастность институциональных характеристик выражается в неравномерности развития «центр-периферия» [1].

Методы исследования

Теоретико-методологическое осмысление экономического пространства СЗФО осуществляется в рамках модели центр-периферийных взаимодействий.

Информационную базу исследований составили данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат): номинальная валовая добавленная стоимость (ВДС), инвестиции, валовое накопление основного капитала, численность населения. Статистический анализ осуществлялся по отдельным и укрупненным видам деятельности в разрезе регионов.

Индекс ВДС регионов и развития секторов в разрезе регионов СЗФО рассчитывался известным образом по формуле (индекс специализации и локализации):

$$\mu_{ij}(t) = \frac{d_{ij}(t)}{D_j(t)} \frac{N(t)}{n_i(t)}$$

где d_{ij} – объем произведенной ВДС в i -м регионе в j -м секторе (отрасли);

¹ Толстогузов Олег Викторович, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономики ФИЦ «Карельский научный центр РАН» (185030, Россия, г. Петрозаводск, Россия, пр. А. Невского, д. 50; e-mail: olvito@mail.ru).

D_j – объем произведенной ВДС в j -м секторе (отрасли) России, в млн. руб.;

n_i – численность населения i -го региона;

N – численность населения России;

t – годы наблюдений (2005-2019 гг.).

Индекс $\mu_{ij}(t)$ характеризует степень развития секторов регионов в сравнении со средним российским уровнем. Превышение 100% отражает специализацию и локализацию экономики региона.

Результаты и обсуждение

Действие внешних и внутренних факторов (в частности, в результате известных геополитических событий) экономическое пространство испытало структурные сдвиги. Анализ временных рядов индекса $\mu_{ij}(t)$ позволил сделать выводы о структуре экономики регионов и их отраслевой специализации и представить динамику индекса специализации регионов.

На основе анализа трендов сделали два вывода. Первый вывод касается разделения временного интервала наблюдений на два периода. Условная линия перелома трендов приходится на 2014 г. Второй вывод: у ряда регионов наметилось изменение предыдущего тренда. Происходит активное развитие отдельных секторов экономики вплоть до смены специализации (при условии постепенного достижения и даже превышения среднероссийского уровня).

На рис. 1 показаны две фазы «структурной волны», изменяющей тренды развития регионов в измерении индексов.

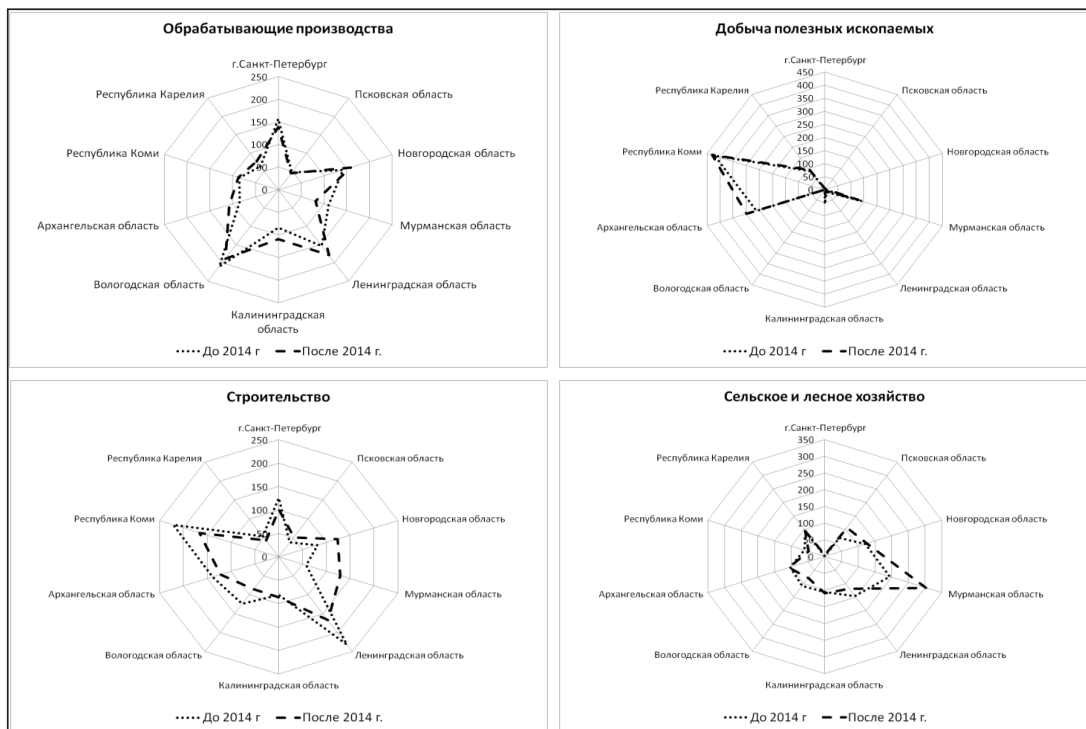

Рис. 1. Среднегодовой индекс ВДС регионов и развития секторов в разрезе регионов ЦФО (индекс специализации). Структурная «волна»: I фаза – инвестиционный голод, 2005-2014 гг.; II фаза – активное развитие отраслей в периферии. 2014-2020 гг.

Наблюдаются следующие тенденции: Архангельская и Мурманская области, Республики Коми и Карелия диверсифицировали экономику за счет развития «обрабатывающей промышленности», наряду с «добычей полезных ископаемых». Наметилась специализация Псковской области («сельское хозяйство и пр.») и в Мурманской области в том же агрегированном секторе (только с упором на рыболовство и рыбоводство). Кроме того, Новгородская и Калининградская области и Республика Карелия отметились повышенными темпами развития данной отрасли. В Мурманской области импульс развития получил сектор «Строительство».

Анализ трендов показал две тенденции, которые мы назвали двумя фазами «волны» сдвигов в экономическом пространстве. Продемонстрируем переход фазы I в II на примере сектора обрабатывающих производств. По нашему мнению, сначала происходит «стягивание» обрабатывающей промышленности в центр. При этом периферийные регионы испытали инвестиционный голод (I фаза). И, наоборот, II фаза, по нашему мнению, характеризуется диффузией капитала в периферию, обеспечивающей высокие темпы развития сектора «обрабатывающие производства». Полагаем, что разные сектора периферийных регионов позитивно отреагировали на новые возможности на основе имеющегося у них производственно-инфраструктурного потенциала.

География, а именно центрально-периферическая конфигурация пространства, оказывает заметное влияние на межрегиональное различие и экономический рост в регионах [1; 2]. Силы, приводящие к такой картине, ведущие к концентрации экономической деятельности и к совокупному росту, ведут к дифференциации регионов, которая проявляется не только в разнице полученной ВДС, но и в разной направленности и темпах развития и эффективности транзакций. Причину видим в экзогенных факторах и эндогенном формировании институциональных механизмов, координирующих действия агентов в условиях неопределенных коллабораций и устойчивых олигопольных групп.

В частности, необходимо учитывать действие монетарного фактора, а именно эндогенность денежной массы и соответствующий контроль со стороны банков, поскольку используются долговые деньги, не связанные ни с производством ценности (полезности), ни с оборотом активов (деньги здесь – это биржевой товар). Очевидно, что дефицит длинных денег – тормоз экономического развития периферии и препятствие достижению значимых промышленных успехов.

Также надо учитывать действие институционального фактора [2]. Центр (как лицензиар новых технологий и бенефициар ренты) навязывает открытость рынков периферии (как лицензиату, технологически зависимого от центра и проигрывающего ему по уровню компетенций). При этом он распространяет на территорию периферии свое правовое поле, поддерживающее исключительно компетенцию внешних бенефициаров. Так что установилась рыночная структура с экзогенными механизмами, когда инвестиции на периферийной территории изначально являются плохими инвестициями, причем конкурирующими между собой и явно проигрывающими операциям крупных аффилированных групп.

Комбинированное действие данных факторов, которое, по нашему мнению, является причиной структурных сдвигов в первой фазе, приводит к тому, что у периферии (и отраслей с низкой ликвидностью) наступает инвестиционный голод, обясняемый далее.

Уровень возврата инвестиций ROI , как известно, рассчитывается следующим образом:

$$ROI = [R - (S^P + S^T)]I^{-1},$$

где I – объем инвестиций, необходимый для производства и реализации продукции, обеспечения юридической защиты контрактной сети;

R – доходы;

S – текущие расходы.

Индекс «Р» означает трансформационные издержки, индекс «Т» – транзакционные издержки, связанные с обеспечением исковой силы претензий долговых и ценовых контрактов.

Кроме того, при прочих равных условиях

$$R_a = R_b, S_a^P = S_b^P$$

транзакционные издержки субъекта, аффилированного с внешним бенефициаром (индекс «а»), становятся меньше, чем транзакционные издержки иных субъектов (индекс «b»)

$$S_a^T \ll S_b^T.$$

Поэтому:

$$ROI_a \gg ROI_b.$$

Учитывая сложившийся институциональный порядок, ожидаем, что распределение доходов в рамках модели «центр-периферия» происходит в пользу центра. Результатом пространственной экстерналии оказывается маржа и возврат инвестиций с возрастанием ликвидности активов в аффилированном субъекте гораздо больше, чем в ином случае. Однако при этом территория теряет часть выработанной на ней экономической ренты. С одной стороны, производимая в регионе рента толкает к интенсификации производства. С другой – аффилированные агенты через действие экстрактивных институтов уводят прирост ренты (потенциальный пул инвестиций).

Спусковым триггером второй фазы волны и новых структурных изменений, по нашему мнению, стал геополитический кризис. Последовавшие санкции и усиление противостояния оказали существенное воздействие на последовавшие структурные изменения в экономике исследуемых регионов. Это нашло отражение в увеличении инвестиций в периферийных регионах (рис. 2).

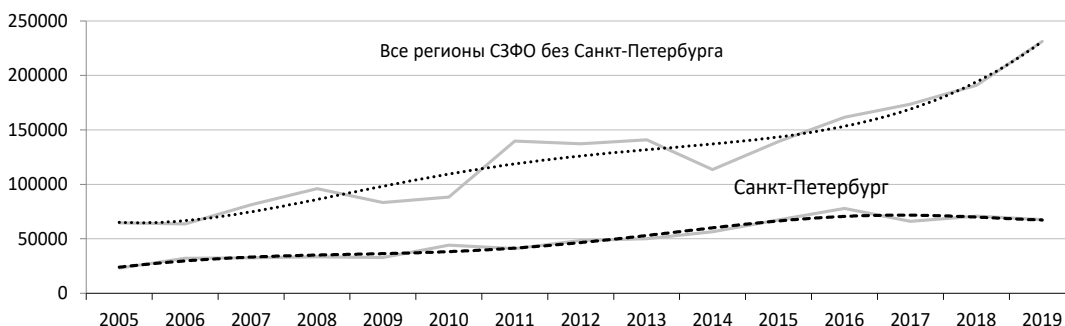

Рис. 2. Инвестиции в основной капитал в секторе «Обрабатывающие производства», в фактически действовавших ценах, млн. руб. (2005-2019 гг.)

Проявился перелом тенденций (рис. 3). По сути, тренд оттока капитала изменил свою направленность после 2014 года. По крайней мере, вплоть до 2020 г. наблюдалось снижение оттока капитала из России при одновременном увеличении денежной массы и снижении прямых инвестиций из России.

В ходе второй фазы капитал, очевидно, под давлением санкций, с одной стороны, и российского правительства, с другой стороны, вынужден был в большем масштабе двигаться в периферию. При этом данному перетоку способствовали и стимулирование кредитования, и готовность региональных властей, и в целом региональных хозяйств к инвестиционным процессам. Кроме того, по нашему мнению, в целом этот период совпал с началом обновления основного капитала.

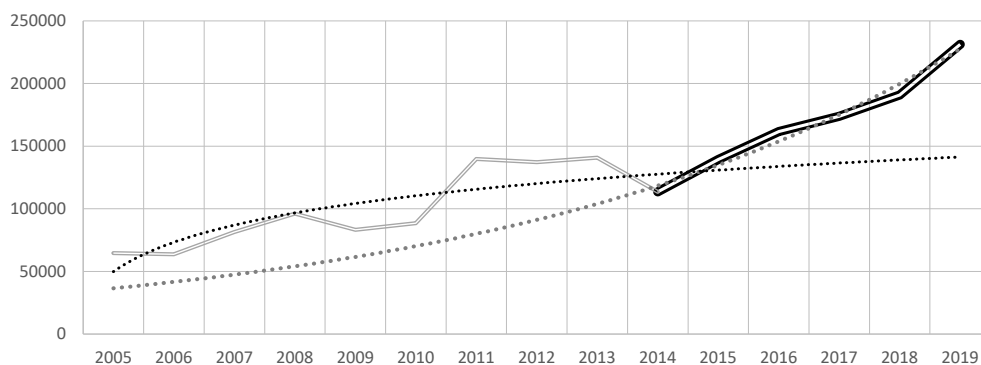

Рис. 3. Инвестиции в основной капитал в секторе «Обрабатывающие производства» в периферии СЗФО, в фактически действовавших ценах, млн. руб. (2005-2019 гг.)

Заключение

На основании вышесказанного сделан вывод о том, что комбинированное воздействие финансового и институционального факторов приводит к разным структурным сдвигам в экономическом пространстве. При этом после 2014 года избыточная ликвидность в центре при усилении внешних санкций и решительности правительства стала причиной диффузии капитала в периферию.

Сделан вывод о волновом характере структурных изменений в экономике регионов Северо-Запада России. Индекс ВДС регионов и развития отраслевых рынков показывает переходную зону структурных фаз «волны», которая в основном приходится на 2014 год. Триггером для второй фазы волны и новых структурных изменений стали санкции и усиление конфронтации, которые снизили отток капитала и оказали значительное влияние на последующие структурные изменения в региональной экономике.

Негативная синергия экономического пространства (показанная в настоящем исследовании и в проведенных ранее работах [1;2]) дает нам основание в рамках модели «центр-периферия» сформулировать вывод о «законе пространственного неравенства», который, по нашему мнению, обусловлен объективными причинами, а именно сложившемся балансом экстрактивных и инклюзивных институтов, структурой рынков чемберлинского типа, институциональными и монетарными факторами. Эти причины обуславливают разрыв между величиной ренты, получаемой центром, и рентой, получаемой периферией, определяют градиент ренты и соответствующее снижение потенциала развития периферии.

Поэтому следствием предложенных выводов является рекомендация о том, что необходимо повышать субъектность региональных властей и усиливать их компе-

тенцию как за счет использования местных ресурсов, так и за счет эффективных механизмов институционального регулирования структуры отношений, коррекции баланса экстрактивных и инклюзивных институтов и регулирования правового порядка через сетевые и контрактные взаимодействия. В частности, администрация периферийной территории должна оказывать протекционистскую поддержку резидентным компаниям, не аффилированным с внешними бенефициарами. Последним предлагаются меры (вплоть до институциональных новаций) по снижению их репутационных издержек. При этом такая система поддержек и мер не будет считаться нарушением антимонопольного законодательства, поскольку речь идет о выравнивании условий конкуренции и взаимовыгодном сотрудничестве. Кстати, такие действия применяются в мировой практике, в частности, они предусмотрены (при наступлении определенных обстоятельств) в системе ГАТТ/ВТО.

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием ФИЦ Карельский НЦ РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приграничная периферия России: геоэкономика, коммуникации, стратегия. Петрозаводск: Изд-во КарНЦ РАН, 2018. 241 с.
2. Толстогузов О. В. Структурные изменения экономики регионов Северо-Запада России: институциональный фактор // Балтийский регион. 2022. Т. 14. № 1. С. 56–74. DOI: 10.5922/2079-8555-2022-1-4

КОНЦЕПЦИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ ТЕРРИТОРИЙ НА ОСНОВЕ ОПТИМИЗАЦИОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация. *Повышение эффективности экономики территорий в первую очередь обусловлено разработкой концептуальных основ и механизмов эффективного использования трудовых ресурсов и трудового потенциала, как генеративной совокупности приращения компетентностной массы всех трудовых ресурсов. Экономические и социальные изменения ставят перед субъектами экономического взаимодействия новые задачи, которые могут решаться только при активном использовании всей совокупности ресурсов, включая трудовой потенциал.*

Ключевые слова: *трудовые ресурсы, эффективность, доходы, занятость, персонал.*

Развитие трудовых ресурсов является длительным процессом, в ходе которого необходимо достигнуть нескольких основных целей. Первая цель – это достижение максимального уровня занятости населения. Для этого необходимо создать условия для того, чтобы люди могли получить работу соответствующую своим квалификационным характеристикам. Это могут быть мероприятия по восстановлению и расширению экономического роста, содействие развитию малого бизнеса и выполнение таких мер, что бы создать условия для создания новых рабочих мест.

Вторая цель – это повышение эффективности трудовых ресурсов. Это достигается путем увеличения уровня трудовой продуктивности. Для этого необходимо совершенствовать профессиональную подготовку и повышение квалификации работающих людей, а также регулярно осуществлять технологические обновления производственного оборудования. Помимо этого, эффективность труда можно повысить путем внедрения различных методов мотивации персонала.

Третья цель – это содействие увеличению уровня доходов работающего населения. Для этого необходимо обеспечить соответствующий уровень заработной платы, а также дополнительные выплаты за высокую производительность труда и поощрения за освоение новых специальностей.

Одним из средств развития трудовых ресурсов является государственное регулирование занятости и поддержка безработных [1, с. 194]. В данной ситуации государство может разработать программы поддержки безработных, которые помогут им получить профессиональное образование и повысить свой уровень квалификации. В рамках таких программ государство выделяет средства на организацию стажировок и командировок для получения опыта на производственных предприятиях.

Другой важный момент – это создание комфортных условий работы. Они могут включать как физические условия, так и условия, связанные с организацией труда и социальными гарантиями. На предприятии необходимо создать оптимальный микроклимат, обеспечить персонал в соответствии с его профессиональными и социальными потребностями, предоставить возможность получения медицинской помощи и т.д.

Обмен опытом и знаниями также является неотъемлемой частью процесса развития трудовых ресурсов и может быть осуществлен через различные формы обу-

¹ Третьякова Лариса Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, д. 85; e-mail: lora_tretyakova@mail.ru).

чения, такие как семинары, тренинги, конференции. Развитие трудовых ресурсов не возможно без учета мнения работников организации.

Чтобы эффективно использовать трудовые ресурсы, необходимо сделать выбор между различными стратегиями и тактиками, обосновав универсальную матричную модель формирования оптимизационных систем использования трудового потенциала, позволяющую в различных факторных проекциях составлять алгоритм выполнения экономико-организационной задачи при максимально полном использовании трудового потенциала, как с качественной, так и с количественной информационной составляющей. В основе построения универсальной матричной модели формирования оптимизационных систем использования трудового потенциала лежит полная и достоверная характеристика всех компонентов системного профиля трудового потенциала.

Совокупность компонентов системного профиля трудового потенциала надо рассматривать как совокупность знаний, навыков, опыта, способностей и мотивации, которые имеет каждый работник. Он является ключевым ресурсом в современной экономике, и его эффективное использование изначально определяет успех решения экономических задач на текущую и стратегическую перспективу[2, с. 50].

Для того чтобы построить универсальную матричную модель формирования оптимизационных систем использования трудового потенциала, необходимо учитывать несколько ключевых аспектов.

Во-первых, необходимо определить специфические знания и навыки, которые требуются для выполнения работы. Каждый работник имеет свой уникальный набор знаний и навыков, поэтому необходимо выбрать подходящий персонал для выполнения конкретных производственных и организационно-экономических задач. Этот процесс определяется подбором персонала и является ключевым элементом эффективного использования трудового потенциала.

Во-вторых, важно обеспечить непрерывность развития трудового потенциала, формируя максимально плотный компетентностный профиль у персонала, предоставив достаточный объем обучения и разработав программу переподготовки работников. Обучение и развитие персонала помогут не только повысить квалификацию, но и увеличить уровень мотивации.

Третьим аспектом является формирование механизма включенности каждого члена трудового коллектива в алгоритм принятия управленческих решений во всех направлениях векторального развития экономической системы предприятия или организации. Все работники имеют свое мнение и опыт, которые могут быть полезны для развития бизнеса. Поэтому важно уважительно относиться к их мнению и поддерживать их идеи, даже если они не соответствуют текущим планам компании.

Четвертый аспект – это мотивация. Каждый работник должен получать удовлетворение от своей работы, чтобы работа была не только обязательством, но и удовольствием. Мотивация может быть достигнута с помощью различных стимулирующих программ, например, повышения заработной платы, премий, социальных льгот и возможностей для развития карьеры. Эффективное использование трудового потенциала – это сложный процесс, требующий координации многих аспектов. Однако, при правильном подходе, этот ресурс может стать ключевым фактором роста и развития компании [2, с. 52; 3, с. 35].

В условиях современной экономики эффективное использование трудовых ресурсов может стать одним из ключевых факторов повышения эффективности эко-

номики территорий. Однако не всегда компании могут рационально использовать свои трудовые ресурсы, что снижает их производительность и прибыльность. На сегодняшний момент развития экономических отношений можно выделить несколько основных способов эффективного использования трудовых ресурсов и примеры их практической реализации.

1. Система мотивации персонала. Важной задачей менеджеров является создание системы мотивации персонала. Это может включать в себя установку показателей работы, достижения конкретных целей и критериев оценки результатов труда, системное использование которых позволит получить механизм трансформации от персонала к персоналу, капитализирующему бизнес-структуру. Особое внимание стоит уделить установлению системы поощрения лучших результатов.

Пример применения. Компания “Google” установила политику «20% проектов», которая позволяет инженерам тратить 20% рабочего времени на работу над собственными проектами.

2. Системный подход к развитию персонала.

В данный момент времени появляются все новые и новые требования к обучению и развитию сотрудников, которые направлены обновлять знания персонала организации: от низших уровней до высших. Система обучения персонала и ее результаты стали решающими факторами при принятии управленческих решений: формирование кадрового резерва организации, перераспределение полномочий и перевод сотрудников на новые должности. Непрерывное обучение и развитие персонала помогает улучшить качество работы, а также повысить мотивацию и производительность.

3. Система управления производительностью. Система управления производительностью помогает контролировать процессы и результаты работы персонала. Она может включать в себя установление целей и показателей производительности, ежедневный контроль за работой, еженедельные или ежемесячные отчеты, а также оценку результатов.

Пример применения. Компания Zappos использует систему управления производительностью, которая включает в себя ежедневное общение с персоналом, а также статистические показатели по обработке телефонных вызовов.

4. Организация эффективной коммуникации. Организация эффективной коммуникации между сотрудниками и руководством является ключевым элементом эффективного использования трудовых ресурсов. Это позволяет устранить проблемы связанные с неэффективной рационализацией задач, недостаточным информированием и т.д.

Пример применения. Компания HubSpot использует систему прямой коммуникации между сотрудниками и руководством, которая позволяет избежать проблем с неэффективной коммуникацией, а также повысить мотивацию и производительность.

Развитие трудовых ресурсов является одним из ключевых направлений развития современного общества и экономики. Оно позволяет не только повысить уровень квалификации и производительности труда, но и улучшить качество жизни населения. Этот процесс требует не только государственного регулирования, но и активного участия предприятий в разработке и реализации эффективных программ развития трудовых ресурсов и обеспечении комфортных условий работы. Одним из обязательных условий развития трудовых ресурсов является фокус на мнение и

потребностях работников организации. Развитие трудовых ресурсов является одним из ключевых факторов экономического развития любой страны, в том числе и России [4, с. 168]. Успешное развитие трудовых ресурсов включает в себя не только повышение квалификации и уровня образования работников, но и совершенствование системы трудоустройства и защиты прав трудящихся.

Примером является стратегия развития трудовых ресурсов на период до 2025 года, стратегия устанавливает приоритеты для развития трудовых ресурсов, такие как повышение уровня занятости, снижение безработицы, увеличение производительности труда через совершенствование системы обучения и повышения квалификации.

Развитие трудовых ресурсов имеет важное значение не только для экономического развития России, но и для решения социальных проблем. Например, создание новых рабочих мест и повышение уровня занятости способствует сокращению бедности и улучшению жизненного уровня населения.

Несмотря на продвижение, Россия все еще имеет большой потенциал для развития трудовых ресурсов. Для достижения новых высот необходимо сосредоточить усилия на модернизации системы образования и профессиональной подготовки, улучшении качества жизни трудящихся и создании благоприятных условий для бизнеса.

В целом, развитие трудовых ресурсов является важным фактором экономического развития. Более высокий уровень квалификации, улучшенная система трудоустройства и защиты прав трудящихся, а также создание новых рабочих мест будут способствовать экономическому прогрессу и социальной стабильности в будущем.

Трудовые ресурсы - это один из ключевых факторов экономического развития любой страны. В России в последние годы ведется значительная работа по развитию трудовых ресурсов, которая уже дает отличные результаты и позволяет нашей стране уверенно двигаться вперед.

В первую очередь, стоит отметить значительное улучшение общего уровня квалификации трудовых ресурсов в России. В стране работает множество различных образовательных учреждений, которые позволяют людям получать новые знания и навыки. Благодаря этому российские специалисты начали гораздо лучше соответствовать требованиям современного рынка труда и выпускаются уже готовыми к выполнению специальных задач.

Важным фактором развития трудовых ресурсов является рост уровня заработной платы. Сегодня в России многие компании готовы выплачивать достойную зарплату своим работникам, что часто выступает как мотивация для трудовых достижений. Более того, теперь в России даже в стратегии развития экономики заложено повышение заработных плат трудящихся на всех уровнях.

Следует также упомянуть о важности создания новых специальностей и профессий на рынке труда. Ведь многие из тех профессий, которые были актуальны десять или двадцать лет назад, сегодня уже вышли из употребления. Благодаря созданию новых специальностей молодым людям появилась возможность получить профессию, которая будет актуальной еще многие годы.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что ведется активная работа по развитию трудовых ресурсов как базиса повышения эффективности экономики территорий. Благодаря достижениям в данной области, уже сейчас работают многие высококвалифицированные специалисты, а молодежь получает широкие воз-

возможности для получения новых знаний и навыков. Обоснование универсальной матричной модели формирования оптимизационных систем использования трудового потенциала, позволяющей в различных факторных проекциях составлять алгоритм выполнения экономико-организационной задачи при максимально полном использовании трудового потенциала является важным фактором повышения эффективности экономики территорий. Оно может быть достигнуто за счет создания системы мотивации, непрерывного обучения и развития персонала, установления системы управления производительностью и организации эффективной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бёме, Г. Анализ конкретных ситуаций по делегированию полномочий и ответственности / Г. Бёме, С.О. Календжян. М.: Дело; АНХ, 2009. 280 с.
2. Васяйчева, В.А. Управление кадровыми рисками как ключевой императив инновационного роста промышленных предприятий / В.А. Васяйчева // Менеджмент в России и за рубежом. 2022. № 2. С. 48–53.
3. Лаврикова, Н.И. Приоритеты управления процессом проектирования и организации функционирования инновационных инфраструктур / Н.И. Лаврикова // Экономические и гуманитарные науки. 2022. № 1 (360). С. 34–41.
4. Третьякова, Л.А. Модернизация социальной инфраструктуры как приоритетное направление повышения качества жизни на селе / Л.А. Третьякова, Н.И. Лаврикова // Экономика региона. 2010. № 2 (22). С. 163–171.

ВНЕДРЕНИЕ В РАБОТУ И ПЛАНИРОВАНИЕ ТЕОРИИ СЕГМЕНТНОГО КОЛЕБАНИЯ

Аннотация. Развитие малого бизнеса – это направление, которое интересно как самому бизнесу, так и государству, и в этом направлении есть много вопросов которые стоит изучить – какие проблемы, почему они возникают, как стимулировать (поощрять бизнес), какие инструменты можно внедрить. Данный материал посвящен изучению внедрения теории сегментного (отраслевого) колебания в планирование и работу малого бизнеса, с целью стабилизации (объема производства, продаж, денежных поступлений) его функционирования.

Ключевые слова: малый бизнес, колебания, стабилизация, сферы, стратегии.

Сфере бизнеса, и в частности малого и среднего предпринимательства нужны ресурсы и стратегии, позволяющие стабилизировать деятельность, в частности финансовые потоки (поступления денежных средств). Сфера малого бизнеса, это сфера где есть интересные проекты, новые решения и ряд стартапов которые могут разрастись в средний или даже крупный бизнес. Но все же в этой сфере есть ряд проблем (маркетингового, экономического, трудового или иного плана), которые мешают бизнесу развиваться, часть этих проблем связана с управлением, поэтому формирование грамотного рационального стратегического управления — это важная задача [1; 3; 4, с.7; 6; 8; 9]. В этом ракурсе внедрение в работу и планирование теории сегментного колебания выглядит оправданным и рациональным [7]. Во-первых, такое внедрение происходит в стратегию и планирование деятельности компании, что является управленческим аспектом (демонстрирующий глубокий подход к изучению рынка, планированию, и как следствии укрепления имиджа грамотного управляющего). Во-вторых, данная теория потенциально может помочь компании стабилизировать работу, выстраивая ее в соответствии с колебанием той сферы, в рамках которой ведется работа.

Данная теория строится на том, что в каждой сфере есть определенная закономерность, когда есть высокая, средняя или низкая активность (потребителей, покупателей или рекламодателей). Для примера можно взять самую неоднозначную сферу «Строительство» (по Новосибирской области), используя данные полученные в результате бесед с риелторами нескольких компании, а так же данные компании ООО «Обь» был составлен следующий график (рис. 1).

Рис. 1. Изменение активности потребителей строительных услуг и товаров

¹ Хмелев Алексей Вячеславович, старший преподаватель кафедры САПР, Сибирский государственный университет телекоммуникации и информатики (Россия, г. Новосибирск, ул. Кирова, д. 86; e-mail: ah.04@mail.ru).

На первый взгляд кажется, что в данной сфере есть несколько скачков высокой активности, но важно сразу отметить, что этот график состоит из двух ниже представленных частей (рис. 2).

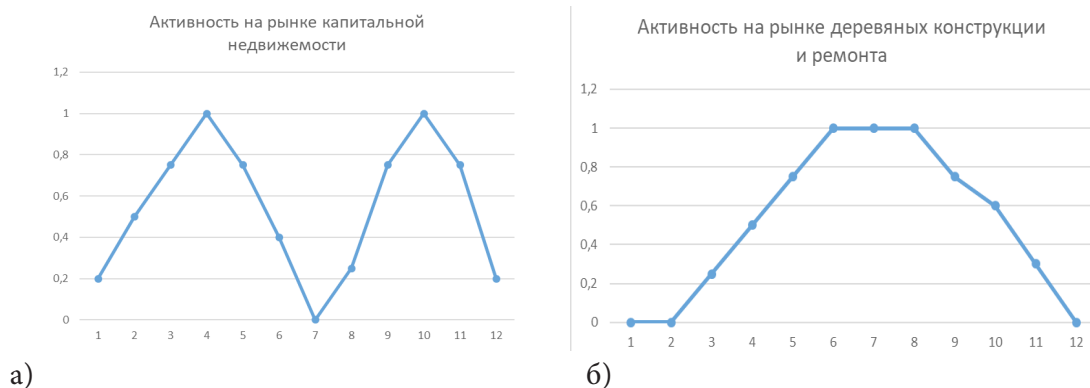

Рис. 2. Изменение активности потребителей строительных услуг и товаров в двух видах деятельности (а – покупка капитального жилья, б – покупка древесных конструкций и ремонтные работы)

Почему графиков два, дело в том, что после бесед с риелторами был получен график (2а), и по его данным получалось, что летом строительная сфера имеет огромный спад в спросе (покупки в новостройках и на вторичном рынке жилья), а значительный рост «востребованность» есть в конце второго квартала и начале четвертого, но получив данные от компании ООО «Обь» был получен график (2б) данная компания занимается строительством из бруса (дачные дома, бани, хозяйственные блоки и т.д.), а так же услугами в области внутренней отделки. Получается, что летом нет спада, спрос на капитальное жилье сменяется в направлении обустройства дачного участка или ремонта и обустройства. Две точки роста – первая (апрель-май) и вторая (сентябрь-октябрь) – это точки которые обуславливают высокую активность, риелторы пояснили, что первая точка это «желание купить до отпуска квартиру», а вторая «решение жилищных проблем после отпуска». Что касается данных ООО «Обь», согласно их данным рост на услуги начинался в конце марта, в промежутке июнь-август становился максимальных, далее наступал спад до начала ноября, то есть когда на подобные услуги только начинается или заканчивается сильный спрос, параллельно с этим возникает высокий спрос на объекты капитальной недвижимости. В качестве подтверждения можно так же обратиться к статистике мероприятий. Есть специализированные выставки, которые проводятся в обеденные моменты времени когда в определённом сегменте высокая активность. Так в Новосибирске проводится выставка «Новосибирск строится» (сейчас называется «СтройГород Новосибирск»), которая проходит в сентябре-октябре. На ней представлены почти все готовые и строящиеся жилые комплексы, если быть точным то на официальном сайте есть такая формулировка «На выставочном пространстве свыше 1500 кв.м. расположатся экспоненты: застройщики, банки, агентства недвижимости, а также специальная зона с архитекторами и дизайнерами» [5]. Все выше обозначенные участники связаны со строительной сферой, в том числе и банки которые оформляют ипотечные кредиты на приобретение недвижимости. Так же можно упомянуть про «Сибирская строительная неделя» на официальном сайте Новосибирского Экспоцентра, по которой значится следующая информация «Между-

народный форум-выставка строительных, отделочных материалов, оборудования и инженерных систем», данная выставка проходила в этом году с 14 по 17 февраля, то есть в преддверии роста на строительные и отделочные материалы [2].

Почему внедрение предложенной теории важно для компании. В первую очередь, общение с начинающими предпринимателями показало, что они не всегда вовремя внедряют (запускают) свои продукты. Так, например, многие начинают вести переговоры с компаниями о рекламных компаниях в момент высокого спроса в сфере, почему это плохо, потому что любая рекламная компания, это разработка проекта (комплекс инструментов и ресурсов для продвижения компании и привлечения потребителей), согласования (утверждение текстов, дизайна, сюжета, а так же ресурсов для реализации), и время на реализацию (создание раздаточной продукции, баннеров, видеороликов и иных рекламных материалов утвержденных проектом), и если в пиковой точке предложить такой продукт, с высокой долей вероятности он будет готов к концу периода высокого спроса, то есть его реализация может совпасть со снижением спроса в сфере, что по совокупности вещей может дать слабый или даже отрицательный результат. Если обратиться к выше показанному графику (рисунок 1), для компаний, работающих над деревянными конструкция реклама должна начинаться в апрель-май, а значит, процесс разработки должен проходить в январе-марте. Понимая колебания той или иной сферы, компании могут выстроить свои переговоры так, чтобы реализовывать продукты и иметь более положительный результат от них. Так же изучение строительной сферы показало, что активность может менять направленность даже внутри одной сферы, и это нужно учитывать, перестраиваться (адаптироваться под рынок).

Так же нужно понимать, что данную теорию можно использовать и внутри компании. Например, чтобы формировать и рассчитывать финансовые резервы. Если руководство знает, что потенциально следующие два месяца может быть много заказов, оно активирует работу и будет формировать резервы с прибыли, если же зона потенциального спада сферы близка, то компания может за счет сформированных резервов поддерживать стабильность (выполняя свои обязательства по аренде, фонду оплаты труда и иным постоянным расходам). Вопрос, касающийся финансовых резервов - это в частности одна из проблемных точек малого бизнес, в плане наличия и формирования. Внедрение данной теории могло бы помочь деятельности компаний в ракурсе стратегического планирования. Многие компании, в частности в сфере малого и среднего предпринимательства не занимаются планированием, их работа хаотична. Во многом по этой причине в России так слабо развито среднее предпринимательство, компании не могут стабилизировать свою работу и функционирование, не могут быть гарантами стабильной и конкурентоспособной работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуськова Н.Д., Ерастова А.В., Никитина Д.В. Стратегическое управление устойчивым развитием предприятий малого бизнеса // Регионология. 2021. Т. 29. № 2. С. 306–327. DOI: 10.15507/2413-1407.115.029.202102.306-327
2. Календарь событий в МВК «Новосибирск Экспоцентр». URL: <https://www.novosibexpo.ru/calendar/2023.html> (дата обращения 09.04.2023).
3. Лойко В.И., Вострокнутов А.Е. К вопросу разработки метода формирования и стратегического развития бизнес-модели для организаций малого бизнеса // Сборник статей XXXIII Международной научно-практической конференции «Актуальные

аспекты реализации стратегии модернизации России: поиск модели эффективного хозяйственного развития». Москва, 2018. С. 137–141.

4. Специальный доклад Президенту Российской Федерации о состоянии малого и среднего бизнеса – МСП/ПОСТКОВИД Время для системных решений. М., 2021. 60 с.
5. «СтройГород Новосибирск». URL: <https://beevent.ru/stroygorod> (дата обращения: 10.04.2023)
6. Фальцман В.К. Проблемы прогнозирования малого и среднего бизнеса // Проблемы прогнозирования. 2019. № 1. С. 16–22.
7. Хмелев А.В. Модель межотраслевого (межтематического) существования современного печатного СМИ: аспекты реализации и потенциальные положительные перспективы // Экономика. Информатика. 2021. Т. 48 (№2). С. 274–286. DOI: 10.52575/2687-0932-2021-48-2-274-286
8. Хмелев А.В. Анализ ошибок в маркетинге и рекламе и их влияние на кадровый потенциал организаций // Материалы VI Всероссийской научной конференции «Сперанские чтения: Актуальные проблемы управления персоналом». Москва: РГГУ, 2019. С. 278–282.
9. Хмелев А.В. Проблемные аспекты функционирования современных предприятий в Российской экономике // Актуальные вопросы экономики и социологии: материалы XVI Осенней конференции молодых ученых в новосибирском Академгородке. Новосибирск : ИЭИОПП, 2020. С. 126–129.

ИЗУЧЕНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация. В статье изучен зарубежный опыт развития лесопромышленного комплекса на пример таких стран, как Финляндия, Канада, Швеция, Польша и Латвия. На основе проведённого анализа выделены основные методы, которые способствовали развитию комплекса в названных странах.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, развитие, кластер, сертификация, инвестиции.

Лесопромышленный комплекс (ЛПК) является одним из ключевых межотраслевых комплексов Вологодской области, о чём можно судить на основе включения региона как одного из приоритетных в Стратегию развития лесного комплекса РФ до 2030 года² и большой доле комплекса в структуре хозяйства области, составляющей 5,8%³. Несмотря на это в данном комплекса существует ряд ограничений, а вводимые с 2022 г. санкции только усугубили имеющиеся проблемы. В сложившихся условиях остро встаёт вопрос развития ЛПК. Для поиска и обоснования необходимых мер требуется изучить то, каким образом развивался данный комплекс, чтобы учесть ошибки и перенять наиболее успешные практики. В связи с этим цель исследования – изучить зарубежный опыт развития ЛПК. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: изучить особенности развития ЛПК на примере нескольких стран; выделить основные методы, способствующие развитию в них ЛПК.

Одним из ключевых способов развития ЛПК является создание лесопромышленных кластеров. Кластерный подход получил широкое распространение за рубежом, в первую очередь здесь выделяются Швеция, Канада и ряд других стран. Одной из первых применять данную практику начала Финляндия [5]. Существующий в стране кластер, связывающий в единую цепочку производства и обслуживающие предприятия всех уровней, сумел сбалансировать развитие производств и поддерживать внутри страны высокую конкуренцию [3]. Кроме того, государство сотрудничает с другими странами, выпуская совместные проекты. Благодаря обозначенным факторам доля Финляндии в мировом экспорте бумаги составляет 25%, доля лесной продукции – 10% [5].

Другой мерой, способствующей развитию ЛПК Финляндии, является осуществление политики привлечения иностранных специалистов и подготовки собственных отраслевых кадров в области лесопользования, в том числе инновационного [7]. Ряд компаний благодаря этому смогли выйти на международный рынок. Всё вышперечисленное позволило стране достичь показателя процента добавленной стоимости более 20%, что превышает значение того же показателя у России на 18% [5].

Достаточно высоким уровнем развития лесопромышленного кластера также отличается Канада. Он направлен на получение положительных эффектов не только

¹ Чеплинските Инна Ричардовна, инженер-исследователь, Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: inna.chepplinskite@mail.ru).

² Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2018 г. № 1989-р.

³ Рассчитано автором на основе данных Вологдастата.

экономических, но и социальных: большую выгоду здесь получают деревни, в которых наблюдается увеличение рабочих мест и соответственное повышение уровня жизни.

Однако в Канаде и Финляндии существуют и негативные последствия внедрения кластерной политики. К ним относятся сильная зависимость от государства и предоставляемых им субсидиях [4].

Несмотря на некоторые ограничения лесопромышленном кластере, ЛПК Канады относится к одним из наиболее передовых в мире. Прежде всего это касается его технологического оснащения, организации управления и экологических норм лесозаготовительных работ. Канада – один из ведущих мировых производителей и экспортёров древесины и изделий из неё. В то же время перед страной стояла проблема зависимости экономики от экспорта продукции лесного хозяйства [6]. Для её устранения государством была принята программа, направленная на расширение внешнего рынка. Улучшение управления лесами достигается через их сертификацию, Канада самой большой площадью сертифицированных лесов в мире [1].

К лидирующим по производству продукции ЛПК странам относится Швеция. Её отличает эффективность системы управления, осуществляемая двумя независимыми органами управления: Шведским лесным агентством и Федерацией шведской лесной промышленности. Законодательство в данном секторе за многовековую историю своего существования постепенно трансформировалось, устраняя недостатки, что также обуславливает эффективность ЛПК в стране. Любой собственник, будь то частное лицо или государство, имеет право как на выращивание леса, так и на его вырубку. Это обеспечивает надлежащий уход за лесом, так как и вырубка, и воспроизводство леса осуществляются одним лицом [1]. В Швеции сформировался уникальный подход к устойчивому лесопользованию, который состоит в использовании модели интенсивного лесного хозяйства на базе формирования взвешенной системы рубок, ухода за лесами, их восстановления, что обеспечивает сохранение биоразнообразия и других экологически и социально значимых функций леса. Такой подход обеспечил Швеции заготовку 5% мирового объёма лесоматериалов при наличии всего 1% от совокупной площади лесных ресурсов [7].

Важный аспект повышения конкурентоспособности комплекса – реализация политики импортозамещения. При этом используются инструменты поддержки малых и средних инновационных предприятий в отрасли, деятельность которых связана с использованием и восстановлением лесных ресурсов. К наиболее преуспевшим в данном вопросе странам относятся Канада, Финляндия и Швеция [7]. Например, Финляндия удовлетворяет свои потребности в сырье для ЛПК на 80% [2].

Рассмотрим пример нескольких стран, имеющих меньшие объёмы производства в мировом масштабе, но также успешно развивающих ЛПК на своих территориях. Первым примером служит Польша. Лесистость в данной стране за полстолетия увеличилась на 7,7%, на момент проведения исследования [1] в ней наблюдался устойчивый рост продукции деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности, а также увеличение объёмов продаж мебели. Причиной этому являются многолетняя торговля на рынках Западной Европы и соответствие их требованиям качества, близость потребителя, активная политика польских производителей, которая направлена на расширение ассортимента продукции, улучшение качества и создание производственных брендов, привлечение иностранных инвестиций и связанная с ними модернизация в области управления предприятиями, быстро развивающийся внутренний рынок [1].

Для поддержки комплекса государством Польши разработана Национальная стратегия развития. В рамках данной стратегии местными властями на региональном уровне осуществляются операционные программы, которые дают возможность использовать инвестиции фондов ЕС в сферу лесного хозяйства, а также обеспечивать защиту окружающей среды и развитие деревообрабатывающей промышленности. Кроме того, лесная промышленность поддерживается Европейским фондом сельского хозяйства по развитию сельской местности путём повышения конкурентоспособности и прибыльности лесных ферм с помощью реструктуризации, развития услуг для лесного хозяйства, а также путём устойчивого управления лесами и увеличения их площади. Помимо этого, на уровне регионов создаются соответствующие инновационные стратегии, в рамках которых создаются технологические платформы [1].

Упомянутый ранее кластерный подход также нашёл своё применение и в Польше. В деревообрабатывающей промышленности данного государства кластеры создаются в основном в мебельном производстве. Они способствуют привлечению иностранных инвестиций и активизации экспорта. Ещё одним направлением развития ЛПК в Польше является создание плантаций быстрорастущих и энергоёмких растений для нужд энергетики. Страна, в соответствии с энергетической политикой ЕС, стремится к увеличению возобновляемых энергетических ресурсов, и для того, чтобы получать энергию из дерева как основного источника биомассы без сокращения добычи круглого леса для нужд промышленности и создаются плантации. Для предотвращения вырубок и внедрения многофункциональной системы управления лесным хозяйством применяется сертификация, которая также представляет собой контроль и гарантию качества продукции [1].

Важное значение ЛПК имеет в Латвии. Он способствует стабилизации баланса внешней торговли страны, являясь одной из немногих сфер хозяйства, имеющих положительный торговый баланс. Для решения имеющихся в ЛПК проблем государство инвестирует в исследования, выдаёт гранты на изобретения новых продуктов и технологий. Кроме того, правительство страны предпринимает различные меры по созданию эффективной и конкурентоспособной промышленности, включая стимулирование нововведений, бизнеса, среднего и малого предпринимательства. Как и в Польше, к направлениям развития относятся расширение использования возобновляемых источников, в том числе древесной биомассы, и сертификация, включая частные лесные хозяйства. Все вышеперечисленные меры привели к тому, что за шесть лет объём выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью увеличился в два раза [1].

Таким образом, основными методами развития ЛПК в изученных странах являются создание кластеров, привлечение инвестиций, в том числе иностранных, создание стратегий развития для уровней страны и региона, сертификация, включение в межгосударственные программы и получение средств из их фондов. Развитие ЛПК осуществляется через деятельность различных агентств и ассоциаций, однако основу данного процесса составляет стабильное законодательство. Данный перечень не является исчерпывающим, в перспективах исследования видится дальнейшее изучение опыта развития ЛПК, в особенности отечественного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жегуло О.В. Мировая практика развития экспорта лесопромышленного комплекса // Экономика, моделирование, прогнозирование. 2008. № 2. С. 46–58.

2. Каменев Я.А., Жемулин С.Б. Разработка стратегии развития лесозаготовительных предприятий региона // Российское предпринимательство. 2012. № 1(199). С. 156–163.
3. Костюкович К.Н. Оценка состояния и перспектив развития регионального рынка туристических услуг: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2008. 213 с.
4. Матвеев С.С. Динамика финансовых показателей лесной отрасли в мире // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 11-4 (74). С. 214–218.
5. Медведев С.О., Чупина Я.Ф., Рябова Т.Г., Зырянов М.А. Отдельные аспекты зарубежного опыта развития лесопромышленных предприятий // Вектор экономики. 2023. № 2. DOI: 10.51691/2500-3666_2023_2_1 URL: <http://www.vectoreconomy.ru/index.php/number2-2023/mirovaya-ekonomika>
6. Соколов В.И. Лесное хозяйство Канады (ресурсы, торговля, управление) // США и Канада: экономика, политика, культура. 2004. № 10. С. 97–109.
7. Чомаев Ф.Т. Зарубежный опыт формирования экспортоориентированных лесопромышленных комплексов // Вестник университета. 2017. № 11. С. 72–78. DOI: 10.26425/1816-4277-2017-11-72-78

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ МИРОВОГО УРОВНЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. *Представлены результаты анализа основных показателей реализации программ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня, сопоставлена их структура финансирования, а также соотнесены задачи НОЦ мирового уровня со стратегическими целями национального проекта «Наука и университеты».*

Ключевые слова: *социально-экономическое развитие, регион, научно-образовательный центр мирового уровня, программы деятельности.*

Для России вопросы социально-экономического развития крайне актуальны, особенно в условиях усиления глобальных вызовов, связанных с технологической блокадой. Это обуславливает потребность властных структур в поиске путей к новой экономической модели, основанной на региональной инновационной интеграции.

Мировой опыт показывает, что социально-экономические процессы наиболее успешно осуществляются в тех странах, где механизмы управления инновационной деятельностью основываются на построении региональных цепочек взаимодействия «наука – бизнес – власть», которые создаются на базе научно-образовательных центров в Германии, Франции и некоторых других странах ЕС, а также в США и Южной Корее [1,2].

Эффективность реализации механизма развития научно-образовательных центров вывела эти страны на лидирующие позиции по генерации новых знаний в развитие технологических процессов как неотъемлемой части социально-экономического развития любой территории. Так, с 2017 по 2021 гг. по данным глобального индекса инноваций коммерциализация результатов научных исследований в такие процессы существенно увеличилась. Россия в 2021 г. по уровню инновационного развития замыкала первую треть рейтинга экономик мира (45 место из 132-х). На пятилетнем горизонте ее позиции стабильны и варьировались в интервале от 45-го до 47 места [3]. Это связано с проводимой государством политикой в области выполнения и коммерциализации НИОКР как неотъемлемой составляющей создания инноваций. В частности, положительное влияние должны оказать созданные с 2019 года научно-образовательные центры мирового уровня (далее НОЦ). Их деятельность направлена на решение проблемы развития внутреннего рынка научно-технологической продукции путем укрепления взаимодействия науки и бизнеса. Однако остается открытым вопрос получения результатов работы научно-образовательных центров мирового уровня, который наводит на поиск методов оценки целевых показателей эффективности их деятельности. Поэтому целью представленной работы является анализ программ деятельности НОЦ. Для её достижения применен классический способ измерения и обобщения значений ряда целевых показателей реализации программ деятельности НОЦ, структуры финансирования их деятельности,

¹ Шабанова Екатерина Петровна, научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: 333.maarel.333@mail.ru).

Статья подготовлена в рамках государственного задания №FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

а также соотнесения задач НОЦ с целями нацпроекта «Наука и университеты». Для этого на первом этапе анализировались такие показатели, как: доля вузов, научных организаций и предприятий в общем их количестве по стране; количество новых высокотехнологичных рабочих мест; доля исследователей до 39 лет в общем объеме исследователей; прирост усовершенствованной высокотехнологичной продукции в общем объеме отгруженной продукции.

На втором этапе рассматривались источники финансирования реализации программ деятельности НОЦ и их процентное соотношение в общем объеме направленных денежных средств. Третий этап включает в себя сопоставление основных задач, отраженных в программах деятельности НОЦ мирового уровня с нацпроектом «Наука и университеты».

Анализ реализации программ деятельности НОЦ проводился на основе данных проектных документов по их формированию, размещенных на портале научно-образовательных центров мирового уровня. Это связано с тем, что в открытом доступе отсутствуют официальные отчеты о результатах деятельности НОЦ, несмотря на то что все проекты уже реализуются с интервалом от года до трех лет.

Исходя из полученных результатов анализа реализации программ деятельности НОЦ можно заключить, что они образованы во всех федеральных округах. Наибольшее число регионов – участников проектов наблюдается в Приволжском и Дальневосточном округах. В то же время численность субъектов РФ, задействованных в реализации инновационных проектов и проектов по НИОКР в рамках функционирования НОЦ, составляет порядка 41% от общего их количества. Это можно объяснить тем, что правительством принимались во внимание в первую очередь регионы, в которых сосредоточен потенциал экономического роста, поскольку они способны решить проблему коммерциализации НИОКР и обеспечить развитие территории.

В состав деятельности НОЦ входят 8,5% научных организаций, 21% вузов и 0,007% предприятий от общего их количества по России. При условии 100% реализации программ этими участниками, к 2024 году может быть создано 37666 новых высокотехнологичных рабочих мест. Некоторые НОЦ («Инновационные решения в АПК», «Кузбасс», «Инженерия будущего», «Передовые производственные технологии и материалы», «ТулаТЕХ») обеспечат в своих регионах прирост отечественной усовершенствованной высокотехнологичной продукции на 25–30%, а также увеличат долю молодых исследователей в общем количестве исследователей на 47–54%. Это позволит решить на региональном уровне научно-технологическую задачу производства товаров и услуг с высоким уровнем качества при одновременной подготовке кадров в интересах реального сектора экономики. Однако, достижение данных показателей свидетельствует о невысоком вкладе потенциальных результатов деятельности НОЦ в инновационное развитие России. Во-первых, прирост высокопроизводительных рабочих мест составит 0,15% от запланированного обеспечения такими местами объемом 25 млн. единиц. Во-вторых, увеличение усовершенствованной продукции благодаря деятельности НОЦ не обеспечит её целевого роста до 40% в целом по стране.

В то же время для России реализация инновационных проектов и проектов по НИОКР в рамках деятельности научно-образовательных центров мирового уровня – это стратегическая задача, требующая финансирования, в первую очередь государственного, т.к. это один из ключевых стимулов для науки и бизнеса к построению взаимодействия, направленного на научно-технологическое развитие территорий, на которых они функционируют.

Из представленных программ деятельности НОЦ следует, что финансируются они из трех источников: средств федерального (гранты), региональных бюджетов, внебюджетных источников. При этом, наблюдается неравномерность их распределение.

Так, анализ структуры их финансирования показал низкую долю финансирования со стороны государства, наряду с этим наблюдается её существенное варьирование от 1 до 49 %. Это обусловлено приоритетностью специализации НОЦ для экономики страны. Кроме того, распределение финансирования зависит от перечня целевых показателей, предоставляемых регионами, которые они планируют достичь к окончанию установленных сроков по реализации программ деятельности.

Одновременно выявлены те НОЦ, на долю которых приходится наибольший объем государственного финансирования. В их числе: Межрегиональный научно-образовательный центр Юга России, Волгоградской области, Краснодарского края и Ростовской области (49,4%); Евразийский научно-образовательный центр мирового уровня (38,4 %); НОЦ «Байкал» (14,8%) и «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы исследования» (13,3%). Это может быть связано с созданием на Юге России глобальной устойчивой продовольственной экосистемы. Развитие Арктической зоны стратегически важно для России в целях реализации внешней и внутренней политики. Существенное финансирование данного НОЦ по сравнению с другими вызвано также созданием большого количества высокопроизводительных рабочих мест.

Республика Башкортостан наделена Правительством РФ статусом ключевого центра академического, научно-технологического и предпринимательского превосходства Российской Федерации на евразийском пространстве, основанного на обеспечении технологического лидерства и суверенитета страны. В свою очередь, Республика Бурятия и Иркутская область выступают территориями по отработке экологосберегающих технологий, определяющих стратегию развития научно-образовательного потенциала страны в условиях эколого-ориентированной экономики. Кроме того, целесообразно отметить высокую долю финансирования реализации программ деятельности НОЦ со стороны реального сектора экономики. Только в трех программах она составляет ниже 40%. Это связано с тем, что порядка 60% денежных средств субсидируется региональными и федеральными органами власти.

Кроме того, целесообразно отметить высокую долю финансирования реализации программ деятельности НОЦ со стороны реального сектора экономики. Только в трех программах она составляет ниже 40%. Это обусловлено тем, что в регионах-участниках деятельности НОЦ существуют предприятия, инвестирующие проекты НИОКР для последующего внедрения их результатов в производственную деятельность.

Общее финансирование реализации программ деятельности научно-образовательных центров мирового уровня направлено на достижение общих национальных целей, которые отражены в нацпроекте «Наука и университеты».

Основные цели данного проекта можно условно разделить на четыре группы: повышение качества образования и возвращение квалифицированных кадров; взаимодействие науки и бизнеса; социально-экономическое развитие территории; инновации и технологии

Сопоставление основных задач, отраженных в программах деятельности НОЦ с нацпроектом «Наука и университеты» позволило выявить, что все созданные Цен-

тры не в полной мере реализуют стратегические цели национального документа. Так, несмотря на государственную политику кадрового обеспечения, которая считается приоритетной в нашей стране, 46% НОЦ мирового уровня частично проигнорировали её. 69% существующих Центров слабо выстраивают цепочки межрегионального взаимодействия «наука-бизнес», из них 44% вовсе не принимают во внимание осуществление этой стратегической цели. Стоит обратить внимание на достижение целей создания инноваций и технологий и осуществления социально-экономического развития территорий, на которых расположены научные организации, вузы и предприятия, реализующие научно-технологические проекты в рамках НОЦ, только у 23% Центров заложены критерии, полностью соответствующие показателям результативности нацпроекта «Наука и университеты».

Неспособность большинства научно-образовательных центров мирового уровня в полной мере реализовать стратегические цели нацпроекта «Наука и университеты» вызвана определенными проблемами, образовавшимися на уровне региона. Их можно разделить на три группы: недостаточное развитие инфраструктуры, отсутствие единой стратегии между регионом и НОЦ и сложности экономико-политического характера. Их решение видится в концентрации усилий региональных органов власти, предприятий, научных организаций, университетов и других заинтересованных субъектов по выстраиванию грамотного взаимодействия, обеспечение которого должно базироваться на оценке фактической реализации НОЦ и последующего совершенствования механизмов стимулирования к реализации инновационных проектов и проектов по НИОКР. Однако для этого необходимо проводить более глубокое изучение государственной политики, направленной на развитие субъектов РФ путем деятельности научно-образовательных центров мирового уровня. Результаты проведенного исследования могут быть полезны для исследователей, занимающихся вопросами и проблемами регионального развития и управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова Е.П. О взаимодействии науки, бизнеса и государства в развитии экономики территории // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 5. С. 71–87. DOI: 10.15838/ptd.2021.5.115.5.
2. Oliveira S.R.M. Relationship between technological eco-innovation capacity and innovation performance: evidence from most innovative firms in the USA. 13th International Management Conference on Management Strategies for High Performance (IMC), 2019. pp. 163-178.
3. Глобальный индекс инноваций / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2022. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index>.
4. НОЦ.РФ. URL: <https://xn--mlacy.xn--plai/centers>.

МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИЙ АПК ТАДЖИКИСТАНА

Аннотация. В работе выявлены проблемы развития инноваций в агропромышленном комплексе и обосновываются механизмы развития частного-государственного партнёрства и поддержки развития инноваций АПК Таджикистана. Обосновывается формирование агропромышленных технопарков и особых экономических зон в сельских регионах Таджикистана.

Ключевые слова: *частно-государственное партнёрство, государственно-частное партнёрство, концессия, инновации, организация технопарков, сельское хозяйство, предприятия АПК, государственная поддержка.*

Современное состояние развития инноваций в агропромышленном комплексе характеризуется тем, что на уровне предприятия недостаточно полно проводятся меры по систематической разработке и внедрению новой техники и новых технологий, использования передового опыта и ноу-хау и формирование новых рынков сбыта. Некоторые экономисты² подчеркивают инновационную сущность предпринимательства. По нашему мнению, современное предпринимательство Таджикистана характеризуется имитационно-спекулятивной сущностью. Предпринимательство Таджикистана не разрабатывает собственную интеллектуальную продукцию, а использует технику, технологию и ноу-хау зарубежных стран. Кроме того, отечественное предпринимательство предпочитает работать по короткой схеме и занимается в основном торгово-закупочной деятельностью.

В рамках инновационной модели Дж. Мейер, Б. Роуэн и другие предполагают, что структурные и организационные изменения, в том числе в формировании новых рынков могут быть обусловлены как внешними, так и внутренними факторами³. Если менеджмент агропромышленного предприятия систематически обеспечивает развитие структуры и функций управления производством или изменения инновационной среды, происходят из-за изменения внешней среды бизнеса, тогда развитие инноваций обеспечивает эффективность производства и продаж товаров.

Сегерстром П. считает, что «создание новых товаров становится все сложнее из-за недостаточного обмена знаниями между различными отраслями производства товаров»⁴. Действительно обмена знаниями между различными отраслями и звеньями агропромышленного комплекса Таджикистана не происходит, в связи с ведомственной и организационной разобщенностью и нет вертикальных и горизонтальных межотраслевых связей в регионах и в кластерах.

По нашему мнению, существуют следующие проблемы развития инноваций в агропромышленном комплексе: принята основная законодательная база развития инноваций в АПК, но не предусмотрены правовые механизмы обеспечения государ-

¹ Шамсиев Камариддин Бадриевич, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований и развития сельского хозяйства Таджикской академии сельскохозяйственных наук (e-mail: kshyms@yandex.ru 992919732621).

² Кэмпбелл Р., Макконнелл Л., Стенли Л. Брю. Экономикс. М.: Республика, 1992. Т. 1. С. 37–38; Яковлев В.М. Конструктивное предпринимательство. М.: ИПА ТРИЛ, 1999. С. 232.

³ Носова С.С. К вопросу о методологическом исследовании инновационной экономики. URL: http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1158/fil_e/_47.pdf.

⁴ Segerstrom P. Endogenous Growth without Scale Effects // American Economic Review. 1998 (Dec.). № 88 (5). P. 1290–1310.

ственной финансовой поддержки развития инноваций АПК. Хотя научно-патентный информационный центр (НПИЦ) до 3-го квартала 2022 года патенты на изобретения выданы в количестве 515, патент на промышленный образец 104, малый патент на изобретение 1315, но из-за высокого уровня стоимости услуг на оформление патентов НПИЦ и отсутствия государственно-частной поддержки, и в первую очередь финансовой, развитие инноваторов в АПК проблемно. В настоящее время научно-производственная база у инноваторов АПК Таджикистана отсутствует и нет стимулов к инновационному развитию предприятий. Так плата за лизинговые услуги в банках и лизинговых компаниях находится на уровне 20% от объема финансирования.

Так в сфере АПК Таджикистана до 3 квартала 2022 года выдано всего 2 патента на изобретения: Иброгимов Х.И. (ТJ); Зулъфанов С.З. (ТJ); Сафаров Ф.М. (ТJ); Джураев О.О. (ТJ); Нозиров Ф.К. (ТJ) ТТУ Сушильный агрегат для хлопка-сырца с комбинированной системой теплоснабжения №474 от 14.03.2008 и Зулъфанов С.З. (ТJ); Сафаров Ф.М. (ТJ); Иброгимов Х.И. (ТJ); Джураев О.О. (ТJ); Ходжаев Д. (ТJ) ТТУ Увлажнительная установка для хлопкового волокна № 475 от 14.03.2008 стоимостной оценки 50000 сомони/комплект⁵ и малые патенты на изобретения выданы НПИЦ в количестве 45 единиц⁶, на которые по нашим расчетам, требуются как минимум 120 млн. сомони инвестиций для малого венчурного предпринимательства и маркетинга продаж. В настоящее время, ещё не созданы инвестиционные фонды развития ГЧП в сфере инноваций, в центре и регионах, нет единой информационной системы ГЧП в сфере инноваций в АПК Таджикистана, не созданы институты развития ГЧП в сфере инноваций в АПК, не созданы государственные корпорации обеспечивающие финансирование и организационный механизм функционирования ГЧП в сфере инноваций, не созданы региональные центры развития инноваций и платформ поддержки проектов развития инноваций в АПК. Нет в сельских регионах венчурных компаний, коммуникационных агентств в сфере инноваций, не созданы и не функционируют особые экономические зоны, индустриальные и агропромышленные технопарки и агропромышленные площадки, не применяются формы и модели ЧПП в сфере инноваций АПК, концессии инновационного развития территорий – региональных кластеров, не активно участвуют общественные организации: ассоциации инноваторов аграрников, промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата по поддержке инноваторов, отраслевые союзы и бизнес-ассоциации инноваторов. В стагнирующих сельских регионах НСР до 2030 года предусмотрено повысить в структуре производства до 19% объемы промышленного производства. В этой связи за счет стимулирования развития инновационных механизмов и использования инноваций в АПК эти показатели достижимы при достаточном финансировании в рамках ГЧП.

По нашему мнению переход от мультивалютной к поливалютной модели развития глобальной экономики, разработка и внедрение новой техники и технологии из-за доступности электронных ресурсов в интернете и современный уровень развития человеческого капитала неразвитых и развивающихся стран определяют необходимость и тенденцию к тотальному импортозамещению.

Предлагаем создать сеть региональных фондов государственной поддержки проектов АПК, обеспечивающие возможность долговременного размещения инве-

⁵ Патенты на изобретения Республики Таджикистан. URL: http://kdpt.tj/ru/wp-content/uploads/2020/11/pstenti_izobretenie.pdf

⁶ Малые патенты Республики Таджикистан. URL: <http://kdpt.tj/ru/wp-content/uploads/2020/11/maliepatentirt.pdf>

стиций под государственные гарантии; предоставление возможности для развития инноваций и получение налоговых льгот и преференций на основе Моделей ЧГП: эксплуатационных моделей, моделей оператора, моделей лизинга, кооперационных моделей, договорных моделей и концессионных моделей.

В мире насчитывается около десятка различных типов концессий, однако пока в Таджикистане применяется только одна классическая форма, а но в направлении развития инноваций в АПК отсутствуют.

Из общего числа завершенных, принятых и рекомендованных в производство научно-технических разработок в реальном секторе экономики, обслуживания и инноваций в АПК ежегодно остаются невостребованными до 70%. Менее 10% сельскохозяйственных предприятий внедряют технологические инновации, и ноу-хау и не более 25% предприятий АПК используют современные технологии⁷. Это связано с несовершенством организационного механизма и экономического стимулирования развития инноваций.

Рекомендуем подготовку технико-экономического обоснования и бизнес-планирование в кластерах территориальных научно-производственных комплексах особых экономических зонах передать в ведение исполнительных органов власти регионов и частных партнеров с привлечением консалтинговых фирм и научно-исследовательских институтов и ученых специалистов. Так, например, в районе Носири Хусрав Хатлонской области нет ни одного промышленного предприятия и таких регионов в стране достаточно много. Рекомендуем в кластерах особых экономических зонах территориальных научно-производственных объединений предприятия функционировать по упрощенной налоговой системе независимо от объема реализации и освободить от налога на имущество и подоходного налога. Рекомендуем шире применять альтернативные методы финансирования реального сектора экономики и инноваций в кластерах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кэмпбелл Р., Макконнелл Л., Стенли Л. Брю. Экономикс. М.: Республика, 1992. Т. 1. С. 37–38.
2. Яковлев В.М. Конструктивное предпринимательство. М.: ИПА ТРИЛ, 1999. С. 232.
3. Носова С.С. К вопросу о методологическом исследовании инновационной экономики. URL: http://www.econ.msu.ru/cmt2/lib/a/1158/file/_47.pdf
4. Segerstrom P. Endogenous Growth without Scale Effects // American Economic Review. 1998 (Dec.). № 88 (5). P. 1290–1310.
5. Патенты на изобретения Республики Таджикистан. URL: http://kdpt.tj/ru/wp-content/uploads/2020/11/pstenti_izobrenie.pdf
6. Малые патенты Республики Таджикистан. URL: <http://kdpt.tj/ru/wp-content/uploads/2020/11/maliepatentirt.pdf>
7. Национальный инновационный интернет-портал. URL: <https://innovation.tj/ru/>
8. Файзуллоев М.К. Перспективы инновационно-технологического развития Республики Таджикистан // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2012. № 1. С. 57–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-innovatsionno-t>

⁷ Рассчитано автором по данным: Национальный инновационный интернет-портал. URL: <https://innovation.tj/ru/> и М.К. Файзуллоев Перспективы инновационно-технологического развития Республики Таджикистан // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2012. № 1. С. 57–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-innovatsionno-tehnologicheskogo-razvitiya-respubliki-tadzhikistan/pdf>

ГИБРИДИЗАЦИЯ РАБОЧИХ МЕСТ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В статье рассмотрен вариант возможного пути экономического роста и устойчивого развития организаций в противоречивой реальности современного мира, который агрессивно демонстрирует разобщение и диспропорцию между причиной и следствием. В этих условиях главное не действовать по инерции, а находить стратегии, которые будут успешными в новом мире. Вследствие этого авторам статьи стал интересен опыт компании Mail.ru Group по гибридации рабочих мест и перспективы его проецирования на другие организации, так как главным ресурсом современных организаций являются специалисты и их способность обрабатывать информацию для выработки верных управленческих решений. Внимание авторов было обращено к гибридации рабочих мест специалистов как фактору экономического роста и устойчивого развития организаций.

Ключевые слова: экономический рост, устойчивое развитие, специалисты организаций.

Для актуального в настоящее время поиска факторов повышения экономического роста и устойчивого развития территорий в изменяющихся мировых геополитических и экономических условиях, по мнению авторов статьи, необходимо в первую очередь понять их суть и договориться о терминах и определениях.

Под экономическим ростом авторы статьи подразумевают количественное увеличение и качественное совершенствование общественного продукта и факторов его производства. Термин «экономический рост» впервые появился в научном труде, вышедшем в 1911 году под названием «Теория экономического развития» [1] автором которого стал австрийский экономист Йозеф Шумпетер.

По определению Йозефа Шумпетера, экономический рост – это увеличение производства и потребления одних и тех же товаров со временем. В качестве главной движущей силы развития он видит - предпринимателя и предпринимательскую активность, связанную с созданием новых комбинаций в экономике, отмечая, что «речь заходит о новой комбинации средств производства». Развитие экономики основывается на внедрении новинок, инноваций. По Шумпетеру, инновации есть «использование существующих источников новыми способами».

В современных условиях так называемого «состояния турбулентности» устойчивые предприятия служат основой для построения здоровой, стабильно и динамично развивающейся экономики. Таким образом, авторы статьи считают, что проблема достижения состояния устойчивости в организации в данное тревожное время выходит на первый план.

Концепция устойчивого развития сформировалась на трех базовых опорах: экономическое развитие, социальное равенство и защита окружающей среды. Страте-

¹ Шатунова Татьяна Евгеньевна, старший преподаватель кафедры «Менеджмент на транспорте», Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191; e-mail: shatun678@mail.ru).

² Морозова Софья Константиновна, студент, Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191).

³ Тесленко Юлия Игоревна, студент, Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, д. 191).

гический приоритет ОАО «РЖД» в области устойчивого развития – достижение Целей устойчивого развития ООН. Цели устойчивого развития ООН направлены на оптимальное использование ограниченных ресурсов и применение природо-, энерго-, и материалосберегающих технологий, поддержание стабильности социальных и культурных систем, целостность биологических и физических природных систем. Приверженность ОАО «РЖД» Целям устойчивого развития ООН раскрывается в аспектах экономической устойчивости, экологической безопасности и социальной стабильности [2].

Авторы статьи согласны с результатами научных изысканий Рачек С.В. и Векина М.Н. [3], что есть два пути достижения экономической устойчивости транспортного предприятия: формирование конкурентных преимуществ и совершенствования социально-трудовой сферы предприятия.

Противоречивость и турбулентность среды является объективной характеристикой современной реальности, что согласно информационной теории эмоций провоцирует у людей состояние неизвестности и ведет к появлению негативных эмоций. Стоит заметить, что даже один единственный очаг негативных эмоций ведет к утрате у индивида способности обрабатывать информацию, творчески мыслить и принимать решения, концентрирую внимание, следовательно, мозговой потенциал, на источнике дискомфорта. Также, стоит отметить, что за пугающей непостижимостью современного мира, скрывается конечное состояние каждого из нас – состояние «информационной перегрузки»: дополнительная информация больше не является гарантией лучшего понимания [4].

В этих обстоятельствах главной движущей силой экономического роста и устойчивого развития каждой организаций становятся работники интеллектуального труда («knowledge workers») или специалисты.

Новая реальность агрессивно демонстрирует разобщение и диспропорцию между причиной и следствием: незначительные решения способны привести к гигантским последствиям различной полярности, а титанические усилия — к незначительным результатам. В этих условиях главное не продолжать действовать по привычной схеме, а находить стратегии, которые будут успешными в новом мире [5].

В апреле 2021 года компания Mail.ru Group запустила новую концепцию MRG: Make Really Good и навсегда перешла на гибридный режим работы, при котором часть рабочих дней сотрудники проводят в офисе, а часть – дома [6].

Новый формат работы подразумевает:

а) обновленные офисные пространства (зоны со свободной посадкой; места, закрепленные за конкретным направлением; индивидуальные пространства, одиночные переговорные для звонков и видеоконаты для переговоров с теми, кто работает удаленно);

б) возможность выбора для каждого подразделения своего режима работы — он может быть гибридным, а может остаться классическим или стать только дистанционным.

В феврале 2021 года онлайн-сервис для управления бизнесом «Битрикс24» провел опрос [7] среди представителей 964 российских компаний о дальнейшем формате работы после пандемии. Выяснилось, что большинство из них планируют перейти к гибриднему режиму работы:

1) 84 проц. опрошенных уверены, что опыт дистанционной работы в 2020 году поможет российским компаниям приспособиться к гибриднему графику.

2) 66 проц. респондентов называют такой подход более эффективным, чем полностью удаленная работа. 62% считают необходимым законодательно регламентировать его в России.

3) 26 проц. респондентов выступили за 3 дня офисной работы и 2 – удаленной. Переход на MRG требует новых подходов к работе с сотрудниками.

Трансформируется культура: в новой реальности главной станет внутренняя мотивация. Появятся принципиально новые программы обучения — по проектному управлению, креативному взаимодействию и принятию коллективных решений. Обновится подход к компенсациям и системе льгот в целом. Например, бесплатные приемы психотерапевтов и юристов через онлайн-сервисы. Будут развиваться и совершенствоваться практики well-being: от ментального здоровья, психологической поддержки до тренингов по управлению климатом в команде и программ здорового образа жизни.

Методом выборочного социологического исследования мы опросили 119 респондентов в возрасте от 20 до 23 лет. С просьбой: «Описать своё идеальное рабочее место»? В результате авторы статьи выявили, что респондентам важны: гибкий график, мобильный характер работы, справедливость в оплате труда, возрастная однородность коллектива, отсутствие тотального контроля.

В ходе проведенного исследования нами сделан вывод, что концепция MRG в полной мере удовлетворяет требованиям современных молодых специалистов и может быть рекомендована для дальнейшего пристального изучения и внедрения на тех рабочих местах, где это реально возможно.

В этих обстоятельствах авторы статьи видят логичным обратить пристальное внимание на перспективы развития гибридизации рабочих мест как фактору экономического роста и устойчивого развития организаций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Эксмо, 2007. 861 с.
2. Управление устойчивым развитием. Годовой отчет 2020. URL: <https://ar2020.rzd.ru/ru/sustainable-development/management> (дата обращения 01.05.2023).
3. Рачек С.В., Векин М.Н. Экономическая устойчивость транспортного предприятия // Железная дорога: путь в будущее: сборник материалов I Международной научной конференции аспирантов и молодых ученых. Москва, 2022. С. 385–389.
4. Шатунова Т.Е. Теоретические аспекты построения ментальной модели организационной ситуации в контексте устойчивого экономического развития // Вопросы новой экономики. 2023. № 1 (65). С. 55–64.
5. Сладков Н.А., Курочкин О.В., Терешкина Н.Е. Неэффективный менеджмент отечественных организаций: причины и пути решения // Интеллектуальный потенциал Сибири: сборник научных трудов конференции 30-й Региональной научной студенческой конференции. В 4-х частях. Под ред. А.С. Казьминой. Новосибирск, 2022. С. 66–69.
6. Гибридный режим работы, эволюция офисов и новая идея: Mail.ru Group переосмысливает формат работы в компании. URL: <https://vk.com/company/ru/press/releases/10861/> (дата обращения 03.05.2023).
7. Исследование: как российские компании относятся к работе из дома и в офисе? URL: <https://www.bitrix24.ru/blogs/issledovanie-kak-rossiyskie-kompanii-otnosyatsya-k-rabote-iz-doma-i-v-ofise.php> (дата обращения 04.05.2023).

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА СТИМУЛИРОВАНИЯ БИЗНЕС-СООБЩЕСТВА ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ РАБОЧИХ МЕСТ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ

Аннотация. *От стабильности экономического положения страны зависит не только рост новых рабочих мест, но и сохранение существующих. Экономический рост – предварительное условие роста производительной занятости, объединенный результат повышения производительности труда и увеличения занятости. Необходимость стабильности на рынке труда всегда была острой проблемой для государства.*

Ключевые слова: *уровень безработицы, малые предприятия, самозанятость, рыночная концентрация, индекс Херфиндаля-Хиримана, государственная поддержка, конкурентная среда.*

Безработица – наличие в стране людей, составляющих часть экономически активного населения, которые способны и желают трудиться, но не могут найти работу. Безработица в России составляет 4,84%. Сокращение безработицы является чрезвычайно сложной задачей, так как существует множество её типов. Поэтому невозможно выработать единый способ борьбы с безработицей, и любому государству приходится использовать различные методы для решения этой проблемы. К таким методам можно отнести:

- создание рабочих мест за счет государственных расходов;
- стимулирование большого и малого предпринимательства;
- перераспределение спроса на труд;
- помощь молодым специалистам в поиске работы;
- монетарные и фискальные меры, направленные на повышение спроса и регулирование цен путём борьбы с инфляцией;
- политика дерегламентации, предлагаемая либеральными экономистами (уменьшение влияния профсоюзов; сокращение разного рода компенсаций; отмена минимума заработной платы; смягчение правил найма и увольнения работников).

Важным также считает и сохранение рабочих мест, чтобы какие-либо факторы не повлияли на рост безработицы, о чем и будет идти речь в данной статье.

На протяжении многих лет, как и любая другая страна, Россия борется с проблемой безработицы. С 2000 по 2021 год уровень безработицы упал на 5,42% – это очень большой результат проделанной работы государством двух десятков лет [7].

Что касается динамики за последние 5 лет (рис. 1), здесь можно заметить, что уровень безработицы примерно находится на одном уровне, за исключением 2020 года, характерным новой коронавирусной инфекцией.

¹ Шейна Екатерина Георгиевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет (e-mail: sheinaeg@usue.ru).

² Головачева Алеся Михайловна, студент, Уральский государственный экономический университет (e-mail.ru: es@soufp.ru).

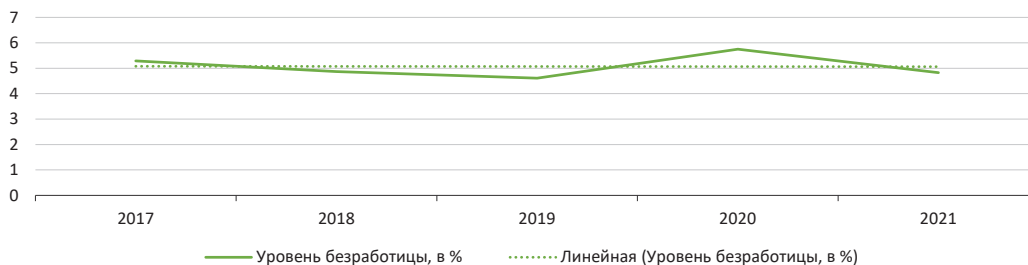

Рис. 1. Динамика изменения уровня безработицы в России, в % [7]

Самая высокая безработица согласно Росстату, находится в таких регионах, как, республика Дагестан, Москва и московская область, Краснодарский край. Это связано со сосредоточением высокой численности населения и ограниченным количеством вакантных мест.

По исследованиям в 2020 году на малых предприятиях работало 11 074,3 тыс. человек. Это 7,7% от численности населения этого же года. Что свидетельствует о достаточном влиянии малого предпринимательства на уровень безработицы.

По рисунку 1, как было отмечено в 2020 году экономике пришлось пережить одно из сложных времен, в котором, множество людей потеряли работу. Если разобраться в данной теме, то можно сделать вывод о том, что большинство закрывшихся организаций относятся к малым предприятиям. Данный факт подтверждает статистика федеральной налоговой службы. На конец 2019 года, на территории Российской Федерации насчитывалось около 5,9 млн. субъектов малого предпринимательства [1], в том числе микро-предприятий, а вот на конец 2020 года уже 5,7 млн. [1], другими словами, на 4% меньше предыдущего года. В 2021 и 2022 годах показатели стали улучшаться среди микро-предприятий, а вот субъекты малого предпринимательства до сих пор борются с последствиями кризиса.

Еще один важный вопрос, в каких сферах экономической деятельности работает большинство и меньшинство населения на малых предприятиях (рис.2).

Рис. 2. Средняя численность работников по видам экономической деятельности на малых предприятия в 2021 году, в % [4]

По рисунку 2 видно, больше всего работающего населения приходится на: оптовую и розничную торговлю, ремонт автотранспортных средств; обрабатывающие производства и строительство. А вот меньше всего: добычу полезных ископаемых; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха и сельское, лесное хозяйство, охота рыболовство и рыбоводство. Причинами такой незаинтересованности в последних могут служить: высокая конкуренция с более крупными организациями, престиж самих компаний, зависимость от погодных условий, высокая стоимость оборудования, уровень заработных плат, административные ограничения и преграды.

Следует изучить более подробно рыночную концентрацию, чтобы подтвердить или исключить теорию о высоком барьере входа на рынок.

Через сервер официального раскрытия информации об организациях, с помощью расширенного поиска было отобрана группа предприятий по численности рабочего персонала (таблица 1).

Таблица 1. Рейтинг организаций по выручке по ОКВЭД 08 [3]

Наименование	Выручка, млн. руб.	Доля, %
АК «АЛРОСА» (ПАО)	261 768	58
ООО «КПР»	76 489	17
АО «ЛСР. БАЗОВЫЕ»	10 223	2
АО «ОРЕНБУРГСКИЕ МИНЕРАЛЫ»	9 477	2
ООО «РУССОЛЬ»	9 302	2
ООО «ОБУХОВСКИЙ ЩЕБЗАВОД»	7 098	2
АО «ПНК»	5 511	1
ООО «АЛМАЗ»	4 840	1
АО «ПАВЛОВСК НЕРУД»	4 663	1
ГУП СО «МОНЕТНЫЙ ЩЕБЕНОЧНЫЙ ЗАВОД»	3 798	1
АО «КАЛИНИНГРАДСКИЙ ЯНТАРНЫЙ КОМБИНАТ»	3 779	1
ЗАО «ТРАНС-СТРОЙ»	3 538	1
АО «БОГАЕВСКИЙ КАРЬЕР»	3 090	1
АО «НОВОСИБИРСКОЕ КАРЬЕРОУПРАВЛЕНИЕ»	2 809	1
ООО «ПРИОНЕЖСКАЯ ГОРНАЯ КОМПАНИЯ»	2 790	1
АО «ВИШНЕВОГОРСКИЙ ГОК»	2 554	1
ООО « ДОНСКОЙ КАМЕНЬ»	2 509	1
ООО «ГРК ДАРХАН»	2 396	1
ООО «ЛАФАРЖ НЕРУДНЫЕ МАТЕРИАЛЫ И БЕТОН»	2 105	0

Из этой таблицы можно выделить топ 3 организации с наибольшей долей на рынке: АК «АЛРОСА», ООО «КПР», АО «ЛСР. БАЗОВЫЕ».

Коэффициент рыночной концентрации, самых сильных «игроков» равен 77%, это говорит о высоком уровне концентрации. Подтверждает выше сказанное и индекс Херфиндаля–Хиршмана, он равен 3664, то есть рынок, связанный с добычей полезных ископаемых монополизирован.

Другая ситуация на рынке растениеводства, животноводства, охоты и предоставления соответствующих услуг в этих областях (таблица 2).

Таблица 2. Рейтинг организаций по выручке по ОКВЭД 1 [3]

Наименование	Выручка, млн. руб.	Доля, %
АО ФИРМА «АГРОКОМПЛЕКС» ИМ. Н.И.ТКАЧЕВА	71 812	9
ЗАО «СК КОРОЧА»	61 475	8
ООО «СТАВРОПОЛЬСКИЙ БРОЙЛЕР»	50 643	6
ООО «БРЯНСКАЯ МЯСНАЯ КОМПАНИЯ»	49 162	6
АО «ПРИОСКОЛЬЕ»	46 046	6
ООО «ЧЕРКИЗОВО-СВИНОВОДСТВО»	39 456	5
ООО «Тамбовский бекон»	38 924	5
ООО «МИРАТОРГ-КУРСК»	33 833	4
ООО «БЕЛГРАНКОРМ»	31 111	4
ООО «ПЕНЗАМОЛИНВЕСТ»	25 663	3
ООО «МИРАТОРГ-БЕЛГОРОД»	25 651	3
ОАО «Токаревская птицефабрика»	23 216	3
ООО «Русагро-Инвест»	22 893	3
ООО «ВСГЦ»	21 908	3
ООО «ВЕЛИКОЛУКСКИЙ СВИНОВОДЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС»	19 782	2
ООО «АПК - КУРСК»	19 736	2
ООО «Брянский бройлер»	19 146	2
ООО «ЭкоНиваАгро»	18 749	2
АО «ПТИЦЕФАБРИКА «ЧАМЗИНСКАЯ»	17 880	2

В этой сфере крупнейшими фирмами являются: АО ФИРМА «АГРОКОМПЛЕКС» ИМ. Н.И.ТКАЧЕВА, ЗАО «СК КОРОЧА», ООО «СТАВРОПОЛЬСКИЙ БРОЙЛЕР».

Коэффициент рыночной концентрации равен 22%, индекс Херфиндаля–Хиршмана – 172. Это означает что барьеры для входа на рынок низкие и влияние конкурентов не высокое, значит проблема неразвитости данного рынка не в этом.

Неформально можно назвать 8 причин ослабления и исчезновения малого бизнеса:

- нехватка личных знаний;
 - привязанность к одному региону, не выход на другие территории;
 - нет желания для развития;
 - отсутствие средств для роста (не эффективное распределение денежных средств);
 - недостаток мощностей (некачественное дешевое оборудование, быстрая амортизация);
 - слабая логистика (медленная или с задержками);
 - временные и денежные ограничения (дебиторская задолженность, недобросовестные дебиторы);
 - полная отдача делу бизнеса, а не самому бизнесу (замедляется рост компании)
- [6].

Рано или поздно все эти пункты дают о себе знать, в таком случае неопытные бизнесмены не знают, что делать дальше, и даже в таких случаях компании на помощь приходит государство, например, в виде налоговых льгот.

Чтобы появлялись малые предприятия или «держались на плаву» в самом начале, при открытии, государство предоставляет гранты (то есть возмездное целевое финансирование, которое предоставляется только на необходимые цели, указанные в условиях выдачи), гарантийная поддержка по кредитам (региональные гарантий-

ные организации и корпорации МСП), субсидии (деньги, которые федеральные, региональные или местные власти на конкурсной основе выделяют на покупку оборудования, сырья или даже чего-то нематериального, например, патента), скидки на лизинг (в них индивидуальные и малые предприниматели могут получить оборудование в лизинг по льготным ставкам), займы по сниженным ставкам, кредиты по специальным ставкам, льготы на аренду (например, для фермеров), обучение и консультирование в центрах занятости населения [2]. Эти же действия со стороны государства способствуют сохранению рабочих мест на малых предприятиях, то есть помогает расширяться и не выходить с рынка.

Все вышеперечисленное дает базу для создания малого предприятия. Но все же проблемы возникают, но уже в других вопросах.

Что касается создания дополнительных рабочих мест, то, учитывая длительную тенденцию сокращения занятости на крупных и средних предприятиях, решение этой задачи ложится в основном на малый бизнес. Поэтому государственная поддержка малого бизнеса на базе четко очерченных отраслевых приоритетов с позиций именно этих задач представляется чрезвычайно важной [5].

Чтобы простимулировать предприятия на открытие новых рабочих мест государство поддерживает конкурентную среду регулируя ее антимонопольной службой. Также стимуляцией можно считать постоянно меняющееся законодательство, которая принуждает организации нанимать новых специалистов, снижение налогового бремени при найме людей с ограниченными способностями, организация тендеров и многое другое.

Таблица 3. Механизм формирования новых и сохранение имеющихся рабочих мест в малых предприятиях

Открытие новых малых предприятий, с целью увеличения рабочих мест	Мероприятия для сохранения рабочих мест
<ul style="list-style-type: none"> – Улучшение конкурентной среды; – Государственная поддержка (Гранты; гарантийная поддержка по кредитам; субсидии; скидки на лизинг; займы по сниженным ставкам; кредиты по специальным ставкам; льготы на аренду; обучение и консультирование в центрах занятости населения); – Стимулирование студентов старших курсов к предпринимательской деятельности; – Введение конкурсных проектов нацеленных на повышение уровня жизни населения для малых предприятий. 	<ul style="list-style-type: none"> – Улучшение конкурентной среды; – Закрепление рабочих мест для мобилизованных; – Поиск новых путей для поставок; – Для международных организаций – продажа бизнеса вместе с сотрудниками российским или другим иностранным компаниям; – При банкротстве – введение административного управляющего для финансового оздоровления организации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://rmsp.nalog.ru/index.html>
2. Золотая россыпь больших дивидендов. Малый бизнес в сфере добычи полезных ископаемых. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyu-biznes-v-sfere-dobychi-poleznyh-iskopaemyh/viewer>
3. Лист Опр. URL: <https://www.list-org.com/>
4. Малое и среднее предпринимательство в России. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/mal_pred_2022.pdf
5. Механизмы управления процессом создания рабочих мест. URL: http://vasilieva.narod.ru/12_5_01.htm, свободный.

6. ТИСБИЗНЕС. 8 причин почему не растет малый бизнес. URL: <https://tisbi.business/articles/27>
7. Уровень безработицы в России. URL: <https://gogov.ru/articles/unemployment-rate#:~:text=%D0%9D%D0%B0%20%D0%B8%D1%8E%D0%BB%D1%8C%2D%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C%202022%20%D1%83%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%8C,%D0%B8%D0%BB%D0%B8%203.84%25%20%D0%BE%D1%82%20%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BE%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F>
8. Финансовая культура. Я начинающий бизнесмен. Как государство может меня поддержать? URL: <https://fincult.info/article/ya-nachinayushchiy-biznesmen-kak-gosudarstvo-mozhet-menya-podderzhat/>

**СЕКЦИЯ 2.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ**

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ СЕЛЬСКОЙ СРЕДЫ КАК ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. Изучение качества сельской среды вызвано необходимостью эффективной реализации государственной политики в целях развития регионов и оптимального расходования бюджетных средств. Целью исследования является выделение категории «привлекательность сельской среды» как критерия территориального развития.

Ключевые слова: сельские территории, качество сельской среды, устойчивое развитие.

Мировое сообщество сталкивается со сложными проблемами из-за угрозы изменения климата, финансовых и экономических кризисов, политических потрясений, терроризма и войн, а также недавней пандемии COVID-19. Большинство стран взаимодействуют между собой в целях необходимости разработки правильного управленческого решения, включающего перспективность развития территорий и регионов, и учитывая то, что знания и ресурсы эффективно будут взаимодействовать в целях обеспечения развития каждой заинтересованной стороны, в рамках регионального аспекта деятельности.

С повышением уровня индустриализации и урбанизации России проблема различной структуры городских территорий и сельских поселений становится все более очевидной. Сбалансированное развитие городских и сельских территорий – проблема, которую стремится решить правительство Российской Федерации. Развитие сельских территорий является стратегическим приоритетом национальной безопасности России, что выделено в основной документ и обозначено в виде Стратегии национальной безопасности 2035 г.² В результате необходимо обеспечить процесс качественного проживания сельских жителей на основе создания качественной среды развития сельских территорий.

Существуют различия между факторами, важными для развития городской и сельской среды. Выделим основные факторы качества сельской среды. Очевидно, что по критериально-пространственному ориентированию они могут совпадать с городскими территориями, а по сути своей – различаться. Основными факторами сельских территорий являются: численность жителей сельского населенного пункта, а также централизованностью размещения сельского населенного пункта относительно крупных мегаполисов и городских образований, которые обеспечивают доступность и разнообразие инфраструктуры и возможностью трудоустройства сельских жителей вне своей территории [1, с. 64].

Таблица 1. Размерность групп населенных пунктов на основе нормативных актов

Количество жителей	Характеристика сельского населенного пункта
0	Фактически опустевшие сельские территории, исключаемые из оценки
1-50	Малые населенные пункты, инфраструктура которых объединена в целях оптимизации ее использования

¹ Азарова Наталья Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова (394087, Российская Федерация, Воронеж, ул. Тимирязева, д. 8; e-mail: azarovarsd@rambler.ru).

² О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

50-2700	Населенные пункты среднего размера и малые городские территории, включающие мозаичную обеспеченность территорий базовой социальной инфраструктурой
Более 2700	Крупные сельские территории (села, станицы, малые городские агломерации), с полноценным набором инфраструктурного содержимого для проживающего населения
Источник: составлено автором по информации [1, с. 64].	

Согласно исследованиям, возможно наряду с индексом городского населения обозначить индекс сельского населения, изучая перечень объектов со схожим экономическим потенциалом [2, с. 105].

В процессе быстрой урбанизации в Российской Федерации развитие сельских территорий стало все больше зависеть от городов. Политика содействия развитию сельских территорий подчеркивает формирование режима урбанизации для скоординированного развития крупных, средних и малых городов в качестве движущей силы развития сельских территорий, но политика не определяет отношения пространственной организации между городами в данном регионе.

В последние два десятилетия произошло несбалансированное городское и сельское развитие из-за быстрого развития урбанизации. Сельские жители в основном заняты в соответствующей первичной промышленности, тогда как городские жители заняты в соответствующих вторичных и третичных отраслях промышленности. Поскольку вторичная и третичная промышленность представляют наиболее передовую производительность, городские жители получают более высокий уровень социального развития. Кроме того, производительность сельского хозяйства низкая, поэтому владельцы фермерских хозяйств в регионах получают относительно низкий доход. Это ясно показывает, что городские и сельские районы имеют две экономические системы с разным уровнем развития производительности.

Существуют различия во внутренних элементах и режимах работы этих двух систем, что приводит к двум различным результатам развития городской и сельской местности и увеличению разрыва между ними. Более того, развитие городских и сельских производительных сил в Российской Федерации неравномерно; развитие производительных сил города идет быстро, а развитие производительных сил сельских территорий – медленно, что приводит к диспропорции между развитием городских и сельских территорий, и выраженным различиям между ними. В двойной экономической и социальной структуре регионов Российской Федерации развитие городских и сельских производительных сил не синхронизировано, а изменения в городских и сельских производственных отношениях не последовательны.

Цель данных управленческих решений состоит в повышении жизнеспособности развития сельских территорий, постепенном сокращении разрыва между городским и сельским экономическим территориальным развитием, содействии общему процветанию городских и сельских территорий и достижении сбалансированного развития посредством городского развития, и интеграции городских и сельских территорий.

Позиционирование данного исследования региональной пространственной структуры урбанизации на устойчивое развитие сельских территорий обусловлено двумя основными факторами:

1) необоснованная урбанизация создала серьезные проблемы для развития сельских территорий, включая доходы сельских жителей, социальную защищенность фермеров и сельскую экологическую среду;

2) в существующей литературе имеется пробел в исследованиях в этом аспекте. Хорошо известно, что неадекватная урбанизация создает серьезное бремя для развития сельских территорий.

В существующей системе оценке, принятой Министерством сельского хозяйства, можно выделить «порог самодостаточного населенного пункта», который включает в себя полноценное обеспечение инфраструктурой, включающее обеспечение сельских территорий в составе численности более 2700 человек.

В случае применения индекса и теории центральных мест Вальтера Кристаллера с учетом оптимального размещения населения к центральным источникам потребления товаров и услуг.

Кристаллер сформулировал выявленные закономерности следующим образом: «группа тождественных центральных мест имеет шестиугольные дополняющие районы, а сами центральные места образуют правильную треугольную решетку» [4, с. 1].

Расположение городов по модели Кристаллера обеспечивает оптимальное размещение потребителей товаров и услуг к самым близким центральным местам. Таким образом, рыночная и транспортная инфраструктуры и административная структура оптимизируются [4, с. 1].

Таблица 2. Размеры зон влияния центральных городов России

Центры	Зоны влияния, км.	
	Европейская часть	Азиатская часть
Национальные центры	100	-
Межрегиональные центры	75	100
Региональные центры	50	75
Локальные центры	25	50
Города-спутники	25	50

Источник: Национальный стандарт мастер-планирования (разработан ООО «КБ Стрелка») по заказу ВЭБ.РФ в 2021 г.

В результате можно выявить, что чем крупнее центральный населенный пункт, тем сильнее его зона влияния. Малые города, поселки городского типа, села входят в структуру центральной агломеративной части, расположенной вблизи центров социального и экономического развития. Не входят в зону влияния центров удаленные населенные пункты.

Поэтому зоны влияния определяются в зависимости от социального и экономического развития, а размер зоны влияния определяется от типа центра и размещения его в определённой части страны (азиатской или европейской).

Данное исследование выделяет необходимость управления «привлекательностью сельской среды» как критерия территориального развития с точки зрения оптимального соотношения двух категорий:

- сельский населенный пункт должен находиться вблизи центра социального и экономического развития;
- иметь численность населения свыше 2700 человек.

Если сельский населенный пункт удовлетворяет таким требованиям территориального развития, то его так называемый «порог самодостаточного развития» обеспечивается на уровне приближенного к нему центрального региона. В остальных случаях сельские населенные пункты могут поддерживаться лишь в виде создания минимальных комфортных условий проживания.

Для предоставления достаточных условий развития любого сельского населенного пункта выделим составляющие качества сельской среды, входящие в критерии его развития. Этими инновационными составляющими можно назвать:

- обеспеченность инфраструктурными и социальными объектами сельского населенного пункта;
- качество работы инфраструктурных и социальных объектов сельского населенного пункта;
- комфортные условия пользования инфраструктурными и социальными объектами сельского населенного пункта;

В результате исследования возможно выявить тенденцию того, что управление качеством сельской среды является инновационным способом развития территорий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лаврентьева И.В., Джавахия В.В., Седова Н.В. Критерии оценки и алгоритм расчета индекса качества среды сельских территорий // Федерализм. 2022. Т. 27. № 2(106). С. 62–81. DOI: 10.21686/2073-1051-2022-2-62-81
2. Третьякова Л.А., Лисова Е.В. Медицина, образование и наука как компоненты социального регионального развития // Вестник Академии права и управления. 2022. № 3 (68). С. 104–109. DOI: 10.47629/2074-9201.
3. Xinfu T, Guozu H, Yonghua W, Dan L and Yan L (2023), Research on an equilibrium development model between urban and rural areas of Henan including carbon sink assets under the dual carbon goal. *Front. Environ. Sci.* 10:1037286. DOI: 10.3389/fenvs.2022.1037286.
4. Как формируются системы расселения? Каким закономерностям они подчиняются? URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/00000c51-1000-4ddd-517d-3600483aebf5/05-2-2.htm> (дата обращения: 07.05.2023).

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ НАУЧНОГО ТУРИЗМА

Аннотация. *Собраны и проанализированы подходы к определению научного туризма отечественных и зарубежных авторов. На основе анализа определений составлено авторское понятие научного туризма. Обосновано определение научного туризма к специальным видам туризма.*

Ключевые слова: *научный туризм, специальный туризм, исследование территории.*

Индустрия туризма в современном мире развивается быстрыми темпами. Туризм как вид рекреации имеет большое значение для человека и общества в целом. В настоящее время большую роль сфера туризма играет и для муниципальных образований, субъектов Федерации, так и государства в целом. Практически все регионы Российской Федерации включили туризм как приоритетную отрасль в концепции и программы перспективного развития. Свообразным «толчком» для развития туризма стал факт утверждения в 2019 году «Стратегии развития туризма в Российской Федерации в период до 2035 года» [13]. Данная стратегия стала рамочным документом, определяющим политику отношения властей в сфере туризма. В приоритете развитие внутреннего, религиозного, событийного, круизного, активного, сельского, охотничье-экологического, лечебно-оздоровительного, спортивного туризма. А также культурно-познавательного туризма и научной экскурсионной деятельности, развитие внутреннего культурно-познавательного туризма.

Тенденции последнего десятилетия характеризуются появлением новых видов туризма, среди которых можно выделить научный туризм. Данный вид туризма как способ познания окружающего мира берет свое начало с древнейших времен, когда в составе сухопутных торговых верениц, состава речных или морских судов, или армий конкистадоров – принимали участие ученые. Интересно, что изучать мир на свой страх и риск отправлялись и любознательные амбициозные исследователи.

Александр Македонский с многочисленной армией шел с боями в неизвестные далекие от родного края места, но целью его поездок было не только завоевание территорий, а еще и изучение неизвестного. Он вез с собой ученых, которые на пути армии исследовали и описывали народы и их обычаи, города и поселения, историю стран и их природу. Великий русский путешественник Афанасий Никитин совершил поездку «за три моря» с целью торговой деятельности, но при этом он детально описывал все, что встречалось ему на пути. Такие исследователи прошлого обогатили науку, и способствовали ускорению экономического развития всего человечества.

В отечественной практике термин «научный туризм» начали использовать в Советское время, а как направление он был введен в 1980 году Географическим обществом СССР. В настоящее время существует Комиссия научного туризма Русского географического общества, разрабатывающая маршруты экспедиций РГО, в которых можно принять участие в качестве «научного туриста» [14].

Понятие научного туризма часто использовалось для обозначения различных форм путешествий с конца XIX века. Американские профессора Jan Laarman и Perdue были первыми, кто сосредоточил внимание на научном туризме как на проблеме исследования. В 1989 году они анализировали полевые исследования, прове-

¹ Безгачева Анастасия Алексеевна, инженер-исследователь, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия. г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: beza.nastya@mail.ru).

денные американскими учеными в охраняемых природных зонах Коста-Рики, и их связь с динамикой туризма. Из своих наблюдений за практиками, сопровождающими их студентами, их моделями потребления и путешествиями, вызванными во время научных миссий, они использовали понятие научного туризма для описания этой академической деятельности [3].

В настоящее время существуют различные подходы к определению научного туризма, которые представлены в таблице.

Определения и суть научного туризма

№	Автор	Определение
1.	Glossary Commander: Служба тематических толковых словарей [2].	Под научным туризмом понимают тип туризма, целью которого является участие в тех или иных научных программах, без извлечения туристом материальной выгоды.
2.	С.В. Голубев, председатель комиссии научного туризма Русского Географического общества [14].	Самостоятельные исследования – группы энтузиастов, на свой страх и риск едут в малоизученные районы, посещают заброшенные или дикие места, где почти не ступала нога человека, ищут пещеры, остатки поселений, затонувшие корабли, составляют описания, снимают видеофильмы, чтобы затем сообщить обо всем виденном широкой общественности. В зависимости от квалификации участников подобные путешествия располагаются в широком спектре от обычных увлекательных турпоездов до полноценных научных экспедиций – в таком случае это научный туризм.
3.	Квартальнов В.А., д.и.н., профессор, ректор Российской международной академии туризма [9].	Принятая ЮНЕСКО и Всемирной туристской организацией (ВТО) в 1976 и 1980 гг. Хартия научного и культурного туризма и Манильской декларации по мировому туризму дает следующее определение этой разновидности туризма: «Научный и культурный туризм имеет своей целью <i>inter alia</i> – личное познание научных достижений и открытие исторических мест и памятников».
4.	Холодилина Ю.Е., соискатель кафедры управления персоналом, сервиса и туризма Оренбургского государственного университета [15].	«Научный туризм – это осуществление исследовательской (научной) деятельности на конкретной территории, не являющейся местом постоянного проживания туриста в период от 24 часов до 6 месяцев подряд без извлечения материальной выгоды, отличительным признаком которого является активное участие туриста в программе тура, а не просто получение интересной информации и созерцания объектов». Под научным туризмом понимают тип туризма, целями которого являются: – участие в научных программах, конгрессах, симпозиумах и совещаниях без извлечения туристом материальной выгоды; – изучение природы, ее флоры и фауны благодаря помощи ученого персонала. Как понятие, «научный туризм» включает в себя познавательный, экологический, этнокультурный, подводный и многие другие виды туризма.
5.	Крылова Е.А., главный специалист Управления внешних связей Санкт-Петербургского научного центра РАН [10].	Научный туризм – это отдельное направление в сфере популяризации науки и образования, одна из форм научной дипломатии с целью привлечения в Россию большего количества ученых и студентов, внебюджетных источников финансирования, инвестирования в науку. Отличительной особенностью научного туризма от обычного туризма является программа, содержащая тематическое посещение образовательных, научных и иных профессиональных учреждений, лабораторий, встречи с российскими учёными и специалистами, организацию и участие в научных экспедициях, а также и культурные мероприятия.
6.	Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2019 N 2129-р «Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» [13].	Научный туризм - путешествие без извлечения туристом материальной выгоды в целях сбора научной информации, проведения научных исследований, посещения научных мероприятий.

7.	Любарская М.А., Любарский А.Н., Санкт-Петербургский государственный экономический университет [11].	Научный туризм – это совокупность ознакомительного туризма, когда туристы сами принимают активное участие в научном познании объекта.
8.	Иванова Р.Н., н. с. лаборатории криогенных ландшафтов Института мерзлотоведения им. П. И. Мельникова СО РАН [8].	Научный туризм как самостоятельно направление, возникшее в 1980 г. по инициативе президента Географического общества СССР (в настоящее время Русское Географическое общество) академика А. Ф. Трешникова, целью которого являлись: – проведение экспедиционной и исследовательской работы по выявлению перспективных районов и объектов туризма в России, изучение этих районов, описание выявленных объектов и памятников, разработка новых туристских маршрутов и экскурсий, составление отчетов, туристических карт, путеводителей; – мониторинг тенденций развития внутреннего и зарубежного туризма: научного, историко-познавательного, паломнического, промыслового, спортивного и др.; – организация и проведение конференций, семинаров, докладов, способствующих развитию туризма; – взаимодействие и координация действий со всеми заинтересованными в развитии туризма организациями.
9.	Wei Guo, Da-Fang Wu, Yue Li, Feng-Xi Wang, Yong-Qi Ye, Hua-Wei Lin and Chi-Fang Zhang [6].	Научный туризм – это образовательная форма туризма, дополняющая традиционный туризм, целью которой является получение знаний и более подробной информации о новых технологиях. Наиболее успешной формой научного туризма выступает промышленный туризм, например, посещение автомобильных концертов: Hyundai в Южной Корее, Toyota в Японии, Renault в Франция и Volkswagen в Германии.
10.	Bourlon F., Torres R. Scientific tourism a tool for tourism development in Patagonia. [1].	Научный туризм – это: – совокупность четырех теоретических форм «разведка и приключения», «научные исследования», «образование и обучение», «культура и интерпретация»; – это стратегический путь, основанный на ценности местных культур и самобытности, эффективном использовании достижений науки и техники.
11.	Packer, J. Science tourism. In R. Gunstone (Ed.), Encyclopedia of Science Education. Dordrecht: Springer [4].	Научный туризм определяется как вид деятельности, в рамках которого люди путешествуют за пределами своей домашней среды, «чтобы узнать о науке или принять участие в ней». Или, более конкретно, как туризм, где наука, научные знания и /или участие в научных исследованиях являются основой мотивации и опыта туристов. Научный туризм чаще всего изображается как нишевый туризм или туризм с особыми интересами в рамках других форм туризма, например, исследовательский и приключенческий туризм, культурный туризм, волонтерский туризм, туризм на природе, экотуризм или учебный туризм.
12.	Science tourism: exploring the potential for astrobiology funding and outreach. J. H. Laing[5].	Наука или научный туризм был определен как путешествие исследователей академиков и студентов высших степеней с целью проведения исследований. Это также было названо туризмом, ориентированным на знания, поскольку турист вносит свой вклад в академическую стипендию исследования, а также потенциально становится более информированным о научных подходах и принципах.
Источник: составлено автором.		

Проанализировав и обобщив мнения различных авторов, научный туризм можно определить как вид туризма, целью которого является познание объекта исследования или территории, представляющей научный интерес, а результатом данной деятельности – полученное знание.

Туризм в современном мире проявляется в разных явлениях, связях и отношениях, что определяет необходимость его классификации, то есть группировки по отдельным однородным признакам, зависящих от определенных практических целей. Наиболее распространенной классификацией туризма является его деление на типы, категории, виды и формы.

В самом общем виде «туризм специальных интересов» – это вид туризма, включающий путешествия потребителей, у которых выбор отдыха определяется особой мотивацией, а уровень удовлетворенности определяется полученными в результате путешествия впечатлениями. В любом случае именно особая цель путешествия является основным мотивирующим фактором наряду с отдыхом, формируя ядро туризма специальных интересов [12].

А.В. Бабкин считает, что специальные виды полностью или частично характеризуются следующими признаками:

- 1) немассовые, достаточно редкие виды туризма;
- 2) трудоемкие по созданию конечного турпродукта;
- 3) капиталоемкие виды туризма;
- 4) туры, сочетающие признаки различных видов туризма;
- 5) новые виды туризма, обусловленные вторичными потребностями человека;
- 6) виды туризма с использованием нетрадиционных источников финансирования.

К специальным, наиболее распространенным видам туризма, которые отвечают вышеперечисленным требованиям, можно отнести следующие:

- 1) религиозный туризм;
- 2) деловой туризм:
 - конгрессно-выставочный туризм;
 - инсентив туризм;
- 3) лечебно оздоровительный туризм;
- 4) экологический туризм;
- 5) событийный туризм;
- 6) горнолыжный туризм;
- 7) экстремальный туризм;
- 8) круизный туризм.

Также А.В. Бабкин отмечает, что категории и количество специальных видов туризма не являются раз и навсегда заданными. С изменением потребностей туристов могут появляться новые специальные виды, и в то же время ряд специальных видов туризма постепенно может переходить в разряд ординарных и привычных. Научный туризм отличается не массовостью, так как занятие данным видом туризма обуславливается особым интересом потребителя сферы туризма (потребителями сферы научного туризма выступают научные сотрудники, студенты, аспиранты, академики, люди, имеющие личный интерес к исследованию и познанию объекта научного туризма, и другие); для осуществления данной деятельности требуются неограниченные финансы, так как для исследования объекта или территории представляющей научный интерес – цель научного туризма требуется необходимое оборудование. Научный туризм в свою очередь полностью или частично соответствует заявленным выше признакам, что позволяет определить научный туризм как специальный вид туризма [7].

Таким образом, научный туризм относительно новый вид туризма. Данное словосочетание официально появилось в 80-х гг. XIX века. В настоящее время научный туризм является одним из менее изученных видов туризма и находится в начальной стадии развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабкин А.В. Специальные виды туризма: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Советский спорт, 2008г. 117 с. URL: https://www.studmed.ru/babkin-av-specialnye-vidy-turizma-uchebnoe-posobie_b4c748e2412.html (дата обращения 14.04.2023).
2. Иванова Р.Н. Содержание и объекты научного туризма в Якутии // Вестник СВФУ. 2012. № 2. С. 73–77.
3. Квартальнов В.А. Современные особенности туризма как метода научного познания и исследований. // Теория и практика физической культуры: научно-теоретический журнал. 2002. № 11.
4. Крылова Е.А. Научный туризм как одна из форм научной дипломатии России // Аллея науки. 2018. Т. 1. № 2 (18). С. 365.
5. Любарская М.А., Любарский А.Н. Факторы развития экологического, экстремального и научного туризма в полярных областях // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2013. № 4 (18). С. 175-183.
6. Малетин С.С. Туризм специальных интересов: концептуальные подходы исследования // Вестник НГУЭУ. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-spetsialnyh-interesov-kontseptualnye-podhody-issledovaniya/viewer> (дата обращения 14.04.2023).
7. О Стратегии развития туризма в РФ на период до 2035 г. : Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р (с изменениями от 23 ноября 2020 г., 7 февраля 2022 г.). URL: <https://base.garant.ru/72761648/> (дата обращения 27.03.2023).
8. Твоя Экспедиция – Your Expedition. URL: <http://ntour.ucoz.ru/index/0> (дата обращения 12.04.2023).
9. Холодилина Ю.Е. Теоретические аспекты развития научного туризма в регионе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 13 (132). С. 500–505.
10. Bourlon F., Torres R. Scientific tourism a tool for tourism development in Patagonia. 2016. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-01954694/document> (дата обращения 28.03.2023).
11. Glossary Commander: Служба тематических толковых словарей. URL: <http://www.glossary.ru/cgibin>. (дата обращения 12.04.2023).
12. Laarman J.G., Perdue R.R. Science tourism in Costa Rica. *Annals of Tourism Research*. 1989, 16(2), pp. 205–215. URL: [https://doi.org/10.1016/0160-7383\(89\)90068-6](https://doi.org/10.1016/0160-7383(89)90068-6) (дата обращения 12.04.2023).
13. Packer J. (2015). Science tourism. In R. Gunstone (Ed.), *Encyclopedia of Science Education* (pp. 930–932). Dordrecht: Springer. URL: <https://doi.org/10.1007/978-94-007-2150-0> (дата обращения: 12.04.2023)
14. Science tourism: exploring the potential for astrobiology funding and outreach. J. H. Laing astrobiology science conference (2010) URL: <https://www.lpi.usra.edu/meetings/abscicon2010/pdf/5047.pdf> (дата обращения: 12.04.2023)
15. Wei Guo, Da-Fang Wu, Yue Li, Feng-Xi Wang, Yong-Qi Ye, Hua-Wei Lin and Chi-Fang Zhang Suitability Evaluation of Popular Science Tourism Sites in University Towns: Case Study of Guangzhou University Town. *Sustainability* 2022, 14, 2296. 10.3390/su14042296. URL: <https://agris.fao.org/agris-search/search.do?recordID=CH2022180702> (дата обращения: 28.03.2023).

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье предоставлен краткий обзор степени воздействия ключевых факторов повышения инвестиционной привлекательности региона. В ходе исследования затронули «АСИ», так что ежегодно публикуется Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата субъектах РФ.

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность региона, индустриальные парки, территория опережающего социально-экономического развития, налоговые льготы, государственно-частное партнерство, малое и среднее предпринимательство, капиталовложение.

Инвестиционная привлекательность региона – это показатель, который определяется по совокупности экономических и финансовых показателей, показателей государственного, общественного, законодательного, политического и социального развития.

Инвестиционная привлекательность является результирующей характеристикой взаимодействия двух комплексных факторов – инвестиционного потенциала и инвестиционных рисков.

Ярославская область (ЯО) – один из регионов, где высокий уровень социально-экономического развития и качества жизни. Инвестиционная привлекательность данной области обуславливается следующими ключевыми факторами конкурентоспособности:

- 1) благоприятными климатическими условиями;
- 2) выгодным географическим положением: близостью к Москве;
- 3) развитой системой образования;
- 4) высоким научным потенциалом;
- 5) стабильной общественно- политической ситуацией;
- 6) мощным многоотраслевым промышленным потенциалом;
- 7) расположением на пересечении железнодорожных, автомобильных, воздушных и водных путей.

В регионе полностью внедрен Стандарт деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации по обеспечению благоприятного инвестиционного климата в Ярославской области, по всем 15 пунктам Стандарта получены положительные заключения Экспертной Группы по мониторингу и апробации Стандарта в Ярославской области при Автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» [6].

Ярославская область ежегодно участвует в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации, формируемого ведущими деловыми объединениями Российской Федерации совместно с АНО «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (АСИ).

В 2021 году Ярославская область заняла 8-е место в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ, на две позиции улучшив свой результат по сравнению с прошлым годом, но в 2022 году снова вернулась на 10 ме-

¹ Дрегля Анастасия Александровна, студент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Комсомольская 3; e-mail: dreglyanastya1997@yandex.ru).

сто, сохранив позиции в десятке лидеров рейтинга. Это говорит о том, что снижается инновационная возможность региона.

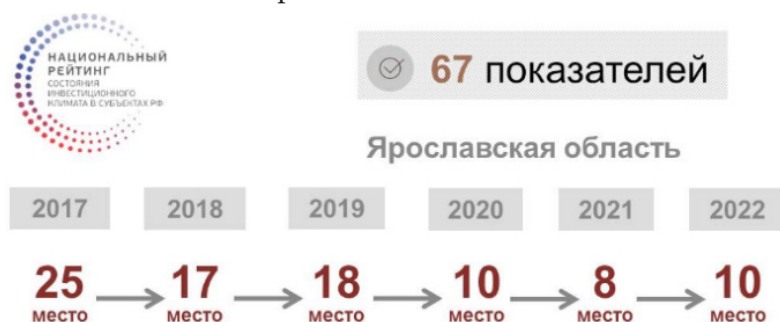

Рис. 1. Рейтинг инвестиционного климата ЯО [5]

В ходе проведенного обзора уровня рейтинга инвестиционной привлекательности Ярославской области выделены следующие ключевые факторы:

I. Наличие доступной инфраструктуры и инвестиционных площадок для размещения промышленных предприятий.

В рамках данного направления наибольшую популярность имеют индустриальные (промышленные) парки, являющиеся одним из самых эффективных инструментов экономического и промышленного развития территорий, а также привлечения инвестиций, в том числе зарубежных.

В свою очередь, в Ярославской области, для инвестора создана необходимая инженерная и транспортная инфраструктура на территории области, в том числе: присутствует международный аэропорт федерального значения, функционируют водное, железнодорожное, автомобильное сообщение, а также источники электро- и газоснабжения.

Кроме того, на территории области действуют специализированные индустриальные парки с выделенными земельными участками, обеспеченные современными инженерными коммуникациями и транспортной инфраструктурой для быстрого запуска Инвестиционного проекта: Индустриальный парк «Новоселки»; Инвестиционная площадка «Ростовская»; Инвестиционная площадка «Копяево»; Тутаевский промышленный парк «Мастер»; Индустриальный парк «Тутаев»; Индустриальный парк «Плещеево»; Инновационный парк «Синергия»; Промышленный технопарк «Локаловъ»; Технопарк-АРМ [4].

II. Меры государственной поддержки инвестиционной привлекательности:

1. Инструмент поддержки, как возможность стать резидентом территории опережающего социально-экономического развития.

Территория опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) – часть территории субъекта Российской Федерации, на которой установлен особый правовой режим осуществления предпринимательской и иной деятельности в целях формирования благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечения ускоренного социально-экономического развития и создания комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения [6].

В трех моногородах Ярославской области - Гаврилов-Яме, Тутаеве и Ростове созданы территории опережающего социально-экономического развития. Это зна-

чительно повысило конкурентоспособность инвестиционной среды региона и позволит привлекать сюда инновационные компании, которые, в свою очередь, смогут обеспечить прорывной рост экономики области. Резидентам ТОСЭР предоставлены льготы на федеральном, региональном и местном уровнях (табл. 1).

Таблица 1. Основные налоговые льготы для резидентов ТОСЭР

Налоги	Налоговые льготы
Налог на прибыль (стандартная ставка - 20%)	0% – первые 5 лет; 12% – последующие 5 лет
Налог на имущество (стандартная ставка – 2,2%)	0% – первые 5 лет 1,1% – последующие 5 лет
Отчисления в страховые фонды (суммарно - 30%)	7,6% – в течение 10 лет ОПС – 6% ОСС – 1,5% ОМС – 0,1%
Земельный налог (0,5-3% от кадастровой стоимости)	0% – первые 3 года
Источник: Основные налоговые льготы для резидентов ТОСЭР URL: https://www.invest76.com/	

Инвестору предоставляется возможность заключить соглашение об осуществлении деятельности на территории опережающего социально-экономического развития с Правительством Ярославской области и Администрацией моногорода в зонах на территории моногородов Гаврилов-Ям, Тутаев и Ростов и получать соответствующие налоговые, имущественные и страховые преференции.

2. Получение государственной поддержки приоритетных инвестиционных проектов Ярославской области

В целях оказания государственной поддержки приоритетных инвестиционных проектов в соответствии с Законом Ярославской области от 19 декабря 2005 г. № 83-з «О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Ярославской области» осуществляется с 2006 года. Правительство Ярославской области предоставляет налоговые льготы их преимущество на срок до 9 лет (таблица 2).

Таблица 2. Налоговые льготы для приоритетных инвестиционных проектов Ярославской области

Налоги	Налоговые льготы (до 9 лет)
Налог на прибыль (стандартная ставка - 20%)	15,5% норма действует до 01.01.2023
Инвестиционный налоговый вычет по налогу на прибыль организаций	Размер вычета – 90 % суммы расходов, возможен перенос остатка вычета в течение срока господдержки
Транспортный налог	Освобождение для транспортных средств (в течение 5 лет даты государственной регистрации), приобретенных для реализации проекта
Налог на имущество (стандартная ставка – 2,2%)	от 0 до 2%
Источник: Основные налоговые льготы для приоритетных инвестиционных проектов URL: https://www.invest76.com/	

3. Инструмент поддержки по защите и поощрения капиталовложений

Соглашение о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) – это договор, позволяющий бизнесу:

- стабилизировать законодательство (срок стабилизации = срок действия СЗПК);
- возместить расходы на создание и/или модернизацию инфраструктуры, необходимой для реализации проекта [1].

СЗПК направлено на обеспечение стабильных условий налогообложения на протяжении реализации инвестиционного проекта.

4. Возможность стать резидентом индустриальных (промышленных) парков Ярославской области

В целях оказания государственной поддержки инвестиционной деятельности Законом Ярославской области от 19.12.2005 № 83-з установлена льготная категория налогоплательщиков - «резиденты индустриальных (промышленных) парков Ярославской области», которой с января 2020 года оказывается финансовая форма государственной поддержки путем предоставления налоговых льгот [3].

Для резидентов индустриальных (промышленных) парков – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, включенных в реестр, утверждаемый Правительством области налоговые льготы (таблица 3).

Таблица 3. Налоговые льготы для резидентов индустриальных (промышленных) парков Ярославской области

Налоги	Налоговые льготы (до 5 лет)
Транспортный налог	0% - для грузовых автомобилей, используемых в целях промышленного производства с даты государственной регистрации соответствующих транспортных средств
Налог на имущество	Устанавливается в размере 0% - с даты включения резидента в реестр резидентов индустриальных (промышленных) парков Ярославской области
Источник: Налоговые льготы для резидентов индустриальных (промышленных) парков URL: https://www.invest76.com/	

5. Инструмент поддержки инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организации

Ставка налога для расчета предельной величины вычета - рассчитывается по формуле, согласно ч. 2 ст. 4 Закона Ярославской области от 05.10.2021 № 73-з для инвесторов, реализующих приоритетные инвестиционные проекты Ярославской области [2]:

$$C = A - 6 * Д, \text{ где:}$$

А – ставка налога на прибыль организаций;

6 – величина понижения ставки налога на прибыль организаций;

Д – удельный вес налогооблагаемой прибыли по приоритетному инвестиционному проекту Ярославской области.

III. Единое окно для инвесторов и регуляторная среда

АО «Корпорация развития Ярославской области» образовано 26.12.2016 в соответствии с Решением внеочередного общего собрания акционеров.

Корпорация развития оказывает поддержку в реализации инвестиционных проектов на территории Ярославской области, оптимизируя процесс вхождения инвестора в регион, обеспечивает подготовку инвестиционных площадок, предлагает инвесторам площадки с готовой инфраструктурой для ведения бизнеса, позволяя снизить издержки инвестора и ускорить реализацию проекта.

На сегодняшний день в Правительстве области разработан эффективный механизм взаимодействия и реальной помощи инвесторам на всех этапах реализации проекта. «Одним окном» по работе с инвесторами выступает АО Корпорация развития Ярославской области.

IV. Государственно-частное партнерство

Государственно-частное партнерство, муниципально-частное партнерство - юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении

ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти и органами местного самоуправления доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества.

В Ярославской области активно реализуются проекты с применением механизмов государственного-частного партнерства (ГЧП) и концессионных соглашений [6].

Это характеризует Ярославскую область как регион с высоким потенциалом для привлечения частных инвестиций в проекты ГЧП. Столь высокая оценка Ярославской области со стороны Центра развития ГЧП - межрегиональной ассоциации, объединяющей представителей делового и экспертного сообществ, участвующих в инфраструктурных проектах, - обусловлена рядом значимых достижений региона.

Центр компетенций по ГЧП Ярославской области, одной из целей которого является обеспечение подготовки проектов государственно-частном партнерстве (ГЧП), проектов муниципально-частном партнерстве (МЧП) и концессионных проектов.

V. Инфраструктура государственной поддержки малого и среднего предпринимательства

Государственное бюджетное учреждение Ярославской области «Корпорация развития малого и среднего предпринимательства (бизнес-инкубатор)» осуществляет консультационную поддержку малым и средним предприятиям, менторскую поддержку стартапов, предоставляет офисные помещения и содействует в поиске Инвесторов. В составе корпорации развития МСП действуют [6]:

- Центр поддержки предпринимательства, который предоставляет консультационные и образовательные услуги, услуги по сертификации и патентованию, а также по продвижению товаров и услуг на российском рынке;

- Ярославский бизнес-инкубатор, который предоставляет в аренду офисные помещения по льготным ставкам;

- Региональный центр инжиниринга, который занимается разработкой (проектированием) технологических и технических процессов и решением проектных, инженерных, технологических и организационно-внедренческих задач, возникающих у субъектов малого и среднего предпринимательства;

- Центр компетенций по работе с проектами в сфере государственно-частного партнерства при координационном совете Ярославской области по государственно-частному партнерству, который осуществляет информационное, методологическое, экономическое и юридическое сопровождение подготовки Инвестиционных проектов;

- Фонд поддержки малого и среднего предпринимательства Ярославской области (микrokредитная компания), который предоставляет микрозаймы и поручительство субъектам малого и среднего бизнеса;

- Акционерное общество (АО) «Региональная лизинговая компания Ярославской области», которое предоставляет льготный лизинг оборудования для субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, ключевые факторы, влияющие на повышение инвестиционной привлекательности региона в целом следует назвать удовлетворительным, поскольку здесь развита благоприятные условия инвестиций. В тоже время пока существует проблемы в их функционировании, над которыми следует работать:

– создать современные механизмы государственной поддержки в области, например государственный коворкинг-центр – это новая форма государственной поддержки для предпринимателей, в рамках которой субъекты малого и среднего предпринимательства получают возможность на льготных условиях арендовать современный офис для работы, а также воспользоваться комплексом иных дополнительных услуг;

– привлечь бизнес к процессу подготовки кадров (механизм вовлечения бизнеса в сферу образования);

– принять (упорядочить) нормативно-правовой акт (НПА) по развитию делового климата;

– проводить маркетинг территории;

– занять и развивать узко специализированные технологические ниши в производстве;

– развивать влияние области на принимаемые федеральными органами государственной власти решения;

– продвигать территорию и проводить ее маркетинг;

– создать условия комфортности для будущей деятельности квалифицированных кадров.

Отсюда следует, что новые направления инвестиционного потенциала региона станут способствовать дальнейшему развитию и совершенствованию инвестиционной привлекательности Ярославской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации: Федеральный закон от 1 апреля 2020 года № 69-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349045/ (дата обращения 09.05.2023).
2. Об установлении инвестиционного налогового вычета по налогу на прибыль организаций: Закон Ярославской области от 05.10.2021 № 73-з. URL: <https://docs.cntd.ru/document/577907043> (дата обращения 09.05.2023).
3. О государственном регулировании инвестиционной деятельности на территории Ярославской области: Закон Ярославской области от 19.12.2005 № 83-з. URL: <https://docs.cntd.ru/document/934016587> (дата обращения 09.05.2023).
4. Инвестиционный портал Ярославской области. URL: <https://www.invest76.com/business/> (дата обращения 09.05.2023).
5. Официальная страница Национального Рейтингового Агентства. URL: <https://www.ra-national.ru/ru/node/63982> (дата обращения 09.05.2023).
6. Официальный сайт Департамент инвестиций, промышленности и внешнеэкономической деятельности. URL: <https://www.yarregion.ru/depts/der/Pages/invest.aspx> (дата обращения 09.05.2023).

КУЛЬТИВАЦИОННОЕ СООРУЖЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВОПРОСОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ С ОСОБЫМИ КЛИМАТИЧЕСКИМИ УСЛОВИЯМИ

Аннотация. *Культивационные сооружения (теплицы) предназначены для круглогодичного обеспечения населения страны сельскохозяйственной продукцией с целью решения некоторых вопросов продовольственной безопасности. В настоящее время актуальной проблемой создания и развития энерго- и ресурсосберегающих технологий для культивационных сооружений является отсутствие обоснованного научного метода расчета системы кондиционирования микроклимата при использовании комбинированной системы отопления. Новизна предлагаемого авторами метода заключается в комплексном учете климатических, экологических, архитектурно-планировочных, эксплуатационно-технических и других факторов, влияющих на инженерные параметры энергоэффективных систем отопления, вентиляции и орошения поверхности почвы теплицы.*

Ключевые слова: *культивационное сооружение, теплица, продовольственная безопасность, особая климатическая зона, особые климатические условия, энергосбережение, ресурсосбережение.*

Введение. Повышение энергоэффективности культивационных сооружений возможно при реализации следующих условий: учет особенностей архитектурных, объемных, планировочных и конструктивных решений, а также выбор оптимального и эффективного способа отопления [1, 2]. Выбор формы и расположения культивационного сооружения по сторонам света особенно важны при проектировании солнечных теплиц [3–5]. Ключевым направлением в области энергосбережения остается поиск высокотехнологичных способов обогрева культивационного сооружения с целью создания благоприятного внутреннего микроклимата [3, 5–7]. Задача усложняется тем, что для выращивания сельскохозяйственных культур, помимо теплового режима, требуется формирование благоприятных влажностных условий, обеспечение которых возможно при правильном подборе, как отопительных приборов, так и системы орошения [8]. Учет данных факторов, наряду с тем, что процессы тепло- и массообмена внутри культивационного сооружения взаимосвязаны, является важным залогом успешного генеративного развития растений в закрытом грунте.

Для эффективного функционирования культивационного сооружения требуется обогрев воздуха и почвы. Причем на обогрев почвы необходимы дополнительные затраты энергии [1, 8]. Решить данный вопрос можно с помощью комбинированной системы отопления промышленной теплицы, когда поверхность почвы будет обогреваться газовым инфракрасным излучателем [4, 6]. Такая система отопления культивационного сооружения предполагается автономной и не потребует подклю-

¹ Карпов Денис Федорович, старший преподаватель кафедры теплогазоснабжения, Инженерно-строительный институт, Вологодский государственный университет (160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kanz@vogu35.ru).

² Павлов Михаил Васильевич, канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры теплогазоснабжения, Инженерно-строительный институт, Вологодский государственный университет (160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15, e-mail: kanz@vogu35.ru).

³ Гудков Александр Геннадьевич, канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры теплогазоснабжения, Инженерно-строительный институт, Вологодский государственный университет (160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15, e-mail: kanz@vogu35.ru).

чения к внешним источникам теплоснабжения. Процесс регулируемого орошения поверхности почвы будет производиться от автономных источников водоснабжения, систем сбора и накопления дождевой воды.

Инновационные технологии обогрева культивационных сооружений. Анализ зарубежной литературы [3, 5, 7] позволил выявить следующие проблемы, решение которых позволит продвинуться в создании подобных технологий, предполагающих разработку новых или совершенствование существующих методов расчета: 1. Отсутствие математической модели комбинированной системы отопления, включающей в себя как обогрев промышленной теплицы потоком инфракрасного излучения и предварительно нагретым наружным воздухом, так и орошение почвы и растений, а также взаимосвязь тепломассообменных процессов в помещении. 2. Отсутствие учета многократных отражений и самооблучений поверхностей тел, участвующих в теплообмене излучением. 3. Отсутствие адаптации некоторых уравнений для условий лучистого отопления, так как в классическом виде такие уравнения применяются для расчета традиционных систем отопления (водяных, паровых, воздушных). 4. Отсутствие конкретных результатов. В большинстве случаев авторами научных публикаций заявляются методы расчета, представляющие собой систему уравнений (часто с избыточным количеством всевозможных второстепенных потоков тепловой энергии и массы), без каких-либо примеров конкретной реализации и числовых значений. 5. Отсутствие инженерной методики расчета комбинированной системы отопления промышленной теплицы, позволяющей проектировщику (инженеру, специалисту), не прибегая к решению сложной системы взаимосвязанных уравнений, быстро и просто определять искомые параметры при заданных расчетных условиях.

Актуальность исследования. На сегодняшний день тепличная отрасль России возрождается. Причинами такой тенденции стали введенные внешние санкции и действующая национальная Доктрина продовольственной безопасности. Для поддержки отечественного тепличного хозяйства необходимо строительство новых и/или реконструкция существующих культивационных сооружений. Увеличение потребления свежей овощной продукции на душу населения является значимым фактором, стимулирующим высокие темпы развития тепличной отрасли.

Научная значимость исследования. Заключается в разработке для промышленной теплицы математической модели, компьютерной программы и инженерной методики расчета комбинированной системы отопления, включающей в себя инфракрасный обогрев поверхности почвы и предварительный нагрев приточного воздуха, а также являющейся абсолютно автономным способом теплообеспечения, способствующим минимизации потерь энергоносителя (и самой энергии) при транспортировке от источника теплоты к системе теплоснабжения культивационного сооружения [4, 6].

Подобная система отопления может применяться на территории России с особыми климатическими условиями (в случае достаточного количества газообразного топлива, которое также может быть определено по расчету для заданных условий).

Комбинированная система отопления, как способ создания требуемого микроклимата внутри помещения и тепловлажностного режима почвы, может стать отличной альтернативой традиционным системам отопления. Как новый способ обогрева культивационных сооружений, система комбинированного отопления малоизучена и, как следствие, требует научных исследований, куда обязательно отдельной составляющей входит разработка нового или совершенствование существующего метода расчета [2, 4, 6].

Перспективы исследования. Авторами работы вводятся следующие дискуссионные предположения и допущения: 1. Круглогодичное применение комбинированных систем кондиционирования микроклимата теплиц в сложных климатических условиях (Север и Крайний Север, Арктические и приарктические зоны). 2. Повышение уровня автоматизации комбинированной системы отопления культивационного сооружения в течение холодного периода года за счет сокращения «ручного» труда. 3. Применение газообразного топлива, как основного, а нефтепродуктов и их производных – в качестве дополнительного для обеспечения тепловой энергией теплицы в течение холодного периода года. 4. Перевод систем кондиционирования микроклимата всего современного тепличного хозяйства страны на газообразное топливо (в первую очередь, на природный газ).

Вывод. Продемонстрирована возможность решения некоторых отдельных вопросов продовольственной безопасности за счет создания и развития централизованных или автономных промышленных теплиц, способных функционировать на территории России с особыми климатическими условиями и обеспечивать жителей страны съедобными овощными культурами. Предложены инновационные технологии обогрева теплицы. Показана научная значимость и актуальность инженерной методики расчета комбинированной системы отопления культивационного сооружения, а также в порядке обсуждения представлены перспективы дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павлов М.В., Карпов Д.Ф., Сеницын А.А. [и др.]. Исследование процессов тепломассообмена в слое почвы на примере фрезерного торфа при инфракрасно-лучистом обогреве: учеб. пособие. Вологда. ВоГУ. 2015. 192 с.
2. Карпов Д.Ф., Сеницын А.А. Техничко-экономическая оценка эффективности применения лучистого отопления в теплицах // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2019. № 1. С. 73–80.
3. Zhang Y., Xu D., Liu A. and others. Towards the maximization of energy performance of an energy-saving Chinese solar greenhouse: a systematic analysis of common greenhouse shapes // *Solar Energy*. 2022. Vol. 236. Pp. 320–334. DOI: 10.1016/j.solener.2022.03.013
4. Павлов М. В., Карпов Д. Ф. Тепловой баланс культивационного сооружения с комбинированной системой отопления // Научный журнал «Вестник ВоГУ. Серия: Технические науки». Вологда. ВоГУ. 2021. № 3 (13). С. 47–50.
5. Zhang G., Liu H., Fei Z. and others. Heat transfer performance of an assembled multilayer wall in a Chinese solar greenhouse considering humidity // *Journal of Energy Storage*. 2021. Vol. 33. Pp. 102046. DOI: 10.1016/j.est.2020.102046
6. Павлов М. В., Карпов Д. Ф. Инженерная методика расчета комбинированной системы отопления зимней теплицы // Научно-технический журнал «Энергосбережение и водоподготовка». 2021. № 3 (131). С. 64–68.
7. Kavga A., Barouchas P., Liopa-Tsakalidi A. and others. Research on innovative training on smart greenhouse technologies for economic and environmental sustainability // *Sustainability*. 2021. Vol. 13. No. 19. Pp. 10536. DOI 10.3390/su131910536.
8. Павлов М.В., Карпов Д.Ф., Калягин Ю.А. [и др.]. Экспериментально-расчетное определение температуропроводности и теплопроводности сыпучего дисперсного материала на примере фрезерного торфа при нестационарном тепловом режиме // *Механизация строительства*. 2013. № 11 (833). С. 34–39.

КРАТКИЙ ОБЗОР АВТОРСКИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ ДЛЯ РАСЧЕТА И КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА ЭНЕРГОРЕСУРСΟΣБЕРЕЖЕНИЯ В ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОМ ХОЗЯЙСТВЕ СТРАНЫ

Аннотация. Предложено краткое описание авторских программ для ЭВМ, предназначенных для решения вопросов энерго- и ресурсосбережения в таких отраслях экономики, материального производства, энергетики, теплотехники, как жилищно-коммунальное хозяйство, строительство, теплоэнергетика. В период с 2021 по 2022 годы авторами статьи разработано 8 компьютерных программ, некоторые из которых внедрены и реализуются на предприятиях и в организациях Вологодской области, в том числе в учебном процессе Вологодского государственного университета. Представленные программы для ЭВМ могут быть полезны обучающимся высших учебных заведений всех уровней подготовки, преподавателям, исследователям, ученым, инженерно-техническим специалистам соответствующих профилей и направлений.

Ключевые слова: компьютерная программа, программа для ЭВМ, потенциал энергосбережения, потенциал ресурсосбережения, жилищно-коммунальное хозяйство, строительство, теплоэнергетика, отопление, горячее водоснабжение, теплоснабжение, тепловая защита зданий.

Введение. Вопросы энерго- и ресурсосбережения в современном жилищно-коммунальном хозяйстве страны являются актуальными. Это связано со многими причинами: быстрый износ инженерно-технического оборудования в процессе эксплуатации, нерациональное использование энергетических ресурсов на стадиях их транспортировки и потребления, повышение требований по экономии различных видов энергии и снижению энергетических выбросов в окружающую среду, появление на рынке товаров и услуг новых конкурентных строительных материалов, изделий, техники и технологий. В связи с чем, авторами работы предпринята попытка создания серии программ для ЭВМ (компьютерных программ) [1–8], направленных на решение обозначенных задач. Компьютерные программы, реализуемые на языках программирования Microsoft Excel и Visual C++, представлены в хронологическом порядке их разработки и сгруппированы по двум инженерно-техническим направлениям: тепловая защита зданий и инженерных систем жизнеобеспечения [2, 6, 7], а также отопление, горячее водоснабжение и теплоснабжение зданий и сооружений [1, 3–5, 8].

Комплекс компьютерных программ для оценки теплозащитных оболочек зданий и расчета термических характеристик современных утеплителей, применяемых в инженерно-техническом оборудовании.

Программа для расчета коэффициента теплопроводности тепловой изоляции на поверхности трубопровода [2]. Состоит из 6 блоков и может применяться для расчета фактического значения коэффициента теплопроводности слоя теплоизоляции на поверхности трубопровода круглого сечения в натуральных условиях. Позволяет оценить динамику изменения качества теплоизоляции в течение всего периода ее эксплуатации.

¹ Карпов Денис Федорович, старший преподаватель кафедры теплогазоснабжения, Инженерно-строительный институт, Вологодский государственный университет (160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kanz@vogu35.ru).

² Павлов Михаил Васильевич, канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры теплогазоснабжения, Инженерно-строительный институт, Вологодский государственный университет (160000, Россия, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15, e-mail: kanz@vogu35.ru).

Программа для оценки соответствия теплозащитной оболочки жилого здания нормативным требованиям [6]. Состоит из 3 блоков и может применяться для определения нормируемых теплотехнических показателей в соответствии с действующим нормативным документом (СП) «Тепловая защита зданий». Позволяет по известному строительному объему отапливаемой части жилого здания и климатическим условиям региона строительства вычислять нормируемые теплотехнические показатели и устанавливать путем их сравнения с расчетными (на стадии проектирования) или фактическими (например, полученными при техническом и энергетическом обследованиях) значениями соответствие или несоответствие жилого здания требованиям тепловой защиты.

Программа для оценки относительного сопротивления теплопередаче в различных точках ограждающей конструкции [7]. Состоит из 2 блоков и может применяться при оценке сопротивления теплопередаче контролируемого участка с потенциальным скрытым дефектом (при наличии температурной аномалии) по отношению к базовому (реперному) участку ограждающей конструкции строительного объекта. Позволяет по измеренным значениям температуры внутреннего и наружного воздуха, а также по теплограмме поверхности ограждающей конструкции вычислять относительное сопротивление теплопередаче, характеризующее качество теплоизоляции контролируемого участка.

Комплекс компьютерных программ для расчета систем отопления и теплоснабжения гражданских зданий и промышленных сооружений.

Программа для расчета лучистого отопления культивационного сооружения [1]. Состоит из 5 блоков и может применяться для нахождения параметров микроклимата культивационного сооружения (например, промышленной теплицы) при его обогреве потолочными инфракрасными излучателями, а также при расчете входных и выходных потоков теплоты и массы из помещения. Позволяет на основе решения системы взаимосвязанных уравнений теплового и материального балансов помещения, его ограждения и поверхности почвы определять требуемую тепловую мощность лучистого отопления и необходимый расход поливочной воды.

Программа для расчета расходов тепловой энергии на нужды отопления жилого здания [3]. Состоит из 3 блоков и может применяться для определения расчетных тепловых нагрузок (максимальной, средней) и годового расхода тепловой энергии, необходимых для отопления жилого здания. Позволяет по известному строительному объему отапливаемой части жилого здания и климатическим условиям региона строительства вычислять требуемые тепловые потоки на нужды отопления жилого здания.

Программа для расчета расходов тепловой энергии на нужды горячего водоснабжения жилого здания [4]. Состоит из 3 блоков и может применяться для определения расчетных тепловых нагрузок (максимальной, средней) и годового расхода тепловой энергии, идущих на нужды горячего водоснабжения типового жилого здания (с ваннами длиной от 1500 до 1700 мм, оборудованными душами). Позволяет по известному количеству жителей, температуре холодной водопроводной воды и климатическим условиям региона строительства вычислять требуемые тепловые потоки на нужды горячего водоснабжения.

Программа для расчета температур теплоносителей при центральном качественном регулировании отпуска теплоты в закрытых системах теплоснабжения [5]. Состоит из 3 блоков и может применяться для определения требуемых температур

теплоносителей в системах теплоснабжения и отопления здания в зависимости от текущей температуры наружного воздуха. Позволяет по расчетным температурам теплоносителей в системах теплоснабжения и отопления здания, а также по проектным значениям температур внутреннего и наружного воздуха вычислять требуемые температуры теплоносителей в системах теплоснабжения и отопления здания.

Программа для расчета параметров смесительного насоса системы водяного отопления жилого здания [8]. Состоит из 3 блоков и может применяться для определения исходных параметров для подбора смесительного насоса, устанавливаемого на перемычке между подающим и обратным трубопроводами системы водяного отопления жилого здания. Позволяет по известному строительному объему отапливаемой части жилого здания, климатическим условиям региона строительства и расчетным параметрам теплоносителя находить требуемую производительность и необходимый гидравлический напор смесительного насоса в системе водяного отопления жилого здания.

Вывод. Представлен краткий обзор программ для ЭВМ, предназначенных для расчета и комплексной оценки потенциала энерго- и ресурсосбережения в отдельных отраслях строительства, жилищно-коммунального хозяйства и топливно-энергетического комплекса страны. В настоящее время авторы разрабатывают новые компьютерные программы в области теплового контроля зданий, эффективного функционирования и эксплуатации инженерных систем жизнеобеспечения, рационального использования и экономии энергоресурсов согласно действующим отечественным нормативным документам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021611502. Программа для расчета лучистого отопления культивационного сооружения: № 2021610624: заявл. 26.01.2021: опубл. 29.01.2021. Бюл. № 2 / М. В. Павлов, С. В. Лукин, Д. Ф. Карпов; правообладатель ВоГУ.
2. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021611555. Программа для расчета коэффициента теплопроводности тепловой изоляции на поверхности трубопровода: № 2021610623: заявл. 26.01.2021: опубл. 01.02.2021. Бюл. № 2 / М. В. Павлов, Д. Ф. Карпов, В. П. Березина; правообладатель ВоГУ.
3. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021614736. Программа для расчета расходов тепловой энергии на нужды отопления жилого здания: № 2021613736: заявл. 24.03.2021: опубл. 29.03.2021. Бюл. № 4 / М. В. Павлов, Д. Ф. Карпов, С. В. Клопов, В. А. Писаренко, В. П. Березина; правообладатель ВоГУ.
4. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021665902. Программа для расчета расходов тепловой энергии на нужды горячего водоснабжения жилого здания: № 2021665271: заявл. 05.10.2021: опубл. 05.10.2021. Бюл. № 10 / М. В. Павлов, Д. Ф. Карпов, С. В. Клопов, В. А. Писаренко, В. П. Жукова; правообладатель ВоГУ.
5. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2021680196. Программа для расчета температур теплоносителей при центральном качественном регулировании отпуска теплоты в закрытых системах теплоснабжения: № 2021669897: заявл. 08.12.2021: опубл. 08.12.2021. Бюл. № 12 / М. В. Павлов, Д. Ф. Карпов, С. В. Клопов, В. А. Писаренко, В. П. Жукова; правообладатель ВоГУ.
6. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022611427. Программа для оценки соответствия теплозащитной оболочки жилого здания нор-

мативным требованиям: № 2022610724: заявл. 25.01.2022: опубл. 25.01.2022. Бюл. № 2 / М. В. Павлов, Д. Ф. Карпов, В. А. Писаренко, С. В. Клопов, В. П. Жукова; правообладатель ВоГУ.

7. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022662093. Программа для оценки относительного сопротивления теплопередаче в различных точках ограждающей конструкции: № 2022660450: заявл. 09.06.2022: опубл. 29.06.2022. Бюл. № 7 / М. В. Павлов, Д. Ф. Карпов; правообладатель ВоГУ.
8. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022685238. Программа для расчета параметров смесительного насоса системы водяного отопления жилого здания: № 2022685406: заявл. 22.12.2022: опубл. 22.12.2022. Бюл. № 1 / М. В. Павлов, Д. Ф. Карпов, В. А. Писаренко; правообладатель ВоГУ.

СЕВЕРО-АРКТИЧЕСКИЕ ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: РОЛЬ МАГИСТРАЛЬНОЙ КРИТИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА²

Аннотация. В статье приводятся результаты проведенного исследования на базе концептуальных подходов, вытекающих из теорий пространственной экономики и инфраструктуры. Рассматриваются проблемы кардинальных изменений в процессах развития природно-хозяйственных образований, формирующихся на территориях северо-арктической части Дальнего Востока, которые также представляют восточную часть Арктической зоны РФ (АЗРФ). Их трансграничное положение в Берингово-Тихоокеанском секторе мирового арктического бассейна, соседство со штатом Аляска США также требует активизации исследований в этой области, в особенности на современном этапе известных сложностей в международном сотрудничестве нашей страны с США. Требуется повышенная концентрация внимания специалистов на научном изучении этих процессов, а также на тесно связанных с ними вопросах необходимости корректировки методов и механизмов государственно-регионального регулирования развития этих хозяйственных образований.

Ключевые слова: Дальневосточная Арктика, Тихоокеанская Арктика, Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ), критическая инфраструктура, магистральная инфраструктура, государственное регулирование, Северо-Восточный мезорегион.

Теории и методологии исследований в области пространственной экономики в последние годы посвящено большое количество научных работ. Своей фундаментальностью выделяются работы крупного российского ученого А.Г. Гранберга [1]. Высокой значимостью отличаются научные работы П.А. Минакира [8], впервые проанализировавшего и обобщившего существующие довольно разрозненные концепции в этом научном направлении. Весьма важное значение имеют работы и других специалистов в этой области, многие публикаций которых размещены, например в фундаментальной монографии «Современные проблемы пространственного развития» [10]. Автор в этом плане придерживается теоретико-методических подходов, ранее изложенных им в статье в журнале «Пространственная экономика» [6].

Концептуальные подходы к исследованию такой категории экономических систем как инфраструктура давно интересовали как зарубежных, так и отечественных ученых [7; 13; 14; 15 и др.]. Анализ литературных источников в этой области показывает, что данные подходы базируются в основном на понимании сути этого понятия как некоего специфического, но «отраслевого» по сути вида деятельности. Отсюда вытекают методические приемы оценки ее роли в росте экономической эффективности, которые тесно связаны с принципами рыночного экономического «мейнстрима» и прямыми расчетами «затрат-результатов» входящих в ее состав от-

¹ Краснопольский Борис Хананович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 153; E-mail: boriskrasno@gmail.com)

² Статья подготовлена в рамках исполнения программы НИР «Теоретико-методические обоснования трансформации методов и механизмов государственного регулирования на современном этапе развития территорий Дальневосточной Арктики» по плановой теме ИЭИ ДВО РАН на 2023 г. «Исследование тенденций и закономерностей социально-экономического развития Дальневосточного макрорегиона».

раслей. Такие оценки на уровнях первичных промышленно-производственных комплексов, кластеров и подобных хозяйственно-отраслевых конгломератов, конечно, применимы и играют свою роль. Но они не является, по нашему мнению, достаточно научно обоснованными и перспективными для более высоких уровнях пространственно-хозяйственных образований, т.к. инфраструктура – это по сути системное понятие, и подходы к ее оценке, в особенности ее магистральных элементов на высоких уровнях иерархии пространственно-хозяйственных образований (мезо-, макро- национальных и мегауровнях) должны строиться исходя из общественных, а не отраслевых, тем более – предпринимательских интересов. И в данном случае возникает необходимость использования не рыночных подходов, а методов и приемов плановой экономики, которые в настоящее время реализуются в рамках государственного стратегического планирования и регулирования.

В этой связи исследования инфраструктуры, по мнению автора [5], необходимо проводить на методологической основе такого сравнительно нового направления экономической науки как системно-эволюционная экономика, возникшего на базе постулатов современного естествознания [4; 9 и др.], а также эти исследования должны быть связаны с таким научным направлением как синергетика [3; 11 и др.]. Эта научная дисциплина изучает процессы тесной коэволюционной взаимосвязи таких феноменов развития систем как хаос (беспорядок) и стабильность (порядок), а также с двумя противоположными, но взаимодополняющими моделями организации систем: иерархической и гетерархической. В данном случае наблюдается определенная закономерность в реализации этих процессов, где внутренние (эндогенные) и внешние (экзогенные, магистральные) элементы инфраструктуры реализуют состояния порядка и хаоса в развитии систем³.

В качестве объектов исследования в данной работе выступали территории Арктической зоны РФ (АЗРФ), в частности – ее дальневосточного сектора (Дальневосточной Арктики), которые включают по российской классификации этой зоны административные районы Чукотского автономного округа и тринадцать северо-арктических улусов Республики Саха (Якутия) и акватории исключительных экономических зон окаймляющих эти территории морей.

Также в связи с обсуждением вопросов трансграничного взаимодействия этого региона в Тихоокеанском секторе мировой Арктики, в качестве объекта исследования здесь выступал штат Аляска, США с его акваториальными зонами. При этом нужно обратить внимание, что северо-арктические территории Дальнего Востока, непосредственно граничащие с Аляской, оказываются включенными одновременно в две государственные геостратегические зоны России, а именно, и как часть Дальнего Востока, и как восточный «форпост» АЗРФ. Именно этот регион, самый удаленный приграничный «уголок» нашей страны и в ее арктической зоне, и на трассе Северного морского пути (Севморпути), по нашему мнению, сейчас находятся в наиболее сложном положении в части его устойчивого социально-экономического развития и геостратегической безопасности [2].

Дальнейшее развитие этих территорий при переходе с первичного уровня природно-сырьевых хозяйственных образований на более высокий уровень формирова-

³ Внутренние элементы инфраструктуры ответственны за создание и поддержание порядка в системе, внешние элементы - за ее открытость, что связано с внесением определенной порции хаоса с экзогенного уровня. Это вынуждает рассматриваемую систему к постоянному совершенствованию механизмов самоорганизации и адаптации к изменяющимся внутренним и внешним условиям.

ния индустриально-развитых комплексов в настоящее время связано с серьезными преобразованиями и трансформациями в формировании их пространственно-хозяйственных структур и инфраструктур. В их инфраструктурном обеспечении значительно возрастает роль критических элементов инфраструктуры, в особенности ее магистральных составляющих⁴, в которым здесь относятся прежде всего транспортное и энергетическое обеспечение исследуемых территорий с их коммуникационными функциями. Также к критической инфраструктуре необходимо отнести обеспечение социальной инфраструктурой их систем поселений. Коммуникационная инфраструктура в значительной степени увеличивает возможности доступа к локальным ресурсам по воспроизводственным цепочкам от мест их добычи до мест их сбыта, а развитая социальная инфраструктура позволяет существенно увеличить социально-трудовую устойчивость территорий. И здесь, как показывают исследования, этот переход в первую очередь будет происходить на основе пространственно-опережающего создания системно-организованной критической инфраструктуры, ее магистральных элементов, которые за счет своей новой территориальной конфигурации обеспечат необходимые условия для данного перехода и дадут возможность максимального использования экзогенных факторов и эмерджентных эффектов развития хозяйственных образований.

Кроме этого, возникающие трансформации в процессах развитии хозяйственных образований в северо-арктическом секторе Дальнего Востока связаны также и с повышенными требованиями к их социально-экономической устойчивости как приграничных территорий страны, представляющих собой ее геостратегический «форпост» в зоне Тихоокеанской Арктики на стыке с такой страной как США, ныне проводящей недружественную политику относительно России и практически возглавляющей различные анти-российские акции и санкции в мире. Хотя совсем недавно ученые России и США, в частности – из штата Аляска, имели достаточно развитые научные связи по обсуждению и решению ряда проблем в Берингской зоне Арктики. Можно привести пример сравнительно недавней публикации в американской научной прессе такого известного ученого в области арктической проблематики как Бетси Бэйкер (Betsy Baker), проживающей на Аляске, которая обсуждает вопросы американо-российского сотрудничества в этой арктической зоне [12].

В этих процессах трансформации пространственно-хозяйственного развития существенную роль играет государственное управление, вся система взаимосвязанных правительственных документов по стратегическому планированию. В основе этой системы, как это хорошо известно, лежит федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»⁵. Весьма существенные дополнения в систему стратегического планирования был внесен в июне 2022 г. специальным Распоряжением правительства РФ⁶. В нем особо подчеркивалось большое значение

⁴ Когда здесь на языке пространственной экономики говорить о магистральных элементах инфраструктуры каких-либо пространственно-хозяйственных образований, то на языке административного управления всей иерархической «пирамидой» этих образований нужно понимать, что речь идет об отраслях инфраструктуры федерального подчинения.

⁵ О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020). URL: [dc5442cb47f4b0a30f3adf9a0f530d26](https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420383/25ab2a7d8fd7d8dcde11c233997f6517915bfba/) (дата обращения 17.02.2023).

⁶ О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ: от 13.02.2019 № 207-р: Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2022 № 1704-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420383/25ab2a7d8fd7d8dcde11c233997f6517915bfba/ (дата обращения 18.04.2023).

реализации национальной программы развития Дальнего Востока на период до 2025 года и на перспективу до 2035 года с учетом того обстоятельства, что подавляющее большинство его регионов являются приграничными⁷.

Принятыми правительственными решениями создаются перспективные возможности их более комплексного и устойчивого развития, но связаны эти изменения в основном с их отраслями промышленной специализации и их технико-технологического инфраструктурного обеспечения, т.е. внутренних, эндогенных элементов инфраструктуры. Большую роль на современном этапе развития этих территорий играет утвержденная Указом Президента РФ в 2020 г. «Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период 2035 г.» с ее корректировкой на базе Указов от 2021 и 2023 гг.⁸. В ней представлена широкая программа направлений развития минерально-сырьевых центров и инфраструктуры регионального уровня в Чукотском автономном округе и Республике Саха (Якутия).

Но что касается исследовательского подхода, связанного с пространственно-опережающим формированием в данной зоне магистральных (федерального подчинения) элементов инфраструктуры, то здесь нужно обратить внимание на то, что при оценке перспектив развития рассматриваемых арктических территорий необходимо учитывать роль базовых «подарктических» районов, не входящих непосредственно в состав АЗРФ. В дальневосточном секторе АЗРФ это касается как Чукотки, так и северо-арктических улусов Якутии, где в качестве таких «поддерживающих» районов выступают Магаданская область и центральные районы Республики Саха (Якутия).

Подобное тесное взаимодействие между районами высокоширотного Дальнего Севера и Ближнего Севера сложилось исторически⁹ и оно практически неразрывно. Применительно к северо-арктическим территориям Дальнего Востока возникает весьма неординарное представление о естественном существовании здесь некоего **Северо-Восточного мезорегиона** как части Дальневосточного макрорегиона. В зону этого мезорегиона входит и Камчатский край, т.к. его роль здесь существенно возрастает. Он имеет весьма большое значение в развитии опорной для арктических территорий транспортной инфраструктурной магистрали - Севморпути с его базовым портом-хабом в Петропавловске-Камчатском [2].

Но тем не менее, развитие магистральных инфраструктурных элементов природно-хозяйственных комплексов в этой зоне существенно отстает от необходимых уровней их развития. Для примера в таблице приводятся показатели по развитию транспортной магистральной инфраструктуры в течение 2015-2021 гг.

⁷ Там же.

⁸ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Утверждена Указом Президента РФ от 26.10.2020 г. № 645 в редакции указов Президента от 12.11.2021 № 651 и от 27.02.2023 № 126. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102888023> (дата обращения 15.04.2023).

⁹ Здесь можно вспомнить существовавший во времена СССР «Северо-Восточный совнархоз», который внес существенную лепту в укрепление территориального управления и пространственной интеграции Республики Саха (Якутия) и Магаданской области, в которую тогда входила Чукотка, путем создания инфраструктурных транспортных (в частности – автотрасса «Колыма» между Магаданом и Якутском) и энергетических связей между этими территориями, а также единой базы освоения минерально-сырьевых ресурсов и разветвленной системы центров постоянного проживания трудовых ресурсов и населения.

**Показатели роста (сокращения) протяженности автомобильных дорог в районах
Дальневосточного макрорегиона и Северо-Восточного мезорегиона в период
2015–2021 гг.**

Регионы Дальнего Востока	Рост общей протяженности		Рост (сокращение) протяженности по назначению дорог (км)		
	(км)	(%)	Федеральные	Региональные (межпоселковые)	Поселковые
<i>Дальневосточный макрорегион</i>	5109,4	104,2	1524,6	-322,0	3906,8
<i>Северо-Восточный мезорегион, в т.ч.</i>	2605,0	104,9	7,6	1223,2	1374,1
Республика Саха (Якутия)	2321,9	108,1	7,6	988,0	1326,2
Камчатский край	164,8	107,8	0,0	-8,0	172,8
Магаданская область	17,6	100,7	0,0	138,0	-120,4
Чукотский автономный округ	100,7	104,7	0,0	105,2	-4,5

Источник: Транспорт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (дата обращения 11.04.2023).

Из показателей таблицы видно, что магистральные (федерального значения) элементы транспортной инфраструктуры в течение почти семи лет не создавались вообще на Камчатке, Чукотке и в Магаданской области, и в минимальной степени - в Якутии, да и то в основном в южной ее части, не затрагивая территорию Северо-Восточного мезорегиона в целом. Акцент в строительстве дорог был на региональных и поселковых дорогах. Камчатский край вообще был лишен даже межпоселковых дорог, а Магаданская область – поселковых.

В заключение подчеркнем, что Северо-Восточный мезорегион важен в этой части России глобальной хозяйственно-организующей ролью по обеспечению элементами критической инфраструктуры (транспорт, энергетика, базовые социальные объекты) не только для этих арктических и «приарктических» территорий как таковых, но и для существенного роста их геостратегической роли и устойчивости в зоне Тихоокеанской Арктики на стыке двух континентов – Евразии и Северной Америки, и двух океанов – Северного Ледовитого и Тихого. Опережающее формирование внешних, экзогенных магистральных (федеративного значения) элементов критической инфраструктуры формирующихся здесь пространственно-хозяйственных образований должно значительно усилить «поддерживающий» социально-экономический потенциал непосредственно приграничных территорий нашей страны. В этой связи в кратчайшие сроки необходима разработка **федеральной целевой программы по созданию опорной сети магистральных элементов критической инфраструктуры в зоне Северо-Восточного мезорегиона.**

ЛИТЕРАТУРА

1. Гранберг А.Г. Становление в России научного направления «пространственная экономика» // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2009. Т. 2. № 26. С. 18–24.
2. Дальневосточная и Тихоокеанская Арктика: на перекрестке двух океанов и континентов / отв. ред. Б.Х. Краснопольский; Институт экономических исследований ДВО РАН. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 2021. 248 с.
3. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории: пер. с англ. Москва: Мир, 1999.
4. Клейнер Г.Б. Системная экономика: шаги развития. Предисловие академика В.Л. Макарова. Москва: Научная библиотека, 2021. 746 с.

5. Краснопольский Б.Х. Инфраструктура в системе регионального хозяйственного комплекса Севера (методические особенности исследования) / отв. ред. Э.Б. Алаев. Москва: Наука, 1980. 145 с.
6. Краснопольский Б.Х. Пространственные науки и их роль в изучении экономики пространственных образований // *Пространственная экономика*. 2010. № 1. С. 147–156.
7. Кузнецова А.И. Инфраструктура: Вопросы теории, методологии, прикладные аспекты современного инфраструктурного обустройства. Гео-экономический подход. Изд. 3-е. Москва: КомКнига, 2013. 456 с.
8. Минакир П.А. «Стратегия пространственного развития» в интерьере концепции пространственной организации экономики // *Пространственная экономика*. 2018. № 4. С. 8-20. DOI: 10.14530/se.2018.4.008-020
9. Нельсон Р.Р., Уинтер У. Дж. Эволюционная теория экономических изменений. Москва: Дело, 2002.
10. Современные проблемы пространственного развития // *Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти и 75-летию со дня рождения академика А.Г. Гранберга*. Москва: Полиграф-Плюс, 623 с.
11. Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. Пер. с англ. Москва: Мир, 1985.
12. Baker B. Beyond the Northern Sea Route: Enhancing Russian-United States Cooperation in the Bering Strait Region // *Polar Perspectives*. 2021. No. 8. P. 1-27.
13. Buhr W. What is Infrastructure? // *Siegen Discussion Paper*. 2003. No. 107-03. 32 p.
14. Carlsson R., Otto A., Hall J.W. The role of infrastructure in macroeconomic growth theories // *Civil Engineering and Environmental Systems*. 2013. Vol. 30 (3-4). Pp. 263–273.
15. Jochimsen R. *Theorie der Infrastruktur: Grundlagen der marktwirtschaftlichen Entwicklung*. Tübingen, J.C.B. Mohr, 1966. 253 p.

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В СЗФО

Аннотация. Данная работа посвящена определению проблем научно-производственной кооперации в СЗФО России. В результате работы определены основные проблемы научно-производственной кооперации на Северо-Западе, а также предложены направления деятельности, позволяющие их нивелировать.

Ключевые слова: научно-производственная кооперация; региональные вузы; регионы; диверсификация экономики регионов; Северо-Западный федеральный округ.

В условиях новых вызовов для России все более важным становится поиск внутренних источников развития территорий, в частности, повышение инновационной активности хозяйствующих субъектов, обеспечивающей рост эффективности их работы.

Внедрение инноваций в хозяйственную деятельность происходит, как правило, либо в рамках участия в различных мерах государственной поддержки (государственные программы, национальные и региональные проекты и др.), либо посредством научно-производственной кооперации; в большинстве экономически развитых стран мира повышение уровня инновационности экономики осуществляется за счет последней, а в России в основном за счет бюджетных средств, при этом бизнес финансирует научные разработки только на 30% от общего объема их финансирования. Стоит отметить, что в кооперации науки и производства должно происходить их взаимовыгодное и взаимостимулирующее развитие. Именно такая синергия может способствовать высокому уровню производства, а также повышению уровня самообеспеченности научного сектора, что в новых геополитических условиях для России чрезвычайно важно [2,5]. Это обуславливает актуальность поиска проблем для кооперации науки и бизнеса. Большое число исследований вопросов научно-производственной кооперации проведены на национальном уровне, в то время как на региональном уровне данным вопросам не уделяется должного внимания в научном сообществе. Поэтому целью данной работы стало определение особенностей обеспечения кооперации науки и бизнеса в регионах (на примере Северо-Западного федерального округа (СЗФО)). Данный макрорегион был выбран по причине его наибольшей подверженности негативному влиянию западных санкций [3].

Для начала предлагаем рассмотреть данные по разработке производственных передовых технологий (ППТ) в регионах СЗФО. Росстат с целью обеспечения конфиденциальности в большинстве регионов не публикует данные, однако по городу федерального значения Санкт-Петербургу представлен достаточно полный динамический ряд (таблица 1).

Таблица 1. Разработанные передовые производственные технологии, ед. на 100 тысяч чел. населения

Территория	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2005 г., %
РФ	0,4	0,6	1,0	1,1	1,4	1,5	В 3,4 раза
СЗФО	0,8	1,1	1,7	1,7	1,9	2,8	В 3,7 раза
Санкт-Петербург (СПб)	1,4	2,6	3,1	2,9	3,6	5,5	В 3,9 раза
Регионы СЗФО, кроме СПб	0,4	0,3	0,9	1,0	0,9	1,1	В 2,7 раза

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022.

¹ Лебедева Марина Анатольевна, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: lebedevamarina1@mail.ru)

По данным таблицы 1 видно, что и в России, и в СЗФО, и его регионах число разработанных передовых производственных технологий в расчете на 100 тыс. населения заметно увеличилось (в 2,7 – 3,9 раза). На фоне всех регионов Северо-Запада выделяется г. Санкт-Петербург, где удельные показатели по разработке ППТ и темпы роста их количества значительно больше аналогичных показателей в среднем по СЗФО и России в целом.

Отдельного внимания заслуживают организации, занимающиеся научными исследованиями (таблица 2). В большинстве регионов СЗФО, за исключением Санкт-Петербурга, их число в расчете на душу населения увеличилось. В то же время сокращение данного удельного показателя в Санкт-Петербурге сказалось и на федеральном округе в целом.

Таблица 2. Число организаций, выполнявшие научные исследования и разработки, ед. на 100 тысяч чел. населения

Территория	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2005 г., %
Российская Федерация	2,5	2,4	2,8	2,8	2,9	2,9	115,2
СЗФО	3,9	3,7	3,6	3,7	3,7	3,9	99,6
г. Санкт-Петербург	8,1	6,9	5,7	5,9	5,9	6,4	78,9
Республика Карелия	2,4	2,5	3,5	3,7	3,1	3,3	140,1
Мурманская область	2	1,8	1,7	2,2	2	3,2	156,6
Республика Коми	2	2,6	3,3	3	3,1	3,1	157,8
Архангельская область	2	2,7	3,1	3,2	3	2,9	141,6
Новгородская область	1,5	1,9	2,8	3,2	2,9	2,4	159,1
Псковская область	1,4	1,9	2	2,6	2,1	2,1	152,9
Ленинградская область	1,7	1,5	1,7	1,8	1,8	1,9	113,3
Калининградская область	1,5	1,2	1,6	1,5	1,8	1,7	110,6
Вологодская область	1,2	1,4	1,5	1,7	1,6	1,6	130,1

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022.

В целом можно заметить, что наибольший эффект для науки и соответственно потенциально для производственного бизнеса дают научные и образовательные г. Санкт-Петербурга. Об этом свидетельствует и участие образовательных и научных учреждений регионов в существующих формах кооперации.

В настоящее время в России функционируют 15 Научно-образовательных центров мирового уровня (НОЦМУ). В 7 из них включены организации г. Санкт-Петербурга. Среди других регионов СЗФО в НОЦМУ принимают участие только Архангельская область, Мурманская область и Ненецкий автономный округ. Данные регионы являются инициаторами создания НОЦМУ «Российская Арктика: новые материалы, технологии и методы». Сюда же вошли некоторые учреждения высшего образования и науки Республики Коми. Республика Карелия и Псковская, Новгородская и Вологодская области не вошли ни в один НОЦМУ².

Предлагаем рассмотреть причины такой ситуации. На наш взгляд, стоит уделить первоочередное внимание вопросу подготовки кадров для науки. Во-первых, это проблемы в стипендиальном обеспечении вузов в регионах. Кроме того, что академическая стипендия в вузах составляет порядка 10-20% от прожиточного минимума по региону, так и ее размер даже в крупных вузах может зависеть не только от

² Научно-образовательные центры Мирового уровня. URL: <https://xn--m1acy.xn--p1ai/centers> (дата обращения 25.02.2023).

результатов конкретного обучающегося, но и от количества других студентов, получающих оценки «хорошо» и «отлично», что также не способствует продолжению обучения в магистратуре и аспирантуре. Во-вторых, значительное внимание стоит уделить и условиям работы преподавателей высшей школы, так как от ее качества зависит и уровень подготовки будущих исследователей, а также время их адаптации при начале работы в научной сфере. До недавнего времени для преподавателей высшей школы ставилась задача привлечения денег в университеты в размере 100 тысяч рублей в год с преподавателя. Такая дополнительная научно-исследовательская работа для преподавателя требовала времени, изымаемого, как правило, за счет качества образовательного процесса, что не могло не сказаться на подготовке кадров. Более того это провоцировало появление фиктивных научных исследований, результаты которых не были направлены на решение ни фундаментальных, ни прикладных задач. Ситуация доходила до того, что преподаватели брали кредиты и сами себе заказывали хоздоговорные работы, в противном случае их ожидали штрафы и увольнение³. Только в конце 2022 года в университеты поступили разъяснения, в которых указали, что привлечение внебюджетных средств в университет является задачей ректора и его заместителей, так как обеспечение доходов университета – их прямая обязанность⁴. А такие процессы наблюдались в вузах далеко не первый год.

Все эти обстоятельства снижают востребованность вузов вне Санкт-Петербурга для абитуриентов и потенциальных сотрудников, тем самым уменьшая число подготовленных кадров для научных исследований в регионах. Работа, проведенная НИУ ВШЭ, подтверждает, что уровень востребованности вузов в регионах СЗФО значительно уступает аналогичному показателю Санкт-Петербурга (таблица 3) [4].

Таблица 3. Значения показателя востребованности систем высшего образования регионов⁵

Регион	Численность студентов, поступивших сразу после окончания школы на очную форму обучения, чел.	Численность выпускников школ, желающие получить высшее образование, чел.	Показатель востребованности региональной системы высшего образования
Санкт-Петербург и Ленинградская область	38097	16477	2,31
Калининградская область	2396	2667	0,89
Республика Карелия	1539	2131	0,72
Псковская область	1053	1790	0,59
Новгородская область	1012	1706	0,59
Вологодская область	1778	3217	0,55

³ Спасение преподавателей – дело рук самих преподавателей»: к вопросу о доходах работников сферы высшего образования. URL: <https://danilevsky.ru/stati-irsi-analitika-tg-kanala-rossiya-ne-evropa/spasenie-prepodavatelej-delo-ruk-samih-prepodavatelej-k-voprosu-o-dohodah-rabotnikov-sfery-vysshego-obrazovaniya/> (дата обращения: 05.02.2023).

⁴ Ватчанин В., Сапрыгина Ю. Профессорам российских вузов сделали подарок на Новый год. URL: <https://www.pnp.ru/social/professoram-rossiyskikh-vuzov-sdelali-podarok-na-novyy-god.html> (дата обращения: 25.02.2023)/

⁵ Показатель востребованности вузов в регионе среди выпускников школ рассчитывается как отношение численности поступивших на очную форму обучения по программам бакалавриата и специалитета в вузы региона сразу после окончания школы к численности выпускников школ региона, получивших аттестат о среднем общем образовании, помноженному на долю выпускников школ, которые идут сразу после окончания школы в вузы.

Архангельская область	2013	3741	0,54
Республика Коми	1554	2894	0,53
Мурманская область	797	2121	0,37
Источник: (Козлов, Платонова, 2017).			

В вузах регионов СЗФО, за исключением Санкт-Петербурга, также весьма остра проблема финансирования. Так, если на одного сотрудника, занятого исследованиями и разработками в культурной столице в 2021 году приходилось порядка 2,1 млн рублей всех внутренних затрат (в 2005 году – 1 млн рублей), то в других регионах этот показатель составлял в среднем 1,5 млн рублей в год (в 2005 году – 0,78 млн рублей, таблица 4).

Таблица 4. Объем внутренних затрат на исследования и разработки*

Территории	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2005 г., %
<i>в расчете на человека из численности персонала, занятого исследованиями и разработками, тыс. рублей</i>							
РФ	926,8	1419,4	1633,8	1890,8	1874,0	1963,9	В 2,1 раза
СЗФО	992,5	1485,8	1727,7	2055,7	1934,1	2012,2	В 2,0 раза
г. Санкт-Петербург	1033,2	1512,9	1841,0	2190,8	2031,4	2116,8	В 2,1 раза
Остальные регионы	780,7	1350,9	1255,8	1427,9	1461,2	1521,1	В 1,9 раза
<i>в расчете на организацию, выполняющую исследования и разработки, млн рублей</i>							
РФ	211,3	299,4	289,1	318,5	304,9	311,7	147,5
СЗФО	194,0	283,6	343,7	360,7	328,9	317,8	163,9
г. Санкт-Петербург	238,3	357,2	486,9	519,9	460,2	434,8	182,5
Остальные регионы	85,1	131,9	122,9	113,4	112,4	115,2	135,4
Рассчитано по: Регионы России: социально-экономические показатели, 2022. В сопоставимых ценах 2021 года.							

При расчете внутренних затрат, приходящихся на организацию, еще сильнее заметна разница между Санкт-Петербургом и другими регионами. При этом стоит отметить, что в регионах СЗФО отклонение в меньшую сторону наблюдается не только относительно макрорегиона, но и страны в целом.

Не менее важной составляющей являются капитальные затраты на исследования и разработки, так как за счет них приобретается необходимое оборудование, от которого зависит новизна и точность исследований. При их расчете также можно отметить, что в Санкт-Петербурге они кратно выше, чем в остальных регионах СЗФО (таблица 5).

Таблица 5. Капитальные затраты на научные исследования и разработки

Территория	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 г. к 2017 г., %
<i>Общие капитальные затраты в расчете на организацию, млн рублей</i>						
РФ	21,3	20,0	20,8	21,6	25,8	121,1
СЗФО	18,1	18,0	18,6	18,4	19,3	106,2
г. Санкт-Петербург	26,3	26,0	28,2	27,6	27,4	104,0
остальные регионы	4,8	5,5	3,6	3,2	5,2	108,2
<i>Общие капитальные затраты в расчете на человека, тыс. рублей</i>						
РФ	118,9	116,0	123,7	132,7	162,8	137,0
СЗФО	91,4	94,6	105,8	108,1	122,0	133,5
г. Санкт-Петербург	100,9	101,7	118,8	121,8	133,4	132,3
остальные регионы	49,4	62,5	45,7	42,0	68,2	137,9
Рассчитано по: Регионы России: социально-экономические показатели: ст. сборник. 2018-2022 гг.						

Также научно-производственной кооперации не способствует слабая диверсифицированность экономики региона. Примером тому служит Санкт-Петербург, экономика которого более диверсифицирована (по данным Атласа экономической специализации регионов России, в Санкт-Петербурге выделяют 40 направления экономической специализации), чем, например, в Мурманской области (6 направлений) и Республике Коми (6 отраслей), имеется несколько крупных вузов, разрабатывающие информационные технологии, «умные» технологии, наноматериалы и др., что с большой вероятностью найдет применение в различных видах экономической деятельности.

Для решения данных проблем, на наш взгляд, необходимо усилить работу связующего звена между наукой и бизнесом, часто которым выступают различные механизмы трансфера и коммерциализации технологий для предоставления точной и подробной информации о полученных результатах и возможностей их применения предприятиями. Одним из инструментов такого трансфера могут стать цифровые платформы для обеспечения подобной коммуникации.

Другой важной составляющей в решении выявленных проблем является высокий уровень подготовки молодежи, который возможен только при обеспечении соответствующих условий и инфраструктуры в системе образования, как для обучающихся, так и для преподавателей, где не последнюю роль играет финансирование. Без современного оборудования, обеспечивающего практику применения полученных знаний, подготовить высококвалифицированные кадры весьма затруднительно.

Не менее важно обеспечить диалог науки не только с бизнесом, но и органами власти для лучшего понимания местных и региональных вызовов, требующих научного разрешения. Со стороны власти важно стимулировать диверсификацию экономики в том числе и с целью обеспечения множества точек приложения научных результатов, это в свою очередь повысит финансовую самообеспеченность науки, а также увеличит число рабочих мест, что будет способствовать закреплению населения на территории [1,4].

Еще одним предложением, которое могло бы помочь решению вышеобозначенных проблем является создание учебно-опытных производств (мастерских) при вузах и научных организациях, что может способствовать диверсификации экономики, повышению финансовой самообеспеченности научной деятельности, получению практических навыков у студентов и повышению их доходов, а также создаст больше возможностей для кооперации.

Реализация предложенных мер, на наш взгляд, позволит создать благоприятные условия для развития научно-производственной кооперации на региональном уровне, что будет способствовать росту уровня инновационной активности и производительности труда в организациях, решению проблемы оттока населения, а также повышению конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности региона.

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

ЛИТЕРАТУРА

1. Козлов Д.В., Платонова Д.П., Лешуков О.В. Где учиться и где работать: межрегиональная мобильность студентов и выпускников университетов Современная аналитика образования. М: НИУ ВШЭ, 2017. 33 с.

2. Унтура Г.А. Региональная кооперация науки, высшего образования и бизнеса: национальный проект Наука // Регион: Экономика и Социология. 2020. № 3 (107). С. 62–96. DOI: 10.15372/REG20200303
3. Ускова Т.В., Кувалин Д.Б., Лукин Е.В. [и др.] Производственный сектор экономики Северо-Запада России: проблемы адаптации и перспективы функционирования в условиях санкций // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26. № 6. С. 7–28. DOI: 10.15838/ptd.2022.6.122.1
4. Чекавинский А.Н., Кожевников С.А., Ворошилов Н.В. Институты развития на местном уровне: монография. Вологда : ИСЭРТ РАН, 2017. 200 с.
5. Шамаева Н.П. Проблемы и тенденции развития научно-производственной кооперации // Экономика и финансы. 2015. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-tendentsii-razvitiya-nauchno-proizvodstvennoy-kooperatsii> (дата обращения 14.04.2023).

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ИНДУСТРИИ 4.0 В ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *В работе обоснована возможность внедрения технологий Индустрии 4.0 в промышленный сектор Донецкой Народной Республики как фактора пространственного развития субъекта Российской Федерации. Предложены пути внедрения Индустрии 4.0 в контексте пространственного развития Донецкой Народной Республики.*

Ключевые слова: *Индустрия 4.0, пространственное развитие, промышленность, производственные процессы, «умные» предприятия.*

Сегодня промышленное производство претерпевает колоссальные изменения благодаря инновациям в сфере науки, техники и технологии, что, несомненно, оказывает значительное влияние на преобразование локальных и национальных производственных процессов. Появление международных потребителей и поставщиков, переориентация человеческой мысли на взаимодействие с цифровой экосистемой [9, с. 64–65], геополитические изменения, наличие новых социально-экономических процедур в сфере промышленности и технологии предполагают поиск конструктивных решений возникших проблем.

На государственном уровне каждая территория должна получать поддержку для стабильного и прочного развития, обеспечивая баланс между сплоченностью и конкурентоспособностью. Стратегии пространственного развития в этом ключе представляют собой поддержку конкурентоспособности в контексте глобализации, укрепления региональной сплоченности и гармонизации политики отраслевого развития. Интеграция Донецкой Народной Республики в Российскую Федерацию – это сложная и непрерывная адаптация на социально-экономическом, культурном, промышленном, правовом и пространственном уровнях. Этот аспект подразумевает, во-первых, описание территориальных последствий интеграции и, во-вторых, определение специфических особенностей данного региона, которые могли бы стать благоприятными предпосылками для ускорения развития и сокращения существующих диспропорций [2, с. 206]. Все это обуславливает внедрение технологий Индустрии 4.0, ставших предпосылкой трансформации производства и других отраслей, особенно в Донецкой Народной Республике как субъекте Российской Федерации.

Цель исследования – обосновать возможность внедрения технологий Индустрии 4.0 в промышленный сектор Донецкой Народной Республики как фактора пространственного развития субъекта Российской Федерации.

Переходя к рассмотрению взаимосвязи территориального планирования и Индустрии 4.0, отметим, что территориальное планирование в первую очередь направлено на достижение надлежащих стандартов жизни и условий труда для

¹ Маковецкий Сергей Александрович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономических исследований (283048, Российская Федерация, г. Донецк, ул. Университетская, д. 77; e-mail: ups.dn@mail.ru).

² Романенко Кристина Анатольевна, студент 2 курса магистратуры, Донбасский государственный университет юстиции (283049, Российская Федерация, г. Донецк, ул. Лебединского, д. 9; e-mail: kristinaromanenko99@gmail.com).

³ Савостьянова Анна Сергеевна, аспирант, Институт экономических исследований (283048, Российская Федерация, г. Донецк, ул. Университетская, д. 77; e-mail: lawyer77a@mail.ru).

всех сегментов нынешнего и будущего обществ, обеспечение справедливого распределения затрат, возможностей и выгод городского развития и, в частности, содействие социальной интеграции и сплоченности. Оно может способствовать устойчивому развитию различными способами, тесно связанными с тремя взаимодополняющими аспектами: социальным развитием, устойчивым экономическим ростом и охраной окружающей среды, и управлением ею [7, с. 200]. Интеграция этих трех аспектов требует поддержки со стороны правительства и вовлечения всех заинтересованных сторон, участвующих в процессах территориального планирования.

Промышленная политика зачастую используется для стимулирования экономического развития государства, которое обусловлено внутренними и внешними структурными изменениями. Этот процесс, при верном определении направлений развития, приводит к перераспределению ресурсов в пользу более продуктивной деятельности, а также влечет модернизацию производственной и экспортной корзины страны. Анализ зарубежного опыта показывает, что трансформация экономики включает в себя переход от фермерства к агробизнесу и обрабатывающей промышленности, от производства – к более наукоемким видам деятельности. Промышленная политика на практике предполагает сочетание «горизонтальных» мер, направленных на выравнивание условий работы предприятий, и «вертикальных» мер, способствующих оказанию помощи конкретным секторам и задействованным в них фирмам. В более широком смысле структурные изменения обеспечивают модернизацию и повышают уровень жизни [5, с. 1000].

Кроме того, в настоящее время внедрение передовых технологий в деятельность промышленного производства в рамках доминирующих парадигм социально-экономического развития порождает совершенно новые решения, ориентированные на отрасли, конечной целью которых будет создание новых форм и моделей ведения бизнеса на основе на принципах Индустрии 4.0 [4, с. 35].

Индустрия 4.0, также известная как четвертая промышленная революция, основана на интеграции киберфизических систем (CPS), систем моделирования, Интернета вещей (IoT), дополненной реальности (AR), кибербезопасности, искусственного интеллекта (AI) и аналитики больших данных. Использование этих технологий, в частности, в Российской Федерации, приводит к развитию «умных» предприятий и более эффективной и продуктивной промышленной экосистемы.

Инструменты Индустрии 4.0 могут использоваться для интеграции ключевых функций всех производственных процессов, однако основным преимуществом этой технологии является ее способность генерировать информацию и получать к ней доступ в режиме реального времени, что обеспечивает лучшую видимость и снижение рисков в сети цепочки поставок [8, с. 302]. Опыт внедрения данной технологии в Российской Федерации демонстрирует, что компании смогли перейти к более интеллектуальному, связанному и эффективному производству.

Среди достоинств внедрения Индустрии 4.0 выделим следующие. Так, интеграция CPS, IoT, AI и аналитики больших данных способна преобразить интеллектуальные производства до их состояния высокоавтоматизированности, эффективности и возможности работать с минимальным вмешательством человека, что, безусловно, приведет к повышению их производительности и снижению затрат на обслуживание. Она также обеспечит создание более гибких производственных процессов, поскольку «умные» предприятия быстрее других адаптируются к изменениям на рынке, ведь они, по

заявлению М. С. Колясникова, «...способны реагировать на человеческое поведение и обучаться, участвуя в расширении циклов обмена знаниями» [1, с. 10].

Внедрение Индустрии 4.0 также улучшает контроль качества производимых товаров, работ и услуг, сокращает время простоя и расход средств. С помощью мониторинга в режиме реального времени «умные» предприятия быстро выявляют и устраняют проблемы со свойствами продукции, а прогностическое обслуживание направлено на выявление потенциальных трудностей до их возникновения. Это позволяет проводить техническое обслуживание в удобное время, уменьшая потребность в незапланированных простоях [6, с. 64].

С точки зрения территориального планирования как городская, так и сельская местность должны быть обеспечены необходимой инфраструктурой, в частности, современными источниками снабжения, адаптированными к текущим потребностям региона. По нашему мнению, необходимость видится в том, чтобы существующее пространство могло выполнять свои экономические, экологические, социальные и промышленные функции и достигать ожидаемых результатов.

Для стабилизации экономической и социальной системы региона, обеспечения непрерывного и устойчивого его развития ключевым является соотношение между двумя фундаментальными требованиями – развитием экономической базы и человеческого капитала. Считаем, что развитие экономической базы будет осуществляться путем обеспечения материальных потребностей и реализации мер по повышению эффективности деятельности по использованию человеческих и природных ресурсов. Развитие же человеческого капитала обеспечивается непрерывным повышением качества жизни, что впоследствии приведет к удовлетворению требований, касающихся окружающей среды, материальных условий для поддержания жизни населения, условий труда, образования, здравоохранения и обороны [3, с. 128].

Несмотря на многочисленные преимущества Индустрии 4.0, существуют также проблемы, с которыми могут столкнуться предприятия. Например, стоимость внедрения данной технологии может быть значительной, и не каждая компания может инвестировать в них. Кроме того, интеграция новых технологий весьма сложная и требует немалых изменений в существующей инфраструктуре.

Возможна также вероятность потери рабочих мест. «Умным» предприятиям по-прежнему требуются квалифицированные техники и инженеры, обладающие необходимыми знаниями и навыками для их эксплуатации и обслуживания. С этой целью появляется необходимость в переподготовке и повышении квалификации персонала, чтобы компания могла адаптироваться к изменяющимся требованиям отрасли [1, с. 20].

Для минимизации возможных потерь в процессе внедрения технологий Индустрии 4.0 правительству в сотрудничестве с аппаратом государственного управления, по нашему мнению, следует:

- 1) обеспечить безопасное и непрерывное развитие региона с учетом геополитической нестабильности в международном пространстве;
- 2) поддерживать усилия местных органов власти, направленные на улучшение социальной и территориальной сплоченности и интеграции;
- 3) содействовать созданию прогрессивных систем финансирования жилищного строительства, промышленности, экономики, сельского хозяйства, чтобы сделать регион привлекательным для инвесторов и технологически подготовленным к потенциальным вызовам на пути интеграции в Российскую Федерацию;

4) предоставить надлежащие налоговые стимулы и целевые субсидии и укрепить местный финансовый потенциал для расширения прав и возможностей местных органов власти и обеспечения того, чтобы территориальное планирование способствовало устранению социального неравенства по сравнению с другими субъектами Российской Федерации;

5) разработать пути местного экономического развития, направленные на поощрение индивидуальных и частных инициатив по расширению или возрождению местной экономики и увеличению возможностей трудоустройства в процессах территориального планирования.

Безусловно, это далеко не полный перечень направлений пространственного развития Донецкой Народной Республики, и его можно дополнить многими другими предложениями, однако на современном этапе интеграции Донецкой Народной Республики и ее становления как субъекта Российской Федерации названные меры, по нашему мнению, будут способствовать обновлению региона в переходный период и станут предпосылкой внедрения Индустрии 4.0.

В заключении отметим, что внедрение технологий Индустрии 4.0 может усовершенствовать предприятия и отрасли в Донецкой Народной Республике. С практической точки зрения значимостью обладают возможность, условия и последовательность применения стратегических инструментов по управлению «умным» предприятием, а также готовность к развитию компании в условиях риска. В дальнейшем исследовании необходимо уделить внимание внешним и внутренним факторам успешности внедрения изучаемой технологии и разработать подходы к управлению рисками промышленности в Донецкой Народной Республике в долгосрочной перспективе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колясников М. С. Инструменты стратегического планирования внедрения Индустрии 4.0 на промышленном предприятии на основе управления знаниями : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05. Екатеринбург, 2021. 24 с.
2. Красикова В. В. Влияние региональной диспропорции на социально-экономическое развитие России. Пути преодоления // Молодой ученый. 2020. № 19 (309). С. 205–207;
3. Нагимова А. М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. 306 с.
4. Симачёв Ю. В., Федюнина А. А., Кузык М. Г. Новые контуры промышленной политики : доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Москва: Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022. 73 с.
5. Слесаренко Е. В. Структурная модернизация как основа прогрессивного и безопасного социально-экономического развития российской экономики // Russian Journal of Economics and Law. 2019. Т. 13. № 1. С. 993–1006.
6. Тарасов И. В. Технологии Индустрии 4.0: влияние на повышение производительности промышленных компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. № 2 (107). С. 62–69.
7. Plic-Krstic I., Plic A., Avramović D. (2018), “The Three Dimensions of Sustainable Development: Environment, Economy and Society”, The 18th Conference of the series Man and Working Environment “50 Years of Higher Education, Science and Research in Occupational Safety Engineering, 6-7 December, 2018”, pp. 197-202.

8. Hilario da Silva T. H., Sehnem S. (2022), “The circular economy and Industry 4.0: synergies and challenges”, *Revista de Gestão*, Vol. 29, No. 8, pp. 300–313. <https://doi.org/10.1108/REG-07-2021-0121>
9. Götz M., Jankowska B. (2020). Adoption of Industry 4.0 Technologies and Company Competitiveness: Case Studies from a Post-Transition Economy, *Foresight and STI Governance*, Vol. 14, No. 4, pp. 61-78. <https://doi.org/10.17323/2500-2597.2020.4.61.78>

ОПТИМАЛЬНОЕ СОЧЕТАНИЕ ПОДОТРАСЛЕЙ – НАДЕЖНЫЙ ГАРАНТ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Аннотация. В данной работе рассматриваются оптимизационные варианты развития подотраслей сельского хозяйства Республики Коми. Как ключевой фактор, основное внимание уделено соблюдению рациональных условий развития животноводства и растениеводства. Основной акцент сделан на то, что данные сферы всегда следует рассматривать в едином контексте, но с разной степенью детализации. Оригинальность исследования состоит в том, что оптимальное сочетание животноводства с растениеводством является надежным гарантом достижения не только устойчивого развития сельского хозяйства, но и АПК в целом.

Ключевые слова: рациональный, сельское хозяйство, оптимальный, животноводство, растениеводство, конъюнктура, базовое составляющее.

Эффективность современного сельского хозяйства Республики Коми во многом зависит от воздействия внешних и внутренних факторов, таких как: природно-климатические, биологические, финансово-экономические, организационно-управленческие, экологические, инфраструктурные, демографические, интеграционные и т.д. В связи с этим, одной из ключевых задач развития сельского хозяйства региона состоит в создании оптимальных условий для его структурного функционирования – достижение равноправного хозяйствования подотраслей и видов деятельности, формирование рациональных сочетаний между растениеводством и животноводством.

Данное обстоятельство является основополагающим фактором не только для эффективного и долгосрочного развития сельского хозяйства региона, но и рационального размещения его производительных сил по отдельным отраслям и территориям. Экономическая постановка базовой оптимизационной задачи состоит в определении такой схемы размещения сельскохозяйственных культур и животных, которая смогла бы обеспечить рациональное сочетание между ними, организовать наиболее рациональное использование почвенно-климатического потенциала отдельной сельскохозяйственной зоны и гарантировала всем хозяйствующим субъектам возможность устойчивого функционирования [1, с. 205].

Как правило, в силу своих возможностей, каждый производитель сельхозпродукции должен самостоятельно принимать решения о специализации и концентрации производства, предопределять развитие животноводства в тесном сочетании с растениеводством. Сегодня очень трудно объяснить ситуацию, когда сельскохозяйственные организации испытывают множество недостатков, как в развитии растениеводства, так и в развитии животноводства. Оценка сложившейся обстановки требует решить их в едином контексте, но с разной степенью детализации. Возникает вопрос, насколько сложно обеспечить оптимальное развитие подотраслей сельского хозяйства региона и какие ожидаемые последствия в его развитии.

Проводимое исследование показывает, что ведущей отраслью аграрной сферы

¹ Мустафаев Азиз Агасалимович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, институт социально экономических и энергетических проблем севера ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения РАН (167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 24; e-mail: mystafaev@iespn.komisc.ru).

² Захариев Радослав Любомиров, аспирант, старший инженер, институт социально экономических и энергетических проблем севера ФИЦ Коми научного центра уральского отделения РАН (167982, Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 24; e-mail: zahariev@iespn.komisc.ru).

региона является животноводство, которое представляет собой молочное и мясное скотоводство, овцеводство, коневодство, оленеводство, свиноводство, птицеводство и пчеловодство. Что касается развития растениеводства, то отметим, что оно за последние 30 лет не получило должного уровня развития и продолжает падать по основным количественным и качественным параметрам производства растениеводческой продукции. Ухудшение состояний в растениеводстве охватывает не только производство картофеля, но и овощей, а также различных видов кормов для животноводства. Естественно, сильное отставание растениеводства является сдерживающим фактором дальнейшего развития животноводства – ростом кризисной ситуации в животноводстве.

Наблюдается постепенное прекращение инвестиций не только в сельском хозяйстве, но и в АПК региона в целом, снижается уровень обновления объектов аграрного производства. Происходит падение темпов замены старых производственных мощностей на новые, потеря связей с факторами, способными восстановить расширенное воспроизводство. Достаточно сказать, что в годы реформы удельный вес бюджетной инвестиции в сельское хозяйство из всех инвестиций в экономике региона сократился от 12 до 0,4%.

Низкий уровень инвестирования сельскохозяйственных предприятий региона привел к износу их основных фондов, разрушению воспроизводственного цикла материально-технической базы отрасли, резкому сокращению численности животных и уменьшению площадей обрабатываемых земельных угодий. Произошло ухудшение машинно-тракторного парка сельскохозяйственных организаций, сокращение трудовых ресурсов, особенно профессиональных работников отрасли. Падение производства сельхозпродукции усилило зависимость от продовольственного импорта.

На основе изучения долгосрочной конъюнктуры сельского хозяйства региона – использования статистических материалов для выявления изменений соответствующих технико-экономических показателей определено, что для достижения сбалансированного развития растениеводства и животноводства региона необходимо укрепить связь между поголовьем скота и местной кормовой базой. Данная связь является базовым составляющим сохранения устойчивости данных отраслей, основополагающим фактором обеспечения их рационального развития. Растениеводство достаточно тесно связано с животноводством, в котором растения активно используют в качестве кормов [2, с. 83]. Правильное сочетание развития растениеводства и животноводства в большей степени приводит к уменьшению покупки кормов, особенно комбикормов за пределами региона, удешевлению себестоимости производимой агропродовольственной продукции для потребителя.

Исследованием выявлено, что при стихийном развитии сельскохозяйственного производства региона межотраслевые отношения имеют очень слабые связи. Это требует выполнения следующих первостепенных задач: упорядочить принципы его межотраслевого хозяйствования, оценить потенциал развития всех подотраслей, особенно как в растениеводстве, так и в животноводстве. Это диктует об активизации работ по всей производственной цепочке аграрного сектора экономики региона, переводит сельхозпредприятия на совершенно новую ступень технологического развития.

Подчеркнем, что проводимый ретроспективный анализ тенденций развития сельского хозяйства региона позволяет оценить степень сбалансированности его действующих подотраслей, обеспечить оптимальное развитие между растениевод-

ством и животноводством. Преимущество данного анализа состоит в том, что стоимость используемой кормовой базы составляет почти более 50% всех производственных затрат животноводства [3, с. 164]. Нельзя забывать о том, что сельское хозяйство состоит из комплекса взаимозависимых и взаимообусловленных отраслей животноводства и растениеводства. Если отрасль растениеводства формирует кормовую базу для животноводства, то животноводство, в свою очередь, имея своеобразный производственный цикл и возможности является оперативным и регулярным источником финансирования текущих затрат в растениеводстве - основным фактором обеспечения растениеводства органическим удобрением.

Несомненно, отрасль растениеводства тесно связана с отраслью животноводства, так как местная кормовая база – это надежный гарант успешного развития животноводства, роста поголовья скота. Вместе с тем, множественные варианты формирования оптимальной отраслевой структуры сельского хозяйства во многом зависят от территориальной, почвенной, природно-климатической, финансовой, социально-экономической и иных условий функционирования. Нельзя забывать о том, что тесная взаимосвязь между данными отраслями обуславливает необходимость соблюдения правильных сочетаний в межотраслевом хозяйствовании АПК региона.

Наиболее высокий скачок темпов роста можно наблюдать в производстве картофеля в хозяйствах населения и фермерских хозяйствах. Темпы роста сборов многолетних и однолетних трав являются стабильно-умеренными. Незначительный позитивный сдвиг наблюдается в производстве овощей, особенно тепличных хозяйств. Сопоставление темпов роста растениеводства и животноводства говорит о тесной взаимообусловленности данных сфер, так как рост растениеводства сопровождается с ростом продукции животноводства и, наоборот. Это говорит о том, что структурная зависимость сельского хозяйства предопределяет развитие всех его отраслей и видов деятельности.

Особое внимание заслуживает разработка системно-сбалансированного развития сельского хозяйства Республики Коми, поддержание равновесного темпа роста поголовья скота и птиц с темпами роста производства корма и овощей. Прогнозные расчеты показывают, что для восстановления поголовья скота и птиц до нормального уровня необходимо не менее 15-20 лет. Равноправное развитие растениеводства и животноводства региона во многом зависит от ускоренного темпа государственной финансовой поддержки – от совершенного управления ими. Основными функциями регионального органа управления АПК должны быть: управление системой вертикали – региональное министерство АПК – районные управления АПК и координация действий со службами по развитию отраслей АПК [4, с. 89].

Резюмируя, отметим, что главной причиной диспропорционального развития межотраслевого хозяйствования отдельных сфер АПК Республики Коми является неустойчивость государственного финансирования, слабым управлением отраслевого кластера и ведением низкой хозяйственной деятельности. Следует особо отметить, что целостность АПК региона во многом зависит от полноценного развития его главного звена – рационального развития основных структур сельского хозяйства. Судить о темпе развития отрасли животноводства невозможно без исследования динамики темпов роста продукции растениеводства [5, с. 604]. Сельское хозяйство как базовая отрасль АПК диктует построение оптимальной структуры его внешней и внутренней межотраслевой хозяйственной системы, включая такие основные эле-

менты как: финансы, наука, производство и рынок. Отсюда вывод, что все вопросы, которые тесно связаны с развитием сельского хозяйства и АПК в целом, требуют построение оптимальных вариантов в межотраслевом хозяйствовании АПК региона, обеспечение объективных взаимосвязей и взаимообусловленностей, как между сферами, так и между их подотраслями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Неганова В.П., Аскарлов А.А. Развитие сельского хозяйства региона на основе оптимизационного моделирования // Экономика региона. 2008. № S2, С. 200–209.
2. Мазаева Ю.В. Растениеводство и животноводство в контексте разных эпох, современное состояние и перспективы // Наука и образование. 2022. Т. 5. № 2. С. 80–87.
3. Горбатовский А.В., Васюк А.В. Сбалансированное развитие отраслей животноводства и кормопроизводства в современных условиях интенсификации // Сборник XXIV Международной научно-практической конференции «Никоновские чтения». 2019. № 24. С. 164–166.
4. Исаева О.В., Павлушкина О.И., Черная А.Е. Управление сельским хозяйством России в условиях «новой нормальности» // Вестник института экономических исследований. 2018. № 2 (10). С. 85–91.
5. Тимофеева Н.С., Чимитдоржиева Е.Ц., Имескенова Э.Г. [и др.]. Исследование основных тенденций развития сельского хозяйства региона с применением методов математического моделирования // Международный сельскохозяйственный журнал. 2022. № 6. С. 603–608.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ТРАНСПОРТНОЙ СВЯЗНОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. *Одной из ключевых задач современной России является обеспечение транспортной связности ее территорий. В статье предпринята попытка раскрыть сущность «транспортной связности» как экономической категории, выделить факторы обеспечения и повышения уровня транспортной связности территорий.*

Ключевые слова: *экономическое пространство, транспортная связность, факторы.*

Финансирование: Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

В современных условиях стала очевидной невозможность игнорировать пространственную компоненту экономического развития России, поскольку именно пространственные диспропорции, разрывы и иные проблемы выступают факторами торможения социального и экономического прогресса, замедления темпов роста уровня и качества жизни населения и т.д. [1] В этой связи актуальной научной и практической задачей является исследование проблем и перспектив эффективного использования пространственного фактора в целях развития страны и ее регионов. При этом для России как самой большой страны мира по площади занимаемой территории исключительную значимость имеет исследование вопросов, связанных с обеспечением пространственной (транспортной, информационно-коммуникационной и т.п.) связности территорий (регионов, городов, сельских населенных пунктов и др.), экономических агентов, производственных, научно-образовательных, социальных объектов и т.п.

Цель настоящей статьи заключается в раскрытии некоторых теоретико-методологических аспектов транспортной связности территорий.

Говоря о связности, необходимо отметить, что в настоящее время не сложилось единого подхода к пониманию ее сущности. Более того, некоторые исследователи используют вместо или одновременно с категорией «связность» такую категорию, как «связанность». Мы придерживаемся позиции, что, несмотря на схожее написание, эти категории различаются по своему значению. Так, если оценка связанности сводится в основном лишь к выявлению наличия связей (транспортных, информационно-коммуникационных, миграционных и иных), то оценка связности подразумевает исследование их качества, доступности, степени развитости и достаточности и т.п. Этот подход коррелирует с позицией таких ученых, как А.Г. Гранберг, С.А. Тархов, А.Г. Полякова и И.С. Симарова и др. [2-5]

Повышение уровня связности экономического пространства региона позволяет создавать единые и целостные народнохозяйственные комплексы, разрыв связей внутри которых снижает эффективность экономической деятельности. Кроме того, это позволяет создавать и укреплять региональные площадки, которые претендуют на статус активных игроков не только на национальном, но и мировом рынке. В свою очередь недостаточная связность препятствует решению задач по развитию в

¹ Патракова Светлана Сергеевна, научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: sspatrakova@bk.ru).

России меж- и внутрирегиональных цепочек создания добавленной стоимости, снижает миграционную подвижность и качество жизни населения, инвестиционную привлекательность территорий для бизнеса и т.п., сдерживая социально-экономическое и пространственное развитие страны. [6]

Сущностно (предметно) связность может быть классифицирована на транспортную, информационно-коммуникационную, производственную, миграционную, социальную и т.д.² Обращая свое внимание именно на транспортную связность в рамках настоящего исследования, отметим, что в научной литературе существует проблема замены понятия «транспортная связность» на «транспортную доступность», «транспортную обеспеченность» и др. Между тем они имеют отличительные черты, о чем свидетельствуют, например, данные таблицы.

Сущность экономических категорий

Экономическая категория	Сущность
Транспортная доступность	Характеризует степень удалённости / близости какого-либо экономико-географического объекта (города, поселения, экономического центра, промышленного предприятия, жилого квартала, района города, места, любой точки территории) по отношению к транспортной магистрали (линии) и/или транспортному узлу. То есть потенциальную и реальную возможность достижения какой-либо точки территории с помощью транспортных средств по существующей транспортной сети
Транспортная обеспеченность	Характеризует обеспеченность экономико-географического объекта непосредственно транспортной сетью и транспортными средствами
Транспортная освоенность	Характеризует вовлеченность экономико-географического объекта в человеческую деятельность посредством транспорта и транспортной сети; отображается рисунком проникновения и пространственного обслуживания транспортным сообщением определенной территории
Транспортная связанность	Является характеристикой экономико-географических объектов с точки зрения возможности осуществления перемещения между ними людей, грузов, информации, ресурсов и др., в т.ч. своевременного и экономически эффективного
Транспортная связность	Являясь более общей и комплексной категорией, характеризует интенсивность, физическую и экономическую доступность, достаточность транспортной сети для какого-либо экономико-географического объекта в пространстве
Составлено на основе: Тархов С.А. Транспортная доступность // Большая российская энциклопедия. URL: https://bigenc.ru/c/transportnaia-dostupnost-3feb4f (дата обращения 27.02.2023); Куратова Э.С. Методология оценки транспортной обеспеченности территории для целей доступности социальных услуг // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. №5 (35). С. 251-259; Лавриненко П.А., Ромашина А.А., Степанов П.С., Чистяков П.А. Транспортная доступность как индикатор развития региона // Проблемы прогнозирования. 2019. №6. С. 136–146; Карпов Ю.А. Анализ транспортной обеспеченности Дальневосточного федерального округа // Региональная экономика и управление. 2022. URL: https://eee-region.ru/article/7219 (дата обращения 27.02.2023); Соколов Ю.И. Риски утери связанности территории России // Проблема анализа риска. 2020. №2. С. 40-55; Тархов С.А. Транспортная освоенность территории // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2018. №2. С. 3-9.	

Анализ научной литературы и экспертных мнений по проблематике исследования позволяет выделить ряд факторов обеспечения и повышения уровня транспортной связности территории. В их числе:

1. Транспортная обеспеченность как насыщенность территории транспортной инфраструктурой и путями сообщения одного или нескольких видов транспорта в расчете на единицу площади, душу населения и т.п.

² Мы согласны с мнением В.А. Крюкова и В.Е. Селиверстова [6], что синтез таких частных (проблемных) связностей, как глобальная и межрегиональная, транспортная и миграционная и т.д., приводит к понятию «интегральной связности пространства», что фактически означает единство экономических, социальных, научно-технических, экологических, культурных, коммуникационных и иных процессов.

Стратегическое значение транспортной инфраструктуры отмечает д.э.н., профессор Т.В. Ускова: «Именно транспортная инфраструктура является ключевым связующим звеном, воздействующим на основные компоненты пространственной организации экономики – систему расселения населения и размещения производительных сил». [7] Зарубежные исследователи также указывают, что транспортная инфраструктура является одним из основных условий для достижения цели территориального сплочения.[8]

При этом уровень транспортной обеспеченности современной России большинство экспертов, ученых отмечают как недостаточный для достижения устойчивого социально-экономического и сбалансированного пространственного развития страны.

Так, на экспертной сессии ВЭО России в 2018 г.³ директор Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ «ВШЭ» М. Блинкин привел статистику, которая показала, что в России транспортный каркас (прим. – сеть автомагистралей и скоростных автомобильных дорог) находятся еще в зачаточном состоянии. «Мы находимся на три лаптя ниже мировой линии. По коэффициенту Энгеля мы проигрываем не только развитым странам, но и Польше, Турции... При сложившихся темпах дорожного строительства Европейская часть России выйдет на уровень Турции только через 100 лет», – отметил профессор.

Руководитель Центра пространственного планирования Московского архитектурного института А. Боков также высказывал мнение, что строительство дорог в России нужно наращивать. «Мы проигрываем нашим соседям и на Западе, и на Востоке, и в количестве, и в качестве дорог. Нам необходимы качественные преобразования – из моноцентричной системы нужно выстраивать систему полицентричную». Архитектор на экспертной сессии ВЭО России 2018 г. также акцентировал внимание на транспортных коридорах, поручение о развитии которых содержится в майском Указе Президента России, и о тех сложностях, с которыми страна может столкнуться. В современной России, по мнению А. Бокова, утрачены навыки проектирования: «Нет экспертов, институтов. С этим нужно что-то делать. Должна быть комплексная программа, которая бы предполагала создание исследовательских центров. Транспортные коридоры должны быть предметами исследования, проектирования и осмысления, как это было в Советском союзе».

Также отмечал дефицит кадров член Правления ВЭО России, заместитель председателя, секретарь Крымского регионального отделения ВЭО России В. Гелайко.

2. Наличие прозрачной и эффективной нормативно-правовой базы для строительства и модернизации транспортной инфраструктуры, оказания транспортных услуг и т.п.

Как отмечено в [4], за последние годы страны, например, Центральной Азии добились немалых успехов на всех уровнях планирования, управления и регулирования транспортных перевозок. Однако процедурам разработки транспортной политики и развития инфраструктуры в них необходимо стать еще более прозрачными и последовательными и в большей степени опираться на фактические данные.

³ Как связать территории России? // Вольная экономика. URL: <https://freeeconomy.ru/veo-rossii/kak-svyazat-territorii-rossii.html> (дата обращения: 27.02.2023).

⁴ Повышение торгово-транспортной связности и развитие грузоперевозок в Центральной Азии // OECD. URL: <https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/docs/svyaznost-gruzovoy-transport-centralnaya-aziya.pdf> (дата обращения: 27.02.2023).

Так, в планах и стратегиях стран Центральной Азии зачастую не указываются количественно измеримые цели или бюджет. Оценка воздействия проводится редко, а оценка эффективности – нерегулярно. В настоящий момент наблюдается отсутствие упорядоченных систем анализа риска и неопределенности, которые последовательно применялись бы по отношению к разнообразным областям планирования и управления или к разнообразным проектам. Схожие проблемы эксперты отмечают и в РФ, несмотря на совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей социально-экономическое, пространственное развитие страны.

3. Уровень сотрудничества и гармонизации правил и норм между различными территориями (регионами, макрорегионами и т.д.).

Низкий уровень сотрудничества и гармонизации правил и норм является одной из главных проблем, сдерживающих темпы развития межтерриториальной торговли, миграции и проч., и, соответственно, увеличивающих экономическое расстояние между территориями (время и стоимость перемещения)⁵.

4. Наличие зональных и азональных природных и социально-экономических факторов (неблагоприятные климатические условия, рельеф, распространение мерзлотных явлений, дисперсная система расселения и др.), существенно усложняющих и увеличивающих затраты на строительство и эксплуатацию транспортной инфраструктуры. [9]

Особенно сильно влияние этих факторов проявляется в северных регионах России, отличающихся природно-климатическими условиями и развивающихся по иным закономерностям, нежели плотно освоенные и заселенные регионы Центра и Юга России. Как отмечают Н.Ю. Замятина и А.Н. Пилясов [10], если для основной зоны расселения главным фактором интенсификации экономического развития будет потенциал агломерационного эффекта, то для редконаселенных территорий Севера ключевым фактором социально-экономического развития, очевидно, являются уникальные ресурсы – минерально-сырьевые, человеческие, географического положения и др.

5. Активное повсеместное развитие телекоммуникаций и цифровых технологий (сотовая связь 4G и 5G, высокоскоростной интернет, цифровое телевидение, BigData, облачные сервисы и иные технологические решения), на базе которых значительно преобразуется транспортная отрасль.

6. Иные факторы.

В заключении хотелось бы отметить, что связность, в частности, транспортная была, есть и остается одним из важнейших базовых факторов социально-экономического роста и развития территорий макро-, мезо- и микроуровней, поскольку она фактически «сшивает» пространство, создает условия для устойчивого и интенсивного обмена товарами, работами, услугами, ресурсами, облегчает передвижение населения (с точки зрения сокращения времени и стоимости преодоления физического расстояния) и обеспечивает иные положительные эффекты. Однако в то же время необходимо понимать, что рост транспортной связности с внешней средой для локальных территорий может иметь и неблагоприятные последствия, связанные, например, с утратой самобытности и идентичности территории, потерей конкурентоспособности местных производителей на местных рынках, оттоком трудовых ресурсов и т.п. В связи с этим разработка предложений по укреплению связности должна подкрепляться научно обоснованной оценкой ее текущего состояния, проблем и перспектив обеспечения.

⁵ Там же.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рохчин В.Е. Основные задачи научного обеспечения пространственного экономического развития регионов (отклик на статью П.А. Минакира и А.Н. Демьяненко «Пространственная экономика: эволюция подходов и методология») // Пространственная экономика. 2010. № 4. С. 163-167. DOI: 10.14530/se.2010.4.163-167
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ. 2000. 495 с.
3. Тархов С.А. Изменение связности пространства России (на примере авиапассажирского сообщения). М.: Смоленск: Ойкумена, 2015. 154 с.
4. Аврамчикова Н.Т., Чувашова М. Проблемы повышения качества экономического пространства в ресурсно-ориентированных регионах Российской Федерации // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 5. С. 2–11.
5. Полякова А.Г., Симарова И.С. Региональное экономическое пространство и территориальное развитие: оценка действия сил связанности. // Вестник УРФУ. Серия: экономика и управление. 2014. № 2. С. 48–60.
6. Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Экономика Сибири: трудный путь к синергии природного и человеческого потенциала, связности пространства и интересов федерального центра и регионов. Новосибирск: Издательство ИЭОПП СО РАН, 2022. 124 с.
7. Ускова Т.В. Транспортная инфраструктура как фактор развития территорий и связанности экономического пространства // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 3. С. 7–22. DOI: 10.15838/ptd.2021.3.113.1
8. López E., Gutiérrez J., Gómez G. Measuring Regional Cohesion Effects of Large-scale Transport Infrastructure Investments: An Accessibility Approach, European Planning Studies. 2008. № 16:2. Pp. 277-301. DOI: 10.1080/09654310701814629
9. Неретин А.С., Зотова М.В., Ломакина А.И., Тархов С.А. Транспортная связность и освоенность восточных регионов России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 6. С. 35-52. DOI: <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019635-52>
10. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Региональный консалтинг: приглашение к творчеству. Опыт разработки документов стратегического планирования регионального и муниципального уровня. М.: Маматов, 2017. 196 с.

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. *Представлены результаты анализа основных показателей социально-экономического развития Вологодской области, проведено их сравнение с другими регионами СЗФО. Проанализирована динамика численности городского и сельского населения, дана оценка уровня концентрации жителей, экономики и объектов социальной сферы в муниципальных образованиях области.*

Ключевые слова: *социально-экономическое развитие, пространственное развитие, крупные города, Вологодская область, Северо-Западный федеральный округ.*

Социально-экономическое развитие территорий является одной из важнейших тем научных исследований в региональной экономике. Данные вопросы не теряют своей актуальности поскольку от состояния экономики и социальной сферы зависит уровень и качество жизни населения. При этом большую роль в обеспечении поступательного социально-экономического развития играет пространственная организация любой территории. Обусловлено это тем, что наличие пространственных диспропорций может привести к торможению экономического прогресса и замедлению темпов роста качества жизни населения. [1].

Вологодская область является одним из субъектов Северо-Западного федерального округа, а также вместе с Республиками Карелия и Коми, Архангельской (включая НАО) и Мурманской областями входит в состав Северного экономического района.

Территория области занимает 144,5 тыс. км², что составляет менее 1% от площади всей страны и почти 9% от площади СЗФО. По данным за 2022 год плотность населения региона составляла 7,8 чел./м², что ниже средних значений по макрорегиону (8,2 чел./м²) и России в целом (8,4 чел./м²).

По показателям людности регион в настоящее время занимает 3 место в СЗФО, в 2022 году в регионе проживало более 1130 тыс. чел. Относительно показателей 1990 года численность населения сократилась на 16,5% и в последнее десятилетие продолжает снижаться. Отметим, что по сравнению с другими субъектами СЗФО (за исключением г. Санкт-Петербурга, Ленинградской и Калининградской областей) темпы сокращения численности населения в Вологодской области даже ниже, чем в более западных Новгородской и Псковской областях. Данные субъекты РФ находятся гораздо ближе к Санкт-Петербургской агломерации, которая стягивает к себе население близлежащих территорий. Некоторая удаленность от крупнейших городов-миллионников страны – г. Москвы и г. Санкт-Петербурга, на наш взгляд, является скорее преимуществом, чем недостатком экономико-географического положения Вологодской области.

Демографическая ситуация в регионе по-прежнему остается достаточно сложной. Рождаемость продолжает падать: если в 1990 г. показатель составлял 13,4 промилле, то в 2022 г. – 8,2 промилле, что равно средним значениям по СЗФО, однако ниже среднероссийского уровня.

¹ Пахнина Светлана Юрьевна, заместитель мэра города Вологды, начальник Департамента экономического развития, Администрация города Вологды (160000, г. Российская Федерация, Вологда, ул. Козленская, д. 6; e-mail: pahnina.svetlana@vologda-city.ru).

В 1990-х годах, которые были достаточно сложным периодом для экономики всей страны, в области наблюдался миграционный прирост. На наш взгляд, данную тенденцию можно объяснить тем, что большую часть мигрантов составляли жители соседних более северных субъектов РФ – Республики Коми, Мурманской и Архангельской областей. С отменой северных льгот и надбавок у людей пропала мотивация жить на Севере в суровых климатических условиях, к тому же многие крупные промышленные предприятия в данных регионах были закрыты и население было практически вынуждено уезжать из своих населенных пунктов в поисках лучшей жизни.

Начиная с середины 2000-х в Вологодской области наблюдается миграционный отток населения, что представляет достаточно серьезную проблему. Это оказывает негативное влияние с той точки зрения, что уезжают преимущественно трудоспособные граждане. Так, с 2010 по 2021 гг. доля населения в трудоспособном возрасте в Вологодской области сократилась на 5,6 п.п. (с 58,9 до 55,4%). Это один из самых высоких показателей динамики среди регионов СЗФО, больше их значения только в Республике Коми (-6,4 п.п.).

Материальные аспекты являются одним из важнейших факторов при выборе людьми своего места жительства. Вологодская область одна из немногих, где за последнее десятилетие наблюдается заметный рост доходов населения по отношению к прожиточному минимуму. Средний размер заработной платы в организациях области в 2021 году составил 45,5 тыс. руб., что в 3,9 раза выше уровня регионального прожиточного минимума.

Качественное и доступное образование является фактором привлекательности региона для жителей, одним из условий его динамичного социально-экономического развития. Охват дошкольным образованием детей в возрасте от 1 года до 6 лет в 2021 году в Вологодской области составил 89,5%, что на 7,2 п.п. выше значений в среднем по СЗФО (82,3%) и на 16,3 п.п. в среднем по стране (73,2%). В настоящее время это один из самых высоких показателей среди рассматриваемых регионов, в период 2010-2021 гг. его рост составил более, чем 10 п.п.

Одним из важнейших направлений развития любого региона является реализация политики народосбережения, в том числе посредством обеспечения качественного и доступного медицинского обслуживания населения и создания условий для ведения здорового образа жизни. За период 1990–2021 годы уровень обеспеченности населения больничными койками снизился во всех регионах СЗФО в среднем на 39,5 %. При этом Вологодская область относится скорее к числу аутсайдеров: в 2021 году на 10 тыс. жителей региона приходилось 77 больничных коек, для сравнения в среднем по России и СЗФО – 79,8 и 81 ед. соответственно.

Вместе с тем положительной тенденцией является рост уровня обеспеченности населения врачами. Так в Вологодской области данный показатель в 1990-2021 гг. увеличился на 15,2%: с 31 до 35,7 ед. на 10 тыс. чел. населения. Вместе с тем в сравнении с другими регионами это один из самых низких показателей в СЗФО. В других субъектах он варьируется в диапазоне от 38,1 до 91,6 ед. на 10 тыс. чел. Исключением является лишь Псковская область, где уровень обеспеченности врачами составляет 33,6 ед. на 10 тыс. чел.

В 1990-2021 гг. наблюдается тенденция снижения численности среднего медицинского персонала по всей стране. В среднем по СЗФО показатели уменьшились на 24,8%. По данному показателю Вологодская область находится на 6 месте среди

рассматриваемых субъектов РФ. В 2021 году на 10 тыс. чел. приходилось 106,9 ед. медицинского персонала.

Укреплению здоровья населения способствуют регулярные занятия физической культурой и спортом. За период 2005-2021 гг. в Вологодской области количество плоскостных спортивных сооружений выросло на 78%, более высокие темпы в СЗФО наблюдались лишь в Ленинградской области (рост в 2,8 раза).

Вместе с тем, оценивая уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями можно сделать вывод, что несмотря на положительную динамику показателей, по данному параметру Вологодская область отстает от большинства соседних регионов. В 2021 году на 10 тыс. чел. в области приходилось 8 объектов данной спортивной инфраструктуры, тогда как в среднем по стране – 10,8 ед./ 10 тыс. чел.

Обеспеченность населения жильем является важным показателем социально-экономического развития. Начиная с 1990-х годов в целом по стране, и в субъектах СЗФО в частности, наблюдаются положительные тенденции. В настоящее время среди рассматриваемых субъектов РФ Вологодская область занимает 3 место по данному показателю (в 2021 г. на 1 чел. приходилось в среднем 32,3 кв.м.), уступая лишь Новгородской (34,2 кв.м./чел.) и Псковской (34,8 кв.м./чел.) областям.

Высокие значения показателей обеспеченности населения жильем во многом были достигнуты за счет ускоренных темпов строительства жилья. Так, в Вологодской области в период 2010-2021 гг. объемы ввода жилых домов увеличились на 64,1%. На конец рассматриваемого периода в регионе показатели жилищного строительства составляли 558 м² на 1000 чел., что уступает только Ленинградской и Калининградской областям (1780 и 1245 м² на 1000 чел. соответственно) и г. Санкт-Петербургу (644 м² на 1000 чел.).

Большое значение при оценке качества жизни населения любого региона играет уровень благоустройства жилого фонда. По данным за 2021 год в Вологодской области оборудовано водопроводом 71,5% жилых помещений, канализацией – 68,3%, центральным отоплением – 75,1%, газоснабжением – 73,4%. По сравнению с 1990 годом наблюдается положительная динамика показателей по всем видам благоустройства за исключением газоснабжения.

Одной из важнейших характеристик экономики региона является количество предприятий, функционирующих на его территории. Сравнивая данные за 1995 и 2021 гг. можно заключить, что в Вологодской области показатели выросли более чем в два раза. Такие же высокие темпы роста наблюдались лишь в г. Санкт-Петербурге.

Положительной тенденцией является и снижение в Вологодской области доли убыточных организаций: если в 2010 году к ним относилось 31,3% всех организаций, то в 2021 году – 28,5%, что несколько ниже значений в среднем по России (29,2%), но выше, чем по СЗФО (26,6%).

Вологодская область является лидером среди регионов СЗФО по показателям грузооборота, уступая лишь г. Санкт-Петербургу. В 2021 году в области грузооборот составил 3092 млн т/км, что несколько ниже показателей 1990-го года. Однако в период 2010-2021 гг. он вырос на более чем на 80%.

Пассажиروоборот в Вологодской области в 2021 году составил 696 млн пасс-км. Регион занимает 4 место после г. Санкт-Петербурга (3334 млн пасс-км), Калининградской области (1504 млн пасс-км) и Ленинградской области (1086 млн пасс-км). Вместе с тем по сравнению с началом 1990-х годов показатели пассажируоборота снизились на 72,7%, лишь в последний год наблюдается небольшая

положительная динамика. Отметим, что данная ситуация в целом характерна для всех субъектов СЗФО.

Вологодская область отличается достаточно низкой плотностью железных дорог (53 км/ 10 тыс. км²), опережая лишь гораздо большие по площади Архангельскую область (30 км/ 10 тыс. км²) и Республику Коми (41 км/ 10 тыс. км²). Вместе с тем плотность автомобильных дорог в Вологодской области заметно выше, чем в более северных регионах. По данным за 2021 год она составляла 117 км/ 10 тыс. км², при этом по сравнению с 1990-м годом данный показатель увеличился в 2,7 раза. Вместе с тем регион по плотности автомобильных дорог уступает более западным регионам СЗФО.

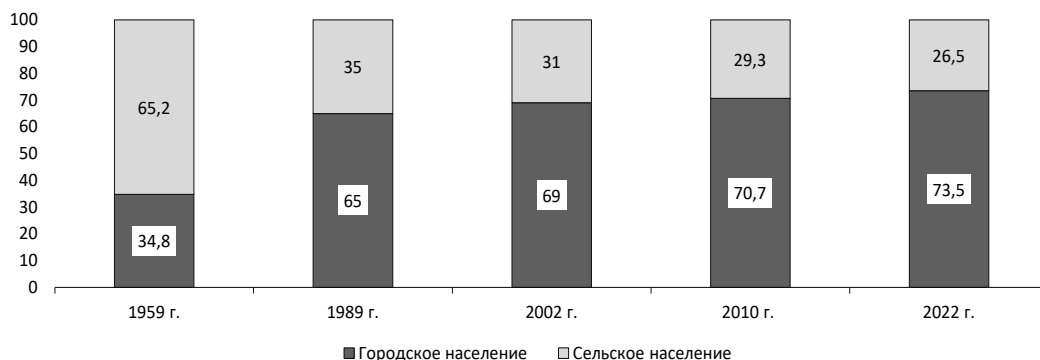
В современном обществе использование связи и телекоммуникаций является залогом устойчивого развития. В 2021 году почти четверть домохозяйств Вологодской области имеет персональный компьютер, а каждое пятое – доступ к сети Интернет. При этом важно отметить, что по сравнению с 2015 г. доступность персональных компьютеров в регионе выросла на 9,6 п.п., а доступность Интернета – на 16,7 п.п. Это самые высокие показатели темпов роста среди всех субъектов СЗФО.

Внедрение инноваций на предприятиях Вологодской области продвигается недостаточно быстрыми темпами. В 2021 году лишь 15,6% организаций осуществляли технологические инновации, для сравнения в 2000 году – 11%. Т.е. более чем за 20 лет их доля выросла лишь на 4,6 п.п., при этом в среднем по России рост составил 14,2 п.п., а по СЗФО – 15,1 п.п.

Негативной тенденцией в сфере экологии Вологодской области является сокращение доли уловленных и обезвреженных загрязняющих атмосферу веществ в общем количестве отходящих загрязняющих веществ от стационарных источников. Так, в период 2005-2021 гг. показатель снизился почти на 10 п.п.: с 77,4% до 67,6%. Вместе с тем в сравнении с другими субъектами СЗФО это не самый низкий показатель, а в среднем по России в 2021 году он составлял 67,6%.

В части пространственного развития Вологодской области важно отметить, что в настоящее время почти 3/4 населения проживет в городских населенных пунктах. По сравнению с 1959 годом доля горожан выросла с 34,8 до 73,5% (рисунок).

При этом если в период 1959-1989 гг. количество городских населенных пунктов выросло с 24 до 28 единиц, а их людность увеличилась почти в 2 раза (с 455 до 880,5 тыс. чел.), то в 1989-2022 гг. их число сократилось до 23 единиц, а численность населения – до 830,4 тыс. чел. (-5,7%).

Динамика численности городского и сельского населения в Вологодской области в 1959-2022 гг.

Анализ демографических показателей в разрезе городских населённых пунктов позволяет заключить, что в постсоветский период выросла численность населения лишь в 2 городских поселениях – г. Вологде (+8,4%) и поселке городского типа Шексна (+15,5%). Людность г. Череповца и пгт Кадуй остались практически без изменений, а в остальных населенных пунктах произошло заметное снижение численности населения на 7,8-58,3 %.

Анализ показателей удельного веса населения, экономики (количество организаций, наличие основных фондов, объем инвестиций в основной капитал, оборот розничной торговли и общественного питания) и объектов социальной сферы (численность врачей и среднего медицинского персонала, количество дошкольных учреждений, спортивных учреждений и объектов социального обслуживания) свидетельствует о том, что крупные города Вологодской области вносят значительный вклад в развитие всего региона.

Так, в настоящее время более половины жителей (54,7%) Вологодской области проживают в крупных городах – г. Вологде и г. Череповце. Для сравнения, в 2000 г. на их долю приходилось только 48,1%. Доля организаций, расположенных в крупных городах, в общем количестве организаций области выросла на 17,7%. В 2021 году доля г. Вологды составляла 44,8%, г. Череповца – 33,3% соответственно.

В 2021 году на крупные города области приходилось 64% объема розничной торговли и 70,8% объема общественного питания. На г. Вологду в 2021 г. приходилось 47,6% врачей и 37,3% среднего медицинского персонала, а на г. Череповец – более 30% в обоих случаях.

В период 2010-2021 гг. удельный вес крупных городов по количеству объектов бытового обслуживания вырос с 58,9 до 63 %, а по количеству спортивных учреждений – с 32,2 до 42,6 п.п.

Таким образом, для пространственного развития Вологодской области характерна тенденция усиления концентрации населения, производства и объектов социальной инфраструктуры преимущественно в крупных городах. Именно они являются точками роста региональной экономики, обладают высоким потенциалом развития, в том числе благодаря преимуществам географического положения, удобству транспортных связей, концентрации трудовых ресурсов [2]. Выявленные тенденции несут в себе риски усиления внутрирегиональной социально-экономической дифференциации, но при этом являются закономерным следствием усиливающихся урбанизационных и агломерационных процессов в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рохчин В.Е. Основные задачи научного обеспечения пространственного экономического развития регионов (отклик на статью П.А. Минакира и А.Н. Демьяненко «Пространственная экономика: эволюция подходов и методология») // Пространственная экономика. 2010. № 4. С. 163–167. DOI: 10.14530/se.2010.4.163–167
2. Лаппо Г.М. Разнообразие городов как фактор успешного пространственного развития России. Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 4. С. 3–23. <https://doi.org/10.31857/S2587-5566201943-23>

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДУКЦИИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ФАКТОРА

Аннотация. *Изучается влияние природно-экономических условий на уровень сформированности физической и экономической доступности продукции. Показана величина дифференциации, сложившаяся между регионами в условиях, ресурсах и результатах производства и потребления продукции на душу населения.*

Ключевые слова: *стратегическое планирование, территориальный фактор, природно-экономические условия, физическая доступность, экономическая доступность.*

Введение. Новая редакция Доктрины продовольственной безопасности РФ от 2020 года ориентируют развитие агропродовольственного сектора до такого состояния, при котором физическая и экономическая доступность качественной продукции для каждого гражданина страны будут соответствовать уровню рациональных норм потребления. Перед стратегическим планированием, по сути, поставлена многоцелевая задача, связанная с тем, чтобы обеспечить принципиально новые координаты точки равновесия спроса и предложения на агропродовольственном рынке. О сложности этой задачи можно судить хотя бы по тому, что среди номенклатурных групп продукции в расчете на душу населения, в 2021 году только производство картофеля и яиц, а также потребление мяса соответствовали рациональным нормам, рекомендованным Минздравом РФ. Исследования показали, что ни по одному из основных видов продукции не обеспечена сбалансированность темпов роста уровня производства и потребления [6]. В тоже время важно решить поставленную задачу в краткосрочной или среднесрочной перспективе. Считаем, что успех во многом будет зависеть от правильного использования территориального фактора. Каждый регион, обладая конкретными конкурентными преимуществами, способен внести значимый вклад в решение актуальной продовольственной задачи на новом уровне, отвечающем требованиям здорового питания. Для принятия стратегических решений в сфере обеспечения продовольственной безопасности целесообразно исследовать влияние природно-экономических условий регионов на сформированность физической и экономической доступности качественной продукции.

Земля обладает потенциалом, обуславливающим ее возможности производить сельскохозяйственную продукцию с учетом природно-климатических условий, качества почв и уровня интенсификации аграрного производства [2]. Пространственная неоднородность земель сельхозназначения отражается на размещении, территориальной концентрации, специализации, эффективности аграрного производства [7], эффективное функционирование которого, в конечном счете, определяется способностью производить адекватные природно-экономическим условиям виды сельскохозяйственной продукции [4].

¹ Самыгин Денис Юрьевич, д.э.н., профессор кафедры цифровой экономики, Пензенский государственный университет (440026, Россия, Пенза, ул. Красная, д. 40; e-mail: vekont82@mail.ru).

² Луночкин Денис Андреевич, аспирант кафедры цифровой экономики, Пензенский государственный университет (440026, Россия, Пенза, ул. Красная, д. 40; e-mail: lunochkindenis@yandex.ru).

³ Мякишев Артем Владимирович, аспирант кафедры цифровой экономики, Пензенский государственный университет (440026, Россия, Пенза, ул. Красная, д. 40; e-mail: art_m10@bk.ru).

Материалы и методы. В данном исследовании под уровнем сформированности физической (экономической) доступности продукции авторы понимают объем источников продовольственных ресурсов страны (объем внутреннего потребления), покрывающий рациональные нормы потребления в расчете на душу населения. В условиях беспрецедентного давления на Россию со стороны западных стран целесообразно судить о сформированности физической доступности в целом по стране на основе соотношения уровня отечественного производства и рациональных норм потребления. Применительно к субъектам РФ оценить сформированность физической доступности можно на основе объемов собственного производства и ввоза из других регионов.

В качестве аналитического выражения природно-экономических условий принята кадастровая стоимость 1 гектара сельхозугодий. Она обобщает в себе такие интегральные показатели как плодородие почв, технологические свойства земельного участка, местоположение земельного участка (расстояние до рынков сбыта). Как справедливо отмечают авторы [5], кадастровая оценка земель, в отличие от бонитета почв, дает рыночное представление о земельном капитале и производственном потенциале товаропроизводителей.

Материалами исследования послужила база данных в разрезе субъектов РФ, содержащая средние показатели за период 2017–2019 гг. Для обработки массива данных использовались методы анализа данных (статистические группировки, средние величины).

В результате группировки совокупность субъектов РФ (исключая города Москву, Санкт-Петербург, Севастополь) разбита на пять равных групп по мере увеличения кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий. Первая группа – 20% регионов с наименьшей, пятая группа – 20% регионов с наибольшей кадастровой стоимостью 1 га сельхозугодий (таблица 1).

Таблица 1. Группы субъектов РФ по кадастровой стоимости 1 гектара сельхозугодий

Показатели	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
Кадастровая стоимость 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	3,9	11,0	15,9	21,0	43,2
Фондообеспеченность, тыс. руб. / га	28,5	32,4	33,4	36,1	64,9
Производительность труда, тыс. руб. / чел.	859	906	994	1049	1290
Энергообеспеченность, л.с. / га	0,4	0,5	0,6	0,7	1,0
Производство продукции на 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	21,7	25,5	32,1	34,2	59,2
Прибыль на 1 га сельхозугодий, тыс. руб.	0,5	0,6	0,7	0,8	3,4
Индекс цен производителей продукции, %	102,3	100,3	99,4	99,2	95,8
Соотношение среднемесячной зарплаты и цен по основным видам продукции, %	117,1	119,3	123,4	128,2	130,0
*Источник: составлено авторами.					

Анализ показывает, что в группах регионов с лучшими природно-экономическими территориями выше ресурсная обеспеченность, производительность труда и другие показатели, характеризующие предпосылки для формирования физической доступности продукции. Так, к примеру, обеспеченность основными фондами в расчете на 1 гектар сельхозугодий по мере роста кадастровой стоимости увеличивается с почти 29 тыс. руб. в первой группе до почти 65 тыс. руб. в пятой группе регионов. Также и производительность труда изменяется от 860 до 1290

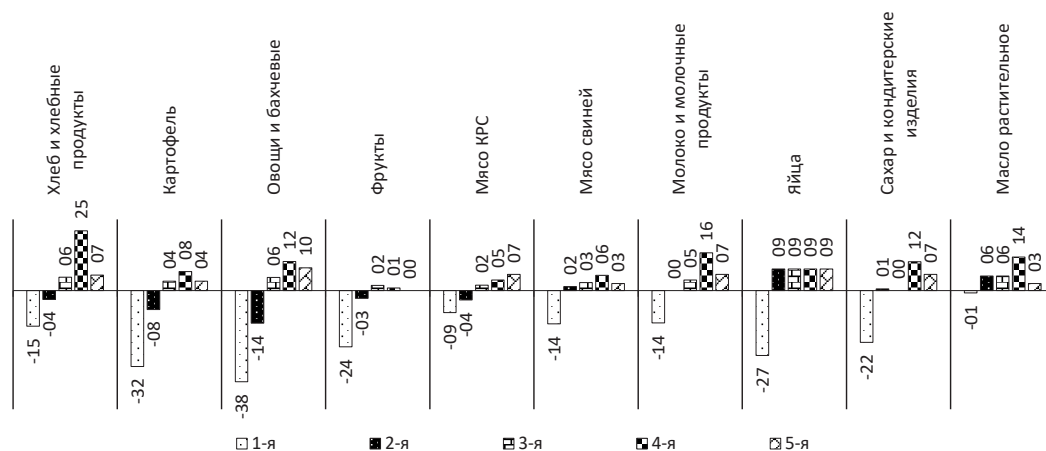
тыс. руб./чел. Валовое производство и прибыль на 1 гектар сельхозугодий в регионах с благоприятными территориями тоже выше. В первой группе их значения составляют соответственно валовой продукции и прибыли 21,7 и 0,5 тыс. руб. / га, а в пятой группе – уже 59,2 и 3,4 тыс. руб. / га. Аналогичная ситуация складывается по условиям формирования экономической доступности продукции. Цены по основным видам продукции ниже среднероссийских, а соотношение доходов и цен более благоприятное для ее потребления. Так, соотношение цен со среднероссийским уровнем на картофель составляет в первой группе 132%, в пятой – 96%, овощи – 138% и 90%, мясо КРС – 109% и 93%, мясо свиней 114% и 97%, молоко – 114% и 93%, яйца – 127% и 91%. Различие в росте цен производителей продукции между крайними группами составляет 6 процентных пункта (102% против 96%). В итоге в группах регионов с более благоприятными природными и климатическими условиями покупательная способность доходов населения при сложившихся ценах выше, чем в группах с менее благоприятным территориальным фактором. Все это свидетельствует о наличии существенных различий в условиях формирования и, как правило, уровне сформированности физической и экономической доступности продукции между регионами. Сложившаяся величина дифференциации в группах регионов оценивается как разница между значениями различных показателей по группе и средними показателями по стране.

Результаты исследования. Приведенные ниже результаты (табл. 2 и рисунок) показывают уровень дифференциации регионов, находящихся в различных группах по природно-экономическим условиям, по ресурсной обеспеченности, финансовым результатам, эффективности деятельности в сельском хозяйстве и сформированности физической и экономической доступности продукции.

Таблица 2. Дифференциация ресурсов и результатов производства продукции в группах регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий, %

Показатели	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
Кадастровая стоимость 1 га сельхозугодий	-65,8	-3,5	+39,5	+84,2	+278,9
Фондообеспеченность	-29,8	-20,2	-17,7	-11,1	+59,9
Производительность труда	-14,9	-10,2	-1,5	+4,0	+27,8
Производство продукции на 1 га сельхозугодий	-39,6	-29,0	-10,6	-4,7	+64,9
Прибыль на 1 га сельхозугодий	-61,5	-53,8	-46,2	-38,5	+161,5
Источник: составлено авторами..					

Существенные различия в кадастровой стоимости сельхозугодий привели к тому, что 20% регионов (пятая группа) значительно отличаются от основной массы субъектов РФ по ряду показателей, характеризующих производственный потенциал и условия, необходимые для формирования физической доступности продукции. Так, в пятой группе регионов разница между групповым и средним значениями по стране составляет по фондообеспеченности +60% и производительности труда +28%, что привело к дифференциации выпуска продукции на 1 га +65% и прибыли на 1 га +161%. В других группах регионов названные показатели имеют отрицательную величину дифференциации. То есть в пятой группе сложились более комфортные условия формирования физической доступности продукции.

Дифференциация цен покупки основных видов продукции в группах регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий, %

Источник: составлено авторами.

Также картина выглядит и по условиям формирования экономической доступности продукции. По мере увеличения кадастровой стоимости наблюдается и увеличение величины дифференциации цен покупки основных видов продукции. Несмотря на то, что тенденция не так ярко выражена, как в случае, отраженном в таблице 1, величина дифференциации цен в пятой группе имеет положительные, а в первой – отрицательные значения. Цены покупки на все виды продукции создают более благоприятные условия для ее потребления в группах с лучшими рентообразующими факторами.

Очевидно, что при переходе от группы к группе в порядке улучшения природно-экономических условий, значения, характеризующие уровень сформированности физической и экономической доступности продукции, в большинстве своем, будут тоже увеличиваться. В итоге, сформированность физической и экономической доступности продукции выше в группах регионов с лучшими природно-экономическими условиями. Где территориальные факторы оказывают более благоприятное воздействие на развитие агропродовольственного сектора, там уровень производства и потребления продукции на душу населения находится ближе к рациональным нормам (таблица 3).

Таблица 3. Дифференциация уровня производства и потребления продукции на душу населения в группах регионов по кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий, %

Показатели	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
Уровень производства продукции на душу населения, %					
Зерна	-16,9	-18,8	-37,9	+6,8	+123,4
Картофеля	-20,7	-1,4	-13,2	+47,5	-0,1
Молока	-26,6	+1,9	+1,9	+18,3	+11,0
Овощей	-46,6	+42,7	-1,9	+6,8	+25,4
Мяса скота и птицы	-14,4	-0,3	-25,3	-0,3	+57,3
Яиц	-33,9	+33,8	-6,9	+20,9	+0,5

Показатели	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
Уровень потребления продукции на душу населения, %					
Хлебобудоводов	-4,4	-3,3	-2,3	+11,0	-0,3
Картофеля	-12,4	-2,1	-0,4	+9,9	+6,5
Молокопродуктов	-10,4	-2,1	+4,2	+1,5	+7,8
Овощей	-15,1	-6,7	+7,1	+2,9	+14,6
Мясобудоводов	-5,4	+0,5	-0,7	+1,7	+4,1
Яиц	-6,5	+1,6	+1,6	+0,7	+2,9
Уровень качества реализованной продукции, п.п.					
Молока высшего сорта	-28,5	+4,5	+8,5	+10,5	+22,5
Охлажденного молока	-7,5	-1,5	-1,5	+5,5	+5,5
Мяса КРС первой категории упитанности	-5,6	-5,6	+0,4	+2,4	+9,4
Мяса свиной первой категории упитанности	-3,1	-2,1	-2,1	+1,9	+5,9
Мяса птицы первой категории упитанности	-18,3	-6,3	+0,7	+11,7	+18,7
Источник: составлено авторами.					

Результаты исследования показывают, что по мере роста кадастровой стоимости 1 га сельхозугодий выше уровень производства и потребления основных видов продукции на душу населения, и даже предпочтительнее отдельные показатели ее качества. Величина дифференциации физической и экономической доступности качественной продукции колеблется по группам регионов в зависимости от ее вида. К примеру, в группах регионов уровень дифференциации варьирует по производству зерна от -38% в третьей группе до +123% в пятой группе, по потреблению овощей от -15% в первой группе до +15% в пятой группе, по качеству реализованного молока высшего сорта от -29% в первой группе до +23% в пятой группе.

Таким образом, в процессе формирования физической и экономической доступности неизбежно образование своеобразной «дифференцированной ренты» в производстве, потреблении и даже качестве продукции. Регионы с более благоприятными территориями обладают естественным превосходством над регионами, находящимися в менее благоприятных условиях природно-экономической среды. Они имеют лучшие предпосылки и возможности для скорейшего достижения норм здорового питания на душу населения по рационализирующим видам продукции. Основная трудность заключается в том, что в пятой группе регионов сосредоточено только 22% сельхозугодий, 19% поголовья животных, 29% трудовых ресурсов. В этой связи, как справедливо отмечает академик РАН Г.В. Беспяхотный [3], ограниченное наличие территорий с плодородными почвами и благоприятным климатом порождает необходимость эффективно задействовать аграрные ресурсы других регионов с тем, чтобы сбалансировать производство и потребление на уровне рациональных норм. В данной ситуации академик РАН А.И. Алтухов [0] видит дополнительные резервы в углублении специализации регионов и использовании тех конкурентных преимуществ, которые позволяют смягчить влияние рентаобразующих территориальных факторов на формирование физической и экономической доступности конкретной продукции. Учитывая существенные различия субъектов РФ по природно-экономическим условиям и, в связи с этим, по уровню достигнутых результатов в решении продовольственных задач, целесообразно акцентировать стратегического планирования расставить в пользу самообеспеченности рациональных норм в целом на федеральном уровне, а не в каждом регионе. В худших условиях природно-эконо-

мической среды наиболее приемлемым вариантом для формирования физической доступности является развитие логистики. Это надо учитывать при формировании и реализации аграрной политики.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-10277, <https://rscf.ru/project/23-28-10277/> и Пензенской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтухов А.И. Экономическая и физическая доступность продовольствия - основа обеспечения продовольственной безопасности России // Известия Международной академии аграрного образования. 2023. № 65. С. 20–25.
2. Барсукова Г.Н. Артемова Е.И., Юрченко К.А. Оценка земельно-ресурсного потенциала сельских территорий // Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2022. № 100. С. 29–36.
3. Беспяхотный Г.В. Планирование господдержки сельскохозяйственных предприятий: централизация или «регионализация»? // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2020. № 11. С. 11–15.
4. Евдохина О.С., Асташова Е.А., Грицько В.В. Экономическое обоснование территориального размещения и отраслевой специализации АПК региона // Экономика, предпринимательство и право. 2023. Т. 13. № 2. С. 447–462.
5. Лещиловский П., Мозоль А. Механизм оценки производственного потенциала организаций АПК и его роль в выравнивании условий хозяйствования // Аграрная экономика. 2017. № 1(260). С. 2–10.
6. Самыгин Д.Ю., Иванов А.А., Губанова Е.В. Стратегические модели прогнозирования частичного равновесия физической и экономической доступности продукции // Аграрный вестник Урала. 2023. № 5(234). С. 80–90.
7. Kostyaev A.I., Nikonova G.N. Developing Territorial Differentiation Processes of Agricultural Production in the Non-Black Earth Region and Their Current Trends // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2021. Vol. 14. No. 4. Pp. 150–168.

ПРИНЦИПЫ И АЛГОРИТМ РАЗВИТИЯ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В МАЛЫХ И СРЕДНИХ ГОРОДАХ²

Аннотация. В работе представлены предпосылки к развитию межмуниципального сотрудничества в современных геополитических условиях. Выделены ключевые принципы организации и управления развитием межмуниципального сотрудничества. Предложен алгоритм действий на этапах планирования и реализации развития межмуниципального сотрудничества в малых и средних городах.

Ключевые слова: малые и средние города, межмуниципальное сотрудничество, устойчивое развитие, межмуниципальное взаимодействие.

Одним из принципов развития Российской Федерации, обозначенных в Стратегии пространственного развития РФ³, является содействие развитию межрегионального и межмуниципального сотрудничества.

В настоящее время существует целый ряд предпосылок к развитию межмуниципального сотрудничества, среди них:

- санкционное давление на экономику России, приоритет развития связей внутри страны перед налаживанием внешних контактов;
- объективно возрастающие потребности муниципальных образований;
- природно-климатические и географические различия и особенности муниципалитетов;
- возможность получения синергетического эффекта в результате совместного использования имеющихся ресурсов;
- специфика российской налоговой и бюджетной политики;
- наличие в системе территориальной организации местного самоуправления межселенных территорий;
- последствия международного финансово-экономического кризиса.

В июне 2022 года в Стратегию пространственного развития РФ был внесен ряд изменений⁴. Прежде всего, отметим, что если ранее в документе акцентировалось внимание на приоритетности социально-экономического развития агломераций и крупных городов, то внесенные поправки в определенной степени нивелируют данный дисбаланс. В частности, в качестве одного из направлений пространственного развития страны обозначено обеспечение сбалансированного пространственного развития не только за счет социально-экономического развития городских агломераций, но и малых и средних городов, а также сельских территорий в целях снижения концентрации субъектов экономической деятельности и населения в столичных агломерациях.

¹ Секушина Ирина Анатольевна, кандидат экономических наук, научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: i_sekushina@mail.ru).

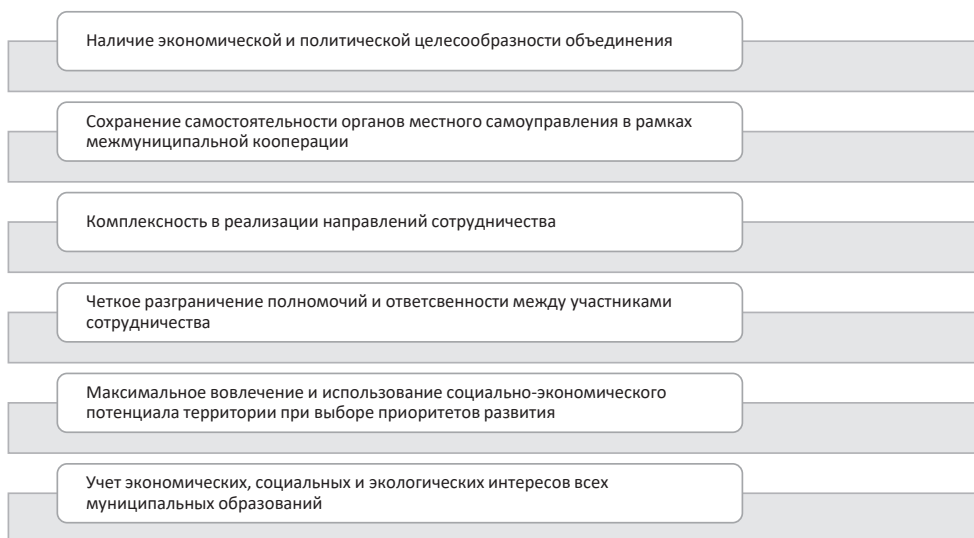
² Исследование выполнено в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды» (FMGZ-2022-0012).

³ Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р (ред. от 30.09.2022).

⁴ О внесении изменений в распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 N 207-р: Распоряжение Правительства РФ от 25.06.2022 № 1704-р.

В условиях ограниченности финансовых и ресурсных возможностей подавляющего большинства российских малых и средних городов межмуниципальное сотрудничество представляется одним из перспективных инструментов обеспечения их устойчивого социально-экономического развития.

По нашему мнению, можно выделить несколько ключевых принципов организации и управления развитием межмуниципального сотрудничества, соблюдение которых должно стать основой формирования системы управления межмуниципальным сотрудничеством и развития различных форм кооперации (рисунок).

Принципы организации межмуниципального сотрудничества

Источник: [1, 2]

Наличие экономической целесообразности предполагает то, что прибыль (выгода) получаемая от сотрудничества будет больше, чем сумма инвестиций того или иного участника. Также важно отметить, что увеличение числа участников сотрудничества производится только при условии, если это приведет к росту величины выигрыша от межмуниципального сотрудничества. Прибыль должна распределяться пропорционально вложениям, но при этом следует учитывать и социальные эффекты.

К принципам организации межмуниципального сотрудничества в какой-то степени можно отнести и недопустимость принуждения к его использованию. Вместе с тем отметим, что в некоторых зарубежных странах данная практика используется. В частности, законодательством разрешено формирование некоторых обязательных объединений, целью которых является решение стратегически важных вопросов местного значения. К примеру, в Греции закон допускает возможность принудительного сотрудничества муниципалитетов в сфере образования, охраны здоровья и санитарно-эпидемиологического контроля, работе органов полиции и противопожарных служб, функционировании систем ЖКХ.

На этапе планирования развития межмуниципального сотрудничества, на наш взгляд, целесообразно придерживаться следующего алгоритма:

1. Проведение анализа состояния внутренней среды малого/среднего города: экономики, социальной, жилищно-коммунальной, транспортной сферы. Это необходи-

мо в целях выявления сильных сторон населенных пунктов, их привлекательности для других муниципалитетов, а также понимания «слабых» сторон и проблемных мест, препятствующих всестороннему развитию для того, чтобы искать партнеров, способных нивелировать имеющиеся недостатки.

2. Анализа внешней среды (окружения) малого/среднего города уже в целях выявления сильных и слабых сторон потенциальных участников сотрудничества.

3. Анализ транспортной и информационно-коммуникационной доступности для малого/среднего города потенциальных участников. Отметим, что в силу повсеместного развития цифровых технологий фактор транспортной доступности уже не так значим, однако для ряда направлений межмуниципального взаимодействия физическая доступность объектов сотрудничества по-прежнему важна.

4. Определение конкретных направлений, участников и форм межмуниципального сотрудничества.

На этапе реализации последовательность действий выглядит следующим образом:

1. Выход на конкретных участников, консультации.
2. Нормативно-правовое обеспечение межмуниципального сотрудничества (заключение договоров, соглашений).
3. Разработка плана мероприятий совместных действий по выбранным направлениям сотрудничества.
4. Реализация запланированных мероприятий.
5. Контроль, корректировка, поиск дополнительных и/или замена неэффективных партнеров.

Важным моментом является выбор форм межмуниципального взаимодействия. Одной из них является межмуниципальное хозяйственное сотрудничество, осуществляемое путем совместного формирования юридических лиц. Федеральным Законом №131-ФЗ разрешено реализовывать экономическое межмуниципальное сотрудничество через учреждение хозяйственных обществ, ЗАО, ООО, АНО и фондов. Вместе с тем важно понимать, что данные организации не обладают полномочиями органов местного самоуправления, также важно учитывать мотивационные аспекты учредителей данных организаций. Для частных фирм это, прежде всего это получение прибыли, соответственно, как только субъекту бизнеса станет не выгодно сотрудничать с фирмами из других муниципалитетов, с большой долей вероятности кооперационные связи будут разорваны, даже если они были социально значимы для населения.

В подавляющем большинстве субъектов РФ органами местного самоуправления малых и средних городов на практике реализуются в основном лишь организационные и информационные формы межмуниципального взаимодействия, при этом как показывают данные опросов органов местного самоуправления (на примере Вологодской области) имеется потребность в его развитии для решения вопросов совместного обслуживания объектов инфраструктуры и укрепления производственных связей [3].

В целом можно сделать вывод о том, что в настоящее время вопрос организации и координации процессов межмуниципального сотрудничества является одним из ключевых моментов институционального обеспечения кооперационных и социально-экономических связей малых и средних городов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коломыц О.Н. Межмуниципальная кооперация как фактор развития сельских территорий // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 11. № 10А. С. 65–72. DOI: 10.34670/AR.2021.79.11.007
2. Меркулов А.В. Стратегия межмуниципальной кооперации как инструмент управления локальными территориями // Вестник Академии знаний. 2020. №37 (2). С. 173–178. DOI: 10.24411/2309-4788-2020-10160
3. Секушина И.А. Межмуниципальное сотрудничество как инструмент управления социально-экономическим развитием малых и средних городов // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 4. С. 100–118. DOI: 10.15838/ptd.2021.4.114.6

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ГОВЯДИНЫ В К(Ф)Х И ДРУГИХ ФОРМАХ МАЛЫХ ХОЗЯЙСТВ

Аннотация. В статье анализируется развитие мясного скотоводства в малых формах хозяйствования. Доля К(Ф)Х и ЛПХ в производстве говядины достигла 48%. Однако они не получают необходимой государственной поддержки в обновлении техники и совершенствовании логистики, что снижает их конкурентоспособность.

Ключевые слова: мясное скотоводство, концентрация производства, малые хозяйства, мясной кластер.

В 2018 г. ФАО и ООН объявили «Десятилетие семейных фермерских хозяйств 2019-2028 гг.», подчеркивая важность малых хозяйств в обеспечении продовольственной безопасности всего мира. В Европейских странах фермерские скотоводческие хозяйства являются частью адаптивного аграрного производства. Система адаптивного сельского производства предусматривает, что рост производства продуктов питания должен сопровождаться повышением качества жизни сельского населения (фермеров) и обеспечением экологической безопасности (сохранение среды обитания человека).

В России количество малых хозяйств сокращается во всех организационных формах. По данным сельскохозяйственной микропереписи 2021 года за 5 лет было 14% малых сельскохозяйственных организаций, а крестьянских (фермерских) хозяйств – 29% [1]. Тенденция к концентрации производства особенно сильна в производстве мяса. В 2022 г. доля 20 крупнейших хозяйств в реализации мяса птицы составила 69%, свинины – 75%. Свыше 40% КРС специализированных мясных пород содержится в двух агрохолдингах. Они производят мясо премиум-класса, в объеме реализованной в РФ говядины их вклад составляет около 6%. Малые хозяйства в обеспечении страны говядиной играют более важную роль. В России в 2022 общий объем реализации КРС на мясо составил 2,23 млн. тонн в живом весе, в т.ч. К(Ф)Х – 0,32 млн. т. (14,2%), а хозяйств населения – 0,75 млн. т. (33,8%). Однако опыт укрупнения хозяйств в специализированном мясном скотоводстве может быть перенесен и на откорм молочного скота. В этом случае для малых хозяйств отрасль скотоводства потеряет привлекательность. Небольшие фермы с поголовьем 50-100 голов не могут конкурировать с агрохолдингами в производстве молока и держаться за счет откорма скота. Инновационные технологии недоступны малым хозяйствам и себестоимость производства у них выше, чем в агрохолдингах.

Производство продукции животноводства в России становится промышленным бизнесом, никак не связанным с развитием сельской местности.

Дальнейшее развитие по схеме максимального использования преимуществ «масштабов производства» сделает неконкурентоспособными малые хозяйства даже в регионах, не охваченных агрохолдингами. В специализированном мясном скотоводстве при концентрации производства произошло изменение размещения отрасли. В 2012 г. по поголовью мясного скота лидировали: республика Калмыкия – 62 тыс. голов (в

¹ Смирнова Виктория Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН, Институт аграрной экономики и развития сельских территорий. (196608, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, ш. Подбельского, д. 7; e-mail: smirnova_vik@mail.ru).

2022 г. - 8,6 тыс. гол), Оренбургская область - 53 тыс. гол. (в 2022 г. – 21,8 тыс. гол), Челябинская область – 44 тыс. голов (в 2022 г. - 3,6 тыс. гол). Агрохолдинги основное производство разместили в регионах, где до 2012 г. мясного скота было менее 1 тыс. гол. На конец 2022 г. в Брянской области содержалось 436 тыс. голов, в Воронежской области – 95 тыс. гол., Калужской области – 89 тыс. голов мясного скота. Следовательно, падение производства в регионах пастбищного откорма скота вызвано не выдавливанием конкурентов с рынка, а с низкой технологической эффективностью фермерских хозяйств.

Государственная поддержка малых хозяйств в обновлении техники не обеспечивает их выход на новый технологический уровень. Цифровые технологии, широко используемые в агрохолдингах, недоступны фермерам.

В регионах с низким природно-климатическим потенциалом сохранение конкурентоспособности фермерских животноводческих хозяйств необходимое условие для сохранения села. Они не только создают новые рабочие места, но и обеспечивают сохранение плодородия почв. В настоящее время разрабатываются различные адаптивно-ландшафтные системы земледелия, направленные на восстановления почв как южных, так и северных регионов. В всех этих системах пашня рассматривается как слабое звеном, т.к. испытывает сильное и постоянное антропогенное воздействие. Остановить деградацию почв возможно при полном использовании природных кормовых угодий (для пастбищ и заготовки грубых и сочных кормов) [2].

Государство поддерживает организацию новых ферм в отдаленных районах. Так, в Ленинградской и Вологодской областях предоставляются земельные участки площадью от 1 до 100 га на безвозмездной основе. Но там, где выдают сельскохозяйственные земли проблемой становится транспортная доступность. В СЗ ФО в половине субъектов транспортная инфраструктура развита слабо. Большая часть периферийных и сельских территорий связана автомобильным транспортом. Доля дорог общего пользования, не отвечающих нормативным требованиям составляет более 61% [3].

Несмотря на трудности малые хозяйства увеличивают производство говядины. За последние 5 лет объем реализации КРС в К(Ф)Х увеличился на 28%, в хозяйствах населения на 39%.

По реализации КРС на мясо фермерскими хозяйствами лидируют зернопроизводящие регионы (Ростовская и Самарская область) и регионы пастбищного содержания специализированного мясного скота (Республики Калмыкия, Башкортостан, Иркутская и Оренбургская области). В регионах-лидерах за 2017-2022 гг рост производства составил 41% (в среднем по 20 регионам) (таблица).

ТОП-20 регионов с наибольшей реализацией КРС на мясо в К(Ф)Х на конец 2022 г., тыс. тонн в живом весе

№	Регион	Реализация К(Ф)Х, тыс. т.			2022 к 2017, %	Доля К(Ф)Х в общей реализации КРС, %	
		2017 г.	2021 г.	2022 г.		2017 г.	2022 г.
1	Ростовская область	14,2	25,2	31,3	220,0	23,5	37,0
2	Самарская область	11,5	19,9	22,2	193,0	35,4	53,7
3	Респ. Калмыкия	24,9	22,3	21,0	84,5	35,0	40,6
4	Респ. Башкортостан	13,2	17,0	16,8	127,0	9,8	15,7
5	Кабардино-Балкарская Респ.	9,3	15,1	15,2	162,3	33,1	37,8
6	Иркутская область	8,4	11,7	11,8	140,6	27,2	35,5

№	Регион	Реализация К(Ф)Х, тыс. т.			2022 к 2017, %	Доля К(Ф)Х в общей реализации КРС, %	
		2017 г.	2021 г.	2022 г.		2017 г.	2022 г.
7	Оренбургская обл.	8,2	10,7	11,4	139,5	9,2	19,0
8	Астраханская обл.	9,0	9,9	10,6	118,5	26,9	34,0
9	Алтайский край	9,8	11,4	9,3	95,1	9,4	10,4
10	Волгоградская обл.	5,9	7,8	6,9	117,1	14,8	15,0
11	Республика Хакасия	1,7	1,5	6,9	406,6	15,7	49,9
12	Саратовская область	7,8	6,8	6,6	85,4	17,1	13,5
13	Республика Алтай	6,8	6,3	6,4	93,4	32,1	49,3
14	Чеченская Респ.	4,1	6,2	6,2	150,5	33,8	41,7
15	Карачаево-Черкесская Респ.	3,0	5,4	5,8	197,2	19,6	36,9
16	Омская область	3,2	5,4	5,6	173,3	6,1	13,4
17	Новосибирская обл.	3,1	6,0	5,3	174,4	5,4	9,5
18	Чувашская Респ.	2,8	7,0	5,3	187,0	12,8	23,2
19	Красноярский край	2,3	4,7	5,0	217,8	5,2	13,0
20	Краснодарский край	2,8	4,4	4,8	174,9	3,2	5,6
	Итого	152,0	204,5	214,5	141,1	15,3	22,9
	РФ	248,0	329,2	316,9	127,8	11,2	14,2

Источник: Реализация сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий за 2022 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13277>

В регионах традиционного размещения скота плохо развита логистика. Эти хозяйства находятся далеко от потенциальных рынков сбыта, что снижает их конкурентоспособность по сравнению с предприятиями Центрального Федерального Округа. Малые предприятия не соответствуют требованиям сетевых операторов по объемам производимой продукции, поэтому вынуждены пользоваться услугами перекупщиков и отдавать скот по более низкой цене. Создание интернет-магазинов не сильно меняет ситуацию, т.к. продукция мясного скотоводства сезонная.

Новым рынком сбыта для малых хозяйств могло бы стать органическое производство. В России мало говядины производимой по стандартам «органической продукции». По технологиям производства традиционные малые хозяйства соответствуют стандартам био-ферм, в т.ч. практикуют свободное или полусвободное содержание (летом – пастбище, зимой – выгульная площадка) [3]. Но даже хозяйства, находящиеся близко к рынку сбыта (например, в Ленинградской области) не получают статус био-ферм, т.к. этого направления нет в региональных программах развития отрасли.

Создание товаропроводящей сети, ориентированной на малые хозяйства, требует большой организационной работы от региональных органов власти.

Включить все типы хозяйств, производящих говядину в единую систему предполагает только кластерная модель. В этом кооперативном объединении предприятие-интегратор, организует закупки молодняка и сбыт мяса переработчикам [4].

Единственная попытка в России была сделана в Воронежской области в 2010-2018 гг. [5]. Мясной кластер включает: 250 малых и средних хозяйств, крупное откормочное предприятие ГК «Заречное», мясокомбинат и дистрибьюторскую сеть для реализации продукции. Данная система увеличивает возможности для объединения хозяйств, выращивающих скот мясных пород и занимающихся откормом молодняка скота молочного направления продуктивности.

Переломить негативные тенденции в развитии мясного скотоводства важно так, как малые хозяйства могут стать драйверами развития сельских территорий [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Куда исчезли 30 процентов фермеров России, в то время как ООН проводит десятилетие семейных ферм? // Крестьянские ведомости. 2023. URL: <https://kvedomosti.ru/?p=1130829> (дата обращения 27.01.2023).
2. Адаптивное кормопроизводство / под ред. члена-корр. Россельхозакадемии В.М. Косолапова. М.: Угрешская типография, 2010. 274 с.
3. Насатуев Б.Д. Органическое животноводство: учебное пособие / Б.Д. Насатуев; ФГОУ ВПО «БГСХА им. В. Р. Филиппова». Улан-Удэ: Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2008. 126 с.
4. Ускова Т.В. Транспортная инфраструктура как фактор развития территорий и связанности экономического пространства // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 3. С. 7–22.
5. Смирнова В.В. Производство говядины в Северо-Западном регионе России // Российский электронный научный журнал. 2018. № 1 (27). С. 78–89.
6. Сазонов Т. Кластерный подход в мясном скотоводстве: в чем преимущества и как его строить. // Agrobook профессиональная сеть фермеров и людей агробизнеса. 2018. URL: <https://agrobook.ru/blog/user/timur-sazonov/klasternyy-podhod-v-myasnom-skotovodstve-v-chem-preimushchestva-i-kak-ego> (дата обращения 27.01.2023).
7. Костяев А.И., Никонова Г.Н. Влияние отраслей животноводства на развитие сельских территорий // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. 2021. Т. 22. № 4. С. 608–619.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. Современный уровень развития межмуниципального сотрудничества в Российской Федерации требует изучения лучших мировых практик. Целью исследования является выявление ведущих сфер межмуниципального сотрудничества на примере некоторых европейских стран.

Ключевые слова: межмуниципальное сотрудничество, практика, развитие территорий, зарубежный опыт, внедрение.

Для обеспечения устойчивого развития территорий необходимо постоянные изучение зарубежных практик. Это способствует развитию каждой формы межмуниципального сотрудничества, повышению качества предоставляемых населению услуг.

В Российской Федерации наиболее частым выступает объединение муниципальных образований с целью решения вопросов жилищно-коммунального хозяйства, переработки отходов. Создание общего бюджета по большей части происходит в вопросах развития инфраструктуры, в частности строительстве дорог, мостов, развитие транспортного сообщения. Такие кооперации могут создаваться в рамках разных сфер межмуниципального сотрудничества.

Большинство реализуемых проектов направлено на развитие инфраструктуры, создание качественной социальной среды. Множество проектов реализуется в рамках национальных и региональных программ².

В некоторых зарубежных странах межмуниципальное сотрудничество развито в большей степени, чем в Российской Федерации. На основе анализа зарубежного опыта по реализации межмуниципальных проектов возможно внедрение практик в регионы России. Для этого необходимо изучение вопросов в схожих сферах на конкретных примерах.

Одним из примеров реализации межмуниципального сотрудничества является сфера обращения с отходами. В Польше данная структура выглядит следующим образом: межмуниципальные органы, занимающиеся сбором отходов сосредоточены в северо-западной части страны, а органы, занимающиеся вопросами переработки отходов расположены по всей стране [1, с. 4]. По большей части создаются ассоциации, которые занимаются сборкой, транспортировкой и переработкой отходов.

В Чешской республике также создаются межмуниципальные ассоциации для решения вопросов с отходами. Межмуниципальное сотрудничество позволяет сэкономить около 1,5% средств из бюджета в год [2, с. 15], выделяемых муниципалитетам в рамках данной сферы. Данные средства могут быть использованы для улучшения жизни населения за счет предоставления более качественных услуг. Однако существует и обратная сторона. Зачастую муниципальные образования не желают вступать в сотрудничество или проявлять инициативу. Поэтому важно показать нефинансовую выгоду от подобного вида сотрудничества.

¹ Соколов Дмитрий Валентинович, аспирант, Вологодский научный центр Российской академии наук (160000, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Гоголя д. 49; e-mail: sokolov.dv.13@mail.ru).

² Доклад «О состоянии местного самоуправления в Российской Федерации в 2020 году, перспективах его развития и предложения по совершенствованию организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Развитие туризма является еще одним направлением межмуниципального сотрудничества. Основным плюсом выступает развитие инфраструктуры за счет увеличения бюджета и инвестиционной привлекательности. В качестве примера можно привести Францию, которая является лидером по количеству туристов в год. Однако, Италия смогла быстрее завершить преобразования в туристической сфере за счет межмуниципального сотрудничества.

При градостроительстве межмуниципальное сотрудничество помогает решить возникающие проблемы. Во-первых, значительно снизить расходы на реализацию проекта за счет их разделения между муниципалитетами. Во-вторых, происходит распределение рисков между участниками проекта. Данная практика применима в Северной Македонии, в частности договора заключаются для обеспечения электроэнергией и газом населенные пункты.

В Швейцарии развитие водного сектора связано с повышением устойчивости территорий. Основные проблемы, возникающие при водоснабжении это миграционные процессы, стихийные бедствия и обновление инфраструктуры. По данным опроса [5, с. 9] при межмуниципальном на региональном уровне большей доверенностью пользуются межмуниципальные ассоциации (таблица).

Зарубежные практики применения межмуниципального сотрудничества в решении проблем

Страна	Сфера	Форма	Особенности
Польша	Обращение с отходами	Договорная, ассоциативная	Создание межмуниципальных органов, занимающихся сбором и переработкой отходов [1, с. 3].
Чешская республика	Обращение с отходами	Ассоциативная	Формирование органа из нескольких муниципалитетов, позволяющего снизить затраты на переработку отходов [2, с. 2].
Франция	Туризм	Договорная	Муниципалитеты, департаменты и регионы имеют свою политику по отношению к туризму. Медленное развитие, преобразование туристической сферы в сферу туристического производства, направленного на реализацию всего потенциала туризма [3, с. 17].
Северная Македония	Градостроительство	Договорная, ассоциативная	Местные органы - сети инклюзивного развития. Решение проблемы нехватки средств и опыта принятия решений [4, с. 6].
Швейцария	Водоснабжение	Хозяйственная, ассоциативная	Создание общественных ассоциаций, основанных на административной консолидации, объединение ресурсов, сокращении времени на принятие решений с доступом к внешним фондам [5, с. 2].

Анализируя зарубежные практики применения межмуниципального сотрудничества, можно сделать вывод о том, что в ряде европейских стран так же, как и в Российской Федерации межмуниципальные объединения наиболее часто создаются с целью решения вопросов ЖКХ и обращения с отходами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kołsut, Bartłomiej. (2016). Inter-Municipal Cooperation in Waste Management: The Case of Poland. *Quaestiones Geographicae*. 35. 10.1515/quageo-2016-0018.
2. Struk, Michal & Bakoš, Eduard. (2021). Long-Term Benefits of Intermunicipal Cooperation for Small Municipalities in Waste Management Provision. *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 18. 1449. 10.3390/ijerph18041449.

3. Vlès, Vincent. (2015). Inter-municipal cooperation and tourism: New local roots.
4. Mijakovski, Vladimir & Geramitcioski, Tale & Mitrevski, Vangelce. (2015). Main barriers to the implementation of projects utilizing RES in the Republic of Macedonia.
5. Lieberherr, E.; Ingold, K. Public, Private, or Inter-Municipal Organizations: Actors' Preferences in the Swiss Water Sector. *Sustainability* 2022, 14, 7560. <https://doi.org/10.3390/su14137560>

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ФАКТОР РОСТА И РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В работе рассмотрены содержание процесса интеграции и стадии развития интеграционных процессов. Определено, что развитие интеграционных процессов осуществляется на макро- и микроуровне и носит управляемый характер. Разработана схема экономической интеграции Донецкой Народной Республики и Российской Федерации. Экономическая интеграция рассмотрена с позиции влияния на рост и развитие экономики.

Ключевые слова: экономическая интеграция, механизм экономической интеграции, экономическое развитие, экономический рост.

Процесс интеграции экономики Донецкой Народной Республики в экономическое пространство Российской Федерации представляет собой образование интеграционных связей и взаимозависимостей в экономиках ДНР и России, которое приведет к объединению разрозненных частей и созданию нового единого целого. Исходя из определения понятия «экономическая система», осуществляется сращивание и углубление взаимодействия экономических субъектов, развитие связей между ними, происходит объединение ресурсов, расширяются и углубляются производственно-технологические связи, сращиваются воспроизводственные процессы и, в конечном счете, сращиваются экономики ДНР и РФ.

В отечественной теории интеграции, в которой видным представителем советской и российской школ является доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН Ю.В. Шишков, содержание процесса интеграции связывают с закономерностями межотраслевого и внутриотраслевого разделения труда, с процессами взаимопроникновения и переплетения национальных воспроизводственных процессов в целом [6, с. 56]. «...всякое разделение труда и опосредующий его обмен ведут к углублению и усилению связей и взаимозависимостей между странами-участницами. Причем происходит это на всех «этажах» социума: в производственно-технической, экономической и политико-правовой сферах. Все эти аспекты тесно взаимодействуют, дополняя и усиливая друг друга. Такое понимание существа интеграционного процесса логически выводило на его трактовку как взаимопроникновения и сращивания национальных (внутристрановых) процессов воспроизводства в самом широком их понимании» [6, с. 56].

Единых закономерностей и стандартных этапов экономической интеграции не существует. Все зависит от конкретно-исторических и общественно-экономических условий. В международной экономической интеграции классической и широко известной периодизацией экономической интеграции являются стадии развития интеграционных процессов от низших форм к высшим, предложенные американским экономистом венгерского происхождения Б. Балашши: зона свободной торговли; таможенный союз; общий рынок; экономический союз; полная интеграция [3, с. 107]. Каждая из этих форм имеет свои интеграционные схемы, которые, собранные вое-

¹ Тараш Лидия Ивановна, д-р экон. наук, главный научный сотрудник, Институт экономических исследований (283092, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, д. 77; e-mail: tarashiep@gmail.com).

² Голоднюк Роман Александрович, канд. экон. наук, старший научный сотрудник, Институт экономических исследований (283092, Российская Федерация, Донецк, ул. Университетская, д. 77; e-mail: r.a.golodnyuk@mail.ru).

дино, могут продемонстрировать совокупность задач регулирования, их расширения на новые сферы экономической и другой политики: снятие таможенных границ и перенесение таможенного контроля на внешний периметр; введение общей системы тарифного и нетарифного регулирования при торговле с третьими странами; согласованное проведение внешнеторговой политики; свободное движение факторов производства – капиталов и рабочей силы, что ведет к необходимости увязки национальной политики в социальной сфере, образовании, науке, культуре; унификация законодательства; согласование финансовой, бюджетной и налоговой политики; национальной безопасности.

Любой интеграционный процесс является сложным и имеет свои особенности. Особенность интеграционного процесса ДНР и Российской Федерации заключается в том, что вначале была осуществлена интеграция на политическом уровне: признание Российской Федерацией Донецкой Народной Республики; ратификация Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта. Затем в Донецкой Народной Республике был объявлен переход в правовое поле Российской Федерации и развитие интеграционных процессов между ДНР и Россией. При рассмотрении и решении проблемных вопросов социально-экономического восстановления и развития Республики предлагается ориентироваться на нормативно-правовую и эмпирическую базу России.

Еще до политической интеграции для оказания гуманитарной помощи жителям ДНР и упрощения взаиморасчетов ДНР и России, унификации и гармонизации актов финансового регулирования использовалась единая валюта, законодательство ДНР в существенных областях регулирования экономики приводилось к стандартам Российской Федерации. Это послужило созданием необходимых условий для ускорения процесса экономической интеграции.

Для обеспечения устойчивости интеграционного образования ДНР и Российской Федерации политическое оформление должно быть обеспечено экономическим взаимовыгодным объединением. Экономическая интеграция займет значительно больше времени, в течение которого интенсивность взаимодействий будет нарастать и от единичных, разрозненных интеграционных взаимодействий будет осуществлен переход к единому экономическому механизму интеграции.

Развитие интеграционных процессов осуществляется на макро- и микроуровне и носит управляемый характер. Интеграция на макроуровне возникает на основе решений политиков и руководителей, так называемая «интеграция сверху», осуществляемая для сближения территорий, предпосылки которого разные, в том числе для обеспечения национальной безопасности. Интеграция на микроуровне, «интеграция снизу» на уровне предприятий и организаций, осуществляется для сращивания национальных хозяйств на базисном уровне (на уровне производства в широком смысле), речь идет об интеграции капиталов и ресурсов. Как правило интеграция на макро- и микроуровне осуществляются параллельно.

Для выявления сущности интеграции на микроуровне целесообразно остановиться на исследовании диалектического единства двух сторон развития системы – дифференциации и интеграции, проведенном белорусским ученым Е.Ф. Герштейном [1]. Исследователь пришел к выводу, что дифференциация и интеграция более адекватно отражают существо соответствующих процессов, чем общественное разделение труда и обобществление производства, которыми ученые оперируют при объясне-

нии истоков интеграции. Дифференциация и интеграция выступают, по выражению Е.Ф. Герштейна, «родовыми» по отношению к общественному разделению труда и обобществлению производства [1, с. 12].

Дифференциация – сторона процесса развития, связанная с разделением, расчленением развивающегося целого на части, ступени, уровни [5, с. 170]. Интеграция – сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов [5, с. 210].

Е.Ф. Герштейн выделил признаки (ступени) процессов дифференциации и интеграции. Для дифференциации: образование (первичное выделение) элементов; увеличение их количества; увеличение их расчлененности, приобретение автономности; появление у ряда элементов новых свойств, отличных от свойств остальных. Для интеграции: установление связей между ранее разрозненными элементами – собственно момент образования системы; углубление, усиление существующих связей; увеличение количества связей, установление новых; появление новых интегративных (целостных) свойств в результате установления новых связей, структуры системы [1, с. 10].

Дифференциация в результате деления целого на части проявляется в производстве увеличением числа отраслей, увеличением количества предприятий, специализацией производства (обособленности в рамках производимого продукта), обособлением стадий технологического процесса, диверсификацией производства (освоением производства новых видов продукции).

Интеграция проявляется в производстве кооперацией, концентрацией, диверсификацией производства (укрупнение предприятий в результате образования новых подсистем), интегрированными структурами.

Схема экономической интеграции Донецкой Народной Республики и Российской Федерации представлена на рис. 1.

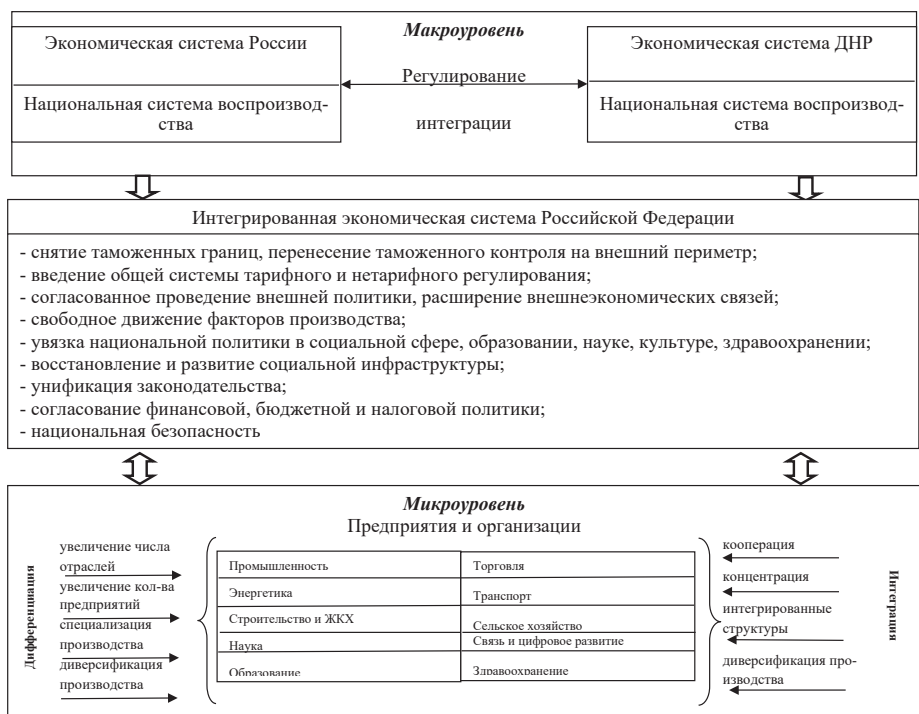

Рис. 1. Схема экономической интеграции Донецкой Народной Республики и Российской Федерации

На начальном этапе экономической интеграции ДНР и Российской Федерации на микроуровне ключевая роль отводится государству. Механизм экономической интеграции может выглядеть следующим образом: предприятия и организации ДНР при поддержке органов власти ДНР и госконцерна «Корпорация развития Донбасса» при посредничестве Центра экономического взаимодействия республик и Торгово-промышленной палаты ДНР устанавливают прочные и надежные взаимосвязи с субъектами хозяйственной деятельности Российской Федерации. При этом стороны добровольно берут на себя обязательства по установлению хозяйственных связей. Основой сотрудничества субъектов хозяйствования являются экономические интересы. Согласование и реализация экономических интересов участников взаимодействия осуществляются путем заключения долгосрочных хозяйственных договоров и развития организационно-экономических отношений. Взаимовыгодные долговременные партнерские отношения приводят к устойчивым связям субъектов хозяйствования. При интеграции в производство сложных изделий, изготавливаемых на разных стадиях производственного процесса, предприятие встраивается в технологическую цепочку создания ценности. Многократно повторяющиеся связи, усиление связей и уменьшение относительной самостоятельности хозяйствующих субъектов могут привести к новым интегративным свойствам и формированию вертикально интегрированных структур, участником которого может стать предприятие. Предприятие может стать участником горизонтальной интеграции при объединении конкурирующих предприятий, которые до интеграции функционировали в одной области деятельности и производили аналогичную продукцию. Предприятие может стать также участником диверсификации субъекта хозяйствования, имеющего сильную конкурентную позицию, обладающего достаточным потенциалом и постоянно инвестирующим в создание, поддержание, развитие и наиболее полное использование недоступных для конкурентов специфических ресурсов и ключевых компетенций.

В числе стратегических выгод и преимуществ вхождения предприятия в интегрированную структуру или диверсифицированную компанию, изменяющую масштабы и структуру деятельности за счет соединения разных видов бизнеса, рассматриваются: увеличение инвестиционного и финансового потенциала посредством концентрации соответствующих ресурсов; более полное использование ресурсов и загрузки производственных мощностей; повышения технологического уровня производства; расширение рынков сбыта продукции и снижение рисков неопределенности внешней среды; приобретение устойчивости и долгосрочности экономического развития; снижение издержек; получение синергетического эффекта.

Интеграция осуществляется для обеспечения экономического роста и развития. Если интересы участников интеграции согласованы, интеграция становится одним из факторов роста наравне с такими общепризнанными факторами как научно-технический прогресс, капитал, инвестиции в человеческий капитал [4, с. 4-5].

Относительно понятий «развития» и «роста» в научных исследованиях нет единого мнения. Анализируя исследования авторов, вложивших свой вклад в становление концепции экономического развития, В.К. Дерманов (Санкт-Петербургский государственный университет) в своих исследованиях пришел к выводу, что «развитие возникает там, где происходит процесс создания новых структур» [2, с. 68]. Понятие «развития» соотносится с понятиями «рост» и «изменение структуры» как содержание и формы проявления [2, с. 69].

Интеграция предполагает наличие структурных преобразований. Управление структурными изменениями на основе интеграции вне зависимости от уровня управления ведет к экономическому росту, а, следовательно, и к экономическому развитию (рис. 2).

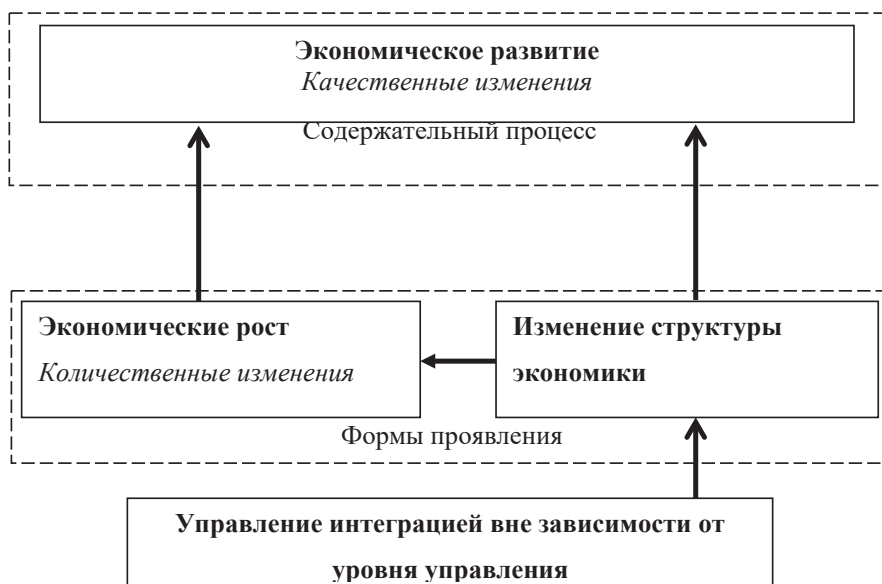

Рис. 2. Экономическое развитие как результат управления изменением структуры

ЛИТЕРАТУРА

1. Герштейн Е. Ф. Дифференциация и интеграция в промышленности: теория и практика развития: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук: спец. 08.00.05 – Экономика, планирование, организация управления народным хозяйством и его отраслями. Минск, 1993. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01000262826?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения 06.05.2023).
2. Дерманов В. К. Управление развитием как управление трансформацией структур // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2011. №2. С. 61–70.
3. Курбанов Р. А. Экономическая интеграция: понятие, теории и виды // Бизнес в законе. 2015. №2. С. 107–111.
4. Челнокова О. Ю., Огурцова Е. В. Экономическая интеграция и экономический рост: взаимосвязь и взаимообусловленность процессов // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2012. № 3. С. 3–9.
5. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев и др. // Сов. энциклопедия, 1983. 839 с.
6. Шишков Ю. В. Отечественная теория региональной интеграции: опыт прошлого и взгляд в будущее // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 4. С. 54–63. DOI:10.20542/0131-2227-2006-4-54-63

РАЗВИТИЕ РОССИИ ПОД САНКЦИОННЫМ ДАВЛЕНИЕМ

Аннотация. В работе рассматриваются последствия введения западных санкций для экономики РФ. Выявлены основные направления экономических санкций и их влияние в краткосрочной и долгосрочной перспективе; проанализированы ответные стратегии со стороны государства и компаний.

Ключевые слова: санкции стран Запада, долгосрочное развитие, Россия.

Эскалация российско-украинского конфликта в 2022 г. оказала значительное влияние на международную обстановку России, а ее дипломатическое и экономическое пространство для маневра заметно сократилось. В условиях, когда отношения с Западом достигли точки замерзания и, возможно, заморожены надолго, России приходится сместить свой фокус стратегического развития на восток и юг. После начала «специальной военной операции» Россия оказалась в обширной политической изоляции и жестких экономических санкциях со стороны международного сообщества. В частности, резко ухудшилась геополитическая ситуация, а западные страны во главе с США и Евросоюзом продолжают использовать дипломатические, экономические и политические средства для введения санкций. Российская экономическая стратегия также не стоит на месте, Россия ввела контрсанкции против США и Европы.

Несмотря на то, что Запад сформировал значительную сеть экономических санкций против нашей страны, эта сеть негерметична и имеет множество лазеек. Экспорт энергоносителей из России является ключевым направлением, которое западные страны не могут полностью закрыть. Государство является крупнейшим в мире экспортером природного газа и вторым по величине экспортером сырой нефти, а Европа является основным направлением экспорта энергоносителей из России. Асимметричная взаимозависимость России и Евросоюза в энергетических вопросах позволяет стране в любой момент направить стратегию развития на установку своего энергетического «оружия» и принять контрмеры, например, резко снизить или даже прекратить поставки энергоносителей в Евросоюз. Кроме того, стремительный рост мировых цен на энергоносители, вызванный энергетическими санкциями против России, заставил Соединенные Штаты и Европу столкнуться с беспрецедентным внутренним экономическим дисбалансом.

После того, как США объявили о прекращении импорта российских энергоресурсов, мировые цены на нефть взлетели до самого высокого уровня с 2008 г., преодолев отметку в 130 долл. США за баррель, а цена на природный газ в Европе взлетела в 10 раз по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. [1]. США и страны Европы действительно страдают от беспрецедентно высокого уровня инфляции. Точно так же санкции против России связаны с динамикой мировых цен на продукты питания, полезные ископаемые и другие сырьевые товары. РФ является крупнейшим в мире экспортером пшеницы, объем ее экспорта в 2021 г. эквивалентен 18% мировых поставок, а также крупнейшим экспортером азотных удобрений, вторым по величине экспортером калийных удобрений и третьим по величине экспортером фосфорных

¹ Терешкина Наталия Евгеньевна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Менеджмент на транспорте», Сибирский государственный университет путей сообщения (630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, д. 191; e-mail: phd_76@mail.ru).

удобрений. Более 50% поставок удобрений на Запад поступает из нашей страны. С точки зрения минеральных ресурсов Россия является крупнейшим в мире производителем и экспортером таких металлов, как палладий, кобальт, никель и алюминий.

Изоляция России, играющей ключевую роль в вышеупомянутых областях, и противостояние ее с Западом усилили тенденцию роста цен на такие товары, как зерно и полезные ископаемые, и еще больше усугубили противоречия в глобальной цепочке поставок после пандемии.

Практические результаты демонстрируют, что в мире еще много государств и их экономик, которые не разделяют политику США и Запада, это еще больше нивелирует эффект экономических санкций против страны [2, 3]. Соединенные Штаты и их союзники, которые ввели санкции против России, составляют лишь меньшинство в мире, и большинство стран выступают против санкций. В Южной и Юго-Восточной Азии важными военными партнерами России являются Индия, Пакистан, Вьетнам и другие страны, и их двустороннее инвестиционное и торгово-экономическое сотрудничество в последние годы также демонстрирует положительную динамику. Возьмем в качестве примера российско-индийские отношения. С момента начала российско-украинского конфликта лидеры России и Индии провели несколько встреч. Стороны обменялись мнениями по таким вопросам, как ситуация на Украине и ход переговоров с ней. Например, после того, как 8 марта 2022 г. администрация Байдена объявила о санкциях в отношении импорта энергоносителей из России, две государственные нефтяные компании из Индии, Indian Oil Corporation и Hindustan Petroleum Corporation, приобрели в России 3 млн. баррелей и 2 млн. баррелей сырой нефти соответственно и выразили желание и дальше осуществлять контрактные закупки. Кроме того, поскольку каналы внешней торговли страны ограничены из-за санкций, Россия и Индия также ведут стратегические переговоры и заключают торговые договоренности в рамках прямой сделки между индийской рупией и российским рублем для обеспечения бесперебойной торговли между двумя ними. Поэтому непрерывный торгово-экономический обмен между Россией и Индией помогает в определенной степени государству противостоять санкционному давлению в долгосрочной перспективе.

Россия непрерывно совершенствует свою стратегию борьбы с экономическими санкциями США и Запада. Прежде всего, интеграция России в экономическую глобализацию не глубока, и в ее экономике долгое время доминировала модель развития внутреннего цикла. За последние 30 лет экономических преобразований в структуре экономики России по-прежнему доминирует экстенсивная модель экономического развития экспорта сырьевых товаров, а ее доля в мировой обрабатывающей промышленности долгое время была ниже, чем в среднем по миру. В 2020 г. на внешнюю торговлю России приходилось 1,9% мировой торговли, что ниже на 2,8%, чем в 2013 году и намного ниже, чем у других крупнейших экономик мира [4]. Поэтому, хотя США и Европа в этот раз ввели совместные санкции против России, путь реализации санкций сократился из-за относительно закрытого характера российской экономики, а ущерб для страны в долгосрочной перспективе ограничен. Во-вторых, в РФ давно накоплен опыт борьбы с масштабными экономическими санкциями, а у различных отраслей уже есть определенные антисанкционные стратегии борьбы с ними и стратегии ухода от санкционных рисков. Уже с 2014 г. Россия добилась определенных успехов в расчетах по платежам и в области диверсификации валютных резервов. В сфере обмена финансовой информацией в России создана Система пере-

дачи финансовых сообщений Банка России (СПФС), которая копирует и имитирует режим работы SWIFT. Хотя масштабы СПФС далеко не сопоставимы с огромной сетью передачи информации SWIFT, Система передачи финансовых сообщений Банка России направлена на оказание помощи российским банкам в решении их «неотложных потребностей», когда российские банки в настоящее время не могут связаться с внешними банками посредством платформы SWIFT. Кроме того, в России создана собственная национальная платежная система. Во избежание потенциального риска того, что VisaCard и MasterCard остановят обслуживание в России, в декабре 2015 г. страна выпустила первую партию стандарта национальной платежной системы «Мир», и правительство также запустило соответствующие законы, требующие, чтобы заработная плата государственных служащих, платежи пенсионерам и другим контрагентам, получающих средства из бюджета, осуществлялись через платежную систему Мир. В ответ Visa и MasterCard в очередной раз объявили о прекращении предоставления услуг в России, но АО «НСПК» опубликовало заявление, в котором говорилось, что оператор платежной системы Мир приложит все усилия для того, чтобы жители страны использовали «Мир» для снятия наличных и оплаты транзакций. Это существенно смягчило влияние изоляции страны от основных международных платежных систем.

Банк России также взял на себя ведущую роль в продвижении мер по дедолларизации. Наряду с созданием системы обмена финансовыми сообщениями и разработкой платежной системы, страна активно контактирует с другими государствами и расширяет спектр способов оплаты, включая использование расчетов в юанях для торговли энергоносителями, использование принципа денежных расчетов PVP с Китаем, преобладание российской системы «Мир», китайской UnionPay, индийской RuPay и BRICS Pay (единой платежной системы стран БРИКС). Фонд национального благосостояния России сократил свои запасы долларовых активов и объявил в 2021 г., что исключит доллар США из баланса активов, увеличив долю юаня и золота.

Что касается валютных резервов, Россия с 2014 г. начала хеджировать потенциальный риск заморозки валютных резервов, увеличив свои резервы в золоте и юанях и сократив свои активы в долларах США. РФ в последние годы была одним из крупнейших покупателей золота. По состоянию на конец 2022 г. золотые запасы России составляли около 2300 тонн, что составляло около 21% ее валютных резервов, занимая пятое место в мире, в то время как доля золотовалютных резервов других крупнейших экономик мира в основном около 3%. В то же время в последние годы страна также постоянно сокращала долю долларов США в своих валютных резервах, которая в настоящее время составляет лишь около 20% [4], с 2016 г. валютные резервы России постепенно диверсифицировались.

Российская стратегия направлена на то, чтобы применение санкций США и Западом усугубляло потрясения для самих санкционеров, чтобы они несли определенные убытки вследствие упущенных возможностей торговли с самим объектом санкций. После начала российско-украинского конфликта США и их союзники запустили серию односторонних санкций против России, однако санкции не достигли заявленных результатов, а принесли миру определенные новые проблемы. Например, цены на энергоносители в Европе в последнее время выросли до рекордных значений, увеличились расходы на электроэнергию, отопление и транспорт, что в свою очередь отразилось на продуктах питания и некоторых предметах первой необходимости. Серьезно страдают те развивающиеся страны, чья экономическая база

была слаба ещё до всех рассматриваемых событий. Их экономическому развитию и социальной стабильности угрожает серьезная опасность, и у них могут даже возникнуть политические потрясения. Еще более противоречиво, что в то время, когда Соединенные Штаты обладают наиболее широкими возможностями по влиянию на страны Запада в отношении введения ими новых санкций против России, они сами, с другой стороны, пользуются возможностью не участвовать в тех или иных санкционных проектах, которые особо невыгодны. Соединенные Штаты «обманули» Европу, наложив полное эмбарго на российскую нефть и газ, но закупают российскую нефть в больших объемах. Санкции, введенные США и их союзниками в отношении России, создали возможности для финансовых институтов Уолл-Стрит, таких как Goldman Sachs и JPMorgan Chase, скупающих российские корпоративные облигации по низким ценам.

В России уже много лет действует стратегия «импортозамещения», которая способна частично хеджировать влияние санкций. В 2014 г. страна столкнулась с торговой блокадой в области электрических машин, нефтегазового оборудования и приборов. В то же время международная цена на сырую нефть была снижена, а рубль резко обесценился, что затруднило сохранение первоначальной модели экономики России. Альтернативная же политика является императивом. Вместо традиционной ориентированной на рост «риторической альтернативы» политика страны во многом является контрмерой санкциям Запада. Стратегия «импортозамещения» в России в основном сформировала склонность к экспорту и потреблению, тем не менее, инновационные продукты по-прежнему являются недостаточными. Государству сложно самостоятельно разрабатывать продукты и технологии, которые не могут быть получены из-за рубежа в рамках санкций США и Европы, поэтому стратегия развития должна быть направлена на то, чтобы достичь замещения инновационных продуктов в долгосрочной перспективе.

РФ активно трансформирует и поддерживает предприятия военно-промышленного комплекса, ведет развитие компаний в гражданской сфере. Исходя из того, что российские военные предприятия гарантируют выполнение заказов, ориентированных на интересы национальной обороны, они также расширяют свою деятельность в области гражданской продукции и выпускают продукцию двойного назначения. Например, в области гражданской авиации российская Объединенная авиастроительная корпорация (ПАО «ОАК») успешно разработала гражданский лайнер МС-21, который сравнивается с Boeing 737MAX в США и семейством Airbus A320 в Европе. В 2016 г. президент В.В. Путин в своем ежегодном Послании Федеральному собранию уточнил конкретную цель — доля гражданской продукции в стоимости выпуска продукции промышленных предприятий военного комплекса достигнет 30% к 2025 году и 50% к 2030 году. Существующие предприятия были реорганизованы и интегрированы, созданы научно-исследовательские организации, конструкторские и производственные предприятия [5].

Как история, так и реальность доказали, что экономические санкции никогда не являются решением проблем, никогда не приносят мира и безопасности, они лишь приносят взаимный проигрыш, ухудшая и без того непростую мировую экономику и оказывая негативное влияние на текущую ситуацию. Перед лицом международных споров диалог и переговоры являются наиболее реалистичным и осуществимым способом разрешения кризисов. Только путем поиска общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой безопасности можно достичь долгосрочного мира и стабильности во всем мире.

Санкции, введенные Европой и Соединенными Штатами, по-прежнему являются ключом к влиянию на краткосрочное развитие российской экономики, но долгосрочная экономическая стратегия России корректируется, особенно в направлении использования возможностей энергетической и промышленной революции для развития экономических и торговых отношений с развивающимися экономиками в Азии и Латинской Америке и ускорения развития внутренней реальной экономики. Эскалация этого раунда санкций ударит по российской экономике в краткосрочной перспективе, но стратегия России должна быть направлена на минимизацию вероятности возникновения системных финансовых рисков. Во-первых, энергоснабжение и базовые отрасли промышленности России довольно высоко развиты, внутренний цикл экономики стремится к самодостаточности, а фундаментальные показатели поддерживаются на прежнем высоком уровне. Во-вторых, в условиях нормализации санкций на Западе российская экономика постепенно избавляется от зависимости от Европы и США, что в основном выражается в диверсификации экспорта за счет «отступления с запада на восток» и развитии отечественной промышленности за счет стратегии импортозамещения, а спрос на азиатском рынке обеспечит буфер для внешней торговли России. В-третьих, Россия снизила долговые риски за счет финансовой дедолларизации, достаточных валютных резервов и контролируемых финансовых рисков. В-четвертых, мировая экономика сталкивается с устойчивым инфляционным давлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкина О. Не надо печалиться: Россия преодолевает санкционное давление // Известия. 16.04.2022. URL: <https://iz.ru/1321182/oksana-belkina/ne-nado-pechalitsia-rossiia-preodolevaet-sanktcionnoe-davlenie>
2. Малаховский А. Россия под санкциями: жертвы и последствия // Право. URL: <https://pravo.ru/story/239627>
3. Макаров И.Н., Дробот Е.В., Графов А.В. [и др.] Трансформация институциональных основ и механизмов экономической политики как фактор импортозамещения в России в условиях санкционного давления и внешнеэкономических угроз // Экономические отношения. 2022. Т. 12. № 4. С. 651–670.
4. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/>
5. Шатунова Т.Е., Кузнецова Е.М. Приоритетные направления эволюционного развития управления специалистами современных организаций // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы V Международной научной интернет-конференции, Вологда, 21-25 июня 2021 года. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2021. С. 409–411.

МАРКЕТИНГ СФЕРЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. *Статья рассматривает современные тенденции и перспективы маркетинга в сфере здоровьесбережения. Авторы анализируют основные стратегии и инструменты маркетинга, используемые в этой области, и обсуждают их эффективность. Также они исследуют новые тенденции в маркетинге здоровьесбережения, такие как использование социальных медиа и технологий, и их потенциальное влияние на развитие этой сферы. В конце статьи авторы делают выводы о том, какие перспективы открываются перед маркетологами в здоровьесбережении и какие вызовы им предстоит преодолеть.*

Ключевые слова: здоровьесбережение, перспективы, цифровизация, рынок здоровья, потребители здоровья, медицина, маркетинговые стратегии.

Маркетинг сферы здоровьесбережения – это сегмент рынка, который является одним из наиболее динамично развивающихся направлений в современном бизнесе. Здоровьесбережение – это комплекс мер, направленных на сохранение здоровья и профилактику заболеваний. В условиях повышения уровня жизни, роста интереса к здоровому образу жизни и удельного веса людей, занимающихся спортом, этот сегмент рынка становится все более перспективным и привлекательным для инвестирования. Современные технологии в здравоохранении переворачивают традиционную модель медицинского обслуживания, делая его более доступным и эффективным. В этой статье рассматриваются тенденции и перспективы маркетинга в сфере здоровьесбережения [2, с. 155-161].

Одной из главных тенденций в маркетинге здоровьесбережения является активное использование технологий и цифровых маркетинговых инструментов. С развитием интернета и мобильных технологий люди стали более информированными и осознанными в своих выборах в области здоровья. Большинство пациентов сегодня ищут информацию в интернете, сравнивают цены и отзывы, чтобы сделать обоснованный выбор.

В данном случае важно уточнить, цифровые маркетинговые инструменты сферы здоровьесбережения – это набор маркетинговых методов и инструментов, которые используются в области здравоохранения для привлечения новых пациентов и увеличения уровня лояльности уже существующих.

Один из главных инструментов цифрового маркетинга в здравоохранении – создание веб-сайта, на котором можно разместить всю необходимую информацию о медицинских услугах, специалистах и графиках приема. Веб-сайт должен быть информативным и удобным в использовании для пользователей [5, с. 22].

Другой важный инструмент – поисковая оптимизация (SEO). Задача SEO – это поднять позиции веб-сайта в результатах поиска, что приведет к увеличению количества посетителей и пациентов.

Среди других цифровых инструментов маркетинга в здравоохранении можно выделить:

– Отправка электронных писем. Это отличный способ для уведомления пациентов о новых услугах, специальных предложениях и мероприятиях.

¹ Третьякова Марина Сергеевна, аспирант, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия, г. Белгород).

– Создание и реклама социальных медиа-аккаунтов. Являются мощным инструментом для привлечения молодого поколения и продвижения здорового образа жизни.

– Реклама в Интернете на основе контекстной рекламы. Это позволяет достигать максимальной целевой аудитории пользователям, которые интересуются темой здоровья.

– Видео-маркетинг, например создание видео-обзоров врачей, процедур и анонсов мероприятий [3, с. 94-101].

В целом, цифровые маркетинговые инструменты являются эффективными и динамичными, позволяя здравоохранению привлекать новых пациентов и поднять уровень лояльности уже существующих. Такие инструменты являются заменой традиционным методам маркетинга и рассчитаны на создание взаимодействия между клиниками, клиентами и онлайн-сообществом.

Еще одним трендом является рост популярности скрининговых и профилактических медицинских услуг. Возрастание уровня осведомленности в обществе, касающееся важности здорового образа жизни, а также рост количества хронических заболеваний, способствует росту спроса на профилактические процедуры, которые позволяют определить заболевания или вовремя обнаружить их [1, с. 76].

Рост популярности скрининговых и профилактических медицинских услуг связан с растущим признанием их значимости в обеспечении раннего выявления заболеваний и предупреждении развития осложнений. Причины такого развития явления могут быть связаны с расширением информационного поля, улучшением качества медицинского обслуживания, повышением уровня образованности населения, а также с ростом числа жителей, страдающих хроническими заболеваниями. Кроме того, современные технологии в области медицины позволяют сократить время, необходимое для проведения скрининговых и профилактических мероприятий, а также увеличить их точность и релевантность. В целом, этот процесс можно рассматривать как индикатор повышения качества здравоохранения и улучшения здоровья нации.

Также выделяется развитие маркетинга в области альтернативной медицины и народной медицины, что связано с рядом факторов:

1) Растущий интерес общества к здоровому образу жизни и растущая популярность альтернативных методов лечения;

2) Усиление конкуренции на рынке медицинских услуг, которое приводит к тому, что многие клиники и врачи стремятся расширить свою специализацию и предлагать своим пациентам методы альтернативной медицины;

3) Развитие Интернета и социальных сетей, что позволяет производителям альтернативных средств и клиникам эффективнее продвигать свои товары и услуги;

4) Рост потребительской заинтересованности в решении проблем здоровья при помощи альтернативных методов лечения, что повышает спрос на производимые средства и услуги.

Вышеперечисленные факторы совместно влияют на развитие маркетинга в сфере альтернативной медицины и народной медицины, создавая условия для появления новых игроков на рынке и эффективного продвижения их продукции. Здесь также важно упомянуть такую тенденцию в маркетинге сферы здоровьесбережения как рост интереса потребителей к натуральным и органическим продуктам. В связи с этим все большее количество компаний в этой сфере начинают обращать внимание

на качество и экологическую безопасность используемых ингредиентов в производстве пищевых добавок, протеиновых батончиков, напитков и т.д. [4, с.22].

Одной из главных перспектив развития маркетинга в сфере здоровьесбережения является ускорение внедрения новых технологий и цифровых решений. Такие технологии, как Интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI) и блокчейн (Blockchain) ускорят процесс диагностики заболеваний, повышения качества медицинских услуг и улучшения пациентского опыта.

Также прогнозируется увеличение объемов инвестиций в лекарства и медицинские технологии, обеспечивающие диагностику и лечение редких заболеваний. Подобный рост инвестиционных показателей может наблюдаться ввиду следующих аспектов:

1. Увеличение числа пациентов с редкими заболеваниями: согласно статистике, более 350 млн человек в мире страдают от редких заболеваний. Из-за низкой распространенности этих заболеваний их диагностика и лечение часто оказывается сложным и дорогостоящим.

2. Технологический прогресс в медицине: развитие новых технологий, таких как геномодификация, терапевтические вакцины и протонная терапия, позволяет создавать более эффективные техники диагностики и лечения редких заболеваний.

3. Рост финансовых возможностей: с увеличением доходов населения и государственного финансирования здравоохранения увеличивается и объем инвестиций в медицинские технологии и лекарства.

4. Повышение глобальной осведомленности: растущая глобальная осведомленность о редких заболеваниях побуждает правительства и частных инвесторов к инвестированию в разработку и производство лекарств и медицинских технологий для диагностики и лечения редких заболеваний.

Очевидно, что инвестиционный рост будет содействовать увеличению числа новых лекарственных препаратов и технологий.

Высокий уровень конкуренции на рынке здоровьесбережения приведет к большей интеграции и сотрудничеству между участниками рынка. Это может быть выражено в создании более совместимых услуг и более широкого доступа к оборудованию и медицинскому обслуживанию.

Можно заключить, что сфера здоровьесбережения является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей в мировой экономике. Современные технологии и инновационные подходы приводят к перевороту традиционной модели медицинского обслуживания, делая его более доступным и эффективным. Тенденции и перспективы маркетинга в области здоровьесбережения указывают на рост спроса на цифровые решения и профилактические услуги. Также прогнозируется расширение сотрудничества между участниками рынка и большей интеграции услуг для более широкого доступа к медицинскому обслуживанию. Рост интереса к здоровому образу жизни, увеличение численности людей, занимающихся спортом, и активное использование информационных технологий в медицине способствуют увеличению потенциала рынка. Компании, работающие в этой сфере, должны сосредоточить свое внимание на качестве и эффективности продукции, инновационных технологиях в производстве и маркетинге, а также на информационном взаимодействии с клиентами. Только тогда можно достичь наиболее эффективных результатов на данном рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабенко А.А. Специфика организации маркетинговой деятельности в сфере платных медицинских услуг // ГлавВрач. 2017. № 1. С. 73–77.
2. Божук С.Г. Маркетинговые исследования: учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Юрайт, 2021. 304 с.
3. Голубкова Е.Н. Интегрированные маркетинговые коммуникации: учебник и практикум для вузов. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2021. 363 с.
4. Ростовский Ю.Б. Медицинский маркетинг в интернете // Библиотека главного врача: система фармаконадзора в медорганизации технологии здравоохранения: приложение к журналу «Главврач». 2017. № 2. С. 20–26.
5. Татарников М.А. Управление качеством медицинской помощи. Москва: ГЭО-ТАР-Медиа, 2016. 304 с.

ВЛИЯНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ФАКТОРА НА ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЯСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Аннотация. Проанализирована динамика соотношения показателей производства, экспорта и импорта мяса в России. Обосновано влияние пространственного фактора на тенденции развития отечественной мясной промышленности. Приведены результаты анализа влияния межрегиональных различий на состояние мясной отрасли.

Ключевые слова: мясная промышленность, пространственное развитие, регионы РФ, производство, потребление, экспорт, импорт.

На сегодняшний день в условиях сложной геополитической ситуации, которая оказывает негативное влияние на состояние различных отраслей народнохозяйственного комплекса, мясная отрасль, несмотря на все сложности, является одной из стабильно функционирующих, показывающий постоянный прирост производства. Стратегически важным направлением развития отрасли является ее ориентация на выпуск высококонкурентной продукции с высокой долей добавленной стоимости, что полностью отвечает целям федерального проекта «Экспорт продукции АПК» [2], в части увеличения вклада мясной промышленности в российский агроэкспорт. При этом концепция пространственного развития страны является одним из ориентиров формирования долгосрочной стратегии развития.

Разработанная Стратегия пространственного развития России [3] предполагает осуществление системной целенаправленной деятельности, направленной на устранение межрегиональных различий в уровне жизни населения страны, а также обеспечения стабильного экономического и технологического роста субъектов РФ. Учет пространственного фактора в развитии отраслей агропромышленного комплекса в целом, и мясной промышленности, в частности, является принципиально важным условием при разработке как стратегии развития мясопродуктового комплекса, способного не только обеспечить внутренние потребности населения в мясопродуктах, но и увеличить экспортный потенциал за счет увеличения производства высококачественной конкурентной продукции с постепенным наращиванием доли продукции промышленной переработки с высокой добавленной стоимостью.

Как видно из рисунка 1, с 2007 по 2021 гг. наблюдался постоянный линейный рост объемов производства мяса и мясопродуктов по России, что к концу рассматриваемого периода позволило добиться самообеспечения мясом и мясопродуктами на уровне 100,1%, против 85%, которые прописаны в качестве целевой установки в Доктрине продовольственной безопасности страны. Одновременно с этим, зафиксированы разнонаправленные тенденции в изменении объемов экспорта и импорта рассматриваемых товаров по экспоненциальному типу. Благодаря поддерживающим мероприятиям, удалось добиться стабильного роста экспорта мясных продуктов, который по абсолютным объемам практически сравнялся к 2020

¹ Трифонова Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории инновационного развития производственного потенциала агропромышленного комплекса, Институт аграрных проблем ФИЦ «Саратовский научный центр РАН» (410012, Россия, г. Саратов, ул. Московская, 94; e-mail: trif-elena@yandex.ru).

году с импортом, а в 2021 году даже незначительно его превысил. Однако, несмотря на положительные изменения, связанные с насыщением внутреннего рынка отечественными продуктами, принципиальных сдвигов в увеличении среднедушевого потребления мяса и мясопродуктов не достигнуто. Во многом причина подобной ситуации связана с общей стагнацией доходов населения, не позволяющей наращивать объемы потребления дорогостоящих продуктов, а также усиливающимися процессами дифференциации в их потреблении в зависимости от доходной группы, в частности, среднедушевое годовое потребление мяса и мясопродуктов в первой децильной группе составляет 61 кг, а в десятой – 110,9 кг [1]. В целом же уровень среднедушевого годового потребления мяса и мясопродуктов по стране (70 кг в год) ниже, чем нормы потребления, рекомендованные Минздравом (73 кг в год). Существенна неравномерность в потреблении мяса и в региональном разрезе: в 55 регионах фактическое потребление мяса населением ниже, чем это требуется по медицинским показаниям.

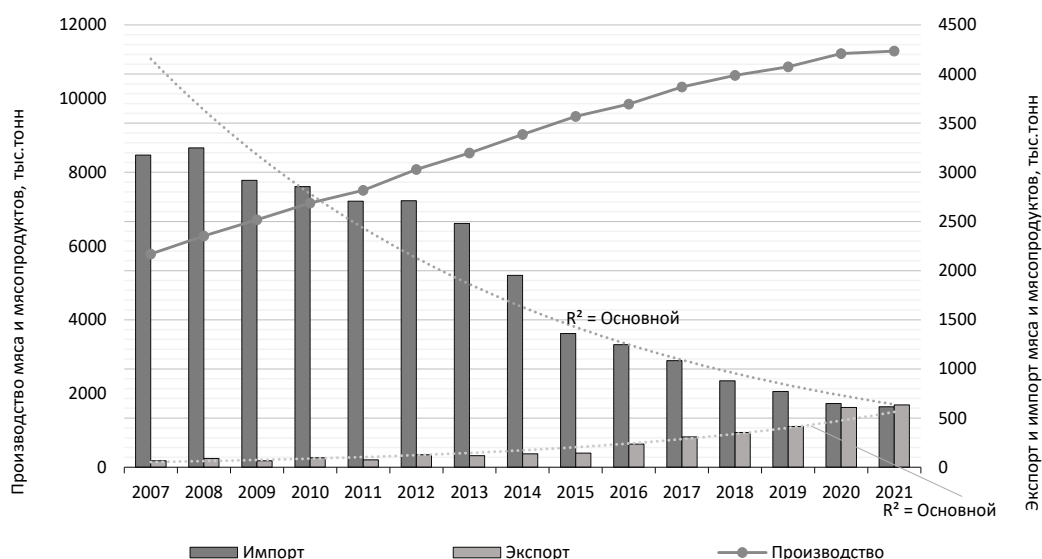

Рис. 1. Динамика некоторых показателей развития мясной промышленности России и их линии тренда

Источник: Ресурсы и использование мяса и мясопродуктов по Российской Федерации. Официальный сайт Росстата РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/bal_2_cx.xls

В рамках данного исследования предложена методика анализа влияния межрегиональных различий на состояние и тенденции развития мясной отрасли России. Статистический анализ межгруппового сравнения выполнен с помощью прикладного программного продукта Statistica 10.0. Исследование осуществлено в два этапа. На первом этапе проведен анализ межрегиональных различий в производстве и потреблении мяса и мясопродуктов с учетом его экспорта и импорта (рис. 2), на втором – аналогичный анализ ввоза и вывоза мяса и мясопродуктов с учетом среднедушевого потребления и производства продукции на душу населения (рис. 3).

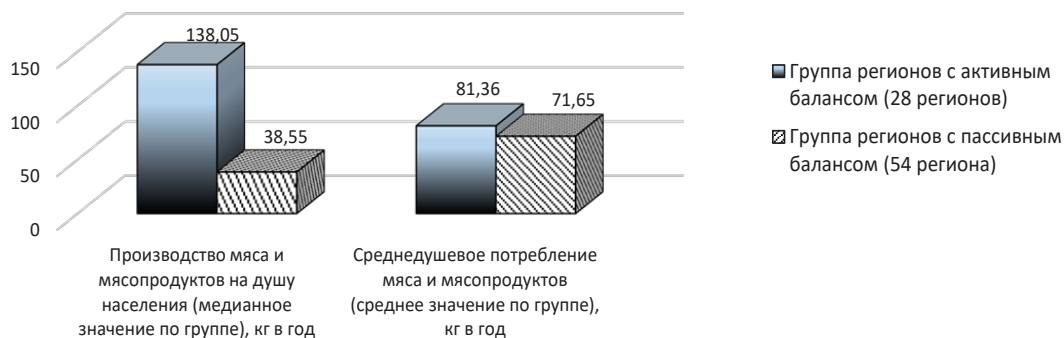

Рис. 2. Результаты межгруппового сравнения в производстве и потреблении мяса и мясопродуктов (1 этап)

Построено на основе расчетов автора.

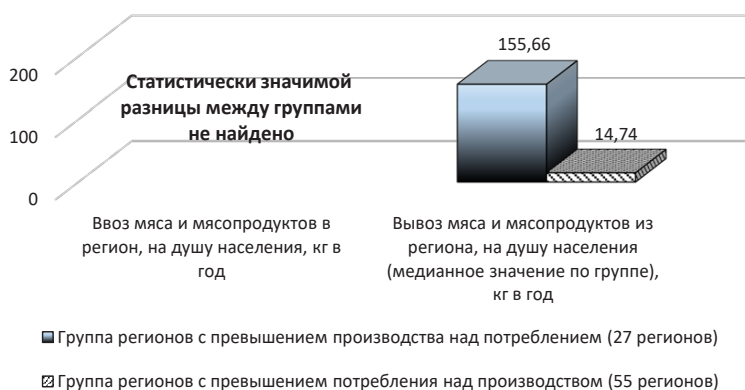

Рис. 3. Результаты межгруппового сравнения экспорта и импорта мяса и мясопродуктов (2 этап)

Построено на основе расчетов автора.

В результате проведенного исследования было установлено [4], что в региональном разрезе существует зависимость объемов потребления мяса и мясопродуктов от соотношения экспорта и импорта соответствующих товаров. При этом в регионах, где объемы экспорта превышают объемы импорта, в среднем, душевое потребление мясопродуктов на 9,71 кг в год, а производство, пересчитанное на одного человека, на 99,5 кг в год больше, чем в регионах с пассивным балансом ввоза-вывоза. В другой же группировке регионов, сформированной по признаку соотношения производства и потребления мяса и мясопродуктов не выявлено столь однозначной взаимосвязи. Установлено лишь, что в регионах, потенциально способных к полному самообеспечению мясом, объемы экспорта в 10,5 раз больше, чем в группе регионов, где объемы внутреннего потребления мясопродуктов выше, чем их производство.

Динамичное развитие любой отрасли народного хозяйства предполагает соблюдение баланса между производством и потреблением продукта, а также его экспортом и импортом. Особенно это утверждение имеет отношение к такой многоотраслевой структуре, как мясная промышленность, где тесно взаимосвязаны в единой

технологической цепи как отрасли сельского хозяйства, так и переработки. Достижение подобного баланса должно исходить из необходимости обеспечения целей продовольственной безопасности страны, а также из соображений экономической эффективности ведения хозяйственной деятельности. При этом важное значение при стратегическом планировании развития отрасли имеет пространственный фактор, подразумевающий различия в социально-экономических, климатических и технологических условиях хозяйствования в различных субъектах РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. О продовольственной безопасности и потреблении основных продуктов питания в России. Обзор макроэкономической ситуации // Институт комплексных стратегических исследований, Москва. URL: https://icss.ru/images/macro/%D0%98%D0%9A%D0%A1%D0%98_%D0%A1%D0%A5%20%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C.pdf?Ysclid=l8ijgg0g3f917593153 (дата обращения 15.04.2023).
2. Паспорт федерального проекта «Экспорт продукции АПК» (утв. протоколом заседания проектного комитета национального проекта «Международная кооперация и экспорт» от 14 декабря 2018 г. № 5). URL: <http://mcx.ru/ministry/departments/departament-informatsionnoy-politiki-i-spetsialnykh-proektov/industry-information/info-federalnyi-proekt-eksport/> (дата обращения 10.02.2023).
3. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-п. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 03.04.2023).
4. Трифонова Е.Н. Учет межрегиональных различий в развитии отечественной мясной промышленности // Фундаментальные исследования. 2022. № 10-2. С. 238–242.

РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РЕГИОНЕ

Аннотация. *Определены основные факторы в формировании сектора малого и среднего бизнеса как одной из приоритетных сфер экономического развития страны. Проведен анализ практических аспектов поддержки малого и среднего бизнеса в Республике Беларусь, а также наиболее значимых направлений развития малого и среднего бизнеса в мировой практике с целью адаптации основных принципов его поддержки в социально-экономической и правовой среде региона.*

Ключевые слова: *малый и средний бизнес, программы развития, политика поддержки предпринимательства, принципы поддержки предпринимательства, институциональные реформы.*

В современных условиях развития создание эффективного механизма поддержки малого и среднего бизнеса на региональном уровне сопряжено с необходимостью адаптации основных практик поддержки малого и среднего бизнеса в национальном и международном контексте, а также применения основных мер поддержки, предоставляемых правительствами разных стран, с целью активизации региональных программ развития данного сектора экономики.

Малые и средние предприятия (далее МСП) составляют большинство предприятий во всем мире и вносят важный вклад в глобальное экономическое развитие. МСП представляют около 90% предприятий и более 50% рабочих мест во всем мире. Формальные МСП обеспечивают до 40% национального дохода (ВВП) в странах с развивающейся экономикой [1].

По данным Ассоциации малого бизнеса США (SBA), малые предприятия с числом сотрудников менее 500 человек составляют 99,9% всех предприятий США и 99,7% фирм с оплачиваемыми работниками [4]. Из новых рабочих мест, созданных в период с 1995 по 2020 год, на малый бизнес пришлось 62% [2].

В 2018 году в странах Евросоюза, США, Китае доля малых и средних предприятий в ВВП составляла более 50 %, в то время как этот показатель в Республике Беларусь составлял 24,6 % (микро- и малые организации – 14,7 %). В 2020 году вклад малого и среднего бизнеса в ВВП Беларуси составил 26,4%, что тоже является низким показателем по сравнению с более развитыми странами [7].

Большое количество исследований и аналитика подтверждает тот факт, что степень развития малого и среднего бизнеса во многом определяет степень развития национальной экономики в целом.

Развитие малого и среднего бизнеса способствует созданию новых рабочих мест, обеспечивая самозанятость населения, способствует внедрению инноваций в производство, тем самым поддерживая и повышая конкурентоспособность предприятий, способствует диверсификации экономики, обеспечивает пополнение бюджетов различных уровней в виде налоговых поступлений, способствует уменьшению сырьевой зависимости экономики страны и региона.

¹ Фурс Михаил Владимирович, кандидат философских наук, доцент, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (230000, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22; e-mail: www.grsu.by).

² Шевченко Оксана Викторовна, старший преподаватель, Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (230000, Республика Беларусь, г. Гродно, ул. Ожешко, 22; e-mail: www.grsu.by).

В некоторых странах данный аспект составляет значительную часть условий, выдвигаемых Всемирным банком и МВФ в рамках Программы структурной перестройки. В рамках политики создания благоприятных условия для развития МСП выделяются следующие основополагающие принципы:

- все правовые и административные ограничения, препятствующие продвижению и развитию малого промышленного сектора, должны быть устранены;
- правительство должно инициировать интегрированную и хорошо скоординированную программу развития малого и среднего предпринимательства.

Данные обстоятельства предполагают, что такие факторы, как обучение, финансы, рынок, сырье, услуги по распространению знаний, и др., должны быть доступны для малых предприятий региона в рамках специальных институциональных системы поддержки. Правительству необходимо продвигать, поощрять и содействовать неправительственным организациям (НПО), чтобы активизировать их роль на местах, в связи с чем деятельность программ НПО должна, по возможности, координироваться согласно целям национальной политики.

В связи с растущим значением обучения и возросшей необходимостью в координации, каждая страна должна создать национальную систему подготовки кадров, занимающийся исключительно обучением и координацией предпринимательства.

Развитие предпринимательства следует циклу, состоящему из стимулирующих и поддерживающих мероприятий, которые должны рассматриваться как неотъемлемая часть общего пакета мер по развитию предпринимательства [6].

Проведенные исследования показывают, что в странах, где созданы наиболее благоприятные условия для рыночной экономики, наблюдаются относительно высокие темпы экономического роста.

Политика поддержки малого предпринимательства, проводимая в Евросоюзе, направлена на поощрение предпринимательства путем обеспечения привлекательных условий для предпринимательской деятельности, на увеличение конкурентоспособности малого бизнеса и его заинтересованности в освоении новых рыночных ниш и расширении масштабов предприятий [5].

В Республике Беларусь также существует система государственной поддержки малого и среднего бизнеса, которая включает в себя меры по снижению налоговой нагрузки, предоставление льготных кредитов и грантов а также обучение основам предпринимательства. В рамках политики поддержки предпринимательства Советом министров Республики Беларусь принято постановление о Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы, в котором определяются финансовые ресурсы для обеспечения программы поддержки предпринимательства, которые будут направлены на кредитование и институциональные изменения [8].

Программа поддержки малого и среднего предпринимательства реализуется путем предоставления различных услуг финансирования и информационного сопровождения.

Белорусский фонд финансовой поддержки предпринимателей осуществляет выделение финансовых средств на возмездной и безвозмездной основе.

Также фондом осуществляется аренда (лизинг) имущества и выдача поручительств, обеспечивающих исполнение обязательств по кредитным договорам и договорам финансовой аренды, заключаемым банками с субъектами малого предпринимательства.

Облесполкомы и Минский горисполкомом занимаются субсидированием для возмещения части процентов за пользование банковскими кредитами, а также для возмещения части расходов на выплату лизинговых платежей по договорам финансовой аренды и субсидированием расходов, связанных с участием в выставочно-ярмарочных мероприятиях.

Банки Республики Беларусь занимаются выдачей льготных кредитов, в том числе микрокредитов, за счет средств местных бюджетов, предусмотренных программами государственной поддержки малого и среднего предпринимательства [9].

В ходе проведения анализа условий для ведения бизнеса в разных странах исследование The World Bank выделило примеры реформ, проводимых в регионе Европы и Центральной Азии, например, Узбекистан упростил процедуру и добился снижения издержек, связанных с уплатой налогов, за счет введения электронной системы подачи деклараций и уплаты НДС и других налогов, и отчислений в пенсионный фонд.

Организация Всемирного банка также проводит собственную программу по поддержке МСП. Ключевым направлением работы Группы Всемирного банка является улучшение доступа МСП к финансированию и поиску инновационных решений для раскрытия источников капитала. Программа носит целостный характер, сочетая консультационные и кредитные услуги для клиентов, чтобы увеличить вклад, который МСП могут внести в экономику.

Консультативная и политическая поддержка финансирования МСП в основном включает диагностику, поддержку реализации, глобальную защиту интересов и обмен знаниями о передовом опыте.

Далее перечислим ключевые аспекты практик поддержки МСП:

- Разработка и создание схем кредитных гарантий.
- Улучшение кредитной инфраструктуры (систем кредитной отчетности, обеспеченных сделок и реестров залогов, а также режимов неплатежеспособности), что может обеспечить более широкий доступ МСП к финансированию.
- Внедрение инноваций в финансировании МСП, таких как платформы электронного кредитования, использование альтернативных данных для принятия кредитных решений, электронное выставление счетов, электронный факторинг и финансирование цепочки поставок.
- Политическая работа, аналитическая работа и другие консультационные услуги также могут быть предоставлены в поддержку деятельности по финансированию МСП.
- Адвокация финансирования МСП на глобальном уровне посредством участия и поддержки Глобального партнерства G20 по финансовой доступности, Совета по финансовой стабильности, Международного кредитного комитета по кредитной отчетности по вопросам, связанным с финансированием МСП.
- Инструменты управления знаниями и ведущие публикации о передовом опыте, успешных моделях и основах политики ведения бизнеса [1].

Доступ к финансированию остается одним из наиболее серьезных препятствий для выживания, роста и производительности малых и средних предприятий (МСП). Дефицит кредита МСП оказался устойчивой структурной чертой как на развивающихся, так и на развитых рынках, даже в странах, которые приняли различные политические меры для поддержки МСП и расширения доступа к финансовым услугам в более широком смысле. На развивающихся рынках мира около половины из

примерно 400 млн МСП, или от 180 до 220 млн МСП, все еще имеют неудовлетворенные потребности в кредитах. В связи с этим, в рамках отдельного аспекта поддержки малого и среднего предпринимательства выделяется область поддержки, связанные с расширением кредитных операций:

- Кредитные линии для МСП предоставляют специальное банковское финансирование – часто на более длительный срок, чем обычно доступно на рынке – для поддержки МСП в области инвестиций, роста, экспорта и диверсификации.

- Схемы частичного гарантирования кредита (PCG) – разработка PCG имеет решающее значение для успеха МСП, и может быть предоставлена поддержка для разработки и капитализации таких механизмов.

- Финансирование инноваций на ранней стадии предоставляет акционерный капитал и заем/квазидолг начинающим или быстрорастущим фирмам, которые в противном случае не смогли бы получить доступ к банковскому финансированию [3].

Исходя из исследования влияния услуг по поддержке бизнеса малых и средних предприятий на результаты деятельности фирм, следует отметить, что в среднем поддержка МСП повышает их производительность, способность создавать рабочие места и их способность инвестировать.

Совместные гранты, техническая помощь и программы упрощения налогообложения повышают эффективность работы компаний и создают рабочие места, с технической помощью также фиксируется повышение производительности труда.

При анализе вопроса эффективности реализации различных программ и использования методов поддержки МСП следует учесть тот факт, что эффекты изученных программ зачастую очень сложно однозначно квалифицировать. Большинство исследований не включают необходимые данные, что в свою очередь не дает возможности определить экономическую эффективность реализации той или иной программы, учесть влияние внешних эффектов на экономику региона.

В заключение следует определить, что эффективное стимулирование посредством разработки и реализации политик и программ поддержки МСП способствует улучшению предпринимательской среды и созданию благоприятного климата для развития малого и среднего бизнеса в регионе, является ключевым фактором стимулирования экономического роста, создания рабочих мест и развития инноваций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Small and Medium Enterprises (SMEs) Finance Improving SMEs' access to finance and finding innovative solutions to unlock sources of capital. *The World Bank*. Washington, DC 20433 USA, 2023. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/smefinance> (дата обращения: 29.04.2023).
2. Rowinski M. How Small Businesses Drive the American Economy. *Forbes*. Washington, USA, 2023. URL: <https://www.forbes.com/sites/forbesbusinesscouncil/2022/03/25/how-small-businesses-drive-the-american-economy/?sh=4cad98794169> (accessed: 29.04.2023).
3. Алуян В. С. Малый бизнес как фактор развития национальной экономики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № S6. 0,4 п. л. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-biznes-kak-faktor-razvitiya-natsionalnoy-ekonomiki/> (дата обращения: 05.05.2023).
4. Вклад малого и среднего бизнеса в ВВП Беларуси за 2020 год составил 26,4%. Экономика // БЕЛТА. URL: <https://www.belta.by/economics/view/vklad-malogo-i-srednego-biznesa-v-vvp-belarusi-za-2020-god-sostavil-264-442047-2021/> (дата обращения: 05.05.2023).

5. Захарова Н.В. Малое и среднее предпринимательство в развитых странах: основные особенности развития // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 4. С. 88–102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-razvityh-stranah-osnovnye-osobennosti-razvitiya/viewer>. (дата обращения: 05.05.2023).
6. Коган А.А. Опыт стимулирования малого бизнеса в Европейском Союзе // Беларусь-2030: государство, бизнес, наука, образование: материалы VI Междунар. конф., Минск, 16 дек. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: А. А. Королёва (гл. ред.) [и др.]. Минск: БГУ, 2019. С. 50-52. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/243140> (дата обращения: 05.05.2023).
7. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь 2019: Статистический сборник / под ред. И.В. Медведева (предс.), И.С. Кангро, Ж.Н. Василевская и [др.]. Минск, 2019. 212 с.
8. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 56. О Государственной программе «Малое и среднее предпринимательство» на 2021–2025 годы // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2023. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100056>. (дата обращения: 05.05.2023).
9. Финансовая поддержка предпринимательства. Институты поддержки предпринимательства // Президент Республики Беларусь. 2023. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/economics/predprinimatelstvo/instituty-podderzhki> (дата обращения: 05.05.2023).

**СЕКЦИЯ 3.
ПРОБЛЕМЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ
ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ**

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПАРТИСИПАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В работе представлены результаты исследования теоретических аспектов партисипативного управления, определен уровень развития партисипативного управления на территории Донецкой Народной Республики на основании анализа задействованных на практике партисипативных технологий, представлены преимущества и основные проблемы внедрения партисипативного управления в политическую систему Республики и, соответственно, результативные способы их решения.

Ключевые слова: партисипативное управление, партисипативные технологии, общественный контроль, органы государственной власти, население.

В исследовании Петрушевой В.В. [6, с. 151] выявлено, что достигнутый уровень научно-технического прогресса, высокая степень развития и популяризации цифровых и компьютерных технологий, внедрение инновационных методов и способов регулирования социально-экономических отношений общества требуют совершенствования и реформирования системы государственного управления с целью принятия более результативных и своевременных политических решений, что достигается путем внедрения элементов партисипативности в публичное управление государства. Партисипативное управление означает поэтапное включение демократических элементов в систему административных отношений государства, что означает проведение систематических процедур для обеспечения инициативного участия граждан в государственном управлении не только осуществляя контрольные мероприятия, но и посредством дискуссий, общественного анализа, оперативного контроля принимаемых решений органами публичной власти, осуществлению действий по информированию общественности [3, с. 112].

Стоит отдельно заметить, что концепция партисипативного государственного управления, направленная на вовлечение граждан в принятие политических решений, пережила на протяжении истории множество трансформаций. Например, во времена Древней Греции сложившаяся общественная система учитывала мнение свободных граждан и, соответственно, была ориентирована на порядочных, активных и целеустремленных граждан полиса, которым нравилось участвовать в ведении политических дел. Для проведения экономических операций (бартера) и распространения новостей из области политики существовала особая площадь, которую называли Агора. На ней также организовывались общественные собрания граждан для того, чтобы выяснить об уменьшении или увеличении стоимости на определенные виды продукции, рассмотреть некоторые насущные вопросы из области политики, принять решения в рамках проведения судебного процесса, послушать публичные выступления [5, с. 144].

Научное изучение партисипативного управления, а также активное внедрение партисипативных методик и технологий получило широкое распространение толь-

¹ Аксёнова Елена Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов, Донецкая академия управления и государственной службы (83015, Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а; e-mail: aea28121970@gmail.com).

² Момот Леонтий Антонович, магистрант, Донецкая академия управления и государственной службы (83015, Российская Федерация, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а; e-mail: in.momot2017@gmail.com).

ко во второй половине XX века, что связано с принятием на законодательном уровне и поощрением демократических принципов в политических системах ряда стран мира, ростом образовательного уровня и самосознания населения.

На сегодняшний день можно заметить интенсивный рост исследований социальных процессов как в качественном, так и в количественном выражении, которые в свою очередь направлены на выявление положительных моментов участия граждан в процессе принятия политических решений за счет использования различных методик и инструментов. Такими положительными преимуществами являются следующие:

- возникают условия для устранения преград на пути рассмотрения инициативных предложений от государственных служащих, общественных организаций и граждан;

- самостоятельное урегулирование общественных разногласий, поскольку обеспечивается непрерывное рассмотрение и учет позиции граждан по конкретным правительственным решениям;

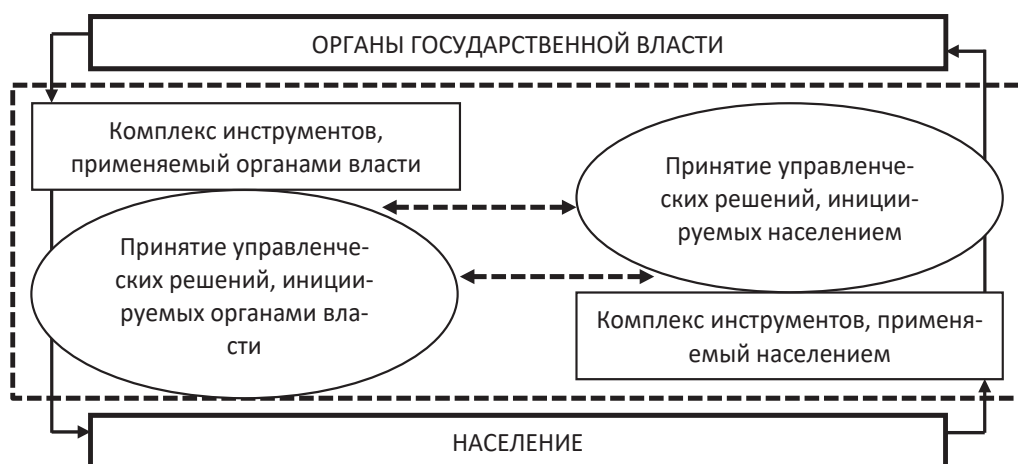
- создание условий непрерывного, поэтапного реформирования и совершенствования деятельности системы органов государственной власти, государственного управления, результативной и эффективной адаптации существующих методик и техник регулирования процессов, общественных проектов и предложений;

- реализация предельной общественной результативности государственного управления, поскольку в его осуществлении прямо или косвенно присутствует учет мнения граждан. Основой партисипативного механизма в системе публичного управления является прежде всего принцип равенства и демократизма при взаимодействии органов государственной власти и общества в лице инициативных граждан [7, с. 178].

Отдельно стоит рассмотреть и структурирование системы партисипаторного управления, которое представляет собой связанные между собой функциональные элементы. Данная системы по своей структуре имеет замысловатое строение, поскольку осуществление коммуникаций между государственными властными органами и обществом при проведении государственной политики имеет различные формы и тесно взаимосвязано от изменчивости разнообразных факторных явлений экономического, законодательного, административного и иного характера. При определении сути партисипативного стиля управления следует обратить внимание на наиболее важные функциональные элементы, к которым относятся: субъекты (органы государственной власти и граждане), объекты управления (партисипативные процессы и социально-экономические явления), инструменты управления (комплекс методических и инструментальных приемов) [4, с. 28].

При результативном функционировании системы партисипаторного управления эффективно развиваются разнообразные виды взаимодействия органов государственной власти и инициативных граждан с целью влияния последних на деятельность в сфере принятия управленческих решений, при учете соблюдения со стороны властных органов основных демократических принципов, а именно осуществлять открытые бюджетные расходы, реализовать участие граждан в общественном контроле и мониторинге деятельности органов публичной власти, обеспечить свободный доступ к различным источникам информации, которые не содержат государственную тайну. Данное взаимодействие можно представить в виде схемы, что и показано на рисунке.

На основании представленной комплексной структуры взаимодействия органов власти и населения можно заметить, что решения, которые предлагают принять государственные органы власти, обладают нисходящим направлением движения и применяют следующие методы партисипативного управления: «отстаивание интересов», «информационное оповещение население», «собрания с гражданами», «определение мнений и позиций», «проведение консультирования», «организация равноправного сотрудничества». Решения, которые предлагают принять инициативные граждане и общественные организации, обладают восходящим направлением движения и применяют следующие методы партисипативного управления: «просьбы», «гражданские требования», «социальный контроль», «общественные предложения», «инициативность», «контроль принятых решений» [1, с. 246].

Взаимодействие между субъектами партисипативного управления [9, с. 72]

Партисипативное управление, а также его отдельные элементы, методы и инструменты, в различных формах получило широкое распространение в большинстве стран мира, как и в развитых, так и в развивающихся. Это связано с распространением демократических принципов управления и, соответственно, демократизации политических систем государств, с развитием информационно-коммуникационных систем и появлением новых способов передачи информации, а также с усилением глобализационных тенденций в социально-экономической сфере стран. Данные процессы не обошли стороной и Донецкую Народную Республику.

Несмотря на результативное внедрение элементов партисипативного управления в политическую систему Республики в 2014-2021 гг., после ее вхождения в состав Российской Федерации активизировалось совершенствование партисипативного управления в целом и партисипативных методов управления в частности. При этом внедряются совершенно новые партисипативные технологии, реформируются существующие. Происходит это на фоне стремительного развития различных гражданских организаций и форм проявления гражданской активности в различных сферах жизни общества.

Современные тенденции в сфере публичного управления Республики диктуют переход к системе, основанной на ценностях свободы и права выбора, но с учетом текущих реалий и социокультурной специфики.

Государственные институты Донецкой Народной Республики активно внедряют использование партисипативных механизмов на разных уровнях власти, а также разрабатывают и принимают соответствующую нормативно-правовую базу. Необходимость диалога между государством и гражданским обществом вызвана протекающими в Республике социальными трансформациями и незавершенным процессом перехода общества из состояния изоляции к открытой демократии. Органы власти понимают, что без внедрения партнерских, доверительных отношений между государством и социумом не может быть ни благополучного общества, ни сильного государства. Поэтому важен диалог, где государство и общество будут «на равных» [8, с. 31].

Отдельно стоит отметить, что в Донецкой Народной Республике использование партисипативных механизмов в процессе обсуждения или реализации той или иной идеи в большинстве случаев является инициативой государства. Общество еще не обладает багажом знаний и умений, а также набором механизмов, необходимых для успешной реализации диалога «общество – государство», за исключением немногочисленных случаев.

Рассматривая механизмы партисипативного участия акторов в процессе принятия решения в законодательных и представительных органах власти, в первую очередь необходимо рассмотреть развитие таких технологий, как правотворческие и законодательные инициативы граждан, социологические опросы, петиции.

Использование механизма правотворческой инициативы граждан в Российской Федерации имеет нормативно-правовое закрепление. Федеральное законодательство не исключает использования данного механизма народовластия для инициации какого-либо вида муниципальных правовых актов. При этом законотворческая инициатива граждан как партисипативный механизм публичного управления может осуществляться и на уровне субъектов Российской Федерации. Особенностью данного механизма является регулирование гражданских инициатив нормативно-правовыми актами муниципальных образований и субъектов Российской Федерации, то есть проявления общественных отношений в разных регионах рассматриваются по-разному. Примечательно, что регулирование правотворческой и законодательной инициативы в регионах может принимать разные формы в виде законов, подзаконных актов и иных нормативно-правовых актов.

На сегодняшний день положения правотворческих инициатив граждан в нормативно-правовых актах Республики не закреплены. В рамках развития партисипативного публичного управления в Донецкой Народной Республике необходимо пересмотреть рекомендательный характер федерального законодательства в сфере гражданских правотворческих и законодательных инициатив, а также создать единую республиканскую систему законодательства, регулирующую данную сферу общественных отношений.

Другим немаловажным инструментом реализации гражданских инициатив являются петиции. В Донецкой Народной Республике наибольшей популярностью пользуются петиции, подаваемые через интернет-ресурсы. Петиции, подаваемые через интернет-портал «Российская общественная инициатива», имеют законодательное закрепление и обязательны для рассмотрения органами власти при достижении определенного количества поддерживающих граждан. Однако, подача петиций через данный интернет-портал пока не получила в Республике достаточного распространения, что связано с наличием республиканских аналоговых цифровых

платформ в данной области. Также постепенно возрастает роль электронного правительства и электронной коммуникации с властью, формируются новые институциональные порядки коммуникации. Наиболее популярной площадкой для выдвижения гражданских инициатив в Донецкой Народной Республике является портал «Мнение», который не имеет нормативного закрепления, петиции на данном портале имеют рекомендательный характер. Несмотря на отсутствие нормативного закрепления деятельности портала, органы государственной власти обращают внимание на петиции, которые создаются на его базе и очень часто вызывают общественный резонанс.

В последнее время можно заметить тенденцию рассмотрения Народным Советом Донецкой Народной Республики проблем, поднимаемых интернет-порталами, специализирующимися на создании петиций. Для эффективного использования данной партисипативной технологии в Республике необходимо пересмотреть критерии нормативного закрепления обязательного рассмотрения петиции соответствующими органами власти. Следует уменьшить количественные критерии, установленные для рассмотрения инициативы органами власти. Возможность создания множества площадок, занимающихся созданием и продвижением петиций, увеличит гражданскую культуру и сделает действенным рассмотрение инициативы граждан компетентными органами.

Результативным методом социологического взаимодействия являются социологические опросы. Посредством социологических опросов можно определить любой аспект жизни общества и получить картину социальных ожиданий стейкхолдеров. При этом приоритетными являются именно определение ожиданий населения и удовлетворение их потребностей. Социологические опросы представляют механизм, благодаря которому можно формировать план деятельности органов власти в интересах граждан.

В Донецкой Народной Республике данный механизм активно начали использовать только 2015 г., когда был создан центр социологических исследований «Особый статус» при поддержке инициативной группы социологов и специалистов с целью изучения общественного мнения на территории Республики. Однако, существует необходимость введения подобных процедур на уровне муниципальных образований Донецкой Народной Республики: в таком случае значительно повысится эффективность и результативность деятельности местных органов власти, которые будут осуществлять свою деятельность в рамках, очерченных социологическими опросами [2, с. 65].

На основании проведенного исследования можно подытожить, что в настоящее время в Донецкой Народной Республике наблюдается активное внедрение элементов, инструментов и технологий партисипативного управления, что положительно скажется не только на демократизации и открытости всей политической системы Республики, но и на принятии результативных и эффективных политических решений при учете мнения инициативных граждан. При этом имеются и определенные трудности при включении партисипативных практик в систему публичного управления Донецкой Народной Республики, что выражается в недостаточном уровне развития цифровых технологий и, соответственно, низком уровне информирования населения, несовершенством нормативно-правовой базы Республики и необходимости принятия ряда законодательных актов, а также в недостаточном уровне знаний граждан в области функционирования партисипативных техник и технологий, осуществления общественного контроля.

С целью минимизации и устранения влияния выявленных проблем необходимо провести систематическое внедрение следующих мероприятий:

- оптимизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления при помощи внедрения современных информационных коммуникационных технологий;

- формирование «электронного правительства», призванного решить проблему доступа граждан к информации о деятельности органов власти и поднять уровень эффективности самой власти, сделать процедуру принятия государственных решений прозрачной для общества;

- снижение административных барьеров, повышение доступности и качества государственных и муниципальных услуг;

- установление обратной связи органов государственной власти с населением;

- повышение доверия населения к органам государственного и муниципального управления;

- усиление общественного контроля за соблюдением стандартов и регламентов оказания государственных услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Армашова-Тельник, Г.С. К вопросу о тенденциях развития партисипативных отношений / Г.С. Армашова-Тельник // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2020. № 2. С. 243-250.
2. Блажевич, О.Г. Партисипативное управление: предпосылки, тенденции, вызовы, риски / О.Г. Блажевич. Москва: Инфра-М, 2021. 131 с.
3. Гордеева, Н.В. Особенности формирования и влияния на систему межбюджетных отношений доходов государственного бюджета / Н.В. Гордеева, А.А. Попова, О.Ю.Трилицкая // Региональная экономика. Юг России. 2023. № 1. С. 108-116.
4. Криштаносов, В.Б. Внедрение системы партисипативного управления: проблемы и перспективы / В.Б. Криштаносов // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2021. № 5(244). С. 17-40.
5. Крылова, Е.Б. Особенности партисипативного управления в условиях цифровой трансформации / Е.Б. Крылова, О.И. Меньшикова. Москва: МосГУ, 2021. 288 с.
6. Петрушевская, В.В. Совершенствование механизма управления муниципальными доходами государства / В.В. Петрушевская, О.В. Титиевская // Управленческий учет. 2023. № 1. С. 146-156. DOI 10.25806/uu12023146-156. EDN SROFWM.
7. Сулейманов, М.Д. Партисипативный механизм публичного управления: учебник / М.Д.Сулейманов. Сочи: РосНОУ, 2022. 356 с.
8. Туманян, Г.В. Современные партисипативные технологии принятия решений в законодательных и представительных органах власти / Г.В. Туманян // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. № 5. С. 28-35. DOI: 10.34670/AR.2019.45.5.033
9. Цыпин, А.П. Партисипативное управление / А.П. Цыпин, М.А. Кузин // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 3. С. 68-76.

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрен генезис становления аудита в России. Изучены факты отечественной истории аудиторской проверки для дальнейшего развития аудита в стране. В результате исследования эволюции аудиторской деятельности систематизированы этапы возникновения аудита в России.

Ключевые слова: этапы, становление, эволюция аудита, аудиторская проверка, аудиторская деятельность.

Любая компания, главной задачей которой является получение прибыли знает, что для наибольшего эффекта в своей деятельности необходимо действенное управление и точное рассредотачивание валютных средств.

В процессе деятельности организации возникают разные препятствия, связанные с денежными средствами. Для развития компании и получения положительных результатов целесообразно проводить определенные мероприятия, которые позволят своевременно выявить несоответствия и устранить их. Поэтому, для эффективного результата необходим тщательный и независимый анализ бухгалтерской отчетности организации.

Весомый вклад в развитие отечественного аудита внесли такие ученые, как: Габузина С.М., Городилов М.А. Золотухина Ю.А., Пугачев В.В., Коробова А.И., Ремезова Н.А., Рапопорт М.М., Подольский В.И., Савин А.А., Сотникова Л.В., Суглобов А.Е.

Аудит – это независимая экспертиза валютной составляющей предприятия, направленная на доказательство достоверности данных. Цель аудиторской проверки содержится в формировании мнения относительно правильности валютного отчета по бухгалтерии аудированным лицом и соответствия текущему законодательству.

История аудиторской проверки в Российской Федерации связана с экономическими изменениями, возникающими из-за необходимости новых форм регулирования экономики. Актуальность этого исследования заключается в том, что аудит не совсем сформирован, так как есть несколько наиглавнейших моментов, которые необходимо усовершенствовать для его положения в Донецкой Народной Республике.

Рассмотрим далее стадии развития отечественной аудиторской деятельности. В России до Петра I существовали городские органы по контролю за полнотой уплаты налогов, поскольку доход страны зависел от достаточно развитой налоговой системы. Контроль, в главном, был связан с обременительным налогообложением населения, потому естественным образом у граждан возникало желание уклониться от уплаты налогов.

Во главе валютного управления Петром I был поставлен Сенат, для заведования государственными заработками была учреждена камер-коллегия, для заведования расходами – штатс-контор-коллегия (либо штатс-контора), для проверки счетов и отчетов – ревизион-контора. Тем более, сохранилась квалификация сбора налогов с перераспределением каждого из них для определенной отрасли. Петр I уделял боль-

¹ Ардатьева Татьяна Ивановна, кандидат экономических наук, доцент, Донецкая академия управления и государственной службы (283001, Донецкая Народная Республика, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а; e-mail: ardatieva.tatiana.work@mail.ru).

² Сухоносова Ирина Викторовна, магистрант, Донецкая академия управления и государственной службы (283001, Донецкая Народная Республика, город Донецк, ул. Челюскинцев, д. 163а; e-mail: suhonosova.ira2012@yandex.ru).

шое внимание совершенствованию городского управления, а также контролю за государственными заработками и расходами. Один из указов от 1722 года предписывает ежегодно высылать в губернии ревизоров для проведения проверки.

Некие данные свидетельствуют о том, что в России введено звание аудитора конкретно Петром I. В должности аудитора были совмещены отдельные функции прокурора, судьи и секретаря. Один из экономистов отмечает, что в армии был введен институт аудиторов, в котором они принимали роль в расследовании споров на имущество.

В начале октября 1889 года в Санкт-Петербурге прошло учредительное заседание Общества по распространению коммерческих знаний, а в январе 1896 года журнал «Счетоводство» стал печатной организацией Сообщества.

Одной из инициатив сообщества стала попытка создания Института присяжных бухгалтеров России. Предполагалось, что в него сумеют вступить лица, которые удачно прошли экзамены от специальной комиссии и получили удостоверения. Так же был подготовлен устав общества, которое просуществовало до 1917 года. Однако, институт так и не создали.

Начало современной стадии развития аудита в стране связано напрямую с переходом к рыночным методам ведения бизнеса. В СССР 26 мая 1988 г. принят Закон о кооперации в СССР, статьей 10 Закона определены принципы деятельности кооперации, статьей 32 – организация учетной, отчетной и контрольной деятельности, воплощение внутренних проверок и контроль денежных учреждений.

В этом законе стали появляться экономические субъекты, но были проблемы с тем, что как таковых сотрудников не было, сделанные субъекты не являлись муниципальными. Не считая этого, рыночная реформа дала почву активизации иностранной деятельности новых субъектов экономической деятельности, созданных общих компаний. Это вызвало необходимость создания таких структур для осуществления консультационных услуг и проведения ревизионной деятельности. Потому что в любом министерстве существовали ревизионные подразделения, труженики этих служб старались соединить их в контрольные и ревизионные отделы, которые действовали по принципу хозрасчета.

Не считая этого, появились кооперативы, которые специализируются на оказании консультативной поддержки, но в этих организациях состояли непосредственно сотрудники ревизионного органа. Но из-за отсутствия нормативно-правовой базы деятельность кооперативов была не велика.

Основным шагом в становлении аудита считается создание Постановлением Правительства СССР от 8 сентября 1987 года первой аудиторской организации АО «Инаудит». Всего в АО «Инаудит» входило 10 структурных отделов. Эти отделы занимались оказанием услуг как для предприятий в СССР, так и совместным компаниям за рубежом.

В 1991 году, как многие предприятия в то время, «Инаудит» был приватизирован, а его совладельцами стали физические лица. По этой причине почти многие квалифицированные специалисты покинули организацию и сделали свои, существующие до сего времени, компании. Невзирая на то, что формально «Инаудит» – акционерное общество, он все равно оставался государственной структурой, наикрупнейшими акционерами которого являлись министры.

Начало девяностых годов обосновано рыночными изменениями в России, способствовавшими созданию новых аудиторских организаций, среди которых были

представители «великой шестерки». В Указе Президента Российской Федерации от 22 декабря 1993 г. утвержден «Временный порядок проведения аудиторской проверки», по которому аудиторские конторы должны были иметь лицензию на свою деятельность.

Последующим принципиальным шагом стало издание в 2001 году Федерального закона 119-ФЗ «Об аудиторской деятельности», в базе которого раскрытие правовых основ и понятий аудита в России. В период, с 2002 по 2008 годы в РФ было утверждено 34 федеральных положения (стандарта) аудиторской деятельности (ФПСАД), в которых заложена основа аудиторской проверки современной России.

В 2008 году принят Федеральный закон 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». В нем произошла отмена лицензирования и закреплён переход аудиторской проверки на саморегулирование.

Далее в 2010 году приказами Министерства финансов утверждено 6 федеральных положений (стандартов) аудиторской деятельности, а в 2011 г. начали действовать еще три федеральных стандарта аудиторской деятельности.

Последующим важным шагом развития аудитов является переход к международным эталонам аудиторской проверки, основой которых является увеличение уровня значимости аудита.

11 декабря 2013 г. Государственной организацией по эталонам финансового учета и отчетности и Международной федерацией бухгалтеров подписаны соглашения об официальном переводе Международных стандартов аудита (далее – МСА) на русский язык. Данный шаг является важным для того, чтобы принять интернациональные стандарты в стране [1].

3 декабря 2014 года размещено информационное сообщение Министерства финансов Российской Федерации Об изменениях Федерального закона от 30.12.2008 307 ФЗ «Об аудиторской деятельности», в котором устанавливается переход к применению международных стандартов аудиторской проверки, в итоге чего будут ликвидированы федеральные стандарты аудиторской деятельности, утвержденные Министерством Финансов России.

Главным моментом становления аудита в России служит принятие 2-ух указов Министерства финансов:

Указ Министерства финансов от 24 октября 2016 года «О введении в действие МСА» на территории РФ. Данный приказ является основой введения 30 стандартов аудита. Указ Министерства финансов от 9 ноября 2016 года «О введении в действие МСА» на местности РФ. Данный указ является основой введения 18 стандартов аудита [2].

Важную роль на современном этапе играет Институт профессиональных бухгалтеров России (далее – ИПБ). В начале апреля 1997 года в России создано некоммерческое общество ИПБ. Учредителями являются ведущие высшие учебные, научные и публичные организации. В создании и регулировании деятельности ИПБ принимает участие и Министерство финансов Российской Федерации.

ИПБ объединяет аттестованных профессиональных бухгалтеров и аудиторов. Он представляет ведущих профессионалов бухгалтерских служб, компаний и организаций, аудиторских и консалтинговых служб, профессорско-преподавательский состав по части бухгалтерского учёта, экономического анализа и аудиторской проверки разных учебных заведений, профессионалов финансового менеджмента [3].

Главными целями и задачами ИПБ являются:

1) объединение в профессиональную компанию и координация деятельности обученных экспертов по части бухгалтерского учёта, аудиторской проверки, финансового менеджмента, юридических лиц, которые специализируются по части распространения информации валютного экономического профиля, оказания услуг по части бухгалтерского учета, экономического анализа и валютного менеджмента, также повышение квалификации тружеников бухгалтерского и финансово экономического профиля;

2) организация и проведение аттестации профессионалов по части бухгалтерского учета, финансового менеджмента с целью роста их профессиональных навыков и значимости рынке труда и услуг;

3) разработка методологии и методики бухгалтерского учета и аудиторской проверки;

4) оперативное информирование членов ИПБ о конфигурациях по части регулирования бухгалтерского учета, экономического анализа и аудиторской проверки;

5) улучшение профессиональной деятельности персонала организаций, связанного с бухгалтерским учетом, финансовым менеджментом, аудитом, формирование положительного общественного воззрения о работающих профессионалах по части бухгалтерского учета и аудиторской проверки, а также охрана их интересов в законодательных и исправных органах власти и предоставление социальной охраны.

В процессе рассмотрения этапов развития аудиторской проверки необходимо отметить, что процесс становления аудиторской деятельности еще не завершен. Несмотря на это, за такой условно лаконичный срок аудит сделал значимые шаги для укрепления позиций. На любом этапе есть конкретные проблемные моменты, которые частично обретают решение при переходе к новому этапу развития.

На сегодняшний день, существует две главные задачи аудиторской деятельности:

1) сдача экзамена по аудиту:

Правительство Российской Федерации установило 1 января 2011 года экзамен, по которому аудитор имеет право на предоставление аудиторских услуг, другими словами, может проводить проверки в различных секторах экономики.

Проблема содержится в трудности данного экзамена и выступает некоторым барьером для многих компаний. В базе новейшей модели лежит уровень компетентности и ориентированности на международные образцы образования, а также на европейские стандарты образования. В экзамене предусмотрена модульная система. Непременное условие состоит в том, чтобы заниматься аудиторской деятельностью;

2) переход на Международные стандарты аудита:

с 1 января 2017 года произошел обязательный переход на Международные стандарты аудита (далее – МСА). Ранее действовавшие российские стандарты аудита представляют собой адаптированную систему Международных стандартов аудиторской проверки. Отечественные эталоны отличаются от МСА, логикой изложения. Кроме того, в них имеются эталоны определенных ситуаций, соответствующих для российской практики.

В настоящее время существуют несогласия по части применения МСА. Исходя из этого, выделяют определенные причины, которые затрудняют применение МСА в России:

– нарушения по части проверки, из-за конкуренции на рынке аудиторских услуг;

– непонимание организациями необходимости проведения обязательной аудиторской проверки;

– увеличение цены услуг аудиторских фирм [2].

По нашему мнению, не стоит рассматривать переход на МСА целью. Практика показывает, что ни одна страна не применяет международные стандарты аудита в чистом виде, как следует, переход на МСА в России стоит осматривать как базу для улучшения имеющейся системы и адаптации ее под сущность отечественной экономики.

В довершение всего стоит отметить, что в результате прохождения каждого исторического этапа, аудит в России присутствовал в различных формах, совершенствовался и укреплял свои позиции на отечественном рынке. И те задачи, с которыми сейчас необходимо работать, являются механизмом для увеличения роли аудиторской деятельности в Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галузина, С. М. Международный учет и аудит [Учебник] / С. М. Галузина // Учет и аудит. Санкт-Петербург, 2015. 272 с.
2. Дьяченко, Е. Ю. Ретроспективный анализ развития аудита на международном уровне и в России / Е. Ю. Дьяченко, Д. Р. Чакаева // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 2. С. 442–446. URL: <http://e-koncept.ru/2017/570087.htm>
3. Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России (ИПБ России): официальный сайт. URL: <https://www.ipbr.org/>
4. Верига, А. В. История бухгалтерского учета: учебное пособие для обучающихся 3-го курса образовательной программы бакалавриата направления подготовки 38.03.01 Экономика / А. В. Верига. Донецк : Донецкая академия управления и государственной службы, 2020. 204 с.

РОЛЬ НАЛОГОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Основным источником доходов региональных бюджетов, оказывающих влияние на благосостояние населения, являются налоги. На долю налоговых поступлений всех доходов госбюджета приходится примерно от 70 до 95 %. Одним из важнейших направлений расходования бюджетных средств является поддержка инвестиционной активности бизнеса, стимулирование научно-технического прогресса с целью перманентной модернизации производственных систем, обеспечения на этой основе высоких темпов экономического роста. Научная новизна настоящего исследования заключается в развитии прикладных аспектов налоговой политики региона, которые могут оказать стимулирующее воздействие на инвестиционную активность бизнеса на примере Вологодской области.

Ключевые слова: налоги, региональная налоговая политика, инвестиции.

Вологодская область – развитый индустриальный регион России и занимает устойчивую позицию по реализации задач продовольственной безопасности и импортозамещения. Субъект привлекает внимание в первую очередь как транспортный мультилогистический коридор, который способствует развитию торговли и обеспечивает торговые отношения межрегионального и международного уровня. Состав экспорта обусловлен специализацией региона: металлургическая, химическая промышленность, лесопромышленный и агропромышленный комплексы. Высокотехнологичный АПК области снабжает население в регионе и за его пределами, включая другие страны, экологически чистыми и натуральными продуктами питания [1], [2].

Регион обладает туристической привлекательностью, характеризуется развитой социальной сферой, которая обеспечивает условия для комфортной жизни и реализации человеческого потенциала. В качестве основного ограничивающего фактора развития региона следует назвать демографический: за 20 лет среднегодовая численность постоянного населения региона сократилась на 149 тыс. человек или на 13% [1], [2]. В численности населения в трудоспособном возрасте наблюдается устойчивая тенденция к снижению.

Рассмотренная специфика социально-экономического развития региона оказывает влияние на динамику и структуру налоговых доходов бюджета, а также направления их использования. Рассматривая, каким образом реализуется налоговая политика региона за 2021 год, выявили, что она стала основным инструментом для сглаживания экономических последствий ограничений пандемии. Бюджет области в этом году составил 111,2 млрд. рублей, что на 47,6 млрд. рублей больше в сравнении с 2020 годом (табл. 1).

Таблица 1. Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета Вологодской области, млрд. руб.

Год	Доходы	Расходы	Дефицит (-) / профицит (+)	ВРП	Темп роста доходов, %	Темп роста расходов, %	Удельный вес доходов в ВРП, %
2011	50,7	58,4	-7,7	323,1	-	-	15,7
2012	54,6	57,9	-3,3	355,3	107,7	99,14	15,4
2013	53	58	-5	346,2	97,1	100,17	15,3
2014	56,4	60,7	-4,3	387,2	106,4	104,65	14,6

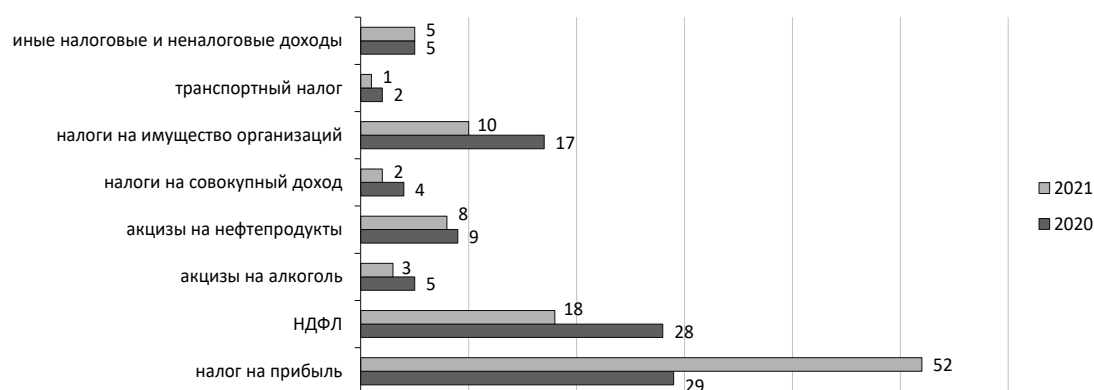
¹ Архипова Арина Сергеевна, студент, Вологодский филиал РАНХиГС (160017, Россия, г. Вологда, ул. Ленинградская, д. 71; e-mail: @volog.ranepa.ru).

Окончание таблицы 1

Год	Доходы	Расходы	Дефицит (-) / профицит (+)	ВРП	Темп роста доходов, %	Темп роста расходов, %	Удельный вес доходов в ВРП, %
2015	58,1	60	-1,9	478,9	103,01	98,84	12,1
2016	67,2	62,5	+4,7	509,9	115,7	104,17	13,2
2017	72,1	65,2	+6,9	542,7	107,3	104,32	13,3
2018	89,5	74,6	+14,9	615,7	124,1	114,41	14,5
2019	105,4	96	+9,4	632,8	117,8	128,68	16,7
2020	114,8	114,9	-0,1	624,4	108,9	119,68	18,4
2021	159,4	125,2	+34,2	1009,9	138,9	109	15,8
среднее	-	-	-	-	112,1	107,9	14,9

Источник: Официальный сайт Департамента финансов Вологодской области URL: <https://df.gov35.ru>

По данным таблицы 1 очевидно, что доходы в среднем растут более высокими темпами, чем расходы. Доля бюджетных доходов в структуре ВРП остается достаточно стабильной. Наибольшего значения она достигла в 2020 году, когда наблюдалось снижение частных доходов из-за пандемии Covid-19. Данные демонстрируют дефицит с 2011 по 2015 гг., а с 2015 по 2021 гг., наоборот, профицит. В 2020 году в связи новой коронавирусной инфекцией произошло небольшое превышение расходов над доходами, но в 2021 г. негативный тренд был полностью преодолен.

Сравнение доли видов налоговых доходов в бюджет Вологодской области в 2020–2021 гг., % [3]

Сравнивая долю видов налоговых доходов в бюджет области в 2021 г. с 2020 г. (рисунок), наблюдаем значительные изменения в их структуре: произошло увеличение доли поступлений от налога на прибыль на 23 %, снижение доли поступлений НДФЛ на 10% и доли налога на имущество организаций на 7%. По остальным составляющим в структуре доходов наблюдается слабоотрицательная динамика.

В отраслевой структуре налоговых доходов бюджета Вологодской области также наблюдаются значительные изменения (таблица 2). Доля металлургии в 2020 сократилась на 5 процентных пунктов, а в 2021 году выросла на 16 из-за оказанных мер государственной поддержки [4], достигнув 35%, что снизило уровень диверсификации регионального хозяйства. Остальные отрасли подверглись менее значительным изменениям. Снижение доли налоговых поступлений от частного производственного сектора и рост от бюджетного обусловлены в 2020 году пандемией Covid-19 и

локдауном. Отметим, что наиболее значимое снижение доли поступлений налогов в 2021 г. происходит от бюджетной сферы и госуправления (из-за восстановления коммерческого сектора), а также газовой промышленности.

Таблица 2. Отраслевая структура налогового дохода бюджета области, %

Отрасли	Годы			Изменения 2020 к 2019	Изменения 2021 к 2020
	2019	2020	2021		
Металлургия	24	19	35	-5	+16
Газовая промышленность	15	15	11	0	-4
Торговля	8	9	6	+1	-3
Химия	6	4	9	-2	+5
Производство пищевых продуктов	2	2	2	0	0
Производство напитков, включая акцизы на алкоголь	5	5	5	0	0
Строительство	5	6	3	+1	-3
ЛПК	4	4	6	0	+2
Электрэнергетика	3	4	2	+1	-2
Бюджетная сфера и госуправление	15	17	11	+2	-6
Финансы и недвижимость	5	5	4	0	-1
Иные отрасли	6	7	9	+1	+2

Источник: Официальный сайт Департамент финансов Вологодской области URL: <https://df.gov35.ru>

На территории региона введены налоговые преференции для участников социальных инвестиционных контрактов. Цель – привлечь долгосрочные негосударственные инвестиции в высокотехнологичные проекты, которые предусматривают внедрение передовых технологий. Антиковидные меры привели к увеличению объемов инвестиций в основной капитал, объемов отгруженной промышленной продукции, выполненных работ и услуг, среднедушевые денежные доходы населения, среднемесячный размер назначенных пенсий на конец года, среднемесячная начисленная заработная плата, прожиточный минимум в среднем на душу населения за месяц. В проблемном поле остаются такие показатели как: снижение среднегодовой численности постоянного населения, индекса промышленного производства, индекса инвестиций в основной капитал. Таким образом, анализ показал, что налоговая политика региона является действенным инструментом, который служит для стабилизации сектора предпринимательства в сложившейся экономической ситуации посредством налоговых льгот и преференций, а также стимулом для повышения инвестиционной активности.

В качестве рекомендаций предлагается, во-первых, усилить регулярный мониторинг за налогообложением налогоплательщиков, что позволит снизить объем контрольных мероприятий и количества проверяемых первичных документов; снизит риск дополнительных начислений по налогам при планировании деятельности; урегулирует на ранних стадиях налоговые споры.

Во-вторых, следует выявлять нуждающиеся в поддержке отрасли: так в ходе исследования выявили снижение поступлений налога на прибыль от бюджетной сферы, госуправления, газовой промышленности, торговли и строительства, поэтому налицо потребность в предоставлении льгот для развития данных секторов экономики.

В-третьих, нужно повышать уровень информированности субъектов бизнеса о действующих в области налоговых преференциях для инвесторов, например, совер-

шенствуя содержание и представление соответствующего контента на Инвестиционном портале Вологодской области.

Таким образом, в данной научной работе на основе изучения динамики и структуры доходов регионального бюджета выявлены проблемы и разработаны направления совершенствования налоговой политики в Вологодской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. О Стратегии социально-экономического развития Вологодской области на период до 2030 года: Постановление Правительства Вологодской области от 17.10.2016 № 920 (с изменениями на 20.12.2021). URL: <https://docs.cntd.ru/document/444743929>
2. Наука и инновации Вологодской области. URL: <https://innovation.gov35.ru>
3. Департамент финансов Вологодской области. URL: <https://df.gov35.ru>
4. Правительство Вологодской области. URL: <https://vologda-oblast.ru>

РАЗЛИЧИЕ ПОНЯТИЙ «РЫНОК ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ» И «ФИНАНСОВЫЙ РЫНОК»

Аннотация. В настоящей статье проведен анализ исследований, посвященных категориям «рынок финансовых услуг» и «финансовый рынок», а также выявлено их различие. На основе изучения представленных позиций сформулированы определения указанных понятий, разграничивающие их между собой.

Ключевые слова: рынок финансовых услуг, финансовый рынок, финансовые посредники, финансовые ресурсы, финансовые инструменты.

В настоящее время в экономической литературе различие категорий «рынок финансовых услуг» и «финансовый рынок» выглядит размыто. Ряд исследователей отождествляют эти понятия, часть исследователей аргументированно их разграничивают.

Среди исследователей, выражающих свои позицию относительно идентичности понятий, можно выделить А.Г. Грязнову, Е.В. Маркину, М.Л. Седову.

В учебнике под редакцией А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной отмечено, что «в законодательстве РФ финансовый рынок определяется как рынок финансовых услуг; при этом под финансовыми понимаются услуги кредитных организаций, страховых компаний, профессиональных участников рынка ценных бумаг, негосударственных пенсионных фондов и лизинговых компаний» [4, с. 482].

Одновременно с этим следует отметить, что наиболее распространенной точкой зрения исследователей выступает разграничение данных категорий, ее придерживаются Татиев А.Р., Оляха А.А., Караваева Е.В.

Татиев А.Р. под рынком финансовых услуг понимает «совокупность общественных отношений, связанных с предоставлением финансовых услуг и осуществлением финансовой деятельности участниками данного рынка» [3]. В своем исследовании автор разграничивает понятия «рынок финансовых услуг» и «финансовый рынок», который является «сферой, где обращаются финансовые продукты и услуги вне зависимости от статуса участника правоотношений» [3]. Таким образом, различие данных категорий состоит в том, что рынок финансовых услуг предполагает обязательное наличие финансовых посредников, а на финансовом рынке обращение финансовых продуктов и услуг возможно без их непосредственного участия.

Исследователем Ольхой А.А. структура рынка финансовых услуг представлена совокупностью рынков банковских, инвестиционных и страховых услуг [2, с. 118]. Кроме того, автором также разграничиваются категории «финансовый рынок» и «рынок финансовых услуг». Финансовый рынок предполагает наличие двух взаимосвязанных блоков в его структуре: рынка финансовых инструментов и рынка финансовых услуг, т.е. рынок финансовых услуг является элементом финансового рынка [2, с. 117].

Караваева Е. В. сущность рынка финансовых услуг определяет в том, что он отражает конкретные формы организации движения финансовых ресурсов посредством финансово-кредитного механизма (в части его институтов) между субъектами хозяйствования и не имеет вещественной формы, поскольку его субстанцией являются право-имущественные отношения [1, с. 125]. Финансовый рынок, по ее мнению,

¹ Баталина Дарья Алексеевна, преподаватель, Омский автотранспортный колледж (Россия, г. Омск).

предназначен для совершения сделок между покупателями и продавцами финансовых ресурсов и представляет собой совокупность рынков: фондового, кредитного, валютного и рынка драгоценных металлов [1, с. 124].

В целях наиболее полного представления сущности финансового рынка, следует рассмотреть трактовки указанной категории, существующие на современном этапе развития экономики.

Так, в учебнике «Финансы» профессора Ковалева В.В. финансовый рынок рассматривается как «совокупность финансовых институтов, экономических субъектов, осуществляющих эмиссию, куплю и продажу финансовых инструментов» [5, с. 72].

По мнению профессора Л.А. Дробозиной финансовый рынок представляет собой «рынок краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных кредитов и фондовых ценностей, т.е. акций, облигаций и других видов ценных бумаг» [6, с. 417]. При этом следует отметить, что указанная трактовка существенно ограничивает представление о финансовом рынке за счет упущения таких важных составляющих как страховой рынок, негосударственные пенсионные фонды.

Обобщая все вышеизложенное, следует отметить, что ряд исследователей рассматривает финансовый рынок как сферу обращения финансовых инструментов, при этом участие финансовых посредников на данном рынке не обязательно. Некоторые исследователи отождествляют понятия финансовый рынок и рынок финансовых услуг, наполняя обе сферы идентичным элементным составом: участники рынка, финансовые инструменты, финансовые услуги.

Однако, как было справедливо отмечено ранее, финансовый рынок представляет собой сферу обращения финансовых инструментов между его участниками, в связи с чем присутствие финансовых посредников не всегда обязательно, т.е. финансовый рынок выступает в роли специальной площадки, на которой представлены субъекты, у которых имеются свободные финансовые ресурсы и субъекты, которые в них нуждаются. Рынок финансовых услуг предполагает обязательное участие финансового посредника, т.е. финансовые организации предоставляют субъекту финансовую услугу с целью удовлетворения потребности последнего. Следовательно, именно от эффективности функционирования рынка финансовых услуг зависит уровень экономического развития как отдельных регионов, так и страны в целом.

В целях конкретизации сущности категории «рынок финансовых услуг» предлагается определить ее следующим образом: форма организации движения финансовых ресурсов и финансовых инструментов при участии финансовых посредников, направленная на удовлетворение потребностей экономических агентов.

Тогда под финансовым рынком будет пониматься форма организации движения финансовых ресурсов и финансовых инструментов как при участии финансовых посредников, так и без него, направленная на удовлетворение потребностей экономических агентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караваева Е.В. Рынок финансовых услуг и его место в структуре финансового рынка // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. № 60. С. 122–127.
2. Олъха А.А. Организационно-правовые подходы к трансформации регионального рынка финансово-кредитных услуг // Молодые ученые – экономике: сборник научных трудов по итогам конкурса научных работ молодых ученых. Вып. 19. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук. 2020. С. 113–141.

3. Татиев А.Р. Соотношение понятий «рынок финансовых услуг» и «финансовый рынок»: теория и практика вопроса // Российская юстиция. 2019. № 8. С. 13–15 // КонсультантПлюс.
4. Финансы: учебник / А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина, М.Л. Седова и др.; под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. Москва: Финансы и статистика. 2012. 496 с.
5. Финансы: учебник / под ред. В.В. Ковалева. Москва: ТК Велби, Проспект, 2007. 636 с.
6. Финансы: учебник для вузов / под ред. проф. Л.А. Дробозиной. Москва: ЮНИТИ. 2001. 421 с.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ²

Аннотация. Рассмотрены основы государственного регулирования рынка финансовых услуг. Выявлены основные недостатки в законодательном регулировании. Предложены пути решения.

Ключевые слова: финансовый рынок, рынок финансовых услуг, государственное регулирование.

Происходящие в мире изменения требуют развития в России рынка финансовых услуг как единой системы законодательного, информационного и инфраструктурного обеспечения участников этого рынка. При этом государство играет одну из важных ролей в его регулировании. В настоящее время законодательная база, регулирующая деятельность в целом на всём финансовом рынке, представлена широким спектром нормативно-правовых актов, федеральных законов и подзаконных актов. Само регулирование можно рассматривать:

– с точки зрения фундаментального (законодательного) регулирования, реализуемого путем принятия представительными органами власти стратегических актов законодательства;

– с точки зрения регулятивно-надзорной политики уполномоченных исполнительных органов власти, реализуемых путем принятия тактических подзаконных нормативных актов и осуществления непосредственных надзорных действий.

Согласно актуальным мировым и отечественным данным, рынок финансовых услуг с каждым годом стремительно развивается и совершенствуется. Этот процесс требует постоянной актуализации нормативно-правовой базы. При этом что стоит отметить, что нет единой сформированной законодательной базы, конкретно регулирующей деятельность на рынке финансовых услуг как единой и целой системы. Рынок финансовых услуг является более сегментированным, так как представлен в основном отдельными институтами – банками и иными кредитными организациями, пенсионными, страховыми и инвестиционными фондами и т.д. Поэтому и государственное регулирование также направлено на данные сферы (таблица).

Основные нормативно-правовые акты в сфере регулирования финансовых институтов

Сфера деятельности	Основные нормативно-правовые акты
Банковская	Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»; Федеральный закон от 2 декабря 1990 года № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и т.п.
Страховая	Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»; Федеральный закон от 29 ноября 2007 г. № 286-ФЗ «О взаимном страховании»; Постановление Правительства РФ от 22 ноября 1996 г. № 1387 «О первоочередных мерах по развитию рынка страхования в Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 6 апреля 1994 г. № 667 «Об основных направлениях государственной политики в сфере обязательного страхования» и т.п.

¹ Богомолова Алёна Андреевна, инженер-исследователь, Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: alyona.bg@mail.ru).

² Материалы подготовлены в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Сфера деятельности	Основные нормативно-правовые акты
Инвестиционная	Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»; Федеральный закон от 09.07.1999 №160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»; Федеральный закон от 22.07.2005 №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»; Федеральный закон от 29.11.2001 №156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» и т.п.
Иные сферы	Федеральный закон от 14 июля 2022 г. N 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации»; Федеральный закон от 7 мая 1998 г. N 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах»; Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 N 173-ФЗ; Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»; Федеральный закон от 2 июля 2010 г. N 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»; Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» и т.д.
Источник: составлено автором.	

Несомненно, также основными регулирующими нормативно-правовыми актами выступают Конституция Российской Федерации и Гражданский кодекс Российской Федерации.

Основной задачей всей системы регулирования финансовых рынков является формирование правил деятельности всех его субъектов и обеспечение их соблюдения, при которых данный рынок наиболее эффективно выполняет свои основные задачи – мобилизацию свободных ресурсов для развития экономики и формирование доходных и надежных инструментов сбережения для населения.

К основным целям государственного регулирования финансового рынка можно отнести³:

- создание нормальных условий функционирования финансового рынка, обеспечение устойчивого применения рыночных механизмов;
- создание, обеспечение функционирования и совершенствование развитой инфраструктуры рынка;
- защита прав и интересов инвесторов и иных участников финансового рынка, предотвращение нарушений со стороны институциональных субъектов рынка;
- обеспечение развития профессиональной деятельности институциональных субъектов.

Осуществляется государственное регулирование финансового рынка путем:

- установления обязательных требований к деятельности институциональных субъектов и ее стандартов;
- проведения государственных регистрационных процедур на финансовом рынке;
- лицензирования деятельности и осуществления разрешительных процедур в отношении институциональных субъектов;
- создания системы защиты прав владельцев финансовых активов и инструментов, контроля за соблюдением их прав эмитентами и институциональными субъектами;

³ Финансовые рынки и институты : учебник / Е. Г. Князева, Е. А. Разумовская, Н. Н. Мокеева [и др.]; под общей редакцией О. А. Школика ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2021. 312 с.

– запрещения и пресечения деятельности лиц, осуществляющих незаконную или несоответствующую государственным требованиям предпринимательскую деятельность на финансовых рынках.

В условиях кризисных явлений некоторые считают, что необходимо усиливать государственное регулирование на рынках финансовых услуг. Единственным регулятором деятельности участников рынка финансовых услуг выступает Центральный Банк России. Стоит отметить, что нет единого законодательного акта, который регулирует рынок финансовых услуг как целостную систему. Ранее основные сведения были представлены в Федеральном законе от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», который в настоящее время утратил силу. Поэтому основным недостатком следует отметить отсутствие единой и целостной системы законодательного регулирования рынка финансовых услуг. Необходимым видится создание единой законодательной базы в области регулирования рынка финансовых услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев М.П., Фам Т.Д.Ч., Шаш Н.Н. Управление государством трансформацией финансового сектора экономики в контексте экономических санкций (на примере России) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 3. С. 87–113. DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-3-87-113
2. Зарипова Т.Ю. Понятие рынка финансовых услуг: проблемы правового регулирования // Вестник Чувашского университета. 2006. № 6. С. 163–169.
3. Котляров М.А. Регулирование деятельности микрофинансовых организаций на российском рынке // Финансы и кредит. 2009. № 35. С. 10–12.
4. Котляров М.А., Платонов С.Р., Рыкова И.Н. Формирование финансовых надзорных органов ЕАЭС: адаптация европейского опыта // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2015. № 3 (25). С. 16–25.
5. Семилютина Н.Г. Инвестиции и рынок финансовых услуг: проблемы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2003. № 2 (74). С. 30–42.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В ПАО СКБ ПРИМОРЬЯ «ПРИМСОЦБАНК»)

Аннотация. В статье рассмотрена динамика объемов предоставленных потребительских кредитов, их доля в ВВП и просроченная задолженность. Рассмотрено влияние экономической ситуации на банковский сектор в сфере потребительского кредитования, выявлены современные проблемы и обозначены перспективы его развития.

Ключевые слова: банковский сектор, потребительское кредитование, экономические санкции.

Потребительское кредитование сегодня – наиболее удобная форма кредитования населения и самое доходное направление деятельности для банков. Банковский сектор, как один из важнейших элементов экономической системы страны, претерпевает в настоящее время серьезные изменения. Период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, многочисленные санкции западных государств, а также ограничения и изменения, связанные со специальной военной операцией, оказывают влияние на деятельность многих финансово-кредитных учреждений. Вопросы влияния экономической ситуации в России на банковский сектор, в том числе, в сфере потребительского кредитования актуальны для любых коммерческих банков [1 – 4].

Целью исследования является изучение основных проблем банковского сектора России в сфере потребительского кредитования, обусловленных действующими ограничениями на экономику страны, а также рассмотрение перспектив его развития. В качестве основных методов исследования в работе использованы аналитический метод, гипотетико-дедуктивный метод, системный анализ. К числу научных результатов можно отнести выявление основных проблем, сдерживающих рост рынка потребительского кредитования, а также обоснование перспективных мероприятий, которые необходимо предпринять кредитным организациям и Банку России для укрепления финансовой независимости страны.

Потребительское кредитование – наиболее рентабельное направление деятельности для банков. Для стабильного экономического развития страны необходимо его совершенствовать. Анализ объемов выданных потребительских кредитов и их доли в ВВП за период с 2018 по 2022 г. в России показал, что до 2021 года наблюдается тенденция роста данного показателя (в 2021 г. составил 20 860,28 млрд. руб.) [5]. В 2022 г. этот показатель снизился на 12,4% (таблица 1). Схожая тенденция наблюдается в отношении доли потребительских кредитов в ВВП России [6]. По нашему мнению, в настоящее время происходит увеличение влияния потребительского кредитования на экономическое развитие страны и социальную жизнь общества, так как темпы роста доли потребительских кредитов в ВВП опережают темпы роста ВВП. Вместе с тем, следует отметить, что рост объемов потребительского кредитования сопряжен с увеличением долговой нагрузки населения.

На рисунке 1 представлен график динамики просроченной задолженности в России по потребительским кредитам за период с февраля 2019 г. по декабрь 2022

¹ Борисова Анна Сергеевна, студент-магистрант, Дальневосточный федеральный университет (690922, Россия, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10; e-mail: voevodina_a_9a@mail.ru).

г., который наглядно демонстрирует рост просроченной задолженности, ярко выраженный с декабря 2019 г. [6]. Причиной данного роста являются ограничения для хозяйствующих субъектов, связанные с пандемией COVID-19. Рост некачественных активов приводит к нарушению ликвидности банков и, как следствие, снижению роли банков в создании общественного продукта.

Таблица 1. Динамика объемов предоставленных потребительских кредитов и их доля в валовом внутреннем продукте за период с 2015 по 2022 годы в России

Год	Объемы предоставленных потребительских кредитов, млрд. руб.	Валовой внутренний продукт в текущих ценах, млрд. руб.	Темпы роста валового внутреннего продукта, %	Доля потребительских кредитов в валовом внутреннем продукте, %	Темпы роста доли потребительских кредитов в валовом внутреннем продукте, %
2015	5 861,35	83 087,36	1,05	7,05	-
2016	7 210,28	85 616,08	1,03	8,42	1,19
2017	9 233,73	91 843,15	1,07	10,05	1,19
2018	12 456,05	103 861,65	1,13	11,99	1,19
2019	14 044,57	109 608,31	1,06	12,81	1,07
2020	15 571,16	107 658,17	0,98	14,46	1,13
2021	20 860,28	135 294,97	1,26	15,42	1,07
2022	18 280,27	151 455,60	1,12	12,07	0,78

*Источник: составлено автором на основе [5, 6].

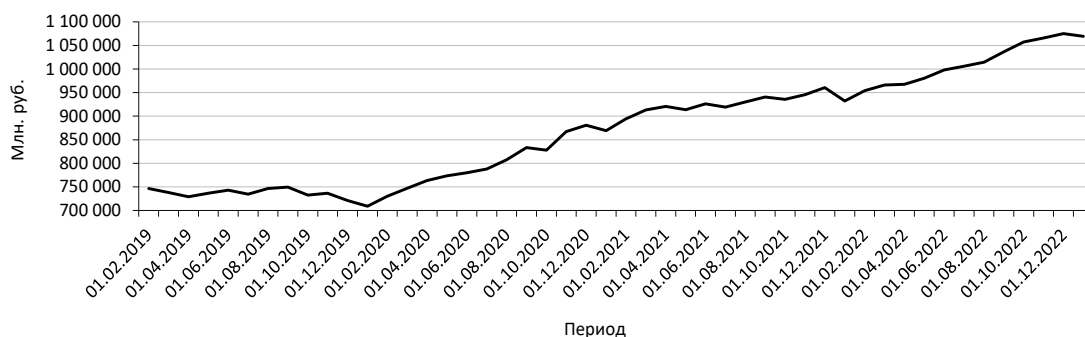

Рис. 1. Динамика просроченной задолженности в России по потребительским кредитам с февраля 2019 года по декабрь 2022 года

ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» – один из лидеров банковской сферы Дальнего Востока. Структура портфеля потребительского кредитования в разрезе реализующихся направлений кредитования свидетельствует о том, что размер портфеля банка не стабилен. В 2020 г. наблюдается снижение портфеля на 665 250 тыс. руб. по сравнению с 2019 г., в 2021 г. наблюдается рост на 3 288 340 тыс. руб. по сравнению с 2020 г., а в 2022 г. снова наблюдается спад на 1 597 790 тыс. руб. Причиной данных колебаний видится следующее: 2020 год: последствия, связанные с пандемией (ухудшение материального положения граждан; кризис на рынке труда; введенный режим самоизоляции, который обусловил сокращение денежных средств граждан); 2022 год: с конца февраля произошло повышение процентных ставок по кредитам, и, как следствие, сокращение количества оформленных кредитов; с сентября, после объявления мобилизации, банк стал тщательнее оценивать каждого заемщика и работодателя, временно было приостановлено кредитование мужчин призывного возраста.

Также к причинам вышерассмотренных изменений показателей следует отнести:

1) При увеличении ключевой ставки, установленной Центральным Банком России, происходит увеличение процентной ставки потребительского кредитования банка и наоборот [5,7]. В связи с этим происходит снижение потребительской активности и темпов экономического роста.

2) Сокращение количества оформленных кредитных продуктов (в связи с повышенными процентными ставками и временным приостановлением кредитования мужчин призывного возраста). В 2022 г. наблюдается снижение количества оформленных кредитных продуктов (снижение на 8,23% по сравнению с 2021 г.), снижение автокредитов составило 18,17%, снижение овердрафтов 10,22%. Проводя сравнение 2022 г. с 2020 г., можно заметить увеличение количества выданных потребительских кредитов и автокредитов.

3) Увеличение количества граждан, признанных банкротами. На территории России в 2022 году произошло увеличение количества граждан, признанных банкротами на 44,2% и составило 278 137 человек. За период существования процедуры банкротства, с октября 2015 года по декабрь 2022 года, несостоятельными признаны 753 250 граждан. Количество сообщений о введении судами процедур банкротства в отношении физических лиц по Российской Федерации представлено в таблице 2, по Приморскому краю на рисунке 2.

Таблица 2. Количество сообщений о введении судами процедур банкротства в отношении физических лиц по Российской Федерации за период с 2018 по 2022 годы

	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	Темп роста, 2022/2018, %
О признании гражданина банкротом и введение реализации имущества гражданина	43 984	68 980	119 045	192 833	278 137	632,36
О признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом и введение реструктуризации его долгов	9 749	15 768	24 292	33 860	42 415	435,07
Об утверждении плана реструктуризации долгов гражданина	179	204	209	329	461	257,54

Источник: составлено автором на основе [8].

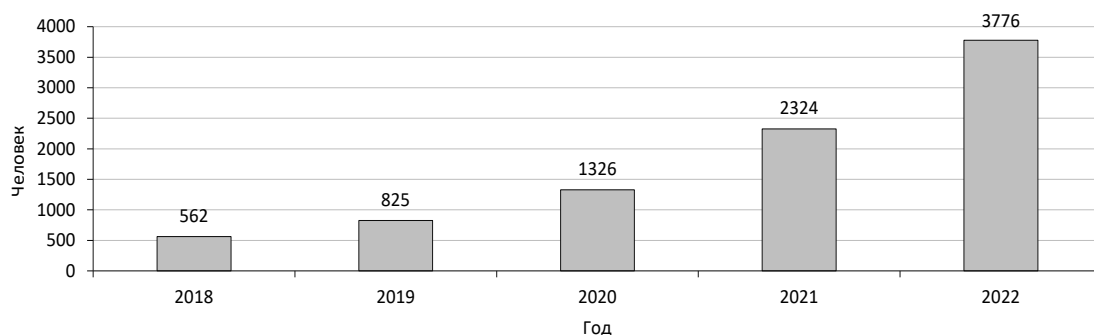

Рис. 2. Динамика количества сообщений о введении судами процедур банкротства в отношении физических лиц по Приморскому краю за период с 2018 по 2022 годы

В Приморском крае увеличение граждан, признанных банкротами, в 2022 г. составило 62,5% по сравнению с 2021 годом. Анализируя 2022 г. с 2018 г., отметим, что увеличение составило 3 214 человек [11]. В ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» так-

же наблюдается ежегодное увеличение количества клиентов, признанных банкротами. В 2022 году данное увеличение составило 32% по сравнению с 2021 годом и 56% по сравнению с 2018 годом.

Рассмотрим предложения по развитию потребительского кредитования для выявленных факторов, негативно влияющих на его организацию в коммерческом банке.

1. Сокращение количества оформленных потребительских кредитов. Для решения данной проблемы, банку стоит рассмотреть применение POS-кредитование. По мнению автора, торговые точки должны быть выбраны исходя из анализа рынка на отсутствие данного кредитования. Так, например, хорошим вариантом окажутся стоматологические, офтальмологические клиники, салоны красоты. Вторым мероприятием является внедрение отдельного вида кредита для владельцев зарплатного счета ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» со сниженной ставкой, по сравнению с другими видами кредитов.

2. Увеличение количества граждан, признанных банкротами. Для предотвращения данной проблемы Банку следует более тщательно проверять клиента и его работодателя на этапе принятия решения о выдаче кредита. Необходимо расширить базы по проверке заемщика, а именно, добавить проверку в базах налоговой службы, в базах ГИБДД. Также банку стоит увеличить использование обеспечения обязательств.

3. Слабо развитая рекламная кампания. Для решения данной проблемы стоит рассмотреть следующие мероприятия: проведение информационных мероприятий в организациях, с которыми сотрудничество банка не налажено или налажено слабо, с целью привлечения новых клиентов; проводить конкурсы в социальных сетях, например, конкурс детских рисунков на тему: «Мои родители и Банк» или конкурс репостов рекламной информации о потребительском кредите «Акционный»; пересмотреть бюджетную политику рекламных мероприятий в пользу размещения рекламы о банковских продуктах в СМИ.

4. Не удобный интерфейс сайта и мобильного приложения. Для решения данной проблемы необходимо: доработать форму обратной связи на сайте банка и в мобильном приложении; разработать вкладку «вопросы клиентов» и подготовить по ним ответы, чтобы клиенты и сотрудники банка не тратили время на консультацию по вопросу, который ранее задавался другим клиентом; внедрить возможность оформления потребительского кредита «Онлайн» без посещения офиса банка.

5. В ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» наблюдается слабо развитая клиентская политика банка. Проблемы и пути их решения представлены в таблице 3.

Таблица 3. Проблемы клиентской политики ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» и пути их решения

Проблема	Мероприятия по совершенствованию
Некомпетентность сотрудников	Разработать программу обучения для специалиста каждого направления. Проводить еженедельные обучающие тренинги по продуктовой линии банка, которые проводят сами специалисты. Разделение обязанностей сотрудников операционного зала.
Низкая скорость обслуживания клиентов	
Высокие % ставки по кредитованию и низкие % ставки по депозитам	Научить сотрудников правильно обрабатывать возражения клиента, акцентировать внимание клиентов на преимуществах обслуживания в банке.
Недостовверная информация на сайте банка о процентных ставках	

Проблема	Мероприятия по совершенствованию
Навязывание дополнительных услуг при оформлении потребительских кредитов	Обучить сотрудников грамотно предлагать страховые продукты и отрабатывать возражения.
Частые звонки с предложениями	Наладить работу CRM. Установить норматив звонков для клиента – 1 раз в полтора месяца, в случае если клиент отказывается от предложения из-за невыгодных условий, звонить клиенту только при наличии улучшенных условий.
Малое количество банкоматов	Увеличить количество банкоматов или обеспечить для клиентов приемлемые условия обслуживания карт банка в сторонних банках.
Неудобный режим работы офисов	Пересмотреть график работы офиса (было: 09:00-18:00, стало: 10:30-19:30).
Источник: составлено автором.	

ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» отстает от ведущих банков, в том числе по уровню удовлетворенности обслуживанием у физических лиц. По мнению автора, необходимо улучшить качество обслуживания клиентов, повысить лояльность к действующим клиентам, усовершенствовать систему дистанционного обслуживания.

6. Недостаточно развитая финансовая грамотность населения. Для улучшения данной проблемы стоит организовать проведение уроков финансовой грамотности у школьников, студентов и в организациях, с которыми сотрудничает банк. Цель данных уроков – повышение уровня финансовой грамотности населения. Формат урока – игровой для школьников и студентов, лекционный для сотрудников организаций.

В настоящее время развитие рынка потребительского кредитования в Российской Федерации приобретает все большее значение. В связи со сложившейся экономической ситуацией, перспективы рынка потребительского кредитования Российской Федерации выглядят довольно оптимистично. При отсутствии негативных экономических последствий можно ожидать, что в целом рынок потребительского кредитования способен развиваться небольшими темпами. Автором было составлено графическое представление перспектив развития рынка потребительского кредитования в Российской Федерации (рис. 3).

Рис. 3. Перспективы развития рынка потребительского кредитования в Российской Федерации

Таким образом, современная экономическая ситуация в России негативно сказывается на банковском секторе. Влияние потребительского кредита на состояние и перспективы развития экономики весьма значительны. На сегодняшний день рынок потребительского кредитования имеет ряд проблем, основными из которых являются: сокращение количества оформленных кредитов; рост числа просроченной задолженности; увеличение количества банкротств; слабо развитая клиентская политика; ужесточение требований к заемщикам; недостаточно развитая финансовая грамотность населения. Для развития потребительского кредитования в ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк» необходимо рассмотреть применение POS-кредитования; ввести отдельный вид кредита для владельцев зарплатного счета; более тщательно проверять клиента и его работодателя; расширить базы по проверке заемщика; увеличить использование известных способов обеспечения обязательств; пересмотреть рекламную и клиентскую политику банка; доработать интерфейс сайта и мобильного приложения; а также организовать проведение уроков финансовой грамотности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губарьков А.С., Губарьков С.В. Особенности поведения российских потребителей на рынке банковских услуг // Управление и экономика народного хозяйства России: сборник статей Межд. научно-практич. конф. (17–18 марта 2021 г., г. Пенза). Пенза: РИО ПГАУ, 2021. С. 92–98.
2. Губарьков С.В., Егошин В.С. Стратегия внедрения новых банковских продуктов: оптимизация каналов сбыта // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования: сборник материалов IV Межд. научно-практич. конф. (9-10 ноября 2021 г., г. Владивосток). Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2021. С. 237–240. DOI: 10.24866/7444-5125-7.
3. Губарьков С.В., Егошин В.С. Технология создания новых банковских продуктов: актуальные проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 5 (часть 2). С. 175–180. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.1702>
4. Губарьков С.В., Ким А.Г., Губарьков А.С. Способы совершенствования ценовой политики для корпоративных клиентов коммерческого банка // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7. Ч. 1. С. 17–23. DOI: <https://doi.org/10.17513/vaael.1775>
5. Кредиты, предоставленные физическим лицам. URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/ (дата обращения 05.04.2023).
6. Национальные счета. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts> (дата обращения 08.04.2023).
7. Официальный интернет-сайт ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк». URL: <https://pskb.com/> (дата обращения 25.03.2023).
8. Банкротство в России: итоги 2022 года. Статистический релиз Федресурса. URL: <https://download.fedresurs.ru/news/%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%202022.pdf> (дата обращения 02.04.2023).

СУЩНОСТЬ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РФ

Аннотация. В статье представлено определение понятия цифровых финансов, обусловлена значимость государственного регулирования цифровизации финансовой сферы, раскрыты основные направления совершенствования цифровых финансов в РФ, обозначен ряд существующих проблем их развития и предложены меры по их решению.

Ключевые слова: цифровая экономика, государственные финансы, цифровые финансовые активы.

В Российской Федерации на сегодняшний день цифровые финансы приобретают всё большую и большую актуальность и значение, поскольку в настоящее время в общественной жизнедеятельности характерен сдвиг профессиональной занятости граждан из физического пространства в сетевое, что требует соответствующего изменения и трансформации финансовой сферы как основы данных реалий. Процесс развития системы цифровых финансов представил своё начало в неотъемлемой совокупности и прямой взаимосвязи с фактом принятия национальной программы «Цифровая экономика РФ», обнаружившей своё осуществление с 2017 года, впоследствии претерпевшей определённые изменения и на сегодняшний день представленной в 2019 году в виде комплексного проекта, охватывающего девять направлений своей реализации, а именно: сферу нормативно-правового регулирования данной среды, её кадровое обеспечение, развитие соответствующей информационной инфраструктуры, а также безопасности в указанной сфере, формирование и совершенствование цифровых технологий, цифрового управления в государственном секторе, искусственного интеллекта, а также создание условий для доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи и развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли [4].

Однако, в связи с вышесказанным, важно отметить то, что по отношению к категории «цифровые финансы» на законодательном уровне уделяется внимание, пропорционально недостаточное её значимости. Итак, целесообразным представляется раскрытие сущности рассматриваемой характеристики, а также выделение её роли и существования проблемных и нерешённых аспектов в соответствующих общественных взаимоотношениях.

Прежде всего необходимо выделить вопрос точности определения термина цифровых финансов. В нормативно-правовой литературе данное понятие приравнивается к цифровым финансовым активам и обозначает в своей сущности цифровые права, в состав которых входят: денежные требования, возможность реализации прав по эмиссионным ценным бумагам, на участие в капитале непубличного акционерного общества, на требование передачи эмиссионных ценных бумаг, предусмотренных решением о выпуске цифровых финансовых активов. Уточняется, что выпуск, учет и обращение таковых цифровых финансовых активов возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распре-

¹ Бугаёва Влада Сергеевна, студент, Институт экономики и управления, Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского (295000, Россия, респ. Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, д. 21/4; cfuv@timeaedu.ru).

² Остовская Анастасия Андреевна, научный руководитель, доцент кафедры, Институт экономики и управления Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского.

деленного реестра, и в иные информационные системы, в соответствии с законодательством РФ [5].

В то же время раскрытие содержания и сущности рассматриваемой категории содержит несколько иную формулировку в исследовательских работах ряда учёных. Так, наиболее основополагающими и исчерпывающими представляется отметить точки зрения нескольких учёных, среди которых:

– определение смысла цифровых финансовых активов как имущества в электронной форме, созданного с использованием криптографических средств (Коречкова Ю. В.) [1];

– рассмотрение цифровых финансов как финансовой модели, представляющей собой объединение финансовой деятельности с компонентами Индустрии 4.0, среди которых: искусственный интеллект, облачные вычисления, машинное обучение и робототехника, большие данные. В составе компонентов цифровых финансов выделены как цифровые финансовые инструменты (смарт-контракт, цифровые финансовые активы, цифровая транзакция, цифровая валюта, криптоактивы и др.), так и Fintech. (Кальницкой И. В.) [2].

Таким образом, цифровая валюта представляет собой иерархически низшую системную характеристику по отношению к общей категории цифровых финансов, входящую в её состав.

Очевидно заключить то, что в своей природе и специфике цифровые финансы в Российской Федерации определяют главные направления развития финансовых технологий, а соответственно выступают главным инструментом внедрения и развития инноваций на финансовом рынке РФ, и в целом – в её инновационной системе.

В контексте рассмотрения значения цифровых финансов в инновационном развитии России нельзя не упомянуть наличие ряда определённых проблем, с которыми сталкивается рассматриваемая категория в плане своей адаптации соответствия с критериями современных реалий и в вопросе развития и совершенствования.

Первоначально важно отметить такой аспект, как технологические барьеры, представляющий собой обеспеченность организаций финансовой сферы необходимым оборудованием, эффективную организацию цифровых процессов и т.д., который выражен в основном в виде регулярных сбоев, связанных с высокой нагрузкой на оборудование и устройства самообслуживания. Для установления благоприятного исхода в указанном случае необходимым представляется усовершенствование постоянного мониторинга в финансовых организациях по поводу обновления оборудования, качественного программного обеспечения, а также налаженной взаиморганизованной системы отчётности финансовых субъектов по поводу принимаемых ими мер для устранения технических сбоев в критических случаях, и соответствующее корректирование данных действий при возможном дальнейшем повторении.

Характерным также является факт наличия недостаточной нормативно-правовой базы для регулирования рассматриваемой сферы, что обуславливает трудность приспособления данной системы к повседневной, а в ещё большей степени профессиональной жизнедеятельности граждан РФ в результате отсутствия чёткой уверенности в устройстве сущности определённых вопросов её работы, а также предоставляемых гарантий, способов защиты и т.д. Таким образом, данный проблемный вопрос напрямую заключает в своей сущности необходимость разработки путей создания условий для обеспечения кибербезопасности, в связи с чем наиболее ра-

циональным представляется закрепление руководства рассматриваемым аспектом в лице государства, в целях предотвращения совершения цифровых правонарушений в результате действия заинтересованных в лиц, непредотвратимых рыночным механизмом. Исходя из вышесказанного, важным представляется отметить основополагающую значимость эффективности процесса внедрения и функционирования цифровых систем в органах государственного управления, в содержание которого входят такие сферы, как финансовый контроль, образование, здравоохранение, государственное управление и общественный порядок (значимыми примерами выступают цифровая платформа «Электронный бюджет», технологии «умный город», электронные порталы и т.д.) [3].

В связи с вышеописанным, стоит отметить в содержании цифровых финансов ряд благоприятных следствий своего функционирования, в контексте тесной взаимосвязи таковых с системой государственного управления. Среди них такие значимые характеристики, как увеличение скорости ответного реагирования управленческого механизма на изменяющиеся требования, - в соответствии с потребностями граждан, а также повышение открытости действий государственных органов в финансовой сфере. Всё это выступает базовым фактором для наиболее эффективного течения процесса совершенствования инновационной деятельности, в том числе в Российской Федерации, так как в отмеченных условиях обеспечивается наиболее результативная реализация интересов граждан, в полной мере учитывающая их отклики на происходящие изменения, определение необходимости или неудовлетворённости вводимыми инновациями, значительное снижение административных барьеров при осуществлении собственных инициатив граждан, что соответствует главному смыслу инновационной деятельности – ориентированности на реальные общественные потребности.

Исходя из такой направленности, наряду с необходимостью государственного руководства системой цифровых финансов выделяется также и широко распространяемая тенденция на участие в развитии данного механизма общественности, нефинансовых структур и иных субъектов, что выражено в следующих тенденциях инновационного развития и трансформации финансовой сферы [6]:

- инвестиции в цифровой банкинг (в РФ представленного такими субъектами, как Яндекс Деньги, Тинькофф банк, Рокетбанк, Talkbank, Touchbank и т.д.);
- блокчейн – в отношении цифровых финансово выраженный в технологии распределенного онлайн реестра, обеспечивающего ускорение процедуры финансовых транзакций и повышение уровня их надежности;
- монетизация данных – выраженная в направленности деятельности банков по монетизации информации о клиентах и их структуры расходов в целях обеспечения более персонализированного сервиса и индивидуальных продуктов;
- партнерство банков с кредитными р2р-площадками;
- использование биометрии.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному стоит отметить то, что цифровые финансы в РФ функционируют в неотъемлемой взаимосвязи как с государственным управлением, так и с частным сектором; имеют важное значение для развития инновационной системы государства, так как определяют основные направления инноваций в сфере финансового рынка РФ, что является составляющей частью соответствующего развития. Цифровые финансы обеспечивают приток инвестиций в высокотехнологичные отрасли национальной экономики, что поддержи-

вает повсеместный экономический рост. Так, для их эффективного и безопасного развития необходима система скоординированных взаимодействий всех экономических субъектов, применяющих финансовые технологии. Все эти меры являются основой поддержания сбалансированного состояния государственной финансовой системы России и прежде всего ориентированы на обеспечение и защиту прав граждан – потребителей финансовых услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Денежная система в цифровой экономике: учебное пособие / Ю. В. Коречков, В. А. Кваша, Р. В. Колесов, В. А. Неклюдов, И. Н. Якшилов. – Ярославль: ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС», 2020. 190 с.
2. Кальницкая, И. В. Цифровые финансы и их влияние на финансовое состояние организации / И. В. Кальницкая, О. В. Максимочкина, О. Г. Конюкова // Фундаментальные исследования. 2023. № 2. С. 17–21.
3. Крылова, Е. Б. Новые тенденции и особенности экономического развития в условиях цифровой трансформации: монография / Е. Б. Крылова, Р. Т. Зяблук, О. И. Меньшикова. М. : МосГУ, 2022. 288 с.
4. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения 13.04.2023).
5. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 14.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 13.04.2023).
6. Цифровые финансы : учебное пособие / Т. В. Бакунова, Е. А. Трофимова, Ю. А. Долгих, А. Е. Заборовская / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург : УрГЭУ, 2021. 295 с.

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ НАЛОГИ В РФ (ПРОБЛЕМА НЕУПЛАТЫ НАЛОГОВ НЕКОТОРЫМИ ЛИЦАМИ)

Аннотация. В данной статье рассматриваются федеральные налоги в Российской Федерации, их виды, проблема неуплаты налогов и способы её решения. Выявлены ключевые причины уклонения от налогов некоторыми лицами. Предложены пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: федеральные налоги, неуплата налогов, виды налогов, налоговые обязательства, налогообложение.

Налоги являются неотъемлемой частью экономики любой страны. Федеральные налоги являются важным источником доходов, которые могут быть использованы для финансирования государственных услуг и инфраструктурных проектов. В России федеральные налоги собирает Федеральная налоговая служба, и они составляют значительную часть доходов страны, а также играют решающую роль в обеспечении экономического роста и повышении уровня жизни граждан. Однако уклонение от уплаты налогов по-прежнему остается широко распространенной проблемой в России. В этом эссе мы обсудим различные виды федеральных налогов в РФ, их особенности и проблему уклонения от уплаты налогов в стране. [1, с 8.]

В России существует несколько видов федеральных налогов. Каждый вид налога обладает уникальными особенностями, которые вносят свой вклад в доходы страны. Наиболее распространенными из них являются следующие:

1. Налог на добавленную стоимость (НДС) – это налог на добавленную стоимость продукта или услуги на каждом этапе производства или распределения. Текущая ставка НДС в России составляет 20%, и она применима к большинству товаров и услуг. НДС взимается предприятиями, и они обязаны зарегистрироваться в налоговых органах, чтобы отчитаться и уплатить налог.

2. Налог на доходы физических лиц – текущая ставка составляет 13% (в случае превышения дохода в размере 5 миллионов рублей – ставка 15%). Налог взимается работодателями, которые обязаны удерживать налог из заработной платы своих сотрудников и перечислять его в налоговые органы.

3. Налог на прибыль компаний - текущая ставка в России также составляет 20%, и она основана на прибыли компании после вычета расходов и убытков. Налог подлежит уплате ежегодно и определяется компанией самостоятельно.

4. Акцизный налог – это налог на определенные товары, такие как табак, алкоголь и бензин. Ставки налога варьируются в зависимости от продукта, и налог взимается производителями и импортерами.

5. Налог на имущество – это налог на стоимость имущества, принадлежащего физическим лицам и компаниям.

6. Налог на добычу полезных ископаемых – это налог на добычу природных ресурсов, таких как нефть и газ. [2, ст.13]

Несмотря на важность федеральных налогов, проблема неуплаты их сохраняется во многих странах. Проблема уклонения от уплаты налогов в России является значимым вопросом, оказывающим существенное влияние на экономику страны.

¹ Верейкина Дарина Евгеньевна, студент, РАНХиГС, Вологодский филиал (160002, Россия, Вологда, ул. Ленинградская, д. 71; e-mail: vereykina03@mail.ru).

Причин, по которым физические и юридические лица в России не платят налоги, несколько. Вот некоторые из основных:

1. Высокое налоговое бремя. Налоговое бремя в России высокое, и многим физическим и юридическим лицам трудно платить налоги. Высокие налоговые ставки могут существенно повлиять на прибыльность компаний, и люди могут чувствовать, что они не зарабатывают достаточно, чтобы платить налоги. В результате некоторые люди могут попытаться избежать уплаты налогов, занижая свои доходы или вообще не декларируя их.

2. Сложная налоговая система. Налоговая система в России сложна, и физическим лицам и компаниям может быть сложно ее понять. Существуют различные налоги и разные налоговые ставки для разных видов доходов и товаров. Кроме того, существует несколько налоговых льгот и освобождений, которые еще больше усложняют налоговую систему. Эта сложность позволяет людям совершать ошибки или вообще избегать уплаты налогов.

3. Коррупция. Коррупция является широко распространенной проблемой в России, и она также влияет на налоговую систему. Некоторые лица и компании могут давать взятки налоговым служащим, чтобы те уклонялись от уплаты налогов или добивались благоприятного обращения. Коррупция подрывает целостность налоговой системы и облегчает людям уклонение от уплаты налогов. [3, 189 с.]

4. Недоверие к налоговой системе. Многие жители России не доверяют налоговой системе. Они считают, что налоги, которые они платят, не используются для государственных услуг и инфраструктурных проектов, а вместо этого идут в карман коррумпированным чиновникам. Это отсутствие доверия может отбить у людей охоту платить налоги и облегчить их уклонение от уплаты.

5. Ограниченное правоприменение. Хотя Федеральная налоговая служба в России активизировала свои усилия по выявлению и предотвращению уклонения от уплаты налогов, правоприменение налогового законодательства по-прежнему ограничено. Недостаточно ресурсов, предназначенных для обеспечения соблюдения налогового законодательства, а сотрудники налоговых органов могут быть коррумпированы или некомпетентны. Это ограниченное правоприменение позволяет людям уклоняться от уплаты налогов, не опасаясь быть пойманными.

Согласно статистике Федеральной налоговой службы, сумма неуплаченных федеральных налогов в России в последние годы стабильно высока. В 2020 году Федеральная налоговая служба сообщила, что общая сумма неуплаченных федеральных налогов в России составила примерно 2,9 трлн рублей (39 млрд долларов), что на 7% больше, чем в предыдущем году. Большая часть этой суммы, около 2,5 трлн рублей (33 млрд долларов), приходится на неуплаченный налог на добавленную стоимость (НДС). [4]

Кроме того, ФНС сообщила, что в 2020 году увеличилось количество лиц и организаций, уклоняющихся от уплаты налогов. Служба выявила более 190 тысяч случаев уклонения от уплаты налогов, что на 6% больше, чем в предыдущем году. Большинство этих дел касались малого бизнеса и индивидуальных предпринимателей. [4]

Стоит отметить, что уклонение от уплаты налогов не ограничивается малым бизнесом и индивидуальными предпринимателями. В последние годы сообщалось о нескольких громких случаях уклонения от уплаты налогов с участием крупных корпораций. Например, в 2019 году российский суд обязал производителя алюминия «Русал» выплатить 14 миллиардов рублей (200 миллионов долларов) в виде недо-

имок по налогам, штрафам и пеням. Компанию обвинили в уклонении от уплаты налогов путем перевода прибыли в офшоры.

Высокий уровень уклонения от уплаты налогов в России вызывает серьезную заинтересованность у правительства, поскольку влияет на бюджет страны и экономический рост. Для решения этой проблемы правительство приняло различные меры, в том числе усилило налоговое принуждение и ввело новые правила. Например, в 2021 году были введены правила, согласно которым интернет-магазины должны платить налог на добавленную стоимость со всех покупок, совершенных в России, в том числе у иностранных поставщиков. Ожидается, что эти правила помогут сократить уклонение от уплаты налогов в секторе электронной коммерции. [5, 322 с.]

Чтобы решить проблему неуплаты федеральных налогов, необходимо проводить эффективную налоговую политику и правоприменительные меры.

Одной из ключевых мер, которые необходимо принять для улучшения соблюдения налогового законодательства в России, является упрощение налоговой системы. Сложность налоговой системы является одной из основных причин, по которым физические лица и компании уклоняются от уплаты налогов. Упрощение налоговой системы облегчит понимание налогоплательщиками своих обязательств и снизит вероятность ошибок или несоблюдения требований.

Еще одна мера, которая может быть введена, – это повышение налоговой прозрачности. Отсутствие доверия к налоговой системе является существенным фактором, способствующим уклонению от уплаты налогов. Правительство может повысить прозрачность, предоставляя налогоплательщикам четкую и понятную информацию о том, как используются их налоги и какие общественные услуги и инфраструктурные проекты финансируются за счет налоговых поступлений.

Кроме того, правительство может увеличить ресурсы, выделяемые на обеспечение соблюдения налогового законодательства. Федеральная налоговая служба должна располагать достаточными ресурсами и персоналом для эффективного обеспечения соблюдения налогового законодательства и привлечения к ответственности лиц, уклоняющихся от уплаты налогов. Правительство также может ввести более суровые наказания за уклонение от уплаты налогов, включая штрафы, тюремное заключение и конфискацию активов.

Для борьбы с коррупцией правительство должно продвигать этичную и прозрачную деловую культуру. Правительство должно поощрять предприятия к принятию политик, которые отдают приоритет соблюдению налоговых требований и препятствуют взяточничеству и коррупции.

И, наконец, правительство может способствовать соблюдению налогового законодательства, повышая осведомленность общественности о важности уплаты налогов. Правительство может информировать общественность о роли налогов в финансировании государственных услуг и инфраструктурных проектов, а также о последствиях уклонения от уплаты налогов. Эта образовательная кампания может проводиться по различным каналам, включая СМИ, школьные программы и публичные лекции.

В заключение следует отметить, что федеральные налоги являются важным источником доходов правительства России. Однако уклонение от уплаты налогов остается серьезной проблемой, причем сумма налоговой задолженности увеличивается с каждым годом. Высокое налоговое бремя, коррупция и отсутствие доверия к налоговой системе - вот некоторые из причин, по которым уклонение от уплаты

налогов так широко распространено в России. Чтобы решить эту проблему, правительству необходимо принять меры по снижению налогового бремени, повышению прозрачности и повышению эффективности системы сбора налогов. Только тогда мы можем надеяться увидеть сокращение случаев уклонения от уплаты налогов и увеличение доходов страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоговая политика и практика : журнал / ФНС (<http://nalogkodeks.ru/>)
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2023), статья 13. Федеральные налоги и сборы.
3. Налоговая система Российской Федерации : учебник / М. М. Шадурская, Е. А. Смоородина, И. В. Торопова, М. И. Львова, А. Г. Лачихина ; под общей редакцией М. М. Шадурской ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Издательство Уральского университета, 2020. 254 с.
4. Федеральная налоговая служба (<https://www.nalog.gov.ru>).
5. Семёнова Г. Н. Федеральные налоги и сборы: учебник. М.: Кнорус 2022. 500 с.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ПЕНСИОННОГО ФОНДА И ФОНДА СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ: ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ?

Аннотация. *Статья посвящена Социальному фонду России, созданному вследствие объединения двух государственных внебюджетных фондов. Этот шаг стал логичным, так как Пенсионный фонд и Фонд социального страхования на протяжении многих лет тесно взаимодействовали друг с другом.*

Ключевые слова: *государственные внебюджетные фонды, объединение, социальный фонд.*

Пенсионный фонд и Фонд социального страхования - государственные внебюджетные фонды. Они являются одними из ключевых организаций в жизни человека, так как гарантируют соблюдение немаловажных прав человека: на пенсионное обеспечение и социальное страхование [1]. Своевременность социальных выплат гражданам прямо пропорционально качеству их работы.

В течение последних 30 лет в России происходит процесс непрерывной трансформации системы социальной защиты и страхования. Пенсионный фонд, например, преобразовался из механизма по выплате пенсий и пособий, в организацию, предоставляющую комплекс услуг на протяжении всей жизни. Закономерным следующим шагом этих изменений стало объединение Пенсионного фонда и Фонда социального страхования. Так, с 1 января 2023 года начал работу Социальный фонд России, который объединил в себе вышеназванные фонды. Он создан для осуществления государством [2]:

- обязательного пенсионного и социального обеспечения;
- страхования на случай временной нетрудоспособности, в связи с материнством, от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
- предоставления мер социальной защиты (поддержки) отдельным категориям граждан.

Все выплаты, услуги и обязательства, которые были в компетенции двух фондов, сохранились. Кроме того, упростились процедуры выплат за счет создания «одного окна». К преимуществам также можно отнести:

- упрощение бюрократических процедур благодаря единой базе информации;
 - осуществление приема граждан в единых офисах клиентского обслуживания;
 - автоматизация процессов назначения выплат;
 - обеспечение финансовой устойчивости и независимости бюджета фонда;
 - уменьшение расходных средств на содержание организационной структуры.
- Вместе с тем, у данной реформы есть отрицательные моменты. К ним можно отнести:
- необходимость внесения многочисленных изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации;
 - организациям и индивидуальным предпринимателям предстоит разобраться в новой отчетности, так как предусмотрены новые формы документов;
 - работодателям нужно платить социальные взносы и за работников компании, которые оформлены по гражданско-правовым договорам.

¹ Виноградова Анна Валерьевна, студент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (160017, Россия, Вологда, ул. Ленинградская, д. 71; e-mail: anckastreltsowa@yandex.ru).

Отметим, что слияние фондов имеет ряд преимуществ в основном по отношению к населению, а ряд недостатков – к бизнесу и работодателям.

Таким образом, объединение фондов является важным шагом в реформировании социальной системы в Российской Федерации. Концентрация услуг в области социальной защиты и страхования в одном органе ведет к ускорению процедур, сокращению управленческих расходов и повышению эффективности обслуживания населения страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Социальный фонд России. URL: <https://sfr.gov.ru/> (дата обращения 12.05.2023).

ПЛАТНЫЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ КАК СРЕДСТВО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВНЕБЮДЖЕТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ

Аннотация. *Статья посвящена теме привлечения внебюджетных средств в образовательное учреждение. Рассматривается вопрос о влиянии дополнительных платных услуг на развитие образовательного учреждения, виды услуг, которые образовательное учреждение может оказать населению.*

Ключевые слова: *образование, образовательное учреждение, финансово-хозяйственная деятельность, внебюджетное финансирование, платные услуги.*

В настоящее время в образовательных учреждениях Российской Федерации большое распространение приобрела деятельность по оказанию дополнительных платных услуг населению [2]. Это произошло в связи с нехваткой бюджетных средств для развития образовательного учреждения с учётом требований современных реалий. Чтобы покрыть имеющийся дефицит денежных средств образовательные учреждения ищут дополнительные источники денежных средств. Таким источником дополнительных денежных средств в бюджете школы служат платные услуги населению, они позволяют решить вопрос недостатка бюджетных средств для полноценного развития и увеличения конкурентоспособности образовательного учреждения на рынке образовательных услуг.

Дополнительные платные образовательные услуги не могут оказываться образовательным учреждением взамен основной образовательной программы, которая финансируется за счёт бюджетных средств. Платные услуги оказываются только по желанию потребителя. Основным предназначением реализации данных услуг является удовлетворение потребности личности в интеллектуальном и духовном развитии, создание условий для самоопределения и самореализации, а также повышение качества образования населения в целом.

Денежные средства, полученные от оказания платных услуг населению, образовательное учреждение реинвестирует, то есть направляет на совершенствование, обеспечение и развитие образовательного процесса. Полученные средства образовательное учреждение также может направить на обновление библиотечного фонда, ремонт кабинетов (лабораторий), закупку современного учебного оборудования, повышение заработной платы педагогического коллектива, организацию различных конкурсов и проведение мероприятий для обучающихся.

Согласно ФЗ №273 «Об образовании в Российской Федерации» дополнительные образовательные услуги должны быть направлены на «всестороннее удовлетворение образовательных потребностей человека в интеллектуальном, духовно-нравственном, физическом и (или) профессиональном совершенствовании» [1]. Для современного общества дополнительное образование играет важную роль, оно должно быть направлено на всестороннее и гармоничное развитие личности ребенка.

¹ Гайдай Анна Николаевна, магистрант, Московский городской педагогический университет (129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4; e-mail: gaidaian864@mgpu.ru).

² Куломзина Елена Юрьевна, канд. экон. наук, доцент, Московский городской педагогический университет (129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4; e-mail: kulomzinaeu@mgpu.ru).

³ Шинкарёва Ольга Владимировна, канд. экон. наук, доцент, Московский городской педагогический университет, (129226, Россия, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4; e-mail: shinkareva_ol@mail.ru).

В различных странах уровень финансирования образования существенно отличается. Данные по совокупным расходам разных стран в соотношении с ВВП за 2020 год в таблице 1.

Таблица 1. Расходы на образование в процентах к валовому внутреннему продукту по странам

Страна	Государственные расходы	Негосударственные расходы	Всего
Швеция	7,0	0,3	7,3
Великобритания	4,2	2,3	6,5
США	4,1	1,9	6,0
Франция	5,2	0,7	5,9
Канада	4,4	1,4	5,8
Германия	4,6	0,7	5,3
Республика Корея	3,8	1,3	5,1
Италия	4,0	0,7	4,7
Россия	4,0	0,6	4,6
Япония	2,8	1,1	3,9

*Источник: Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник [4].

Наибольшее внимание образованию уделяется в Швеции, где расходы на образование составляют 7,3 % ВВП страны, при этом только около 96 % это государственные расходы. Максимальный удельный вес негосударственных расходов на образование, финансируемый за счет различных фондов, юридических и физических лиц в Великобритании – 35,4%, наименьший у Швеции – 4,1 %. В России на внебюджетное финансирование образовательных услуг приходится чуть более 13%.

По данным статистического сборника «Образование в цифрах: 2022» в России с каждым годом объём платных услуг, оказываемых населению в системе образования, растёт. Рассматривая период с 2019 по 2021 год, можем заметить рост объёма платных образовательных услуг как в денежном эквиваленте, так и в процентах от общего объёма платных услуг, которые оказываются населению Российской Федерации, данные представлены в таблице 2.

Таблица 2. Объем платных образовательных услуг

Год	2019	2020	2021
Объем платных услуг, млрд. рублей	730,1	655,9	776,1
Объем платных услуг, в % к предыдущему году	101,2	86,5	114,4
Объем платных услуг, в % от общего объёма платных услуг населению	6,9	7,1	7,0

*Источник: Составлено авторами на основании данных Федеральной службы государственной статистики [5].

В связи с высоким спросом населения на различные платные образовательные услуги вопросы по организации и развитию платных образовательных услуг являются актуальными для каждого образовательного учреждения. Кроме того, дополнительные платные услуги – один из самых доступных способов привлечения в бюджетное образовательное учреждение внебюджетных средств. Также дополнительные платные услуги позволяют удовлетворить интересы обучающихся и их родителей (законных представителей), что не всегда возможно в рамках основной образовательной программы дошкольного образовательного учреждения или школы [1].

Примерный перечень дополнительных платных услуг, которые образовательное учреждение может оказывать населению:

- образовательные;
- развивающие;
- оздоровительные;
- организационные [3].

К платным дополнительным образовательным услугам можно отнести изучение учебных предметов сверх времени отведённого на них основной образовательной программой, репетиторство с обучающимися, а также различные курсы (по подготовке к ОГЭ или ЕГЭ, изучению иностранного языка, программированию и т.д.).

К развивающим платным дополнительным услугам относится создание групп по адаптации будущих первоклассников к школьной жизни, занятия по обучению игре на музыкальных инструментах, танцам, пению, видеосъёмке, монтажу и другие программы, направленные на гармоничное развитие личности обучающегося.

Оздоровительных мероприятий, которые может проводить образовательное учреждение, также довольно много, это могут быть различные секции, направленные на укрепление здоровья (футбол, волейбол, теннис, катание на лыжах и многое другое) или группы для детей с отклонениями в развитии.

Среди дополнительных платных организационных услуг можно выделить услуги по организации детского досуга (дискотеки, экскурсии, походы), организации профилактических и лечебных мероприятий для коррекции физического развития некоторых групп обучающихся.

Образовательное учреждение самостоятельно выбирает одно или несколько направлений внебюджетной деятельности, для осуществления которой имеется потенциал. При выборе вида оказываемой платной дополнительной услуги необходимо учитывать её конкурентоспособность. Для этого образовательное учреждение проводит анализ потребительских и стоимостных параметров услуги по отношению к аналогичным услугам у организаций-конкурентов. Следует отметить, что качество оказания данных услуг во многом зависит от работы персонала [6], что напрямую влияет на спрос на данные услуги со стороны населения.

Эффективность работы образовательного учреждения по оказанию дополнительных платных образовательных услуг, оказывает значительное влияние на развитие учреждения. Именно платные образовательные услуги на сегодняшний день являются перспективным инструментом для привлечения внебюджетных средств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об образовании: Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012.
2. Гайдай А.Н., Куломзина Е.Ю. Внебюджетные источники финансового обеспечения образовательных организаций // Вестник МГПУ. Серия: Экономика. 2022. № 4 (34). С. 143–148. DOI: 10.25688/2312-6647.2022.34.4.11
3. Кусов А.Г., Дудаева Л.Р., Лолаева А.С. Понятие, виды и значение образовательных услуг // Научные междисциплинарные исследования: сборник статей XVI Международной научно-практической конференции. Саратов: НОО «Цифровая наука», 2021. С. 304–317.
4. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021.

5. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://nalog.ru>
6. Шинкарева О.В., Колесникова И.А. Оценка качества управления персоналом в современном образовательном комплексе // Общество, экономика и право: вызовы современности и тенденции развития: сборник статей Международной научно-практической конференции, Волжский, 20 декабря 2019 года. Волжский: Муниципальное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волжский институт экономики, педагогики и права», 2019. С. 164–170.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Аннотация. В данной статье приведены возможные проблемы и перспективы введения цифрового рубля, новой финансовой валюты, в экономику России.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровая валюта, криптовалюта, Центральный Банк, цифровизация.

Цифровизация – это процесс превращения аналоговых процессов и информации в цифровой формат, имеющий важное значение для развития государства и обеспечения благосостояния граждан. Цифровой рубль – это электронный аналог наличных денег на счете в банке. Технически он представляет собой уникальный цифровой код, который хранится в электронном кошельке на специальной платформе Центрального банка.

Необходимо ясно определить различие между цифровым рублем и наличными деньгами. Одно очевидное отличие заключается в том, что цифровой рубль имеет виртуальную форму и не может быть помещен в кошелек. Однако отличия от безналичных денежных операций сложнее воспринимать для обычного пользователя. Несмотря на это, цифровые рубли можно будет использовать для покупок без доступа к Интернету, что значимо для территорий с недостаточно развитой инфраструктурой связи.

Вторым отличием служит отсутствие начисления процентов на счета владельцев цифровых рублей, как это бывает при обычных наличных операциях по банковскому вкладу или накопительному счету. Цифровые рубли хранятся на платформе, контролируемой ЦБ, а не в банках, и их безопасность и надежность будет гарантировать регулятор финансовых рынков, а не коммерческие финансовые организации.

Достоинства цифрового рубля оказываются более ценны для государства, нежели для населения и бизнеса. В числе основных преимуществ можно выделить упрощенное управление бюджетными выплатами и сокращение издержек, благодаря использованию смарт-контрактов. Цифровой рубль также может применяться в рамках расчетных операций в ЕАЭС и СНГ, что поможет избежать проблем, связанных с отключением от системы SWIFT. Кроме того, запуск цифровой национальной валюты позволит контролировать расходование бюджетных средств и предотвращать их использование в независимых целях. В силу своей безопасности и надежности цифровой рубль может существенно сократить преступную деятельность в экономике, связанную с отмыванием денег и уклонением от уплаты налогов. Так же Центральный Банк введет механизм «токенизации», который будет осуществлять контроль над движением денежных средств, с целью адресной доставки выплат гражданам, таким образом сохраняя целевое использование денег и минимизируя риски мошеннических операций.

С 1 апреля 2023 г. часть клиентов российских банков получит доступ к цифровому рублю, что позволит им осуществлять быстрые и безопасные платежи, основан-

¹ Гончарук Данила Сергеевич, студент-бакалавр, Вологодский филиал РАНХиГС (160000, Россия, Вологда, ул. Ленинградская, д. 72; e-mail: information@ranepa.ru).

² Борисов Евгений Витальевич, студент-бакалавр, Вологодский филиал РАНХиГС (160000, Россия, Вологда, ул. Ленинградская, д. 72; e-mail: information@ranepa.ru).

ные на технологии блокчейн между любыми банками страны. Однако для внедрения цифрового рубля в широкие массы необходимо обеспечить работу высокоскоростных систем передачи данных, совершенствовать механизмы безопасности защиты информации, создавать новые процессы и процедуры ведения бухгалтерского учета. Кроме того, необходимо разработать и внедрить новые финансовые программные продукты, которые облегчат использование цифрового рубля для потребителей и предприятий. Для этого необходимо привлекать профессионалов в области программирования и информационных технологий.

Для банков страны факт введения в оборот ЦВЦБ (цифровая валюта Центрального Банка) будет иметь неблагоприятные последствия так как они потеряют контроль над частью денежных потоков и возможностью получения доходов от проведения транзакций. Поэтому для успешной реализации проекта необходимо провести работу по привлечению и убеждению банков в полезности цифрового рубля, презентовать ему экономические выгоды и возможности развития новых бизнес-моделей.

Также важно обеспечить государственную поддержку и стимулы для банков, которые примут участие в проекте, так как когда население станет активно использовать цифровые рубли, то появится риск сокращения рабочих мест в банковской сфере. Десятки тысяч человек перестанут быть востребованными на рынке труда, в том числе операторы банковских касс, менеджеры и сотрудники по работе с наличными деньгами, а также некоторые продавцы, которые также могут терять рабочие места в связи с уменьшением спроса на наличные. Однако в то же время, возможность использования цифровых рублей может привести к созданию новых рабочих мест в сфере IT и финансовых технологий, а также ускорить развитие электронной коммерции и электронных платежей, что также может привести к созданию новых рабочих мест.

С точки зрения управленческого аппарата может потребоваться разработать и внедрить новые местные и региональные правовые акты, которые бы регулировали использование цифровых валют на территории муниципальных образований (регионов), так как существующий Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ не учитывает специфику и особенности конкретных регионов. Данные местные и региональные правовые акты должны определить порядок и условия использования цифровых валют на территории муниципальных образований, а также предусмотреть меры по защите прав и интересов граждан и организаций при использовании цифровых валют. Кроме того, необходимо разработать механизмы контроля за соблюдением правил и требований, установленных данными актами, а также меры ответственности за их нарушение. Важно учитывать опыт других стран, которые уже начали реализацию подобных проектов, учитывая их преимущества и недостатки.

Согласно исследованию НАФИ в 2018 г. низкий уровень финансовой грамотности имели 44% жителей страны, в 2022 г. этот показатель сократился до 28%. [1] При этом уровень финансовой грамотности в разных регионах страны остается неоднородным. Наибольший прогресс на этом поприще достигнут в Москве и Санкт-Петербурге, в то время как в регионах восточной Сибири и Дальнего Востока уровень финансовой грамотности остается невысоким. Внедрение цифрового рубля может ухудшить ситуацию с финансовой грамотностью на уровне всей страны. Популяризация цифровой валюты приведёт к возникновению новых технологий и сервисов,

которые будут требовать более высокого уровня финансовой грамотности. С другой стороны, использование цифрового рубля должно снизить затраты на переводы и упростить процесс платежей, что может способствовать увеличению финансовой грамотности. Однако для успешного внедрения цифрового рубля необходимо организовать обучение населения работе с новой системой и разработать механизмы защиты от мошенничества.

Таким образом, делая вывод по всему вышесказанному можно отметить, что внедрение цифровой валюты будет проходить в течение нескольких лет в связи с необходимостью реформирования законодательной базы и повышения финансовой грамотности населения. Вероятно, будет происходить сокращение рабочих мест в банках и открытие новых в сфере IT и финансовых технологиях, однако это сокращение будет незначительным на начальных этапах и будет увеличиваться постепенно. Государство вероятно будет расширять охват аудитории для повышения финансовой грамотности с использованием СМИ и сети Интернет. Следует отметить, что внедрение цифровой валюты не является панацеей для всех финансовых проблем и не заменит полностью традиционные банковские услуги. Однако, направленность на достижение целей цифровой трансформации должна быть частью общего подхода к развитию экономики и банковской системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финансовая грамотность россиян растет последние 4 года на фоне социально-экономических вызовов. Аналитический центр НАФИ. URL: <https://nafi.ru/analytics/finansovaya-gramotnost-rossiyan-rastet-poslednie-4-goda-na-fone-sotsialno-ekonomicheskikh-vyzovov/> (дата обращения 09.05.2023).

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ИННОВАЦИИ

***Аннотация.** Драйвером для обеспечения устойчивости местных бюджетов сегодня признано усиление роли межмуниципального сотрудничества. В качестве инновационных финансовых инструментов предоставлена возможность муниципалитетам предоставлять друг другу бюджетные кредиты и горизонтальные субсидии.*

***Ключевые слова:** стратегия, результат, финансовое обеспечение, горизонтальные субсидии, взаимодействие.*

Радикальные изменения территориального устройства местного самоуправления путем преобразования муниципальных районов в городские округа в целом при позитивных результатах сохранил существенную дифференциацию в степени развития экономического потенциала. Например, в 2021 году величина разрыва в бюджетной обеспеченности местных бюджетов до выравнивания в большинстве регионов находилась в интервале от 2 до 5 раз, а после выравнивания – от 1 до 2 раз [2, с. 50]. В результате большинство местных бюджетов зависят от межбюджетных трансфертов. Кроме того, не всегда принимались во внимание интересы населения, а экономические эффекты от укрупнения муниципальных образований за счет сокращения расходов на содержание органов местного самоуправления нередко не достигались в связи с параллельным созданием учреждений по транспортному, кадровому, бухгалтерскому обслуживанию местных администраций.

Для сбалансированного развития территорий стратегией пространственного развития России одним из приоритетных направлений ее реализации признана необходимость усиления роли межмуниципального сотрудничества с учетом интересов населения и бизнеса. Особую роль такое сотрудничество приобретает в период преодоления глобальных вызовов как наиболее гибкий механизм при решении общих проблем в целях повышения эффективности расходов местных бюджетов. В основном сегодня реализуются «организационные и информационные формы межмуниципального взаимодействия, при этом имеется потребность в его развитии для решения вопросов совместного обслуживания объектов инфраструктуры и укрепления производственных связей» [6, с. 109].

В настоящее время наиболее распространенной формой являются ассоциативные формы, в состав которых входят практически все муниципальные образования. Наименее распространенная форма – создание межмуниципальных хозяйственных обществ в области водоснабжения, вывоза, сбора и утилизации мусора, транспортного обслуживания населения. В создании таких обществ принимают участие всего лишь 264 муниципалитета [3, с. 23]. Основными источниками их финансового обеспечения являются собственные доходы местных бюджетов.

Вектором межмуниципального взаимодействия в настоящее время признано развитие договорных форм для консолидации средств местных бюджетов путем заключения соглашений по решению вопросов местного значения. Однако на 1 марта 2020 года имели договора (соглашения) о сотрудничестве с другими муниципальными

¹ Гоцко Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, Государственный социально-гуманитарный университет (140411, Россия, Московская область. г. Коломна, ул. Зеленая, д. 30; e-mail: gotskotv@mail.ru).

ми образованиями (в пределах Российской Федерации) менее 2,5 % от общего количества муниципалитетов [3, с. 32].

Для стимулирования межмуниципального сотрудничества в бюджетное законодательство были внесены существенные изменения, направленные на синхронизацию действующих источников его финансового обеспечения с инновационными управленческими инструментами.

Одним из таких инструментов является предоставление одним муниципальным образованием другому муниципалитету в пределах одного субъекта РФ бюджетных кредитов на срок в пределах трех лет. Условиями их использования являются:

- возможность их использования должна быть предусмотрена в законе субъекта РФ. Например, законом Пензенской области от 10 февраля 2023 года 3960–ЗПО определены случаи, порядок предоставления, использования и возврата межмуниципальных бюджетных кредитов [1];

- детализация целей, условий предоставления и размера платы должны зафиксированы в решениях о местном бюджете, того муниципального образования, из бюджета которого предоставляется бюджетный кредит;

- установление финансовым органом муниципального образования порядка взыскания остатков непогашенных кредитов, включая уплату процентов и штрафов.

Введение такого инструмента межбюджетного сотрудничества расширяет границы заимствований и возможности для обеспечения устойчивости местных бюджетов в кризисных ситуациях. Использование такого инструмента при своевременном формировании нормативной базы муниципальных образований могло бы показать его результативность при переходе в 2023 году на единый налоговый платеж, при реализации которого наблюдалось крайне неравномерное поступление доходов при стабильном росте расходов местных бюджетов. Однако формальный подход не позволил реализовать его преимущества.

Начиная с бюджетов на 2020 год стали применяться горизонтальные субсидии, основное назначение которых: повышение эффективности исполнения полномочий органами местного самоуправления, сокращение уровня дифференциации социально-экономического развития муниципальных образований и стимулирование их социально-экономического развития. Таким образом, внедрение этого инструмента межмуниципального взаимодействия ориентировано на достижение результатов по реализации мероприятий национальных проектов по повышению качества и уровня жизни населения. В 2021 году механизм межмуниципальных горизонтальных субсидий использовали 35 муниципальных образований, а их объем увеличился по сравнению с 2020 г. на 69,8 % и составил 970,7 млн. рублей. [2, с. 75]. Это свидетельствует о недостаточном распространении данного инструмента в управлении муниципальными финансами при постепенном росте востребованности в них.

Основными направлениями предоставления горизонтальных субсидий предусмотрены:

- а) предоставление муниципальных услуг в сфере образования, физической культуры и спорта, транспортного обслуживания населения и других одним публично-правовым образованием потребителям, проживающим, как правило, в соседнем публично-правовом образовании;

- б) проведения межмуниципальных культурных, спортивных, экологических и иных мероприятий;

- в) интеграция транспортных систем соседних муниципальных образований для повышения доступности государственных и муниципальных услуг;

г) реализация совместных инвестиционных проектов по развитию инфраструктуры, например по утилизации мусора, дорожного хозяйства, транспортного обслуживания, коммунальной инфраструктуры, развитию туристических кластеров и т. д.

Для всех типов горизонтальных субсидий обязательным является соблюдение следующих критериев:

- их использование только на решение вопросов местного значения и обязательность отражения заключенных соглашений в реестрах расходных обязательств;

- определение варианта расчета уровня софинансирования (в процентах от фактического количества получателей муниципальных услуг, численности населения, обеспеченности инфраструктурными объектами, продолжительности автомобильных дорог и т. д.);

- установление «контрольных точек» достижения результатов и установление конкретных количественных показателей, а в случае использования качественных – их конкретизация в стандартах качества;

- утверждение порядка для оценки результатов использования данных субсидий на повышение качества муниципального управления;

- обязанность ведения реестра заключенных соглашений в зависимости от их вида.

В настоящее время на федеральном уровне сформирована нормативно-правовая база для внедрения горизонтальных субсидий, начиная с определения общих подходов в Бюджетном кодексе РФ, их детализации в Общих требованиях к порядку заключения соглашений о межмуниципальном сотрудничестве для совместного развития инфраструктуры до разработки правового акта представительных органов муниципальных образований и заключения соглашений. Для консультационной и методологической помощи Министерством финансов РФ с учетом практического опыта муниципальных образований, признанных лидерами по качеству управления муниципальными финансами, разработаны Методические рекомендации по их предоставлению [4]. Поэтому использование межмуниципальных горизонтальных субсидий зависит от инициативы органов местного самоуправления и уровня компетенций муниципальных служащих.

Ключевыми трендами внедрения горизонтальных субсидий является фокус на развитие программно-целевого и риск-ориентированного бюджетирования, т. е. в соглашениях о межмуниципальном сотрудничестве обязательно должны быть четко указаны цели с учетом приоритетности, конкретные индикаторы результатов, оценка эффективности их использования, учет рисков при изменении условий внешней среды и ответственность за нарушение обязательств. Кроме того акцентировано внимание на соблюдении принципа законности, в частности в местных бюджетах (сводных бюджетных росписях) должны быть запланированы бюджетные ассигнования, необходимые для исполнения заключенных соглашений по финансовому обеспечению проектов.

Среди горизонтальных субсидий приоритетным направлением сегодня признано развитие горизонтальных субсидий, направленных на совместное развитие инфраструктуры. «Межмуниципальное взаимодействие в условиях ограниченности бюджетных средств позволяет муниципалитетам достичь так называемого синергетического эффекта, когда эффект суммы больше суммы эффектов» [5, с. 333]. В целях активизации деятельности органов местного самоуправления с целью эффективного использования бюджетных средств при реализации совместных инфраструктурных

проектов субъектам РФ предоставлена возможность установления дифференцированных нормативов отчислений от налогов и сборов, подлежащих в соответствии с бюджетным и налоговым законодательством зачислению в региональный бюджет.

При применении дифференцированных нормативов предусмотрена обязательность соблюдения следующих критериев:

- наличие соглашений (двухсторонних и многосторонних) о межмуниципальном сотрудничестве для развития инфраструктурных объектов;
- их размеры должны устанавливаться законами субъектов РФ с неограниченным сроком действия при недопустимости принятия такого решения законами о региональных бюджетах;
- возможность учета показателей об обеспеченности инфраструктурными объектами и их развитие.

Вместе с тем, на современном этапе практика межмуниципального сотрудничества в России носит преимущественно формальный характер, поэтому целесообразно:

- формирование системы обмена прогрессивного опыта по его практическому внедрению и внесение изменений в показатели для оценки деятельности высших должностных лиц путем включения индикатора вклада межмуниципального сотрудничества в достижение показателей муниципальных программ;
- внесение изменений в Бюджетный кодекс РФ о том, что при расчете уровня дотационности для определения ограничений по исполнению расходных обязательств не учитывать объем средств, поступивших в местные бюджеты по дифференцированным нормативам, установленным для стимулирования взаимодействия;
- синхронизация действующих финансовых механизмов с инновационными управленческими инструментами;
- расширение сферы использования инициативного бюджетирования на реализацию совместных инфраструктурных объектов;
- разработка единой методологии оценки эффективности использования межмуниципальных бюджетных кредитов и горизонтальных субсидий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об установлении иных случаев, а также порядка предоставления, использования и возврата бюджетного кредита из бюджета одного муниципального образования бюджету другого муниципального образования, входящего в состав Пензенской области: Закон Пензенской области от 10 февраля 2023 г. № 3960 <https://www.garant.ru/hotlaw/penza/1610035/> (дата обращения 20.04.2023).
2. Информация о результатах проведения мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношениях в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровне за 2021 год. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=136746-informatsiya (дата обращения 20.04.2023).
3. Материалы к заседанию Совета по местному самоуправлению при Совете Федерации Федерального собрания РФ на тему «Межмуниципальное сотрудничество: эффективные практики, проблемы и перспективы развития». М., 2020. 110 с.
4. Методические рекомендации органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления в сфере межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях (утв. Министерством финансов РФ) URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=135094metodicheskie_rekomendatsii_organam_gosudarstvennoi_vlasti (дата обращения 20.04.2023).

5. Попадюк Н.К. Межмуниципальное взаимодействие как императив противостояния деструктивным процессам мирового финансово-экономического кризиса // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 1 (118). С. 332–335.
6. Секушина И.А. Межмуниципальное сотрудничество как инструмент управления социально-экономическим развитием малых и средних городов // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25. № 4. С. 100–118. DOI: 10.15838/ptd.2021.4.114

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация. Концепция государственно-частного партнерства является эффективным инструментом для развития публичной инфраструктуры. В данной статье будут подробно рассмотрены преимущества и недостатки данной модели, примеры успешно реализованных проектов в России.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, государство, бизнес, инвестиции, публичная инфраструктура.

Государственная инфраструктура, включая дороги, мосты, гидротехнические сооружения, общественный транспорт и другие объекты, является важной составляющей экономики любой страны. Однако, качество и доступность публичной инфраструктуры могут сильно варьироваться в зависимости от страны, региона и даже района. В некоторых местах публичная инфраструктура может быть устаревшей или недостаточной для нужд населения.

В последние годы все больше стран начинают использовать государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) для развития публичной инфраструктуры. ГЧП – юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, в целях привлечения в экономику частных инвестиций, обеспечения органами государственной власти доступности товаров, работ, услуг и повышения их качества [1].

Концепция ГЧП в России начала активно развиваться в 2005 году и с тех пор стала эффективным инструментом в развитии публичной инфраструктуры. В России ГЧП-модель используется в различных сферах, включая транспортную инфраструктуру, жилищное строительство, энергетику, здравоохранение и др. Важным фактором успеха ГЧП-проектов является правильный выбор партнеров и формата партнерства, а также прозрачность и контроль за реализацией проектов со стороны государства.

Основной принцип ГЧП заключается в том, что государство и частный сектор совместно финансируют и реализуют проекты. ГЧП позволяет ускорить и улучшить качество выполнения работ, а также снизить риски и затраты на реализацию проектов. Кроме того, в рамках ГЧП государство может привлечь дополнительные инвестиции для развития инфраструктуры, что особенно важно в условиях ограниченных бюджетных ресурсов.

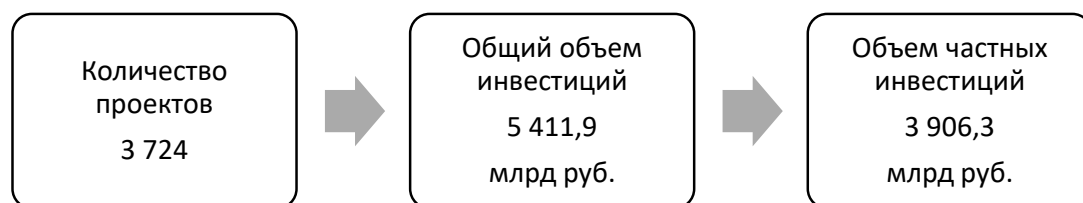
Основными чертами государственно-частного партнерства являются [5]:

- ГЧП осуществляется в зоне ответственности государства;
- направлено на развитие инфраструктуры (производственной и социальной);
- осуществляет специфические формы софинансирования (совместные инвестиции, инвестиции частных инвесторов, инвестиции государства);
- обеспечивает частным компаниям более широкие возможности для участия в управлении проектами, чем при выполнении государственных заказов;
- использует специфические формы распределения ответственности между партнерами;

¹ Дубова Анастасия Александровна, студент, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (150049, Россия, г. Ярославль, ул. Свободы, д.101/6, кв. 28; e-mail: adubova.yar76@yandex.ru).

- носит долгосрочный характер, но имеет определенные ограничения;
- обеспечивает разграничение рисков проекта между партнерами.

По данным ежегодного аналитического обзора Национального Центра ГЧП, в сентябре 2022 года в Российской Федерации заключено свыше 3,7 тысяч концессионных соглашений (далее – КС) с общим объемом инвестиционных обязательств 5,4 миллиардов рублей – рисунок.

Количественная оценка реализации проектов ГЧП в РФ, по состоянию на сентябрь 2022²

ГЧП-модель позволяет снизить нагрузку на государственный бюджет и привлечь дополнительные инвестиции, что особенно важно в условиях ограниченности бюджетных ресурсов. Кроме того, ГЧП-модель позволяет эффективно использовать опыт и ресурсы частных компаний, что улучшает качество и скорость реализации проектов.

Взаимовыгодное взаимодействие бизнеса и власти возможно только при условии одновременного удовлетворения запросов государственного и частного секторов экономики. Причинами заинтересованности государства в ГЧП являются необходимость развития стратегически важных, социально значимых и инновационно прорывных сфер и отраслей; обеспечение занятости; обеспечение экономического роста в целом; региональное развитие. При этом государство, будучи выразителем комплекса интересов разных групп влияния, зачастую становится инициатором проектов ГЧП [3, с. 174]. Бизнес, в первую очередь ждет, от участия в ГЧП роста капитализации компании, максимизации прибыли за счет извлечения гарантированного дохода, доступа к инвестиционным ресурсам. Бизнес не прочь получить от участия в ГЧП-проектах и репутационно-имиджевые плюсы, а также доступ в сферы, ранее для него «непрофильные» [6, с. 16].

В России уже есть положительный опыт использования ГЧП для развития общественной инфраструктуры. Одним из крупных ГЧП-проектов в России является строительство моста через Керченский пролив, который был запущен в 2016 году и успешно завершен в 2018 году. Еще одним примером реализации проекта ГЧП является строительство ЦКАД (Центральная кольцевая автомобильная дорога) в Москве. Этот проект был запущен в 2011 году и позволил существенно улучшить транспортную доступность Москвы и уменьшить загруженность центра города.

Однако, использование ГЧП для развития общественной инфраструктуры также имеет свои проблемы и вызовы. Одна из основных проблем – это необходимость балансирования интересов государства и частных компаний, чтобы обеспечить максимальную выгоду для всех сторон.

С одной стороны, государство заинтересовано в получении максимально эффективного результата при наименьших затратах. С другой стороны, частные компании

² Источник: Аналитический обзор Национального Центра ГЧП. 2022. URL: <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/investicii-v-infrastrukturu-i-gcp-2022-analiticeskij-obzor>

и инвесторы заинтересованы в получении прибыли, что может привести к конфликту интересов между сторонами. Кроме того, существует риск того, что некоторые компании могут использовать ГЧП для получения неправомерных преимуществ в конкурентной среде [7, стр. 89].

Еще одной проблемой является нехватка квалифицированных кадров для реализации проектов ГЧП в сфере общественной инфраструктуры. Для успешной реализации проектов требуется комплекс знаний и навыков, включая экономическую, юридическую, инженерную и техническую экспертизу. Однако, на сегодняшний день недостаток таких специалистов на рынке труда является серьезной проблемой [2, стр. 113].

Кроме того, проекты ГЧП могут столкнуться с проблемой недостаточной прозрачности и недостаточным учетом общественных интересов. Недостаточная прозрачность может создать условия для коррупции и злоупотреблений, а недостаточное учет общественных интересов может привести к неэффективному использованию ресурсов [4, стр. 28].

Еще одной проблемой, которая может возникнуть при использовании ГЧП для развития общественной инфраструктуры, является неопределенность в законодательстве. Некоторые аспекты ГЧП не имеют ясного законодательного регулирования, что может привести к трудностям в реализации проектов и повышенным рискам для инвесторов.

В целом, использование ГЧП для развития общественной инфраструктуры может быть полезным инструментом для повышения качества жизни населения и развития экономики. Но несмотря на значительный потенциал использования ГЧП, существует ряд проблем, которые необходимо учитывать и решать для успешной реализации проектов. При правильной организации и регулировании ГЧП может стать мощным инструментом развития публичной инфраструктуры, что уже продемонстрировано в России на примере реализации многих крупных инфраструктурных проектов. Для того чтобы обеспечить максимально возможный эффект от использования ГЧП, необходимо разработать стратегии, которые учитывают интересы всех сторон, в том числе государства, частных компаний и общества в целом. Кроме того, необходимо проводить системную работу по привлечению и подготовке кадров, а также обеспечивать прозрачность и учет общественных интересов в реализации проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ (ред. от 29.12.2022).
2. Гришина А.А. Государственно-частное партнерство в России: проблемы и перспективы // Экономика и управление. 2020 (дата обращения 13.05.2023).
3. Киселев И.А. Государственно-частное партнерство в России как новый вид перспективных взаимоотношений // Молодой ученый. 2022. № 14 (409). С. 173–176. URL: <https://moluch.ru/archive/409/90020/> (дата обращения 13.05.2023).
4. Попков И.А. Особенности государственно-частного партнерства в сфере развития общественной инфраструктуры // Инвестиции в России. 2017. № 8. 25–29 с. (дата обращения 13.05.2023).
5. Савченко И.И. Государственно-частное партнерство в России: современное состояние и проблемы развития // Известия Дальневосточного федерального университета.

Экономика и управление. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvenno-chastnoe-partnerstvo-v-rossii-sovremennoe-sostoyanie-i-problemy-razvitiya> (дата обращения 13.05.2023).

6. Ткаченко И.Н. Государственно-частное партнерство: учебное пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2022. 188 с. URL: <https://urait.ru/bcode/498882/p.16> (дата обращения 13.05.2023).
7. Хасанов И.М. Государственно-частное партнерство как инструмент модернизации городской инфраструктуры // Научный вестник МГТУ ГА. 2018. № 313. С. 89. URL: (дата обращения 13.05.2023).

ПРОБЛЕМА НИЗКОГО РОСТА НАЛОГОВЫХ ПОСТУПЛЕНИЙ В БЮДЖЕТ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В статье изучаются причины низкого роста налоговых поступлений в бюджет Российской Федерации; выявлены пути увеличения налоговых поступлений в бюджет страны. Представленные проблемы и пути их решения могут быть полезными в плановой работе государственных органов.

Ключевые слова: налоговые поступления; государственное управление; социальная политика.

Проблема низкого роста налоговых поступлений в бюджет государства является серьезной и актуальной проблемой для многих стран в мире. Она непосредственно влияет на возможности государства финансировать свои программы и проекты, и обеспечивать социальную защиту своих граждан. В данном докладе будут рассмотрены причины низкого роста налоговых поступлений и возможные пути решения этой проблемы.

Одной из главных причин низкого роста налоговых поступлений является неэффективность налоговой системы. Налоговые ставки могут быть слишком высокими, что приводит к тому, что люди и компании стараются избегать налогов, используя различные легальные или нелегальные способы. Кроме того, налоговые законы могут быть сложными и непонятными, что также стимулирует избегание налогов. Наконец, некоторые государства могут иметь проблемы с эффективностью своей налоговой службы, которая не может своевременно и эффективно собирать налоги [1, с. 43].

Второй причиной низкого роста налоговых поступлений является неэффективность государственного управления. Некоторые государства могут иметь проблемы с коррупцией, что может привести к тому, что налоговые доходы не будут собираться правильно или будут использоваться неправильно. Кроме того, некоторые государства могут не иметь достаточно квалифицированных специалистов, которые могут эффективно управлять налоговой системой.

Чтобы решить проблему низкого роста налоговых поступлений, государство может предпринять следующие шаги. Во-первых, в РФ необходимо улучшить налоговую систему. Налоговые ставки должны быть установлены на оптимальном уровне, который будет стимулировать компании и людей платить налоги, а не избегать их. Кроме того, налоговые законы должны быть простыми и понятными, чтобы их могли соблюдать все граждане. Также необходимо улучшить работу налоговых органов, чтобы они могли эффективно и своевременно собирать налоги и бороться с нарушителями налогового законодательства.

Во-вторых, государство должно бороться с коррупцией и улучшать качество госуправления. Это может быть достигнуто путем улучшения законодательства и создания независимых институтов, которые могут контролировать и бороться с коррупцией. Кроме того, государства должны инвестировать в подготовку квалифицированных специалистов, которые могут эффективно управлять налоговой системой и бороться с нарушителями налогового законодательства [5, с. 593].

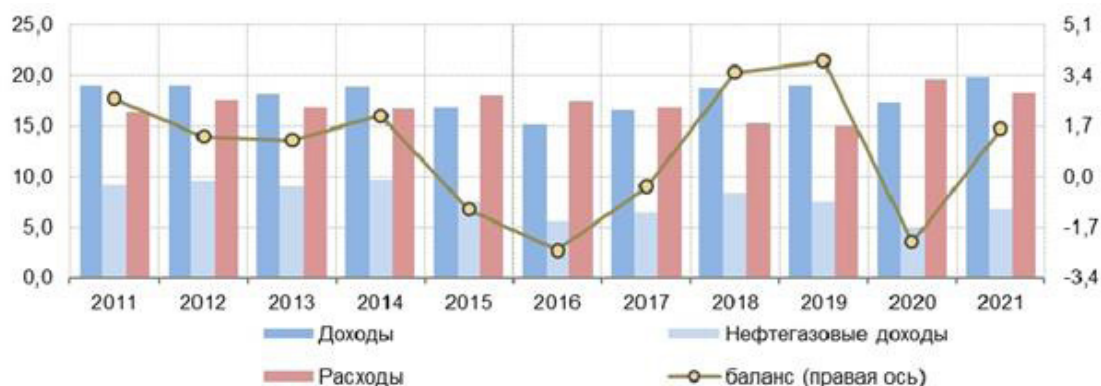
¹ Желтова Алеся Александровна, студент, Вологодский филиал РАНХиГС при Президенте РФ, E-mail: jeltova.alesya@yandex.ru

Также важным фактором, влияющим на уровень налоговых поступлений, является уровень налоговых ставок. Несмотря на то, что повышение налоговых ставок может привести к увеличению налоговых поступлений, это также может отрицательно повлиять на экономический рост и инвестиции. Поэтому необходимо тщательно балансировать уровень налоговых ставок и создавать налоговую политику, которая будет способствовать экономическому росту и повышению налоговых поступлений.

Еще одним аспектом, который необходимо учитывать при решении проблемы низкого роста налоговых поступлений, является борьба с теневой экономикой. Теневая экономика ведет к уходу значительной части доходов государства, так как эти доходы не облагаются налогами. Поэтому необходимо бороться с теневой экономикой, вводя меры, направленные на уменьшение объемов неофициальных операций, таких как повышение прозрачности финансовых операций, упрощение налоговой системы и уменьшение бюрократических процедур [2, с. 34].

А также необходимо учесть ещё один важный механизм, который может помочь увеличить налоговые поступления: стимулирование инвестиций и развития предпринимательства. Привлечение инвестиций в экономику способствует росту производительности и созданию новых рабочих мест, что, в свою очередь, увеличивает доходы населения и повышает налоговые поступления. Для этого необходимо создавать благоприятные условия для бизнеса, такие как упрощение процедур регистрации бизнеса, уменьшение бюрократических процедур и снижение налоговой нагрузки на предприятия [3, с. 1693].

Один из примеров низкого роста налоговых поступлений в бюджет государства РФ может быть связан с падением цен на нефть на мировых рынках, так как значительная часть доходов России приходится на экспорт нефти и газа. Например, в 2020 году в связи с пандемией COVID-19 спрос на нефть и газ в мире снизился, что привело к падению цен на нефть (рисунок). Это, в свою очередь, сказалось на налоговых поступлениях в бюджет России, поскольку значительная часть доходов бюджета обрывается за счет налогов на добычу нефти и газа.

Доходы, расходы и баланс федерального бюджета за январь-сентябрь 2011–2021 гг., в % к ВВП [4]

Кроме того, другие факторы, такие как экономические санкции, изменения в мировой экономике и изменения в законодательстве, также могут повлиять на налоговые поступления в бюджет России.

В целом, проблема низкого роста налоговых поступлений в бюджет государства является сложной и многогранной. Решение этой проблемы требует комплексного подхода и включения в него различных аспектов, таких как улучшение налоговой системы, борьба с коррупцией, стимулирование экономического роста и борьба с теневой экономикой. Если правительство будет предпринимать необходимые меры для решения этой проблемы, оно сможет обеспечить устойчивый уровень налоговых поступлений в бюджет государства и обеспечить социальную защиту своих граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадеев Р.Г., Быканова О.А., Косов М.Е. Налоговые поступления в бюджет: перспективы роста // Успехи современной науки и образования. 2016. № 12. С. 42–44.
2. Пансков В.Г. Налоговая система РФ: проблемы становления и развития: монография М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. 246 с.
3. Пинская М.Р., Тихонова А.В. Налогово-бюджетная политика Российской Федерации: ответы на главные вопросы // Региональная экономика: теория и практика. 2017. Т. 15. № 9 (444). С. 1689–1709.
4. Сайт Министерства финансов Российской Федерации. URL: <http://www.minfin.ru/ru/>
5. Экономическая статистика: учеб. / под ред. проф. Ю.Н. Иванова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011. 668 с. (Высшее образование).

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА И НАПРАВЛЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ²

Аннотация. В рамках работы проведена характеристика существующих инструментов финансирования инновационно-предпринимательской деятельности в регионе (на примере Вологодской области). Выявленные в ходе исследования проблемы реализации данных инструментов позволили разработать пути их решения.

Ключевые слова: инновационное предпринимательство, финансовые инструменты, поддержка, регион.

Введение. С переходом российской экономики к четвертой промышленной революции существенно вырос интерес к инновационной деятельности и результатам инновационного процесса. В контексте экономики знаний новшества и инновации играют ключевую роль в социально-экономическом развитии: они выступают в роли фактора, обеспечивающего рост конкурентоспособности, а также инвестиционной привлекательности региона и пр.

В большинстве государств с рыночной экономикой одним из главных источников инновационной активности считаются субъекты инновационного предпринимательства. Они выполняют особую функцию в рамках инновационного процесса, реализуя одновременно две основные задачи: проведение научных исследований и разработок и выпуск инновационной продукции.

Для того, чтобы инновационное предпринимательство приобрело возможность устойчиво развиваться, оно требует государственной поддержки даже в условиях рынка, особенно финансовой. Как отмечает исследователь [1], доминирование предпринимательского сектора в сфере НИОКР вовсе не свидетельствует о том, что роль государства в научно-техническом и инновационном управлении мала. Государственная поддержка инновационно-предпринимательской инициативы, а также механизм ее реализации – это важнейшие компоненты национальной инновационной системы.

Цель данной работы состоит в анализе финансовых инструментов поддержки инновационно-предпринимательской деятельности на региональном уровне. Чтобы поставленная цель была достигнута, требуется решение следующих задач:

во-первых, произвести характеристику таких инструментов;

во-вторых, выявить проблемы, которые возникают в процессе их реализации, и предложить пути их решения.

Обзор литературы. Как отмечает исследователь [2], инновационное предпринимательство имеет особое значение в региональном развитии РФ: этот вид предпринимательства считается фактором «реиндустриализации» национальной и регионально экономики, что должно обеспечить переход России к пятому технологическому укладу, а также закрепления позиций в рамках шестого уклада в услови-

¹ Иванов Семен Леонидович, аспирант, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56 а; e-mail: slivanov2020@mail.ru).

² Работа подготовлена в соответствии с темой государственного задания №FMGZ-2022-0002 «Методы и механизмы социально-экономического развития регионов России в условиях цифровизации и четвертой промышленной революции».

ях технологического «разрыва» с рядом государств, имеющих развитую рыночную экономику [11, с. 1114]. Кроме того, что автором были рассмотрены инструменты реализации предпринимательского инновационного потенциала территорий (в том числе, посредством развития инфраструктуры поддержки инновационного бизнеса), а также выполнена характеристика проблем, препятствующих его развитию в российских регионах (например, недостаточный объем финансирования инновационной деятельности со стороны органов государственной власти и пр.). [11, с. 1121-1124].

Авторы исследования [3] отмечают, что значимым условием становления и развития инновационного предпринимательства в РФ считается экономическое взаимодействие бизнеса и власти. Роль государства в данном случае должна заключаться в проведении инновационной политики (налаживание связей между бизнесом, наукой и университетами (развитие научно-производственной кооперации), подготовка квалифицированных кадров, снижение административных барьеров, а также создание центров генерации научных знаний и инноваций) [3, с. 168].

Значительный вклад в исследование вопроса управления экономикой региона на основе инновационного предпринимательства внесли зарубежные исследователи. Как отмечает [15], на современном этапе экономическая модель, построенная на основе непрерывного процесса инновационного обновления, в том числе, за счет усилий субъектов инновационного предпринимательства, не имеет альтернативы для обеспечения устойчивого социально-экономического развития [15, с. 212].

В то же время, исследователи отмечают, что необходима государственная поддержка деятельности инновационного предпринимательства (в том числе, на региональном уровне). По словам кандидата экономических наук, начальника отдела ФКУ Упрдор «Кавказ» Исаева М.Н., «формирование национальных инновационных систем на основе инновационной политики возможно при условии ее направленности на развитие отечественных субъектов инновационного предпринимательства». Более того, как добавляет автор, государственная поддержка инновационного предпринимательства актуальна в первую очередь «для развивающихся государств, где инновационная сфера сформирована фрагментарно, а функционирование рыночных механизмов не вполне обеспечивает устойчивое инновационное развитие». Следовательно, как отметил Исаев М.Н., «в определенной степени это можно отнести и к России» (Исаев, 2013).

Резюмируя представленные результаты, можно заключить, что большинство исследователей, ведущих работы в данной проблемной области, рассматривают деятельность инновационного предпринимательства в качестве существенного фактора регионального экономического роста. Вместе с тем, они обращают внимание на то, что для его развития требуется поддержка со стороны органов власти.

Методология исследования. При подготовке исследования были использованы как теоретические (систематизация, обобщение и пр.), так и эмпирические (изучение литературы, документов и результатов деятельности) научные методы. В качестве информационной → базы исследования послужили научные статьи, монографии, нормативно-правовые документы, а также информационно-аналитические материалы, опубликованные на интернет ресурсах.

Результаты и дискуссия. Особую роль в развитии региональной экономики через инновационное предпринимательство играют методы и соответствующие им инструменты управления, с помощью которых органы власти в регионе могут воз-

действовать на данный тип предпринимательства. В рамках настоящей работы более подробно будут рассмотрены финансовые инструменты поддержки инновационного предпринимательства в регионе.

Департаментом экономического развития Вологодской области ежегодно проводится конкурс на получение государственных научных грантов. Гранты предоставляются в целях финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских, технологических работ в рамках реализации государственной программы «Экономическое развитие Вологодской области на 2021–2025 годы», утвержденной постановлением Правительства области от 24 декабря 2019 года № 1300.

Кроме того, для стимулирования развития инновационного предпринимательства Департаментом экономического развития региона проводятся различные конкурсы: «Потенциал будущего», «Интеллектуальный потенциал Вологодской области» и пр.

Также Департамент объявил о приёме заявок на право получения субсидии на финансовое обеспечение выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ предприятиями региона с привлечением образовательных организаций высшего образования и научных организаций, расположенных на территории Российской Федерации. В 2023 году общий объем средств на реализацию данного проекта был увеличен с 12 до 24 миллионов рублей по сравнению с предыдущим, 2022 годом.

Необходимо отметить, что Фондом ресурсной поддержки малого и среднего предпринимательства Вологодской области предоставляются займы объемом до пяти млн. руб. на срок до 36 месяцев. Величина процента по займу варьируется от 1 до 16% годовых в зависимости от категории займа.

Также важно подчеркнуть, что руководство региона поддержало инициативу о предоставлении «налоговых каникул» для субъектов рассматриваемого типа предпринимательства. По данным агентства «Cherinfo», налоговые каникулы продлены до 2025 года. Законопроект одобрен Правительством Вологодской области в мае 2022 года.

Можно резюмировать, что на территории Вологодской области действуют различные инструменты финансовой поддержки инновационного предпринимательства. Тем не менее, в рамках их реализации можно выделить ряд недостатков. Например, применение инструмента «налоговых каникул» имеет ряд ограничений. Налоговые каникулы предоставляются только впервые зарегистрированной инновационной фирме и имеют срок действия два года. Более того, они распространяются лишь на тех юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которые используют патентную систему налогообложения.

Кроме того, финансирование ряда инициатив, например, в рамках конкурса «Интеллектуальный потенциал Вологодской области» в текущем году не предусмотрено. Также можно отметить низкие суммы финансовой поддержки (не считая субсидии на финансовое обеспечение выполнения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ), которые не могут оказать должного содействия развитию инновационно-предпринимательской инициативы в регионе.

Заключение. Анализ выявленных проблем позволяет разработать направления по их решению:

– расширить список критериев, согласно которым субъекты инновационного предпринимательства могли бы воспользоваться инструментами налогового стимулирования (например, помимо «новых» инновационных компаний налоговые льготы должны распространяться на те компании, которые в данный период испытывают финансовые трудности).

– внести изменения в ряд положений о проведении конкурсов на получение правительственных грантов, субсидий и иных мер поддержки: расширить спектр видов экономической деятельности в соответствии с ОКВЭД для получателей грантов, увеличить сроки, на которые предоставляются субсидии и гранты, увеличить объемы финансирования в рамках предоставляемых инициатив.

Важно подчеркнуть, что предлагаемые меры потребуют увеличения расходной части регионального бюджета на инновационную деятельность.

Также следует обратить внимание, что в регионе не в полной мере сформирован механизм обратной связи между властью и субъектами инновационного предпринимательства. Таким образом, считаем целесообразным проведение мониторинга инновационного предпринимательства на регулярной основе, что позволит региональным властям иметь представление о текущих трудностях и потребностях, которые испытывают предприниматели. Это позволит более эффективно использовать имеющиеся ресурсы, направляемые на поддержку представителей регионального инновационного бизнеса (то есть оказывать помощь в первую очередь тем, кто в ней действительно нуждается).

Еще одной специфической проблемой можно считать «инертность» самих инновационных предпринимателей. В частности, многие из них не имеют желания принимать участие в инициативах, проводимых Департаментом экономического развития. Тому есть разные причины: сложная процедура отчетности, низкие суммы финансовой поддержки и пр. Однако такая позиция предпринимателей имеет негативные последствия для них же самих: если бы они активно принимали участие в различных инициативах и т. п., то у Департамента была бы возможность составить предложения по увеличению объемов финансирования инновационно-предпринимательской деятельности ввиду высокой популярности таких мер поддержки. На практике оказалось, что, ввиду их невысокой востребованности, финансирование по ряду инициатив временно приостановлено. Таким образом, еще одной важнейшей задачей является повышение заинтересованности бизнеса принимать участие в инициативах по поддержке инновационно-предпринимательской деятельности в регионе.

Считаем, что практическая реализация предлагаемых направлений должна способствовать повышению качества проводимой в регионе инновационной политики, а также положительным образом отразиться на результативности деятельности инновационного предпринимательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клавдиенко В. Государственная поддержка исследований и инноваций в предпринимательском секторе: зарубежный опыт // Общество и экономика. 2022. № 9. С. 38–48.
2. Сумина Е.В., Бадюков А.А. Инновационное предпринимательство на субрегиональном уровне реиндустриализации экономики // Креативная экономика. 2015. Т. 9. № 9. С. 1113–1132.
3. Кравец А.В., Кашин А.В. Экономическое взаимодействие государства и бизнеса как условие формирования инновационного предпринимательства в России // Креативная экономика. 2016. Т. 10. № 2. С. 161–172.
4. Oswald, O.R.S. (2019). The new architects: Brazil, China, and innovation in multilateral development lending. *Public administration and development*, 39 (4-5), 203-214.
5. Исаев М.Н. Государственное регулирование инновационного предпринимательства // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2013. № 5. С. 335–338.

МЕСТНЫЕ НАЛОГИ: НУЖНО ЛИ РЕФОРМИРОВАНИЕ?

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты местного налогообложения и его роль. Проблема состоит в том, что в Российской Федерации местные налоги составляют малую часть дохода бюджета, что недостаточно для выполнения власти функций в сфере обеспечения жизнедеятельности населения.

Ключевые слова: местные налоги, роль местного налогообложения, доходы местного бюджета.

Местные налоги – это платежи, взимаемые муниципальными органами власти с граждан и юридических лиц, проживающих в конкретном муниципалитете. Они являются обязательными, безвозмездными и подлежат к уплате на всей территории муниципального образования. Существует два вида местных налогов: налог на имущество физических лиц и земельный налог. Для каждого из них властью устанавливается налоговая ставка, сроки и порядок уплаты, а также льготы и основания их предоставления отдельным категориям граждан. Местные налоги существуют и действуют в соответствии с налоговой системой нашей страны и с её общими принципами: справедливость, всеобщность, экономическая обоснованность, чёткость толкования и, конечно же, обязательность.

Роль местного налогообложения велика, так как уплаченные местные налоги зачисляются полностью в местный бюджет, что позволяет муниципальным органам власти выполнять функции по обеспечению сохранения прав граждан, финансирования сфер жизнедеятельности населения, оказания материальной помощи и создания комфортной среды проживания. Без местных налогов нагрузка на федеральное финансирование была бы огромной, ведь основной источник финансов для реализации местных потребностей и создания автономии органам местного самоуправления.

Стоит отметить, что в мировой практике местное налогообложение составляет основную доходную часть бюджета муниципалитета. По данным статьи [1, с. 236-240] местные налоги в общей сумме доходной части местного бюджета составляют 74% – в Швеции, 60% – в Германии, 53% – в Дании, 48% – в Швейцарии, 45% – во Франции, 44% – в Норвегии, 38% – в Италии. Из этих поступлений выделяются средства на развитие инфраструктуры, строительства, транспорта, реконструкцию и благоустройство городов, сёл, дорог и объектов общего пользования, что ещё раз подтверждает высокую значимость местных налогов в социальном и экономическом развитии территорий.

Проблемой является тот факт, что в Российской Федерации местные налоги составляют лишь 7% от всей доходной части местного бюджета. Такого количества средств недостаточно для комфортного и полноценного обеспечения качества жизни населения. Нельзя сказать, что местная власть руководствуется финансами только от налогообложения граждан, но речь идёт о самодостаточности и самостоятельности бюджетов территорий. На данный момент основную часть в бюджетах муниципалитетах составляют безвозмездные поступления от вышестоящих бюджетов страны.

¹ Иванова Елизавета Сергеевна, студент, Вологодский филиал РАНХиГС (160017, Россия, г. Вологда, ул. Ленинградская, д. 71; e-mail: @volog.ranepa.ru).

Причиной служит достаточно маленький перечень местных налогов, состоящий из двух видов: земельный налог и налог на имущество физических лиц. Остальные налоги являются федеральными и региональными, из которых только 15% от налога на доходы физических лиц (НДФЛ) перечисляется в местный бюджет. Необходимо перераспределение налоговых поступлений в пользу местных бюджетов.

Исходя из вышесказанного, предлагаются к рассмотрению следующие меры:

1. Предоставление права органам местного самоуправления самостоятельно определять перечень местных налогов (заранее установленный законом), который будет более эффективен на конкретной территории, а также отказываться от нецелесообразных, не имеющих нужной налоговой базы платежей.

2. Расширение перечня местных налогов и сборов за счёт перевода некоторых региональных или федеральных налогов в разряд местных или же закрепление процента, который будет отчисляться от налога на добычу полезных ископаемых (НДПИ), налога на добавленную стоимость (НДС), налога на прибыль организаций и некоторых акцизов в бюджет муниципалитета.

3. Введение налога на недвижимость вместо налога на имущество физических лиц и земельного налога. Такой налог исходил бы из оценки недвижимости по рыночной стоимости и полностью зачислялся бы в местный бюджет. Стоит отметить, что работа по такому мероприятию постоянно откладывается.

В теории возможны два подхода к направлению деятельности по росту доходной части бюджета за счёт налоговых отчислений: увеличение налоговой базы или увеличение налоговых ставок. Повышенный размер ставки налога ведет к риску возрастания нагрузки на население, что приведёт к ухудшению настроения общества и даже массовому уклонению от уплаты таких налогов. Следовательно, работу нужно проводить по пересмотру налоговой базой.

Таким образом, необходимость в реформировании системы местного налогообложения всё так есть. В целях повышения роста налоговых доходов муниципальных образований, их автономии и достаточности нужно рассмотреть все возможные правильные и менее болезненные действия по учёту, пересмотру, контролю и надзору местных налогов и сборов. Указанные мною меры обсуждаются многими экономистами и научными работниками, имеют твёрдую обоснованность и могут быть приняты с соответствующей заинтересованностью соответствующих органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заярная И.А., Кольцюк Н.В. Роль местных бюджетов в обеспечении эффективности управления муниципальными финансами в России и в зарубежных странах // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. №6.2. С. 236–240.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 24.04.2023).
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 19.07.2000 № 118-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения 24.04.2023).
4. Романовский М.В. Бюджетная система РФ: учебник / под ред. М.В. Романовского М.: Юрайт, 2010.

СМЕНА ПАРАДИГМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СПОРТА

Аннотация. В статье представлены данные о расходах инвестиционного характера на строительство спортивных объектов в государственных программах развития физической культуры и спорта. Автор делает вывод об увеличении роли частного финансирования для организаций профессионального спорта.

Ключевые слова: профессиональный спорт, государственная программа, источники инвестиций, государственно-частное партнерство.

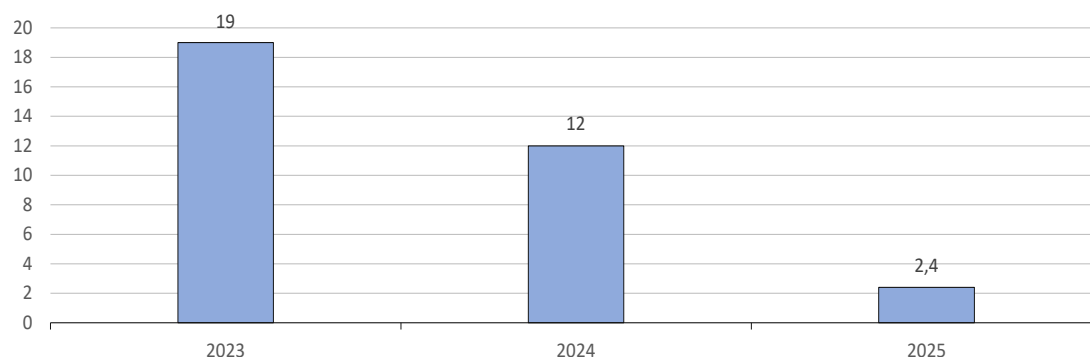
В стратегии развития физкультуры и спорта в РФ до 2030 года отмечается необходимость «поэтапного сокращения финансирования профессионального спорта из бюджетной системы и бюджетов компаний с государственным участием» [1]. В документе также дается понять, что небольшие коммерческие доходы спортивных клубов могут привести к их исчезновению. В футбольных клубах Российской премьер-лиги доля частных доходов составляет лишь 30%, в хоккейных командах – 34%, в баскетболе – 14% [1].

В условиях санкционного давления наши спортсмены не имеют возможности тренироваться на территории недружественных государств. Есть федерации, которые не обладают на территории России своими трассами и стадионами должного уровня. Поэтому необходимо строительство тренировочных баз в нашем государстве.

Основные факторы, которые увеличивают расходы, – перераспределение бюджетных ассигнований с иных государственных программ, с учетом приоритизации реализуемых мероприятий – это 700 млн. рублей в 2023 году и 1,8 млрд. рублей в 2024 году.

На 2023 год по федеральному проекту «Спорт – норма жизни» предусмотрены бюджетные ассигнования в размере 9 млрд 47 млн рублей и ввод в эксплуатацию 58 объектов спорта, на 2024 год – бюджетные ассигнования в размере 5 млрд 786 млн рублей и ввод в эксплуатацию 78 спортивных объектов.

Общие расходы инвестиционного характера на завершение строительства и реконструкцию объектов спорта в рамках госпрограммы в 2023–2025 гг. представлены на рисунке.

Общие расходы инвестиционного характера на завершение строительства и реконструкцию объектов спорта в рамках госпрограммы в 2023–2025 гг.

¹ Кочерьян Максим Артурович, кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой физического воспитания и спорта, Уральский государственный экономический университет, (620142, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 62; e-mail: ot-del-98@mail.ru).

Общие расходы инвестиционного характера на завершение строительства и реконструкцию объектов спорта в рамках госпрограммы составляют на 2023 год 19 млрд рублей, на 2024 год – 12 млрд рублей и на 2025 год – 2,4 млрд рублей. Проект бюджета предусматривает выполнение основных показателей и результатов госпрограмм и федеральных проектов.

С 2022 года Минспорт России реализует новый федеральный проект «Бизнес-спринт (Я выбираю спорт)». Одной из его стратегических задач является выстраивание взаимодействия с частными партнерами. Это новый подход к поддержке проектов в сфере спорта. Первые результаты реализации федерального проекта были озвучены в рамках одной из сессий Российской недели ГЧП.

В части развития механизмов ГЧП в сфере спорта федеральным проектом предусмотрено ежегодное выделение 3 млрд руб. из федерального бюджета с 2023 года на предоставление субсидий субъектам. Правила предоставления и распределения субсидий были закреплены в приложении к постановлению Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. № 2440.

Сейчас, согласно Правилам, потенциальному инвестору нужно предоставить в Минспорт России финансово-экономическое обоснование, требования к которому утверждены приказом Минспорта России от 22.03.2022 № 217. Для его подготовки в обязательном порядке необходимо провести маркетинговые исследования в целях оценки спроса и потребностей населения в физкультурно-оздоровительных услугах для определения целесообразности строительства объекта массового спорта. Благодаря исследованию будут решены ключевые вопросы развития спортивной инфраструктуры:

- совместно с бизнесом с применением механизмов ГЧП будут строиться только те объекты спорта, которые отвечают потребностям и спросу населения;
- участие населения в строительстве объектов массового спорта;
- объекты создаются с учетом социально-экономической особенности региона или муниципального образования (отказ от создания крупных спортивных объектов в сторону небольших объектов в шаговой доступности).

Поставленную перед Минспортом амбициозную цель, а именно создание благоприятных условий для занятий физической культуры и спорта для 61 млн человек трудоспособного возраста, мало возможно достичь исключительно за счет бюджетных средств.

Необходимо создавать спортивную инфраструктуру массового спорта таким образом, чтобы были удовлетворены потребности и спрос населения в физкультурно-оздоровительных услугах и качество таких услуг повышалось благодаря активному применению механизма обратной связи.

В настоящее время в рамках федерального проекта «Государство для людей» Минэкономразвития разработало специальный инструмент «Клиентоцентричность», благодаря которому между бизнесом, государством и населением выстроится эффективная система коммуникаций.

Присутствующие на сессии представители регионов отметили широкие перспективы для использования механизмов ГЧП в сфере физической культуры и спорта. Так, реализация механизмов ГЧП в рамках федерального проекта позволит повысить как интерес потенциальных инвесторов к сфере, так и создать условия для занятий спортом населением.

Можно отметить активную позицию федерального ведомства по внедрению механизмов ГЧП в сфере физической культуры и спорта, и механизмов обратной свя-

зи путем проведения маркетинговых исследований. Например, Башкортостан стал вторым регионом по количеству предоставленных заявок в Минспорт России для участия в отборе ГЧП-проектов в рамках федерального проекта, направив 8 заявок.

Основная задача органов исполнительной власти по физической культуре и спорту – оказание всесторонней поддержки предпринимательской инициативы, что позволяет повысить инвестиционную активность в регионе и решить поставленные перед министерством задачи по развитию спорта.

Таким образом, можно сделать вывод, что поддержка спорта в России остается преимущественно государственной, но стратегия развития этой сферы предполагает поэтапную замену бюджетных средств доходами от самого спорта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kocheriyana M.A., Vashlyayeva I.V., Volovik T.V. Ural region's municipalities: sport infrastructure state analysis // *Teoriya i praktika fizicheskoy kultury*. 2019. № 8. С. 81–83.
2. Шаруненко Ю.М. Структурная модель физкультурно-спортивной организации // *Наука-2020*. 2016. № 5 (11). С. 299–309.
3. Бабенко Е.И., Старлычанова М.А. Перспективы развития государственно-частного партнерства в спортивной индустрии // *Вестник Академии знаний*. 2019. № 2 (31). С. 25–29.
4. Лубышева Л. И. Государственно-частное партнерство-новый стратегический ресурс развития спортивной инфраструктуры // *Теория и практика физической культуры*. 2021. № 2. С. 101–101.

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. *Исследованы подходы к оценке экономических результатов региональной политики в части стимулирования муниципального развития. Показано, что на уровне субъекта РФ оценить результаты подобной деятельности затруднительно, а российская и зарубежная практика оценки результатов госрегулирования муниципального развития зависит от учета различных факторов территориальной и отраслевой специфики. Дальнейшая разработка подходов к оценке ситуации в муниципалитетах целесообразна с учетом динамики бюджетных показателей муниципальных образований (МО).*

Ключевые слова: муниципальное развитие; государственное регулирование; меры регулирования.

Актуальность заявленной темы объясняется важностью проблемы стимулирования муниципального развития, поскольку деловая активность и обеспечение прироста ВРП обеспечивается именно на уровне локальных территориальных образований.

Отметим, что в российской региональной политике используются практически все известные в мировой практике инструменты стимулирования пространственного развития (региональные программы, свободные экономические зоны, особые экономические зоны, территории опережающего социально-экономического развития, режим Свободного порта Владивосток и др.) [8]. Большинство из них были апробированы на Дальнем Востоке России, в этой своеобразной территориальной экономической лаборатории.

Парадокс состоит в том, что необходимость использования общепризнанных критериев и количественных параметров при оценке эффектов конкретных инструментов стимулирования развития МО, признается как исследователями [3; 10], так и практиками [15]. Однако в реальности принятие решения об использовании конкретного инструмента определяется зачастую не стремлением к «расшивке» региональных стратегических проблем, а оказывается нацеленным на решение проблем «выживания» муниципалитета [9].

Можно предположить, что целостная система оценки результативности использования инструментов региональной политики именно для стимулирования регионального развития муниципалитетов в настоящее время если не отсутствует, то находится в стадии формирования. В связи с этим целью данной работы является анализ существующих методологических подходов к оценке эффектов реализации государственной региональной политики на муниципальном уровне, а также сравнительная оценка российских и зарубежных подходов к решению названной проблемы.

Специфика оценки результативности методов управления региональным развитием объясняется открытым характером региональной экономики и сильной зависимостью от внешних воздействий, поскольку методы государственного управления

¹ Леонов Сергей Николаевич, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153; e-mail: Leonov@ecrin.ru).

в РФ находятся в распоряжении различных ведомств, использующих ведомственные критерии отбора объектов избирательной поддержки.

Понятие эффекта региональной политики, подходы к оценке результативности, влияние горизонта оценивания. Нерешенность теоретических проблем оценки результатов использования мер региональной политики усугубляется отсутствием единообразного толкования используемых в данной сфере терминов. Различают понятия результативности (результата), продуктивности (результата, достигнутого по отношению к поставленной цели), эффективности (отношение полученных стоимостных результатов к произведенным затратам) и действенности (означает лучший возможный компромисс между разноречивыми задачами и политическим и административным давлением) [10].

Выделяется как минимум четыре различных подхода к оценке результативности использования методов регионального развития: соизмерение издержек и потенциальных выгод; сравнение фактических результатов применения конкретных методов регионального развития с возможными результатами развития без их применения; оценка отдельных индикаторов, выделяемых авторами для анализа; оценка степени достижения постулируемых целей. Каждый подход имеет свои сильные и слабые стороны [1; 11; 14], но ни один из них не разработан полностью, а потому не является на данный момент общепризнанным.

Важным в процессе выполнения оценки является учет горизонта влияния (оценивания). Следует различать кратко-, средне- и долгосрочные эффекты государственной стимулирующей политики. В частности при реализации на территории муниципалитета режима Свободный порт Владивосток или Территории опережающего развития, на краткосрочном интервале большую часть налоговых доходов региона «съедают» налоговые льготы, но в перспективе, после запуска производства, это может окупиться сторицей [6]. Фактическая разработка рекомендаций по использованию результатов оценки в значительной мере зависит от лага, закладываемого в процессе оценки результатов мер государственного воздействия на развитие МО.

Сложность построения единой системы оценки результатов государственной региональной политики в отношении МО, связана с рядом моментов:

1. Труднопреодолимы различия МО по площади, плотности населения и уровню экономической активности. Разброс МО по данным параметрам отмечается и в РФ, и при сравнении опыта РФ с зарубежными странами. Так в ОЭСР основной анализ пространственных данных ведется в разрезе регионов NUTS 3, наиболее близких по смыслу к российским МО, с численностью от 150 до 800 тыс. чел., при среднем значении по ЕС на один регион – 380 тыс. чел [18]. В РФ средняя численность населения в МО – 55 тыс. чел, а на ДВ – 33,6 тыс.чел. Если же классифицировать муниципалитеты по плотности населения, то на ДВ, например, 63% всех муниципалитетов имеют плотность населения менее 1,2 чел./км². Как следствие, крайне сложно формировать кластеры МО для сравнения полученных результатов в регионах с территориальными льготами и без них.

2. Отмеченный выше парадокс (установленные льготные режимы зачастую отрицательно сказываются в краткосрочном периоде на состоянии местного промышленного сектора и ведут к потере налоговых доходов бюджетом МО), требует учета в процессе оценки длительных временных интервалов, на которые необходимо строить методику.

3. Отсутствие долгосрочной стабильности вводимых территориальных льгот или используемых инструментов [12] нарушает одно из главных условий эффективного функционирования преференциальных режимов, когда для хозяйствующих субъектов определяющим является не столько наличие, пусть и самого льготного из всероссийских режимов, сколько его долгосрочная стабильность.

4. Проблема выбора индикаторов для оценки результатов стимулирования регионального развития для МО [7]. Над этой проблемой активно работали в Институте экономики города еще в начале формирования современной системы МО [3], но в последнее время исследователи стали активно обсуждать возможности расчета валового муниципального продукта как наиболее общего показателя уровня развития экономики муниципалитета [2; 13]. Поскольку о сложившихся единых подходах к расчету валового муниципального продукта говорить пока еще рано, так как такие расчеты предполагают ряд условных допущений, и к тому же показатель валового муниципального продукта имеет определенные известные недостатки, представляется целесообразным исходить из необходимости использования системы индикаторов, отражающих разные стороны социально-экономического развития муниципалитетов.

Существующие российские подходы к оценке результатов региональной политики в настоящее время не бесспорны. Подчеркнем, что в России не сложилось общепринятой как практиками, так и учеными регионалистами, универсальной методики оценки результативности региональной политики.

Развитие методов оценки формируется по нескольким направлениям.

Так, совершенствуются традиционные методы многокритериального анализа, изначально рассматривавшие оценку результатов региональной политики как сложного многокритериального процесса.

Используются и подходы к оценке эффективности мер региональной политики, базирующиеся на кейс-стади. При этом анализ выделенных кейсов часто сводится в конкретный проект с жестко заданным институциональным контекстом и сопровождается рядом ограничений, а результаты являются сложно интерпретируемыми.

В ряде эконометрических работ развивается направление оценки результатов региональной политики через квази-эксперимент. Предполагается, что целесообразно сопоставить результаты применения льготного режима на рассматриваемых территориях с результатами социально-экономического развития в предварительно сформированном кластере регионов, где не применялись льготные режимы. Реализация данного подхода требует изначального формирования двух кластеров объектов, схожих по ряду базовых характеристик [5]. Данный подход рассматривает эффекты от мер региональной политики как своеобразную разность результатов в охваченных и не охваченных льготным режимом регионах. При этом общая слабая значимость используемых эконометрических моделей оценки эффективности преференциальных режимов на муниципальном уровне, трактуется как отсутствие быстрой социально-экономической отдачи при использовании селективных мер поддержки муниципалитетов.

Зарубежные подходы к оценке результатов региональной политики. Следует отметить, что за рубежом, как и в РФ, не сформировалось общепринятой, удовлетворительной с точки зрения экспертного сообщества универсальной методики оценки эффектов мер реализации региональной политики, и выбора наиболее рациональных мер государственной поддержки муниципального развития.

Развитие эконометрических исследований и появившихся наборов микроданных позволяют проанализировать влияние региональной политики на производительность предприятий. Эффекты при этом изучаются на агрегированных (региональных) уровнях. На начальном этапе анализа идет формирование групп схожих регионов (предприятий), затем – сравнение распределения выделенных характеристик по фирмам в регионах, получивших и не получивших поддержку [17]. Тем не менее, трудно не согласиться с существующим мнением, что «несмотря на развитие эконометрических методов и специализированных программно-модельных комплексов, их объяснения для решения задач прикладной региональной политики редко бывают очевидными. Большая часть работы по развитию методов оценки по-прежнему заключается в выборе из всего множества приемлемого метода проведения оценки для конкретной ситуации и получения результатов с учетом доступности исходных данных и наоборот» [4].

Интересными являются оценки результативности политики 10 стран Центральной и Восточной Европы, в 2004 г. присоединившихся к ЕС и получивших право на финансовую поддержку сообщества. Как показано в [16], хотя условия для получения права на участие одинаковы, на региональном уровне названные страны характеризуются очень разными социально-экономическими условиями, наделены различным «территориальным капиталом». В результате показано, что регионы, более обеспеченные конкретными видами территориального капитала, имеют больше возможностей получить выгоду от политических инвестиций в смежные области.

Что можно из зарубежного опыта взять для РФ. Прямая «калька» методик оценивания, применяемых в зарубежных странах, малоперспективна. Сказываются особенности различных режимам российских налоговых преференций, применяемых при формировании особых льготных режимов в процессе стимулирования муниципального развития. Несомненный интерес представляет зарубежный опыт оценки эффектов преференциальных режимов в тесной увязке с ходом процесса регионального развития и происходящими структурными сдвигами. При этом сопоставляются эффекты, порождаемые более низкими налогами с территориально-ориентированными результатами роста миграции или повышения муниципальных показателей объемов производства с уровнем благосостояния местного населения. Можно говорить о наличии определенного ядра, формируемого наиболее часто рассматриваемыми методами региональной политики. В него входят государственные и региональные целевые программы. Методы точечного, «узлового» воздействия формируют вариативную часть, дополняющую названное ядро. Эти методы используются в зависимости от конкретной ситуации в анализируемых регионах, а эффект от их применения во многом зависит от того, насколько удачно они сочетаются друг с другом.

Ориентация в РФ на бюджетные параметры муниципалитетов. В российских статистических данных по МО очень по-разному отражаются разные стороны их экономики и социальной сферы. Наиболее детальная статистика публикуется по населению и местным бюджетам. Поскольку это две значимые стороны муниципального развития (динамика населения может рассматриваться как индикатор благоприятности социально-экономической ситуации в муниципалитете, оценка состояния местных бюджетов важна для выстраивания системы межбюджетных отношений в регионах), то в дальнейшей работе предполагается сконцентрироваться при оценке мер государственного регулирования пространственного развития как фактора раз-

вития муниципалитетов, прежде всего по бюджетным показателям муниципальных образований.

Резюмируя, отметим, что эмпирический анализ складывающихся в РФ и зарубежных странах подходов к оценке результативности региональной политики в отношении развития муниципалитетов, позволяет выдвинуть гипотезу о том, что говорить об эффективности региональной политики без учета типа и объемов располагаемых территорией ресурсов (трудовых, финансовых, инновационных) – малопродуктивно. Муниципалитеты, располагающие большим объемом исходных ресурсов в большей мере способны воспринять политику государственной поддержки. Для РФ основная проблема развития местного самоуправления состоит в обеспечении финансовой самостоятельности МО. Именно состояние финансовой сферы МО позволяет оценить уровень развития территории и степень ее реакции на государственное стимулирующее воздействие.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00180 «Поливариантность детерминант и трендов экономической динамики муниципальных образований России: концептуализация, идентификация и типологизация в интересах государственного регулирования пространственного развития») в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачлер Дж. Оценка региональной политики в европейском сообществе. URL: http://www.politanaliz.ru/articleprint_501.html (дата обращения май 2023).
2. Гафарова Е.А. Валовой муниципальный продукт как показатель уровня экономического развития муниципальных образований региона (на материалах Республики Башкортостан) // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 4. С. 91–103.
3. Зайцева Ю.С. Городской барометр: система мониторинга социально-экономического развития муниципальных образований. М.: Фонд «Институт экономики города», 2007, 106 с.
4. Котов А. В. Оценка эффективности инструментов региональной политики // Экономика региона. 2020. Т. 16. № 2. С. 352–362.
5. Котов А. В. Оценка эффективности преференциальных режимов на муниципальном уровне // Вопросы территориального развития. 2022. Т. 10. № 1.
6. Кузнецова О. В. Особые экономические зоны: эффективны или нет? // Пространственная экономика. 2016. № 4. С. 129–152.
7. Кулаковский Е. С. Индикаторы устойчивого социально-экономического развития в принятии управленческих решений на уровне муниципальных районов (на примере Воронежской области) // Региональные исследования. 2019. № 2(64). С. 25–35.
8. Леонов С.Н. Преференциальные режимы созданных локальных точек роста и их влияние на экономику Дальнего Востока // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 28–45.
9. Леонов С. Н. Финансовые и структурные аспекты реформы местного самоуправления в России: монография / отв. редактор Н.Н. Михеева. Хабаровск: Институт экономических исследований Дальневосточного отделения РАН, 2023. 232 с.
10. Михеева Н.Н., Ананьева Р.И. Инструменты региональной политики: оценка эффективности использования // Регион: экономика и социология. 2011. № 3. С. 39–57.

11. Региональная политика: зарубежный опыт и российские реалии / под ред. А.В. Кузнецова, О.В. Кузнецовой. М.: ИМЭМО РАН, 2015.
12. Толмачев В.Д. Подходы к оценке эффективности территориально-локализованных инструментов региональной политики. Опыт ТОР Хабаровского края // Проблемы социально-экономического развития Сибири. № 1 (43).2021. С. 51–60.
13. Ускова Т.В. Управление устойчивым развитием региона. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с
14. Швецов А.Н. Особые правовые режимы для привлечения частных инвестиций и современных технологий в развитие территорий // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 4. С. 49–63
15. Широков А.Н., Юркова С.Н. Проблемы развития местного самоуправления на современном этапе: взгляд муниципального сообщества // Муниципальная академия. 2020. № 4. С. 77–79.
16. Fratesi U., Perucca G. Territorial Capital and the Effectiveness of Cohesion Policies: an Assessment for CEE Regions // Investigaciones Regionales. — 2014. — Vol. 29. — P. 165–191 (<https://old.aecr.org/images/ImatgesArticles/2014/10/08Fratesi.pdf>) (дата обращения май 2023)
17. Kline P., Moretti E. Local economic development, agglomeration economies and the big push: 100 years of evidence from the Tennessee valley authority // The Quarterly Journal of Economics. 2014. Vol. 129. № 1. P. 275–331 (https://eml.berkeley.edu/~pkline/papers/TVA_web.pdf) (дата обращения май 2023)
18. Report of the World Observatory on Subnational Government Finance and Investment – Key Findings / OECD/UCLG. 2019. 109 p. URL: https://www.sng-wofi.org/publications/2019_SNG-WOFI_REPORT_Key_Findings.pdf (дата обращения май 2023)

САМООБЛОЖЕНИЕ В РОССИИ

Аннотация. В статье разобраны причины сокращения распространения самообложения в России. Понятие самообложения и применение его на практике. Рассмотрены статистические данные. Приведены примеры и способы решения проблем сокращения распространения самообложения.

Ключевые слова: самообложение, причины, статистика, примеры, решение.

Сама по себе тема самообложения не является чем-то новым для России. Впервые данную возможность ввели ещё в советские времена. За это время его практика менялась в различных направлениях, но только одно осталось неизменным, и это – заинтересованность населения. Так почему же сокращается распространение самообложения в России? Именно эту проблему будем раскрывать в данной статье.

Для начала разберем, что такое самообложение в целом. По статье 56 Федерального закона № 131 самообложение подразумевает единовременный платеж, выполняемый гражданами и направленный для решения конкретных вопросов местного значения. Введение и использование таких платежей принимается на местной референдуме или сходе граждан. Данный платеж имеет схожесть с налогом, при этом такие взносы являются добровольными, но если самообложение ввелось по решению местного референдума, то они будут иметь императивный характер и уплата в местный бюджет будет обязательна. Из-за такой двусмысленности слов в некоторых муниципалитетах такие платежи называют налогом.

Далее рассмотрим статистику введения самообложения по регионам и муниципальным образованиям (таблица).

Таблица 1. Общее количество регионов и муниципальных образований, на территориях которых введено самообложение за 2017–2021 годы

Год	Количество регионов	Количество муниципальных образований
2017	36	1687
2018	38	1854
2019	35	2787
2020	34	2413
2021	36	1451

*Источник: Минфин России URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=122980

Динамика снижения количества территорий, введивших самообложение, началась в 2019 году, это может быть связано с распространением вирусной инфекции COVID-19, что сильно ударило по населению и его доходам в тот период. В данное время ситуация не стабилизировалась, так как возникли другие сложности в стране, поэтому стоит предположить, что такая динамика будет сохраняться ещё долгое время.

Также можно привести другой ряд причин, из-за которых происходит сокращение распространения самообложения. Например, нежелание населения платить такого рода взносы. Это может происходить по следующим причинам: 1) восприятие самообложения, как очередной способ собрать деньги с населения властью; 2) низкий

¹ Мазеева Елизавета Олеговна, студент, Вологодский филиал РАНХиГС (160017, Россия, г. Вологда, ул. Ленинградская, д. 71; e-mail: pk@volog.ranepa.ru).

уровень заработной платы. В пример можно привести Калужскую область, где средний денежный доход населения составляет 35 тыс. руб., а потребительские расходы в месяц на душу населения 28 тыс. руб., при этом 8,9% доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума к общей численности населения (МРОТ на 2021 год составляет 12 792 руб.); 3) необязательность уплаты. Ещё одной причиной является малочисленность сельских населенных пунктов, где невысокий уровень трудоспособного населения. Общая численность сельского населения в РФ составляет 36,6 млн. чел. (25,2% от общей численности), из них только 15 млн. в трудоспособном возрасте. Также можно отнести к причинам высокую долю старого нетрудоспособного населения и долю льготных граждан, которые освобождаются от уплаты таких взносов. Невысокий уровень занятости населения среди сельской местности также может иметь влияние на сборы (уровень безработицы в 2021 году среди сельских жителей (7,5%) почти в два раза превышает уровень безработицы среди горожан (4,5%)). Но и в целом, из-за того, что уровень платежей, как правило, незначительный, соответственно, возникает сложность в формировании доходов бюджета, после чего такой вид сбора исчерпывает себя и уходит из муниципалитета.

Из всего вышесказанного следует, что система самообложения реализуется не эффективно и требует доработки как со стороны федерального законодательства, так и со стороны местных органов власти. Например, Минфин России предлагал ввести периодичность платежей в течение финансового года, с помощью чего можно будет поднять доход муниципальных образований. Некоторые муниципалитеты по-разному воздействуют или стимулируют людей для участия в данных сборах. К примеру, в Татарстане используют систему предоставления на каждый рубль самообложения граждан 4 рубля из бюджета республики. Таким образом они пополняют доходную часть бюджета. Гришина Т.М. в своей статье «Самообложение населения в России: проблемы реализации и перспективы развития» предлагает перевести правовой институт самообложения в многократные взносы, чтобы люди, заинтересованные в развитии муниципального образования, имели возможность внести платеж несколько раз, а не ограничивались только одним. При этом стоит учитывать и внешние факторы, влияющие не только такую составляющую, как самообложение, но и в целом на экономику страны. Необходимо учитывать и уметь приспособить население так, чтобы самообложение не теряло своих позиций и экономических показателей в критической ситуации.

Таким образом, для решения проблемы сокращения самообложения в России органам власти необходимо упростить процедуру сбора средств и изменить законодательство, в таком случае самообложение будет наиболее востребовано среди населения, а доля дохода бюджета за счет таких средств повыситься. Всё это инструмент по созданию активной гражданской позиции и общества в целом, а также является важным ключом непосредственного участия граждан в решении проблем своего места проживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 06.02.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/263a2dcba9168872ffd5543c25fc7b08a28f130f
2. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705>

3. Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=122980
4. Гришина Т.М. Самообложение населения в России: проблемы реализации и перспективы развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/samooblozhenie-naseleniya-v-rossii-problemy-realizatsii-i-perspektivy-razvitiya/viewer>
5. Известия iz.ru. URL: <https://iz.ru/1086919/sergei-gurianov/sam-sebe-biudzhet-komu-pomogut-novye-pravila-samooblozheniia>

СПОСОБНОСТЬ КОРПОРАЦИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ, УГОЛЬНОЙ И ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛЕЙ К ГЕНЕРАЦИИ ДОХОДОВ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Аннотация. В статье исследована способность крупных отраслевых корпораций формировать доходы бюджетной системы в условиях санкций. Корпорации химической и угольной отрасли, а также цветной металлургии показали рост налоговых поступлений в бюджетную систему, в отличие от сталелитейных компаний.

Ключевые слова: отраслевая экономика, доходы бюджета, бюджетная система, санкции и ограничения, глобальные вызовы.

Цель исследования – определить возможность российских корпораций черной и цветной металлургии, а также угольной и химической отрасли формировать доходы бюджетной системы в новых условиях санкций и ограничений.

Объект исследования: ПАО «Северсталь» (чёрная металлургия), ПАО «Норникель» (цветная металлургия), АО УК «Кузбассразрезуголь» (угольная отрасль) и ПАО «Апатит» (химическая отрасль).

Огромное количество санкций, введенное коллективным западом против Российской Федерации с 24 февраля 2022 года, затронуло практически все сферы экономики. Всего за 2022–2023 гг. в российской экономической литературе уже сформировалось немалое количество публикаций, посвященных влиянию экономических санкций коллективного Запада (в первую очередь США и Евросоюза) на российский отрасли промышленного производства, их развитие и стратегические перспективы.

Стоит отметить, что среди металлургических корпораций России именно ПАО «Северсталь» пострадало серьезнее всех [3]. В ноябре 2022 года Алексей Мордашов заявил, что компания потеряла 400 млн. долл. из-за арестов западных складов и счетов. Отметим, что владелец ПАО «Северсталь» попал под европейские санкции 28 февраля. Из-за наложенных на акционера санкций были прекращены поставки в Европу уже в марте. В начале июня Минфин США внес в SDN-list бизнесмена и его ключевые активы: «Северсталь», золотодобывающую компанию Nordgold, а также «Севергрупп», через которую он контролировал «Силловые машины» и крупную лесопромышленную компанию «Свеза»².

Экономические ограничения на компанию естественным образом отразились и на налоговых поступлениях в бюджетную систему. Так, расчёты по налогу на прибыль от производств стали, ферросплавов и чугуна Вологодской области в бюджет региона сократились на 62% – с 27,5 до 10,5 млрд. рублей, а в федеральный бюджет – на 64% – с 9,3 до 3,4 млрд. рублей. В результате этого, общий налог на прибыль снизился на 22,9 млрд. рублей (-62%).

Объем налога на доходы физических лиц практически не изменился (-1%) и составил все те же 2,9 млрд. рублей, что в целом говорит об ответственном выполнении обязательств по выплатам заработных плат перед персоналом даже в условиях сокращения объемов производства. Величина налога на добавленную стоимость сменила свой вектор с возмещения из федерального бюджета на уплату в его пользу.

¹ Малышев Михаил Константинович, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: mmk1995@mail.ru).

² «Северсталь» потеряла \$400 млн. из-за санкций. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5694827>

Так по итогам 10 месяцев 2021 года черная металлургия Вологодской области вернула на свой счет около 10 млрд. рублей НДС, а результаты аналогичного периода 2022 года показали уплату НДС в федеральный бюджет в размере 4,7 млрд. рублей. Такое изменение связано с закрытием для ПАО «Северсталь» европейского рынка (34,2% выручки 2021 года) и, соответственно, сокращением объема экспортных операций. Налог на имущество организаций сократился в 4,1 раза – с 738 до 182 млн. рублей, что обусловлено решением депутатов Законодательного собрания Вологодской области предоставить льготу еще в ноябре 2020 года³. Величина акциза за 10 месяцев 2022 года составила 9,4 млрд. рублей.

Таким образом, сумма налоговых поступлений в бюджетную систему от черной металлургии Вологодской области за первые 10 месяцев 2022 года по перечисленным налогам составила 31,1 млрд. рублей, что на 2% больше, чем в аналогичном периоде предыдущего года (табл. 1).

Таблица 1. Ключевые налоговые поступления от черной металлургии Вологодской области (ПАО «Северсталь») за первые 10 месяцев 2021 и 2022 года

Вид налога	По итогам 10 месяцев 2021 года		По итогам 10 месяцев 2022 года		2022 к 2021		
	млн. руб.	Доля, %	млн. руб.	Доля, %	млн. руб.	раз	Доля, +/- п.п.
Налог на прибыль, из него:	36815	57,5	13927	28,8	-22888	0,38	-28,7
– в региональный бюджет	27488	55,9	10530	28,5	-16958	0,38	-27,4
– в федеральный бюджет	9327	63,0	3397	29,9	-5930	0,36	-33,1
НДФЛ	2888	12,6	2872	10,9	-16	0,99	-1,7
НДС	-10022	х	4659	42,0	14681	х	х
Налог на имущество	738	6,9	182	1,3	-556	0,25	-5,6
Акцизы по подакцизным товарам	0	0	9417	50,3	9417	х	+50,3
Итого по перечисленным налогам:	30419	29,2	31057	26,2	638	1,02	+0,5

Источник: составлено автором по данным Федеральной налоговой службы.

Говоря о корпорациях цветной металлургии, стоит отметить изначально их более устойчивое положение относительно сталелитейной отрасли [2]. Европе сложно отказаться от российских цветных металлов, поскольку для ЕС это чревато дефицитом и ростом цен. Так, опасения инвесторов и неопределённость вызвали рост цен на никель в феврале 2022 года⁴.

В июне 2022 года крупнейший акционер и президент ГК «Норильский никель» Владимир Потанин был включен в санкционный список Великобритании. Однако на деятельность самой компании ограничения не сказались. В качестве проблем, создаваемых санкциями, Владимир Потанин отметил возможную необходимость досрочного погашения кредитов в британских банках⁵.

Рассматривая налоговые поступления в бюджетную систему от цветной металлургии Красноярского края, где находятся ключевые активы Норильского никеля, отмечается увеличение базовых отчислений на 49% – с 40,2 до 59,7 млрд. рублей.

³ Депутаты одобрили миллиардные налоговые льготы для «Северстали» и «ФосАгро». URL: <https://cher.all-rf.com/news/2020/11/26/35/deputaty-odobrili-milliardnye-nalogovye-lgoty-dlya-severstali-i-fosagro>

⁴ Евросоюз ограничил закупки продукции российских металлургов. Что теперь будут делать экспортеры. URL: <https://66.ru/news/business/249731/>

⁵ Потанин рассказал о влиянии персональных санкций на «Норникель». URL: <https://www.rbc.ru/business/05/07/2022/62c32d3c9a7947181d8e9978>

Несмотря на сокращение налога на прибыль на 42% и семикратный рост возврата НДС из федерального бюджета, рост НДПИ в 2,35 раза – с 24,6 до 57,9 млрд. рублей привел к увеличению налоговых расчетов с бюджетной системой. Кроме того, НДС и налог на имущество выросли на 52 и 34% соответственно (табл. 2).

Таблица 2. Ключевые налоговые поступления от цветной металлургии Красноярского края (ПАО «Норникель») за первые 10 месяцев 2021 и 2022 года

Вид налога	По итогам 10 месяцев 2021 года		По итогам 10 месяцев 2022 года		2022 к 2021		
	млн. руб.	Доля, %	млн. руб.	Доля, %	млн. руб.	раз	Доля, +/- п.п.
Налог на прибыль, из него:	8440	3,9	4899	2,9	-3541	0,58	-1,0
– в региональный бюджет	4467	2,5	4333	3,0	-134	0,97	+0,5
– в федеральный бюджет	3973	10,0	566	2,0	-3407	0,14	-8,1
НДФЛ	6871	9,6	10465	12,1	+3594	1,52	+2,5
НДС	-2465	х	-17205	х	-14740	6,98	х
Налог на имущество	2691	12,7	3615	14,6	+924	1,34	+1,9
Акцизы по подакцизным товарам	24613	17,6	57902	29,0	+33289	2,35	+11,4
Итого по перечисленным налогам:	40150	7,1	59676	10,1	+19526	1,49	+3,0

Источник: составлено автором по данным Федеральной налоговой службы.

Находящийся на территории Кемеровской области Кузбасс (Кузнецкий бассейн) является ключевым поставщиком налогов от добычи угля в бюджетную систему. К одной из крупных компаний, занимающейся добычей угля, можно отнести АО УК «Кузбассразрезуголь». Перенаправление торговых потоков по экспорту угля со стран Европы на Индию и Китай, увеличение объемов, а также рост цен на уголь привели к благоприятной почве для налогообложения [1, 4]. Санкции привели к тому, что в 2022 году компания «Кузбассразрезуголь» сократила поставки угля до 20 стран (с 35 в 2021 году)⁶.

Объем налога на прибыль от угледобычи Кемеровской области вырос в 3,4 раза – с 32,3 до 110,5 млрд. рублей. Объем НДФЛ увеличился на 38% – с 9,3 до 12,8 млрд. рублей. Поступления НДС выросли в 9,3 раза – с 6,8 до 63,3 млрд. рублей. Налог на имущество увеличился на 11% – с 3,8 до 4,3 млрд. рублей. Объем НДПИ вырос в 3,8 раза – с 6,6 до 25,1 млрд. рублей. Общие налоговые поступления от добычи угля выросли в 3,7 раза – с 58,8 до 216 млрд. рублей (табл. 3).

Таблица 3. Ключевые налоговые поступления от угольной отрасли Кемеровской области (АО УК «Кузбассразрезуголь») за первые 10 месяцев 2021 и 2022 года

Вид налога	По итогам 10 месяцев 2021 года		По итогам 10 месяцев 2022 года		2022 к 2021		
	млн. руб.	Доля, %	млн. руб.	Доля, %	млн. руб.	раз	Доля, +/- п.п.
Налог на прибыль, из него:	32256	39,0	110502	66,7	+78246	3,43	+27,7
– в региональный бюджет	25592	36,5	91842	65,7	+66250	3,59	+29,2
– в федеральный бюджет	6664	53,0	18660	72,0	+11996	2,80	+19,1
НДФЛ	9282	19,4	12819	22,1	+3537	1,38	+2,7
НДС	6822	63,7	63338	122,1	+56516	9,28	+58,4

⁶ «Кузбассразрезуголь» рассказал о проблемах с платежами от экспорта. URL: <https://www.rbc.ru/business/07/10/2022/634021de9a794755d68188a5>

Вид налога	По итогам 10 месяцев 2021 года		По итогам 10 месяцев 2022 года		2022 к 2021		
	млн. руб.	Доля, %	млн. руб.	Доля, %	млн. руб.	раз	Доля, +/- п.п.
Налог на имущество	3848	37,6	4288	15,4	+440	1,11	-22,2
Акцизы по подакцизным товарам	6621	79,0	25086	8,0	+18465	3,79	-71,0
Итого по перечисленным налогам:	58829	36,8	216033	68,6	+157204	3,67	+31,8
Источник: составлено автором по данным Федеральной налоговой службы.							

Стоит отметить, что относительно производителей минеральных удобрений санкции со стороны США были введены лишь в ноябре 2022 года. Минфин США ввел санкции против зарегистрированных в Калининграде компаний «Хлодвиг Энтерпрайзес» и «Адорабелла», владеющих 43,7% акций «ФосАгро», в котором ключевым производственным предприятием является ПАО «Апатит», расположенный в городе Череповце⁷. В этой связи производители минеральных удобрений вынуждены искать дружественные рынки сбыта, ключевыми из которых могут являться Китай, Индия и Бразилия [5].

Поступления от химической отрасли Вологодской области по налогу на прибыль выросли на 70% – с 10,6 до 18,1 млрд. рублей. Во многом это произошло благодаря росту расходов по налогу на прибыль холдинга ФосАгро на 56,6% – с 30,4 до 47,6 млрд. рублей, в структуру которого включен ПАО «Апатит». Поступления по НДФЛ выросли на 33% – с 557 до 742 млн. рублей. В свою очередь структура себестоимости холдинга демонстрирует увеличение расходов на заработную плату персонала на 28,7% – с 15,3 до 19,7 млрд. рублей. Возврат НДС из федерального бюджета вырос на 79% – с 13,6 до 24,3 млрд. рублей, что говорит о сохранении международной торговли с дружественными для России рынками сбыта. Налог на имущество вырос на 871 млн. рублей, а НДС от химической отрасли региона не поступало.

Таким образом, за 10 месяцев 2022 года налоговые поступления от химического производства Вологодской области, главным из которых является ПАО «Апатит», сократились на 14% с -2,6 до -4,7 млрд. рублей за счет увеличенного возврата НДС (табл. 4).

Таблица 4. Ключевые налоговые поступления от химической отрасли Вологодской области (ПАО «Апатит») за первые 10 месяцев 2021 и 2022 года

Вид налога	По итогам 10 месяцев 2021 года		По итогам 10 месяцев 2022 года		2022 к 2021		
	млн. руб.	Доля, %	млн. руб.	Доля, %	млн. руб.	раз	Доля, +/- п.п.
Налог на прибыль, из него:	10613	16,6	18068	37,4	+7455	1,70	+20,8
– в региональный бюджет	7178	14,6	12024	32,5	+4846	1,68	+17,9
– в федеральный бюджет	3435	23,2	6044	53,1	+2609	1,76	+29,9
НДФЛ	557	2,4	742	2,8	+185	1,33	+0,4
НДС	-13588	х	-24290	х	-10702	1,79	х
Налог на имущество	-139	х	732	5,3	+871	-5,27	х
Акцизы по подакцизным товарам	0	0,0	0	0,0	0	х	+0,0
Итого по перечисленным налогам:	-2557	х	-4748	х	-2191	1,86	х
Источник: составлено автором по данным Федеральной налоговой службы.							

⁷ США ввели санкции против акционеров «Фосагро». URL: <https://ria.ru/20221115/sanktsii-1831555920.html>

В целях повышения возможности российских корпораций металлургической и угольной и химической отраслей формировать доходы бюджетных системы можно сформулировать следующие направления развития:

1. Расширение дорожно-транспортной инфраструктуры на Восточно-Азиатском направлении: железные и автомобильные дороги, прилегающая инфраструктура.
2. Строительство новых грузовых и пассажирских выгонов для РЖД.
3. Импортозамещение продукции высокой добавленной стоимости, которая попала под запрет.
4. Развитие тесной кооперации и установление диалогов с дружественными странами и партнерами по поводу торговли углем, продукции металлургии и минеральных удобрений.
5. Активное вовлечение продукции исследуемых отраслей во все внутренние потребности страны: машиностроение, строительство, станкостроение, сельское хозяйство и прочее.

Таким образом, данные меры увеличат финансовые результаты компаний и приведут к росту налоговых поступлений в бюджетную систему всех уровней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зонова О.В., Шевелева О.Б., Слесаренко Е.В. Тренды развития угольной отрасли в условиях внешних шоков // Уголь. 2023. № 2 (1164). С. 26–30.
2. Малышев М.К. Влияние западных санкций на способность крупных российских корпораций цветной металлургии к формированию бюджетных доходов // Вопросы территориального развития. 2022. Т. 10. № 2. DOI: 10.15838/tdi.2022.2.62.4 URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/29484>
3. Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К. Сравнительный анализ тенденций развития финансов крупных корпораций металлургической и угольной отраслей России в условиях глобальных вызовов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16. № 1. С. 122–138. DOI: 10.15838/esc.2023.1.85.7
4. Савон Д.Ю., Сафронов А.Е., Вихрова Н.О., Кружкова Г.В., Гончаров М.С. Влияние кризиса на финансовый результат деятельности угольной отрасли // Уголь. 2022. № 11 (1161). С. 62–68.
5. Черкесова Э.Ю., Шейхова М.С., Сафонова С.Г. Перспективы мирового и российского рынка минеральных удобрений в условиях санкционных ограничений // Московский экономический журнал. 2022. № 7. С. 200–208.

УРОВЕНЬ АКТИВНОСТИ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЗФО И РФ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Проведение сравнительного анализа по уровню активности страховой деятельности, в рамках данного исследования, заключается в количественной оценке заключенных страховых договоров, в разрезе регионов Северо-Западного федерального округа и общероссийских показателей.

Ключевые слова. Страховая деятельность, регионы, количество заключенных страховых договоров, Северо-Западный федеральный округ, Российская Федерация.

Введение. В современных условиях неопределенности и высоких рисков значительно возрастает роль страхового рынка. Исследователи определяют множество целей развития страхового рынка, которые сводятся к развитию страховой сферы, трансформации страхового бизнеса в стратегически важный сектор национальной экономики [1, 2].

На современном этапе значимость страхового рынка определяется возможностью обеспечить рост экономической стабильности. Основной целью и государственной стратегической задачей признается развитие страхового рынка.

В рамках государственной экономики страхование способно обеспечить устойчивые темпы экономического развития в результате привлечения долгосрочных инвестиционных ресурсов. Особое значение развития страховой отрасли определяется формированием стабилизационных процессов в обществе, выступая гарантом защиты от рисков различных направлений.

Анализ развития страховой отрасли обладает географической направленностью: отдельные территории характеризуются высоким уровнем развития страховой отрасли, другие наоборот, демонстрируют низкие показатели развития. Исследователями выделяются точки активного роста финансовой и страховой деятельности, которые сосредоточены в крупных городах и столичных мегаполисах [3].

На современном этапе модель развития страхового рынка трансформируется и приобретает инновационное направление, которому положил начало период пандемии, и связанные с ним ограничения. В контексте вышеизложенного изменяется поведение страхового рынка в разрезе территориальных образований. Концентрация страховой и финансовой отрасли имеет тенденцию к концентрации в крупных городах и столичных мегаполисах.

Целью исследования выступает развитие страхового рынка в СЗФО, объектами – регионы СЗФО.

Результаты. В рамках поставленных задач были исследованы регионы Северо-Западного федерального округа по отдельным показателям развития страхового рынка.

Начальным этапом оценки явились данные в региональном разрезе по показателю количество заключенных страховых договоров, позволяющие оценить уровень

¹ Морошкина Марина Валерьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН – структурное подразделение в составе Карельского научного центра Российской академии наук (185030, Россия, Респ. Карелия, г. Петрозаводск; пр. Александра Невского, д. 50; e-mail: maribel74@mail.ru).

² Резанова Лада Викторовна, старший преподаватель, ПетрГУ (185910, Россия, Респ. Карелия, г. Петрозаводск; пр. Ленина, 33; e-mail: slv1305@yandex.ru).

активности страховой деятельности в территориальном образовании (рис. 1). Значительный отрыв по данному показателю имеет г. Санкт-Петербург, что объясняется высоким содержанием финансового и банковского сектора в городе.

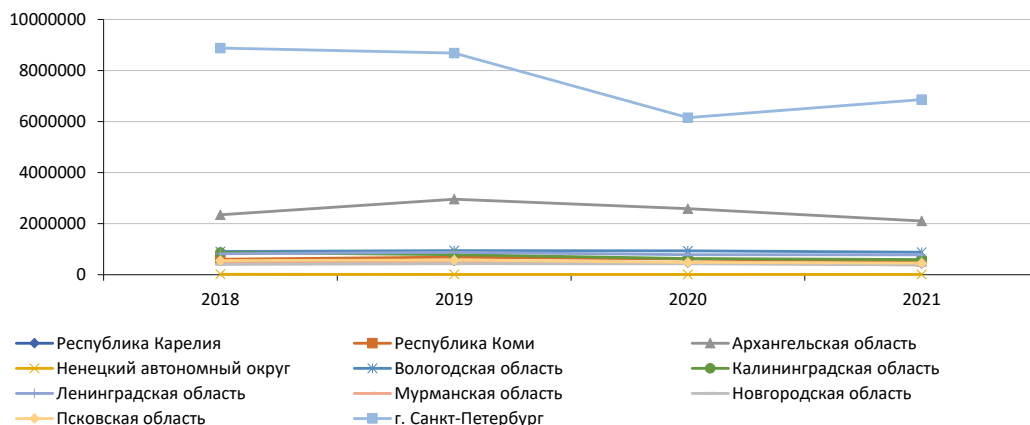

Рис. 1. Количество заключенных страховых договоров, в регионах Северо-Западного федерального округа, ед.

Поведение исследуемого показателя в г. Санкт-Петербурге не характеризуется устойчивым состоянием, в период 2019-2020 г. количественный показатель страховых договоров уменьшается. Стоит отметить, что тренд поведения показателя дублирует общероссийские изменения (рис. 2).

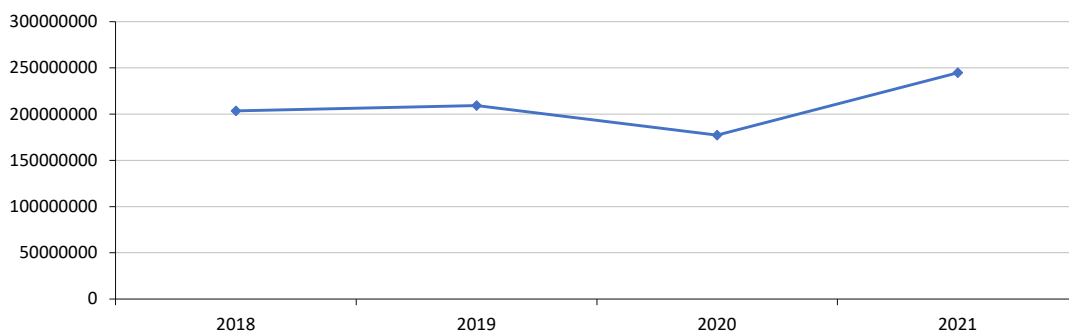

Рис. 2. Количество заключенных страховых договоров, в Российской Федерации, ед.

Полученные результаты по показателю количество заключенных страховых договоров, по Российской Федерации и г. Санкт-Петербургу повторяют основные тенденции поведения исследуемого показателя. Данное совпадение может быть объяснено преобладанием в общероссийском массиве столичных мегаполисов и наибольшим количественным состоянием страховых договоров в данных городах.

Убрав из исследуемого массива г. Санкт-Петербург, получаем более содержательную картину, позволяющую оценить положение регионов СЗФО по исследуемому показателю (рис. 3).

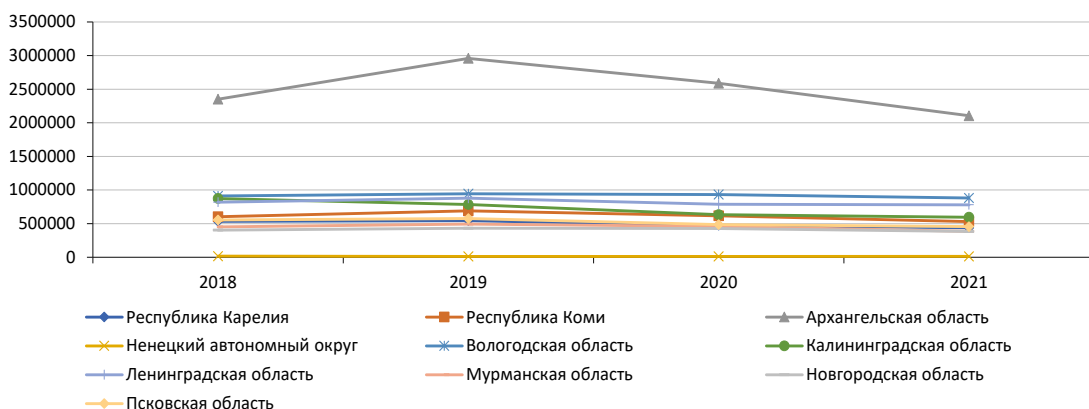

Рис. 3. Количество заключенных страховых договоров, в СЗФО без г. Санкт-Петербурга, ед.

В контексте оценки регионов СЗФО и исключения из объектов анализа г. Санкт-Петербурга выделяется Архангельская область, которая сравнительно преобладает в совокупности рассматриваемых территорий. В отличие от лидирующего столичного мегаполиса Архангельская область демонстрирует иную тенденцию, нежели общероссийская динамика и динамика г. Санкт-Петербурга. Начиная с 2019 г. в Архангельской области наблюдается устойчивое снижение количественных показателей заключенных страховых договоров.

Убрав из исследуемого массива г. Санкт-Петербург и Архангельскую область получаем сложившееся положение по оставшимся регионам СЗФО по исследуемому показателю (рис. 4).

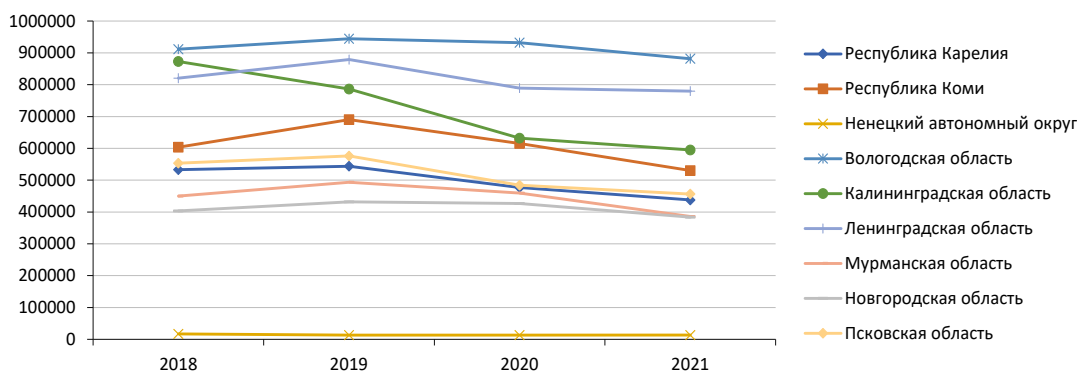

Рис. 4. Количество заключенных страховых договоров, в СЗФО без г. Санкт-Петербурга, Архангельской области, ед.

Полученные результаты показывают снижение количества заключенных страховых договоров по большинству территориальных образований Северо-Западного федерального округа.

В рамках оценки количественных показателей заключенных договоров особое внимание уделяется различным сегментам страхования. В рамках проведения анализа по количеству договоров рассматривается 2 основных сегмента: страхование,

относящиеся к личному страхованию (жизнь), и страхование, не относящиеся к личному страхованию (не жизнь). Российский страховой рынок характеризуется сменой тенденций, реагируя на ситуацию, сложившуюся в экономике. В исследовательский период попадает пандемия COVID-19, которая воздействует на показатели страховой активности. В рамках данного исследования рассмотрено количество заключенных договоров в различных сегментах страхового рынка в 2021 г. (табл. 1).

Таблица 1. Количество заключенных договоров в различных сегментах страховой деятельности в Российской Федерации, 2021 г.

сегмент страхования «Не жизнь»		сегмент страхования «жизнь»	
Лидирующие страховые компании	Количество страховых договоров	Лидирующие страховые компании	Количество страховых договоров
АльфаСтрахование – Жизнь	72498884	ПАО СК «Росгосстрах»	1961535
САО «ВСК»	29623805	Сбербанк страхование жизни	1929045
ПАО СК «Росгосстрах»	18474855	АльфаСтрахование – Жизнь	1285847
САО «РЕСО-Гарантия»	14363071	ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни»	217547
СК СОГАЗ-Жизнь	13011741	СК СОГАЗ-Жизнь	139870

Источник: <https://calmins.com/dynamics-of-the-insurance-market>

Республика Карелия в контексте заключенных страховых договоров демонстрирует неустойчивую динамику. Страховые организации, реагируя на трансформацию экономической системы, изменяют количественные показатели заключенных страховых договоров (табл. 2).

Таблица 2. Количество заключенных договоров в различных сегментах страховой деятельности в Республике Карелия, 2018–2021 гг.

	сегмент страхования «Не жизнь»				сегмент страхования «жизнь»				
	2018	2019	2020	2021		2018	2019	2020	2021
Сбербанк страхование жизни	6435	7303	7909	7927	ПАО СК «Росгосстрах»	93645	86700	89636	89579
ООО «ППФ Страхование жизни»	712	830	719	945	САО «РЕСО-Гарантия»	75610	67104	64209	65800
СК СОГАЗ-Жизнь	-	283	504	458	АльфаСтрахование – Жизнь	73478	72928	52164	60910
ООО «Капитал Лайф Страхование Жизни»	2132	771	463	410	СК СОГАЗ-Жизнь	29600	30134	30573	24344
АО «МАКС-М»	242	215	52	-	ПАО «САК «ЭНЕРГОГАРАНТ»	30981	27584	23579	24314

Источник: <https://calmins.com/dynamics-of-the-insurance-market>

Полученные результаты по Республике Карелия по показателю заключенных страховых договоров определили сравнительно высокий уровень активности страховых компаний в страховом сегменте «жизнь», что обеспечивается обязательными направлениями данного сегмента. Однако, в страховом сегменте «не жизнь» заключенных договоров сравнительно меньше, но наблюдается тенденций к увеличению их количественных показателей.

Выводы. Проведенный анализ деятельности страховой отрасли определил изменение ряда направлений на деятельность рынка. Экономическая ситуация в исследуемый период привела к изменению отдельных направлений и положений функционирования на финансовом рынке.

Последствия ограничений, связанных с пандемией COVID-19, трансформировали работу страхового рынка, разработав новые дистанционные направления страховой деятельности, что позволило страховому рынку демонстрировать показатели экономического роста.

Исследователи и эксперты предполагают, что негативное влияние политической обстановки, связанной с операцией СВО и введенными санкциями, отразится на отдельных направлениях страхования, ввиду сокращения потенциальных возможностей у населения. Обязательные виды страхования, в сложившихся условиях будут иметь более низкий уровень ущерба, ввиду обязательности данного направления для отдельных видов деятельности и экономических процессов.

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания Института экономики КарНЦ РАН «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирилук И.Л., Свиридов А.П. Рынок страхования в России: текущее состояние и перспективы // ВТЭ. 2019. № 2. С. 43–61.
2. Лаврентьев В.А., Лаврентьева Л.В., Лезина М.А. Современные тенденции развития страхового рынка в России // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2020. №6 (48). С. 56–61.
3. Цифра дня: 80% всех денег России по-прежнему сосредоточено в Москве // Новые Известия. 19 марта 2021 г. URL: <https://newizv.ru/news/2021-03-19/tsifra-dnya-80-vseh-deneg-rossii-po-prezhnemu-sosredotocheno-v-moskve-321777>

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. В работе рассматриваются примеры успешной деятельности социальных предприятий в контексте проблемы повышения финансовой устойчивости территорий. Показано, что для обеспечения эффективной деятельности социальных предприятий, необходимо проведение соответствующей государственной политики.

Ключевые слова: социальное предприятие, финансовая устойчивость, региональное развитие.

В настоящее время проблемы повышения финансовой устойчивости регионов становятся одними из наиболее острых проблем социально-экономического развития России в связи с тем, что соответствующие программы территориального развития предполагают конкурентный подход к развитию регионов в том смысле, что различные субъекты Федерации должны конкурировать между собой за привлечение инвестиций в регионы. Данный подход не может не вызывать критики, поскольку таким образом нарушается целостный принцип экономического развития страны как единого организма. В этой связи актуальной становится задача поиска институтов, способных обеспечить финансовую устойчивость регионов, благодаря, с одной стороны, устойчивому вкладу в ВРП данного региона, а с другой — благодаря предоставлению доступных услуг жителям регионов, что также способствует обеспечению финансовой устойчивости данных территорий. В качестве примеров подобных организаций можно представить социальные предприятия, которые уже не раз демонстрировали подобные успехи в данном направлении в мировой практике. Приведем в качестве примера две организации — *Sandwell Community Caring Trust* и *Southampton Care Association*. Первой из них удалось в какой-то мере спасти ситуацию, связанную с сокращением социальных расходов городским советом района Сандвелл, для решения проблемы бюджетного дефицита, восполнив тот вакуум, который образовался в результате этого и неизбежной приостановки деятельности соответствующих предприятий. Основная сфера деятельности данного предприятия связана с оказанием доступных услуг по социальному обеспечению для людей с ограниченными возможностями. Благодаря успешной деятельности за 10 лет своего существования, данному тресту удалось сосредоточить в своих руках практически все социальные службы подобного рода в регионе, в результате проведения политики социального аутсорсинга, когда предприятия социальной сферы передавались в руки представителей частного сектора. Главное преимущество данного социального предприятия состояло в достижении затратоэффективности: если стоимость услуг городской службы социальной защиты составляла 657 ф. ст. на 1 чел. в неделю, то теперь соответствующий показатель был гораздо ниже и составлял 328 ф. ст [1]. Данная затратоэффективность достигалась за счет снижения текущих расходов, благодаря развитию более гибких и мобильных служб помощи, что обходилось предприятию дешевле, чем содержание стационарного комплекса. Второй пример

¹ Павлов Руслан Николаевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Центральный экономико-математический институт РАН (117418, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 47; e-mail: pavlovru@mail.ru).

связан с социальным предприятием *Southampton Care Association*, которое специализировалось на оказании услуг по уходу за пожилыми и людьми с ограниченными возможностями. Оно также является крупным конгломератом, но не трестом, а бизнес-группой. Основное преимущество данного предприятия состоит в его системе обучения, нацеленного не только на подготовку собственных кадров, но и на подготовку специалистов для других служб социальной помощи, предоставляя им даже возможность проходить обучение на кредитной основе. Спрос на такой вид обучения обеспечивался перспективой получения в дальнейшем высокооплачиваемой работы на данном предприятии, что в свою очередь позволяло снизить уровень утечки кадров и сохранить штат высококвалифицированных специалистов. Кроме того, данный кредитный механизм позволил ему не только повысить уровень финансовой независимости, но и диверсифицировать свою деятельность, дополняя ее такими разнородными сферами, как общественный транспорт и стоматологическая помощь [2].

Другим способом повышения финансовой устойчивости социальных предприятий на региональном уровне являются меры государственной поддержки, оказываемой правительством как на центральном, так и на местном уровне. Так, например, в Южной Корее правительство оказывает поддержку социальным предприятиям в виде субсидий, но только тем, из них, которые получили официальное признание как социальные предприятия, пройдя многоступенчатую процедуру сертификации. Политику по сертификации социального предпринимательства в данной стране называют политикой развития социального предпринимательства наряду с поддержкой, связанной с затратами на обслуживание персонала. Одним из оснований для подобного вмешательства в деятельность социальных предприятий правительство воспринимало провалы рынка как механизма, не способного обеспечить стабильную занятость. Метод поддержки затрат, связанный с обслуживанием рабочей силы, был практическим способом найма талантов для незамедлительной реализации определенных проектов и стал наиболее мощной силой, стоящей за интеграцией труда среди неблагополучных слоев населения, развитием предприятий, предоставляющих социальные услуги, и созданием рабочих мест. В Южной Корее до кризиса 1997 г. не существовало специальной политики поддержки социального предпринимательства. Но после кризиса правительство решило таким образом справиться с его последствиями. Данные об инвестициях свидетельствуют о возросшей тенденции в этом направлении. Так, например, в 2003 г. бюджет в размере 7,3 миллиона долларов привел к появлению примерно 2000 социально-предпринимательских рабочих мест, а в 2011 г. бюджет в размере 1,3 миллиарда долларов США привел к появлению примерно 162 000 рабочих мест в сфере социального предпринимательства [3]. Другими словами, для того, чтобы преодолеть экономический кризис, чтобы предоставить институты по социальному обслуживанию и содействовать экономическому развитию в регионах, в которых социальные службы являются некачественными, либо отсутствуют, Корейское правительство ввело модель социального предприятия как альтернативу. Оно даже ввело специальный Закон по продвижению социального предпринимательства в 2007 г. В декабре 2012 г. было учреждено Агентство по продвижению социального предпринимательства. В дополнение к поддержке центрального правительства постановление по стандартам для поддержки развития социальных предприятий было принято для того, чтобы вводить распоряжения для развития и поддержки социальных предприятий на региональном уровне. Кро-

ме того, в Южной Корее действует целая система поддержки социального предпринимательства государством как на местном, так и на региональном уровне. Такие организации, как Корейский совет бизнеса по социальному предпринимательству, Фонд «Работаем вместе», Корейский фонд по социальным инвестициям и Банк социальной солидарности предоставляют поддержку на национальном уровне, а центры поддержки столичных муниципалитетов или главные местные органы власти предоставляют помощь на местном уровне. В результате данной комплексной поддержки, было отмечено положительное влияние социальных предприятий на социально-экономическое развитие регионов. Так, например, в результате регрессионного анализа было отмечено, что региональный ВВП на душу населения увеличился, по мере роста количества сертифицированных социальных предприятий, указывая на то, что рост количества социальных предприятий вносит положительный вклад в региональное экономическое развитие.

Все это указывает на то, что для обеспечения финансовой устойчивости социальных предприятий на региональном уровне требуется проведение специальных мероприятий на государственном уровне, таких, как, например, в Южной Корее. Примеры успешной деятельности подобных предприятий, рассмотренные в начале данной работы, свидетельствуют о целесообразности и своевременности такого подхода, учитывая, что нынешнее время вполне можно назвать «эпохой социальных предприятий», поскольку последние постепенно занимают свои ниши в социальной сфере, образовавшиеся в результате оптимизации государственных расходов в данном секторе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Sandwell Community Caring Trust (SCCT) / Social Business International. URL: http://socialbusinessint.com/wp-content/uploads/Sandwell_Community.pdf (дата обращения 23.11.2014).
2. Careers in Care with SCA. SCA Group. URL: <http://www.scagroup.co.uk/jobscareers-in-care> (дата обращения: 12.05.2015).
3. Doh S. (2020) Social Entrepreneurship and Regional Economic Development: the Case of Social Enterprise in South Korea. Sustainability, No. 12 (8843). DOI: 10.3390/su12218843

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ КАК ОТДЕЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ

Аннотация. В данной работе рассмотрены трактовки разных авторов в отношении экологического налогообложения. Выделены черты характерные для каждого определения и предложены аспекты, которые могут помочь в более полной мере раскрыть экологическое налогообложение как отдельную категорию.

Ключевые слова: экологическое налогообложение, социально-экономическое развитие, налоговая система, понятие.

Экологическое регулирование является общемировым вектором развития, а изменения в окружающей среде все больше влияют на качество жизни населения. Тем временем регулирование экологических процессов подразумевает использование различного рода инструментов, в т.ч финансово-экономической направленности. На сегодняшний день наблюдается общемировая тенденция внедрения в национальные экономики такого экономического механизма экологического регулирования как экологические налоги и сборы.

На сегодняшний день наблюдается стабильность налогового законодательства Российской Федерации. Однако отсутствие системного подхода к процессу экологизации и понятию экологическое налогообложение создают условия для неэффективного использования налоговых инструментов в рамках экологического регулирования.

Поэтому современной России понятие экологического налогообложения еще до конца не сформировано, хотя проходят активные дискуссии по данному вопросу, и многие авторы стараются внедрить определение экологического налогообложения в оборот и разработать принципы актуальные для России.

В последние годы многие ученые обращались к вопросам понятия и сущности экологических налогов и сформировали определенное видение данной категории (таблица 1.). Также с разной степенью активности обсуждали и продолжают обсуждать необходимость и целесообразность введения экологического налога в НК РФ, который в свою очередь должен заменить платежи за негативное воздействие на окружающую среду.

В мировой практике определение «экологический налог» раскрывается и используется от Евростата (Статистической службой Европейского союза). Данное определение разработано для целей международного статистического учета и опирается на сформировавшуюся научную теорию в области налогообложения.

В Российской Федерации на законодательном уровне понятие экологического налога не закреплено, но тенденции развития действующей системы налогообложения исходя из научных дискуссий, подразумевают усиление экологической функции всей налоговой системы Российской Федерации.

¹ Палкина Дарья Сергеевна, инженер-исследователь, Вологодский научный центр РАН (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: palkina.darya2014@yandex.ru).

Таблица 1. Сущностное понимание экологического налога

Понятие	Автор
Экологический налог – это налог, налоговая база которого является физической единицей вещества (или ее эквивалентом), которое оказывает доказанное, специфическое, негативное воздействие на окружающую среду	Система глобального эколого-экономического учета ООН [1]
Экологический налог – налог, налоговой базой которого служит физическая характеристика объекта, влияние которого на окружающую среду признается негативным, или связанного с ним другого объекта	Евростат (статистическая служба ЕС) [8]
Экологический налог – это все налоги, налоговая база которых оказывает специфическое негативное воздействие на окружающую среду	Европейское агентство по окружающей среде [5]
Экологический налог – это такие налоги, которыми облагаются либо загрязняющие окружающую среду вещества, либо продукция, потребление которой создает эти вещества	Центр налоговой политики [10]
Экологический налог – это плат субъектов хозяйствования за вредное воздействие на окружающую среду, которое они оказывает при осуществлении хозяйственной деятельности, и призван стимулировать природопользователей к сокращению вредного воздействия на окружающую среду	Налоговый кодекс Республики Беларусь [3]
Экологический налог – налоги, которые соответствуют всем трем принципам: 1) налог явно связан с задачами правительства в области охраны окружающей среды; 2) основной целью налога является поощрение экологически позитивного изменения поведения; 3) налог структурирован в отношении экологических целей	Правительство Великобритании [9]
Экологический налог – это налог, исчисляемый на базе показателя (измеряемого в натуральных или заменяющих их единицах), отражающего явление, имеющее доказанное специфическое негативное влияние на окружающую среду	Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [2]
Экологический налог – налог, размер которого находится в зависимости от уровня экологического ущерба, создаваемого при использовании / потребления объекта налогообложения и учитываемого через отдельные элементы налога или их совокупность	В.В. Громов [1]
Экологические налоги и сборы – это обязательные платежи, устанавливаемые государством в целях решения проблем, связанных с охраной окружающей природной среды	И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова [6]
Экологический налог – налоги, выражающие в денежной форме потери государства и общества, возникающие в результате деятельности налогоплательщика, наносящий ущерб экологической системе страны	А.О. Титова [4]
Источник: составлено автором на основе исследования.	

Стоит отметить, что в России Федеральной службой государственной статистики (Росстат) были разработаны методические указания по формированию счета экологических налогов и платежей, но они носят рекомендательный характер, а определения применяется в статистических целях. Данный факт, указывает на то, что в РФ уже начинают внедрять экологические тренды из других стран, но вопрос внедрения отдельного определения в законодательство остается актуальным и дискуссионным.

Так, на основе рассмотренных понятий, можно сделать вывод, что экологический налог – это обязательно:

- 1) Функция государственного управления в сфере налогового регулирования.
- 2) Данный налог взимается за деятельность, приносящую экологический ущерб.
- 3) Целью выступает защита и восстановление экосистемы.
- 4) Налоговая база сложно исчисляемая, так как нет четко определенных налогов, относящихся к экологическим.

Данные пункты являются важным составляющим рассматриваемого налога, но в современных условиях видится необходимых доработки определения. Таким обра-

зом видится необходимым отразить не только аспект платы за загрязняющие вещества, но и преференции за уровень экологизации экономических субъектов.

Так как, важной целью экологического налогообложения является стимулирование хозяйствующих субъектов на внедрение и использование лучших технологий в сфере экологии, проведение экологической политики, а также эффективного и рационального использования ограниченных природных ресурсов.

Проведенный анализ теоретических аспектов экологического налогообложения как в мире, так и в Российской Федерации показал, что сложившаяся практика налогообложения и теоретические изыскания ученых сформировали теоретические подходы в области экологического налогообложения, а постепенно предпринимаемые шаги экологической направленности формируют единую государственную экологическую политику государства.

При этом в современном правовом пространстве РФ отсутствует теоретическая и самостоятельная нормативная база, с опорой на которую возможно регулирование поведения субъектов экономики с точки зрения стимулирования бережного отношения к окружающей среде через рычаги и механизмы налогового стимулирования.

Основная роль экологического налогообложения в качестве инструмента налоговой политики Российской Федерации заключается как в формировании государственных финансовых ресурсов и протекционистской налоговой политике, так и в виде финансового инструмента, стимулирующего налогоплательщиков к экологоориентированному поведению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Громов, В.В. Экологические налоги: классическое и современное понимание сущности / В.В. Громов // Экономика, статистика, информатика. 2014. №4. С. 41–45.
2. Методические указания по формированию счета экологических налогов и платежей. URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>
3. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Особенная часть) 166-3 от 11.12.2009 // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000. [Минск, 2002].
4. Титова, А.О. Анализ системы экологического налогообложения Российской Федерации / А.О.Титова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2017. № 2. С. 185–191.
5. Хуторова, Н.А. Международный опыт использования инструментов экологического налогообложения в системе экологического менеджмента / Н.А. Хуторова // Лесной вестник. 2012. № 9. С. 144–150.
6. Энциклопедия теоретических основ налогообложения / под ред. И.А. Майбурова, Ю.Б. Иванова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 503 с.
7. Central Framework: UN, EU, FAO, IMF, OECD and World Bank // New York: SEEA – 2014. URL: <https://seea.un.org/ru/content/seea-central-framework>
8. Environmental Taxes – A Statistical Guide // Eurostat. 2001. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/productsmanuals-and-guidelines/-/KS-39-01-077>
9. Stiglitz J.E. Reforming Taxation to Promote Growth and Equity / Joseph E. Stiglitz// The Roosevelt Institute. 2014. URL: http://rooseveltinstitute.org/sites/all/files/Stiglitz_Reforming_Taxation_White_Paper_Roosevelt_Institute.pdf.
10. Taxes and the Environment: What are green taxes? URL: <http://www.taxpolicycenter.org/briefing-book/keyelements/environment/what-is.cfm>.

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРЕССИВНОЙ И ПРОПОРЦИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В МИРЕ НА ПРИМЕРЕ СТРАН: США, ФРАНЦИИ, КИТАЯ И РОССИИ

Аннотация. В современном мире налоги и налогообложение играют главную роль как для общества, так и для государства. Цель настоящего научного исследования заключается в выявлении эффективного налогообложения. Практическая значимость полученных результатов исследования заключается в последующем возможном перенятии опыта у других развитых стран.

Ключевые слова: налоги, прогрессивное налогообложение, пропорциональное налогообложение.

На сегодняшний день налогообложение в формате прогрессивной системы осуществляется в Австралии, Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Израиле, Испании, Италии, Канаде, Китае, Люксембурге, Нидерландах, Финляндии, Франции, США, Швеции, Швейцарии, ЮАР и других странах. Пропорциональная же шкала присуща европейским странам: Латвии, Литве, России, Сербии, Украине, Словакии, Грузии, Румынии, а также Эстонии, в которой она изначально и появилась в 1991 году.

Далее рассмотрим каждую из этих, наиболее распространенных, систем налогообложения отдельно подробнее и сравним между собой.

Как уже говорилось ранее, не во всех странах действует одинаковая система выплат налогов. Прежде чем перейти к более подробному анализу, рассмотрим рейтинг стран с самыми низкими налоговыми ставками (табл. 1), страны с самыми высокими налогами (табл. 2), а также государства, у которых нет подоходного налога (табл. 3).

Таблица 1. Рейтинг стран с самыми низкими налогами в 2023 г.

Место в рейтинге	Название страны	Ставка налога на прибыль для юридических лиц, % от общего дохода предприятия	Название страны	Ставка подоходного налога для физлиц, %
1.	Македония	7,4	Албания	10
2.	Катар	11,3	Босния и Герцеговина	10
3.	Кувейт	12,8	Болгария	10
4.	Бахрейн	13,5	Казахстан	10
5.	Лесото	13,6	Беларусь	12
6.	Саудовская Аравия	14,5	Макао	12
7.	Замбия	14,8	Россия	13
8.	ОАЭ	14,8	Иордания	14
9.	Грузия	16,4	Коста-Рика	15
10.	Сингапур	18,4	Гонконг	15

Источник: разработана автором на основании данных <https://visasam.ru/emigration/vybor/nalogi-v-mire.html?ysclid=lgv8f357gl119538821>

¹ Полоскова Юлия Александровна, студентка 3 курса Вологодского филиала РАНХиГС (Адрес: 160017 ул. Ленинградская, д. 71, 10 этаж, каб. 107, @volog.ranepa.ru).

Таблица 2. Рейтинг стран с самыми высокими налогами в 2023 г.

Место в рейтинге	Название страны	Размер общей налоговой ставки, %	Название страны	Подоходный налог, %
1.	Аргентина	137,3	Аруба	58,95
2.	Боливия	83,7	Швеция	56,6
3.	Таджикистан	80,9	Дания	55,4
4.	Колумбия	75,4	Нидерланды	52
5.	Алжир	72,7	Бельгия	50
6.	Мавритания	71,3	Австрия	50
7.	Бразилия	69	Япония	50
8.	Гвинея	68,3	Финляндия	49,2
9.	Франция	66,6	Ирландия	48
10.	Никарагуа	65,8	Великобритания	45

Источник: [разработана автором на основании данных <https://visasam.ru/emigration/vybor/nalogi-v-mire.html?ysclid=lgv8f357gl119538821>]

Таблица 3. Список стран, в которых отсутствует подоходный налог, 2023 г.

1. Андорра	9. Сомали
2. Багамские острова	10. ОАЭ
3. Бахрейн	11. Уругвай
4. Бермуды	12. Вануату
5. Бурунди	13. Виргинские острова
6. Кувейт	14. Острова Кайман
7. Оман	15. Монако
8. Катар	16. Саудовская Аравия

Источник: разработана автором на основании данных <https://visasam.ru/emigration/vybor/nalogi-v-mire.html?ysclid=lgv8f357gl119538821>

Как правило, страны с нулевым подоходным налогом относятся к числу самых богатых и экономически развитым государствам. Их экономика стабильна за счет таких особенностей, как нахождение на территории государства богатых природных ресурсов, в основном нефти и газа, а также их добыча и экспорт, полезные ископаемые, широко развитый туристический сектор и пр. За счет данных факторов страна просто не нуждается в дополнительных взысканий подоходного налога со своих граждан.

Анализируя представленные данные, можно точно сказать, что все страны условно поделены на большие группы по соответствующему признаку – виду налогообложения, но у каждой из них есть свои собственные условия начисления определенной ставки, характерные особенности и нормативно закрепленный финансовый «порог» уровня доходов налогоплательщика. Для примера разберем более подробно основные черты налоговых систем нескольких стран: США, Франции, Китая и сравним полученные сведения с системой налогообложения Российской Федерации.

В США система налогообложения распределяется следующим способом: в связи с федеративным устройством – разделением на 3 уровня – налог взимается с каждого из них. Хотя такое условие не закреплено в законодательстве, каждый штат государства имеет право решать и устанавливать собственный налог. Как уже обозначалось выше, прогрессивный тип налогообложения, присущий Соединенным Штатам, связан с параллельными изменениями объемов дохода и ставки. Ещё интересный факт, что в перечне налогов отсутствует НДС.

Франция известна тем, что в 1954 году здесь впервые был введен НДС. Сегодня он обозначается как один из основных косвенных налогов. Благодаря ему в государстве обеспечивается 45% всех налоговых поступлений. Помимо этого, стоит отметить, что во Франции существует классификация ставок НДС по следующим группам:

- ставка на все товары и услуги равна 18,6%;
- предельная ставка на: предметы роскоши, машины, алкоголь и т.д. = 22%;
- сокращенная ставка на предметы культуры отмечена как 7%;
- на товары и услуги первой необходимости = 5,5%.

История становления налогообложения в восточных странах всегда значительно отличалась от остального мира. Благодаря своей закрытости у неё сформировались собственные особенности. Итак, обо всём по порядку:

1) Современная налоговая система Китая впервые появилась в начале 80-х годов прошлого столетия. С того времени начался новый этап в развитии – этап привлечения иностранного капитала в формате инвестиций в экономику Китайского государства.

2) На сегодняшний день в Китае установлено 25 налогов: косвенные налоги, налоги на доходы, налоги на ресурсы, сборы целевого назначения, оплата имущества, налоги на определенные виды операций и действий, сельскохозяйственные налоги, а также таможенные пошлины.

3) Здесь также характерна формула «доход – повышенная ставка»: от 2 001 до 5 000 юаней – ставка 15%, от 40 001 до 60 000 юаней – 30%. Максимальные 45% – для тех, чьи доходы превышают 100 000 юаней.

В России долгое время звучали призывы к введению прогрессивного налога. Несмотря на это, введенный с 2001 года 13% налог привел к росту поступлений в бюджет и по сегодняшний день, по мнению многих экономистов, считается наиболее удобным и простым в расчетах.

Таким образом, изучив системы налогообложения разных стран и сравнивая их между собой, можно сделать вывод о том, что каждая из перечисленных непосредственно развивалась по индивидуальному пути. Каждое государство имеет собственную историю и традиции, поэтому их экономические системы в целом формировались в разных условиях, что, в свою очередь, наложило отпечаток на принципы построения налоговых систем в современном обществе, на взаимоотношения «государство – налогоплательщики».

ЛИТЕРАТУРА

1. Налоги в странах мира в 2030 году. URL: <https://visasam.ru/emigration/vybor/nalogi-v-mire.html?ysclid=lgy8f357gl119538821>

СПОСОБСТВУЮТ ЛИ НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ ПО НДС СГЛАЖИВАНИЮ НЕРАВЕНСТВА ГРАЖДАН?²

Аннотация. *Неравенство россиян по доходам – одна из ключевых социально-экономических проблем. Перекос в пользу инвестиционных и имущественных вычетов по НДС в ущерб социальным и стандартным не позволяет сгладить неравенство. Выводы подтверждены данными налоговой статистики и результатами соцопроса.*

Ключевые слова: *неравенство, налоговые вычеты, НДС, социальные вычеты, имущественные вычеты, инвестиционные вычеты.*

В России несмотря на существенность последствий кризисных явлений, вызванных санкционным давлением, преодоление неравенства граждан и повышение уровня жизни при сокращении бедности остаются одними из ключевых социально-экономических проблем. В арсенале государственных инструментов сглаживания неравенства подходящее налогообложение всегда обладало мощным потенциалом. В России на протяжении 30 лет фактически не удается снизить уровень неравенства, подходящее налогообложение также не позволяет его снизить [1, с. 26]. Интерес представляет вопрос о воздействии налоговых вычетов по НДС на неравенство граждан. Способствуют ли вычеты снижению неравенства? Для ответа на него прежде всего рассмотрим динамику и структуру налоговых вычетов. В таблице 1 представлены обобщенные данные о вычетах по НДС в 2015-2020 гг.

Таблица 1. Динамика налоговых вычетов по НДС в 2015-2020 гг.

Показатели	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста 2020/2015, раз
Вычеты по операциям с ценными бумагами, млрд руб.	1 076, 4	1 144,3	1 450,4	876,1	8 386,6	24 169,7	22,45
Инвестиционные вычеты, млрд руб.	6,9	46,0	17,0	29,5	59,0	105,8	15,40
Социальные вычеты, млрд руб.	78,0	96,7	110,0	116,0	113,4	151,7	1,94
Имущественные вычеты, млрд руб.	2 753,8	2 455,1	2 525,5	2 913,1	3 008,7	3 726,5	1,35
Стандартные вычеты, млрд руб.	326,7	366,9	3667,0	364,0	360,3	347,6	1,06
Профессиональные вычеты, млрд руб.	1 481,7	1 527,4	1 497,0	1 544,9	1 679,8	1 956,0	1,32
Общая сумма налоговых вычетов, млрд руб.	5 723,4	5 636,4	5 966,8	5 843,5	13 607,8	30 457,2	5,32

Источник: составлено автором по: Данные по формам статистической налоговой отчетности. Отчеты по налогу на доходы физических лиц // ФНС РФ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/ (дата обращения 08.05.2023).

В 2020 г. сумма предоставленных налоговых вычетов по НДС превысила 30 трлн руб., ее преобладающую долю (около 80%) составляет вычет в сумме расходов (убытков), связанных с получением дохода от операций с ценными бумагами – 24,2 трлн руб. Существенный объем формируют также имущественные и профессиональные вычеты. За рассматриваемый период с 2015 по 2020 гг. сум-

¹ Пугачев Андрей Александрович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов и кредита, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова (150000, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14; e-mail: andrxim@yandex.ru).

² Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых российских ученых № МК-2397.2022.2.

ма вычетов выросла в 5,3 раза, основной вклад также внес вычет по операциям с ценными бумагами, который, возрос в 22,5 раза. Такой его рост объясняется как повышением инвестиционной активности граждан, так и падением на рынках в 2020 г. вследствие коронакризиса, когда убытки на рынке были весьма существенными. Структура налоговых вычетов без вычета по операциям с ценными бумагами в 2020 г. представлена на рисунке 1.

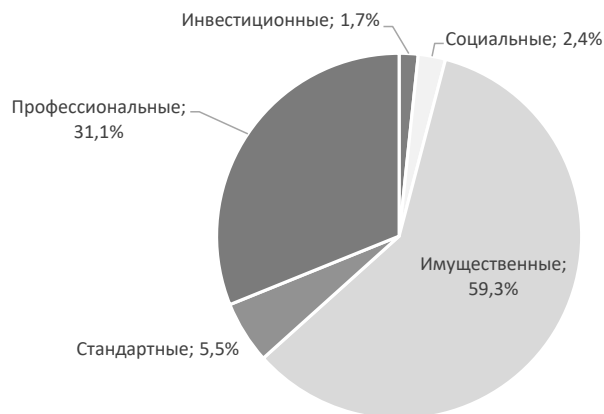

Рис. 1. Структура налоговых вычетов по НДФЛ в 2020 г. (за исключением вычетов по операциям с ценными бумагами), %

Источник: составлено автором по: Данные по формам статистической налоговой отчетности. Отчеты по налогу на доходы физических лиц // ФНС РФ. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/ (дата обращения: 08.05.2023).

Сложившаяся структура налоговых вычетов по НДФЛ не может способствовать снижению неравенства граждан, поскольку вычеты по операциям с ценными бумагами, профессиональные и имущественные вычеты, которые в совокупности формируют 98% всех налоговых вычетов, не направлены на снижение налоговой нагрузки для низкообеспеченных слоев населения. Вычет по операциям с ценными бумагами и имущественные вычет могут получить только граждане, имеющие соответствующие доходы или расходы – по инвестициям и операциям с недвижимостью. Профессиональные вычеты имеют иное предназначение – снижение налоговой базы лиц отдельных профессий на величину производимых ими расходов в рамках профессиональной деятельности. Способствовать сглаживанию неравенства призваны социальные и стандартные вычеты, однако, эти вычеты в общей их сумме формируют только около 2%. Так, в 2020 г. стандартных вычетов предоставлено на 347,6 млрд руб., а социальных – 151,7 млрд руб. При этом общая сумма стандартных налоговых вычетов остается стабильной с 2015 г. в связи с отсутствием их индексации. Такие объемы стандартных и социальных вычетов при многократном их превышении другими вычетами не позволяют оказывать существенное воздействие на снижение налоговой нагрузки для бедных граждан. Это подтверждают и результаты социологического опроса, проведенного нами в 2022 г. В рамках сплошного анкетирования опрошены 1063 респондента из 45 регионов России. Опрос проведен опосредованно с использованием Google Форм. Данные о востребованности налоговых вычетов по НДФЛ по доходным группам респондентов приведены на рисунке 2.

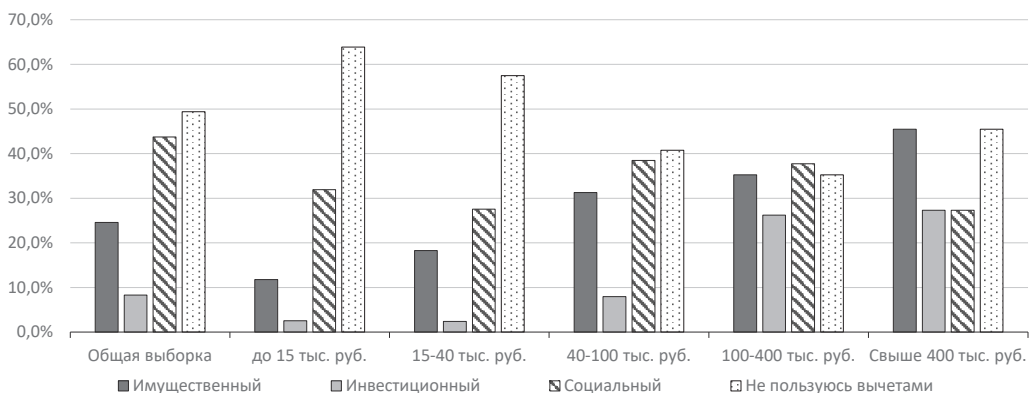

Рис. 2. Востребованность налоговых вычетов по НДФЛ по доходным группам, %

Источник: составлено автором по результатам социологического опроса [3].

Имущественный налоговый вычет по НДФЛ был востребован каждым четвертым опрошенным. С ростом дохода востребованность вычета возрастает, поскольку возрастает возможность приобретения (строительства) жилья. Для бедных граждан (ежемесячный доход < 15 тыс. руб., т.е. ниже МРОТ) эта доля составляет 11,8%, для граждан с доходами ниже среднего (15 - 40 тыс. руб.) – 18,3%, со средним доходом (40 - 100 тыс. руб.) – 31,3%, с доходами выше среднего (100 - 400 тыс. руб.) – 35,2%, для наиболее обеспеченных граждан с доходами свыше 400 тыс. руб. – 45,5% [2, с. 9-10].

Для инвестиционных вычетов ситуация аналогичная: с ростом дохода возрастает инвестиционная активность налогоплательщиков, причем существенный ее рост начинается для доходов выше среднего. 8,3% среди опрошенных пользовались инвестиционными вычетами. Для граждан с доходами выше среднего (100 до 400 тыс. руб.) эта доля составила 26,2%, для наиболее обеспеченных граждан с доходами свыше 400 тыс. руб. – 27,3%.

Социальные вычеты более равномерно распределены по доходным группам. Зависимость востребованности социальных вычетов по НДФЛ от уровня доходов не прослеживается. В среднем 43,7% респондентов воспользовались социальными вычетами.

Сложившейся перекося в пользу инвестиционных и имущественных налогов вычетов по НДФЛ в ущерб социальным и стандартным вычетам не позволяет реализовать потенциал их воздействия на неравенство граждан и бедность. Имущественные и инвестиционные вычеты снижают налоговую нагрузку в основном на граждан с доходами выше среднего, а социальные налоговые вычеты с учетом их примерно равномерной востребованности среди граждан различных доходных групп не позволяют снизить налоговую нагрузку на бедных граждан.

Рассмотрим более детально востребованность социальных налоговых вычетов. Данные соцопроса по востребованности государственных (бесплатных) и частных (платных) образовательных и медицинских услуг приведены на рисунке 3. Столбцами отмечены данные по образовательным услугам, а линиями – по медицинским. По данным опроса установлено, что с ростом дохода существенно возрастет востребованность платных медицинских услуг при одновременном сокращении использования бесплатных услуг. В целом по выборке примерно пополам разделилось число опрошенных, выбирающих платные, и государственные медицинские услуги. По об-

разовательным услугам приоритет отдается бесплатным почти с двухкратным перевесом. Это обусловлено как ценностью здоровья, так и более широким распространением в России платных медицинских услуг по сравнению с образовательными.

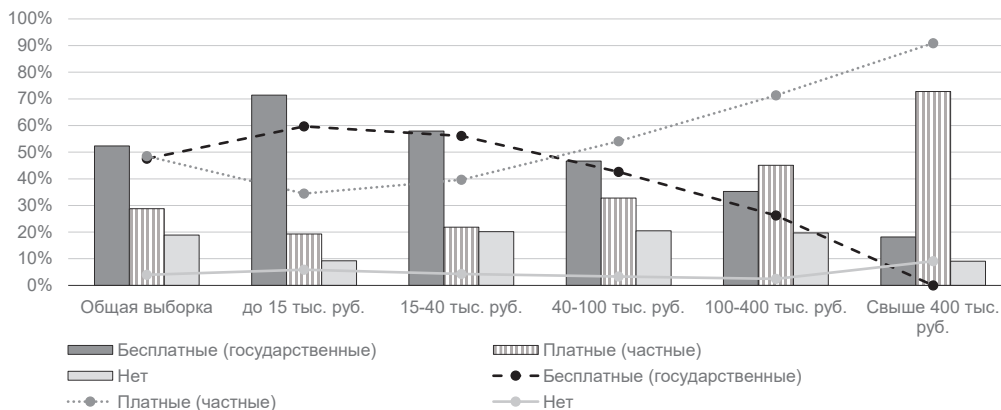

Рис. 3. Востребованность частных и государственных образовательных и медицинских услуг по доходным группам, %

Источник: составлено автором по результатам социологического опроса [3].

И по медицинским, и по образовательным услугам с ростом дохода растет и доля платных услуг. По медицинским она превышает бесплатные уже при среднем доходе, а по образовательным – при доходах выше среднего. Эти данные свидетельствуют о том, что наиболее существенные среди социальных налоговых вычетов по НДФЛ – на лечение и на образование также ориентированы прежде всего на граждан с более высокими доходами, что приводит к снижению для них средней эффективной ставки НДФЛ и не способствует сглаживанию неравенства.

Важным также представляется соотношение использования социальных налоговых вычетов и наличия соответствующих расходов. На рисунке 4 проиллюстрирована доля граждан, воспользовавшихся налоговым вычетом по НДФЛ, в общей численности граждан, имеющих соответствующие активы и расходы – недвижимость и расходы на образование и лечение. Доля определена также по результатам проведенного социологического опроса.

Доля граждан, использующих имущественный налоговый вычет, в общей численности имеющих недвижимость возрастает с ростом дохода: от 18,4% среди бедных до 50% для наиболее обеспеченных. Доля воспользовавшихся вычетом по лечению в общей численности, имеющих расходы на платную медицину также возрастает с ростом дохода: от 0 для бедных до 30% для наиболее обеспеченных. В части вычета по образовательным услугам сложилась противоположная ситуация: доля применивших вычет в численности использующих платные образовательные услуги снижается с ростом дохода от 100% для наименее обеспеченных граждан до 25% для наиболее обеспеченных. Востребованность налогового вычета на обучение наиболее высока: в среднем по выборке 64%. Это обусловлено простотой оформления вычета и существенностью его суммы по сравнению с расходами на лечение. Эти данные говорят нам о востребованности вычета на образование со стороны наименее обеспеченных граждан в большей степени, чем для богатых. Соответственно, вычет на обучение будет более результативен для сглаживания неравенства граждан.

Важнейшее значение имеет вопрос индексации налоговых вычетов, поскольку она не проводилась с 2009 г. и ранее, несмотря на существенность инфляции за это время. В связи с этим оптимизм вызывает анонсированное в Послании Президента РФ Федеральному Собранию 21.02.2023 увеличение налогового вычета по НДФЛ на обучение детей. Планируется увеличение с 50 до 110 тыс. руб. на каждого ребенка в общей сумме на обоих родителей. Совокупный лимит вырастет до 150 тыс. руб.³ Несмотря на то, что накопленная инфляция за это время была выше, а по образовательным услугам – еще выше, индексация позитивно скажется на бедных, оплачивающих, например, высшее образование детей.

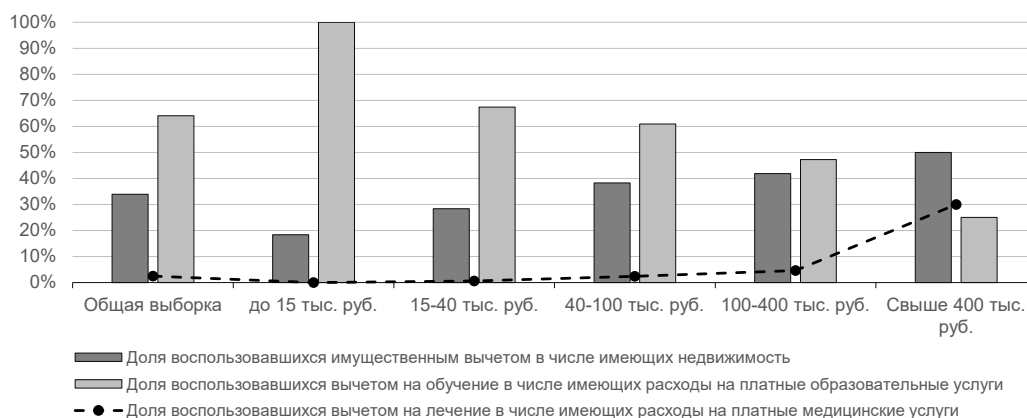

Рис. 4. Доля граждан, воспользовавшихся налоговым вычетом по НДФЛ, в общей численности граждан, имеющих соответствующие активы и расходы, %

Источник: составлено автором по результатам социологического опроса [3].

Важно также повышение качества налогового администрирования налоговых вычетов по НДФЛ, в особенности социальных, по аналогии с тем, как сегодня это начато по инвестиционным вычетам. Порядок предоставления налоговых вычетов должен стать более «клиентоориентированным»: простым и удобным.

Таким образом, на основании данных налоговой статистики о суммах налоговых вычетов по НДФЛ и результатах социологического опроса доказано, что действующая система налоговых вычетов по НДФЛ не способствует сглаживанию неравенства граждан, а перекос в пользу инвестиционных и имущественных вычетов по НДФЛ в ущерб социальным и стандартным не позволяет сгладить неравенство. Для того чтобы обеспечить сглаживающее воздействие налоговых вычетов по НДФЛ на неравенство необходимо усилить роль стандартных и социальных вычетов, ориентированных на поддержку бедных, индексировать их и упростить их администрирование при сокращении роли вычетов по операциям с ценными бумагами, инвестиционных и имущественных вычетов, которые используются в основном обеспеченными гражданами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пугачев, А.А. О влиянии НДФЛ на социальное и территориальное расслоение в России // Финансы. 2022. № 1. С. 26-31.

³ Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (дата обращения 08.05.2023).

2. Пугачев, А.А. Проявления и восприятие экономического неравенства граждан в России и влияние на него налоговых вычетов по НДФЛ: анализ результатов социологического опроса // Теоретическая и прикладная экономика. 2023. №1. С. 1–17. DOI: 10.25136/2409-8647.2023.1.39890.
3. Свидетельство о государственной регистрации базы данных №2022622399 РФ. «Результаты социологического исследования «Трансформация неравенства граждан в России»: №2022622308; заявл. 23.09.2022; опубл. 04.10.2022 / заявитель ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ АДАПТИРОВАННОЙ РЕЙТИНГОВОЙ СИСТЕМЫ СAMEL

Аннотация. Данная статья посвящена методике диагностики финансового состояния. В результате исследования была предложена адаптированная методика рейтинговой оценки SAMEL, которая учитывает отраслевые особенности металлургических предприятий. Выявлены достоинства и недостатки модели.

Ключевые слова: финансовое состояние, диагностика финансового состояния, рейтинговая оценка, SAMEL.

Финансовое состояние предприятия является показателем его устойчивости к финансовым рискам. Металлургические предприятия в своей деятельности подвержены различным рискам, таким как колебания цен на металлы, изменения валютных курсов, риск ликвидности и так далее. Грамотный анализ, оценка и диагностика финансового состояния предприятия должны служить основой, обеспечивающей эффективное принятие управленческих решений по снижению угроз внешней среды и повышению эффективности деятельности.

Вопросам диагностики финансового состояния с точки зрения разных подходов занимались многие исследователи, в том числе А. Д. Шеремет, Д. А. Ендовицкий (коэффициентный анализ), Л. В. Донцова, Н. А. Никифорова, А. Н. Салова и В. Г. Маслова (рейтинговые методики), О. П. Зайцева, Г. В. Савицкая, М. А. Федотова (дискриминантный анализ вероятности банкротства), М. В. Евстропов, В. Ю. Жданов, Г. А. Хайдаршина (logit-модели), А. О. Недосекин (модель на основе нечетких множеств) и многие другие. Однако все из рассмотренных моделей имеют значительные недостатки, вследствие чего довольно часто не удается оперативно выявить слабые стороны организации и определить правильные методы повышения финансового состояния. Кроме того, методики не учитывают специфику отрасли, в которой действует предприятие, поэтому мало пригодны для использования на металлургических компаниях. Именно этим объясняется актуальность разработки методики оценки финансового состояния, которая учитывала бы отраслевые особенности металлургического комплекса.

Анализ разнообразных методик и моделей анализа и диагностики финансового состояния позволил отметить, что в современных условиях наиболее удобной и информативной является рейтинговая оценка, в том числе и для целей внешнего анализа предприятия. Структурированный подход, оперативность и легкость интерпретации результата обеспечивают прозрачность процесса оценки и позволяют заинтересованным сторонам легче понять, какие факторы и показатели учитываются при оценке финансового состояния.

В зарубежной практике большую распространенность получили рейтинговые модели комплексной оценки кредитоспособности компании, среди которых правило «Шести Си» (в банковской системе), а также модели, названные аббревиатурой

¹ Селиванова Юлия Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, Донецкий государственный университет (283001, Российская Федерация, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; e-mail: rector@donnu.ru).

² Арсеньева Инна Геннадиевна, студент, Донецкий государственный университет (283001, Российская Федерация, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; e-mail: rector@donnu.ru).

по первым буквам оцениваемых сторон организации, например, CAMPARI, COPE, PARSE, CAMELS, PARTS, ORAP, BAKIS, SAABA, RATE. В работе предлагается адаптация одной из таких моделей – CAMELS – для диагностики финансового состояния металлургического предприятия, с учетом особенностей отрасли и специфики отечественной экономики.

CAMELS – это американская рейтинговая система оценки класса заемщика банков США, созданная в 1978 г. Федеральной резервной системой и федеральными агентствами Office of the Comptroller of the Currency (OCC) и Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC). Данная методика предполагает расчет компонентных и композитных рейтингов на основе анализа шести ключевых компонентов, используемых для оценки финансового состояния и деятельности учреждения:

- 1) «С» (capital adequacy) - достаточность капитала;
- 2) «А» (asset quality) - качество активов;
- 3) «М» (management) - качество управления;
- 4) «Е» (earnings) - прибыльность;
- 5) «L» (liquidity) - ликвидность;
- 6) «S» (sensitivity to risk) – чувствительность к риску (добавлен в 1979 г.) [3, с. 16].

В связи с ограничениями на раскрытие данных в финансовых отчетах, повышенной сложностью оценивания и выражения с помощью цифровых значений коэффициентов в настоящем исследовании не рассматриваются индикаторы чувствительности к рыночным рискам.

Каждый из интегральных компонентов CAMEL разбивается на более мелкие показатели, оцениваемые по пятибалльной шкале. Применительно к анализу предприятий металлургии, сущность каждого из компонентов и используемые показатели оценки будут раскрыты более подробно.

1. *Достаточность капитала* – это показатель способности предприятия покрывать свои обязательства и операционные потребности с использованием имеющихся капитальных ресурсов. Это важный аспект финансового управления, который обеспечивает финансовую устойчивость компании.

В металлургической отрасли, как и в других промышленных секторах, требуется значительный объем капитала для финансирования операций, инвестиций в оборудование и технологические разработки. Поэтому преобладающими источниками должны быть собственные и долгосрочные обязательства. Так как предприятия черной металлургии, как правило, сильно зависят от привлеченного капитала, целесообразна оценка коэффициента покрытия процентов как характеристики способности компании обслуживать свои обязательства.

Итак, перечень показателей, которые можно использовать для оценки достаточности капитала металлургического предприятия, включает коэффициенты капитализации, долгосрочной финансовой независимости, маневренности собственного капитала, обеспеченности запасов, покрытия процентов.

2. *Качество активов* – подразумевает под собой контроль качества и эффективности использования оборотных и внеоборотных активов, поскольку это определяет способность предприятия генерировать доход.

Металлургия – одно из самых фондоемких производств, которое, как уже упоминалось, требует больших вложений в основные средства и технологии, внедряемые на предприятиях. Говоря об оборотных активах, большую их часть обычно составляют запасы (на производство готовой продукции требуется значительное количество

сырья) и дебиторская задолженность, что является следствием достаточно продолжительного полного производственного цикла, увеличения объемов производства, а также работой с недобросовестными контрагентами [4, с. 133].

Названные особенности предопределили выбор показателей оценки качества активов предприятия металлургической отрасли, среди которых коэффициенты оборачиваемости оборотных активов, оборачиваемости дебиторской задолженности, коэффициент просроченной задолженности, оборачиваемости запасов, фондорентабельность, коэффициент физического износа основных средств.

3. *Качество управления* – рассмотрение эффективности управления предприятием на основе оценки результатов работы. В связи со спецификой данного компонента и трудностью измерения некоторых его составляющих, предлагается оценка факторов на основе изучения их динамики – рост, без изменений, снижение. Качество управления на металлургическом предприятии может включать следующие аспекты:

1) стратегическое управление – оценка того, насколько эффективно управленческая команда определяет и реализует стратегические цели предприятия. Используемый показатель оценки – доля рынка, занимаемая анализируемым предприятием;

2) производственная эффективность – оценка результатов организации использования ресурсов, показатель для оценки – динамика рентабельности производства.

3) управление персоналом – предполагает оценку системы управления и развития кадров. Показатель – количество сотрудников, прошедших обучение и повышение квалификации в отчетном году.

4) финансовое управление – в качестве критерия анализа предлагается рассмотрение динамики размера дивидендов на акцию, который отражает успехи руководства в повышении капитализации и инвестиционной привлекательности предприятия.

5) технологическое развитие – это способность предприятия к инновациям, внедрению новых технологий и развитию продуктов и процессов, которую можно оценить по показателю исследования и разработки новых инновационных продуктов.

4. *Доходность* – это, в большинстве своем, коэффициенты рентабельности активов и капитала, которые характеризуют эффективность деятельности предприятия и выявляют ее достаточность для будущего развития: рентабельность продукции, продаж, активов, собственного капитала.

5. *Ликвидность* – показатель способности предприятия погасить свои долговые обязательства в срок. Данная категория включает в себя: коэффициент текущей, срочной и абсолютной ликвидности.

Металлургические предприятия подвержены специфическим рискам, связанным с отраслью, таким как волатильность цен на сырьевые товары, доступность сырья и колебания рыночного спроса. Финансовые коэффициенты, которые оценивают прибыльность и ликвидность, становятся особенно важными для оценки способности компании вести эффективную деятельность в условиях риска.

Таким образом, итоговая модель CAMEL для диагностики финансового состояния металлургических предприятий представлена в таблице 1. Условные обозначения приведены в таблице 2. В качестве нормативных значений коэффициентов используются скорректированные значения для металлургической отрасли, представленные в работах П. М. Глекова [1] и Чурсиной Ю. А. [4], а также отраслевые значения, рассчитанные сервисом «ТестФирм» [5] на основе официальных данных Росстата и ФНС.

По результатам рассчитанных показателей и анализа степени их отклонения от нормативных значений каждой из групп присваивается рейтинг от «1» (хороший) до «5» (неудовлетворительно). На последнем этапе рассчитывается комплексная оценка, сформированная как среднее значение оценок по всем группам показателей и характеризующая текущее финансовое состояние предприятия следующим образом:

– сводный рейтинг 1 (высший: от 1 до 1,4): предприятие полностью устойчиво по отношению к внешним потрясениям, оно имеет высокий уровень прибыли и финансовой стабильности позволяют хозяйствующему субъекту обеспечивать свою текущую деятельность, развиваться и решать возникающие проблемы без затруднений;

– сводный рейтинг 2 (удовлетворительный: от 1,5 до 2,4): предприятие практически здорово, имеющиеся недостатки в целом несущественны, практика управления хозяйственной деятельностью удовлетворительна, возможно проведение мероприятий по улучшению наиболее уязвимых областей;

– сводный рейтинг 3 (посредственный: от 2,5 до 3,4): у предприятия существуют определенные проблемы, необходимо привлечение заёмных денежных потоков для обеспечения непрерывной деятельности, уязвимость при неблагоприятных изменениях внешней среды. В такой ситуации необходимы эффективные меры по преодолению недостатков;

– сводный рейтинг 4 (критический: от 3,5 до 4,4): предприятие испытывает серьезные проблемы, в том числе с погашением кредитов, уменьшением прибыли, снижением ликвидности и платежеспособности. Если руководством своевременно не будут приняты меры по стабилизации финансового состояния, то предприятие может столкнуться с высоким риском разорения;

– сводный рейтинг 5 (неудовлетворительный: от 4,5 до 5,0): положение, в котором предприятие уже не может погасить свои обязательства перед поставщиками и другими кредиторами, т. е. неплатежеспособно, убыточно работает и находится на грани банкротства. Для компании характерна неудовлетворительная практика менеджмента, крайне низкое качество активов. Для выхода из кризиса предприятие требует срочных и решительных мер для его спасения. Возможно, потребуется реструктуризация долгов, привлечение нового капитала, сокращение затрат и повышение эффективности управления.

Таблица 1. Элементы рейтинговой модели CAMEL для предприятий металлургической отрасли

Показатель	Формула	Рекомендуемое значение
Достаточность капитала		
Коэффициент капитализации (финансовый рычаг)		≤ 1
Коэффициент долгосрочной финансовой независимости		0,8–0,9
Коэффициент маневренности собственного капитала		$\geq 0,45$
Коэффициент обеспеченности запасов		$\geq 0,15$
Коэффициент покрытия процентов		≥ 1
Качество активов		
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов		≥ 1
Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности		$\geq 7,15$
Коэффициент просроченной задолженности		$\leq 0,22$
Коэффициент оборачиваемости запасов		$\geq 7,15$

Показатель	Формула	Рекомендуемое значение
Фондоотдача		$\geq 13,85$
Коэффициент физического износа основных средств		$\leq 50\%$
Качество управления		
Доля рынка	Рассматривается динамика показателя	Рост
Рентабельность производства		Рост
Обучение и развитие сотрудников		Рост
Размер дивидендов на одну акцию		Рост
Инновационность		Рост
Прибыльность		
Рентабельность продукции (ROM)		0,05-0,1
Рентабельность продаж		0,04-0,09
Рентабельность активов (ROA)		0,028-0,074
Рентабельность собственного капитала		$\geq 0,31$
Ликвидность		
Коэффициент текущей ликвидности		1,5-2,5
Коэффициент срочной ликвидности		0,7-1
Коэффициент абсолютной ликвидности		0,2-0,7

Таким образом, результатом работы является адаптированная рейтинговая модель CAMELS для диагностики финансового состояния металлургического предприятия. Стоит отметить, что, как и любая другая методика оценки, модель имеет некоторые недостатки, которые должны быть обязательно учтены при ее применении. К ним можно отнести то, что в большей степени она основана на субъективных оценках, и, соответственно, качество конечного результата во многом зависит от профессионализма эксперта.

Таблица 2. Условные обозначения, используемые в таблице 1

Обозначение	Показатель	Обозначение	Показатель
ЗК	Заемный капитал	В	Выручка
СК	Собственный капитал	ДЗ	Дебиторская задолженность
ДО	Долгосрочные обязательства	ПДЗ	Просроченная дебиторская задолженность
А	Совокупные активы	СС	Себестоимость продаж
ВО	Внеоборотные активы	ПдН	Прибыль до налогообложения
КО	Краткосрочные обязательства	ПП	Прибыль от продаж
З	Запасы	ОС	Стоимость основных средств
ОА	Оборотные активы	Ам	Накопленная амортизация основных средств
ЕВНТ	Прибыль до уплаты процентов и налогов	ПС	Первоначальная стоимость основных средств
Пр	Проценты к уплате	ЧП	Чистая прибыль
ДС	Денежные средства и их эквиваленты		

Достоинства методики, в свою очередь, включают существенное сокращение анализируемых показателей за счет расчета комплексных групп коэффициентов и сводного рейтинга организации, на основании которых можно сделать предварительные выводы о финансовом состоянии предприятия, выявить проблемные стороны

деятельности и своевременно предпринять необходимые меры с целью улучшения положения металлургического предприятия в перспективе. Применение адаптированных и среднеотраслевых нормативов коэффициентов делают оценку более точной, а учет наиболее существенных и информативных показателей позволяет произвести всестороннюю комплексную оценку финансового состояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глеков, П. М. Методика оценки уровня устойчивости предприятий в отрасли черной металлургии / П. М. Глеков, И. Г. Ершова, О. А. Крыжановская // Формирование новой экономики и кластерные инициативы: теория и практика. 2016. С. 215–236.
2. Дорошевский, Д. Н. Анализ финансовой устойчивости металлургических компаний / Д. Н. Дорошевский, Е. И. Марковская // Финансы и бизнес. 2020. Т. 16. №. 4. С. 60–79.
3. Молчанова, С. М. Анализ финансового состояния отечественных коммерческих банков по методике CAMELS / С. М. Молчанова // Актуальные проблемы экономики и управления. 2016. № 2(10). С. 14–21.
4. Чурсина, Ю. А. Особенности финансового анализа на предприятиях черной металлургии / Ю. А. Чурсина, Л. Н. Лыскова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2014. №. 4 (25). С. 128–140.
5. Сервис ТестФирм / ООО «ПрофСофт». URL: <https://www.testfirm.ru/>

ИНДИКАТИВНЫЙ АНАЛИЗ И ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретико-методические аспекты индикативного анализа, интегрального метода и метода, основанного на анализе банкротства для оценки экономической безопасности предприятия. Показана практическая реализация данных методов на примере ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский».

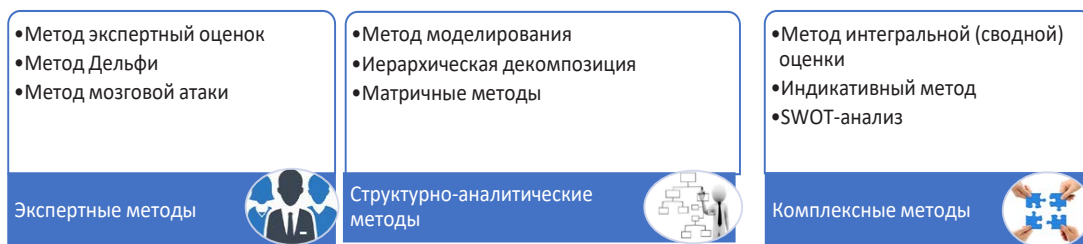
Ключевые слова: экономическая безопасность, предприятие, банкротство, индикатор, метод.

В современных условиях хозяйствования важным аспектом функционирования любого хозяйствующего субъекта является обеспечение и поддержание высокого уровня экономической безопасности. В условиях постоянного наращивания производства, увеличения количества предприятий, стремительного технического прогресса, экономическая безопасность является той неотъемлемой частью, без которой невозможно функционирование ни одного хозяйствующего субъекта. Вместе с тем в современной экономической науке до сих пор как не существует общепринятой трактовки категории «экономическая безопасность», так и не выработан единый подход к методам ее оценки и формирования, что подчеркивает актуальность выбранной темы.

Исследование подходов к оценке экономической безопасности хозяйствующих субъектов нашло отражение в работах таких ученых: Гапоненко В.Ф., Красновой В.В., Моденова А.К., Селивановой Ю.В., Сергеева И.А., Тофан А.Л., Хиревич Э.Ю. и других. Вместе с тем, высокая динамичность внешней среды и многогранность протекающих в ней процессов обуславливает необходимость дальнейших исследований в этом направлении и предопределяет выбор темы данной статьи, её цель.

Целью исследования является рассмотрение теоретических и методических основ применения индикативного анализа и интегральной оценки экономической безопасности, их практическая реализация на примере ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский».

Подчеркнем, что экономическая безопасность предприятия – это состояние защищенности жизненно важных интересов предприятия от внутренних и внешних угроз, формируемое руководством предприятия путем реализации мероприятий правового, экономического, организационного, инженерно-технического и социально-психологического направлений [1, с. 16]. На сегодняшний день существует множество методов оценки экономической безопасности предприятия (рисунок).

Методы оценки экономической безопасности предприятия [1, с. 60]

¹ Селиванова Юлия Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предприятия, Донецкий государственный университет (ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 186; e-mail: yu.selivanova@donnu.ru).

² Павленко Татьяна Николаевна, студентка экономического факультета, Донецкий государственный университет (ДНР, г. Донецк, ул. Челюскинцев, д. 186; e-mail: fcl.ef@donnu.ru).

Вместе с тем, на практике, наибольшее значение принято придавать методам комплексной оценки, позволяющим оценить состояние предприятия в различных аспектах его функционирования. Одним из таковых является индикативный метод. Сущность данного метода заключается в расчете показателей-индикаторов, имеющих важнейшее значение для анализа экономической безопасности предприятия, и сравнения полученных (фактических) значений с нормативными (пороговыми). В соответствии с величиной отклонений фактических показателей от пороговых состояние предприятия можно характеризовать как: нормальное, когда все индикаторы экономической безопасности находятся в пределах пороговых значений; предкризисное, когда превышает барьерное значение хотя бы одного индикатора, а другие находятся близко к барьерному значению; кризисное, когда превышены пороговые значения большинства основных индикаторов экономической безопасности; критическое, когда нарушаются все барьеры, отделяющие нормальное и кризисное состояние развития предприятия [2, с. 187].

Отметим, что для практической реализации методов оценки экономической безопасности нами были использованы финансово-экономические показатели крупнейшего предприятия РФ по производству кондитерских изделий ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» за 2019 – 2021 г.

Так, в рамках индикативного анализа экономической безопасности ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» все индикаторы-показатели были разделены нами на 5 групп: индикаторы имущественного состояния, индикаторы платежеспособности, индикаторы ликвидности, индикаторы рентабельности и деловой активности. Индикативный анализ экономической безопасности ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» нашел отражение в табл. 1.

Таблица 1. **Индикативный анализ экономической безопасности ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» [2]**

Индикатор	Пороговое значение	Фактическое значение		
		2019	2020	2021
Индикаторы имущественного состояния				
Коэффициент износа ОС	< 0,5	0,64	0,66	0,68
Коэффициент выбытия ОС	К. выбытия < К. обновления	0,06	0,01	0,01
Коэффициент обновления ОС		0,05	0,01	0,02
Фондоотдача	Рост в динамике	11,35	12,08	13,12
Индикаторы платежеспособности				
Коэффициент маневренности собственных средств	0,2 - 0,5	-0,31	-0,99	-1,83
Коэффициент обеспеченности собственными средствами	> 0,1	-0,76	-1,82	-2,68
Коэффициент автономии (независимости)	> 0,5	0,58	0,39	0,28
Коэффициент финансовой устойчивости	> 0,75	0,70	0,68	0,68
Коэффициент финансового риска	< 1	0,73	1,54	2,51
Индикаторы ликвидности				
Коэффициент общей ликвидности	0,7 - 1	0,58	0,36	0,27
Коэффициент текущей ликвидности	1,5 - 3	0,78	0,67	0,60
Коэффициент абсолютной ликвидности	> 0,2	0,07	0,15	0,08
Индикаторы рентабельности				
Коэффициент рентабельности продаж	> 0,2	0,07	0,04	0,01
Коэффициент рентабельности СК	> 0,12	0,10	0,03	-0,08
Коэффициент рентабельности производства	> 0,07	0,09	0,04	0,01

Индикатор	Пороговое значение	Фактическое значение		
		2019	2020	2021
Коэффициент рентабельности активов	> 0,1	0,05	0,01	-0,02
Индикаторы деловой активности				
Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	Рост в динамике	3,06	3,37	4,14
Коэффициент оборачиваемости запасов	Рост в динамике	7,83	7,50	7,34
Коэффициент оборачиваемости дебиторской зад.	Рост в динамике	6,07	8,04	16,4
Коэффициент оборачиваемости кредиторской зад.	Рост в динамике	2,29	2,28	2,52
Средний срок оборачиваемости запасов (в днях)	Об. кред. зад. ≥ (Об. деб. зад. + Об. запасов)	46	48	49
Средний срок оборачиваемости дебиторской зад. (в днях)		59	45	22
Средний срок оборачиваемости кредиторской зад. (в днях)		157	158	143

Проведенный индикативный анализ ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» показал, что большинство показателей-индикаторов за период 2019 – 2021 года характеризовались снижающейся тенденцией и имели фактические значения ниже нормативных (пороговых). Так, все показатели-индикаторы платежеспособности, ликвидности и рентабельности за рассматриваемый период имели низкие значения, что связано с ростом затрат на производство и себестоимости продукции, увеличением зависимости предприятия от заемных средств и снижением объема собственного капитала, замедлением оборачиваемости запасов и застыванием денежных средств в них. Вместе с тем, за анализируемый период существенно улучшились показатели-индикаторы, характеризующие деловую активность, что является положительной тенденцией в деятельности предприятия. Так, существенно возрос коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности с 6,07 в 2019 году до 16,41 в 2021 годы, что говорит о том, что срок погашения дебиторской задолженности существенно сократился и если в 2019 г. дебиторская задолженность в среднем погашалась в течение 59 дней, то в 2021 г. в течение 22 дней. Кроме того, возрос и коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности с 2,29 в 2019 г. до 2,52 в 2021 г., что говорит о том, что предприятие стало быстрее погашать свои долги перед кредиторами, в результате чего средний срок оборачиваемости кредиторской задолженности сократился с 157 дней в 2019 г. до 143 дней в 2021 г. Положительная тенденция прослеживается и в отношении показателя фондоотдачи и коэффициента оборачиваемости оборотных активов, что свидетельствует об эффективном использовании предприятием основных и оборотных средств.

Обобщая вышесказанное, подчеркнем, что, несмотря на существенный рост показателей-индикаторов деловой активности ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» иные показатели-индикаторы, характеризующие его платежеспособность, ликвидность и рентабельность имели критические значения вследствие чего, в соответствии с индикативным методом, состояние экономической безопасности предприятия можно охарактеризовать как «кризисное». При этом «кризисное» состояние – это состояние, при котором большинство показателей-индикаторов экономической безопасности превышают пороговые значения, у предприятия появляются признаки необратимости спада производства и потери потенциала ввиду истощения технического ресурса оборудования и площадей.

Вместе с тем, для того чтобы иметь полное представление об экономической безопасности предприятия необходимо оценить ее и другим методом. Так, мы оценили экономическую безопасность ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» с помощью

интегрального (сводного) метода. В основе данного метода лежит анализ 4 составляющих предприятия: финансовой, производственно-сбытовой, технико-технологической и кадровой, в каждой из которых рассматриваются соответствующие показатели [1, с. 64]. Анализ экономической безопасности ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» с помощью сводного (интегрального) метода представлен в табл. 2.

Таблица 2. Оценка экономической безопасности ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» интегральным (сводным) методом [2]

№	Показатель	2019	2020	2021
Финансовая составляющая				
1	Коэффициент автономии	0,58	0,39	0,28
2	Коэффициент обеспеченности собственными средствами	-0,76	-1,82	-2,68
3	Коэффициент абсолютной ликвидности	0,07	0,15	0,08
4	Коэффициент текущей ликвидности	0,78	0,67	0,60
5	Пятифакторная модель Альтмана	1,09	0,82	0,75
	X ₁	-0,06	-0,11	-0,13
	X ₂	0,05	0,01	-0,02
	X ₃	0,06	0,01	-0,03
	X ₄	1,38	0,65	0,40
	X ₅	0,77	0,77	0,91
K1		0,35	0,04	-0,19
Производственно-сбытовая составляющая				
1	Коэффициент рентабельности продаж	0,07	0,04	0,01
2	Коэффициент рентабельности активов	0,05	0,01	-0,02
3	Коэффициент соотношения дебиторской и кредиторской задолженности	0,44	0,18	0,14
4	Коэффициент оборачиваемости оборотных активов	3,06	3,37	4,14
K2		0,90	0,90	1,07
Технико-технологическая составляющая				
1	Коэффициент фондоотдачи	11,35	12,08	13,12
2	Коэффициент годности ОС	0,36	0,34	0,32
3	Коэффициент обновления ОС	0,05	0,01	0,02
K3		3,92	4,14	4,49
Кадровая составляющая				
1	Коэффициент среднего уровня з.п.	1,00	1,01	1,15
2	Коэффициент стабильности кадров	0,97	0,93	0,92
3	Коэффициент выработки продукции на 1 работника	0,0001	0,0002	0,0002
K4		0,63	0,65	0,69
Интегральный уровень экономической безопасности (ИЭБ)		1,45	1,43	1,51

Проведенный анализ экономической безопасности ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» с помощью интегрального (сводного) метода показал, что, несмотря на существенное снижение большинства показателей финансовой и производственно-сбытовой составляющей, интегральный показатель экономической безопасности предприятия за анализируемый период несколько увеличился с 1,45 в 2019 г. до 1,51 в 2021 г., что связано с ростом показателей технико-технологической и кадровой составляющей, стремительным ростом коэффициента оборачиваемости оборотных активов.

Подчеркнем, что для оценки экономической безопасности предприятия широкое распространение имеет метод, основанный на анализе моделей банкротства. Цель

данного метода – оценить состояние субъекта хозяйствования, выявить его близость и предрасположенность к банкротству. При этом на сегодняшний день существует множество как зарубежных, так и отечественных вариаций данного метода, нами же будет рассмотрено 5 наиболее популярных из них [1, с. 386]. Так, оценка экономической безопасности ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» с помощью метода, основанного на анализе моделей банкротства, отражена в табл. 3. При этом значения выделенные зеленым цветом указывают на низкую вероятность банкротства предприятия, красным – высокую, желтым – предприятие находится в «зоне неопределенности», вероятность банкротства составляет 15% – 50%.

Таблица 3. Оценка экономической безопасности ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» на основании моделей банкротства [2]

Показатель	Условные обозначения	2019	2020	2021
Модель Альтмана				
X ₁	оборотный капитал / сумма активов	-0,06	-0,11	-0,13
X ₂	нераспределенная прибыль / сумма активов	0,05	0,01	-0,02
X ₃	прибыль до налогообложения / сумма активов	0,06	0,01	-0,03
X ₄	рыночная стоимость СК / стоимость всех обязательств	1,38	0,65	0,40
X ₅	объем продаж / сумма активов	0,77	0,77	0,91
Z	$Z = 0,717X_1 + 0,847X_2 + 3,107X_3 + 0,120X_4 + 0,998X_5$	1,09	0,82	0,75
Модель Сайфуллина - Кадькова				
X ₁	коэффициент обеспеченности собственными средствами	-0,76	-1,82	-2,68
X ₂	коэффициент текущей ликвидности	0,78	0,67	0,60
X ₃	коэффициент оборачиваемости активов	0,73	0,77	0,85
X ₄	рентабельность продаж	0,07	0,01	-0,03
X ₅	рентабельность собственного капитала	0,10	0,03	-0,08
Z	$Z = 2X_1 + 0,1X_2 + 0,08X_3 + 0,45X_4 + X_5$	-1,25	-3,48	-5,34
Модель Лиса				
X ₁	оборотный капитал / сумма активов	-0,06	-0,11	-0,13
X ₂	прибыль от реализации / сумма активов	0,06	0,01	-0,03
X ₃	нераспределенная прибыль / сумма активов	0,05	0,01	-0,02
X ₄	собственный капитал / заемный капитал	1,38	0,65	0,40
Z	$Z = 0,063X_1 + 0,092X_2 + 0,057X_3 + 0,001X_4$	0,006	-0,004	-0,012
Модель Таффлера				
X ₁	прибыль от продаж / краткосрочные обязательства	0,20	0,09	0,04
X ₂	оборотные активы / обязательства	0,57	0,35	0,27
X ₃	долгосрочные обязательства / сумма активов	0,30	0,32	0,32
X ₄	сумма активов / выручка от продаж	0,77	0,77	0,91
Z	$Z = 0,53X_1 + 0,13X_2 + 0,18X_3 + 0,16X_4$	0,35	0,28	0,26
Модель Спрингейта				
X ₁	оборотный капитал / сумма активов	-0,06	-0,11	-0,13
X ₂	(прибыль до налогообложения+проценты к уплате) / активы	0,57	0,38	0,26
X ₃	прибыль до налогообложения / краткосрочные обязательства	0,23	0,04	-0,09
X ₄	выручка от реализации / активы	0,77	0,77	0,91
Z	$Z = 1,03X_1 + 3,07X_2 + 0,66X_3 + 0,4X_4$	2,15	1,40	0,98

Так, 3 из 5 рассмотренных моделей банкротства указали на высокую вероятность банкротства ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» в ближайшие годы и нестабильную финансово-экономическую ситуацию. Иные же модели (2 из 5)

показали, что риск банкротства у предприятия средний (модель Таффлера) или невысокий (модель Спрингейта). Примечательно, что неоднозначность полученных результатов обусловлена различием параметров оценки заложенных в каждую из моделей. Вместе с тем, несмотря на специфику каждой из рассмотренных моделей банкротства и неоднозначность полученных оценок все они имеют общую особенность, обусловленную тем, что интегральные показатели каждой из моделей в динамике существенно сокращался, что, несомненно, указывает на снижение уровня экономической безопасности ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» за период 2019 – 2021 г.

Обобщая вышеизложенное, отметим, что оценка экономической безопасности ОАО «Кондитерский концерн Бабаевский» показала, что состояние экономической безопасности предприятия за анализируемый период существенно ухудшилось, что отражено в снижении производственных показателей, показателей ликвидности, платежеспособности и рентабельности. Состояние экономической безопасности предприятия за период 2019 – 2021 г. характеризовалось как «кризисное», предприятие имело высокий риск банкротства в ближайшие годы.

Таким образом, на сегодняшний день, существует множество методов оценки экономической безопасности предприятия. Между тем, ни один из них нельзя считать совершенным, каждый характеризуется собственными преимуществами и недостатками, а выбор же конкретного метода обуславливается целью исследования и полнотой располагаемой информации. На практике же наибольшее значение придают методам комплексной оценки, позволяющим оценить состояние предприятия в различных аспектах функционирования, выявить его сильные и слабые стороны, разработать меры по укреплению экономической безопасности и преумножению конкурентных преимуществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономическая безопасность: учебное пособие / В. В. Краснова, О. В. Бычкова, Я. С. Давлианидзе и др.; под. общ. ред. В. В. Красновой. Донецк: ГОУ ВПО «ДонНУ», 2017. 454 с.
2. Тофан, А. Л. Оценка экономической безопасности предприятия: критерии и методы / А. Л. Тофан // Вестник Донецкого национального университета. 2018. №2. С. 185–190.
3. Центр раскрытия корпоративной информации. URL: <https://www.e-disclosure.ru>

РАЗРАБОТКА ФИНАНСОВОЙ СТРАТЕГИИ ПРЕДПРИЯТИЙ МЕТАЛЛУРГИИ НА ПРИМЕРЕ ПАО «ТМК»

Аннотация. Для поддержания высокого рейтинга компании на рынке конкуренции необходимо постоянно разрабатывать финансовые стратегии. В работе рассматривается возможность применения матрицы финансовых стратегий Ж. Франшона и И. Романа для отечественных предприятий металлургии. Автором приводится оценка финансового состояния предприятия согласно расчетам значений показателей по модели. В качестве исследуемого предприятия была выбрана компания ПАО «ТМК».

Ключевые слова: финансовая стратегия, финансовая деятельность, хозяйственная деятельность, матрица Ж. Франшона и И. Романа, металлургия.

В настоящее время все больше предприятий признает необходимость осознанного управления финансово-хозяйственной деятельностью, в том числе на основе научно обоснованной методологии прогнозирования и адаптации к изменяющейся внешней финансовой среде. В таком случае именно финансовая стратегия будет являться эффективным инструментом для управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятия в условиях существенного изменения макроэкономических условий, систем регулирования рынка, неопределенности и неопределенности.

Применение матрицы финансовых стратегий Ж. Франшона и И. Романа нашло отражение в статьях отечественных ученых как Запорожцева Л. А., Почитаев А. Ю., Филатова Е. Л., Чайковская Н. В., Шарунова Е. В. в стратегическом финансовом анализе. Однако, не все из них проверяют возможность ее применения без корректировки по отношению к отечественным организациям, что обуславливает необходимость дальнейших исследований в данной сфере.

Целью статьи является исследование практических возможностей использования методологии построения матрицы Ж. Франшона и И. Романа для разработки финансовой стратегии металлургического предприятия.

Финансовая стратегия является одной из главных инструментов управления деятельностью предприятия. Цель финансовой стратегии компании – помочь решить проблемы, связанные с самоопределением компании как самостоятельного субъекта. Корпоративная устойчивость и финансовая стратегия позволяют определить наилучшие средства для проектирования, развития и оптимизации бизнес-модели. Топ-менеджмент определяет основные тенденции развития бизнеса и факторы, негативно и позитивно влияющие на этот процесс. Постепенно руководство разрабатывает способы адаптации компании к рыночной среде. Хорошо продуманная стратегия финансового роста позволяет компаниям всесторонне анализировать возможности, оценивать потенциал роста и повышать конкурентоспособность бизнеса в том или ином сегменте рынка. Основная стратегическая цель финансов – обеспечить компанию необходимым количеством денежных средств. Финансово-экономическая стратегия предприятия, основой для которой становится его ключевая стратегическая цель, позволяет:

¹ Селиванова Юлия Владимировна, канд. экон. наук, доцент, Донецкий государственный университет (283001, ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; e-mail: yu.selivanova@donnu.ru).

² Радченко Дарья Сергеевна, студентка, Донецкий государственный университет (283001, ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, д. 24; e-mail: top023@mail.ru).

- формировать финансовые ресурсы и руководить ими;
- выявлять решающие курсы развития и концентрировать на них усилия и резервы компании;
- соотносить финансовые операции с экономическим состоянием и ресурсными возможностями компании;
- объективно оценивать финансово-экономическую обстановку и реальное положение дел компании в рассматриваемом периоде;
- разработать возможные варианты формирования финансовых ресурсов и действий руководства в случае достижения неустойчивого или кризисного состояния предприятия;
- учитывать экономические, финансовые возможности компании и ее конкурентов;
- определять главную угрозу от конкурирующих фирм, предотвращать их и правильно выбрать направления финансовых операций;
- определять основных конкурентов, спланировать меры по ослаблению конкурирующей стороны на рынке.

Существует множество различных моделей для разработки финансовой стратегии организации, наиболее известной из которых является матрица финансовых стратегий Ж. Франсона и И. Романа. Сущность данной модели заключается в расчете и оценке значений аналитических показателей, характеризующих хозяйственную и финансовую деятельность предприятий. Так как эта матрица упоминается в программах современных семинаров и тренингов по финансовому и стратегическому планированию в консалтинговых компаниях, можно предположить, что эта финансовая модель действительно очень эффективна как в управлении финансами компании, так и в возможностях генерирования объективного и максимально информативного заключения о финансовом состоянии компании и перспективах ее развития.

Матрица финансовых стратегий Ж. Франсона и И. Романа представляет собой стратегическую финансовую модель, использующую в своей основе три основополагающих категории финансового менеджмента, расшифровка и способ расчета которых приведены в табл. 1.

Таблица 1. Параметры матрицы финансовых стратегий Франсона и Романа

Категория	Краткое обозначение	Формула расчета
РХД	Результат хозяйственной деятельности	Прибыль до, уплаты процентов и налогов - Изменение Финансово-эксплуатационных потребностей - Производственные инвестиции + Обычные продажи имущества.
РФД	Результат финансовой деятельности	Изменение заемных средств - Финансовые издержки по заемным средствам - Налог на прибыль + (Дивиденды + Другие доходы финансовой деятельности).
РФХД	Результат финансово-хозяйственной деятельности	РФД + РХД

Расчеты вышеуказанных показателей для анализируемого предприятия представим в таблицах 2–4.

Таблица 2. Динамика показателей РХД ПАО «ТМК» за 2018-2021 гг.

Показатель тыс. руб.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Прибыль до уплаты процентов и налогов	5205907	16024533	22206897	3646568
Изменение текущей финансовой потребности	-5655657	27559815	35169582	-68994014
Производственные инвестиции	102056116	117230763	107015726	183764812
Обычные продажи имущества	0	1925	3483	192
РХД, тыс. руб.	-91194552	-128764120	-119974928	-111124038

На протяжении анализируемого периода предприятие показывает себя недостаточно ликвидным, так как РХД отрицательный. Самый низкий результат наблюдается в 2019 г., в дальнейшем присутствует снижение показателя за счет увеличения прибыли в 2020 г., сокращения финансовой потребности в 2021 г. и рост производственных инвестиций в обоих периодах. Предполагается сохранение такой динамики в будущем.

Таблица 3. Динамика показателей РФД ПАО «ТМК» за 2018-2021 гг.

Показатель тыс. руб.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Изменение заемных средств	29176709	22065231	78094935	195526629
Финансовые издержки по заемным средствам	9383100	10112570	10226979	14157322
Налог на прибыль	0	1498037	3673052	924609
Дивиденды + Другие доходы финансовой деятельности	53557924	97534282	146496078	129326941
РФД, тыс. руб.	73 351 533	107988906	210690982	309771639

Показатели финансовой деятельности выглядят намного лучше результатов хозяйственной деятельности. На протяжении 2018-2021 гг. прослеживается положительная возрастающая динамика. Происходит наращивание заемных средств, увеличение дивидендов и других доходов до 2020 г., а в 2021 г. – небольшой спад. В перспективе предприятию стоит сохранить, а то и снизить текущий уровень заемных средств, сосредоточившись больше на увеличении собственного капитала.

Таблица 4. Динамика показателей РФХД ПАО «ТМК» за 2018-2021 гг.

Показатель тыс. руб.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
РФД	73351533	107988906	210690982	309771639
РХД	-91194552	-128764120	-119974928	-111124038
РФХД	-17 843 019	-20 775 214	90 716 054	198 647 601

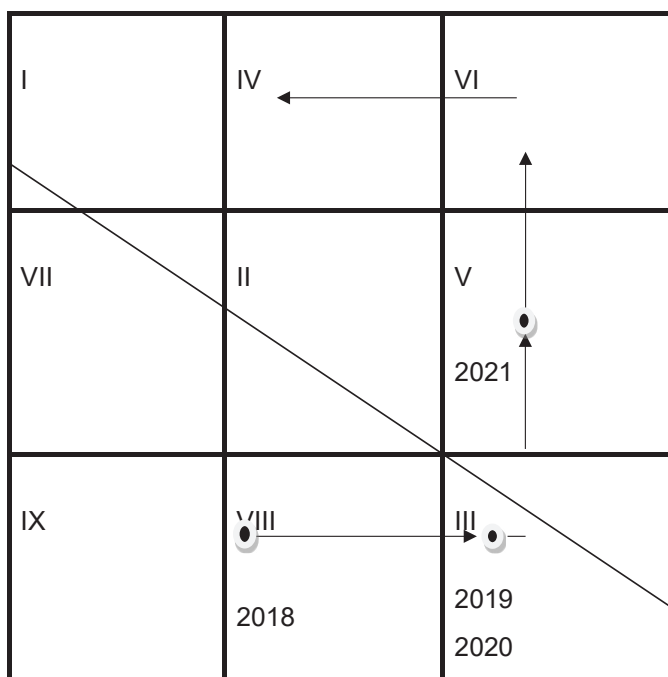
После расчета основных показателей можно условно отнести рассматриваемое предприятие к одному из ячеек матрицы (таблица 5). С помощью расположения в матрице так же можно выяснить на какой стадии финансового развития находится предприятие.

Таблица 5. Сводная матрица соотношения результатов РФХД ПАО «ТМК»

Показатель тыс. руб.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021
РФД	РФД \approx 0	РФД $>$ 0	РФД $>$ 0	РФД $>$ 0
РХД	РХД $<$ 0	РХД $<$ 0	РХД $<$ 0	РХД $<$ 0
РФХД	РФХД $<$ 0	РФХД \approx 0	РФХД \approx 0	РФХД $>$ 0
Номер квадранта	8	3	3	5

Далее, на основе таблицы 5, построим матрицу финансовой стратегии, которая необходима для определения как текущего уровня деятельности предприятия, так и возможных стратегий его дальнейшего развития. Она позволяет прогнозировать возможные варианты развития производственной и финансовой деятельности предприятия на 2-3 года.

Изначально в 2018 г. предприятие находится в квадранте 8 «Дилемма». Предприятие испытывает недостаток ликвидных средств. Затем в 2019 г. переходит в квадрант 3 «Неустойчивое равновесие», сохраняя этот квадрант в 2020 г. Равновесное состояние можно сохранить только за счет накопления задолженности, так как производство не компенсирует инвестированные в него средства. И компания как раз снизила свои финансовые потребности за счет увеличения кредиторской задолженности.

Матрица финансовых стратегий Ж. Франсона и И. Романа для ПАО «ТМК»

За счет роста рентабельности активов предприятия и роста темпов роста оборота предприятия в 2021 г. попало в квадрант 5 «Атака», где характерно накопление задолженности. В целом положение предприятия очень хорошее, устойчивое, существует некоторый излишек ликвидных средств, появляется возможность не только закрепиться на собственном сегменте рынка, но и расширить его за счёт диверсификации производства. В дальнейшем есть возможность перейти в квадрант 6 «Материнское общество», если уменьшит свои заемные средства и будет наращивать собственный капитал. Так как удельный вес заемных средств очень большой, то существует также тенденция к перемещению такого предприятия в квадрант 4 «Рантье».

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Дальнейшее развитие предприятия может происходить по следующему сценарию: если произойдет сокращение задолженностей и наращивание собственного капитала, наряду с этим возникнет снижение экономической рентабельности, то компания сможет переместиться в 6 квадрант «Материнское общество», однако

предприятие должно быть с диверсифицированной структурой. Либо же в 2 квадрант «Устойчивое равновесие», если произойдет уравнивание темпов роста оборота и рентабельности. Однако, второй вариант потребует большего привлечения ресурсов в связи с увеличением риска некредитоспособности, в данной ситуации может потребоваться дополнительное обеспечение исполнения обязательств как для банка, так и для других возможных кредиторов.

2. Использование матрицы финансовых стратегий Ж. Франсона и И. Романа без оценки финансово-хозяйственной деятельности предприятия другими методиками является малоэффективным. Для более точного прогнозирования и планирования финансового состояния организации, а также возможности ее перехода между квадрантами, необходимо проанализировать значения показателей финансово-хозяйственной деятельности компании в совокупности.

3. Результаты анализа компании с использованием Матрицы носят субъективный характер, так как присвоение номера квадранта на этапе ее построения подчиняется индивидуальному мнению аналитика о финансовой ситуации в каждом конкретном году, а не конкретным указаниям из методологии Матрицы. Таким образом, методология Матрицы недостаточно проработана, что сильно ограничивает ее функциональные возможности.

Одним из главных преимуществ матрицы является ее возможность создания понятного всем стратегического плана развития компании в области финансов, который также представляет возможности выбора дальнейшего развития. При грамотном использовании матрицы с учетом выявленных недостатков можно сделать серьезный вклад в развитие компании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бухгалтерский баланс ПАО «ТМК» ИНН 7710373095 : сайт. URL: <https://buxbalans.ru/7710373095.html#1> (дата обращения: 13.05.2023)
2. Дорофеев, М. Л. Особенности применения Матрицы финансовых стратегий Франсона и Романа в стратегическом финансовом анализе компании / М. Л. Дорофеев // Финансы и кредит. 2019. № 23. С. 51–56.
3. Кацук, С. И. Основы процесса формирования финансовой стратегии предприятия / С. И. Кацук // Вестник магистратуры. 2021. №. 6-2 (117). С. 32–34.

АНАЛИЗ ДОСТАТОЧНОСТИ СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В данном исследовании проведен анализ достаточности банковского капитала. Рассчитаны показатели достаточности собственных средств, норматив достаточности. Выявлены факторы достаточности капитала исследуемых коммерческих банков.

Ключевые слова: капитал, достаточность, норматив, факторы.

В условиях нестабильности банковской системы, которая характеризуется сокращением коммерческих банков по причине их финансовой несостоятельности [2], необходимым становится анализировать и контролировать уровень достаточности капитала. Именно банковский собственный капитал призван поглощать риски банковской деятельности, позволяет коммерческим банкам сохранять необходимый объем банковских услуг и наращивать его [1]. В настоящее время разного уровня банки страны, и крупные, и мелкие, испытывают проблемы с капитализацией активов, что может повлиять на способность банка удерживать стабильность деятельности и уравновешивать риски. Этим обуславливается актуальность темы исследования.

Цель исследования – выявить факторы достаточности капитала исследуемых коммерческих банков. Задачи исследования:

- оценить показатели достаточности капитала банков;
- провести факторный анализ норматива достаточности капитала банков.

Объект исследования – коммерческие банки Вологодского региона. Предмет исследования – факторы достаточности банковского капитала.

Отметим, что в 2017 году лицензии коммерческих банков Российской Федерации были разделены на универсальную и базовую в зависимости от размера капитала (Федеральный закон от 01.05.2017 № 92-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). АО «БАНК СГБ» имеет универсальную лицензию, АО «Банк «Вологжанин» и «СеверСтройБанк» АО, соответственно – базовую лицензию. Сравним эти коммерческие банки по отдельным показателям (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная экономическая характеристика коммерческих банков Вологодского региона на 1 октября 2021 г.

Показатель	АО «БАНК СГБ»	АО «Банк «Вологжанин»	«СеверСтройБанк» АО
Собственные средства (балансовая стоимость), млн. руб.	4604,4	590,5	334,3
Место по размеру собственных средств	1	2	3
Совокупные депозиты, млн. руб.	57839,4	3380,2	99,1
Место по размеру совокупных депозитов	1	2	3
Вклады физических лиц, млн. руб.	19673,9	2930,1	70,6
Место по размеру вкладов физических лиц	1	2	3
Активы, млн. руб.	65479,3	4026,5	442,6
Место по размеру активов	1	2	3
Ссудная задолженность, млн. руб.	53351,1	3139,6	430,0
Доля активов в ссудной задолженности, %	81,5	80,0	97,2

Источник: Информация о кредитных организациях URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/

¹ Селина Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры Экономика и управления в АПК, Вологодская ГМХА (160555, Россия, г. Вологда, с. Молочное, ул. Шмидта, д. 1; e-mail: art-fish.smn@mail.ru).

Коммерческие банки Вологодского региона заметно отличаются друг от друга по экономическим показателям (табл. 1). АО «БАНК СГБ» по всем показателям превосходит своих конкурентов. И мы видим подтверждение тому, что банки с базовой лицензией – это не крупные региональные банки. Размер активов, собственных средств, вкладов физических лиц, выданные кредиты отличаются от банка с универсальной лицензией в десятки и сотни раз. Ссудная задолженность АО «БАНК СГБ» в активах составляет 82 процента, АО «Банк «Вологжанин» – 80, «СеверСтройБанк» АО – 97,2. По этому показателю нет существенных различий. Все банки являются участниками системы страхования вкладов физических лиц, однако, более 70 процентов от пассивов банка этот ресурс выделяется у банка с базовой лицензией - АО «Банк «Вологжанин». Это может быть связано с тем, что для банков с базовой лицензией установлены более низкие нормативы обязательных резервов по рублевым средствам клиентов в сравнении с «универсальными»: 1% против 4,75%.

Таблица 2. Факторный анализ норматива достаточности собственного капитала коммерческих банков Вологодского региона за 2021 г.

Показатель	На начало периода	На конец периода	Темп роста, %
АО «БАНК СГБ»			
Капитал, млн. руб.	5396,6	5313,5	98,5
Активы, взвешенные с учетом риска, млн. руб.	31311,1	32957,5	105,3
Норматив достаточности капитала, %	17,24	16,12	93,5
АО «Банк «Вологжанин»			
Капитал, млн. руб.	544,4	556,1	102,1
Активы, взвешенные с учетом риска, млн. руб.	3882,9	4022,1	103,6
Норматив достаточности капитала, %	14,0	13,8	98,6
«СеверСтройБанк» АО			
Капитал, млн. руб.	329,6	329,4	99,9
Активы, взвешенные с учетом риска, млн. руб.	539,2	569,8	105,7
Норматив достаточности капитала, %	61,1	57,8	94,6
Источник: Информация о кредитных организациях URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/			

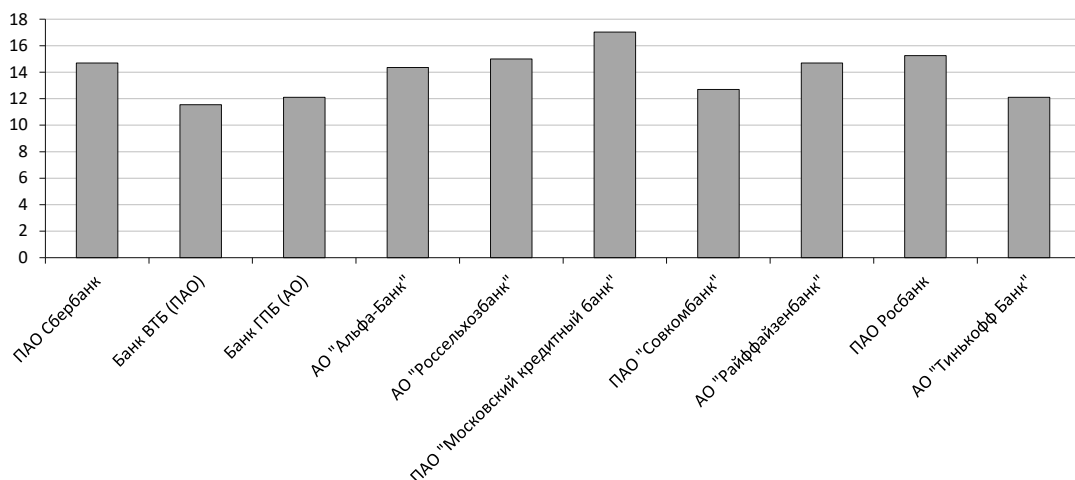
Все банки имеют хороший уровень достаточности капитала (табл.1), но за исследуемый период фактическое значение норматива достаточности капитала снижается у региональных банков. В основном, это происходит по причине роста активов, взвешенных с учетом риска и снижении (или меньшем темпе роста) капитала банка, рассчитанного согласно регулируемым принципам бухгалтерского учета.

Таблица 3. Показатели достаточности собственного капитала коммерческих банков Вологодского региона за 2021 г.

Показатель	На начало периода	На конец периода	Абсолютное изменение, +/-
АО «БАНК СГБ»			
Достаточность капитала по депозитам	7,3	8,0	0,7
Достаточность капитала по показателю избыточности	5,5	6,0	0,6
АО «Банк «Вологжанин»			
Достаточность капитала по депозитам	16,5	17,5	1,0
Достаточность капитала по показателю избыточности	13,3	14,1	0,7
«СеверСтройБанк» АО			
Достаточность капитала по депозитам	389,8	337,3	-52,5
Достаточность капитала по показателю избыточности	8,7	7,7	-0,9
*Источник: Информация о кредитных организациях URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/credit/			

Согласно рассчитанным показателям достаточности капитала по депозитам отметим, что средства клиентов покрыты собственным капиталом у АО «БАНК СГБ» на 7 – 8 процентов, что ниже оптимального размера (не менее 10%), у АО «Банк «Воложанин» показатель в 2 раза выше, «СеверСтройБанк» АО – очень высокий, т.к. совокупные депозиты в активах занимают всего лишь 22 процента. Показатель достаточности капитала по показателю избыточности рассчитывается без учета средств акционеров, т.к. эти средства не могут быть рассмотрены для удовлетворения претензий клиентов, т.е. это более «чистый» показатель, но, соответственно его значения ниже значений выше рассмотренного показателя.

Для сравнения рассмотрим значения норматива достаточности капитала у ряда крупных банков, имеющих универсальную лицензию (рисунок).

Норматив достаточности капитала у 10 крупнейших банков по размеру активов в 2021 г., в %

Таким образом, у банков с универсальной лицензией значения норматива достаточности капитал колеблются от 11,55% до 17,02, т.е. в том же диапазоне, что и у банков Вологодского региона. То есть коммерческие банки с базовой лицензией не уступают по уровню достаточности капитала их «собратьям» с универсальной лицензией, а, значит, уровень поглощения риска банковской деятельности сопоставим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селина М.Н. Анализ развития банковского сектора Вологодской области в условиях кризиса 2014 года // Финансы: международный опыт и российские реалии: сборник научных трудов по материалам международной очно-заочной научно-практической онлайн-конференции, Ярославль, 2016. С. 256–260.
2. Селина М.Н. Рейтинг банковских систем Вологодской и пограничных областей по финансовой устойчивости // Проблемы экономического роста и устойчивого развития территорий: материалы V международной научно-практической интернет-конференции, Вологда, 2020. С. 355–358. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_46183030_80196816.pdf

ФИНАНСОВАЯ ПЛАТФОРМА: ЕДИНОЕ ОКНО & КОНЦЕНТРИРОВАННЫЙ РИСК

Аннотация. В статье рассматривается соотношение преимуществ использования инструментария финансовых платформ для розничных инвесторов и рисков, дополнительно возникающих в связи с отсутствием для финансовых платформ традиционных для российского финансового рынка ограничений по совмещению различных видов деятельности.

Ключевые слова: финансовая платформа, розничный инвестор, совмещение видов деятельности, структура финансового рынка, операционные риски.

Финансовые платформы появились относительно недавно, когда отечественный рынок ценных бумаг уже развивался два десятка лет. Несмотря на то, что основной инструментарий для сбережения и инвестирования временно свободных средств частных инвесторов практически неизменен, отдельная специфика в зависимости от особенностей ситуации может появиться у каждого инструмента. Одна из таких особенностей – механизм размещения средств. Так, участие в этом процессе оператора финансовой платформы заметно изменяет весь процесс.

Прежде всего необходимо указать, что это фактически первая установленная законом форма посредничества на финансовом рынке, при которой под контролем посредника находится весь комплекс взаимоотношений с клиентом по оказанию услуги. Рассмотрим это на примере банковского вклада.

Идентификация клиента осуществляется на самой платформе. В зависимости от конкретной платформы могут использоваться данные уже существующего аккаунта на сайтах, принадлежащих органам исполнительной власти. Финальной составляющей регистрации является личная встреча с сотрудником финансовой платформы, в ходе которой определяется дееспособность, адекватность и добровольность действий клиента. В случае успешной регистрации никакой дополнительной проверки кредитная организация уже не проводит – на практике она вообще не вступает в какое-либо взаимодействие с клиентом.

Информация о предлагаемых условиях вклада размещается на сайте платформы финансовых услуг. Предоставляется исчерпывающая информация, фактически являющаяся публичной офертой. При этом данное предложение актуально именно в случае заключения договора через данную платформу. На сайте самого банка такой информации может вообще не быть либо предлагаемые условия могут отличаться. Заключение договора осуществляется посредством инструментария финансовой платформы, в личном кабинете пользователя фиксируется соответствующая информация [3]. В самом банке информация о заключенном договоре есть, но, как правило, к прямому взаимодействию с клиентами готовность отсутствует, зачастую даже получение банальной выписки вызывает у клиентов значительные сложности. Также сведения передаются регистратору финансовых транзакций – в единую базу данных, которую ведет Центральный депозитарий.

¹ Скапенкер Олег Михайлович, кандидат экономических наук, ассистент кафедры мировых финансовых рынков и финтеха, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36; e-mail: o_skapenker@mail.ru).

Денежный поток обязательно проходит через финансовую платформу. Согласно закону [5], оператор финансовой платформы открывает в кредитной организации специальный счет для совокупного учета всех клиентских средств. Клиент перечисляет необходимую сумму на этот счет либо для передачи средств на конкретный депозит, либо просто для их зачисления на клиентский лицевой счет для дальнейшего расходования на инвестиционные и сберегательные цели. Полученную сумму оператор финансовой платформы перечисляет в ту кредитную организацию, где клиентом открывается депозит, на открываемый непосредственно под эту сделку счет. По окончании срока вклада средства возвращаются обратно на счет оператора финансовой платформы в пользу ее клиента.

Таким образом получается, что вся информация и все финансовые потоки проходят через оператора финансовой платформы, но при этом со стороны финансовой платформы отсутствуют платные услуги, оказываемые самому инвестору. Местом хранения средств в период действия вклада является кредитная организация, а «защищенным» местом хранения информации о сделке – регистратор финансовых транзакций.

Казалось бы, риск утраты средств ввиду недолжных действий со стороны финансовой платформы практически исключен. Однако ситуация не кажется нам совершенно однозначной.

Представляется, что все те преимущества, которые несет в себе финансовая платформа, одновременно порождают и риски.

Как уже отмечалось, предложения кредитных организаций по условиям депозитов при их открытии через конкретную финансовую платформу размещены лишь на ее сайте. Проверка действительности такого предложения клиентом через кредитную организацию крайне затруднительна или невозможна. Открытие счета на платформе финансовых услуг и зачисление на него средств – мероприятие, подконтрольное исключительно оператору финансовой платформы. До момента распоряжения этими средствами фактически они находятся в ведении оператора финансовой платформы, права на них сложно доказать и под действия системы страхования вкладов они не попадают. После открытия депозита средства должны быть переданы кредитной организации, в которой он открывается, но информацию по факту перевода клиент получает от самой платформы. Соответственно, риски злоупотребления как со стороны оператора платформы как юридического лица, так и со стороны отдельных ее сотрудников, являются ненулевыми. Дублирование информации со стороны регистратора финансовых транзакций нивелирует их лишь в части уже заключенных и оплаченных депозитов [2].

Аналогичная ситуация и со средствами, которые клиент с помощью финансовой платформы планирует направить на приобретение ценных бумаг. Основное отличие по сравнению с классическим вариантом инвестирования – клиент не заключает брокерский договор. Соответственно, весь массив норм, защищающих инвестора от недолжных действий брокера, в данном случае неприменим. Однако нужно понимать, что и номенклатура инвестиционных возможностей и сопутствующих им рисков здесь куда уже: возможно приобрести лишь бумаги, размещаемые через данную финансовую платформу. Обычно речь идет об облигациях, преимущественно государственных. Хранение бумаг осуществляется на счетах депо, открываемых в депозитариях. Но, как и случае с депозитом, все взаимодействие осуществляется через оператора финансовой платформы, прямого контакта между клиентом и де-

позитарием нет. Выплата купонного дохода, погашение – все потоки проходят через саму финансовую платформу. Внешним источником данных для клиента является лишь информация от регистратора финансовых транзакций, она направляется ему напрямую, минуя оператора финансовой платформы.

При таких условиях очевидно, что вместе со значительными преимуществами, связанными с универсальностью услуг оператора финансовой платформы, клиент получает высокие риски, сконцентрированные на рассматриваемом посреднике. Возможность ведения квазибанковского счета, осуществление перечислений с него в оплату инвестиционных и/или сберегательных продуктов с получением согласования клиента через собственную платформу, минимизация взаимодействия клиентов с непосредственными исполнителями финансовых услуг – все это дает широкое поле для осуществления неправомерных действий в отношении клиентов со стороны оператора финансовой платформы в целом или отдельных ее представителей. В связи с этим важно рассмотреть требования, предъявляемые регулятором к операторам финансовых платформ, и соотнести их с стоящими задачами по минимизации указанных рисков.

В качестве первого условия, предъявляемого к операторам финансовой платформы, законом определено требование к минимальному размеру собственных средств – не менее 100 миллионов рублей. Сумма эта, вероятно, принята по аналогии с требованиями к организатору торговли [6]. Соответствует ли такое уравнивание объему рисков, приносимому данным участником на рынок? Представляется, что однозначно ответить на этот вопрос нельзя. С одной стороны, ситуации идентичны: деятельность организатора торговли на операционном уровне контролируется клиринговой организацией, деятельность оператора финансовой платформы – регистратором финансовых транзакций. С другой стороны, у организатора торговли на каждую сделку приходится два требования заинтересованных лиц – требование предоставить предмет торгов и требование предоставить исполнение по сделке. Уклониться ни от одного из этих двух требований в общем случае возможности нет. У организатора торговли вариативность куда выше. Так, реальность направления средств туда, куда они должны быть направлены согласно указанию клиента возможно проверить лишь при обращении к регистратору финансовых транзакций, что делается далеко не всеми клиентами. Что же касается средств, находящихся на лицевых счетах клиентов до того как они ими распорядятся – фактически эти средства находятся в бесконтрольном распоряжении оператора финансовой платформы. С учетом изложенного можно прийти к выводу, что формируемый на рынке объем рисков у оператора финансовой платформы едва ли не выше, чем у организатора торговли. Однако для итоговой оценки, безусловно, важно учитывать объем деятельности.

С этим подходом глобально согласен регулятор: так, еще в 2017 году для профессиональных участников рынка ценных бумаг Банк России установил вариативные требования к размеру собственных средств, определяемые исходя из объемов деятельности [4]. Это устранило многолетнюю несправедливость, когда мелкие брокеры тратили все силы на то, чтобы за счет небольшой выручки обеспечить соответствие требованиям, а крупные финансовые посредники спокойно работали с объемом собственных средств, составляющих в сравнении с объемами их деятельности совершенно незначительные величины. К сожалению, при формировании в 2020 году законодательных требований к операторам финансовых платформ этот позитивный опыт регулятора не был учтен.

Особое внимание вызывает разрешенный для оператора финансовой платформы перечень совмещений видов деятельности. Так, запрет совмещения деятельности оператора финансовой платформы с деятельностью кредитной организации представляется весьма логичным. Это и исключает вопрос конфликта интересов при предложении одновременно собственных депозитов и депозитов иных кредитных организаций, и исключает ситуацию, при которой перемещение средств со счета оператора финансовой платформы на счет, открытый под вклад клиента, а равно и любое другое перемещение средств с лицевого счета клиента, станет внутриванковской проводкой. Такое положение вещей создавало бы, как минимум, риски бесконтрольного пользования оператором финансовой платформы средствами клиентов. В данном случае законодатель, вероятно, принял во внимание негативный опыт прошедших лет, когда в ряде кредитных организаций выявлялось неотражение в учете депозитов, открываемых физическими лицами.

Обоснованным представляется запрет на совмещение деятельности оператора финансовой платформы с деятельностью бюро кредитных историй. Так как одна из функций оператора финансовой платформы – посредничество в получении кредитов, совмещение этих видов деятельности было бы провоцирующим фактором по совершению мошеннических действий по возмездной «доработке» кредитных историй отдельных не вполне благонадежных заемщиков до нужного им уровня.

Не разрешено совмещать деятельность оператора финансовой и с деятельностью брокера. Такой запрет также представляется обоснованным, в противном случае у одного юридического лица была бы возможность оказания клиентам посреднических услуг по приобретению ценных бумаг посредством двух схем – с заключением брокерского договора и без его заключения в качестве оператора финансовой платформы. Это бы порождало возможности злоупотреблений при консультировании клиентов по выбору услуги, особенно при работе с клиентами, не обладающими должными компетенциями по работе на финансовом рынке. Кроме того, возникали бы возможности для злоупотреблений с использованием фиктивных аккаунтов по брокерским услугам за счет доступа к информации, получаемой компанией в качестве оператора финансовых платформ.

А вот совмещение деятельности оператора финансовой платформы с деятельностью организатора торгов закон разрешает. Такой вариант рыночной специализации финансовой компании вызывает значительное удивление. Ведь если организатор торгов финансовыми инструментами взаимодействует исключительно с профессиональными участниками рынка ценных бумаг, имеет инфраструктуру, ориентированную на оперативную передачу информации о результатах торгов для осуществления клиринга, для работы в качестве оператора финансовой платформы ему необходимо с нуля создать систему взаимодействия с частным инвестором – научиться их идентифицировать с минимизацией клиентских действий, маркетингово верно представить внебиржевые инструменты для размещения временно свободных средств, наладить взаимодействие с большим количеством партнеров, продающих свои продукты через финансовую платформу. Аналогичная ситуация и при размещении через финансовую платформу ценных бумаг или при использовании платформы для привлечения кредита. Синергетический эффект с теоретической точки зрения совершенно неочевиден. Другое дело, что в частном случае организатор торговли за счет масштабов своей деятельности и приобретенного за долгие годы статуса, а также с учетом структуры своего корпоративного капитала имеет возможность освоить практически любой новый для себя рынок.

Разрешено совмещать деятельность оператора финансовой платформы и с деятельностью депозитария и специализированного депозитария. Инструментарий для взаимодействия с массовым клиентом у такой организации есть, а вот опыт финансового посредничества в общем случае отсутствует. Если рассматривать посредническую деятельность в части заключения депозитных или кредитных договоров, то ситуация аналогична предыдущей рассмотренной нами рыночной специализации: конфликт интересов не усматривается, но и синергия не визуализируется. Но вот в части размещения через финансовую платформу ценных бумаг в случае их зачисления на счет депо в этом же депозитарии возникают значительные риски как злоупотреблений, так и операционных ошибок, в результате которых активы могут быть утрачены даже без чьих-либо злонамеренных действий.

Та же самая ситуация и с регистратором. Особенно обращает на себя внимание возможность совмещать с деятельностью оператора финансовой платформы деятельность и регистратора, и депозитария одновременно. Принимая во внимание, что два десятилетия деятельность регистратора с точки зрения регулятора была исключительной, и лишь несколько лет назад фактически постоянно реализуемое на рынке совмещение было узаконено, достаточно неочевидным представляется разрешение такому участнику быть еще и оператором финансовой платформы. Как минимум, ответственность регистратора за корпоративную неприкосновенность акционерных обществ – достаточно серьезная задача, отвлечение от которой на посредничество для физических лиц при заключении кредитных договоров и договоров вклада – неочевидное решение.

Другое дело – совмещение деятельности оператора финансовой платформы с деятельностью оператора инвестиционной платформы. Безусловно, у них разные цели и задачи, но и первые, и вторые способствуют установлению связей между большим количеством лиц за счет использования их телекоммуникационных ресурсов [1]. Более того, ряд продуктов, предлагаемых на финансовых и инвестиционных платформах, являются подобными или сопоставимыми для инвесторов, и их одновременное предложение с позиции клиента является расширением линейки его возможностей.

Таким образом, установленные для операторов финансовых платформ требования по возможным совмещениям видов деятельности представляются не в полной мере обоснованными. Принимая во внимание, что на сегодняшний день на рынке имеется всего лишь 9 зарегистрированных операторов финансовых платформ [7], в том числе одна – организатор торгов и еще как минимум одна – входящая в состав крупной банковской группы, текущие требования представляются фиксацией характеристик фактически работающих участников рынка. Зачастую их надежность и позитивное влияние на рынок определяется не номенклатурой осуществляемых видов деятельности, а подконтрольностью системообразующим участникам рынка.

В связи с изложенным в целях дальнейшего развития финансовых платформ как участников рынка, потребность к которым является объективной, следует тщательно проанализировать требования, предъявляемые к их операторам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буров П.Д. Инвестиционные платформы и их роль в развитии рынка небанковского финансирования юридических лиц в Российской Федерации // Креативная экономика. 2023. Т. 17. № 2.

2. Гаврин Д.А. Особенности совершения сделок с использованием финансовой платформы // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 5. С. 29–35. DOI: 10.34076/2410_2709_2021_5_29
3. Зубкова М.Н. Совершение сделок с использованием финансовой платформы // Российская наука: актуальные исследования и разработки: сборник научных статей XIII Всероссийской научно-практической конференции. Самара, 2022. С. 289–294.
4. О требованиях к собственным средствам профессиональных участников рынка ценных бумаг: Указание Банка России от 11 мая 2017 г. № 4373-У.
5. О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы: Федеральный закон от 20.07.2020 №211-ФЗ.
6. Об организованных торгах: Федеральный закон от 21.11.2011 №325-ФЗ.
7. Центральный Банк Российской Федерации. URL: [https:// www.cbr.ru](https://www.cbr.ru) (дата обращения 13.05.2023).

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СТРАХОВОЙ СИСТЕМЫ КАК ИСТОЧНИКА ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОГОДСКОГО СТРАХОВОГО ОБЩЕСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX– НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. *Изучение исторического опыта работы страховой системы является необходимым условием для успешной реализации такого вида деятельности в регионе. Страховые аспекты помощи населению рассматриваются как элементы целостной системы социально-экономического развития вологодского региона.*

Ключевые слова: *Вологодская губерния, уполномоченный Министерства внутренних дел, Вологодская городская дума, Собрание домовладельцев, Вологодское страховое общество, устав общества.*

Страховые общества – финансово-кредитные учреждения, занимающиеся страхованием населения. Необходимость создания страхового общества от огня в Вологодской губернии давно назрела, так как в преимущественно деревянной Вологде часто были пожары и ущерб от них составлял значительные суммы. В середине XIX в. из 1335 домов – каменных было 63, в конце XIX в. из 1963 домов – 217 каменных. Например, за десять лет (1860-1870 гг.) ущерб составил 149827 руб., только в 1868 году – 56205 руб. [1, оп. 1, д. 692, л. 16-31].

В начале 1863 г. в Вологду прибыл уполномоченный Министерства внутренних дел подполковник Куровский, целью его поездки было помочь местным властям создать общество взаимного страхования от огня. Собрание домовладельцев, созванное 18 февраля того же года по предложению начальника губернии С.Ф. Хоминского, выразило свое согласие на создание такого общества.

В 1871 г. Городская дума поручила комиссии в составе полковника Н.П. Брянчанинова, тайного советника П.А. Лощилова, надворного советника П.А. Соколова, коллежского советника И.А. Шарова изучить страховое дело в России, в частности Первого страхового от огня общества, образованного еще в 1827 году, и выработать проект устава.

Открытию общества предшествовали собрания горожан, обсуждавшие актуальный для города вопрос. 2 февраля 1875 г. устав был рассмотрен и одобрен на собрании домовладельцев. 3 июня 1876 г. устав общества был утвержден МВД, распорядителями были избраны Н.П. Брянчанинов и П.А. Лощилов, а уполномоченными И.А. Шаров и купец А.В. Сорокин. 27 июня 1876 г. в Спасском Всеградском соборе после Божественной литургии состоялось первое чрезвычайное собрание. 20 августа этого же года началась его работа. Было подано первое заявление на страхование имущества, а 23 августа выдан первый полис [2, с. 150].

Целью общества являлось «обеспечить членам общества вознаграждение за убытки, которые могут последовать в принадлежащих им недвижимых имуществах от огня, молнии, взрывах осветительного газа и др. Деятельность общества по взаимному страхованию ограничена пределами Вологды и принадлежащих городу земель». Капитал общества был образован из части городских доходов, внесенных в 1865 г. в городской общественный банк. Ко дню открытия общества он составил более 36 тыс. руб.

¹ Смирнова Наталья Сергеевна, кандидат исторических наук., доцент Вологодский государственный университет (РФ, г. Вологда).

Страховые документы: полисы, заявления, страховые планы строений, квитанции, журналы, кассовые приходные книги правление заказало в типографии В. Веллинга, страховые таблички – фабрике металлических надписей Г. Корнфельда (Санкт-Петербург).

Первыми страхователями были купцы Ф.А. Орлов (деревянный дом, баня, каретник по Санкт-Петербургской улице во 2-й части); А.В. Яковлев (деревянный дом по Б. Козленской в 1-й части); Н.А. Муромцев (две каменные лавки на Гостинодворской пл.).

Несмотря на то, что в Вологде были представительства ряда крупных страховых обществ России, такие как Первое и Второе российские страховые от огня общества, «Саламандра», «Надежда», «Якорь», Вологодское страховое общество достойно конкурировало с ними. Общество занималось страхованием домов, торговых и промышленных заведений, проводило оценку имущества, контролировало поступление взносов.

Если в 1876 г. число страхователей составляло 438, застрахованного имущества на 1,5 млн руб., то в 1886 г. соответственно 784 и 2,6 млн руб., в 1908 г. – 1,5 тыс. и 6,5 млн руб., в 1917 г. 1,3 тыс. и 9 млн руб. Кроме страхования недвижимости общество с 1898 г. стало страховать и движимое имущество в количестве 12 в 1898 г., 1523 – в 1915 году.

Материалы страхового общества дают нам немало интересных сведений о владельцах недвижимых имущества, их социальном статусе, цене недвижимости, ее изменении и т.д. Приведем несколько примеров, подтверждающих вышесказанное. В 1876 г. владельцем дома на Золотушной набережной являлся купец А.Г. Грачев. В 1878 г. после его смерти дом перешел к его наследникам – сыновьям Александру и Василию, а в 1885 г. единоличным владельцем становится Александр. После его смерти в 1903 г. дом переходит к его сыну Григорию. В 1919 г. дом был национализирован. Несколько раз дом перестраивался, например, в 1894, 1910, 1916 гг., что вело к увеличению страховой суммы: 5200 руб. (1876 г.), 9800 руб. (1894 г.), 16 тыс. руб. (1910 г.), 28 тыс. руб. (1916 г.). Под залог недвижимости (домов, промышленных заведений и др.) владельцы брали ссуду в банках, чаще всего в Вологодском городском общественном банке и Ярославско-Костромском земельном банке. Так, в 1910 г. Вологодский банк выдал Г. Грачеву ссуду в размере 10 тыс. руб., в 1911 г. – 12 тыс. рублей [1, оп. 1, д. 692, л. 28-31].

Трехэтажный дом потомственного почетного гражданина, купца П.А. Белозерова после его смерти в 1885 г. переходит в собственность его жены Александры Алексеевны, в 1894 г. в собственность купца Михаила Христофоровича Белозерова, а в 1909 г. продан Вологодскому дворянскому депутатскому собранию. В 1876 г. было застраховано два деревянных дома и один полукаменный (угол Б. Петровской и Предтеченской), принадлежавшие купеческой вдове А.М. Самариной, в 1886 г. перешедшие надворному советнику П.А. Узкову. После его смерти в 1905 г. собственником этих домов стал его сын С.П. Узков, а в 1915 г. – наследники сына. В 1917 г. эти дома были национализированы. Дом, принадлежавший купцу Ф.К. Быкову (угол Б. Архангельской и Антипьевской), застрахованный в сумме 6 тыс. руб., после его смерти стал принадлежать семье Извоициковых. Были дома, которые очень часто меняли своих владельцев, например дом Н.В. Щекотурова, застрахованный в 1878 г., в 1887 г. переходит в собственность крестьянина А.Ф. Денежкина, затем купцам в 1891 г. – И.И. Лихачеву, в 1902 г. – К.В. Чистякову, в 1904 г. – С.А. Соболеву, то есть за четверть века дом сменил пять хозяев, но все они страховали имущество в Воло-

годском страховом обществе. Вологодские купцы страховали не только свои дома, но и торговые лавки, амбары, склады. А.П. Рынин застраховал лавку на 2700 руб., А.Г. Грачев – лавку на 1 тыс. руб., Н. Муромцев – лавку на 3150 руб. С переходом застрахованного имущества по наследству, через продажу или другим каким-либо способом новому владельцу, он вступает во все права и обязательства прежнего владельца, в том числе и в отношении страхового общества [2, с. 152].

По страховым полисам можно судить и об имущественном положении страхователей. Так, после смерти в 1886 г. купца И.Е. Ледкова осталось застрахованного имущества: пивоваренный завод на Глинках (12540 руб.), каменный дом на Гостинодворской улице (6980 руб.); дом на Ильинской наб. (5100 руб.); дом на Новопетровской ул. (2018 руб.) и два дома на Фроловской ул. (1063 руб. и 3162 руб.).

В обществе страховались известные в Вологде купцы Гудковы-Беляковы, Поповы-Введенские, Белозеровы, Клушины, И.О. Воденко. Крупнейшими страхователями были, то есть Колесников, Гудковы-Беляковы, В.И. Грачев, торговый дом «Первушина сыновья». Так, строения последних на Сенной площади, застрахованные в обществе и оцененные в 70 тыс. руб., состояли из одноэтажного каменного корпуса, крытого железом, в котором размещалась пивная лавка, двухэтажного каменного корпуса, на первом этаже которого располагались лавка для скупки масла, контора пивоваренного завода; на втором этаже – жилые помещения. Кроме того, во дворе размещались конюшня, каретник, посудный амбар. Пивоваренный завод Первушина на Леонтьевской набережной был застрахован на сумму 16650 рублей.

Городские власти страховали строения, принадлежащие городу: лавки на Ярмарочной площади, Ярмарочный дом, театр, кирпичный завод, электростанцию, мост через р. Вологду и др.

В 1881 г. общество по инициативе одного из распорядителей обратилось к существующим в России взаимным страховым обществам с предложением созвать съезд таких обществ. В ноябре 1883 г. такой съезд состоялся, и на нем было принято решение о создании Российского общества перестрахования, а также о снижении казенных пошлин застрахованных имуществ. Вологодское общество постоянно снижало страховые взносы. Так, с имуществ, застрахованных в обществе не менее 5 лет, скидка составляла 5%, 10 лет – 10%, 15 лет – до 25%, свыше 25 лет – 1 рубль с 1 тыс. застрахованного имущества.

За все годы существования общество полностью возмещало пожарные убытки. За первое десятилетие существования общества было выплачено более 17 тыс. рублей. Наименьший ущерб от пожаров был зафиксирован в 1877 г., самым убыточным для общества был 1880 г., когда было выплачено более 7 тыс. рублей. В 1910 г. самая большая сумма пожарных убытков была выплачена крестьянке В.В. Старостиной, у которой от неосторожного обращения с огнем полностью сгорел дом.

Страховое общество делало все возможное для того, чтобы снизить пожарный риск. С одной стороны, оно постоянно увеличивало размер запасного капитала, который хранился в процентных бумагах в городском общественном банке и отделении государственного банка. На 1 тыс. руб. страхового риска имелось 164 тыс. руб. запасного капитала. С другой стороны, выделялись немалые средства на противопожарные меры. При содействии общества в 1898 г. был построен городской водопровод, по инициативе общества в 1895 г. было создано добровольное пожарное общество. На средства общества приобретались пожарные машины, пожаро-огнегасительные трубы, пожарные лестницы. На праздники выдавались премии, отличившимся на

пожаре низшим чинам пожарной команды. В 1890 г. за счет общества были приобретены пожарная труба с полным комплектом рукавов и принадлежностями к ней, 3 лошади взамен двух состарившихся и одной павшей, 120 аршин пеньковых рукавов, в том числе 30 аршин прорезиненных. Общество тесно взаимодействовало в этом отношении с местными властями, неоднократно призывая их к усилению противопожарной безопасности. Например, в 1881 г. распорядитель общества Н.Ф. Волоцкий направляет в городскую управу письмо следующего содержания: «В виду опасности от пожарного случая и оберегая интерес взаимного страхового общества и частных лиц, нахожу существование лесного двора в этой местности (церковь Св. Дмитрия Чудотворца и старого деревянного театра) крайне опасным. Имею честь просить городскую управу обстоятельство это доложить и обсудить, если это будет признано нужным, в первом же собрании» [1, оп. 1, д. 692, л. 28-31].

Само страховое общество сначала застраховало дом в 1909 г. в Первом российском страховом от огня обществе в сумме 52308 руб., а затем, в 1912 г. в страховом обществе «Якорь» в сумме 90200 руб. Данный дом был построен обществом в 1906-1908 гг. на средства от прибыли, запасного капитала, и ссуды, взятой под залог недвижимости. Этот двухэтажный кирпичный дом, крытый железом, с паровым отоплением, расположенный на углу Афанасьевской и Козленской улиц, являлся примечательным местом для Вологды. На первом этаже располагались классы городских начальных училищ, а второй этаж предназначался для собраний и управления общества. Здесь находился лучший концертный зал города, где проходили выступления вологодских и приезжих артистов, собрания различных обществ в том числе благотворительных, кружков, студенческие вечера, детские праздники, балы-маскарады.

Вологодское страховое общество занимало ведущее место в России в сравнении с аналогичными обществами. Своими успехами оно было обязано распорядителям Н.П. Брянчанинову, П.А. Лоцилову, Н.Ф. Волоцкому, А.П. Правдину, С.М. Занину, уполномоченным И.А. Шарову, А.А. Городецкому, А.В. Сорокину, И.Ф. Клушину, И.И. Мазалеву, бухгалтеру Ф.А. Копылову, который работал в обществе с 1855 до 1918 года.

После революции в октябре 1917 г. страховое дело подвергается централизации, а взаимные общества и союзы прекращают свою деятельность. 1 декабря 1918 г. было закрыто и Вологодское общество взаимного страхования от огня, а часть застрахованного в обществе недвижимого имущества в феврале 1919 г. была национализирована.

Необходимость реформирования системы оказания страховой помощи населению зависит в большей степени от преодоления негативных последствий в стране. Поэтому необходимо положительный исторический опыт изучения деятельности Вологодского страхового общества, накопленный в Вологодской губернии на рубеже XIX–XX веков, переосмыслить и адаптировать к реалиям XXI века.

Деятельность общества по взаимному страхованию ограничена пределами Вологды и принадлежащих городу земель. Значительные суммы поступали в фонды городских корпоративных и общественных учреждений: купеческие общества, благотворительные организации, Городскую думу и управу.

В результате исследования выясняем, что целью Вологодского страхового общества являлось обеспечение вознаграждение за убытки, которые могут последовать в случае потери недвижимого имущества от огня, молнии, взрывов осветительного газа и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Вологодской области. Фонд 475. Вологодская городская управа.
2. Смирнова Н.С. Исторический обзор деятельности страхователей г. Вологды во второй половине XIX - начале XX века / Н.С. Смирнова; [ред. кол.: А.И. Шеин и др.]: // Актуальные проблемы науки и практики в различных отраслях народного хозяйства: сб. докладов Национальной научно-практической конференции. Часть 2. Социально-экономические науки. Пенза / ПГУАС, 2018. С. 149–154.

МЕСТНЫЕ БЮДЖЕТЫ: ОСОБЕННОСТИ, ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ

Аннотация. Местный бюджет – это денежные средства, которые используются для выполнения функций и решения задач, связанных с местным самоуправлением. Органы местного самоуправления должны улучшать финансовую базу местного бюджета и экономно использовать ресурсы. Недостаток финансовых средств муниципальных образований может препятствовать устойчивости и долгосрочной сбалансированности местных бюджетов. Статья «Местные бюджеты: особенности, проблемы исполнения» рассматривает вопросы, связанные с выполнением местных бюджетов в России. В заключении автор статьи даёт рекомендации по повышению эффективности исполнения местных бюджетов.

Ключевые слова: Местные бюджеты, доходы местных бюджетов, муниципальный округ, налоговая политика, бюджетный кодекс.

Местные бюджеты являются одной из важнейших составляющих бюджетной системы страны. Они представляют собой средства, выделяемые на уровне муниципалитета для решения местных проблем и обеспечения развития территории.

Одной из особенностей местных бюджетов является их децентрализованность. В отличие от федерального бюджета, который управляется на центральном уровне государства, местные бюджеты создаются и управляются муниципальными властями. Это позволяет муниципальным органам и гражданам иметь большой контроль над ресурсами и основными направлениями их расходования.

Однако, несмотря на преимущества, использование местных бюджетов сопряжено с рядом проблем. Одной из самых значительных является нехватка средств. По данным 2021 года из 20 237 местных бюджетов почти половина, а именно, 9 363 были исполнены с дефицитом [3]. Органы местного самоуправления имеют очень низкую степень воздействия на формирование доходов местных бюджетов. Это связано с тем, что основная доля бюджетных поступлений приходится на налоговые доходы, межбюджетные трансферты и безвозмездные поступления.

В общем объеме поступивших в 2021 году собственных доходов местных бюджетов налоговые и неналоговые доходы составляют 49,8% (1 868,7 млрд рублей), межбюджетные трансферты (без учета субвенций) – 50,2% (1 883,0 млрд рублей). В 2019 году указанные доли составили соответственно 48,4% и 51,6% [3]. Таким образом, зависимость доходов бюджетов муниципальных образований от финансовой помощи по-прежнему остается высокой.

Налоговые доходы в своём большинстве не закреплены на постоянной основе, из чего следует, что муниципальные органы власти не могут планировать поступления этих доходов в местные бюджеты на перспективу. В связи с тем, что наполнение местных бюджетов зависит от тех решений, которые принимаются вышестоящими органами власти, органы местного самоуправления не заинтересованы в проведении активной финансовой политики и реализации собственных инициатив [2].

Кроме того, существует проблема коррупции и неправомерного расходования бюджетных средств. Из общего количества дел коррупционной направленности больше всего зарегистрировано преступлений, связанных со взяточничеством – та-

¹ Соколова Вероника Игоревна, студент 3 курса, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, Вологда, Ленинградская 71; e-mail: veronikasokolova199@gmail.com).

ких за первое полугодие 2022 года набралось 13 252 дела. Из-за слабых механизмов контроля, некоторые муниципальные власти злоупотребляют своим положением, направляя деньги на сбыт личных интересов. Это не только ухудшает качество жизни населения, но и приводит к снижению инвестиционной привлекательности местности.

Местные бюджеты постоянно находятся под влиянием решений высших органов власти.

Так 1 мая 2019 года в Федеральном Законе № 87-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» введен новый вид муниципального образования – муниципальный округ и одновременно скорректировано понятие городского округа [4]. Введение округов может помочь улучшить эффективность использования бюджетных средств на местном уровне. Округа дают больше гибкости в управлении конкретными потребностями и приоритетами разных районов.

Кроме того, создание небольших округов может снизить затраты на административное управление, так как теперь решения могут быть приняты более локально и оперативно на местном уровне. Это может привести к увеличению эффективности решений и более быстрому реагированию на местные потребности.

Интеграция округов также может вызвать более приемлемый и справедливый подход к распределению бюджетных ресурсов на районном уровне, что может устранить различия между более и менее развитыми районами и успешнее справиться с социальными проблемами в различных областях.

Современный мир сложен и многогранен, и одной из главных составляющих его функционирования являются местные бюджеты. Но можно ли сказать, что эти бюджеты являются самостоятельными и свободными в своих принятиях решений? К сожалению, ответ на этот вопрос - отрицательный. Местные бюджеты существуют в контексте более высоких бюджетных систем, и они зависят от них в наибольшей степени.

Во-первых, местные бюджеты зависят от федерального бюджета. Все бюджеты масштабируются и согласуются между собой, что означает, что федеральный бюджет затрагивает наибольшую часть средств местных бюджетов. Если федеральный бюджет не выделит достаточно средств на региональный уровень, местные бюджеты не смогут реализовывать свои проекты и обязательства перед населением [1].

Во-вторых, налоговая политика является еще одной причиной того, что местные бюджеты не являются самостоятельными. От их доходов зависят медицинские услуги, образовательные программы, культурные мероприятия, системы социальной защиты и даже коммунальные услуги. Однако, местные бюджеты не могут регулировать размер налогов и не могут изменять их при необходимости.

В-третьих, местные бюджеты зависят от банков и кредитных организаций, из-за того, что они не являются независимыми в финансовом плане. По данным 2021 года в структуре муниципального долга наибольшую долю занимают кредиты от кредитных организаций (57,8 %) [3]. Можно сделать вывод, что капитал и инвестиции местных бюджетов приходят от банков и кредитных организаций, что означает, что они зависят от внешних факторов, и для своего развития требуют кредитования.

В-четвертых, местные бюджеты часто зависят от дополнительных субсидий и поддержки из центральных бюджетов, которые могут быть нестабильными и изменчивыми [1]. Кроме того, местные бюджеты могут испытывать недостаток финанси-

рования из-за экономических кризисов или других внешних факторов, таких как естественные катастрофы или конфликты.

С 2003 года местные бюджеты в России перестали быть самостоятельными. В то время были приняты изменения в Бюджетном кодексе, которые повлияли на процедуры бюджетного планирования на местном уровне. Согласно этим изменениям, местные бюджеты должны быть разработаны в соответствии с общегосударственными приоритетами.

Эти изменения были обусловлены необходимостью улучшения бюджетного планирования в регионах и согласования этих планов с федеральным бюджетом. До этого момента местные органы могли свободно распоряжаться собственными бюджетными ресурсами и направлять их на то, что они считали нужным.

Однако после внедрения новой системы местные бюджеты должны были быть ориентированы на национальные приоритеты, что привело к тому, что регионы и муниципалитеты потеряли часть своей финансовой автономии. Объем поступивших по состоянию на 01.04.2021 доходов местных бюджетов составил 1 трлн 011,5 млрд рублей. Доходы консолидированного бюджета Российской Федерации в 2021 году составили 48 трлн 118,4 млрд рублей [3]. Это означает, что регионы и муниципалитеты получили значительно меньше финансовых ресурсов в сравнении с федеральным бюджетом, что в дальнейшем может привести к ограничению их способности реализовывать свои собственные приоритеты и планы.

В целом, изменения, внесенные в Бюджетный кодекс в 2003 году, привели к снижению автономии местных бюджетов в России и ограничили способность регионов и муниципалитетов направлять свои бюджетные ресурсы на реализацию собственных проектов. Тем не менее, эти изменения могут быть рассмотрены как необходимый шаг к повышению эффективности бюджетного планирования и сбалансированного распределения бюджетных ресурсов в России.

Целесообразно выделить следующие рекомендации по повышению эффективности исполнения местных бюджетов:

1. Улучшить мониторинг за исполнением бюджетов и увеличить прозрачность отчетности. Это поможет увеличить эффективность и контролировать использование бюджетных средств.

2. Оптимизировать расходы на административно-управленческие расходы, урегулировать платежные отношения, снизить издержки на функционирование местных органов власти и бюджетных учреждений.

3. Привлечение инвестиций в регион и снижение налоговых бремен для предприятий, работающих на территории муниципалитета. Это позволит увеличить доходы и снизить нагрузку на местный бюджет.

4. Учет и эффективное использование ресурсов местного бюджета в соответствии с приоритетами и потребностями населения и социально-экономического развития территории.

5. Улучшение инвестиционного климата, создание условий для развития малого и среднего бизнеса, развитие рынка труда.

6. Привлечение компетентных специалистов в сферу управления местными бюджетами и повышение их квалификации.

Таким образом, существует множество факторов, ограничивающих самостоятельность местных бюджетов. Их зависимость от более высоких бюджетных систем, налоговой политики и кредитных организаций делают невозможным для них функ-

ционирование вне контекста общей экономической системы. Решение на местном уровне затрагивает огромное количество факторов, и это необходимо делать с учетом экономических ограничений. Для того чтобы достичь стабильности и устойчивости местных бюджетов, необходимо создать национальную систему, которая будет регулировать все ограничения и даст возможность регионам развиваться в рамках своих ресурсных коридоров.

В целом, местные бюджеты являются незаменимым инструментом решения многих социально-экономических задач на местном уровне. Однако, для успешной реализации проектов и достижения целей, необходимо укреплять механизмы контроля за их использованием и обеспечивать достаточное финансовое обеспечение на муниципальном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матвеева Т.В. Оценка и анализ эффективности исполнения местных бюджетов. Государственное и муниципальное управление // Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 30–33.
2. Воробьев Д.В. Проблемы формирования муниципальных бюджетов // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 2. С. 102–104.
3. Минфин России. Данные об исполнении местных бюджетов в Российской Федерации на 01.04.2021. URL-https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/05/main/Dannye_ob_ispolnenii_mestnykh_budzhetrov_RF_-_01.04.2021.pdf

СТАТИСТИКА РАЗВИТИЯ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РФ

Аннотация. *Распределение бюджетных ресурсов на решение важнейших проблем в разрезе отдельного северного субъекта Российской Федерации позволяет многим северным регионам в целом внести ощутимый вклад в достижение целей политики совершенствования бюджетной системы на федеральном, региональном и местном уровнях.*

Ключевые слова: *анализ, факторы, бюджет, формула, доходы, расходы, управление.*

Бюджет есть форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Федеральный бюджет – предназначен для исполнения расходных обязательств Российской Федерации. Бюджет субъекта Российской Федерации (региональный бюджет) предназначен для исполнения расходных обязательств субъекта Российской Федерации.

Доходы бюджета отражают поступающие в бюджет денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации источниками финансирования дефицита бюджета. К доходам бюджетов относятся налоговые доходы, неналоговые доходы и безвозмездные поступления. К налоговым доходам бюджетов относятся доходы от предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах федеральных налогов и сборов, в том числе от налогов, предусмотренных специальными налоговыми режимами, региональных налогов, местных налогов и сборов, а также пеней и штрафов по ним.

Анализ выполнения федерального или территориального бюджета РФ, согласно статистике, осуществляется посредством исчисления относительных величин выполнения бюджетного плана по доходам и/или расходам в целом, по их видам и целевому использованию. На основе статистических показателей определяется влияние факторов, вызвавших отклонения от бюджетного плана. Для налоговых доходов обычно используются два фактора: изменение налоговой ставки (1) и изменение налоговой базы (2).

Алгебраическая сумма прироста налогов в результате действия этих двух факторов обычно равна общему приросту суммы налоговых доходов по анализируемому виду налогов бюджета.

Итогом финансовой деятельности государства считается превышение доходов над расходами (профицит) или расходов над доходами (дефицит).

Финансовое положение страны считается нормальным, если отношение величины бюджетного дефицита к ВВП не превышает 3%. Важное значение имеет способ покрытия дефицита государственного бюджета – посредством инфляции или без неё, способ финансирования дефицита – из внешних источников (с помощью ценных бумаг или кредитов банков) или из внутренних источников (посредством перераспределения финансовых ресурсов, из профицита и т.д.).

Дефицит определяется как превышение расходов над доходами госбюджета, исчисляемых как сумма доходов и полученных трансфертов за вычетом сумм расходов и значения «кредитование минус погашение».

¹ Спирягин Василий Игоревич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского Отделения Российской академии наук (167000, Россия, Республика Коми, Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: spiryagin_v@rambler.ru)

Общий объем финансирования профицита (дефицита) государственного бюджета равняется величине профицита (дефицита) с противоположным знаком. Статистика с точки зрения финансирования дефицита или профицита предлагает следующую формулу определения общего объема:

Дефицит = (Заимствования - Погашения долгов) + Уменьшение остатков ликвидных финансовых ресурсов;

Профицит = (Погашение долгов - Заимствования) + Увеличение остатков ликвидных финансовых ресурсов.

Влияние на абсолютный прирост налога изменения налоговой ставки по статистической методике рассчитывается из формулы:

Прирост за счет налоговой ставка = (Уровень налоговой ставки в отчетном периоде - Уровень налоговой ставки в базисном периоде) * Размер налоговой базы в отчетном периоде;

Влияние на абсолютный прирост налога изменения налоговой базы по той же статистической методике рассчитывается на основе формулы:

Прирост за счет налоговой базы = (Размер налоговой базы в отчетном периоде - Размер налоговой базы в базисном периоде) * Уровень налоговой ставки в базисном периоде

Примечание к формулам: в отдельных учебных пособиях по статистике вместо знака (*) используется символ слэш (/) [1, с.326].

Данная двух факторная формула не учитывает финансовые возможности, предоставляемые дефицитом или профицитом бюджета.

Согласно Приказу ФНС России от 15.10.2020 № УД -7-11/753 налоговые агенты при обложении доходов налогоплательщика в рамках сумм налога физического лица в 2023 г. использовали ставку обложения доходов их получателя в размере 13%. Данная ставка оставалась неизменной в течение длительного времени, т.е. прирост налоговой ставки был нулевой.

Зато изменялась общая сумма дохода, налоговая база, сумма налога исчисленная или удержанная, суммы фиксированных авансовых платежей, сумма налога на прибыль организаций, подлежащих зачету, сумма налога, перечисленная в банковские структуры, сумма налога, излишне удержанная налоговым агентом (без возврата налогоплательщику).

Менялись также суммы, с которых не был удержан налог налоговым агентом, и суммы неударжанного налога, в том числе из-за наличия стандартных, социальных и налоговых вычетов, определяемых по коду вычета и его значению. Таким образом, влияние на абсолютный прирост налога физических лиц оказывало только изменение размера налоговой базы.

Алгебраическая сумма прироста налогов в результате действия двух факторов в итоге определялась только одним фактором с учетом мультипликатора (обратное значение налоговой ставки около 7,9, которое приближается с увеличением сумм неударжания налога к значению 10). В результате имеет место простейшая мультипликативная однофакторная модель данного бюджетного роста от налоговой базы.

Влияние иных факторов формирования и бюджетного роста более подробно рассматривается ниже.

Расходы бюджета сегодня представляют собой выплачиваемые из бюджета денежные средства, за исключением средств, являющихся в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации, источниками финансирования дефицита

бюджета. Формирование расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется в соответствии с расходными обязательствами, обусловленными установленным законодательством Российской Федерации разграничением полномочий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, исполнение которых согласно законодательству Российской Федерации, международным и иным договорам и соглашениям должно происходить в очередном финансовом году за счет средств соответствующих бюджетов.

Классификация расходов бюджета, трансфертов и кредитования за вычетом погашения также по методике производится по двум основам (I и II): назначение или функция, с выполнением которых связаны расходы бюджета, (I) и экономическая характеристика операций, при проведении которых осуществляются эти расходы (II).

Рассмотрим факторы цены и курса рубля.

По программе социальной догазификации в РФ газ бесплатно поставлялся к 196 тыс. домов и на 445 тыс. земельных участков. С 01.12.2022 года были установлены новые розничные цены на газ природный для бытовых нужд населения компаниями ООО «Газпром межрегионгаз Ухта» и АО «Газпром газораспределение Сыктывкар». Тариф составляет 5,9549 руб. за 1 куб. м газоснабжения. Курс покупки 1\$ США в г. Сыктывкар в конце декабря 2022 г. - 71 руб. (СНБ). Оплата природного газа для населения производится до 10 числа, следующего за расчетным. Документы и счета на поставку газа населению можно подавать дистанционно.

Обладающая уникальными по запасам и сложности разработки месторождениями «черного золота» (нефти) и газа Тимано-Печорская нефтегазоносная провинция пополнилась молодыми специалистами и молодыми выпускниками вузов различные подразделения предприятий нефтянки, газовых офисов и структурные подразделения ЛУКОЙЛ-Коми в конце 2022 г. для эффективной постановки и реализации целей на производственных объектах нефтегазовой промышленности.

С 16/01/2023 по данным Минфина РФ Банк России возобновил операции с иностранной валютой на Мосбирже в валютной секции «юань-рубль». Объем операций зависит от суммы нефтегазовых доходов Федерального бюджета, которые на 2023 г. планируются в объеме 8,9 трлн. руб.

После установления предельной цены на российскую нефть доходы отрасли уменьшаются. Возвращение экономики Китая на рынок после снятия ограничений укрепляет курс юаня. Уменьшение инфляционных ожиданий в РФ до 5% в 2023 г. также способствует укреплению курса рубля. Минфин будет закупать валюту, если доходы от нефти и газа будут превышать месячную норму, и реализовываться – в случае недополучения доходов.

Считается, что данная стратегия позволит Минфину компенсировать потери бюджета, которые по предварительному прогнозу на январь 2023 г. могут превысить 50 млрд. руб., что составит 6,7% среднемесячных нефтегазовых доходов бюджета 2023 г. В январе текущего года на сумму 50 млрд. руб. была намечена продажа валюты равномерно в течение каждого дня месяца, чтобы сохранить устойчивый курс рубля. Курс юаня к рублю начинает тихонько расти и оценивался в начале года в 10,5 руб. за 1 юань.

Эластичность нефтегазовых доходов бюджета по доходам бюджета (всего) равняется округленно 1.

Сложившаяся в регионе в 2022 г. доходность по банковским вкладам оценена в 7-8% при инфляции до 15%, по облигациям федерального займа Минфина России в 8-11%, по корпоративным облигациям в 10-15%, по вкладам Сбербанка в 7,3%, по высокодоходным облигациям (ВДО) в 20-30%, по облигациям Сбербанка в 10,5%, по вложениям в золотые активы, слитки и инвестиционные монеты в оценках разницы между ценами покупки и продажи за вычетом НДФЛ, по вложениям в фонды на бирже – на основе курсов, по вложениям в российские акции – на основе курсов стоимости и показателей ликвидности, по вложениям в иностранные акции – по курсам и ограничениям, по вложениям в недвижимость – на основе спроса и ситуации, по вложениям в безналичную валюту – на основе курсов и ограничений, по вложениям в здоровье и знания – на основе полезности и привлекательности вложений для вкладчика, по вложениям в авто, машины, запчасти к ним и компьютерную технику – на основе оценок экспертов и специалистов, динамики продаж и курсов валют.

В 2005-2021 гг. в регионах Севера доля собственного производства АПК в структуре основных продовольственных ресурсов имела низкий удельный вес по сравнению с импортом, объемы которого зависели от цифрового курса рубля. Считается, что понижение уровня потребления северян в части продуктов питания было связано не только с низкими доходами населения, но и с повышением цен из-за вышеуказанных причин.

Это курсовое недофинансирование субъектов АПК не позволяло совершенствовать технологии производства, приобрести высокопроизводительные машины и оборудование, использовать технику в больших масштабах [2, с. 3-4].

Фактор расходов также важен. К расходам на социально-культурные мероприятия относятся расходы на образование, культуру, кинематографию, здравоохранение, социальную политику, физическую культуру и спорт, средства массовой информации. Отрасли социальной сферы не входят в состав реального сектора, поскольку на основе критерия создания добавленной стоимости в ВВП для них при расчете ВВП учитываются только расходы.

Высокая доля добавленной стоимости реального сектора на Севере по сравнению с Россией может говорить о больших удельных расходах в России на социально-культурные мероприятия, иные виды нереальной деятельности, чем на Севере. Обработаем имеющиеся данные на основе сведений Росстата, получим ряд соотношений: $1 / 3 : 1 / 4 = 1/12$, $(1/3) : (1/4) = 4/3$, $4 \times 3 = 12$, $100/12$ - около 8, $12 + 3 = 15$, $12 + 4 = 16$, $12 + 3 + 4 = 19$ [3, с. 10-845].

Теорема о подборе корней многочлена с целочисленными значениями говорит, что если многочлен n степени с коэффициентом 1 в слагаемом со степенью n и с другими коэффициентами из множества целых чисел имеет целые корни, то они находятся среди делителей свободного члена многочлена, что указывает путь к поиску свободного неизвестного [4, с. 125-245].

Например, известно, что структура инвестиций в АПК РФ характеризовалась следующими значениями (в %) по источникам: итого – 100, семеноводство – 16, прочие – 18, с/х производство – около 14, селекция семян – около 14, семеноводство за счет региональных бюджетов – около 19, сельскохозяйственное производство за счет федеральных инвестиционных форм – около 3, при конечной цели расчетов – определение оптимального соотношения собственников на основные средства производства АПК, от которых зависит продвижение налогов в бюджеты и отчислений на социально-культурные мероприятия.

Разнообразные и уникальные условия ведения малого и среднего предпринимательства (МСП) на Севере отражаются недостаточно не только в федеральных, но даже в региональных стратегических документах.

Низкие объемы банковского кредитования и инвестиций являются наиболее серьезными препятствиями на пути развития МСП на Севере.

Распределение ресурсов на решение выделенных проблем в разрезе каждого северного субъекта Российской Федерации позволит северным регионам в целом внести ощутимый вклад в достижение целей политики поддержки малого и среднего предпринимательства [2, с. 3-6].

Численность занятых в малом и среднем предпринимательстве и индивидуальном предпринимательстве на единицу общей численности занятых в экономике России (1/3) и в экономике северных регионов (1/4). Источником расчетов являются данные ЛФЭП на основе данных Росстата за разные годы [2, с. 2-23; 5, с. 10-55].

Задача учета нефинансовых факторов на уровне отрасли и перехода к комплексному подходу к определению экономического роста в настоящее время, по данным ЦЭМИ РАН, ещё пока не поставлена.

В теме влияния фактора глобальных исследований, связанных с Арктикой, результаты были сфокусированы не с разработкой природных ресурсов, а с проблемами изменения климата, таяния льдов, изменения биоты, ареалов растений и животных, угроз исчезновению дикой природы. По данным руководства Отделения и ИФ УРО РАН эти проблемы волнуют прежде всего.

В регионах Урала в 2023 г. намечено создание агротехнопарков в целях интеграции науки, бизнеса и трансфера технологий, формирования эффективной мотивации развития малого и среднего предпринимательства, обучения кадров и использования современных цифровых технологий в отраслях сельского хозяйства. На новой стадии находятся и новые синтетические методы, в том числе для удовлетворения потребностей пищевой и фармацевтической химии, приборные и иные методы в исследовании физических, химических и биологических объектов и процессов. Большое внимание уделяется химии окружающей среды, удалению техногенных отходов, новым технологиям и оборудованию.

Отдельный аспект – проблемы агрохимии, пищевой химии, БАДы, средства и методы защиты растений, получение продуктов здорового питания.

Управление изменениями на основе теории динамики предполагает рассмотрение социально-экономических систем всех уровней хозяйствования как живых организмов, имеющих свой набор устоявшихся ценностей (т.е. свою культуру) и развивающихся по траектории.

Управлять изменениями в социально-экономической системе с помощью бюджетных вливаний возможно через трансформацию комплекса ее культурных ценностей.

Модели динамики дают возможность, определив особенности существующего на данный момент культурного уровня развития, наметить дальнейший вектор эволюции и состояния бюджета, определить возможности перехода социально-экономической системы на новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА

1. Экономическая статистика. М.: Инфра-М, 1998. С. 320–339.
2. Отчет о научной и научно-организационной деятельности ЛФЭП Института социально-экономических и энергетических проблем Севера КНЦ УРО РАН. Сыктывкар, 2022. С. 2–23.

3. Регионы России. Социально-экономические показатели / Росстат, 2022. С. 10–845.
4. Справочник по математике. Минск, 2012. С. 125–245.
5. Малое и среднее предпринимательство в России: сб. Росстат, 2016–2022. С. 10–55.

КАК ОПТИМИЗИРОВАТЬ СЕМЕЙНЫЙ БЮДЖЕТ?

Аннотация. В статье рассматривается процесс оптимизации семейного бюджета, а именно: необходимость, механизм и способы его реализации.

Ключевые слова: оптимизация, семья, бюджет, доходы, расходы.

Для того, чтобы в ведении семейного бюджета был смысл, необходимо постоянно его оптимизировать. Фиксирование расходов и доходов — это только первая часть. Вторая, и самая важная часть, — это анализ полученных данных и поиск новых, более оптимальных решений.

Для начала необходимо разобраться с термином «оптимизация». Если говорить простым языком, то это процесс, который целенаправленно развивает что-то до более предпочтительного состояния [2, с. 413]. Другое определение гласит, что это процесс, при котором достигается соотношение максимальной выгоды и минимальных расходов. И совсем не обязательно при оптимизации семейного бюджета прибегать к жёсткой экономии или к отказу от необязательных трат, приносящих радость.

Теперь можно рассмотреть процесс оптимизации более детально [1, с. 137].

Для начала необходимо обратиться к статье расходов и разделить ее на более четкие и понятные категории. Конечно, в разных семьях траты будут отличаться, но критерии к разбивке останутся одинаковыми: необходимо учитывать даже те расходы, на которые семья не привыкла обращать внимание, и чем более детальной будет разбивка, тем лучше.

Затем нужно выбрать те статьи, которые можно оптимизировать. Наиболее удачными для этой цели будут прежде всего самые крупные статьи расходов, поскольку если статья занимает меньше 5% от бюджета, то даже при сокращении ее до минимальных размеров, общая сэкономленная сумма будет слишком незначительна.

Кроме того, удачным выбором для оптимизации послужат «мягкие» статьи расходов (спонтанные покупки, досуг и другое), которые всё-таки обязательно должны присутствовать в бюджете. В свою очередь, «жёсткие» статьи (выплаты по кредитам, коммунальные платежи) и «средней жесткости» статьи оптимизировать либо практически невозможно, либо очень сложно. При выборе статей для изменения необходимо помнить, что заплатить за квартиру гораздо важнее, чем купить новое платье.

Проводя оптимизацию семейного бюджета, необходимо начинать ее плавно. Не стоит пытаться с первого раза сократить все статьи расходов. Суть этого процесса не в том, чтобы сэкономить n-ное количество денежных средств в новом месяце, а в том, чтобы научиться перераспределять деньги между статьями расходной части бюджета и сокращать статьи таким образом, чтобы они не оказывали особого влияния на комфорт семьи.

И, наконец, при планировании и оптимизации семейного бюджета можно использовать банковские сервисы для самоконтроля. В функционал таких приложений входит сохранение всех произведенных трат (при условии оплаты картой). Например, такой сервис может выявить, что семья каждый месяц по два раза в неделю заказывает пиццу. Анализ этой ситуации вовсе не говорит о том, что стоит совсем отказаться от любимой доставки. Вместо этого можно сократить количество заказов

¹ Татуарова Виталия Максимовна, студент-бакалавр, Вологодский филиал РАНХиГС (160017, Россия, г. Вологда, ул. Ленинградская, д. 71; e-mail: pk@volog.ranepa.ru).

до трех-четырех в месяц, а сэкономленные деньги вложить в более крупную покупку или просто положить на счёт.

Теперь хотелось бы отметить простые и неочевидные для многих способы оптимизации семейного бюджета.

Для того, чтобы при походах в магазин покупать только нужные продукты, можно использовать следующие правила: заранее составлять меню (оптимально будет использовать недельный временной промежуток) и ходить в магазин со списком (по статистике, если у человека, совершающего покупки, есть список, то он совершит на 15-30% меньше трат).

Стоит обратить внимание и на онлайн-шоппинг. Во-первых, при помощи Интернета можно сравнить цены в разных торговых точках и выбрать для себя наиболее подходящий вариант. Заходить в физические магазины — это большая трата времени, а Интернет-мониторинг занимает 5-10 минут.

Во-вторых, полезным инструментом для оптимизации бюджета является доставка. Чаще всего она позволяет сэкономить время и деньги. При оформлении заказа онлайн на покупателя действует значительно меньше маркетинговых уловок, а также проще контролировать собственные непредвиденные покупки.

Перед новой покупкой (особенно дорогой и крупной) можно спросить себя: «Действительно ли мне нужна эта вещь?». А в периоды распродаж: «Купил бы я эту вещь без скидки?». Иногда ответы на эти простые вопросы могут сильно удивить.

Все мы пользуемся мобильным телефоном. И зачастую он является источником пассивных и бесполезных трат. Например, можно пересмотреть мобильный тариф и подключенные опции. Возможно, что-то стоит отключить, а может и вовсе сменить оператора. Также полезно будет проверить подписки (фильмы, музыка и другое). Часто их подключают на пробный (бесплатный) период, а потом благополучно забывают отключить. И кажется, что стоимость совсем небольшая, но сумма нескольких таких подписок может оказаться внушительной.

Во многих банках и магазинах есть системы лояльности. Кешбэк и скидки есть практически везде, стоит узнать о том, как к ним подключиться и как их использовать.

И, наконец, ревизия имеющихся вещей может даже пополнить семейный бюджет путем продажи всего ненужного.

Все эти способы оптимизации бюджета помогут не осуществлять лишние траты, экономить деньги и время на необходимых покупках. А сэкономленные деньги можно вложить в более крупную покупку или положить на счёт и получать пассивный доход.

Таким образом, можно отметить важность и даже необходимость такого процесса как оптимизация семейного бюджета. Без этого инструмента регулярное составление семейного бюджета не имеет смысла. Очень важно по истечении определенного времени обращаться к старым записям и анализировать их. Выявление и оптимизация подходящих статей расходов поможет сберечь больше денежных средств, чем обычно, что, в свою очередь, может стать отправной точкой для повышения уровня жизни семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгакова Е.А., Вольвак М.В. Принципы управления семейным бюджетом. Молодёжный аграрный форум. 2018. С. 261
2. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник / отв. ред. Д.П. Горский. М.: Наука, 1976. 720 с.

НОРМАТИВЫ ОТЧИСЛЕНИЙ ОТ НАЛОГОВЫХ ДОХОДОВ В РЕГИОНАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЦ)

Аннотация. Представлены результаты анализа регионального законодательства, регулирующего нормативы отчислений по налогу на доходы физических лиц (НДФЛ). Найдена отрицательная взаимосвязь между едиными нормативами отчислений по НДФЛ и уровнем бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации до распределения дотаций в 2022 году.

Ключевые слова: бюджетная децентрализация, региональное законодательство, бюджетная обеспеченность, парная корреляция, межбюджетные отношения.

Успех антикризисных мер во многом предопределяется эффективной реализацией ранее мало задействованных инструментов государственной политики. Среди подобных инструментов особое место занимает федеральная политика межбюджетных отношений.

Согласно государственной программе Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»², стимулирование экономического развития регионов относится к приоритетам государственной политики и занимает значительное место в общем управлении региональными и муниципальными финансами. В рамках федеральной межбюджетной политики отдельное место принадлежит инструменту нормативов отчислений по видам налогов. Данный инструмент играет одну из ведущих ролей в регулировании распределения полномочий в бюджетной системе и особенно важен с точки зрения реализации потенциала местного самоуправления и наиболее эффективного экономического использования индивидуальных особенностей территорий [1, 2]. Несмотря на это, анализ регионального законодательства по теме нормативов отчислений по видам налогов, которые подлежат зачислению в состав доходов бюджетов субъектов Российской Федерации, насколько известно автору, до сих пор выполнен не был.

При проведении данного исследования были проанализированы региональные законы о бюджетном процессе, регулировании межбюджетных отношений и специальные законы, определяющие значение нормативов отчислений по каждому региону России (последние две группы законов – в случае наличия таковых в соответствующем субъекте). Не рассматривались региональные законы о бюджете. Для налога на доходы физических лиц (далее также – НДФЛ) учитывались лишь единые нормативы отчислений, но не дополнительные. Из анализа были исключены Москва, Санкт-Петербург и Севастополь в силу особого положения данных субъектов с точки зрения региональных межбюджетных отношений.

НДФЛ является основным видом налогов, для которого предусмотрены гибкие нормативы отчислений в Бюджетном кодексе Российской Федерации (таблица 1).

¹ Тимушев Евгений Николаевич, кандидат экономических наук., старший научный сотрудник, ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН (Россия, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26); Центр региональной политики Института прикладных экономических исследований РАНХиГС (Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 82-84; e-mail: evgeny_timushev@mail.ru).

² Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2016 № 445 (ред. от 09.04.2022).

Наибольшая часть доходов поступает в бюджеты субъектов Российской Федерации, кроме налога на доходы в виде процентов, полученных по вкладам в банках, по части облигаций российских организаций и по государственным казначейским обязательствам. Норматив отчислений для местных бюджетов с 2014 г. стал ниже по сравнению с периодом до 2012 года.

Таблица 1. Обязательные нормативы отчислений налоговых доходов по налогу на доходы физлиц, %

Налог	Федеральный бюджет	Бюджет субъекта Российской Федерации	Местные бюджеты
общий норматив с учетом единых и (или) дополнительных нормативов отчислений	0	70 (60) ¹ (60) ²	30 (40) ¹ (40) ²
из него:			
общий норматив	0	85 (80) ¹ (70) ²	15 (20) ¹ (30) ²
единые и (или) дополнительные нормативы отчислений в местные бюджеты	-	-	15 (20) ¹ (10) ²
Источник: составлено по данным Бюджетного кодекса Российской Федерации, статьи 49-61.6. Примечание: ¹ – в 2012–2013 гг., ² – до 2012 г.			

Всего единые нормативы отчислений по налогу на доходы физлиц предусмотрены в 62 субъектах Российской Федерации (таблица 2). При этом в большей части из них он равен или превышает 15% от доходов консолидированного бюджета субъекта, что соответствует общим требованиям Бюджетного кодекса. Вовсе не предусмотрен норматив отчислений от НДФЛ в таких регионах, как Брянская область, Липецкая область и Московская область; Мурманская область и Псковская область; Республика Адыгея, Астраханская область и Республика Крым; Республика Ингушетия, Республика Сев. Осетия – Алания и Чеченская Республика; Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Мордовия и Республика Татарстан; Челябинская область; Республика Хакасия и Кемеровская область; Забайкальский край и Приморский край. По всей видимости, в этих регионах широко применяются дополнительные нормативы, привязанные к региональным дотациям на выравнивание бюджетной обеспеченности.

Таблица 2. Группировка субъектов Российской Федерации в зависимости от норматива отчислений по налогу на доходы физлиц

Регион	Диапазон норматива, %
Калужская обл., Орловская обл., Вологодская обл., Волгоградская обл., Чувашская Респ., Нижегородская обл., Оренбургская обл., Свердловская обл., Омская обл., Хабаровский край, Амурская обл. (11 регионов)	$x < 10$
Белгородская обл., Респ. Коми, Ненецкий АО, Ленинградская обл., Краснодарский край, Ростовская обл., Карач.-Черкесская Респ., Ульяновская обл., Томская обл., Еврейская АО (11 регионов)	$10 \leq x < 15$
Владимирская обл., Костромская обл., Курская обл., Смоленская обл., Тульская обл., Ярославская обл., Респ. Карелия, Калининградская обл., Новгородская обл., Пермский край, Кировская обл., Пензенская обл., Саратовская обл., Ямало-Ненецкий АО, Тюменская обл., Респ. Бурятия, Красноярский край, Иркутская обл., Новосибирская обл., Магаданская обл., Чукотский АО (20 регионов)	$15 \leq x < 20$

Регион	Диапазон норматива, %
Воронежская обл., Ивановская обл., Рязанская обл., Тамбовская обл., Тверская обл., Архангельская обл., Респ. Калмыкия, Респ. Дагестан, Каб.-Балкарская Респ., Ставропольский край, Удмуртская Респ., Самарская обл., Курганская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра, Респ. Алтай, Респ. Тыва, Алтайский край, Респ. Саха (Якутия), Камчатский край, Сахалинская обл. (20 регионов)	$x \geq 20$
Источник: составлено по результатам анализа регионального законодательства по состоянию на весну 2023 года.	

Наибольшее число нормативов отчислений в расчете на единицу числа субъектов в федеральном округе учреждено в Уральском, Дальневосточном, Сибирском и Центральном округах, наименьшее – в Южном и Северо-Кавказском (рис. 1).

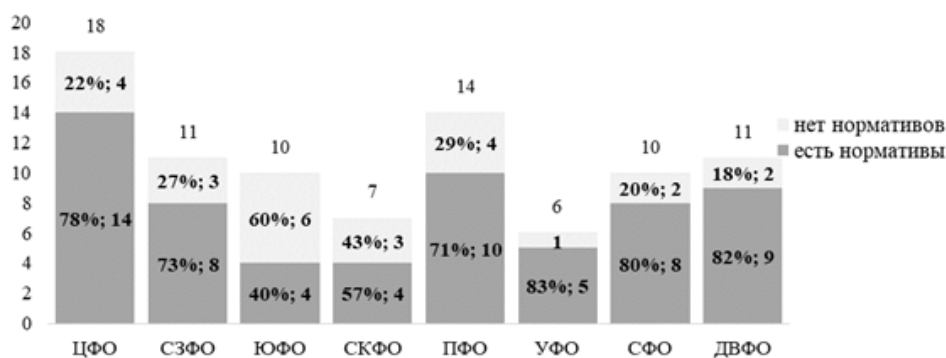

Рис. 1. Число субъектов Российской Федерации с едиными нормативами отчислений по налогу на доходы физлиц в разрезе федеральных округов, ед.

Источник: составлено автором по результатам анализа регионального законодательства.

Вместе с тем наибольшее значение норматива наблюдается в регионах Северо-Кавказского федерального округа, и лишь за ними следуют регионы Уральского, Дальневосточного, Сибирского и Центрального округов, в которых распределение значений нормативов примерно совпадает (рис. 2). В Северо-Западном и Южном федеральных округах нормативы отчислений минимальны.

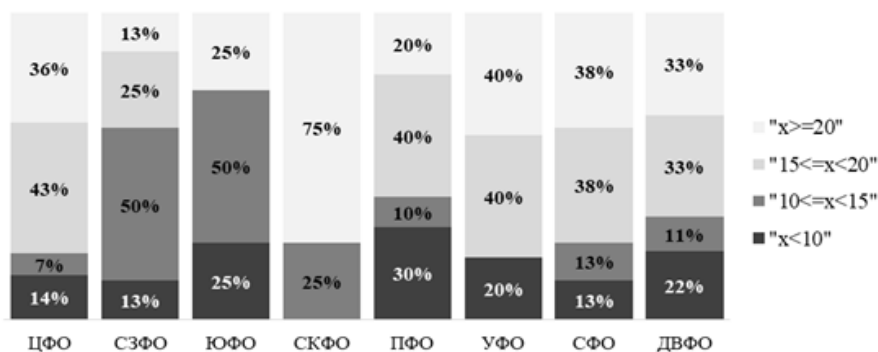

Рис. 2. Величина единых нормативов отчислений по налогу на доходы физлиц в субъекте Российской Федерации в разрезе федеральных округов, ед.

Источник: составлено автором по результатам анализа регионального законодательства.

Между едиными нормативами отчислений по НДФЛ и уровнем бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации до распределения дотаций в 2022 году наблюдается низкая, но статистически значимая отрицательная парная корреляция («-0,20») (рис. 3).

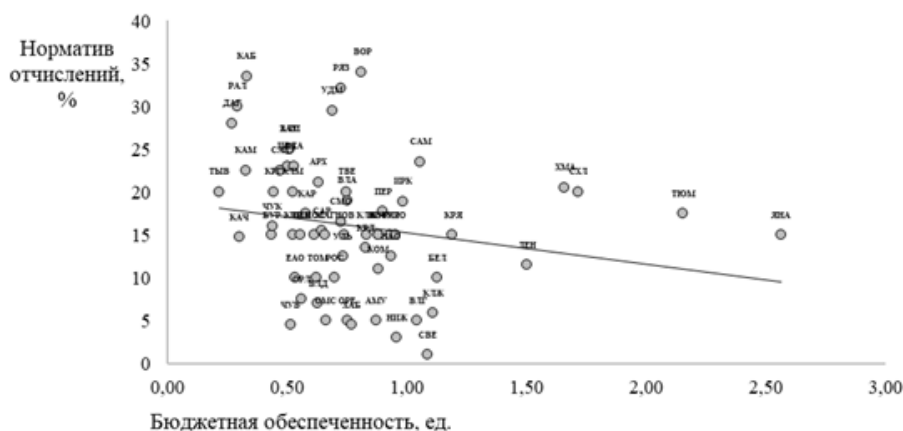

Рис. 3. Бюджетная обеспеченность субъектов Российской Федерации до распределения дотаций в 2022 году и единые нормативы отчислений по НДФЛ

Источник: составлено автором по результатам анализа регионального законодательства и данным Минфина России.

Таким образом, с ростом абсолютных величин снижается доля доходов, которую органы региональной власти готовы выделять муниципальным образованиям. Это может свидетельствовать о низкой доле параметров местных бюджетов (низкой фискальной децентрализации, особенно налоговой) как феномене, вызванном исключительно отсутствием бюджетных средств в бюджетах субъектов после реализации первоочередных полномочий, обязательных для выполнения. Речь идет о полномочиях субъектов Российской Федерации в рамках сферы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом № 414-ФЗ³. Анализируя полученный результат, можно сделать вывод, что органы региональной власти могут считать обязательства, исполняемые на уровне муниципальных образований, не менее важными, чем обязательства регионального уровня. Это может быть хорошим знаком для перспектив бюджетной децентрализации в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климанов В.В., Михайлова А.А. Бюджетная децентрализация в пандемию и пост-пандемийных условиях // Журнал Новой Экономической Ассоциации. 2021. № 3. С. 218–226.
2. Turgel I. D., Chernova O. A., Usoltceva A. A. Resilience, robustness and adaptivity: Large urban Russian Federation regions during the COVID-19 crisis // Area Development and Policy. 2021. P. 1–23. DOI: 10.1080/23792949.2021.1973522

³ Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». Вступил в силу в полном объеме 1 января 2023 года.

Содержание

Предисловие3

СЕКЦИЯ 1

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Аллагулов Р.Х.

Цифровизация территорий и предприятий как взаимообусловленный процесс7

Ангелова О.Ю., Дмитриева Е.М.

Перспективы развития форматов семейного отдыха в Нижегородской области12

Артюхин М.И., Пушкевич С.А.

Основные тенденции внешней трудовой миграции населения Беларуси
и ее регионов за период 2017-2022 гг.16

Белоусова Е.С.

Проблемы реализации национальных проектов21

Ботникова А.А.

Совершенствование таможенного администрирования в интересах участников
внешнеэкономической деятельности региона25

Бычкова О.В.

Альтернативная энергетика как инструмент обеспечения энергетической
безопасности регионов РФ29

Валиахметова Г.Р., Янгиров А.В.

Экономический потенциал развития республики Башкортостан37

Валитов А.А.

Стратегии привлечения прямых иностранных инвестиций в РФ и регионы
в условиях макроэкономической нестабильности41

Василенко Д.В.

Особенности диагностики функционирования подсистемы производственных
отношений46

Дутова В. Ю.

Стратегии цифровой трансформации российских регионов51

Евстафьев Е.В.

Киберспорт как фактор развития навыков самоменеджмента55

Захарян А.Г.

Инновация как новый фактор производства58

Колесов А.А.

Исполнение национального проекта «Демография» за 2019-2022 годы64

<i>Колечков Д.В.</i> Функционирование жилищного строительства в Республике Коми в условиях кризиса	69
<i>Котов А.М.</i> Автоматизированное решение по оптимизации рабочего времени полевых менеджеров	73
<i>Коэмец Н.А., Павлов А.Н., Шугаева П.Е.</i> Геймификация в бизнесе как фактор повышения вовлеченности сотрудников и лояльности клиентов организации	77
<i>Кудревич А.Ю.</i> Изменение транспортной логистики регионов Северо-Запада России в условиях санкций	81
<i>Кудров А.В.</i> Экономическая сложность, валовой региональный продукт и среднедушевые доходы населения: пороговые эффекты и отраслевая специализация	84
<i>Кудряшова О.К., Сайфуллин А.Б.</i> Экономические аспекты функционирования и развития региональной электроэнергетики	90
<i>Куратова Л.А.</i> Цифровая трансформация домохозяйств северных регионов России, на примере Республики Коми	96
<i>Курдюмова К.А., Новгородов Д.К., Плахин А.Е.</i> Предпосылки и перспективы развития зелёной энергетики в Свердловской области	101
<i>Лашко В.М., Селиванова Ю.В.</i> Диагностика уровня финансовой безопасности ПАО «ГМК «Норильский никель»	105
<i>Лена Р.Н., Трубочанин В.В.</i> Индустрия 5.0: новые возможности для машиностроения Донецкой Народной Республики	110
<i>Мальшина Н.А.</i> Моделирование и прогнозирование развития территорий на основе экономико-математического метода	113
<i>Мухаметов Д.А., Пустынникова Е.В.</i> Современный подход к формированию кадрового потенциала региона	119
<i>Новиков С.В.</i> Состав ведущих образовательных организаций высшей школы	125
<i>Орлова В.С.</i> Промышленный туризм как фактор развития территорий провинциального региона	128

<i>Папышкова А.В.</i> Усовершенствование системы предоставления государственных услуг в Департаменте лесного комплекса Вологодской области	133
<i>Плахин А.Е., Овчинникова И.Г.</i> ESG – повестка в антикризисной стратегии предприятия индустрии гостеприимства	138
<i>Плахин А.Е., Сенников П.А.</i> Управление цепями поставок. Основные методы и модели	142
<i>Попова М.А.</i> Участие профессиональных сообществ в экономической системе региона в условиях санкций в отношении РФ	147
<i>Потапенко Я.В., Флешар Е.М.</i> Использование информационных технологий в сфере образования: особенности и преимущества	152
<i>Пустынникова Е.В., Плохих Е.Д., Камалетдинова А.И.</i> Совершенствование транспортного маршрута «Север-Юг» в условиях международной трансформации экономики	157
<i>Свинин С.В.</i> Некоторые факторы влияния корпоративной социальной ответственности промышленных предприятий Мурманской области на региональную социально-экономическую систему	162
<i>Селютин В.В.</i> Эффективность региональной экономики: три измерения	166
<i>Сердцева В.А., Глазова Е.И.</i> Оценка влияния пандемия COVID-19 на экономическую устойчивость Российской Федерации	172
<i>Смирнов В.П.</i> Становление цифровой логистики в национальной экономике	176
<i>Степанов В.С.</i> Эконометрическая модель для оценки агрегированной переменной по благосостоянию в регионах Поволжья	180
<i>Стыров М.М.</i> Духовно-нравственные аспекты в трансформации российской экономики на современном этапе	185
<i>Толстогузов О.В.</i> Структурная волна в экономике регионов (в рамках модели «центр-периферия»)	188
<i>Третьякова Л.А.</i> Концепция повышения эффективности экономики территорий на основе оптимизационного использования трудовых ресурсов	194

<i>Хмелев А.В.</i> Внедрение в работу и планирование теории сегментного колебания	199
<i>Чеплинские И.Р.</i> Изучение зарубежного опыта развития лесопромышленного комплекса	203
<i>Шабанова Е.П.</i> Научно-образовательные центры мирового уровня как инструмент развития территорий	207
<i>Шамсиев К.Б.</i> Методология анализа развития инноваций АПК Таджикистана	211
<i>Шатунова Т.Е., Морозова С.К., Тесленко Ю.И.</i> Гибридизация рабочих мест специалистов как фактор экономического роста и устойчивого развития организаций	214
<i>Шеина Е.Г., Головачева А.М.</i> Формирование механизма стимулирования бизнес-сообщества для сохранения рабочих мест в малом бизнесе	217

СЕКЦИЯ 2.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

<i>Азарова Н.А.</i> Управление качеством сельской среды как инновационный путь развития территорий	224
<i>Безгачева А.А.</i> Подходы к определению научного туризма	228
<i>Дрегла А.А.</i> Повышение инвестиционной привлекательности Ярославской области	233
<i>Карпов Д.Ф., Павлов М.В., Гудков А.Г.</i> Культивационное сооружение для решения отдельных вопросов продовольственной безопасности на территории России с особыми климатическими условиями	239
<i>Карпов Д.Ф., Павлов М.В.</i> Краткий обзор авторских компьютерных программ для расчета и комплексной оценки потенциала энергоресурсосбережения в жилищно-коммунальном хозяйстве страны	242
<i>Краснопольский Б.Х.</i> Северо-арктические территории Дальнего Востока: роль магистральной критической инфраструктуры в пространственной трансформации и геостратегической устойчивости развития региона	246
<i>Лебедева М.А.</i> Особенности обеспечения научно-производственной кооперации в СЗФО	252

<i>Маковецкий С.А., Романенко К.А., Савостьянова А.С.</i> Внедрение технологий Индустрии 4.0 в промышленность Донецкой Народной Республики как фактор пространственного развития субъекта Российской Федерации	258
<i>Мустафаев А.А., Захариев Р.Л.</i> Оптимальное сочетание подотраслей – надежный гарант устойчивого развития сельского хозяйства Северного региона	263
<i>Патракова С.С.</i> К вопросу о сущности транспортной связности территорий	267
<i>Пахнина С.Ю.</i> Тенденции социального-экономического и пространственного развития Вологодской области	272
<i>Самыгин Д.Ю., Луночкин Д.А., Мякишев А.В.</i> Дифференциация физической и экономической доступности продукции в зависимости от территориального фактора	277
<i>Секушина И.А.</i> Принципы и алгоритм развития межмуниципального сотрудничества в малых и средних городах	283
<i>Смирнова В.В.</i> Проблемы развития производства говядины в К(Ф)Х и других формах малых хозяйств	287
<i>Соколов Д.В.</i> Зарубежный опыт развития межмуниципального сотрудничества	291
<i>Тараш Л.И., Голоднюк Р.А.</i> Экономическая интеграция Донецкой Народной Республики и Российской Федерации как фактор роста и развития экономики	294
<i>Терешкина Н.Е.</i> Развитие России под санкционным давлением	299
<i>Третьякова М.С.</i> Маркетинг сферы здоровьесбережения: тенденции и перспективы	304
<i>Трифонов Е.Н.</i> Влияние пространственного фактора на тенденции развития мясной промышленности России	308
<i>Фурс М.В., Шевченко О.В.</i> Развитие малого и среднего бизнеса в регионе	312

СЕКЦИЯ 3.

ПРОБЛЕМЫ И АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

<i>Аксёнова Е.А., Момот Л.А.</i> Становление и развитие партисипативного управления в Донецкой Народной Республике	318
---	-----

<i>Ардатъева Т.И., Сухоносова И.В.</i> Этапы становления аудиторской деятельности в России	324
<i>Архипова А.С.</i> Роль налогов в обеспечении инвестиционной активности хозяйствующих субъектов Вологодской области	329
<i>Баталина Д.А.</i> Различие понятий «рынок финансовых услуг» и «финансовый рынок»	333
<i>Богомолова А.А.</i> Государственное регулирование рынка финансовых услуг	336
<i>Борисова А.С.</i> Современные проблемы и перспективы развития банковского сектора в условиях влияния экономической ситуации в России (на примере потребительского кредитования в ПАО СКБ Приморья «Примсоцбанк»)	339
<i>Бугаёва В.С., Остовская А.А.</i> Сущность цифровых финансов и их значение в инновационном развитии РФ	345
<i>Верейкина Д.Е.</i> Федеральные налоги в РФ (проблема неуплаты налогов некоторыми лицами)	349
<i>Виноградова А.В.</i> Объединение Пенсионного фонда и Фонда социального страхования: что изменилось?	353
<i>Гайдай А.Н., Куломзина Е.Ю., Шинкарёва О.В.</i> Платные дополнительные услуги как средство привлечения внебюджетного финансирования в образовательное учреждение	355
<i>Гончарук Д.С., Борисов Е.В.</i> Проблемы и перспективы внедрения цифрового рубля в экономику России	359
<i>Гоцко Т.В.</i> Финансовое обеспечение межмуниципального сотрудничества: проблемы и инновации	362
<i>Дубова А.А.</i> Государственно-частное партнерство как модель развития публичной инфраструктуры	367
<i>Желтова А.А.</i> Проблема низкого роста налоговых поступлений в бюджет государства	371
<i>Иванов С.Л.</i> Финансовые инструменты поддержки инновационного предпринимательства в регионе: характеристика и направления модернизации	374
<i>Иванова Е.С.</i> Местные налоги: нужно ли реформирование?	378

<i>Кочерьян М.А.</i> Смена парадигмы финансирования профессионального спорта	380
<i>Леонов С.Н.</i> Подходы к оценке результатов государственного регулирования муниципального развития	383
<i>Мазеева Е.О.</i> Самообложение в России	389
<i>Мальшиев М.К.</i> Способность корпораций металлургической, угольной и химической отраслей к генерации доходов бюджетной системы в новых условиях глобальных вызовов	392
<i>Морошкина М.В., Резанова Л.В.</i> Уровень активности страховой деятельности в СЗФО и РФ: сравнительный анализ	397
<i>Павлов Р.Н.</i> Проблемы и пути повышения финансовой устойчивости социальных предприятий в контексте проблемы повышения финансовой устойчивости территорий	402
<i>Палкина Д.С.</i> Определение экологического налогообложения как отдельной категории	405
<i>Полоскова Ю.А.</i> Особенности прогрессивной и пропорциональной системы налогообложения в мире на примере стран: США, Франции, Китая и России	408
<i>Пугачев А.А.</i> Способствуют ли налоговые вычеты по НДФЛ сглаживанию неравенства граждан?	411
<i>Селиванова Ю.В., Арсеньева И.Г.</i> Методика диагностики финансового состояния металлургического предприятия на основе адаптированной рейтинговой системы SAMEL	417
<i>Селиванова Ю.В., Павленко Т.Н.</i> Индикативный анализ и интегральная оценка экономической безопасности предприятия	423
<i>Селиванова Ю.В., Радченко Д.С.</i> Разработка финансовой стратегии предприятий металлургии на примере ПАО «ТМК»	429
<i>Селина М.Н.</i> Анализ достаточности собственного капитала коммерческих банков Вологодской области	434
<i>Скапенкер О.М.</i> Финансовая платформа: единое окно & концентрированный риск	437

<i>Смирнова Н.С.</i> Эффективность страховой системы как источника инвестиционных ресурсов на примере исторического опыта деятельности Вологодского страхового общества во второй половине XIX– начале XX века	443
<i>Соколова В.И.</i> Местные бюджеты: особенности, проблемы исполнения	448
<i>Спирягин В.И.</i> Статистика развития и факторы формирования бюджетных результатов в северных регионах РФ	452
<i>Татуарова В.М.</i> Как оптимизировать семейный бюджет?	458
<i>Тимушев Е.Н.</i> Нормативы отчислений от налоговых доходов в регионах России (на примере налога на доходы физлиц)	460

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Материалы VIII международной научно-практической конференции

(г. Вологда, 17–19 мая 2023 г.)

Электронное издание

Редакционная подготовка Н.В. Степанова

Оригинал-макет В.В. Ригина

Материалы публикуются в авторской редакции

Подписано к использованию 16.10.2023. Тираж 300 экз. Усл. печ. л. 41,3. Заказ № 43.

Электронный текст. дан. (6,3 Мб).

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН)
160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-581-5

9 785932 995815